

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Никитина Ирина Эдуардовна

**СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ И
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант –
д. ю. н., профессор,
заслуженный юрист
Российской Федерации
Смирнова С. А.

Москва – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ.....	31
§ 1.1 Становление сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе: историко-правовые и теоретические аспекты.....	31
§ 1.2 Особенности экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности на современном этапе развития Европейского Союза.....	48
§ 1.3 Организационно-правовые формы сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе.....	73
§ 1.4 Сравнительный анализ правовых механизмов обеспечения сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе и Совете Европы.....	96
Глава 2. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	116
§ 2.1 Общая характеристика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности: понятие, сущность и особенности.....	116
§ 2.2 Правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации с Европейским Союзом в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности	144
§ 2.3 Сотрудничество Российской Федерации и Агентства Европейского Союза по правоохранительному сотрудничеству (Европол) при проведении совместных профилактических, оперативно-розыскных и специальных операций.....	159
Глава 3. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ И МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.....	175
§ 3.1 Сотрудничество Российской Федерации в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в формате целей мирового	

сообщества (в лице ООН) при раскрытии и расследовании преступлений и обеспечению международного правопорядка.....	175
§ 3.2 Международно-правовая включенность Российской Федерации по линии ОБСЕ в сферу экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.....	190
§ 3.3 Экспертно-криминалистическая и оперативно-розыскная деятельность при международном сотрудничестве Российской Федерации в рамках Содружества Независимых Государств.....	202
Глава 4. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ.....	220
§ 4.1 Пути и направления совершенствования сотрудничества России и стран Европы по противодействию транснациональной преступности: совместное параллельное расследование, объединенные следственные бригады (активные и пассивные), международный специализированный объединенный орган расследования.....	220
§ 4.2 Международно-правовой режим деятельности европейских государств при проведении оперативных мероприятий в формате прогрессивного развития международного права и его институтов.....	242
§ 4.3 Информационное обеспечение использования криминалистических данных в раскрытии и расследовании преступлений в рамках Европейского Союза (Прюмский договор) и Совета Европы.....	253
§ 4.4 Международно-правовой режим экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в целях отправления международного правосудия по линии юстиции и внутренних дел.....	265
Глава 5. ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	280
§ 5.1 Стратегия развития сотрудничества государств в сфере оперативно-розыскной деятельности.....	280
§ 5.2 Стратегия международного сотрудничества Российской Федерации и европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.....	288
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	313
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	322
Приложение А (информативное) Криминалистические информационные системы в деле обеспечения реализации основных форм сотрудничества ЕС в сфере экспертно-	

криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.....	366
Приложение Б (справочное) Мероприятия, проводимые при координации БКБОП с участием стран Содружества в 2013 – 2016 гг. по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.....	376
Приложение В (информативное) Структура и организация деятельности Центра сотрудничества таможенных органов и полиции в Юго-Восточной Европе.....	381
Приложение Г (информативное) Проблемы осуществления сотрудничества европейских государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в контексте защиты биологических данных человека и соблюдения его прав.....	383

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития мировое сообщество столкнулось с возрастающим числом глобальных угроз и вызовов человечеству, среди которых терроризм, транснациональная организованная преступность и нелегальная миграция. В связи с чем государствам и институтам глобального управления следует прислушиваться к советам «мудрецов», которые по поручению Генерального Секретаря ООН подготовили доклад по угрозам и вызовам, где в частности, поставили неотложные задачи перед ООН и ее государствами – членами¹.

Террористические организации, объединяясь в масштабах ИГИЛ, захватывают территории суверенных государств и создают преступные органы управления, держат местное население в постоянном терроре. Обладая мощными ресурсами, они активно вторгаются в общее информационное пространство, в глобализацию торгово-экономических, политических и социальных связей.

Транснациональная организованная преступность характеризуется особой масштабностью и негативными трансграничными последствиями во всех сферах жизнедеятельности современного общества.

Что касается современной миграционной политики, то она является индикатором стабильности и благополучия политико-идеологической составляющей жизни общества. Нелегальная миграция приводит к росту социальной напряженности, проявлениям ксенофобии и ненависти на национально-этнической почве, ухудшением криминогенной обстановки, усилением коррупции.

За 2016 г. во многих странах было совершено 1787 терактов разной степени тяжести. Статистика жертв терроризма в мире зафиксировала 13759 убитых и 16683 раненых. Многие жертвы терроризма были похищены боевиками, в частности женщины в Сирии, Ираке, Ливане с целью их продажи на черном рынке. Таких случаев зарегистрировано – 4034².

По данным Агентства Европейского Союза по правоохранительному сотрудничеству (Европол) 5000 международных организованных преступных групп, состоящих из представителей более 180 национальностей, сегодня находятся в разработке правоохранительных органов, из них от 30% до 40% действуют на международном уровне и

¹ См.: Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» от 2 декабря 2004 г. // Док. ООН. A/59/565. URL: www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml

² Статистика терроризма URL: <http://vawilon.ru/statistika-terrorizma/> (дата обращения: 14.06.2017)

обладают свободными сетевыми ресурсами, а преступная деятельность 7 из 10 указанных групп распространяется на три и более страны³.

Российская Федерация занимает третье место в мировом рейтинге по числу мигрантов – 11,9 млн. человек в 2016 г., из которых 3,6 млн. человек незаконно въехали в страну⁴.

В настоящее время государства пришли к пониманию необходимости углубления сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений с целью оказания эффективного противодействия вызовам глобального характера, что подтверждается созданием ряда тематически предметно обозначенных институтов, заявленной готовностью государств взаимодействовать в формате согласованного разрешения всего комплекса межгосударственных проблем, важной составляющей чего является транснациональная организованная преступность. Именно от состояния и согласованности действий государств в указанной сфере деятельности зависит развитие упреждающих и стратегических подходов к профилактике и предупреждению транснациональных преступлений, по их совместному раскрытию и расследованию, а также разработке единых подходов к обеспечению прав человека при проведении оперативных мероприятий, при отборе, хранении и межгосударственном обмене криминалистической и иной информацией, в частности биологическими данными личности. Интеграционные и межправительственные объединения призваны решать спорные проблемы, возникающие между государствами, содействовать конструктивному диалогу и укреплению сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Все вышеизложенное привело к разработке новой концепции развития сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений, которая направлена на эффективное противодействие глобальным угрозам и обеспечение миропорядка и безопасности.

В целях обеспечения ее реализации в январе 2016 г. директор Агентства Европейского Союза по правоохранительному сотрудничеству (Европол) Роб Уэйнрайт (Rob Wainwright) представил новый Европейский центр по борьбе с терроризмом (European Counter Terrorism Center (ECTC)), расположенный в Гааге (Нидерланды). Решение о его создании было принято после ряда террористических атак во Франции. Данный центр специализируется на расширении обмена оперативной и разведывательной информацией между государствами и

³ file:///C:/Users/user/Downloads/report_socta2017_1%20(1).pdf. P. 14 URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/serious-and-organised-crime-threat-assessment> (дата обращения: 14.06.2017)

⁴ Статистика миграции URL: <http://vawilon.ru/statistika-migratsii/> (дата обращения: 14.06.2017)

международными правоохранительными организациями, активизации сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, включая отслеживание передвижений подозреваемых в террористической деятельности лиц, оборота нелегального оружия и незаконных финансовых средств.

В перспективе для дальнейшего сближения национальных законодательств государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности и интеграции по линии внутренних дел и юстиции в Европейском Союзе (далее - ЕС) предусматривается «оснащение ЕС средствами совместных действий по предотвращению террористических угроз, введение автоматического режима передачи информации о лицах, причастных к террористической деятельности, от разведывательной службы ЕС национальным спецслужбам и полиции государств-членов; наделение структуры Генерального прокурора ЕС полномочиями по возбуждению уголовных дел в случае совершения террористических актов»⁵.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, вопросы повышения эффективности сотрудничества правоохранительных органов также отнесены к числу стратегических приоритетов и целей развития государства – «обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности»⁶.

Таким образом, потребность прогнозирования активности и направленности действий международной преступности для подготовки адекватных мер противодействия обоснованно выводит развитие сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений в разряд приоритетных задач мирового сообщества.

Международно-правовой режим участия в формировании и развитии правовой системы сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности обозначен в формате их участия в интеграционных и межправительственных объединениях⁷. В настоящее время наиболее известным

⁵ См.: Энтин М., Энтина Е. Европейский союз распрямляет плечи. Традиционное ежегодное послание Председателя Европейской Комиссии Жан-Клод Юнкер перед депутатами Европейского Парламента (13 сентября 2017 г.) // Вся Европа: ежемесячное Интернет-издание. №9 (122). 2017. URL: <http://alleuropalux.org/?p=14786> (Дата обращения: 12.10.2017 г.)

⁶ Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. №1. Ст. 212

⁷ См. на этот счет: Кириленко В.П., Мишальченко Ю.В. Право Содружества Независимых Государств в системе международного права // Московский журнал международного права. 2005. № 4; Кириленко В.П., Мишальченко Ю.В. Развитие институционального механизма Евразийского экономического сообщества: международно-правовой аспект // Правоведение. 2003. № 5; Капустин А.Я. Европейский союз: интеграция и

интеграционным объединением на европейском пространстве является Европейский Союз, межправительственными объединениями - Совет Европы и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Особое значение в плане повышения эффективности сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе несет в себе факт создания Европейской полицейской организации (Европол)⁸, Европейской юстиции (Евроюст)⁹, Европейского бюро по борьбе с мошенничеством (European Anti-Fraud Office – OLAF)¹⁰, Европейского Бюро прокуроров¹¹, Европейской судебной сети, Шенгенской информационной системы, а также разработки и внедрения европейского ордера на проведение расследований¹².

Предложения и рекомендации по сотрудничеству государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, разрабатываемые применительно к ЕС, могут быть предметно востребованы на теоретическом и практическом уровне как пример взаимодействия государств (в специальной области) и получить свое дальнейшее развитие в

право. М., 2000. 436 с.; Топорнин Б.Н. Европейские сообщества: Право и институты. М., 1992. 183 с.; Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. М., 2001. 232 с.

⁸ Европол создан на базе Европейского подразделения по наркотикам (Europol Drug Union – EDU), которое было образовано в соответствии с министерским соглашением 12 членом Группы ТРЕВИ в июне 1993 г. В июле 1995 г. в г. Брюсселе (Бельгия) была подписана Конвенция о Европоле, вступившая в законную силу с 1 октября 1998 г., после ратификации странами – членами Евросоюза (Art. 30 TEU, par. 2). Решение Совета ЕС от 6 апреля 2009 г. заменило Конвенцию «О создании Европейского полицейского ведомства (Европол) – далее Конвенцию о Европоле». Это было вызвано тем, что внесение изменений в Конвенцию осуществлялось посредством подписания и ратификации дополнительных протоколов всеми государствами – членами ЕС, которые нередко затягивали ратификационный процесс, на что Европейский Союз, используя новые законодательные полномочия в уголовно-правовой сфере, принял юридически обязательный нормативный акт «О создании Европейского полицейского ведомства – Европола», дальнейший пересмотр которого больше не нуждается в национальных ратификациях. Фактическим началом деятельности «нового» Европола считается 1 июля 1999 г.

1 июля 2009 г. Европол отметил десятую годовщину своего создания. За период от начала своей деятельности в 1990 г. и до 2010 г. организация успешно прошла запланированный путь развития, а после вступления в силу Лиссабонского договора с 1 января 2010 г. стала полноправным агентством Европейского Союза.

1 мая 2017 г. во всех государствах-членах ЕС вступило в силу новое Положение о Европоле (Europol's new Regulation). Европол стал Агентством Европейского Союза по правоохранительному сотрудничеству, отвечающим за сотрудничество в правоохранительной сфере деятельности, целью которого становится оказание помощи компетентным правоохранительным органам государств-членов при осуществлении взаимодействия в предотвращении, раскрытии и расследовании террористических и иных преступлений международного характера, которые стали вызовами правопорядку и безопасности в Европе.

⁹ Евроюст был создан решением Европейского Совета ЕС, объявленного 15 – 16 октября 1999 г. на саммите в Тампере (Финляндия). Организация начала свою деятельность в 2002 г. (Treaty of Nice, Art. 1, pt. 7)

¹⁰ Бюро создано в 1999 г. решением Европейской комиссии для замены Отдела по координации борьбы с мошенничеством (Commission Decision of 28 April 1999 establishing the European Anti-fraud office (OLAF) (notified under document number SEC (1999) 802 // Official Journal of the European Communities № L 136. 31 May 1999. Brussels, 2001. P. 20-22

¹¹ 9 июня 2017 г. Министры юстиции 20 стран-членов ЕС приняли решение о создании «органа правосудия с трансграничными полномочиями по обеспечению законодательства» - Европейского Бюро прокуроров.

¹² Европейский ордер – акт, изданный компетентным органом любой страны – члена ЕС, с целью получения на территории другой страны – члена ЕС объектов, документов или данных с целью использования их в рамках уголовного процесса. Европейский ордер базируется на принципе признания судебных решений, согласно которому юридический акт, вынесенный компетентным органом в одной стране – члене ЕС, имеет обязательную юридическую силу на территории всего ЕС.

формате Евразийского экономического союза. В соответствии с уставными документами целью ЕАЭС является экономическая интеграция. В развитие этого положения с позиции обеспечения правопорядка установлена необходимость ее сопровождения адекватными мерами укрепления внутренней безопасности и интеграции в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

При подготовке диссертационного исследования автор использовала документы ОБСЕ, Совета Европы, Европейского Союза, Содружества Независимых Государств, информационные материалы Агентства Европейского Союза по правоохранительному сотрудничеству (Европол), официальную информацию международных органов юстиции, аналитические документы и научные публикации российских и европейских ученых.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования диссертационной работы выступает экспертно-криминалистическая и оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая европейскими государствами в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

Предметом исследования являются закономерности применения системы научных знаний криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, источниковой базы современного международного права (ст. 38 Статута Международного суда) - международных конвенций, международного обычая, общих принципов права, судебных решений, доктрин наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций, а также актов интеграционных и межправительственных объединений, содержащие международные обязательства для регулирования международного сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время в работах ведущих российских и зарубежных ученых исследуются различные аспекты международного сотрудничества государств, в том числе в диссертационных исследованиях: Н.И. Марышевой «Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам» (1996 г.); Р.В. Нигматуллина «Сотрудничество государств в борьбе преступлениями международного характера в XX – начале XXI столетия: историко-правовой аспект» (2007 г.); Н.Б. Шеленковой «Современные правовые проблемы европейской интеграции» (2005 г.); О. Ю. Потемкиной «Наднациональный и межправительственный методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза» (2013 г.); Э.И. Дамирчиева «Сотрудничество государств – членов ЕС в сфере уголовного судопроизводства. Теоретические и практические аспекты» (2011 г.); Е.А. Климовой «Правовые основы полицейского и судебного сотрудничества по уголовным делам в праве Европейского Союза» (2001 г.); А.О. Линдэ «Международно-правовые основы борьбы

государства с угрозами национальной (государственной безопасности)» (2011 г.); В.В. Милинчук «Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития)» (2001 г.); И.М. Нурбекова «Тактико-организационные особенности взаимодействия при расследовании преступлений международного характера» (2010 г.); Фейсала Каида Али Ахмеда «Международно-правовые основы сотрудничества государств в борьбе с экономическими преступлениями международного характера» (2001 г.); К.Е. Михайленко «Межгосударственное регулирование оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: на примере стран СНГ» (2003 г.); Ф.Р. Солиева «Международно-правовые формы сотрудничества государств-членов СНГ в борьбе с международным терроризмом»; Р.Р. Шамсутдиновой «Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского союза: становление, развитие и основные формы сотрудничества государств-членов» (2009 г.); Л.М. Соколовой «Становление уголовно-процессуальных институтов в праве ЕС» (2008 г.).

Международному сотрудничеству в области судебно-экспертной деятельности посвящены работы Ш.Н. Хазиева «Теоретические основы организации международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности» (2016 г.); И.Э. Никитиной «Европейское сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности» (2011 г.).

Правовым, организационным и научно-методическим основам экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел посвящено диссертационное исследование Б.М. Бишманова (2004 г.)

Отдельные направления сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности рассматривались в работах Я.М. Злоченко «Основы методики расследования и международного сотрудничества по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем (2001 г.); В.Н. Янгола «Оперативно-розыскное противодействие политическому терроризму» (2006 г.); А.В. Клепова «Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности таможенной службы Германии и их учет в обеспечении правоохранительного сотрудничества таможенных служб России и Германии» (2006 г.).

Комплексные исследования по заявленной теме: «Сотрудничество европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений» ранее не проводились, в связи с чем возникает необходимость теоретического осмысления и всестороннего анализа новаций в области криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности, международного и европейского права, регламентирующих сотрудничество в сфере экспертно-

криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Все это в своей совокупности определило необходимость проведения представленного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексная разработка концептуальных и нормативных основ сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений, определение места и роли Российской Федерации и европейских стран в организационном механизме интеграционных и межгосударственных объединений, обозначение международно-правовых параметров их взаимодействия в деле обеспечения верховенства права в международных отношениях.

Данная цель обусловила необходимость решения комплекса задач.

1. Задачи общего (концептуального) характера:

- раскрыть понятийный аппарат теории и практики международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности и, при необходимости, обобщить этимологию используемых в диссертации терминов;

- рассмотреть историко-правовые и теоретические аспекты становления сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе;

- обозначить особенности экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности на современном этапе развития Европейского Союза;

- проанализировать организационно-правовые формы сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе;

- провести сравнительный анализ правовых механизмов обеспечения сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе и Совете Европы;

- дать общую характеристику международного сотрудничества Российской Федерации в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности и на ее основании выяснить объем и достаточность правовой регламентации сотрудничества в указанной сфере;

- выявить особенности правового регулирования сотрудничества Российской Федерации с Европейским Союзом в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, обозначить проблемы взаимодействия и предложить пути их решения;

- раскрыть основные направления развития сотрудничества Российской Федерации и Агентства Европейского Союза по правоохранительному сотрудничеству (Европол) при проведении совместных профилактических, оперативно-розыскных и специальных операций;

- рассмотреть сотрудничество Российской Федерации в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в формате целей мирового

сообщества (в лице ООН) при раскрытии и расследовании преступлений и обеспечению международного правопорядка;

- обозначить международно-правовую включенность Российской Федерации по линии ОБСЕ в сферу экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности;

- выявить имеющиеся в научной литературе теоретические взгляды на проблемы осуществления сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках Содружества Независимых Государств и предложить конкретные пути его совершенствования;

- предложить пути и направления совершенствования сотрудничества России и европейских государств по противодействию транснациональной преступности: совместное параллельное расследование, объединенные следственные бригады (активные и пассивные), международный специализированный объединенный орган расследования;

- обозначить международно-правовой режим деятельности европейских государств при проведении оперативных мероприятий в формате прогрессивного развития международного права и его институтов;

- раскрыть сущность и содержание информационного обеспечения использования криминалистических данных в расследовании преступлений в европейских странах в рамках Европейского Союза и Совета Европы;

- обозначить особенности международно-правового режима экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в целях отправления правосудия по линии юстиции и внутренних дел;

- предложить пути совершенствования формата взаимодействия Российской Федерации и структур Европейского Союза в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в части пресечения международной преступности;

- раскрыть сущность и содержание стратегии международного сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений;

- установить роль европейских информационных систем криминалистической, оперативно-справочной и оперативно-розыскной информации в деле обеспечения реализации основных форм сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

2. Задачи частного (прикладного) характера:

- установить эволюцию сотрудничества Российской Федерации и европейских государств в рамках интеграционных и межправительственных объединений в сфере экспертно-

криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, тенденции и перспективы его дальнейшего развития;

- выявить международно-правовой позитив сотрудничества Российской Федерации и европейских государств в рамках интеграционных и межправительственных объединений в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в плане его показательного экстраполирования на систему обеспечения сотрудничества государств-членов мирового сообщества в целом;

- показать значимость взаимодействия Российской Федерации и европейских государств в области охраны правопорядка в зоне пограничного контроля в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений;

- показать международно-правовой вклад сотрудничества Российской Федерации и европейских государств в рамках интеграционных и межправительственных объединений в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в поддержание международной безопасности и миропорядка в соответствии с целями и принципами Устава ООН.

- определить направления совершенствования правового регулирования сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках СНГ, ЕАЭС, формируемого Российской Федерацией единого пространства безопасности с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия.

Эмпирическую базу исследования составили:

1) практика реализации норм международного права, регулирующих вопросы сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности;

2) материалы практики международного сотрудничества Российского федерального центра судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Минюсте России, МВД России, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ (БКБОП), а также международных организаций и объединений судебных экспертов, в компетенцию которых входят вопросы организации сотрудничества государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности;

3) материалы международных судов и национальных судов европейских государств;

4) учредительные документы, публикации и отчеты РНКП по взаимодействию с Европоллом, НЦБ Интерпола МВД России, Следственного департамента МВД России, представителей МВД за границей.

Нормативная правовая база исследования. Нормативную правовую базу диссертации составляют Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство и законодательство о судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации, международные договоры, в которых участвует Российская Федерация, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, «Дорожная карта» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия, Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии, учредительные документы Содружества Независимых государств и Евразийского экономического союза, конвенции и резолюции Организации Объединенных Наций, решения других международных организаций, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти по вопросам экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности и международного сотрудничества в этой области.

В качестве нормативной базы исследования использовались источники права Европейского Союза – как действующие в настоящее время, так и документы, которые действовали на предыдущих этапах развития ЕС. В первую очередь, это источники первичного права ЕС. Особое внимание уделялось закрепленным в источниках вторичного права более детальным правилам, направленным на конкретизацию и дополнение применительно к сотрудничеству государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, изданным институтами ЕС на основании предоставленных им нормотворческих полномочий. Отдельное внимание отводилось изучению судебной практики Суда Европейского Союза и Европейского суда по правам человека и национальных судов европейских государств.

Помимо юридически обязательных источников права ЕС диссертант использовала иные официальные документы ЕС: проекты нормативно-правовых актов, сообщения, белые и зеленые книги Европейской комиссии, отчеты, аналитические доклады и др.

Для лучшего понимания сущности исследуемых правовых явлений диссертантом использовались источники права по сходным вопросам.

Научная новизна исследования. Настоящее диссертационное исследование представляет собой первое в отечественной доктрине комплексное и системное исследование сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

В результате проведенного исследования получено новое знание о криминалистических особенностях проведения совместных расследований преступлений европейскими государствами в рамках интеграционных и межправительственных объединений; обозначены особенности экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности на

современном этапе развития Европейского Союза; проанализированы организационно-правовые формы сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе; проведен сравнительный анализ правовых механизмов обеспечения сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе и Совете Европы.

Автором предложены пути и направления совершенствования сотрудничества Российской Федерации и европейских государств по противодействию транснациональной преступности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

Представлена общая характеристика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности и на ее основании даны предложения по объему и достаточности правовой регламентации сотрудничества в указанной сфере.

Диссертантом обозначены особенности правового регулирования сотрудничества Российской Федерации с Европейским Союзом в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, выявлены проблемы взаимодействия и предложены пути их решения; раскрыты основные направления развития сотрудничества Российской Федерации и Агентства Европейского Союза по правоохранительному сотрудничеству (Европол) при проведении совместных профилактических, оперативно-розыскных и специальных операций.

В диссертационном исследовании на концептуальной основе с точки зрения положений международного права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертологии и уголовно-процессуального права исследованы и обозначены проблемы, связанные с институтом проведения совместных расследований транснациональных преступлений, с организацией обмена криминалистической, оперативно - розыскной и оперативно-справочной информацией и осуществлением оперативных мероприятий, с использованием специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Новизна исследования состоит и в том, что обобщаются и систематизируются теоретические подходы к формированию концепции международного сотрудничества Российской Федерации и европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений. На основании действующих тенденций научно обоснована авторская стратегия развития сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений в целях противодействия современным угрозам глобального характера. Диссертантом предлагаются основные направления развития сотрудничества государств в

сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений, в том числе частные (специальные) стратегические направления на ближайшие 5-10 лет.

Кроме того, в диссертации учтены решения международных организаций, международных судов (Суда Европейского Союза, Европейского суда по правам человека) и национальных судов европейских государств по вопросам обеспечения прав человека при осуществлении экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений.

Новизна также выражена в положениях, выносимых на защиту.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу диссертации составляют общие и частные научные методы познания. В процессе познания используются следующие общие научные методы: диалектический, статистический, системный, метод моделирования, абстракции и логические научные приемы сравнительного анализа, синтеза, гипотезы.

С учетом особенностей предмета успешное выполнение задач исследования требует использования и целого ряда специальных юридических методов, в числе которых, прежде всего, следует выделить три: историко-правовой, сравнительно-правовой и структурно-юридический. Первый дает возможность понять конкретные этапы развития сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений, определить соответствующие тенденции на основании анализа правовых норм и источников. В рамках сравнительно-правового метода следует отметить возможность сопоставления механизмов обеспечения сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках Европейского Союза и Совета Европы. В целях исследования взаимодействия институтов Европейского Союза с государствами-членами в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности используется структурно-юридический метод. Источниковедческой базой исследования послужили учредительные договоры Европейского Союза и Европейских Сообществ, нормативные акты институтов Европейского Союза, конституции, законодательство государств-членов ЕС. В отношении нормативных и иных актов Европейских сообществ исследование опирается на Официальный журнал Европейских сообществ – (OJ) - Official Journal.

Среди основных методов прогнозирования развития сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений: логичность – соответствие прогнозов законам формальной и диалектической логики; истинность – подтверждение

прогнозов конкретными практическими результатами; точность – определение временных и пространственных интервалов прогнозируемых явлений; реализуемость – возможность осуществления профилактических действий на основе экспертного прогноза; целесообразность – организация сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в соответствии с поставленной целью; конкретность – учет всех условий, при которых будет реализовываться экспертный прогноз, а также учет всех реальных связей и взаимодействий существенных свойств прогнозируемого объекта, тенденций его развития; надежность - позволяет проводить исследования более точным доказательным путем; эффективность – получение определенного материального эффекта от реализации прогноза.

С учетом специфических особенностей сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности всестороннему анализу были подвергнуты судебные решения Европейского суда по правам человека, Суда ЕС, национальных судов ряда государств. Важным источником исследования явились труды отечественных, и зарубежных правоведов по тематике исследования.

Нормативную основу диссертации составляют международные договоры общего и специального характера, акты международных организаций, решения международных судебных органов, а также российские и зарубежные правовые акты.

Главная исследовательская **гипотеза** заключается в констатации соответствующего юридического факта, согласно которому продуктивность взаимодействия государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений непосредственно связана с наличием эффективных международно-правовых основ сотрудничества и специальных механизмов его осуществления, а также с обеспечением процесса обмена криминалистической, оперативной, справочной и иной информацией, то есть способности государств противостоять современным криминальным угрозам. В свою очередь, надежность и эффективность обеспечения сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности обозначает себя по обстоятельствам выполнения следующих предписаний права:

1) эффективное международное сотрудничество государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, включая реадмиссию и экстрадицию правонарушителей;

2) взаимное признание решений судов иностранных государств;

3) введение новых форм и методов осуществления сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений;

4) обеспечение информационного обмена.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу диссертации составляют труды российских и зарубежных специалистов в области криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы, международного и европейского права, интерпретированные применительно к теме диссертации.

Различные аспекты международно-правового сотрудничества государств в рамках интеграционных и межправительственных объединений являются предметом многих научных исследований в области криминалистики, судебной экспертизы, оперативно-розыскной деятельности, международного и европейского права. Следует отметить работы С.А. Смирновой, С.Ю. Кашкина, И.И. Лукашука, А.И. Усова, Ш.Н. Хазиева, М.Л. Энтина и др.

Отечественная наука характеризуется в целом повышенным вниманием к анализу различных аспектов международно-правовой защиты прав человека. Среди российских и зарубежных ученых можно выделить А.Х. Абашидзе, Р.М. Валеева, Д. Виткаускаса, В.А. Карташкина, Н.В. Павличенко и др.

Весомый вклад в развитие доктрины международного уголовного и уголовно-процессуального права внесли А.Г. Волеводз, П.Н. Бирюков и другие, работы которых посвящены исследованию широкого круга вопросов, возникающих в сфере международного уголовного и уголовно-процессуального права.

Отдельные аспекты сотрудничества государств в правоохранительной сфере деятельности рассматривались в трудах отечественных ученых: К.А. Бекяшева, М.М. Бирюкова, Б.М. Бишманова, В.В. Войникова, Н.Н. Грибовской, О.М. Дуканова, В.А. Жбанкова, В.П. Зимина, И.Н. Зубова, В.К. Иващука, Р.А. Каламкаряна, А.Я. Капустина, П.А. Королькова, И.И. Котлярова, С.Б. Крылова, Ю.М. Колосова, О.Е. Кутафина, В.В. Лунева, В.А. Лянного, С.А. Малинина, Ф.Ф. Мартенса, М.Н. Марченко, О.М. Мещеряковой, Н.А. Михалевой, И.К. Никишкина, В.С. Овчинского, О.Ю. Потемкиной, Ю.В. Пузыревой, К.С. Родионова, Б.А. Страшуна, О.И. Тиунова, В.Л. Толстых, Б.Н. Топорнина, Г.И. Тункина, В.Н. Федорова, Р.Р. Шамсутдиновой, Д.Д. Шалягина, Е.А. Шибяевой, Ю.М. Юдина и др., а также в трудах ряда зарубежных исследователей по заявленной проблематике.

Проблемам сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства посвящены труды отечественных ученых: Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, М.В. Бобовкина, Л.В. Бертовского, Б.М. Бишманова, С.В. Бородина, А.В. Быкова, А.Ю. Бутырина, А.И. Винберга, Н.А. Власовой, В.М. Волженкиной, А.Ф. Волынского, В.А. Волынского, С.И. Гирько, В.Н. Григорьева,

Д.А. Бражникова, А.М. Зинина, И.П. Карлина, В.Я. Колдина, В.П. Колмакова, Ю.Г. Корухова, И.Ф. Крылова, А.А. Леви, В.К. Лисиченко, П.А. Литвишко, И.М. Лузгина, Н.П. Майлис, Е.И. Майоровой, В.Н. Махова, Г.М. Миньковского, А.В. Нестерова, Ю.К. Орлова, Г.Г. Омелянюка, Н.В. Павличенко, В.М. Плескачевского, А.С. Подшибякина, А.А. Проткина, Е.Р. Россинской, С.С. Самищенко, К.К. Сейтенова, Н.А. Селиванова, П.Т. Скорченко, В.А. Снеткова, И.Н. Соркотягина, В.Ф. Статкуса, Г.С. Стародубцева, П.Ф. Тельнова, Т.В. Толстухиной, О.И. Цоколовой, М.А. Чельцова, Н.В. Чельцовой, А.М. Черенкова, В.А. Шиканова, А.Р. Шляхова, С.П. Щербы, А.А. Эйсмана.

Кроме того, следует отметить работы В.Д. Арсеньева, С.Ф. Бычковой, В.М. Галкина, О.М. Глотова, Е.А. Зайцевой, А.В. Кудрявцевой, Р.В. Кулешова, Е.В. Курушиной, Н.Н. Мазаевой, В.В. Мартынова, В.В. Милинчук, Н.Е. Муженской, Е.А. Нагаева, Ж.А. Поляновой, П.А. Смирнова, Е.Е. Феоктистовой и др.

Среди зарубежных специалистов выделяются работы А. Клипа (Andre Klip), И. Нейдемама (Ethan Nademam), Д. Ратклиффа (Jerry Ratcliffe), С. Кирби (Stuart Kirby), И. МсФерсона (Ian McPherson), М. Хоулетта (Michael Howlett) и другие.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается системностью, комплексностью и репрезентативным объемом эмпирического материала.

В процессе подготовки диссертации изучен широкий круг источников по исследуемой тематике, в частности работы ученых и практиков по проблемам международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, статистические данные и результаты исследований, характеризующих современное состояние сотрудничества европейских государств, международно-правовые акты по проблематике регулирования международного сотрудничества Российской Федерации и европейских государств в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в построении системы юридически аргументированных выводов, совокупность которых позволяет сформировать научно-теоретическую базу для выработки предложений и рекомендаций по совершенствованию международного сотрудничества Российской Федерации и европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

По материалам исследования подготовлены предложения по совершенствованию межведомственного нормативно-правового регулирования, методические материалы для использования в учебном процессе юридических образовательных учреждений Российской Федерации, в системе профессиональной подготовки практических работников органов внутренних дел и иных государственных органов Российской Федерации, в компетенцию

которых входит функции по реализации международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Выводы и предложения правового характера, разработанные в результате проведения данного исследования, а также обобщенный нормативно-правовой и статистический материал, полученный в ходе работы над диссертацией, могут быть использованы в соответствующих отраслях науки, в нормотворческой деятельности, а также в практической работе правоохранительных ведомств государств.

Практическая значимость исследования определяется комплексной разработкой концептуальных и нормативных основ взаимодействия Российской Федерации и европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

Научные рекомендации диссертационного исследования предназначены для совершенствования практики международного сотрудничества Российской Федерации и других государств – членов мирового сообщества в рамках интеграционных и межправительственных объединений, прежде всего европейских государств, в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Результаты исследования позволили сделать вывод о необходимости совершенствования модельного законодательства СНГ в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности по следующим направлениям: имплементация норм международно-правовых договоров, заключенных с участием Российской Федерации; принятие законов с использованием опыта Российской и международной юриспруденции (например, европейский ордер на проведение расследований).

Изучение опыта взаимодействия Российской Федерации и европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений содействует совершенствованию всего корпуса средств и методов современной правоохранительной деятельности. Практическая значимость работы заключается в том, что основные положения диссертационного исследования находят применение и могут быть использованы в законодательном процессе, правоприменительной деятельности государств мира. В диссертационном исследовании высказаны конкретные предложения по совершенствованию сотрудничества государств в рамках Содружества Независимых Государств, Совета Европы и ОБСЕ в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

По результатам исследования подготовлено пять монографий, научно-практические пособия и научные статьи, представленные на научно-практических и международных конференциях, семинарах, круглых столах.

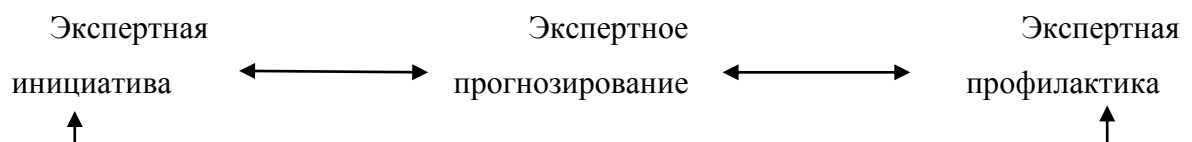
Основные положения, выносимые на защиту:

1. Существенное увеличение масштабов транснациональной преступности, связанных с научно-техническими, экономическими и социальными факторами, происходящими в глобализирующемся мире, объективно вызвал необходимость разработки новой концепции сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

В результате проведенного комплексного анализа основных периодов становления и развития сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений автором установлено, что до 1990-х годов прошлого столетия в мировой политике доминировала деятельность, направленная на обеспечение сотрудничества государств при раскрытии и расследовании преступлений. С развитием упреждающих и стратегических подходов основной особенностью новой концепции сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений становится отдача приоритета деятельности по профилактике и предупреждению преступлений. Выявлены основные позитивные стороны осуществления сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

2. Автором научно обосновывается, что новая концепция развития международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений одним из основных приоритетов в раскрытии и расследовании преступлений, их предупреждении и профилактике обозначила деятельность по использованию специальных знаний при осуществлении экспертной инициативы, экспертного прогнозирования и экспертной профилактики. Данные виды деятельности концептуально коррелируются с УПК Российской Федерации и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Поставленная цель реализуется через деятельность по решению ряда задач, которую можно представить в виде логической последовательности взаимообусловленных и взаимосвязанных отдельных видов деятельности, находящихся в прямых и обратных связях в достижении желаемого результата.

Экспертную инициативу, экспертное прогнозирование и экспертную профилактику следует воспринимать как систему научного знания в сфере экспертно-криминалистической деятельности, требующую глубоких теоретических исследований. Целесообразно включение ее положений в систему профессиональной подготовки экспертных кадров.

Проблемные вопросы применения экспертной профилактики требуют законодательной регламентации в федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года, № 73-ФЗ.

3. Предложено авторское определение понятия международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности как совокупности отношений между государствами и созданными ими интеграционными и межправительственными объединениями, основанной на общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах и других правовых актах, направленных на: международное объединение усилий по предотвращению и профилактике преступлений, а также их раскрытию и расследованию, включая деятельность по созданию объединенных органов расследования и проведению совместных операций; по обеспечению международного правопорядка, деятельности органов международной юстиции; защиту личности, общества и государства посредством осуществления международного судопроизводства.

4. Автором выявлена тенденция, что на современном этапе в Европейском Союзе наблюдается обособление самостоятельной организационно-правовой формы взаимодействия государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, которая выражается в учреждении и деятельности специальных правоохранительных структур, которые постепенно наделяются полномочиями, ранее характерными для внутригосударственных правоохранительных органов, такими как возбуждение уголовных дел, оказание оперативной поддержки при раскрытии и расследовании преступлений, участие в работе объединенных следственных бригад, проведение оперативно-розыскных мероприятий, ведение баз данных и учета оперативной и криминалистической информации. Постановочно, в режиме объективной констатации фактов, все это свидетельствует о формировании в ЕС системы «наднациональных» правоохранительных органов, которым передается ряд функций государственной власти.

При построении Евразийского экономического Союза была использована модель экономической интеграции Европейского Союза, за исключением некоторых изъятий. В соответствии с уставными документами целью ЕАЭС является экономическая интеграция. В развитии этого положения с позиции обеспечения правопорядка в рамках СНГ установлена

необходимость ее сопровождения адекватными мерами укрепления внутренней безопасности и интеграции в системе правоохранительных органов. Скоординированность совместных действий государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности обеспечит возможность своевременного и оперативного обмена криминалистической, оперативно-розыскной и оперативно-справочной справочной информацией при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений, а также окажут существенную помощь при их профилактике и предупреждению.

5. В параметрах российской юридической науки (А.Г. Волеводз) выделяются следующие формы осуществления сотрудничества государств-членов ЕС в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности:

путем непосредственного взаимодействия правоохранительных органов европейских государств в рамках ЕС;

путем взаимодействия государств – членов ЕС через специально созданные учреждения Союза, его специализированные органы и структурные подразделения институтов, в компетенцию которых входят вопросы сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Представляется востребованным выделить еще две формы осуществления сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, которые в настоящее время весьма актуальны. Первое, через непосредственное взаимодействие правоохранительных органов государств – членов ЕС и представителей государственных или частных компаний через специально созданные организации и объединения. Второе, через взаимодействие специально созданных учреждений ЕС, специализированных органов ЕС и структурных подразделений его институтов, в компетенцию которых входят вопросы сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, и государственных или частных компаний, которые непосредственно не задействованы в правоохранительной деятельности.

6. На основе анализа правовой основы сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности по совместному расследованию транснациональных преступлений, а также эмпирических материалов рабочей группы по объединенным следственным бригадам Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC Expert Working Groups on JTs), автором выделяются следующие формы проведения совместных расследований:

совместное параллельное расследование (Joint Parallel Investigation), так называемое «зеркальное» расследование;

создание объединенных следственных бригад (Joint Investigative Team);

создание международного специализированного объединенного органа расследования (Joint Investigative Body).

Выявлены преимущества и недостатки указанных форм проведения совместных расследований. Диссертантом уточнены понятия совместного параллельного расследования, расследований в форме создания объединенной следственной бригады и международного специализированного объединенного органа расследования и предлагаются следующие определения данных понятий.

Совместное параллельное расследование – это расследование, осуществляемое компетентными органами двух и более государств, объединенное общей целью или пересечением интересов. Организационно взаимодействие осуществляется через офицеров связи либо через иных представителей правоохранительных органов, участвующих в процессе расследования Сторон, которые не связаны между собой местом нахождения и взаимодействуют на основе уже сложившейся практики совместной деятельности или в соответствии с законодательством о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Объединённая следственная бригада – это межгосударственная оперативно-следственная группа, образованная путем билатеральных или мультилатеральных соглашений для проведения уголовного расследования в одном или более государствах на определенный, установленный участвующими Сторонами срок (обычно 6 – 18 месяцев).

Совместное расследование в форме создания международного специализированного объединенного органа расследования характеризуется тем, что специализированный объединенный орган расследования является более постоянной структурой в отличие от других форм проведения совместных расследований и создается не для конкретных случаев расследований преступлений, а в отношении определенных их видов на длительный период времени (пять и более лет).

Международно-правовой опыт сотрудничества по совместному расследованию преступлений в вышеперечисленных формах применим при взаимодействии Российской Федерации и государств-участников Содружества Независимых Государств в рамках интеграционного объединения.

7. Российская Федерация является определяющим государством в Содружестве Независимых Государств и деятельность нашей страны по поддержанию международной законности и правопорядка ставит в порядке востребованности вопрос о ратификации Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г.

Нормы данной Конвенции предусматривают создание межгосударственных следственно-оперативных групп. Реализация их создания связана с проблемой предоставления права

сотрудникам правоохранительных органов иностранных государств выполнять следственные действия, розыскные или оперативно-следственные мероприятия на территории другой страны.

Для разрешения возможных противоречий в национальных интересах государств – участников СНГ диссертантом предлагается создавать совместные следственно-оперативные группы для расследования транснациональных преступлений по опыту функционирования пассивных объединенных следственных бригад в Европейском Союзе, где члены бригады другого государства оказывают только техническую помощь в проведении расследований и не наделены полномочиями на проведение оперативно-следственных мероприятий на территории иностранного государства.

8. Изучение доктринальных подходов российских и зарубежных ученых к вопросу сближения национальных законодательств государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных объединений (Андре Клип (Andre Klip), И. Нейдемам (Ethan Nademam), Л.В. Головки и др.) позволяют диссертанту выделить следующие стадии и формы его осуществления.

Первая стадия - упорядочивание взаимоотношений между правоохранительными органами европейских государств;

Вторая стадия - приспособление правовых систем государств друг к другу;

Третья стадия - разработка и имплементация общих актов.

Первая форма – это унификация правовых норм, которая подразумевает, что страны с разными национальными законодательствами принимают в точности одинаковые законы, объединенные общим механизмом судебного контроля. Регламенты ЕС являются ярким примером таких документов. Нормы объединяются в целостную систему и прямо применимы ко всем государствам – членам ЕС.

Вторая форма – гармонизация, состоящая из действий, направленных на сближение (сходимость), некоторое соответствие или конвергенцию правовых норм.

Третья форма правового сближения – определенная координация, которая заключается в том, что некоторые правовые инструменты направлены на процесс сближения, в то время как другие – нет.

Приведены методы правового сближения национальных законодательств и правоприменительной практики в Европейском Союзе в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

9. Проведенный сравнительный анализ правовой основы сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных объединений показывает, что правовая регламентация такого сотрудничества имеет различия.

В Содружестве Независимых Государств преобладает договорно-правовой механизм осуществления сотрудничества, строящийся на заключении и реализации двусторонних или многосторонних договоров. Такая регламентация ранее была характерна для Европейских сообществ. Тем не менее, относительная схожесть построения систем правоохранительных органов и высокий уровень гармонизации законодательств государств-участников СНГ станут несомненными преимуществами при возможной интеграции в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

В то же время автором предлагаются конкретные меры, которые должны быть предприняты для повышения эффективности сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках Содружества Независимых Государств.

Правовые механизмы сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе постепенно преобразовались: от межправительственного взаимодействия государств-членов, осуществляемого в соответствии с международными договорами или на неформальной основе, к регламентируемой законодательными актами институтов ЕС совместной деятельности государств-членов и специализированных учреждений Евросоюза.

10. Автором обосновывается необходимость разработки стратегии взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Европейского бюро прокуроров для обеспечения эффективного надзора за экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельностью, за исполнением законов органами предварительного расследования при назначении судебных экспертиз и исследований, а также для активного использования специальных знаний в деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию транснациональных преступлений.

11. Сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности между Советом Европы и Европейским Союзом развивалось во взаимодействии и взаимодополнении. Учредительные договоры и правовые акты Европейского Союза содержат бланкетные нормы, отсылающие к источникам права Совета Европы. В некоторых случаях акты Совета Европы использовались Европейским Союзом в качестве первоначала для собственного правового регулирования. В отдельных случаях правовые акты Европейского Союза издаются для обеспечения эффективного применения актов Совета Европы.

Европейский Союз с принятием европейского ордера на проведение расследований значительно продвинулся вперед в обеспечении сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Отдельные правовые инструменты были интегрированы в единый нормативный акт, который содействовал процессу

«кодификации и прогрессивному развитию международного права» и заменил традиционную систему оказания правовой помощи по уголовным делам. Вместе с тем эффективность сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности напрямую зависит от конструктивного и многопланового взаимодействия Совета Европы и Европейского Союза, как на институциональном уровне, так и в рамках деятельности отдельных структур.

Автором обосновывается рост координирующей роли ООН как результат расширения сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

12. Авторское определение совместного оперативно-профилактического мероприятия в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, как скоординированных действий правоохранительных органов заинтересованных государств, направленных на решение поставленных перед ними задач с использованием учетно-справочной, регистрационной, оперативно-розыскной, контрольно-надзорной, предупредительно-профилактической и иной деятельности, объединенных единым замыслом и временем в целях профилактики любого вида преступлений, а также воздействия на криминогенную ситуацию в целях искоренения криминогенной обстановки.

13. Автором обосновывается целесообразность социального заказа в рамках уголовно-процессуальной политики Российского государства, в том числе в сфере культуры и творчества, средств массовой информации, по формированию положительного имиджа граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

14. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России была разработана Стратегия развития международного сотрудничества Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности. Концептуально обоснованным представляется внести дополнения в Стратегию развития международного сотрудничества Российской Федерации в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Стратегия международного сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений в целях предупреждения и профилактики транснациональных преступлений предусматривает два основных подхода к сближению правовых позиций совместной деятельности государств:

установление межгосударственного обмена криминалистической, оперативной и разведывательной информацией (Верфейли, Бекен (Verfaillie, Beken));

учреждение «наднационального» органа, принимающего обязательные решения в указанной сфере деятельности (Д. Ратклифф (Jerry Ratcliffe), С. Кирби (Stuart Kirby), И. МсФерсон (Ian McPherson), М. Хоуллетт (Michael Howlett)).

Автором научно обосновывается, что в настоящее время преобладает первый подход при сотрудничестве государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, поскольку установление межгосударственного обмена криминалистической, оперативной и разведывательной информацией приведет к более выгодным стратегическим, оперативным и тактическим результатам в противодействии современным угрозам глобального характера.

15. Диссертантом предлагается дополнить паспорт специальности 12.00.12 в области исследования «Судебно-экспертная деятельность» пунктом 2.25 «Возможности сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иных государств в сфере судебно-экспертной деятельности».

Апробация результатов диссертационного исследования.

По теме диссертационного исследования опубликовано 68 научных работ общим объемом около 85 печатных листов, в том числе монографии: «Международное сотрудничество по уголовным делам в сфере судебно-экспертной деятельности» (М., 2013), «Международно-правовые формы сотрудничества государств-членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел» (М., 2014), «Проблемы защиты персональных данных в сфере реализации уголовного судопроизводства (международные аспекты)» (М., 2014), «Роль правоохранительных систем Российской Федерации и государств-членов Европейского Союза в обеспечении внутренней безопасности» (М., 2015), «Сотрудничество Российской Федерации и европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений» (М., 2017).

Результаты проведенного исследования докладывались и обсуждались на международных, общероссийских, региональных и межвузовских конференциях, семинарах и форумах:

на 2, 3 и 6 Всероссийских научно-практических конференциях по криминалистике и судебной экспертизе «Криминалистические средства и методы раскрытия и расследования преступлений» (ЭКЦ МВД России, г. Москва, 2004, 2006 и 2014 гг.);

на Межвузовской научно-практической конференции (к 50-летию юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России) «Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений» (Академия управления МВД России, г. Москва, 2005 г.);

на 2 Всероссийской научно-практической конференции «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» (Московский университет МВД

России, г. Москва, 2012 г.);

на 21 Всероссийском круглом столе «Эффективность судебно-экспертной деятельности: проблемы и пути решения» (Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, 2016 г.);

на Научно-практической конференции, посвященной столетию международного полицейского сотрудничества «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» (Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, 2015 г.);

на Научно-практической конференции «Актуальные проблемы правоохранительной деятельности и юридической науки» (Днепропетровский университет внутренних дел, г. Днепропетровск, 2013 г.);

на Международной научно-методической конференции «Актуальные проблемы юридического образования» (Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, 2013 г.);

на Межведомственном научно-практическом семинаре «Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с преступностью» (Академия управления МВД России, г. Москва, 2013 г.);

на Международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью» (Академия управления МВД России, г. Москва, 2013, 2015, 2017 гг.);

на Международной научно-практической конференции, посвященной 45-летию Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова «Актуальные вопросы современной науки» (Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, г. Караганда, 2014 г.);

на Научно-практической конференции «Современное состояние, проблемы и перспективы полицейского международного сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с преступностью» (Академия управления МВД России, г. Москва, 2014 г.);

на 6 Международном конституционном форуме, посвященном 105-летию Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского «Конституционные проблемы народовластия в современном мире» (Саратовский государственный университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, 2015 г.);

на 6 Международной научно-практической конференции МГЮА имени О.Е. Кутафина «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (МГЮА имени О.Е. Кутафина, г. Москва, 2017 г.);

на Международной научно-практической конференции «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет» (Московская академия Следственного комитета

Российской Федерации, г. Москва, 2017 г.);

на Международной научно-практической конференции «Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства» (Правительство Новосибирской области, г. Новосибирск, 2017).

Структура работы обусловлена содержанием диссертационного исследования и включает в себя введение и пять глав, объединяющие 16 параграфов, заключение, список литературы, а также 4 приложений.

ГЛАВА 1. СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

§ 1.1 Становление сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе: историко-правовые и теоретические аспекты

Сотрудничество государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности стало активно развиваться более 50 лет назад. С момента принятия Конвенции Совета Европы о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. в европейских странах начался процесс формирования совместных подразделений правоохранительных органов: организовывались следственные бригады, осуществлялись контролируемые поставки, проводились трансграничные расследования. Однако говорить о широкомасштабной реализации этого взаимодействия на начальном этапе неправомерно, в связи с тем, что европейские государства не были заинтересованы ослаблять приоритет своих внутренних законов. Тем не менее, процесс постепенно набирал силу¹³.

Известные российские специалисты В.П. Зимин и И.Н. Зубов еще в конце прошлого века справедливо обращали внимание на то, что в западноевропейских странах, где преступность в довольно высокой степени «интернационализована», широко распространено мнение, что концепция государственного суверенитета должна быть подчинена общей цели эффективной борьбы с преступностью¹⁴. Некоторые европейские страны уже приступили к практическому сотрудничеству по противодействию транснациональной организованной преступности. Так, например, полицейским Бельгии, Нидерландов и Люксембурга предоставлялось право пересекать границу и осуществлять в пределах 10 – 20-километровой приграничной зоны преследование «по горячим следам» предполагаемого преступника, скрывающегося на территории соседнего государства.

¹³ См.: Воробьев И.А. Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью. М., 2004. С. 29

¹⁴ См.: Зимин В.П., Зубов И.Н. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. М., 1993. С. 21

С 50-х годов XX столетия в странах Европейского Союза¹⁵ предметно обозначил себя процесс экономической интеграции. По мере его развития интеграционные процессы охватили и иные виды деятельности, в числе которых сотрудничество по линии юстиции и внутренних дел, в том числе в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

В ответ на серию террористических актов европейскими сообществами в 1975 г. была создана межправительственная группа ТРЕВИ (TREV I group – Terrorism, Radicalism, Extremism, Violence International – терроризм, радикализм, экстремизм, насилие на международном уровне) в составе старших должностных лиц национальных министерств внутренних дел, деятельность которой опиралась на нормы международного права. Первоначально группа координировала процесс обмена информацией о террористических организациях. Позднее в ее компетенцию включили вопросы пограничного контроля, регулирования иммиграционных потоков и борьбы с нелегальным оборотом наркотиков¹⁶.

Как справедливо отмечает А.Р. Каюмов, область деятельности группы «ТРЕВИ» впоследствии расширилась за счет включения в нее вопросов, связанных с взаимодействием полицейских органов европейских государств, создания в них системы накопления, анализа и обмена информацией о преступлениях и лицах их совершающих, выработки предложений по ситуации и направлениям развития преступности, организации многостороннего взаимодействия в розыске и задержании преступников, а также в проведении единой визовой политики и другие¹⁷.

В современном мире накопилось немало примеров, когда предпринимались попытки сотрудничества и интеграции государств в каком-либо регионе¹⁸. Однако одним из самых успешных и стабильных союзов такого рода признано интеграционное объединение, созданное

¹⁵ Начало западноевропейской интеграции положил подписанный в 1951 г. и вступивший в силу в 1953 г. Парижский договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). В 1957 был подписан Римский договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС), вступивший в силу в 1958 г. В этом же году образовалось Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Таким образом, Римский договор объединил три крупные западноевропейские организации – ЕОУС, ЕЭС и Евратом. С 1993 г. Европейское экономическое сообщество переименовали в Европейский Союз (ЕС), отразив в изменении названия повышение степени интегрированности стран-участниц.

В то время когда существовал социалистический лагерь, была предпринята попытка объединить страны социалистического лагеря в единый блок не только политически, но и экономически. Организацией, регулирующей экономическую деятельность социалистических стран, стал созданный в 1949 г. Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Его следует признать первым послевоенным интеграционным блоком, опередившим появление ЕЭС. Первоначально он создавался как организация социалистических стран только Восточной Европы, но позже в него вошли Монголия (1962), Куба (1972) и Вьетнам (1978). В 1991 СЭВ распался.

¹⁶ См.: Никитина И.Э. Международно-правовые формы сотрудничества государств-членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел. М., 2014. С. 4

¹⁷ См.: Каюмов А.Р. Механизмы осуществления уголовной юрисдикции государствами ЕС в рамках формирования пространства свободы, безопасности и правосудия // Международное публичное и частное право. 2005. № 4. С. 46

¹⁸ Например, Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), Северо-американское соглашение о свободной торговле (НАФТА), АСЕАН, Андское сообщество (АС), НАТО и др. Одним из главных атрибутов интеграционных образований становится формирование собственной автономной правовой системы.

европейскими государствами вначале в форме Европейских Сообществ, а затем – в форме Европейского Союза. Несмотря на трудности, возникающие на пути интеграции, европейские страны, являющиеся в настоящее время членами ЕС, добились определенных успехов в сфере внешней политики и политики безопасности, сотрудничества полиции и судов, защиты прав и интересов всех субъектов международного и национального права, находящихся под их юрисдикцией¹⁹.

Принимая во внимание, что в Европейском Союзе *постановочно завершена реформа сферы юстиции и внутренних дел, начатая с принятием Амстердамского договора* и в настоящее время он является одним из наиболее известных и развитых интеграционных объединений, концептуально обоснованным полагается проанализировать становление сотрудничества в рамках ЕС с целью его показательного экстраполирования на систему обеспечения сотрудничества государств-членов мирового сообщества в целом в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Необходимость совершенствования сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел с момента учреждения ЕС была предопределена его правовой природой как интеграционного объединения, включающего беспрепятственное движение товаров, услуг, капитала, передвижение лиц и единое гражданство, расширение состава государств - членов ЕС, что обусловило рост преступности и обострение проблемы обеспечения внутренней безопасности, которая всегда в Европе оставалась приоритетным направлением деятельности. Изначально данная функция относилась к ведению национальных органов государственной власти и появилась в повестке дня европейской интеграции довольно поздно. Еще в 1977 г. на тот момент президент Франции Валери Жискар д'Эстен предложил план создания европейского уголовно-правового пространства. Однако межгосударственное сотрудничество в данной области, а тем более передача части государственного суверенитета на наднациональный уровень, стало осуществляться лишь после того, как выяснилось, что государства – члены ЕС не в состоянии больше эффективно решать проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью изолированно друг от друга²⁰.

С отменой контроля на внутренних государственных границах (с 1993 г.) перед государствами – членами ЕС остро встал вопрос выработки мер, направленных на минимизацию рисков от возможных угроз. В числе этих мер предусматривалось принятие обязательства своевременно оповещать органы безопасности других государств – членов ЕС о деятельности преступных групп и организаций; создание общей системы «полицейских

¹⁹ См.: Россия и европейское право: Материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 11 – 12 мая 2000 г.). М., 2001. Вступительная статья.

²⁰ См.: Соколова Л.М. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства на пространстве Европейского Союза (исторический аспект) // Вестник Московского университета. М., 2007. № 5. С. 82-94

атташе» для своевременного обмена оперативно-розыскной, оперативно-справочной, криминалистической и иной информацией; обеспечение возможности проведения компетентными национальными органами государств ЕС скрытого наблюдения за подозреваемыми на всей территории ЕС; сближение национальных законодательств и правоприменительной практики в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности и упрощение процедур оказания правовой помощи по уголовным делам²¹. Насколько реальными оказались угрозы транснациональной преступности свидетельствуют следующие факты. Так, по некоторым данным, накануне расширения ЕС только в Чехии, Дании, Литве и Ирландии насчитывалось 100 организованных преступных групп, в Греции и Латвии – до 200, Италии, Румынии и Великобритании – более 500²².

Маастрихтский договор от 7 февраля 1992 г.²³, предусматривающий свободу передвижения товаров, лиц, услуг, капитала, единое гражданство и расширение состава государств – членов ЕС, привел к обострению проблемы обеспечения внутренней безопасности в ЕС.

Указанный договор хотя и стал основой становления обязательного сотрудничества государств в сфере юстиции и внутренних дел²⁴, но до минимума ограничил возможности вмешательства институтов ЕС²⁵ в данное направление деятельности²⁶. В соответствии с положениями Маастрихтского договора сотрудничество в области юстиции и внутренних дел было отнесено к «третьей опоре» ЕС и осуществлялось по усмотрению национальных компетентных органов стран – членов ЕС межгосударственным путем.

В разделе IV ст. «К» Договора о ЕС (г. Маастрихт) были сформулированы основные положения о сотрудничестве в области юстиции и внутренних дел. Страны – члены ЕС предусматривали сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в целях предотвращения и борьбы с терроризмом, незаконными

²¹ См.: Альхименко В.В., Жданов Ю.Н. Организационно-правовые основы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Учебное пособие. М., 1998. С. 40

²² См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные тенденции. М., 2005. С. 543

²³ Treaty on European Union // Official Journal. 1992. С 191

²⁴ Европейский союз как новое образование включал три составляющих, получивших в специальной литературе и рабочих документах ЕС наименование трех опор: во-первых, три (затем два) сообщества – социально-экономическая сфера; во-вторых, общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ) – внешнеполитическая сфера, в третьих, сотрудничество полиции и судебных органов в уголовно-правовой сфере (СПСО) – правоохранительная сфера. Следует отметить, что третья составляющая в Маастрихтском договоре называлась «сотрудничество в сфере юстиции и внутренних дел».

²⁵ Термин «институт» в европейском праве относится к учреждениям Союза, наделенным полномочиями принимать юридически обязательные решения. В остальных случаях используется понятие «орган». Согласно новой (лиссабонской) редакции Договора о Европейском Союзе, институтами ЕС являются: Европейский парламент, Европейский совет, Совет, Европейская комиссия, Суд Европейского союза, Европейский центральный банк, Счетная палата.

²⁶ Возможности участия Европейской комиссии, Европейского парламента и Суда ЕС в решении вопросов «третьей опоры» были ограничены лишь консультативными функциями.

операциями с наркотиками и с другими формами тяжких международных преступлений. В ст. «КЗ» предусматривалось, что «государства – члены ЕС обязуются информировать и консультироваться друг с другом в формате Совета министров с целью координации действий». В Договоре не была четко прописана цель сотрудничества по линии юстиции и внутренних дел, в том числе в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Поэтому возникали вопросы - то ли это возможность законодательных инициатив, то ли оперативное, практическое сотрудничество²⁷.

В Декларации о полицейском сотрудничестве, прилагаемой к Договору о Европейских сообществах, сотрудничество стран – членов ЕС в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности осуществлялось в следующих направлениях: по поддержке национальных органов расследования преступлений и органов безопасности, особенно по координации расследований и операций по розыску; по созданию баз данных; по мерам, относящимся к повышению квалификации, научным исследованиям, судебным вопросам и институтам, занимающимся регистрацией преступлений и преступников.

В соответствии с Маастрихтским договором процесс сближения национальных законодательств государств-членов ЕС по линии юстиции и внутренних дел, в том числе в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, не рассматривался как цель Европейского Союза. Допускалось, что сближение законодательств в данной области необязательно, и поэтому ее исключали условия ст. 100, 100а и 235 Договора. ЕС не было принято ни одной директивы или правил, направленных на сближение уголовно-процессуального, уголовного законодательства в странах – членах, несмотря на то, что принимались некоторые общеевропейские нормы в области международного частного права, которые могли стать «пилотным проектом», подходящим при определенных условиях для отправления правосудия²⁸.

Так, за указанный период в ЕС было принято существенное количество правовых инструментов по линии юстиции и внутренних дел, включая сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Только по последнему можно насчитать около 17 конвенций (включая протоколы к конвенциям), более 20 «совместных действий», более 10 резолюций и рекомендаций. Проведенный Ю. Шатте (Julian J.E. Schutte) анализ принятых Европейским советом правовых актов на предмет сближения

²⁷См.: Den Boer Monica. Taming the Third Pillar: Improving the management of Justice and Home Affairs cooperation in the EU, Maastricht, IEAP, 1998. P. 32

²⁸См.: Directive 96/71/EC of 16.12.1996 of the European Parliament and the Council, касающаяся отправки рабочих в рамках обеспечения работой, Art. 6 // Official Journal. L 18/97; Directive 97/7/EC of 20.05.1997 of the European Parliament and the Council on the protection of consumers in respect of distance contacts, Art. 12 // Official Journal. L 144/97

национальных уголовно-процессуальных законодательств государств выявил, что работа в этом направлении практически не проводилась²⁹.

По мнению многих европейских ученых [Э. Смайтера, Ю. Шатте и других] институциональные требования «третьей опоры» и тот факт, что Шенгенское соглашение появилось вне рамок ЕС, не способствовали эффективности общей европейской политики в сфере юстиции и внутренних дел³⁰.

Поэтому в европейском сообществе назрел вопрос о разработке нового договора в рамках ЕС, который бы внес прогрессивные начала, в том числе и в сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. На протяжении ряда лет после вступления в силу Маастрихтского договора институты ЕС добивались передачи хотя бы части полномочий стран – членов ЕС институтам Европейского Союза. Эту проблему подняли на Межправительственной конференции, проходившей в 1996 – 1997 гг., и как один из результатов ее работы – реформа третьей «опоры» ЕС. Было внесено предложение о создании «пространства свободы, безопасности и правосудия» – как «комплекса мер и форм сотрудничества государств – членов Европейского Союза, а также институтов и специализированных органов и организаций ЕС, направленных на борьбу с транснациональной преступностью»³¹.

В Амстердамском договоре³² от 2 октября 1997 г. коренным образом была пересмотрена общая уголовная политика ЕС. Европейский союз получил полномочия принимать меры, направленные на сближение национальных уголовных и уголовно-процессуальных законодательств государств – членов ЕС, в том числе в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

²⁹ См.: Schutte J.J.E. Unification and Harmonization of criminal procedures in the European Union // Harmonisation in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards, Thela Thesis, the Netherlands, 2000. P. 48

³⁰ См.: Joubert C. and Bevers H. International Exchange of Police Data // Harmonisation in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards, Thela Thesis, the Netherlands, 2000. P. 487-489

³¹ См.: Бирюков М.М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. М., 2010. С. 109

³² Маастрихтский договор, подписанный 7 февраля 1992 г. и вступивший в силу 1 ноября 1993 г., составил Договор о Европейском Союзе (далее - TEU), который включал три составляющих (получивших в специальной литературе и рабочих документах ЕС наименование трех опор): 1) три (затем два) европейских сообщества (Европейское экономическое сообщество (ТЕС), Европейское объединение угля и стали (ЕССС), Европейское сообщество по атомной энергии (ЕАЕС), с внесенными со временем поправками, включая Маастрихтский договор) – социально-экономическая сфера; 2) общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ) – внешнеполитическая сфера; 3) сотрудничество полиции в сфере юстиции и внутренних дел – правоохранительная сфера.

Маастрихтский договор был заменен Амстердамским договором, подписанным 2 октября 1997 г. и вступившим в силу 1 мая 1999 г. Амстердамский договор соответствовал Маастрихтскому договору. Он усовершенствовал положения Маастрихтского договора, так же как и положения договоров европейских сообществ. В нем были перемещены из третьей опоры в первую важнейшие положения о сотрудничестве в области юстиции и внутренних дел, а именно: в сфере иммиграции; пограничного контроля; предоставления убежищ; судебного сотрудничества по гражданским делам (из VI главы TEU в ТЕС). В третьей опоре Амстердамского договора осталось полицейское и судебное сотрудничество по уголовным делам.

Повышению эффективности борьбы с преступностью также способствовала передача государствами – членами ЕС ряда правоохранных и юридических полномочий на «наднациональный уровень»³³ в соответствии с положениями Амстердамского договора, который внес прогрессивные начала в укрепление и совершенствование сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной в ЕС³⁴.

Следует отметить, что ЕС в первую очередь уделял внимание процессу развития сотрудничества по линии юстиции и внутренних дел, включая взаимодействие в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной и только затем – сближению правовых основ указанной деятельности. С этой целью Амстердамский договор предусматривал следующие процедуры, а именно: совместную деятельность в области сотрудничества полицейских органов (ст. 30) и совместную деятельность судебных органов по уголовным делам (ст. 31), за исключением вопросов поддержания общественного порядка и обеспечения внутренней безопасности (ст. 33, ст. 35 § 5).

Цель (т.е. обеспечение гражданам ЕС высокой степени безопасности в рамках правового пространства ЕС путем развития сотрудничества по линии юстиции и внутренних дел) должна была быть достигнута путем предупреждения преступлений и борьбы с преступностью через следующие положения:

развитие более тесного взаимодействия между полицейскими, таможенными и другими компетентными органами европейских стран в соответствии с положениями ст. 30, 32 Амстердамского договора;

сближение (где это необходимо) норм уголовно-процессуального законодательства стран – членов ЕС в соответствии п. «е» ст. 31 Амстердамского договора³⁵.

Параграф 1 (d) ст. 30 Амстердамского договора подразумевал, что совместные действия по сотрудничеству в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности должны включать в себя общую оценку средств и методов раскрытия и расследования транснациональных преступлений. Это положение было нацелено не только на обеспечение возможности распространения передовых технологий в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, но и способствовало развитию практики, которая послужила гарантией того, что доказательственная информация, полученная с использованием криминалистических и иных средств и методов раскрытия и расследования

³³ Под наднациональностью в Европейском Союзе понимается наделение институтов Союза полномочиями принимать решения в преданных ему согласно учредительным договорам сферах деятельности (см.: Мещерякова О.М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 11).

³⁴ См.: Никитина И.Э. Международно-правовые формы сотрудничества государств-членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел. М., 2014. С. 15-19

³⁵ Article 29, second paragraph of the TEU

преступлений, не стала признаваться недопустимой или технически маловероятной в судах зарубежных стран.

Другим важным положением мог бы стать п. «с» ст. 31 Амстердамского договора, предусматривающий, что совместная деятельность по линии юстиции и внутренних дел в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности будет включать «обеспечение совместимости правовых норм, применяемых странами – членами ЕС, если это необходимо для улучшения сотрудничества». Однако этим положением охватывается слишком широкий круг возникающих задач, начиная с создания реальных условий для осуществления сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной, в частности, правил, устанавливающих процедуры оказания правовой помощи, и заканчивая пониманием иностранных актов судебных и полицейских органов.

Рон Ван Джеффен (Ron Van Geffen) и Мариэке Лагт (Marieke Lugt) использовали Закон Европейского сообщества о продовольствии 1997 г. (Community food law)³⁶ для иллюстрации эффекта от принимаемых ЕС директив, а также, чтобы показать, в какой степени государства-члены были связаны ими. Итак, страны были относительно свободны в способах имплементации указанных актов, которые привели к различиям в правоприменительной практике в странах – членах ЕС. Принимая во внимание вышеизложенное, Рон Ван Джеффен и Мариэке Лагт справедливо замечают, что до тех пор, пока правоприменительная практика в разных странах одинакова, необходимости в полной унификации правовых норм не возникнет³⁷.

Несомненно, что в версии Амстердамского договора ЕС были сделаны «первые шаги» по приведению национальных законодательств в сфере юстиции и внутренних дел в соответствие друг другу в целях обеспечения сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Статья 35 Амстердамского договора определила политический курс ЕС на сближение национальных законодательств как средства обеспечения сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе.

Концептуально обосновано, что взаимодействие европейских стран в рамках ЕС имеет общую основу, базирующуюся на ранее принятых договорах – Маастрихтском, Амстердамском и Ниццском (от 26 февраля 2001 г.)³⁸. Ими обеспечивались «базисные рамки» сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, а также развитие процесса сближения национальных законодательств и практики в уголовном судопроизводстве.

³⁶ См.: Community food law. URL: <http://www.eds-aes.ru> (дата обращения: 20.11.2014 г.)

³⁷ См.: Sprangers W.J.J.M. European Developments in Harmonisation // Harmonisation in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards, Thela Thesis, the Netherlands, 2000. P. 33

³⁸ См.: Treaty of Nice (2001/C80/01) // Official Journal of European Communities. 2001. С 80/3

Возможные формы сотрудничества в рамках ЕС могли различаться в соответствии с соглашениями, на которых основан Союз.

Однако вышеуказанные договоры также не смогли в полной мере соответствовать требованиям безопасности и поддержания правопорядка в ЕС. То, что принимаемые меры по борьбе с международной преступностью должны по условиям «третьей опоры» быть одобрены всеми странами – членами ЕС единогласно, явно не способствовало эффективности проводимой ЕС политики по сотрудничеству государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Становление институциональной структуры пространства сопровождалось также и пятилетними стратегиями, первой из которых была программа Тампере или «Вехи Тампере», разработанная под руководством председательствующей Финляндии. Саммит ЕС 15-16 октября 1999 г. имел своей целью достижение политического согласия о путях реализации Амстердамского договора, определения стратегических направлений пространства свободы, безопасности и правосудия, и постановки конкретных задач для институтов ЕС в рамках каждого направления³⁹.

Европейский Совет одобрил программу действий по созданию «пространства свободы, безопасности и правосудия», освещая вопросы гражданской и уголовной юстиции, виз, предоставления убежища, иммиграции, полицейского и таможенного сотрудничества⁴⁰.

На саммите были обозначены следующие приоритетные области деятельности:

Во-первых, в рамках иммиграционной политики и предоставления убежища получил дальнейшее развитие вопрос «единой системы предоставления убежища» в ЕС. Система выстраивалась в соответствии с положениями Дублинской Конвенции 1990 г. и положениями «временной защиты» беженцев.

В области создания «европейского правового пространства» внимание было направлено на необходимость постепенной конвергенции национальных правоохранительных систем. Первый шаг в решении указанной проблемы – разработка критериев для взаимного признания государствами – членами ЕС решений национальных судов по вопросам семейного права и защиты финансовых интересов Союза.

В целях эффективного противодействия транснациональной преступности принято решение о создании специального ведомства Евроюст в составе прокуроров национальных государств, высших должностных лиц судебного корпуса и офицеров полиции⁴¹.

³⁹ См.: Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2011. С. 10

⁴⁰ См.: Tampere European Council, 15-16 October 1999, Presidency Conclusions. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm (дата обращения 1.06.2017)

Гаагская программа, которая стала преемником «Программы Тампере», была направлена на развитие более тесного сотрудничества в области юстиции и внутренних дел, в том числе по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, с 2005 по 2010 гг.⁴²

В программе был поставлен акцент на безопасность Евросоюза и государств – членов. В ней также доминировали вопросы иммиграции и получения убежища, наряду с предупреждением терроризма. Более того, в документе впервые используется понятие «баланса между свободой и безопасностью, между необходимостью защиты прав граждан и целями охраны правопорядка»⁴³.

Были внесены некоторые изменения в процесс принятия решений. Так, лидеры Евросоюза пришли к согласию использовать квалифицированное большинство голосов и совместные решения в области предоставления убежища, иммиграции и пограничного контроля. Вопросы легальной иммиграции остаются предметом единогласного одобрения.

В области юстиции и внутренних дел Гаагская программа включала следующие ключевые моменты:

введен принцип «взаимной доступности» как общее правило для обмена информацией между странами – членами ЕС. Этот принцип был использован для соединения информационных систем Евросоюза и созданию европейской модели обмена информацией при раскрытии и расследовании преступлений;

приняты меры в отношении факторов, которые содействовали вовлечению граждан в террористическую деятельность и финансированию указанной деятельности;

использование в большем объеме возможностей Европола и Евроюста с целью обеспечения сотрудничества государств по линии юстиции и внутренних дел в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности и применения принципа взаимного признания судебных решений. Для этого программа предусматривала приведение процессуальной деятельности судебных органов государств – членов ЕС к минимальному стандарту, а также выстраивание высокой степени доверия между правоохранительными органами⁴⁴.

⁴¹ См.: Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2011. С. 14-15

⁴² См.: The Hague Programme: Strengthening Freedom, Security and Justice in the European Union // Official Journal. 2005. C53/01

⁴³ См.: Von Wogan K. The external dimension of the fight against terrorism: External and internal security // The Area of Freedom, Security and Justice: Ten Years on. Successes and Future Challenges under the Stockholm Programme. Guild E., Carrera S., Eggenschwiler A., eds. CEPS, Brussels, 2010. P. 90

⁴⁴ См.: Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Region Justice, Freedom and Security in Europe since 2005: An evaluation of the Hague programme and action plan Brussels, (COM(2009) 263 final: 10.06.2009); Communication from the

К моменту завершения Гагской программы в развитие процесса интеграции в конце 2009 г. под председательством Португалии в Совете ЕС были созданы консультативные группы высокого уровня (high level advisory groups) – Группы Будущего – по развитию и совершенствованию системы уголовного правосудия ЕС. На основании представленных группами предложений в сентябре 2008 г. Европейская Комиссия провела общественную консультацию с целью определения приоритетов новой Стокгольмской программы. Программа была одобрена в начале декабря 2009 г. и затрагивала основные приоритетные направления развития в сфере юстиции и внутренних дел по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности на период с 2010 по 2014 г.⁴⁵

В области юстиции и внутренних дел в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности Стокгольмская программа предусматривала:

содействие осуществлению основных прав человека в пространстве свободы, безопасности и правосудия ЕС⁴⁶, а также в иных важных областях, таких как защита прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе. В соответствии со ст. 6 Европейской конвенции по правам человека и основным свободам «...каждый ...при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела...»⁴⁷, где дается ссылка на определенный гарантированный минимум прав обвиняемому в уголовном преступлении⁴⁸, однако по частному заявлению Европейского суда по правам человека принцип «справедливого судебного разбирательства» не должен ограничиваться только правами, упомянутыми в п. «d» ст. 6. Точнее было бы сказать, что это только небольшая часть обозначенных прав личности на справедливое судебное разбирательство⁴⁹;

Commission to the Council, the European Parliament: Report on Implementation of the Hague programme for 2007 (02.07.2008; COM(2008) 373 final); Communication from the Commission to the Council, the European Parliament: Report on Implementation of the Hague programme for 2006 (03.07.2007; COM(2007) 373 final); Council and Commission Action Plan implementing the Hague programme on strengthening freedom, security and justice in European Union // Official Journal. 2005. С 198; The Hague programme on strengthening freedom, security and justice in European Union (16054/04; 13 December 2004).

⁴⁵ См.: JHA Trio Presidency Programme January 2010 – June 2011 (5008/10, 4/1/2010). URL: <https://db.eurocrim.org/db/en/vorgang/222/> (дата обращения 1.06.2013)

⁴⁶ См.: The Stockholm Programme – An open and secure Europe serving and protecting citizens // Official Journal. 2010. С 115. Р. 1

⁴⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Защита прав человека и борьба с преступностью: Сборник документов Совета Европы. 2-е изд., доп. М., 2005. С. 48

⁴⁸ См.: Forensic Expertise and Criminal Procedure // Harmonisation in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards, Thela Thesis, the Netherlands, 2000. P. 184

⁴⁹ См.: Brandstettes vs. Austria, ECHR 28 August 1991, Series A, 211, § 66 (решение, что принцип равенства сторон является только одной характерной чертой широкого понятия «справедливого судебного разбирательства», которое также включает основное право на состязательность); F.C.B. vs. Italy, ECHR 28 August 1991, Series A, 208B § 29, NJ 1994, 27 (решение, что необходимые условия § 3 ст. 6 являются характерными чертами права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное § 1); Lala vs. The Netherlands, ECHR 22 September 1994, Series A, 297A, § 26, p. 733, NJ 1994; Van Mechelen vs. The Netherlands, ECHR 23 April 1997, p. 635, NJ 1996; Saunders vs. United Kingdom, ECHR 17 December 1996, § 68, p. 699, NJ 1997 (решение о праве хранить молчание и праве не вменять себе в вину совершение преступления. Несмотря на то, что об этих правах нет прямого

обеспечение права на частную жизнь в современном информационном обществе, совершенствование современных систем защиты информации. В странах ЕС, которые ориентированы на реализацию концепции социального государства, «государства всеобщего благоденствия», политика в сфере медиа-информации, особенно связанной с возможностью разглашения персональной информации, традиционно направлена на защиту как производителей (медиакомпаний и журналистов), так потребителей (аудитории). Именно в контексте этой концепции выглядят логичными и определенные ограничения, вводимые ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Осуществление этих свобод (например, выражение своего мнения, получение информации), налагающее обязанности и ответственность индивидуума, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, защиты репутации и прав других лиц...»⁵⁰;

обеспечение законности и правосудия в ЕС: дальнейшее развитие принципа взаимного признания судебных решений в уголовном и гражданском судопроизводстве. В качестве примера можно привести директиву, принятую Европейским Парламентом и Советом ЕС 13 декабря 2011 г., о введении европейского ордера на защиту (European Protection Order) и европейского ордера на проведение расследований (European Investigation Order). Европейская система правосудия должна обеспечить гражданам ЕС защиту их прав и законных интересов в любой стране ЕС и облегчить доступ к правосудию;

усиление безопасности. Стратегия внутренней безопасности⁵¹, содействующая укреплению сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел: повышению эффективности контроля на границах, качественному управлению в области гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, сотрудничеству правоохранительных органов по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, должна сделать Европу более безопасной;

противодействие торговле людьми. В связи с чем Европейский совет начал работу по новому законодательству в сфере борьбе с торговлей людьми (что привело к принятию директивы от 5 апреля 2011 г.) и защите жертв преступлений, а также усилению сотрудничества с Европолем, Евроюстом и отдельными третьими странами;

упоминания в ст. 6 Европейской конвенции, они лежат в сути определения справедливого судебного разбирательства).

⁵⁰ См.: Правовые и этические нормы в журналистике. Составитель Е. Прохоров. М., 2012. С. 132

⁵¹ См.: The EU Internal Security Strategy in Action: Five steps towards a more secure Europe. 22.11.2010. COM (2010) 637 final

роль Европы в глобальном мире – внешние параметры: реализация задач Стокгольмской программы не может быть успешной без учета основных направлений внешней политики Евросоюза.

Для претворения в жизнь Стокгольмской программы Европейская Комиссия опубликовала План действий⁵² в этом направлении. Кроме того, Европейский совет 30 ноября 2009 г. принял программу действий по обеспечению прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе⁵³. Указанный документ направлен на установление минимальных правил, касающихся обеспечения защиты участников уголовного процесса, включая право на интерпретацию и перевод, на информирование о своих правах, на юридическую помощь, а также на предоставление услуг адвоката⁵⁴.

При обстоятельствах, когда в силу существенных особенностей объекта, субъектов, источников и способов создания права Европейских Сообществ имеет место особая правовая система, смежная с международным и внутригосударственным правом, концептуально обоснованной представляется доктринальная позиция Н.Б. Шеленковой, по которой сотрудничество в области внешней политики и политики безопасности, а также взаимодействие полиции и судебных органов в уголовно-правовой сфере по итогам Амстердамского и Ниццкого договоров сохраняли международно-правовой характер⁵⁵.

Для коренного улучшения сотрудничества стран – членов ЕС в сфере юстиции и внутренних дел в рамках ЕС был разработан Лиссабонский договор⁵⁶ (подписан на саммите ЕС

⁵² См.: Action Plan Implementing the Stockholm Programme: Brussels. 20.04.2010. COM (2010) 171 final

⁵³ См.: Resolution of the Council of 30 November 2009 on a Roadmap for strengthening procedural right of suspected or accused persons in criminal proceeding // Official Journal of European Union. 2009. С 295/01

⁵⁴ Одним из главных доводов Европейского суда по правам человека является понятие «беспристрастности», которое считается характерной чертой европейского уголовного процесса при рассмотрении дел, независимо от «интересов правосудия». Необходимо также отметить, что «Суд требует, чтобы обвиняемым были предоставлены адекватные возможности, даже и не по существу судебного спора, возражать против фактов, выдвинутых обвинением. Посредством данной формулировки как бы выполняются требования «состязательности процесса».

При рассмотрении дела Брандстетера (Brandstetter) Европейский суд по правам человека разъяснил, что право на «состязательный судебный процесс» (как часть расширенного понятия «права на справедливое судебное разбирательство») означает, что «обеим сторонам уголовного процесса (стороне обвинения и стороне защиты) в обязательном порядке должна быть предоставлена возможность пользоваться помощью специалистов, обладающих специальными познаниями в конкретных областях науки, и давать разъяснения на доказательства, представленные другой стороной»⁵⁴.

Некоторые права, прямо упомянутые в ст. 6 Европейской конвенции (например, иметь возможности для подготовки своей защиты и др.) можно рассматривать как общее право сторон уголовного процесса на производство судебной экспертизы или исследования.

⁵⁵ См.: Шеленкова Н.Б. Современные правовые проблемы европейской интеграции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 7-8

⁵⁶ Лиссабонский договор (Договор о реформе) не просто замещает собой действующие учредительные акты, он их изменяет, дополняет и трансформирует, т.е. выступает как «дополнение к Договору о Европейском Союзе и Договору, учреждающему Европейское сообщество» и заменяющего конституцию данного надгосударственного образования. Договор об учреждении Европейского Сообщества трансформируется в Договор о функционировании Европейского Союза (ДФЕС).

13 декабря 2007 г.)⁵⁷, который вступил в законную силу с 1 декабря 2009 г.⁵⁸ Новый договор ликвидировал «третью опору», а вопросы полицейского и судебного взаимодействия в уголовной сфере отнес к ведению «наднациональных органов» власти, где решения будут приниматься квалифицированным большинством голосов стран – членов ЕС. С вступлением в силу Лиссабонского договора в уголовно-правовой сфере европейских государств начался существенный прорыв. Договор передал ЕС новые и весьма существенные полномочия.

В сфере юстиции и внутренних дел был установлен единый свод правовых инструментов. Так, вместо нововведений (европейский закон, европейский регламент и другие), предусмотренных Конституционным договором 2004 г., остались традиционные для «первой опоры» регламенты, директивы и решения. «Рамочные решения», общие позиции, конвенции и т.п. были упразднены⁵⁹.

В соответствии с Лиссабонским договором в Европейском Союзе сохранилась ранее сложившаяся система руководящих и иных инстанций, которая была приведена к трехуровневому построению: институты ЕС – органы ЕС – учреждения ЕС. К учреждениям ЕС отнесены ведомства Европейского Союза, созданные для выполнения определенных функций и наделенные самостоятельной правосубъектностью в качестве юридических лиц⁶⁰. Так, по Лиссабонскому договору⁶¹ для региональных правоохранительных организаций ЕС стало характерным то, что правовые основы их деятельности могут закрепляться не только межгосударственными договорами, созданными на основе межгосударственных соглашений (уставов, статуты или иных учредительных документов), но и правовыми актами Европейского Союза⁶².

По своей юридической природе наднациональными являются Европейская комиссия, Европейский парламент, Суд ЕС и Европейский центральный банк. Все указанные институты формально независимы от государств-членов. При выдвижении государствами-членами кандидатов в Комиссию ЕС или Суд, их независимость является неперенным условием назначения. В Европарламенте партийные группы формируются на политической, а не

⁵⁷ См.: Кашкин С.Ю. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями // *Международное право*. 2008. С. 698

⁵⁸ Official Journal of European Union. 2007. С 306/01

⁵⁹ См.: Никитина И.Э. Международно-правовые формы сотрудничества государств-членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел. М., 2014. С. 20-30

⁶⁰ См.: Волеводз А., Дамирчиев Э. Европейская полицейская организации в свете Лиссабонского договора // *Уголовное право*. 2011. № 2. С. 114

⁶¹ Official Journal of European Union. 2007. С 306/01

⁶² Один из таких актов – решение Совета ЕС об учреждении Европейской полицейской организации // Official Journal of the European Union, 209. L121. P. 37-66

национальной основе. В своей деятельности эти органы обязаны руководствоваться исключительно интересами и правовыми предписаниями интеграционных образований⁶³.

Положения, относящиеся к разделу V Договора о функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС), содержатся в главах: «Общие положения», «Политика в отношении пограничного контроля, предоставления убежища и иммиграции», «Судебное сотрудничество по уголовным делам», «Полицейское сотрудничество»⁶⁴.

Согласно гл. 4 Договора о функционировании Европейского Союза «Судебное сотрудничество по уголовным делам» основными задачами ЕС являются сближение законодательных положений государств-членов в соответствующих сферах и сотрудничество между компетентными органами этих государств, в том числе в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Евросоюз обладает четко обозначенными полномочиями, закрепленными в ст. 82 – 89 раздела V ДФЕС. Так, исходя из текста ст. 83 для выполнения указанных задач Европарламент и Совет ЕС посредством принятия директив в соответствии с общей законодательной процедурой могут устанавливать минимальные правила, касающиеся допустимости доказательств, прав лиц в уголовном процессе и другие уголовно-процессуальные нормы.

В области сотрудничества судебных органов государств – членов ЕС деятельность Европейского Союза основывается на принципе взаимного признания судебных решений всеми судами государств – членов ЕС, и включает работу по сближению законодательства в такой важной сфере обеспечения прав и свобод человека, как защита жертв терроризма, торговли людьми и иных преступлений. Это сфера общих полномочий Комиссии ЕС и государств-членов, и действия ЕС подчиняются субсидиарному принципу⁶⁵.

Проблемам полицейского сотрудничества по уголовным делам посвящена гл. 5 Договора. В полицейском сотрудничестве участвуют все компетентные органы государств ЕС. В этих целях Европарламент и Совет ЕС могут устанавливать правила по сбору, хранению криминалистической информации и обмену таковой, сотрудничеству по вопросам

⁶³ См.: Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник / Рук. авт. кол. Л.М. Энтин. 3-е изд., пересмотр. и доп. М., 2011. С. 142 -143

⁶⁴ См.: Title V: Area of freedom, security and justice (Art. 67-89 TFEU, Договор о функционировании Европейского Союза).

⁶⁵ Практическое назначение принципа субсидиарности заключается в обеспечении большей гибкости решения проблем, возникающих в процессе европейской интеграции. Он означает, что за пределами исключительной компетенции Союза все предусмотренные полномочия осуществляются Союзом, если они не могут быть должным образом осуществлены государствами-членами.

Пропорциональность предполагает, что при осуществлении деятельности ЕС его акции ни по содержанию, ни по форме не должны выходить за пределы, требуемые для достижений целей ЕС.

криминалистических исследований, общим методам расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых организованной преступностью⁶⁶.

Лиссабонский договор повысил роль национальных парламентов государств ЕС в отношении законодательных предложений, касающихся сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. На основе принципа субсидиарности они активно влияют на принятия решений по данному направлению деятельности, а также обладают контрольными функциями над Европолом, Евроюстом и Фронтекс.

В соответствии с принципом субсидиарности область юстиции и внутренних дел стала сферой смешанной компетенции. Государства – члены ЕС могут определять свою политику в пределах, куда не распространяются полномочия Евросоюза.

Роль институтов ЕС в последнее время значительно возросла. Возможности институциональной структуры ЕС эволюционировать, адаптироваться к современным реалиям, функционировать в условиях крайней разнородности и высокой степени сопротивления коммунитаризации той или иной области со стороны государств – членов, прошли проверку временем. Учреждение трех главных агентств – Европола, Евроюста и Фронтекса, и поста Координатора ЕС по борьбе с терроризмом, которым не было предоставлено прямых оперативных полномочий, а только наделение функцией осуществления поддержки, стало решением проблемы взаимоотношений институтов ЕС и национальных правительств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Тем самым институциональная структура ЕС была призвана упростить и поддержать сотрудничество государств-членов в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности⁶⁷.

В преддверии июньского саммита 2014 г. Европейский Союз поставил задачу разработать и утвердить новые принципы и программу действий в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия – «Стратегические принципы для законодательного и оперативного планирования пространства свободы, безопасности и правосудия»⁶⁸.

С 2009 по 2014 г. у Евросоюза не было единой программы действий по линии юстиции и внутренних дел в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

⁶⁶ См.: Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник / Рук. авт. кол. Л.М. Энтин. 3-е изд., пересмотр. и доп. М., 2011. С. 543-545

⁶⁷ См.: Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2011. С. 21-29

⁶⁸ Commission Communication, «An Open and Secure Europe: Making it Happen» COM (2014) 154, 11 March 2014; Commission Communication, «The EU Justice Agenda for 2020 – Strengthening Trust, Mobility and Growth within the Union» COM (2014) 144, 11 March 2014; Commission Communication, «A New EU Framework to Strengthen Rule of Law» COM (2014) 158. 19 March 2014

Вместо этого рассматривались различные стратегии, дорожные карты, планы действий относительно широкого круга вопросов. Саммит ЕС утвердил «новые стратегические принципы для пространства свободы, безопасности правосудия на 2014-2020 гг. в соответствии с очередным бюджетным циклом»⁶⁹. Новая программа не получила географической привязки и была неофициально названа «Ипрскими принципами» по месту проведения саммита – г. Ипру (Бельгия).

Таким образом, концептуально обоснованным представляется утверждение, что современные угрозы потребовали от ЕС разработки адекватных средств и методов противодействия, включая сближение национальных законодательств, принятия единых критериев классификации преступлений, единообразной правоприменительной практики, а также выработку общих принципов и единой стратегии осуществления сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Именно в версии Амстердамского договора ЕС были сделаны «первые шаги» по приведению национальных законодательств государств-членов ЕС в сфере юстиции и внутренних дел в соответствие друг другу в целях обеспечения сотрудничества государств-членов ЕС в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Статья 35 Амстердамского договора определила политический курс ЕС на сближение национальных законодательств как средства обеспечения международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Роль институтов ЕС в последнее время значительно возросла. Возможности институциональной структуры ЕС эволюционировать, адаптироваться к современным реалиям, функционировать в условиях крайней разнородности и высокой степени сопротивления коммунитаризации той или иной области со стороны государств – членов, прошли проверку временем. Учреждение трех главных агентств – Европола, Евроюста и Фронтекса, и поста Координатора ЕС по борьбе с терроризмом, которым не было предоставлено прямых оперативных полномочий, а только надделение функцией осуществления поддержки, стало решением проблемы взаимоотношений институтов ЕС и национальных правительств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Тем самым институциональная структура ЕС была призвана упростить и поддержать сотрудничество государств-членов в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

⁶⁹ European Council. 26-27 June 2014 «Strategic Agenda for the Union in times of change» P. 6. URL: <http://www.euintheus.org/press-media/european-council-26-27-june> (дата обращения 11.07.2014)

§ 1.2 Особенности экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности на современном этапе развития Европейского Союза

В современных условиях неоднократно подтверждалась необходимость коллективных усилий мирового сообщества по разработке адекватных средств и методов противодействия современным угрозам криминального характера. Указанная цель в основном достигается сближением национальных законодательств, принятием единых критериев классификации преступлений, единообразной правоприменительной практикой, а также выработкой общих принципов и единой стратегии при сотрудничестве по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Особенностью такого сотрудничества является проявляющийся процесс постепенного переноса взаимодействия и интеграции государств на региональный уровень, который сам по себе не отменяет глобализацию, поскольку залогом успеха противодействия преступности является включенность государств мира в глобальную правоохранительную систему. Международные организации и режимы⁷⁰ призваны не соревноваться, а дополнять друг друга. Формирование баланса интересов «глобализация – регионализация» по решению вышеперечисленных задач ведет к новационному представлению концептуальных основ сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, способствует повышению его эффективности и появлению новых криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений.

В рамках Европейского союза сотрудничество государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности исключительно и неординарно при рассмотрении в двух основных аспектах. Первое. Наличие возможностей гибкого управления этой сферой, где сочетаются национальные интересы государств и разные инструменты регулирования сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках ЕС. Второе. Сотрудничеству в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности присваивается единое территориальное измерение, в связи с чем, идет процесс преодоления разделения между национальными юрисдикциями и провозглашается принцип общемирового ответа на общие

⁷⁰ Теория международных режимов возникла в 1980-е гг. Ее сторонники (С. Краснер, Р. Кохэн, Ф. Краточвил, Дж. Рагги, О. Янг и др.) видят основы и мотивы межгосударственного сотрудничества в институтах, являющихся прямым порождением международного права или международных организаций и не связанных с ними непосредственно (как, например, ВТО). Согласно определению *Стивена Краснера*, международные режимы – это явно или неявно выраженные принципы, нормы, правила, а также процедуры принятия политических решений, вокруг которых сходятся ожидания акторов в определенной области.

угрозы. *Сотрудничество государств в рамках Европейского Союза в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности обладает уникальной характеристикой, заключающейся в том, что ЕС создает в своей структуре учреждения, к компетенции которых относится экспертно-криминалистическая и оперативно-розыскная деятельность, которые наделяются ограниченными «наднациональными» полномочиями.*

На современном этапе в Европейском Союзе наблюдается тенденция обособления самостоятельной организационно-правовой формы взаимодействия государств в сфере юстиции и внутренних дел, которая выражается в учреждении и деятельности специальных правоохранительных структур, которые постепенно наделяются полномочиями, ранее характерными для внутригосударственных правоохранительных органов, такими, например, как возбуждение уголовных дел, проведение расследований, участие в работе объединенных следственных бригад, проведение оперативно-розыскных мероприятий. Постановочно, в режиме объективной констатации фактов, все это свидетельствует о формировании в ЕС системы «наднациональных» международных правоохранительных органов, которым передается ряд функций государственной власти.

Изучение доктринальных подходов российских и зарубежных ученых к вопросу сближения национальных законодательств государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных объединений (Андре Клип (Andre Klip), И. Нейдемам (Ethan Nademam), Л.В. Головки и др.) позволяют диссертанту выделить следующие стадии и формы его осуществления.

Первая стадия - упорядочивание взаимоотношений между правоохранительными органами европейских государств;

Вторая стадия - приспособление правовых систем государств друг к другу;

Третья стадия - разработка и имплементация общих актов.

упорядочивания взаимоотношений между правоохранительными органами европейских государств;

приспособление правовых систем государств друг к другу;

разработки и имплементации общеевропейских актов.

В соответствии с доктринальной позицией И. Нейдемама (Ethan Nademam) данный процесс получил название гармонизации⁷¹. В настоящее время указанный термин общепринят в европейских государствах⁷².

⁷¹ См.: Balzer A.J. International Police Cooperation: Opportunities and Obstacles / Policing in Central and Eastern Europe: Comparing Firsthand Knowledge with Experience from the West. Edited by Milan Pagon. College of Police and Security Studies, Slovenia. 1996. P. 67

⁷² См.: Никитина И.Э. Международно-правовые формы сотрудничества государств-членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел. М., 2014. С. 19-20

Солидируясь с доктринальной позицией голландского профессора Андре Клипа (Andre Klip), можно констатировать, что добиться полноценного сближения уголовных и уголовно-процессуальных законодательств европейских государств с целью эффективной борьбы с преступностью довольно сложно без наличия общего законодательного органа и единообразия в правоприменительной практике⁷³.

В рамках Европейского Союза основными формами правового сближения законодательств государств-членов стали источники вторичного права - регламенты, директивы и решения. Статья 249 Договора об учреждении Европейского сообщества (бывшая ст. 189) определяет, что «для выполнения своих задач и в соответствии с условиями, предусмотренными настоящим Договором, Европейский парламент совместно с Советом, Совет и Комиссия принимают регламенты, директивы и решения», а также «дают рекомендации и заключения»⁷⁴.

Концептуально, в зарубежных исследованиях, посвященных праву Европейского Союза, регламент определяется как законодательный акт, который создается Сообществом для каждого государства-члена и заменяет любой существующий акт национальной правовой системы. Регламент характеризуется тремя свойствами: общее и прямое действие, обязательность исполнения в полном объеме в каждом государстве. Регламент подлежит применению во внутригосударственном праве в силу его издания и не нуждается в имплементации.

В директивах обязанности субъектов напрямую связаны с конечным результатом, полученным в процессе реализации директив, а не с обязательствами, возникающими в процессе их применения. Таким образом, директива обязательна для каждого государства-члена, которому она адресована, в том, что касается ожидаемого результата, при этом государствам предоставляется свобода в выборе форм и средств его достижения. В связи с изложенным, особенностью юридической природы директивы следует считать разграничение «результата, формы и метода». Данный акт ЕС дает определенную свободу национальному правотворчеству и позволяет более чувствительно подходить к национальным особенностям в процессе его имплементации. Несмотря на то, что директива является основной формой правового сближения, применение ее на практике может сопровождаться некоторыми сложностями, таким как:

технические и юридические проблемы с точки зрения введения в национальное законодательство (например, адаптация терминологии директивы к особенностям национальных правовых систем);

⁷³ См.: Klip A. Harmonisation and Harmonising Effect in Criminal Law // Harmonisation in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards, Thela Thesis, the Netherlands, 2000. P. 75

⁷⁴ См.: Марченко М. Н. Правовая система Европейского Союза: монография / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. М., 2012. С. 253

несовершенство формы, в которую облакаются меры по имплементации;
допустимость различного уровня внутригосударственного регулирования в смысле сохранения действующих или принятия новых норм, содержащих более строгие требования, чем директивы.

Следует отметить, что содержание правовых актов может и не совпадать с их формой. ЕС были изданы директивы, которые закрепляют не только результаты, но также формы и методы их достижения. В таких случаях количественная сторона интенсивности интеграционного регулирования приводит к возникновению у директивы свойств, которые сближают ее с регламентом и обнуляют грань между гармонизацией и унификацией. Выбор формы правового сближения соотносится с принципом пропорциональности, который направлен на укрепление правовой автономии государств-членов⁷⁵.

Что касается решений, то по своей юридической природе решение выступает в виде индивидуального акта. Однако Комиссией ЕС решения принимаются не только по конкретным, но и по некоторым общим вопросам, касающимся координации действий государств-членов в какой либо области международного права⁷⁶.

К иным формам интеграционной деятельности относятся рекомендации, заключения и акты «*sui generis*». Поскольку рекомендации не имеют обязательной юридической силы, то национальные суды государств ЕС обязаны их учитывать только в тех случаях, когда они носят дополнительный характер по отношению к обязательным правовым актам ЕС.

В сфере юстиции и внутренних дел основным инструментом правовой политики государств-членов ЕС является сближение национального права и правоприменительной практики. Указанный термин является обобщающим понятием по отношению к гармонизации, координации и унификации.

*Постановочно, в режиме объективной констатации фактов следует выделить три формы правового сближения в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности*⁷⁷.

Первая форма – это унификация правовых норм, которая подразумевает, что страны с разными национальными законодательствами принимают в точности одинаковые законы, объединенные общим механизмом судебного контроля. Регламенты ЕС являются ярким примером таких документов. Нормы объединяются в целостную систему и прямо применимы ко всем государствам – членам ЕС.

⁷⁵ См.: Шеленкова Н.Б. Современные правовые проблемы европейской интеграции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 38

⁷⁶ См.: Марченко М. Н. Правовая система Европейского Союза: монография / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. М., 2012. С. 256-264

⁷⁷ См.: J.F. Nijboer and W.J.J.M. Sprangers, Leiden, The Netherlands // Harmonisation in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards, Thela Thesis, the Netherlands, 2000. P. 67-68

В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве европейских стран полноценной первой формы правового сближения пока не существует⁷⁸ в связи с тем, что у любой страны имеется свой собственный стиль проведения в жизнь законов и свои приоритеты. Таким образом, уголовные и уголовно-процессуальные нормы некоторых европейских стран являются факторами, осложняющими или сводящими на нет попытки организации международного сотрудничества⁷⁹.

В.М. Волженкина справедливо указывает, что «эта позиция вытекает из ключевого положения сотрудничества о применении собственного уголовного процесса стран при исполнении международных поручений»⁸⁰.

Поэтому некоторые зарубежные специалисты в области международного права [Г. Кельзен, Й. Кунц, П.Е. Корбетт] отрицательно относятся к суверенитету государств как к одному из «атавизмов» и главных препятствий на пути создания централизованного «мирового порядка», представляемого в виде «наднациональной власти»⁸¹.

Так, А. Езер (Albin Eser) рассматривает часто встречающийся и в настоящее время «островной» подход во внутригосударственном праве и в национальном судебном языке у правоведов, отстаивающих интересы так называемого «национального духа страны», как аутистический подход⁸².

В соответствии с доктринальной позицией Л.В. Головки «времена меняются, и «традиции» становятся все более и более слабым аргументом против дальнейшего сближения национальных уголовно-процессуальных систем»⁸³. Современной тенденцией является то, что государства ограничивают свободу своих действий в целях успешного решения общих проблем борьбы с преступностью.

Так, в Европейском Союзе был разработан так называемый «Кодекс европреступлений». Список «европреступлений» впоследствии был включен в ряд актов ЕС. Следует отметить, что создание общеевропейского пенитенциарного права как некой закрытой части уголовного законодательства по-прежнему является сложной задачей. Приложенные усилия Евросоюза по

⁷⁸ См.: J.F. Nijboer. Development of the Systems of the Law of Evidence in Europe; Diverging and Converging Tendencies // Harmonisation in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards, Thela Thesis, the Netherlands. P. 9

⁷⁹ См.: Balzer A.J. International Police Cooperation: Opportunities and Obstacles / Policing in Central and Eastern Europe: Comparing Firsthand Knowledge with Experience from the West. Edited by Milan Pagon. College of Police and Security Studies, Slovenia, 1996. P. 64

⁸⁰ См.: Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 96

⁸¹ Цит. по кн.: Бирюков М.М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. М.: Научная книга, 2010. С. 84

⁸² См.: Eser A. 'The importance of comparative legal research for the development of criminal sciences in Comparative Criminal Justice System', in M. Cherif Bassouni (ed), Comparative Criminal Justice systems: From Diversity to Rapprochement. Toulouse: Eres, 1998. P. 77-108

⁸³ См.: Головки Л.В. Реформа уголовного процесса во Франции // Государство и право. 2001. № 8. С. 96

приближению норм пенитенциарного права в национальных законодательствах государств – членов ЕС, безусловно, привели к определенной степени продвижения в сторону европейской системы уголовного права. Существующая на данный момент практика применения судом ЕС уголовных санкций к нарушителям правопорядка в ряде областей, ранее относящихся к «первой опоре» (first pillar), таких как защита окружающей среды или нарушения прав потребителей⁸⁴, не отвечает на вопрос насколько далеко зашел Суд в Люксембурге в передаче полномочий в области уголовного и уголовно-процессуального права Евросоюзу и насколько далеко уйдут Суд и Евросоюз в будущем.

У каждого государства – члена ЕС есть свои последствия от процесса сближения национальных законодательств, отличные друг от друга, поскольку в каждой стране существуют некие свои традиции в законодательстве, в его интерпретации и теоретической разработке норм уголовного и уголовно-процессуального права. В этом контексте очень важно, чтобы нормы уголовного и уголовно-процессуального права государств – членов ЕС имели бы максимальное соответствие. Достижения ЕС в этой области продемонстрировал Свод законов (Corpus Juris)⁸⁵.

Вторая форма – гармонизация, состоящая из действий, направленных на сближение (сходимость), некоторое соответствие или конвергенцию правовых норм. С вступлением в силу 1 мая 1999 г. Амстердамского договора ЕС получил возможность разрабатывать и принимать директивы, «рамочные решения» и иные акты, которые можно было рассматривать как начало процесса гармонизации в сфере юстиции и внутренних дел. Существуют также соглашения, для которых не требуется принятия специальных норм права. Данные соглашения объединяют стороны в достижении общего результата.

Российская Федерация не является участником европейского процесса интеграции, происходящего в правовом поле ЕС, и объединяется с европейскими государствами для решения наиболее актуальных проблем современности, в числе которых и эффективное противодействие преступности. С другой стороны, Россия – член Совета Европы и приняла на себя обязательства, по которым должна привести национальное законодательство в соответствие с принципами и стандартами Совета Европы. Одной из поставленных Советом Европы задач является укрепление правовой базы международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Понятие «интеграция» (от лат. integratio – восстановление, восполнение; integer – целый) применительно к сфере межгосударственных отношений обозначает добровольное и

⁸⁴ См.: Case C-440/05, ship-source pollution, annulment Framework Decision 2005/667/JHA, Judgment of 23 October 2007; Cases C-303/05 Advocaten Voor de Wereld [2007] ECR I-3633; Case C-103/05 Pupino [2005] ECR I-5285

⁸⁵ См.: The Implementation of the Corpus Juris in the Member States, Delmas-Marty/Vervaele (edit.), 4 volumes, Intersentia, ISBN 90-5095-097-3

взаимовыгодное объединение отдельных частей (субъектов) в некую целостность (общность). В связи с тем, что целостность по объему больше и содержательнее входящих в нее элементов, то интеграция получает такие материальные, интеллектуальные и иные средства, каких бы ни один из участников не имел бы, действуя он автономно⁸⁶, что позволяет рассматривать ее как положительное явление и высокую степень межгосударственного сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Представляется целесообразным, что для Российской Федерации наиболее подходящей является обоюдная гармонизация законодательства с европейскими странами в рамках международных договоров и иных документов, которая состоит из действий, направленных на сближение (сходимость), некоторое соответствие или конвергенцию правовых норм.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. 12.03.2014 г.) «предложения о заключении международных договоров Российской Федерацией, устанавливающих иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации, представляются Президенту Российской Федерации или в Правительство Российской Федерации по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации. Министерство юстиции Российской Федерации дает, в частности, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации или является необходимым условием вступления его в силу, заключения по вопросам соответствия положений договора законодательству Российской Федерации и их юридической силы в Российской Федерации, а также по иным вопросам, связанным с вступлением в силу и выполнением такого договора»⁸⁷.

Третья форма правового сближения – определенная координация, которая заключается в том, что некоторые правовые инструменты направлены на процесс гармонизации, в то время как другие – нет. Разграничение следует сделать между намеренными действиями по гармонизации и случайными действиями, являющимися «побочным продуктом» определенного законодательного развития или сотрудничества между правоохранительными органами⁸⁸.

Сближение национальных законодательств и правоприменительной практики в сфере юстиции и внутренних дел организуется путем применения определенных *методов правового сближения*.

«*Полное сближение*» характеризуется установлением единых правовых терминов (например, издание завершенных по своему содержанию норм (свода норм), стандартов или

⁸⁶ См.: Лепешков Ю.А. Межгосударственная интеграция в рамках Европейского Союза: некоторые вопросы теории // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 1. URL: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view7&id=404&Itemid=52

⁸⁷ Собрание законодательства РФ. 17.07.1995. № 29. Ст. 2757

⁸⁸ См.: J.F. Nijboer and W.J.J.M. Sprangers, Leiden, The Netherlands // Harmonisation in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards, Thela Thesis, the Netherlands, 2000. P. 67-68

детализация иных показателей), что по существу означает инкорпорацию интеграционных положений во внутригосударственное право. В государствах-членах ЕС при использовании указанного метода отмечается его противоречие принципу пропорциональности в том случае, если интеграционные цели могут быть достигнуты применением «более мягких» методов, предусматривающих менее глубокую регламентацию.

При «рамочном сближении» правовые акты содержат только основополагающие критерии, которые применяются наравне с национальными правилами. Данные критерии представляют собой согласованный уровень правового сближения, которое предусматривает свободу действий для национальных властей, что наиболее адекватно отражает политические устремления европейских государств на этапе осуществления сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

«Отсылочное сближение» - это установление в актах базовых критериев, т.е. требований, которые признаны мировым сообществом обязательными с позиции защиты прав и свобод человека, сохранности природных ресурсов и т.п. Что касается самих базовых критериев, то они подлежат конкретизации на основе технических норм и правил, разрабатываемых разными компаниями по стандартизации.

«Горизонтальное сближение» направлено на упорядочение трансграничных отношений и установление единых требований, при соблюдении которых «основные свободы» могут быть реализованы на правовом внутреннем пространстве.

«Вертикальное сближение» отличается единообразным регулированием отношений независимо от фактора трансграничности. Указанный метод в основном используется в случаях, когда соответствующие национальные положения носят императивный характер.

«Категориальное сближение» определяется как гармонизация правил для определенной совокупности предметов регулирования, например, правил получения вида на жительство.

«Диспозитивное сближение» исходит из наличия у национальных властей свободы выбора в пределах, допускаемых правовым актом.

«Альтернативное сближение» предусматривает свободу выбора субъектов национального права из нескольких установленных правовым актом обязательных вариантов.

«Факультативное сближение» предусматривает закрепление в акте возможности признания или непризнания нормы интеграционного права в качестве обязательной со стороны субъектов национального права⁸⁹.

⁸⁹ См.: Шеленкова Н.Б. Современные правовые проблемы европейской интеграции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 37-41

Учреждения Европейского Союза, его специализированные органы и структурные подразделения институтов, в компетенцию которых входят вопросы сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Определение основных направлений законодательной работы по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности отнесено к компетенции **Европейского Совета**.

Европейская комиссия (далее – Комиссия) также наделена значительными полномочиями в сфере исполнительной власти, которые распространяются в основном на функционирование Европейских сообществ, но имеет ограничения полномочий в сферах общей политики и политики безопасности, сотрудничества полиции и судебных органов в уголовно-правовой области.

К ведению Комиссии не относятся вопросы оперативной деятельности. В ее задачи входит содействие укреплению сотрудничества правоохранительных органов ЕС путем внесения законодательных предложений и оказания помощи государствам-членам ЕС в имплементации следующих правовых актов: Директивы по хранению данных (Data Retention Directive); рамочного решения «Шведская инициатива» (Swedish Initiative Framework Decision); Прюмского Договора и Прюмских решений (Prum Treaty and Prum Decision); решения о доступе к иммиграционной базе данных (Visa Information System); рамочного решения по объединенным следственным бригадам; решения о сотрудничестве.

После вступления в силу Лиссабонского договора в структуре Комиссии произошли некоторые изменения – созданы два новых Генеральных директората, возглавляемые членами Комиссии по вопросам юстиции, фундаментальным правам и гражданству, а также по внутренним делам. Создание независимого Директората по вопросам юстиции было предложено Германией в 2007 г., в качестве средства для отделения функций Комиссии в рамках пространства в соответствии с традиционным принципом разделения властей в правовом государстве⁹⁰.

Для обсуждения проводимой в ЕС политики в сфере юстиции и внутренних дел и анализа существующей практики Комиссия учредила междисциплинарный объединенный Форум по вопросам правосудия (Justice Forum).

Работа Форума направлена на выработку постоянного консалтингового механизма по изучению эффективности проводимой в ЕС уголовно-правовой политики и политики в области внутренних дел, выявлению направлений ее улучшения с привлечением заинтересованных

⁹⁰ См.: Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М.: Гриф и К., 2011. С. 31.

сторон и обеспечением «обратной связи», а также возможности пересмотра проводимой политики и внесения соответствующих корректировок открыто и объективно.

Форум по вопросам правосудия впервые был проведен 30 мая 2008 г. Он объединяет практикующих юристов и иных лиц, предоставляя им возможность совместно с представителями институтов и организаций Евросоюза обсуждать проблемы имплементации актов ЕС в национальные законодательства, анализировать правоприменительную практику, давать оценки проводимой политики ЕС в сфере юстиции и внутренних дел. Форум проводится четыре раза в год в Брюсселе. Для более глубокого обсуждения различных направлений деятельности в области юстиции и внутренних дел образованы соответствующие подгруппы⁹¹.

Совет Европейского Союза (далее – Совет ЕС) является ведущим институтом ЕС - межправительственным органом, призванным обеспечить согласование национальных интересов государств – членов ЕС с целями и задачами, стоящими перед интеграционными образованиями. *В качестве средства повышения эффективности сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности был разработан двусторонний подход к решению указанной проблемы: с одной стороны, предполагалось повышение ответственности таких «наднациональных правоохранительных органов», как Европол, Евроюст и Европейского бюро по борьбе с мошенничеством (European Anti-Fraud Office – OLAF) за обеспечение сотрудничества в рамках ЕС, а с другой стороны, разработка новых европейских актов по экстрадиции и правовой помощи, принятие которых способствовало бы установлению прямых контактов, техническому прогрессу и совершенствованию криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений.*

Развитие такого тесного сотрудничества правоохранительных органов стран – членов ЕС в сфере юстиции и внутренних дел по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности привело к значительному уменьшению сроков выполнения запросов по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам, а также к упрощению и улучшению соответствующих юридических процедур.

Зародившийся под эгидой стран Бенилюкса еще в 50-е годы XX в. как Специальный совет министров Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) Совет ЕС за годы своего существования претерпел значительные изменения, как формальные, отразившиеся даже в его названии, так и реальные, нашедшие отражение в его многосторонней деятельности⁹².

⁹¹ URL: http://ec.europa.eu/justice_home/news/information_dossiers/justice_forum/index_en.htm (дата обращения 06.05.2014 г.)

⁹² См.: Правовая система Европейского Союза: Монография / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. М, 2012. С. 379

Наряду с существенными полномочиями в области общей внешней политики, Совет ЕС наделен значительными правами в сфере обеспечения безопасности. Он правомочен направлять Европейскому Совету рекомендации по вопросам общей стратегии безопасности и принимать меры по ее осуществлению путем выработки общей позиции и осуществлению совместных действий⁹³.

Изменения, происходившие в ЕС, затронули и функции председательствования в Совете ЕС. Была введена система «тройки». Трое представителей государств – членов ЕС, последовательно сменяющих друг друга в председательствовании в Совете ЕС в течение шести месяцев каждый, образуют своего рода управляющую коллегию. Они разрабатывают единую программу на весь период их председательствования (практически на полтора года), содействуют друг другу в работе и в особенности действующему Председателю. Такая организационная особенность была введена с целью обеспечения стабильности и преемственности в руководстве Совета ЕС.

В соответствии с п. 2 ст. 207 ДФЕС «Совет пользуется помощью Генерального секретариата, возглавляемого Генеральным секретарем, Верховным представителем по вопросам общей внешней политики и политики безопасности, которому помогает заместитель Генерального секретаря, осуществляющий управление работой Генерального секретариата»⁹⁴.

Совет ЕС имеет полномочия «постановляя единогласно по инициативе государств – членов или Комиссии» (ст. 34 ДФЕС) принимать общие позиции, в которых устанавливается «подход Союза к определенному вопросу», рамочные решения «в целях сближения законодательных и регламентных положений государств-членов, решения «в любых иных целях», которые соответствуют курсу ЕС в отношении сотрудничества полиции и судебных органов государств-членов в уголовно-правовой сфере, а также разрабатывать концепции, которые рекомендованы Советом ЕС к принятию государствами-членами в соответствии с национальными законодательствами⁹⁵.

Утвержденный в 2002 г. перечень формаций Совета ЕС включает в себя Совет в составе министров юстиции и внутренних дел, который был создан в целях осуществления сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел. В соответствии со ст. 30 – 31 Договора о Европейском Союзе он способствует развитию сотрудничества государств – членов ЕС через такие учреждения, как Европол, Евроюст, Фронтекс, OLAF и другие, создавая благоприятные условия для достижения целей ЕС. Под его руководством начали осуществляться совместные

⁹³ См.: Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник / Рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. 3-е изд., пересмотр. и доп. М., 2011. С. 151-155

⁹⁴ Цит. по кн.: Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правовая система Европейского Союза: Монография. М., 2012. С. 388

⁹⁵ См.: Правовая система Европейского Союза: Монография / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. М., 2012. С. 395

полицейские операции. Совет в составе министров юстиции и внутренних дел принял ряд резолюций, решений и рекомендаций по актуальным проблемам борьбы с преступностью, включая вопросы иммиграционной политики⁹⁶.

В соответствии с Амстердамским договором Совет в составе министров юстиции и внутренних дел в течение пяти лет после вступления Договора в силу должен был перейти от единогласия в решении проблем внутренних дел к работе на основе принципа квалифицированного большинства (ст. 73, 67 консолидированной версии)⁹⁷.

Совет в составе министров юстиции и внутренних дел унаследовал от группы «ТРЕВИ» и «третьей опоры» ЕС сложную структуру иерархии принятия решений. Практически единственная область политики, где процедура принятия решений проходит четыре стадии – это область юстиции и внутренних дел. Подготовка повестки дня входит в компетенцию Комитета постоянных представителей государств-членов (КОРЕПЕР II)⁹⁸ на еженедельных встречах. Между Комитетом и тематическими рабочими группами (низший уровень) существует дополнительный уровень – координирующие комитеты, соответственно по различным направлениям юстиции и внутренних дел, состоящие из старших должностных лиц национальных министерств. Поскольку в долиссабонский период Совету в составе министров юстиции и внутренних дел отводилась важная роль в законодательном процессе и определении приоритетных направлений развития пространства свободы, безопасности и правосудия посредством утверждения пятилетних стратегических программ, его доминирование оспаривалось не только Комиссией, но и Европарламентом⁹⁹. После вступления в силу Лиссабонского договора усилились позиции Европарламента, его полномочия в сфере полицейского и уголовно-правового сотрудничества расширились, а процедура принятия решений стала более прозрачной.

В итоге Совет в составе министров юстиции и внутренних дел в отношении законодательных предложений во многих областях своей деятельности отходит от консультативной процедуры, т.е. получения единогласного одобрения всех членов Совета ЕС¹⁰⁰ и заключения Европарламента к общей законодательной процедуре получения

⁹⁶ См.: Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2011. С. 10

⁹⁷ См.: Treaty of Amsterdam. Title III A. Visas, asylum, immigration and other policies related to free movement of persons. Luxembourg, 1997. P. 28-33

⁹⁸ В КОРЕПЕР I входят заместители глав представительств государств-членов при ЕС, которые рассматривают в предварительном порядке проекты решений в социально-экономической сфере, подлежащие принятию Советом. В состав КОРЕПЕР II входят главы представительств ЕС, которые рассматривают проекты политических решений Совета.

⁹⁹ См.: Monar J. The Institutional Framework of the AFSJ. Specific Challenges and Dynamics of Change. / The Institutional Dimension of the European Union's Area of Freedom, Security and Justice. P. 39

¹⁰⁰ Консультативной процедурой принято называть такой порядок принятия решений Европейским Советом, Советом ЕС или Европейской Комиссией, который требует в обязательном порядке получение заключения Европарламента или консультативного органа до принятия окончательного решения.

квалифицированного большинства голосов в Совете ЕС и согласия со стороны законодательного органа – Европарламента.

Общая законодательная процедура по своему характеру и основным параметрам во многом схожа с ранее применявшейся в ЕС процедурой совместного принятия решений (formerly co-decision procedure). Нормативный правовой акт считается одобренным, если он принят Европарламентом и Советом ЕС в идентичной редакции по предложению Еврокомиссии.

Процедура принятия совместных решений в соответствии со ст. 251 Договора о функционировании Европейского Союза активно используется Европарламентом и Советом ЕС. Согласно ст. 251 Договора Парламент получает полномочия законодателя, но весьма ограниченные¹⁰¹.

Особенность специальной законодательной процедуры состоит в том, что она не требует совместного принятия решения. Законодательный акт в этом случае принимается непосредственно одним из институтов, прежде всего Советом ЕС¹⁰². В целях предоставления более широких полномочий национальным парламентам государств – членов ЕС Совет ЕС отошел от консультативной процедуры к общей законодательной процедуре в следующих сферах деятельности:

выдачи краткосрочных виз и разрешений на жительство, а именно составления списка «третьих стран», чьи граждане обязаны получать визы при пересечении границ ЕС и тех государств, которые имеют безвизовый режим с ЕС. Сюда же входят вопросы, связанные с введением единого формата виз в ЕС (ст. 77 ДФЕС); легальной миграции (ст. 79 ДФЕС); взаимодействия правоохранительных органов по уголовным делам (ст. 82 – 86 ДФЕС); Евростата (ст. 85 ДФЕС); полицейского сотрудничества по неоперативным вопросам (ст. 87 ДФЕС); Европола (ст. 88 ДФЕС); гражданской обороны (ст. 196 ДФЕС).

К общей законодательной процедуре относится также принятие актов, касающихся: части правил выдачи краткосрочных виз и разрешения на жительство (ст. 77 ДФЕС); политики предоставления убежища (ст. 78 ДФЕС); нелегальной миграции (ст. 79 ДФЕС); сотрудничества

¹⁰¹ Сфера применения порядка принятия совместных решений Европарламентом и Советом ЕС расширена в Амстердамском договоре, но несколько упрощена в связи с исключением из процедуры третьего чтения. (См.: Топорнин Б.Н. Европейское право. М., 1998. С. 350-352).

Законодательные полномочия проявляются в том числе при обсуждении общей позиции по конкретным вопросам. Парламент ЕС имеет полномочия:

одобрить общую позицию или не принимать решения в течение трех месяцев, по истечении которых «обсуждаемый акт считается принятым в соответствии с общей позицией»;

отклонить абсолютным большинством голосов предлагаемый акт («право вето» Парламента);

предложить поправки абсолютным большинством голосов, которые направляются в Совет или Комиссию для обязательной дачи заключения по внесенным поправкам (п. 2 ст. 251 Договора).

¹⁰² См.: Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник / Рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. 3-е изд., пересмотр. и доп. М., 2011. С. 250-255

правоохранительных органов по гражданским делам, за исключением семейного права (ст. 196 ДФЕС).

К консультативной процедуре относится принятие актов по вопросам: выдачи паспортов и идентификационных карт (ст. 77 ДФЕС); семейного права (ст. 81 ДФЕС); полицейского сотрудничества в сфере оперативной деятельности (ст. 87 ДФЕС).

В дополнении к указанному Совет ЕС применяет консультативную процедуру по вопросам создания Европейского ведомства прокуратуры (European Public Prosecutor's Office). В соответствии с положениями ст. 86 ДФЕС создание европейского ведомства прокуратуры не обязанность Совета ЕС, а предоставленная ему возможность. Планируется, что главной задачей организации станет борьба с преступностью, посягающей на финансовые интересы ЕС. В ее компетенцию войдет расследование преступлений, в которых участвует Европол, а также уголовное преследование подозреваемых в совершении преступлений лиц и поддержка обвинения в судах государств-членов. Европейский Совет правомочен расширить полномочия европейского ведомства прокуратуры при проведении расследований тяжких и особо тяжких преступлений трансграничного характера.

По вопросам, относящимся к компетенции Совета в составе министров юстиции и внутренних дел, право на законодательную инициативу принадлежит Еврокомиссии в соответствии с общими правилами ЕС. Лиссабонский договор также предусматривает возможность законодательной инициативы, исходящей от ¼ части государств-членов, но только в трех областях: судебного сотрудничества по уголовным делам; полицейского сотрудничества; сотрудничества по делам об административных правонарушениях¹⁰³.

В рамках организационного механизма Европейского Союза действует большое количество комитетов и комиссий, выполняющих разнообразные функции и часто играющих не последнюю роль в подготовке и принятии решений. Среди них Комитет по полицейскому и судебному сотрудничеству (CATS – The Committee on police and judicial cooperation), Комитет по вопросам стратегии в области миграции, границ и убежища (The Strategic Committee on Immigration, Frontiers and Asylum), Комитет по политике и безопасности (Political and Security Committee – PSC) и другие.

По Лиссабонскому договору в целях обеспечения сотрудничества органов юстиции и полиции в рамках Комитета КОРЕПЕР II создан новый специальный **Комитет оперативного сотрудничества по вопросам внутренней безопасности** (Committee on Operational Cooperation on Internal Security (COSI) далее – Комитет по вопросам внутренней безопасности),

¹⁰³ URL: Press.office@consilium.europa.eu (дата обращения 06.05.2014 г.)

который наделен полномочиями координировать оперативную деятельность стран – членов ЕС в области внутренней безопасности.

В соответствии со ст. 71 Лиссабонского договора¹⁰⁴ в состав Комитет по вопросам внутренней безопасности входят высшие должностные лица органов внутренних дел стран – членов ЕС и представители Комиссии ЕС. На его заседания приглашаются сотрудники Евроюста, Европола, Фронтекса и других соответствующих ведомств.

К задачам Комитета по вопросам внутренней безопасности относятся: координация оперативной деятельности и обеспечение эффективного сотрудничества в сфере внутренней безопасности ЕС; оценка общего руководства и эффективности оперативного сотрудничества; оказание содействия Совету в реагировании на террористические акты, природные или техногенные катастрофы.

Комитет по вопросам внутренней безопасности не принимает участие в проведении спецопераций, а также в подготовке законодательных актов (право подготовки нормативно-правовых актов оставлено за КОРЕПЕР)¹⁰⁵. Согласно положениям Стокгольмской программы¹⁰⁶ на Комитет по вопросам внутренней безопасности возложены обязанности по разработке, мониторингу и имплементации Стратегии внутренней безопасности. Европейская Комиссия поддерживает деятельность Комитета по вопросам внутренней безопасности с целью укрепления оперативного сотрудничества и координации действий между компетентными органами государств – членов ЕС¹⁰⁷.

Комитету по вопросам внутренней безопасности наряду с Комитетом по политике и безопасности поручено оказывать содействие Совету ЕС в соответствии с так называемым «положением о солидарности (Solidarity clause)» (ст. 222 Договора о функционировании Европейского Союза). Данное положение предусматривает, что ЕС может использовать все находящиеся в его распоряжении средства и методы для оказания помощи государству-члену в случае террористических атак или при катастрофах природного или техногенного характера.

Следует отметить существующее среди европейских политиков мнение о том, что новый комитет, учреждение которого согласовано в ходе частных бесед сотрудников КОРЕПЕР, может впоследствии трансформироваться в полномасштабное министерство внутренних дел

¹⁰⁴ Art. 71 Treaty of Lisbon (TFEU)

¹⁰⁵ См.: The Lisbon Treaty's impact on the Justice and Home Affairs Council: More co-decision and new working structures // General Secretariat of the Council of the EU. Press release. Brussels, 2009. P. 4

¹⁰⁶ См.: The Stockholm programme // Official Journal. 2010. 115.

¹⁰⁷ URL: ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/internal-security/cosi/index_en.htm (дата обращения 06.05.20104 г.)

Европейского Союза с полномочиями, превышающими компетенцию национальных министерств и спецслужб вне демократического контроля¹⁰⁸.

Оперативная группа старших должностных лиц полиции Европейского Союза и Комитет старших должностных лиц полиции (The EU's Police Chief Task Force (PCTF) and Police Chiefs Committee).

С момента вступления в силу Амстердамского договора Европейским Союзом учреждено большое количество различных групп, агентств и центров, среди которых – оперативная группа старших должностных лиц полиции (далее – оперативная группа полиции). Свое название она получила после саммита Тампере (Финляндия) в октябре 1999 г.

В рекомендации № 44 Саммита содержался призыв создать оперативную группу, которая в сотрудничестве с Европолом повысит эффективность сотрудничества полицейских органов государств – членов ЕС путем организации процесса обмена опытом практической работы и оперативной информацией по вопросам трансформации организованной трансграничной преступности и содействия планированию оперативных мероприятий.

Позднее функция содействия планированию оперативных мероприятий видоизменилась в планирование оперативных мероприятий. По замечанию делегации Бельгии, планирование операций, по существу, является одним из аспектов оперативной работы полиции.

В соответствии с Конституционным Договором ЕС¹⁰⁹, подписанном представителями государств-членов 24 октября 2004 г., который в настоящее время находится в состоянии долгосрочного периода приостановления, предполагалось, что оперативная группа полиции войдет в состав Комитета оперативного сотрудничества по вопросам внутренней безопасности (далее – COSI). Согласно альтернативной точке зрения она должна стать самостоятельным подразделением в Комитете оперативного сотрудничества по вопросам внутренней безопасности.

Оперативная группа полиции начала функционировать с 2000 г. Основная цель ее создания¹¹⁰ заключалась в том, чтобы преодолеть некий «разрыв» между предоставляемой через Европол криминалистической и иной информацией и сведениями ограниченного характера, касающимися деятельности особо опасных организованных преступных групп, с последующим использованием секретной информации в оперативной работе¹¹¹. В большинстве

¹⁰⁸ См.: Waterfield В. EU embryonic Home Office set up in secret talks under Lisbon Treaty // The Sunday Telegraph. 4 October. 2009. P. 3

¹⁰⁹ Большинство поправок, включенных в Лиссабонский договор, заимствованы и текста Конституционного договора 2004 г. Отрицательные итоги референдума в Нидерландах и Франции заставили ЕС приостановить конституционный проект.

¹¹⁰ Ст. 36 Комитета оперативного сотрудничества по вопросам внутренней безопасности от 2 февраля 2000 г. / Doc no: 5858/00.

¹¹¹ 19 сентября 2001 г. Бельгия, Испания и Великобритания внесли предложение о скорейшей реализации Объединенных следственных бригад (ОСБ), создание которых предусмотрено Конвенцией о взаимной правовой

случаев это оперативно-розыскная или оперативно-справочная информация, относящаяся к сфере незаконного оборота наркотиков, нелегальной миграции и к сексуальным преступлениям против несовершеннолетних.

Таким образом, оперативной группе полиции следовало стать влиятельной, но «неформальной оперативной группой высшего уровня» старших должностных лиц полиции стран – членов ЕС с полномочиями распоряжаться выделяемыми ЕС ресурсами и осуществлять руководство спецоперациями. В соответствии со ст. 36 Комитета оперативного сотрудничества по вопросам внутренней безопасности оперативная группа полиции отчитывается перед Советом в составе министров юстиции и внутренних дел до решения вопроса ее правового статуса в механизме ЕС. Предполагалось, что будет определен официальный статус оперативной группы полиции принятием отдельного правового акта ЕС. Высокие представители стран – членов ЕС пришли к согласию, что она будет действовать в структуре Совета ЕС.

Однако перед компетентными органами стран – членов ЕС встала другая проблема, решения по которой так и не были приняты – каким образом оперативная группа полиции будет получать информацию ограниченного характера от Европола, не нарушая при этом законодательство о защите данных, и должна ли указанная информация храниться отдельно (если да, то какими средствами и методами все это будет обеспечиваться).

Первая рабочая встреча по вопросам деятельности РСТФ состоялась в апреле 2000 г. в Лиссабоне. Основным ее итогом стала резолюция о том, что РСТФ должна быть «гибкой, эволюционной и на начальной стадии своего образования – неформальной организацией»¹¹². К основным ее обязанностям отнесли борьбу с трансграничной организованной преступностью, включая терроризм, а также вопросы обеспечения общественного порядка и безопасности.

Демонстрации в Гетеборге (Швеция, июнь 2001 г.) и в Генуе (Италия, июль 2001 г.) выдвинули проблему обеспечения общественного порядка и безопасности на передний план в повестке дня Европейского Союза. В связи с этим к обязанностям оперативной группы полиции добавили разработку «наиболее подходящих оперативных мер по повышению эффективности работы полиции и обеспечению безопасности европейских совещаний и иных подобных мероприятий». Еще одной задачей оперативной группы полиции стало содействие

помощи по уголовным делам. Рамочное решение Совета от 13 июня 2002 г. об объединенных следственных бригадах должно было быть имплементировано в национальное право государств – членов ЕС до 1 января 2003 г. Однако в соответствии с отчетом Комиссии 2005 г., на этот период были созданы только две ОСБ. Казалось, что создание ОСБ позволит преодолеть трудности своевременного и оперативного обмена криминалистической и иной информацией, но возможности РСТФ в сфере организации информационного обмена между компетентными органами государств – членов ЕС оказались более гибкими, естественными и технически исполнимыми.

¹¹² The Presidency Conclusions (doc no 7753/00)

углублению сотрудничества полицейских органов стран – членов ЕС при проведении мероприятий на территории любого государства ЕС.

Интересен также проект решения Совета ЕС, в котором предусматривалось внесение поправок в Конвенцию о Европоле, а также возложение поставленной задачи на Европол¹¹³. Окончательный проект предусматривал даже «понижение роли Европола» и предоставление оперативной группе лидирующих позиций через наделение ее ключевыми полномочиями в сфере внутренних дел.

На специальном совещании COSI в сентябре 2001 г. обсуждались дальнейшие перспективы работы оперативной группы полиции. Предполагалось, в рамках оперативной группы полиции организовать специальную встречу глав антитеррористических служб государств-членов, представленных скорее начальниками специальных подразделений полиции, чем руководителями служб безопасности и разведывательных подразделений, для обсуждения возможностей улучшения оперативного сотрудничества между ЕС и третьими странами, разработки согласованных мер по обеспечению безопасности полетов воздушных судов и постановке целевых задач перед специалистами по борьбе с терроризмом в рамках Европола.

Вопрос о правовом статусе оперативной группы полиции вновь был поднят на совещании Европола, Евроюста и PCTF в октябре 2001 г., по результатам которого было сформулировано и одобрено замечание к ст. 36 Комитета оперативного сотрудничества по вопросам внутренней безопасности. Суть его заключалась в том, что в то время как деятельность Европола и Евроюста основана на специальных правовых актах ЕС (Конвенция и Рамочное решение), оперативная группа полиции не наделена ни ведомственным, ни правовым статусом. В ответ на это замечание руководство ЕС отметило, что к полномочиям оперативной группы полиции относится «поддержка компетентных органов ЕС..., а не проведение форумов по принятию каких-либо решений»¹¹⁴.

В октябре 2001 г. в Брюсселе на четвертом совещании оперативной группы подведены первые итоги встречи руководителей антитеррористических служб государств-членов. Результатом совещания явилась подготовка списка террористических групп, действующих на территории ЕС. Были также даны рекомендации Рабочей группе по терроризму оперативной группы полиции (Working Party on Terrorism) уточнить представленный список. Предложения, данные PCTF по итогам совещания, впоследствии были реализованы. Среди них:

¹¹³ Doc no: 10731/01

¹¹⁴ См.: Tony Bunyan. The EU's Police Chief Task Force (PCTF) and Police Chiefs Committee. Statewatch analysis. URL: <http://www.statewatch.org/new/2006/mar/pctf.pdf>

требование о пересмотре статьи 99 Шенгенского соглашения, в которой закреплен порядок особого наблюдения или осуществления проверок определенной категории лиц или транспортных средств, с целью упрощения указанной процедуры и приведение ее в соответствие с требованиями практики;

установление единых кодов для негласных сотрудников;

упорядочение баланса между правилами защиты информации с одной стороны, а с другой – адекватными возможностями ее поиска, особенно в сфере телекоммуникаций и компьютерных данных;

гармонизация «технических аспектов» при идентификации пластиковых карт и паспортов; обмен информацией между полицейскими органами и авиакомпаниями¹¹⁵.

Пятая рабочая встреча оперативной группы проходила 9 – 10 апреля 2002 г. в Гран-Канария (Gran Canaria). В ходе совещания был создан Руководящий Комитет (Steering Committee) по аналогии с системой «тройки» представителей государств – членов ЕС, последовательно сменяющих друг друга в председательствовании в Совете ЕС, с тем чтобы обеспечить поддержку Генеральному секретариату Совета ЕС и Европолу¹¹⁶.

В 2003 г. важной задачей ЕС стала полицейская миссия в Боснии-Герцеговине: возвращение беженцев, противодействие организованной преступности и контроль границ. Поэтому внимание было направлено на активизацию сотрудничества Европола с Интерполом и упрощение обмена информацией с третьими странами путем «устранения препятствий технического, организационного и правового характера, которые затрудняют полный и быстрый обмен данными»¹¹⁷.

После терактов в Мадриде 11 марта 2004 г. особо встал вопрос о приоритете взаимодействия органов полиции, служб безопасности и разведки с целью совместного использования в служебной деятельности информации секретного характера. Однако намерения в этом направлении так и остались нереализованными, поскольку, как показала практика, остается некая разобщенность в совместной работе служб безопасности и разведки ЕС и полицейских органов, таких как Европол и оперативная группа полиции, а сотрудничество, как правило, осуществляется в следственной и оперативно-розыскной деятельности, касающейся только скрытого наблюдения и арестов. В итоге было принято решение, по которому органы внутренней безопасности передают сведения в Совместный ситуационный центр (Joint Situation Centre – SitCen), являющийся частью растущего военного аппарата при Секретариате Совета ЕС (Council Secretariat). Тем не менее, на практике более

¹¹⁵ См.: The EU's PNR (Passenger Name Record) scheme agreed in April 2004 // Official Journal. 2004. L 261. P. 24

¹¹⁶ Doc no: 8839/1/02

¹¹⁷ Doc no: 13395/03

успешным оказался опыт предоставления национальным полицейским органам полномочий направлять сведения секретного характера напрямую в Европол. Информация собирается специальными полицейскими подразделениями государств-членов.

За пять лет со дня своего создания оперативная группа полиции стала влиятельным органом в сфере внутренних дел, хотя так и не была наделена правовым статусом. Оперативная группа должна была представлять Совету ЕС всесторонний оперативно-стратегический план для полиции (Comprehensive Operation Strategic Plan for Police – COSPOL)¹¹⁸.

Основной задачей Секретариата Совета ЕС в дополнении к его членству в Руководящем Комитете и участию в пленарных сессиях являлось обеспечение согласованной работы основных Комитетов и Рабочих групп Совета ЕС, которые определяют политику Совета¹¹⁹.

Итоги десятого совещания PCTF впервые перестали быть открытыми для общественности (секции были засекречены, но был разрешен так называемый «частичный доступ» к документам)¹²⁰. На мероприятии отмечены несомненные успехи в деятельности оперативной группы полиции, несмотря на то, что организованная преступность и терроризм все чаще действуют сообща и все больше используют для угроз и атак время проведения спортивных мероприятий и демонстраций антиглобалистов. Поэтому основным вопросом повестки дня стало осуществление «COSPOL 1», тематика которого была наиболее засекречена. Работа COSPOL¹²¹ должна была включать:

обозначение основных целей в борьбе с преступностью;

назначение рабочих групп, ответственных за направления борьбы с конкретными видами преступности и возглавляющих направления работы стран ЕС и входящих в эти группы других государств или организаций;

управление оперативной деятельностью и расширение информационного обмена в рамках ЕС.

Программа «COSPOL 1» включала шесть целей и соответствующих им рабочих групп, среди которых борьба с терроризмом (совместное руководство), подделкой европейской валюты (ответственный – Германия), организованной преступностью восточной части ЕС (ответственный – Польша), организованной преступностью западно-балканской части ЕС

¹¹⁸ Обсуждались два предложения по сотрудничеству полицейских органов в ЕС: всесторонний оперативно-стратегический план для полиции (Comprehensive Operation Strategic Plan for Police - COSPOL) по предложению Нидерландов и европейская модель уголовной полиции (the European Criminal intelligence Model – ECIM) по предложению Великобритании (doc no: 13075/04)

¹¹⁹ См.: Article 36 Committee and the Police Cooperation Working Party.

¹²⁰ Doc no: 14094/04.

¹²¹ Организации всестороннего оперативно-стратегического планирования для полиции (Comprehensive Operation Strategic Planning for the Police – COSPOL).

(ответственный – Италия), киберпреступностью и детской порнографией (ответственный – Швеция), синтетическими наркотиками и экстази (ответственный – Франция).

В каждую группу входит от шести до восьми государств-членов. Так, например, в группу по борьбе с организованной преступностью западно-балканской части ЕС, которую возглавляет Италия, также входят Франция, Австрия, Бельгия, Дания, Словакия, Люксембург, Норвегия и Европол.

Мнения собравшихся компетентных представителей государств-членов разошлись относительно того, следует ли согласовывать с Советом ЕС выбор целей или лучше бы было просто информировать Комитет оперативного сотрудничества по вопросам внутренней безопасности. Большинство участников предпочли мнение Совета ЕС, но были делегации, которые посчитали, что решения по оперативным вопросам следует оставить Комитету старших должностных лиц полиции (Police Chiefs Committee). В результате принято решение, что на рассмотрение Совета ЕС представляются план и цели, а также за ним остается выбор способа реагирования на них.

В ноябре 2004 г. рассматривался вопрос о роли и позиции оперативной группы полиции в структуре ЕС¹²². Руководство Совета ЕС приняло решение, что по оперативным делам следует установить более тесное сотрудничество между оперативной группой полиции и Европол. Также было отмечено, что компетенция оперативной группы полиции шире, чем у Европола, поскольку включает поддержание законности и порядка, а также обеспечение безопасности.

Однако стратегическая роль оперативной группы полиции состоит в том, чтобы контактировать с органами Совета ЕС для обеспечения подотчетности правоохранительных органов государств-членов по оперативным вопросам при осуществлении сотрудничества. Это возможно было достичь двумя путями. Часть делегаций государств – членов ЕС поддерживала идею о том, что рабочая группа по полицейскому сотрудничеству (The Police Cooperation Working Party), которая является смешанным комитетом, должна один или два раза в год в качестве председателя участвовать в заседаниях Комитета старших должностных лиц полиции. Другая часть считала, что более подходящей формой взаимодействия является организация встреч на более высоком уровне, с прямой подотчетностью COPERER, либо через совместные совещания в соответствии со ст. 36 Комитета оперативного сотрудничества по вопросам внутренней безопасности, либо через отдельные форумы Комитета старших должностных лиц полиции.

Совет в составе министров юстиции и внутренних дел стран ЕС в ноябре 2004 г. обсудил стратегическую роль оперативной группы полиции и отметил, что поскольку она

¹²² Doc no: 14708/04.

представляется особо важной в свете сотрудничества полицейских органов ЕС, желательно, чтобы руководители полицейских органов государств-членов встречались в структурных подразделениях Совета ЕС. Это позволит на уровне ЕС обсуждать общую политику в сфере внутренних дел и структурные задачи, а также обеспечить четкую оперативную линию в работе Совета. Кроме того, таким образом, будет обеспечиваться подотчетность в вопросах европейского сотрудничества по оперативным делам.

Предполагалось, что в ожидании учреждения Комитета оперативного сотрудничества по вопросам внутренней безопасности, предусмотренного статьей III-261 Конституционного договора и п. 2.5 Гаагской программы, каждый назначенный Председатель созывает один или два раза в год высшее руководство полиции государств-членов на заседания Комитета или на любое другое совещание.

На пятом открытом оперативном совещании PCTF в Европоле были обсуждены шесть задач COSPOL. В рамках борьбы с терроризмом предложена Атлас-стратегия «Atlas Strategy»¹²³, целью которой являлась координация деятельности специальных подразделений полиции, способных действовать на территории стран ЕС. В их состав входят военизированные части полиции, специализирующиеся на борьбе с терроризмом, с нападениями, с захватами заложников, а также осуществляющие трансграничные операции и обеспечивающие общественный порядок. Однако остается вопрос о соответствующей законодательной основе использования таких подразделений полиции, и каким образом будет действовать руководство Евросоюза, если данные силы полиции понадобятся в разных частях территории ЕС. Учитывая эти обстоятельства, в ноябре 2005 г. рабочая группа по полицейскому сотрудничеству начала обсуждать создание подразделений специального назначения (Special Task Forces) для действий в кризисных ситуациях, когда существует «прямая угроза людям или институтам ЕС»¹²⁴.

За время существования оперативной группы полиции в ее рамках было создано большое количество подгрупп, среди которых важное место занимают обеспечивающие подразделения (Support Unit). Сама же оперативная группа полиции является своеобразным «гибридом из созданных групп» и работает по смешанной схеме. Так, по оперативным вопросам ее рабочие встречи проводятся в Гааге совместно с соответствующим обеспечивающим подразделением (Support Unit). С Руководящим Комитетом (Steering Committee) рабочие встречи проходят в закрытом режиме – повестки дня и принятые решения никогда не публикуются, а с Комитетом старших должностных лиц полиции (Police Chiefs Committee) – под эгидой Совета ЕС.

¹²³ Стратегия проведения спецопераций по борьбе с терроризмом.

¹²⁴ Doc no: 13957/1/05.

Это удобно для Совета, который через активное участие Генерального секретариата Совета министров по юстиции и внутренним делам, оказывает непосредственное влияние на стратегию и управленческую деятельность в сфере юстиции и внутренних дел ЕС.

Сотрудничество Европейского Союза в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности имеет свою специфику, ряд особенностей, а также черты, не характерные для иных интеграционных объединений.

В параметрах российской юридической науки (А.Г. Волеводз) выделяются следующие формы осуществления сотрудничества государств-членов ЕС в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности:

путем непосредственного взаимодействия правоохранительных органов европейских государств в рамках ЕС;

путем взаимодействия государств – членов ЕС через специально созданные учреждения Союза, его специализированные органы и структурные подразделения институтов¹²⁵, в компетенцию которых входят вопросы сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности¹²⁶.

В концептуально правовом плане представляется предметно обозначить еще две формы осуществления сотрудничества, которые в настоящее время актуальны при осуществлении сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Конкретно это осуществляется следующим образом. Первое, через непосредственное взаимодействие правоохранительных органов государств – членов ЕС и представителей государственных или частных компаний через специально созданные организации и объединения. Второе, через взаимодействие специально созданных учреждений ЕС, специализированных органов ЕС и структурных подразделений его институтов, в компетенцию которых входят вопросы сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, и государственных или частных компаний, которые непосредственно не задействованы в правоохранительной деятельности государств.

В качестве примера можно привести межгосударственное общественное объединение Colpofer (European Collaboration on Railway Security) и Европейскую сеть криминалистических учреждений – ЕСКУ (The European Network of Forensic Science Institutes – ENFSI).

¹²⁵ В Лиссабонском договоре, вступившем в действие после ратификации в 2009 г., в качестве институтов Европейского Союза называются: Европейский парламент, Европейский совет, Совет Европейского Союза, Европейская комиссия, Суд справедливости Европейского Союза, Европейский центральный банк и Счетная палата.

¹²⁶ См.: Волеводз А. Некоторые организационные аспекты сотрудничества в борьбе с преступностью в Европейском Союзе // Уголовное право: Научно-практический журнал. 2009. № 4. С. 110

Межгосударственное общественное объединение Colprofer было создано в 1981 г. для обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте. В его состав входят представители железнодорожных компаний (railway companies), транспортной полиции (railway police forces), служб безопасности европейских железных дорог (railway security services) и компетентные представители правительств государств – членов ЕС по вопросам железнодорожного транспорта (railway authorities (government) из 24 государств – членов ЕС.

ЕСКУ была создана в 1993 г. в целях объединения усилий ведущих криминалистических учреждений стран Европы в разработке новых криминалистических средств и методов, обмена научными программами, организации доступа к базам данных криминалистических учетов, подготовки специалистов по единому стандарту. Члены данной организации – крупные экспертно-криминалистические учреждения европейских стран в лице их руководителей.

Руководство деятельностью данной организации было возложено на Совет директоров, в чьи обязанности входила подготовка тем очередных совещаний и конференций (принимающая страна отвечает за организацию и детальную разработку программы), вопросы по принятию новых членов. Совет директоров состоял из пяти человек (число, обеспечивающее большинство голосов при голосовании и разумное представительство интересов), выбираемых на трехлетний срок (сроки распределяются таким образом, что обычно один или два члена будут выбираться на ежегодном совещании). Совет возглавлял председатель, избираемый на один год.

С начала 1995 г. в рамках ЕСКУ создавались рабочие группы, в состав которых входили судебные эксперты по конкретным направлениям судебной экспертизы из стран – членов организации. Именно на рабочие группы ЕСКУ возложена обязанность по поддержанию европейской экспертно-криминалистической службы на высоком научном уровне. Правовая основа их деятельности определена Положением (уставом) о рабочих группах ЕСКУ.

Таким образом, в рамках Европейского союза сотрудничество государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности исключительно и неординарно при рассмотрении в двух основных аспектах. Первое. Наличие возможностей гибкого управления этой сферой, где сочетаются национальные интересы государств и разные инструменты регулирования сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Второе. Сотрудничеству в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности присваивается единое территориальное измерение, в связи с чем, идет процесс преодоления разделения между национальными юрисдикциями и провозглашается принцип общемирового ответа на общие угрозы. Сотрудничество государств в рамках Европейского Союза в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности обладает уникальной характеристикой, заключающейся в том, что ЕС создает в своей структуре учреждения, к

компетенции которых относятся экспертно-криминалистическая и оперативно-розыскная деятельность, обладающие «наднациональными» полномочиями.

На современном этапе в Европейском Союзе наблюдается тенденция обособления самостоятельной организационно-правовой формы взаимодействия государств в сфере юстиции и внутренних дел, которая выражается в учреждении и деятельности специальных правоохранительных структур, которые постепенно наделяются полномочиями, ранее характерными для внутригосударственных правоохранительных органов, такими, например, как возбуждение уголовных дел, проведение расследований, участие в работе объединенных следственных бригад, проведение оперативно-розыскных мероприятий. Постановочно, в режиме объективной констатации фактов, все это свидетельствует о формировании в ЕС системы «наднациональных» международных правоохранительных органов, которым передается ряд функций государственной власти.

§ 1.3 Организационно-правовые формы сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе

В дополнение к институтам ЕС были созданы специальные агентства. Они не были в полном объеме наделены оперативными полномочиями и их основная роль сводилась к организации обмена информацией (см. Приложение А – криминалистические информационные системы в деле обеспечения реализации основных форм сотрудничества ЕС в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, С. 366) и координации деятельности государств – членов ЕС в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Одним из таких агентств являлась Европейская полицейская организация (далее – Европол)¹²⁷, координирующая оперативно-розыскную деятельность компетентных органов государств ЕС, сбор, анализ и обмен информацией о преступлениях и лицах, причастных к их совершению, перечень которых был установлен Конвенцией Европола от 26 июля 1995 г.¹²⁸

Европол был создан на базе Европейского подразделения по наркотикам (Europol Drug Union – EDU), которое было образовано в соответствии с министерским соглашением 12 членов Группы ТРЕВИ в июне 1993 г. В июле 1995 г. в г. Брюсселе (Бельгия) была подписана Конвенция о Европоле, вступившая в законную силу с 1 октября 1998 г., после ратификации странами – членами Евросоюза (Art. 30 TEU, par. 2).

Решение Совета ЕС от 6 апреля 2009 г.¹²⁹ (далее – Решение) заменило Конвенцию «О создании Европейской полицейской организации (Европол) – далее Конвенцию о Европоле». Это было вызвано тем, что внесение изменений в Конвенцию осуществлялось посредством подписания и ратификации дополнительных протоколов всеми государствами – членами ЕС, которые нередко затягивали ратификационный процесс, на что Европейский Союз, используя новые законодательные полномочия в уголовно-правовой сфере, принял юридически обязательный нормативный акт об учреждении Европейской полицейской организации – Европола, дальнейший пересмотр которого больше не нуждается в национальных

¹²⁷ В отечественной литературе Европол часто именуется как Европейское полицейское ведомство, что объясняется разницей авторских переводов. В официальном документе используется наименование Европола как Европейской полицейской организации. (См.: Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией от 6 ноября 2003 г.).

¹²⁸ См.: Council Art of 26 July 1995 drawing up the Convention on the establishment of a European Police Office (Europol Convention) // Official Journal of the European Communities.1995. С 316. P. 2

¹²⁹ См.: Council Decision of 6 April 2009 establishing the European Police Office (Europol)

ратификациях. Поэтому дальнейшие реформы по Европолу менее объемные и гораздо более быстрые в реализации. Кроме того, в них участвует Европейский Парламент.

Согласно ст. 64 Решения «новый» Европол приступил к функционированию с 1 января 2010 г. Он полностью интегрирован в организационный механизм ЕС и финансируется не за счет взносов государств-членов, а непосредственно из бюджета ЕС. Таким образом, Европол полностью подчиняется финансовому и кадровому регламентам ЕС. Оперативные полномочия Европола были усилены посредством расширения его мандата в борьбе с транснациональной организованной преступностью, особенно с террористической деятельностью.

«Новый» Европол выступал правопреемником «старого» Европола, в том числе в отношении заключенных последним международных соглашений. В соответствии с параграфом 1 ст. 88 ДФЕС¹³⁰ и ст. 3 Решения о Европоле основной целью, стоящей перед Европоллом, является поддержка и усиление деятельности компетентных органов государств – членов ЕС и их взаимного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и иными тяжкими преступлениями, затрагивающими интересы двух и более стран. Ввиду масштабов, тяжести и последствий указанных преступлений возникает настоятельная необходимость в совместных действиях государств-членов. В соответствии с положениями Решения Совета к компетентным органам относятся правоохранительные органы государств ЕС, функции которых включают предотвращение преступлений и борьбу с преступностью.

Европол может участвовать в оперативных мероприятиях, но только при согласии национальных властей государств-членов. Здесь, как и в других частях Лиссабонского договора, налицо попытка уравновесить новые полномочия Европола и функции национальных государств. То же самое относится и к возможности национальных полицейских ведомств осуществлять свою деятельность на территории других государств ЕС. Однако в Лиссабонском договоре содержится положение о необходимости единогласного решения Совета ЕС по данному вопросу¹³¹.

Таким образом, Европол стал современной структурой, занимающей центральное место в области сотрудничества правоохранительных органов европейских стран по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. У организации имеются уникальные возможности для борьбы с преступностью, включая: общеевропейскую

¹³⁰ См.: Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community // Official Journal of the European Union. 2006. С 321; Official Journal of the European Union. 2007. С 303; Official Journal of the European Union. 2007. С 306

¹³¹ См.: Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2011. С. 37

информационную систему с обширным массивом данных; штат лучших аналитиков Европы; робастную защиту данных и гарантии безопасности. К тому же Европол является центром сбора судебных экспертов из ведущих правоохранительных органов Европы, предоставляя им широкие возможности для обмена специальными знаниями и повышения квалификации.

Основными задачами Европола являются: поддержка деятельности правоохранительных органов; содействие обмену информацией; сбор и анализ информации; помощь следственным органам; участие в объединенных следственных бригадах; направление запросов; подготовка стратегических документов. Обмен опытом является одной из ключевых концепций в области эффективного сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. В 2000 г. Европол создал Центр передового опыта (далее – ЦПО), который является международной структурой, содержащей, в том числе, особенный, нетипичный опыт раскрытия и расследования преступлений. Европол предоставляет возможность правоохранительным органам государств – членов ЕС беспрепятственно осуществлять доступ в ЦПО. Центр собирает и предоставляет информацию о лицах и организациях, имеющих свойственные только им признаки, помогает обмениваться передовым опытом с представителями государств – членов ЕС.

1 мая 2017 г. во всех государствах-членах ЕС вступило в силу новое Положение о Европоле (Europol's new Regulation)¹³². Европейский парламент 11 мая 2016 г. проголосовал за обновленные полномочия Европола, которые позволят ему активизировать усилия в противодействии терроризму, киберпреступности и иным видам преступлений.

Теперь Европол стал Агентством Европейского Союза по правоохранительному сотрудничеству, отвечающим за сотрудничество в правоохранительной сфере деятельности, целью которого становится оказание помощи компетентным правоохранительным органам государств-членов при осуществлении взаимодействия между собой по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Новое Положение об Агентстве ЕС по правоохранительному сотрудничеству вносит изменения в структуру организации и ее работу. Но главное остается неизменным – Агентство ЕС по правоохранительному сотрудничеству оказывает поддержку компетентным органам государств-членов ЕС в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, организует и активизирует их сотрудничество в предотвращении, раскрытии и

¹³² Regulation (EU) 2016/794 of the European parliament and of the Council of 11 May 2016 on the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol) and replacing and repealing Council Decision 2009/371/JHA, 2009/934/JHA, 2009/935/JHA, 2009/936/JHA and 2009/968/JHA. URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/regulation-eu-2016/794-of-european-parliament-and-of-council-of-11-may-2016> (дата обращения: 03.05.2017 г.)

расследовании террористических и иных преступлений международного характера, которые стали вызовами правопорядку и безопасности в Европе.

Агентству ЕС по правоохранительному сотрудничеству придали возможности для создания специализированных подразделений немедленного реагирования на возникающие криминальные угрозы, в числе которых на первый план выходит противодействие трансграничной преступности и терроризму. В целях повышения эффективности деятельности Агентства ЕС по правоохранительному сотрудничеству в январе 2016 г. создан Европейский центр по борьбе с терроризмом (European Counter Terrorism Center (ECTC)), расположенный в Гааге (Нидерланды), являющийся, по сути, центральным экспертным центром по противодействию терроризму. К его основным задачам отнесены: перехват иностранных боевиков; обмен оперативной и разведывательной информацией, а также опытом работы по отслеживанию каналов финансирования терроризма (при участии финансового разведывательного подразделения (The Financial Intelligence Unit) и программы по борьбе с финансированием терроризма (The Terrorist Finance Tracking Programme); препятствование осуществлению онлайн пропаганды терроризма и экстремизма (осуществляется Интернет - справочным подразделением ЕС (The EU Internet Referral Unit)); борьба с незаконным оборотом оружия; содействие международному сотрудничеству правоохранительных органов в борьбе с терроризмом.

Европейский центр по борьбе с терроризмом использует все «наработки» Европола и сети по противодействию терроризму (counter terrorism networks). Так, после террористических атак в Париже, Европол создал целевую группу «Браттер (Fraternite)» из 60 сотрудников полиции для оказания помощи Франции и Бельгии в проведении расследований. В начале 2016 г. две страны предоставили Европолу терабайты информации, собранные более 800 лидерами разведывательных органов и более чем 1 600 специалистами по отслеживанию подозрительных финансовых транзакций.

Специализированная команда аналитиков и экспертов Европейского центра по борьбе с терроризмом сопоставляют оперативную информацию, поступающую от правоохранительных органов государств-членов ЕС и третьих стран. Совместная командная работа по обработке информации повышает перспективы борьбы с террористическими угрозами, как с оперативной, так и со стратегической точек зрения.

Как часть Оперативного департамента Агентства ЕС по правоохранительному сотрудничеству, Европейский центр по борьбе с терроризмом работает вместе с другими оперативными центрами Европола, такими как Европейский центр по противодействию киберпреступности (The European Cybercrime Centre) и Европейский центр по борьбе с незаконной миграцией (The European Migrant Smuggling Centre). В результате налаженного

обмена оперативными данными, Европол стал способен модернизировать свои общие контртеррористические полномочия. Европол стал лучше подготовлен к противодействию криминальным вызовам благодаря новым возможностям в рамках созданного Европейского центра по борьбе с терроризмом в плане эффективного управления контртеррористическими разведывательными структурами, благодаря чему он стал ключевым партнером Интерпола и Евроюста¹³³.

В 2008 г. Европол в сотрудничестве с Европейской сетью криминалистических учреждений (ЕСКУ) разработал доступный через сеть Интернет вебсайт о местах совершения преступлений. Этот вебсайт облегчает обмен специальными знаниями по вопросам осмотра мест преступлений следственно-оперативными службами и специалистами в области криминалистики и судебной экспертизы. Интернет-ресурс был разработан в контексте финансируемого ЕС проекта «Разработка стандартов осмотра места преступления». В задачи Европола в этом контексте входят технические вопросы, связанные с предоставлением доступа, сопровождением и внесением изменений информации¹³⁴.

Целями регистрационно-криминалистической деятельности в информационных системах ЕСКУ, Интерпола и Европола является накопление, хранение, использование и организация обмена криминалистической значимой информацией с целью раскрытия, расследования и предупреждения транснациональных преступлений.

К числу задач регистрационно-криминалистической деятельности относятся: гармонизация криминалистических и экспертных методов раскрытия и расследования преступлений в целях обеспечения информационного обмена криминалистической значимой информацией между странами; обеспечение условий идентификации и диагностирования объектов с помощью имеющихся учетов; оказание помощи в осуществлении розыска; повышение эффективности взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с трансграничной организованной преступностью.

Европейская судебная сетевая структура (European Judicial Network – EJN) также относится к специальным учреждениям ЕС. Принимая во внимание положения Плана действий 1997 г. по борьбе с организованной преступностью Совет ЕС одобрил Совместный план действий по созданию Европейской судебной структуры (далее – ЕСС)¹³⁵.

Европейская судебная структура, представленная австрийским министром юстиции 25 сентября 1998 г., стала первым учреждением, в задачи которого входило обеспечение

¹³³ URL: <https://www.europol.europa.eu/about-europol/european-counter-terrorism-center-ectc> (дата обращения: 04 мая 2017 г.)

¹³⁴ См.: Ten years of Europol, 1999–2009 // Europol Corporate Communication P.O. Box 90850 2509 LW the Hague the Netherlands. P. 46

¹³⁵ См.: Joint Action on the Creation of a European Judicial Network // Official Journal. 1998. L 191/4

сотрудничества органов юстиции государств – членов ЕС. При создании ЕСС особое значение придавалось установлению прямых связей между национальными органами юстиции. В ее состав вошли компетентные должностные лица государств – членов ЕС, а также представители Европейской комиссии и Секретариата, расположенного в Гааге.

В государствах ЕС были созданы национальные контактные пункты, в состав которых вошли высшие должностные лица органов юстиции и сотрудники иных компетентных органов, отвечающие за международное сотрудничество в области юстиции и внутренних дел по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Взаимодействие осуществляется как по общеуголовным делам, так и по отдельным видам преступлений, таким как деятельность организованной преступности, коррупция, незаконный оборот наркотиков, терроризм. Контактные пункты содействуют сотрудничеству между государствами – членами ЕС, особенно в плане борьбы с особо тяжкими и тяжкими преступлениями.

Еще одной функцией ЕСС является предоставление правовой помощи и технической поддержки национальным органам власти в подготовке ответов на запросы о правовой помощи, а также обеспечение координирующих действий в случаях, когда запросы о правовой помощи со стороны какого-либо государства-члена требуют согласованных действий на территории иных государств.

В декабре 2008 г. Совместный план действий, регламентирующий работу ЕСС, был заменен Решением Совета ЕС 2008/976/JHA¹³⁶, в котором деятельность ЕСС была более детализирована. В документе также даны правовые основы взаимодействия с Евроюстом.

В ходе 32-й пленарной встречи ЕСС, проведенной в Праге 24 - 26 июня 2009 г., было утверждено Основное руководство ЕСС (European Judicial Network Manual), в котором определена структура управления ЕСС в соответствии с Решением Совета ЕС, а также порядок организации региональных встреч.

Наставление по работе ЕСС, принятое на 33-м Пленарном совещании 23 – 24 ноября 2009 г., определяет основные цели и задачи, поставленные ЕС перед этой организацией, а также ответственность должностных лиц за проводимые мероприятия.

В феврале 2010 г. ЕСС на своем веб-сайте создала специальную платформу «Форум Европейской судебной сетевой структуры» (EJN Forum; EJN Forum Registration), предназначенную для использования в работе контактных пунктов ЕСС, и иных практикующих юристов. Первой темой обсуждения стали проблемные вопросы взаимного признания доказательств, полученных в рамках оказания правовой взаимопомощи по уголовным делам.

¹³⁶ См.: Council Decision 2008/976/JHA of 16 December 2008 on the European Judicial Network // Official Journal. 2008. L 348. P. 130.

Начиная с июня 2011 г. ЕСС использует реструктурированный и модернизированный веб-сайт (EJN Website), на котором размещаются и периодически обновляются различные европейские документы, такие как свод документов или обновленных версий по вопросам имплементации государствами – членами ЕС основных нормативных актов ЕС (Library of updates on the Member States' implementation of relevant EU instruments).

За последние годы ЕСС установила сотрудничество по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности с организациями (IberRed¹³⁷, Indian Ocean Commission) и государствами, не входящими в состав ЕС (Швейцария, Норвегия, Российская Федерация).

Атташе связи по вопросам правосудия и полиции (liaison magistrates)¹³⁸ являются специфическим институтом ЕС. Их создание обусловлено наличием существенных различий в уголовно-правовых системах государств – членов ЕС. В 1996 г. Совет ЕС принял специальное решение с целью повышения эффективности сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел и разработке мер, направленных на гармонизацию национальных законодательств в рамках Союза¹³⁹.

Совместный план действий (The Joint Action) установил правила назначения на должность или перестановки должностных лиц (атташе связи по вопросам правосудия и полиции (liaison magistrates), имеющих опыт участия в процедурах уголовно-правового сотрудничества между государствами – членами ЕС на основе двусторонних или многосторонних договоров.

В соответствии с договоренностями между двумя Сторонами – государствами ЕС в задачи атташе связи по вопросам правосудия и полиции может входить любая деятельность, связанная с обменом информацией и статистическими данными, с обеспечением совместимости баз данных, с содействием сближению правовых систем и развитием сотрудничества между правоохранительными органами европейских государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Решение Совета ЕС от 16 декабря 2008 г. предусматривает возможность для Евроекста отправлять атташе связи по вопросам правосудия и полиции в третьи страны с целью улучшения всех форм сотрудничества по уголовным и, если оговорено, гражданским делам, в

¹³⁷ The Iberoamerican Network of Judicial Cooperation in Civil and Criminal Matters (судебная сетевая структура по сотрудничеству стран – бывших колоний Испании и Португалии по уголовным и гражданским делам)

¹³⁸ Для термина *liaison magistrates* предложены следующие переводы – магистраты связи, судьи связи и полицейские атташе. (См.: Соколова Л.М. Становление уголовно-процессуальных институтов права Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.32)

¹³⁹ См.: 96/277/JHA: Joint Action of 22 April 1996 adopted by the Council on the basis of Article K. 3 of the Treaty on European Union, concerning a framework for the exchange of liaison magistrates to improve judicial cooperation between the Member states of the European Union // Official Journal. 1996. L 105/1

частности, по установлению прямых контактов с соответствующими департаментами и судебными органами в принимающей стране.

Предложение о создании *Евроюста*, структуры схожей с Европоллом в сфере уголовно-правового сотрудничества, впервые обсуждалась на саммите в Тампере (Финляндия) в 1999 г. К задачам этой организации была отнесена «координация действий национальных следственных органов и поддержка расследований уголовных преступлений»¹⁴⁰. В штат организации включены прокуроры, судьи и офицеры полиции. Евроюст приступил к работе в 2002 г. в соответствии с Решением Совета ЕС, в котором были определены полномочия и функции организации¹⁴¹.

В то время почти никто не предполагал, что спустя десять лет Евроюст ежегодно будет осуществлять координацию более тысячи расследований, организовывать большое количество встреч и обсуждений, заниматься расследованиями тяжких преступлений и терроризма¹⁴².

В настоящее время Евроюст – европейское агентство Евросоюза, осуществляющее координацию расследований и участвующее в уголовных преследованиях, связанных с совершением тяжких транснациональных преступлений на территории ЕС. К его функциям относится способствование координации деятельности компетентных правоохранительных органов государств – членов ЕС, оказание содействия осуществлению международной правовой помощи по уголовным делам и требованиям об экстрадиции. Более того, Евроюст играет ключевую роль в борьбе с терроризмом.

Каждое государство – член ЕС назначает представителя в Евроюст в лице прокурора, судьи или офицера полиции (последний должен быть наделен такими же полномочиями, как судья или прокурор). Представитель каждого государства подчиняется национальному праву своего государства – члена ЕС. Каждое государство определяет продолжительность пребывания своего представителя в организации (не менее четырех лет) и объем его служебных полномочий.

Что касается расследований тяжких и особо тяжких трансграничных преступлений и участия в уголовном судопроизводстве со стороны обвинения, то сотрудники Евроюста правомочны обеспечивать координацию между компетентными органами государств-членов

¹⁴⁰ См.: Tampere European Council, 15-16 October 1999, Presidency Conclusions, point 46

¹⁴¹ См.: Council Decision of 28 February 2002 setting up Eurojust with a view to reinforcing the fight against serious crime (2002/187/JHA) // Official Journal. 2002. L 63; Council Decision 2003/659/JHA of 18 June 2003 amending Decision 2002/187/JHA setting up Eurojust with a view to reinforcing the fight against serious crime // Official Journal. 2003. L 245/44; Labayle M., Nilsson H.G. The Role and Organisation of Eurojust. Added Value for Judicial Cooperation in Criminal Matters. The Institutional Dimension of the European Union's Area of Freedom, Security and Justice. P. 195

¹⁴² См.: Nilsson H.G. Judicial cooperation in the EU: Eurojust and European Public Prosecutor / The Area of Freedom, Security and Justice: Ten Years on. P. 74

ЕС, содействовать исполнению запросов о правовой помощи, взаимному признанию полученных в ходе следствия доказательств и требований об экстрадиции.

Евроюст для выполнения поставленных перед ним задач может привлекать к работе одного или более представителей государств или создавать Коллегию.

Эта организация наделена правом обращаться к государствам-членам ЕС по вопросам проведения расследований уголовных преступлений или судебного преследования, а также создания совместных следственных бригад.

В декабре 2008 г. Совет ЕС принял решение, направленное на гармонизацию и некоторое расширение полномочий представителей государств ЕС в Евроюсте, а также усиление роли Коллегии Евроюста и развитие более тесного сотрудничества с Европейской судебной системой¹⁴³.

Решение Совета включает новые требования к представителям государств в Евроюсте по активизации процесса обмена информацией с их внутригосударственными органами по уголовным делам. Коллегия Евроюста уполномочена издавать рекомендации, базирующиеся на принципе *соответствовать или объяснять* (the comply or explain principle) – по вопросам юрисдикционных конфликтов, а также проблем в области правоприменения.

Следует отметить, что отношения Евроюста с партнерами, такими как Европол, представителями третьих стран, атташе связи по вопросам правосудия и полиции значительно укрепились. Существенным изменением, касающимся обмена информацией между компетентными ведомствами и Евроюстом – является создание Национальной координационной системы Евроюст (Eurojust National Coordination System, ENCS).

Начиная с 2009 г. Евроюст выделяет гранты для финансирования совместных следственных бригад по двум статьям расходов: накладных расходов на проезд и размещение, а также на осуществление устного и письменного переводов¹⁴⁴.

Евроюстом подписаны несколько соглашений о сотрудничестве и Меморандумы о взаимопонимании с несколькими третьими странами (Хорватией, Исландией, Республикой Македонией, Норвегией, Швейцарией, США), а также с такими организациями, как СЕПОЛ¹⁴⁵, Европол¹⁴⁶, OLAF¹⁴⁷, IBER-RED¹⁴⁸, Европейское бюро по борьбе с мошенничеством и

¹⁴³ См.: Council Decision 2009/426/JHA of 16 Dec. 2008 on the strengthening of Eurojust and amending Decision 2002/187/JHA // Official Journal. 2009. L 138/14

¹⁴⁴ URL: http://www.eurojust.europa.eu/jit_funding.htm (дата обращения: 05.10.2014 г.)

¹⁴⁵ См.: Memorandum of Understanding between Eurojust and CEPOL. URL: <http://www.statewatch.org/news/2010/feb/eu-cooperation-between-agencies-5816-10.pdf> (дата обращения: 12.09.2016)

¹⁴⁶ См.: Agreement between Eurojust and Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu> (дата обращения: 12.09.2016)

¹⁴⁷ См.: Practical Agreement on arrangement of cooperation between Eurojust and OLAF (24.09.2008) URL: http://www.eurojust.europa.eu/jit_funding.htm (дата обращения: 05.10.2014 г.)

Управление ООН по наркотикам и преступности¹⁴⁹, что дает возможность делегировать атташе связи по вопросам правосудия и полиции в третьи страны.

Создавая Евроюст лидеры Евросоюза предприняли еще более смелый шаг – идею об учреждении офиса Генерального прокурора ЕС (European Public Prosecutor). До вступления в силу Лиссабонского договора предложение о создании Европейской прокуратуры казалось преждевременным. Поэтому Евросоюз продвигался к обозначенной цели постепенно¹⁵⁰. Тем не менее, практически самое заметное нововведение Лиссабонского договора – возможность учреждения Европейской прокуратуры в рамках Евроюста по решению Совета ЕС¹⁵¹.

В соответствие со ст. 86 Договора о функционировании Европейского Союза¹⁵² для борьбы с преступлениями против финансовых интересов Евросоюза, Совет ЕС в соответствии со специальной законодательной процедурой может учредить Европейский офис государственных прокуроров (European Public Prosecutor's Office) в рамках Евроюста.

В соответствии с Лиссабонским договором учреждение Европейской прокуратуры требует единогласия Совета, после получения согласия со стороны Европейского Парламента. Поэтому учреждение Европейской прокуратуры сначала было отложено. По замечанию бывшего председателя Коллегии Евроюста Жозе Луиш Де Мота, которое касается всех новелл Лиссабонского договора в области правового пространства, существует определенный разрыв между практическим введением новых инициатив в законодательство и реальной их имплементацией на уровне государств-членов. С вступлением в силу Лиссабонского договора указанный разрыв только увеличивается за счет сомнений в потенциальной эффективности его отдельных положений. Существует мнение, что «более эффективным было бы использование уже имеющихся возможностей Евроюста, а не добавление новых органов к уже функционирующим, так как создание новых структур не решает проблемы отсутствия энтузиазма у государств ЕС при исполнении решений Евроюста»¹⁵³.

¹⁴⁸ IBER-RED - Иберо-американская структура, образованная министерствами юстиции, прокуратуры и судебными органами 22 стран, входящих в состав Южноамериканского сообщества наций и Верховного суда Пуэрто-Рико. URL: <https://www.iberred.org/> (дата обращения: 10.05.2017 г.)

¹⁴⁹ См.: Memorandum of Understanding between Eurojust and UNODC. URL: <http://www.unodc.org/ropan/en/CARIBBEAN/memorandum-of-understanding-between-unodc-and-impacs.html> (дата обращения: 12.09.2016)

¹⁵⁰ См.: Green Paper on criminal-law protection of the financial interests of the Community and the establishment of a European Prosecutor (COM (2001) 715 final; 11.12.2001); Follow-up Report on the Green Paper on the criminal-law protection of the financial interests of the Community and the establishment of a European Prosecutor. COM (2003) 128 final

¹⁵¹ См.: Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М.: Гриф и К., 2011. С. 38.

¹⁵² См.: Art. 86 of Consolidated version of Treaty on the Functioning of the European Union; The European Public Prosecutor's Office in the European judicial area (Brussels, 15 April 2010; 8614/10)

¹⁵³ См.: European criminal justice under Lisbon Treaty. Conference Proceeding. Trier, 13 February 2008. URL: http://www.era.int/web/en/html/nodes_main/4_1649_459/4_2153_462/5_1625_6358.htm (дата обращения: 06.05.2014 г.)

Предполагалось, что Европейский офис государственных прокуроров будет отвечать за расследования преступлений, уголовные преследования и вынесения обвинений по уголовным делам о преступных деяниях в финансовой сфере Евросоюза. Европейский офис государственных прокуроров будет работать совместно с Европолем там, где это представляется возможным. На него также будут возложены функции прокуроров в национальных судах государств – членов ЕС по преступлениям, посягающим на финансовые интересы ЕС.

Положения ст. 86 Лиссабонского договора определяют общие положения о Европейском офисе государственных прокуроров, правовые и организационные основы деятельности, а также правила, касающиеся осуществления процессуальной деятельности этого органа, такие как определение допустимости доказательств и применения мер процессуального принуждения.

В сентябре 2010 г. Евроюст под эгидой бельгийского председательства в ЕС организовал семинар «Евроюст и Лиссабонский договор: к более эффективным действиям»¹⁵⁴. Участники семинара были проинформированы о намерении Еврокомиссии выдвинуть предложение о создании Европейского офиса общественных прокуроров в рамках ее полномочий.

В информационном сообщении 2011 г. о защите финансовых интересов Европейского Союза посредством расследований уголовных и административных правонарушений Европейская Комиссия отметила, что после проведения соответствующего анализа будут предложены новые пути и методы по усилению европейской правоохранительной системы с целью повышения эффективности проводимых расследований. Было заявлено, что специализированный европейский орган обвинения, такой как Европейский офис государственных прокуроров, сможет установить единые правила применения общих норм в делах о мошенничестве и других преступлениях в отношении финансовых интересов Евросоюза, действуя последовательно и единообразно в сфере расследования и преследования преступников¹⁵⁵.

В то же время формулировка ст. 86 Лиссабонского договора, по мнению Евроюста, оставляет вопросы относительно структуры Европейского офиса государственных прокуроров в рамках Коллегии Евроюст или более иерархической структуре.

9 июня 2017 г. Министры юстиции 20 стран-членов ЕС приняли решение о создании Европейского Бюро прокуроров (далее - ЕРРО), которое будет иметь полномочия при

¹⁵⁴ См.: Eurojust and the Lisbon Treaty: Towards more effective action Conclusions of the strategic seminar organized by Eurojust and the Belgian Presidency (Bruges, 20-22 September) (17625/10; 08.12.2010)

¹⁵⁵ См.: Communication from the commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on the protection of the financial interests of the European Union by criminal law and by administrative investigations – An integrated policy to safeguard taxpayers' money. COM (2011) 293

определенных условиях расследовать преступления, затрагивающие финансовые интересы ЕС, особенно мошенничество, а также поддерживать обвинение в суде¹⁵⁶.

Планируется, что ЕРРО будет иметь коллегиальную двухуровневую структуру. Штаб-квартира организации расположится в Люксембурге. Штат составят 115 человек, при этом не менее половины сотрудников - сегодняшние сотрудники Европейского правового агентства (Евроюст) и Европейского бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF). Второй уровень составят делегированные странами прокуроры, которые будут располагаться в государствах-членах, в чьи обязанности будет входить проведение уголовных расследований и поддержание обвинения в суде в соответствии с законодательством ЕС и законодательством данного государства-члена.

Министр Юстиции Эстонии Урмас Рейнсалу подчеркнул, что «впервые будет создан орган правосудия с трансграничными полномочиями по обеспечению законодательства»¹⁵⁷.

Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (European Anti-Fraud Office - OLAF)¹⁵⁸ (далее – OLAF) было создано в 1999 г. в рамках Европейской Комиссии¹⁵⁹ с целью расширения возможностей и повышения эффективности борьбы с мошенничеством и иной незаконной деятельностью, причиняющей ущерб финансовым интересам ЕС. Бюро обладает смешанным статусом, поскольку официально это часть Европейской Комиссии, наделенная соответствующими полномочиями, но сохранившая при этом функциональную автономию и оперативную независимость.

Бюро заменило Спецподразделение по координации деятельности по предупреждению мошенничества (the Task Force for Coordination of Fraud Prevention), которое в свое время было создано вместо Отдела по координации борьбы с мошенничеством (the Unit for the Coordination of Fraud Prevention, UCLAF), созданного в 1988 г. Комиссией ЕС в рамках ее Секретариата.

Бюро осуществляет руководство внешними расследованиями случаев мошенничества, коррупции и любой другой незаконной деятельности, которая наносит вред финансовым интересам ЕС. Кроме того, Бюро проводит внутренние расследования¹⁶⁰, развивает и укрепляет сотрудничество между государствами – членами ЕС в области предупреждения мошенничества, разрабатывает планы по борьбе с мошенничеством (участвует в подготовке

¹⁵⁶ URL: <https://www.neweurope.eu/article/european-public-prosecutors-office-comes-luxembourg/> (дата обращения 14.06.2017)

¹⁵⁷ URL: <http://newsforbreakfast.ru/2017/06/stani-es-soglasovali-sozdanie-evropeyskoy-rokuraturi/> (дата обращения 14.06.2017)

¹⁵⁸ См.: OLAF website

¹⁵⁹ См.: Commission Decision 1999/352 of 28 April 1999 establishing the European Anti-fraud Office (OLAF) // Official Journal. 1999. L 136; Article 325 of the Treaty on the Functioning of the European Union.

¹⁶⁰ См.: Inter-institutional Agreement of 25 May 1999 between the European Parliament, the Council of the European Union and the Commission of the European Communities concerning internal investigation by the European Anti-fraud Office (OLAF) // Official Journal. 1999. L 136

законодательных и регламентирующих инициатив по проблемам деятельности Бюро, включая относящихся к документам, указанным в гл. 1, 4 и 5 раздела IV ч. 3 Договора о функционировании Европейского Союза). В сфере уголовного правосудия Бюро осуществляет прямые контакты с органами полиции и юстиции¹⁶¹.

Несколько лет назад было утверждено «Руководство»¹⁶², в котором даны правила осуществления оперативно-розыскных и следственных мероприятий Европейским бюро по борьбе с мошенничеством, включая процесс расследования преступлений, проведения специальных операций и последующих мероприятий¹⁶³.

17 мая 2011 г. Европейская Комиссия одобрила предложение о реформировании Европейского бюро по борьбе с мошенничеством с целью повышения эффективности, действенности и отчетности при сохранении его независимости при проведении расследований¹⁶⁴. Важным аспектом предложения является расширение и обеспечение прав лиц, находящихся под следствием. Кроме того, все государства-члены ЕС обязаны создать контактные службы, содействующие сотрудничеству между национальными органами власти и Бюро. По предложению Комиссии, в случае если проводимые OLAF расследования не завершаются в течение 12 месяцев, то Бюро должно информировать Надзорный Комитет (Supervisory Committee) о причинах продления сроков расследований. Комиссия также предложила, чтобы Бюро были даны полномочия по заключению соответствующих соглашений с компетентными органами третьих странах при условии сотрудничества с Европейской дипломатической службой (European External Action Service) и соответствующими службами Комиссии.

В настоящее время общеевропейские механизмы охраны границ, учрежденные коммуникативными методами, стали более действенными, поскольку проблемам охраны границ в ЕС уделяется повышенное внимание. Пограничные службы государств-членов ЕС наделены оперативно-розыскными полномочиями с целью урегулирования миграционных процессов и оказания противодействия транснациональной преступности, поскольку в течение последних лет нелегальная миграция стала наиболее значимым направлением деятельности Европейского союза, который провозгласил своей целью создание «всеобъемлющей миграционной политики на основе общих базовых принципов допуска граждан третьих стран

¹⁶¹ См.: Administrative arrangement between the European police office (EUROPOL) and the European Anti-fraud Office (OLAF); Practical Agreement on arrangements of cooperation between Eurojust and OLAF (24.09.2008)

¹⁶² OLAF Manual – Operational Procedures (01.12.2009)

¹⁶³ Указанное руководство не имеет законной силы.

¹⁶⁴ См.: Amended Proposal for a Regulation amending Regulation (EC) No 1073/1999 concerning investigations conducted by the European Anti-fraud Office (OLAF) and repealing Regulation (EURATOM) No 1074/1999. Brussels, 17.03.2011. COM (2011) 135 final

на территорию государств-членов» при одновременном обеспечении охраны общей границы Евросоюза¹⁶⁵.

В режиме объективной констатации фактов интеграционному объединению удалось нормализовать обстановку с нелегальной миграцией, в том числе благодаря эффективному сотрудничеству государств ЕС в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Начала работу Служба пограничной и береговой охраны Европейского Союза. Более чем 1700 сотрудников Службы совместно со 100 тыс. пограничников государств-членов ЕС обслуживают наиболее проблемные участки границ объединения. Удалось перекрыть в большей части «восточный коридор», по которому переправлялись незаконные мигранты из Средней Азии. Благодаря соглашению с Турцией их количество снизилось на 97%. Летом 2017 г. у ЕС получилось организовать контроль над «южный коридором» через Центральное Средиземноморье от берегов Ливии. В августе им смогли воспользоваться на 81% меньше нелегалов, чем годом раньше¹⁶⁶.

Декларацию по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии¹⁶⁷ о включении решения проблем миграции в число целей развития после 2015 г. государства единодушно поддержали на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2013 г. Новая повестка дня должна создать основу для долгосрочного и полноценного международного сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в вопросах противодействия нелегальной миграции, и как следствие, проникновению на территорию европейских государств террористических и экстремистских формирований. Все это свидетельствует о признании миграционной политики одним из мощных факторов, влияющих на развитие многих общественных социальных институтов. Именно с помощью эффективной миграционной политики осуществляется регулирование определенных сфер и отраслей экономики не только отдельных стран, но и всего мира в целом.

В рамках реализации указанной цели и для упорядочения законодательства ЕС были приняты кодексы, в числе которых Шенгенский кодекс (действует с 2006 г.) и Визовый кодекс (действует с 2011 г.). Также приняты акты о правах и условиях въезда в ЕС членов семей мигрантов, студентов, исследователей, специалистов высокой квалификации. Посредством

¹⁶⁵ См.: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on The Global Approach to Migration and Mobility (COM (2011) 743 final).18.11.2011. P.4

¹⁶⁶ См.: Энтин М., Энтина Е. Европейский союз распрямляет плечи. Традиционное ежегодное послание Председателя Европейской Комиссии Жан-Клод Юнкер перед депутатами Европейского Парламента (13 сентября 2017 г.) // Вся Европа: ежемесячное Интернет-издание. №9 (122). 2017. URL: <http://alleuropalux.org/?p=14786> (Дата обращения: 12.10.2017 г.)

¹⁶⁷ Резолюция 68/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 октября 2013 г. // СПС КонсультантПлюс

директив были введены положения о возвращении на родину нелегальных иммигрантов, а также санкции против предпринимателей, незаконно использующих иностранную рабочую силу¹⁶⁸.

Существенную роль в регулирование миграционных потоков осуществляют агентства, выполняющие посредническую функцию между институтами ЕС и государствами-членами. В 2005 г. начало свою деятельность Агентство по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов Фронтекс (FRONTEX). В учредительном регламенте¹⁶⁹ установлено, что ответственность за контролем на внешних границах возложена на государства-члены ЕС, а к задачам Фронтекса отнесено: общие операции: на внешних сухопутных, морских и воздушных границах; тренинги: подготовка персонала пограничных служб, разработка единых стандартов обучения; анализ рисков: сбор и анализ информации об обстановке на внешних границах; исследования: платформа для объединения лучших практик пограничных служб европейских стран и передовых технологических разработок в сфере пограничного контроля; обеспечение быстрого реагирования: создание европейских пограничных бригад и использование общей базы технического оборудования; содействие государствам-членам в организации совместных операций; создание информационных систем и общего информационного пространства¹⁷⁰.

В 2007 г. в целях укрепления взаимодействия правоохранительных органов государств ЕС по оказанию помощи в усилении технического и оперативного контроля на внешних границах были созданы Группы быстрого пограничного реагирования (РАБИТ – Rabbit Border Intervention Teams (RABIT)). В состав РАБИТ входит от 300 до 500 специально обученных пограничников и экспертов национальных государств, которых Фронтекс может мобилизовать для выполнения конкретных задач по охране границ ЕС. РАБИТ можно рассматривать как первый шаг на пути создания интегрированных отрядов для охраны внешней границы Евросоюза – Европейской пограничной службы, идеи, которая ранее была отвергнута государствами – членами как преждевременная¹⁷¹.

Первый практический опыт работы команды РАБИТ прошел 5-10 ноября 2007 г. в аэропорту Порту Франциско де Са Карнейро (Sa Carneiro, Португалия). В ее состав вошли в общей сложности 16 представителей национальных пограничных служб из 16 государств-

¹⁶⁸ См. подробнее Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: проблемы и перспективы. М.: Русский сувенир, 2010

¹⁶⁹ См.: Council Regulation (EC) № 2007/2004 of 26 October 2004 establishing a European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union // Official Journal. 349. 25.11.2004; Council Regulation (EC) № 1168/2011. 25.10. 2011

¹⁷⁰ URL: http://dpsu.gov.ua/ru/activities/euroint/euroint_9htm (дата обращения 22.10.2015 г.)

¹⁷¹ См.: Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского союза. М., 2011. С. 43

членов ЕС, распределенных затем в три команды. Восемь из них сосредоточились на опросе прибывших пассажиров, пятеро осуществляли проверку вызывающих сомнение в подлинности документов, остальные занимались прибывшими пассажирами, чье разрешение на въезд в ЕС вызывало сомнение. Главными целями указанной операции являлись: апробирование новой формы сотрудничества пограничных служб в составе РАБИТ в реальных условиях; тестирование административных процедур, необходимых для развертывания работы в установленные регламентом сроки; решение оперативных проблем, возникающих в ходе проведения операции (например, списка допустимого вида вооружения команды, использование информационных баз данных и т.п.); определение оптимальных путей управления РАБИТ в рамках Фронтекс¹⁷².

В 2010 г. Комиссией ЕС было внесено предложение о создании общей системы пограничного наблюдения (European Border Surveillance System (EUROSUR)) в целях борьбы с транснациональной преступностью и нелегальной миграцией. Создание указанной сети возложено на Фронтекс, чья практическая деятельность доказала его возможность стать центральным пунктом в обмене оперативной и криминалистической информацией в режиме on-line между государствами-членами ЕС. Также предлагалось наделение Фронтекс специальными полномочиями в области предоставления систематического и структурированного доступа к разведывательным данным. В 2013 г. Европейский парламент одобрил предложение Европейской комиссии о создании общей системы пограничного наблюдения. Каждое государство ЕС через национальные контактные пункты будет предоставлять данные в Фронтекс¹⁷³.

В соответствии с положениями учредительного регламента Фронтекс находится в тесном взаимодействии с другими агентствами ЕС – Евроюстом, СИТСЕН (информационным центром, ответственным за информацию о террористических организациях) и Европолом.

До 2009 г. общий объем операций, проводимых Фронтекс на морских границах, увеличивался в среднем на 50 %, что привело к сокращению нелегальной иммиграции почти на одну треть от предыдущих показателей¹⁷⁴. Однако к концу 2010 г. приток нелегалов существенно возрос. Одной из причин недостаточно эффективной работы Фронтекс стал тот факт, что, несмотря на бюджет и законодательство ЕС, которое позволяет Агентству иметь на вооружении собственную технику, ее недостаточно для выполнения поставленных перед агентством задач. В связи с чем Фронтекс приходится полагаться на ресурсы государств-

¹⁷² См.: Council Regulation (EC) № 2007/2004 of 26 October 2004 establishing a European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union // Official Journal. 349. 25.11.2004; Regulation (EC) № 863/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 establishing a mechanism for the creation of Rapid Border Intervention Teams.

¹⁷³ URL: <https://euobserver.com/justice/121747> (дата обращения: 09.11.2015)

¹⁷⁴ См.: FRONTEX Annual Report. 2009. P. 22

членов, которые не всегда их предоставляют. Например, при проведении специальной операции «Гермес-2011» техническое оснащение команды РАБИТ включало в себя два судна, предоставленные Италией, четыре самолета и два вертолета, выделенные другими странами. Таким образом, операция явно была ограничена в средствах¹⁷⁵. Все вышеизложенное дало основание директору Фронтекс И. Лайтинену констатировать: «Мы все время слышим от государств-членов, что следует использовать отряды РАБИТ для остановки иммиграции из Африки и, кроме того, развернуть как можно больше технических средств в регионе. Чем вызваны такие заявления? Тем, что Фронтекс обладает резервом в 21 самолет, 27 вертолетов и 116 судов? Это правда, но лишь на бумаге»¹⁷⁶.

В качестве еще одного обстоятельства, имеющего большое значение при противодействии незаконной миграции, следует отметить некие правовые пробелы в регламентировании сотрудничества Фронтекс со странами, не являющимися членами ЕС. Так, нежелание Ливии взаимодействовать при отсутствии соответствующих соглашений приводило к невозможности репатриации нелегалов.

Учредительный регламент наделяет Фронтекс правом вести переговоры и заключать рабочие соглашения (протоколы, меморандумы) с пограничными службами других стран. С пограничной службой ФСБ России соглашение «Правила процедуры установления оперативного сотрудничества между Фронтекс и Пограничной службой ФСБ РФ» заключено в феврале 2006 г., и предусматривает обмен информацией, опытом работы, разработку совместных обучающих программ, анализ рисков и оперативные действия. Совместные масштабные мероприятия начали проходить с 2009 г. Так, в июле 17 государств, среди которых Российская Федерация, приняли участие в операции «Добрая воля-2009». Итогом оперативных действий стало налаживание круглосуточного информационного обмена, проведения 183 совместных операций по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, направленных на борьбу с нелегальным пересечением границы¹⁷⁷.

Между тем, в связи с событиями 4 января 2016 г. в Кёльне (когда сотни женщин стали жертвами сексуальных домогательств мигрантов), рейтингу национальной политики в области обеспечения внутренней безопасности и правопорядка европейских государств был нанесен серьезный урон. Как позже выяснилось, замалчивание преступлений, совершаемых мигрантами, являлось целенаправленной политикой властей во избежание эксцессов с местным

¹⁷⁵ См.: Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского союза. М., 2011. С. 166

¹⁷⁶ См.: FRONTEX: the EU external borders agency. House of Lords. European Union Committee. 9th Reports of Session 2007-08. PP. 74-81

¹⁷⁷ См.: Лебедь И.Г. Взаимодействие Российской Федерации и Европейского Союза в сфере безопасности границ и нелегальной иммиграции в 1992-2012 гг. // URL: http://www.journal.org/articles/2013/hist12.html#_ftn40 (дата обращения: 09.11.2015)

населением, разжигания межнациональной вражды, а также для того, чтобы не дать «лишние козыри» в руки оппозиционных движений правого толка типа «Альтернатива для Германии» и «Пегиды», а также и неонацистам.

Широко освещенная в средствах массовой информации проведенная масштабная полицейская операция в африканском квартале г. Дюссельдорфа (в ходе которой было арестовано 40 выходцев из Марокко, Алжира и Туниса по подозрению в нелегальном обороте наркотиков, совершении краж, разбоев, а также за нелегальное пребывание в стране) выявила негативный факт, что об этом криминальном анклавом руководству правоохранительных органов было известно еще в 2014 г. Тогда тема совершения противоправных действий мигрантами стала предметом обсуждения постоянно действующей Конференции министров внутренних дел и сенаторов по внутренним делам, однако в результате «особой остроты проблемы соблюдения прав мигрантов» было решено не предавать любую информацию общественной огласке. Согласно опросу, проведенному германским информационным агентством *dra*, в земельных МВД изданы распоряжения, которыми запрещается называть национальную принадлежность подозреваемых в полицейских сводках, а также даны указания полицейским очень осторожно обращаться с информацией, касающейся беженцев.

Трагические события во Франции также вызвали мощнейший общественный резонанс и, одновременно, обострили дискуссию по вопросам терроризма и экстремизма и борьбы с ними, а также по проблемам интеграции и социальной адаптации иммигрантских слоев населения. Представители крайне правых политических сил обращают внимание общественности на крайне негативное влияние массового притока иммигрантов, в особенности из стран Северной Африки. Левые традиционно призвали не делать поспешных выводов и не обвинять мусульманское сообщество страны в распространении экстремистских идей. Таким образом, можно констатировать, что французская модель интеграции иммигрантов если и работает, то не эффективно, поскольку не в состоянии решить все более возрастающие проблемы в этой сфере¹⁷⁸.

В связи с поразившим Европу и в большей степени Германию миграционным кризисом, все чаще звучит общественная критика политики государств, в результате которой был сокращен численный состав правоохранительных органов. В результате предпринятых мер заметно снизилось присутствие полицейских нарядов на улицах, время ожидания полиции по срочным вызовам наоборот увеличилось, вырос уровень преступности, в результате у населения появилась чувство неуверенности в собственной безопасности. Теперь власти страны в срочном порядке компенсируют нанесенный ущерб, внося коррективы в бюджет на 2016-

¹⁷⁸ См.: Федоров С.М. Франция. Трудные поиски обновления «республиканской модели» интеграции иммигрантов / Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. М., 2015 С. 55-55

2020 г. В декабре 2015 г. Бундестаг поддержал предложение правительства о повышении бюджетных ассигнований ФМВД Германии на 1 млрд. евро. Таким образом, общая цифра бюджета министерства на 2016 год составила 7,8 млрд. евро, что является абсолютным рекордом за все времена. В 2016 г. штат ФМВД Германии увеличится на 5.453 единиц. Наибольший рост персонала запланирован в Федеральном ведомстве по делам миграции и беженцев - на 2.700 единиц, Федеральной полиции - на 1.000 чел., Федеральное ведомство криминальной полиции (БКА) увеличится на 317 чел. К 2018 г. Федеральной полиции добавят еще 2.000 чел.

Последствия участия государств-членов ЕС в военных действиях на Ближнем Востоке вновь вывело на первый план угрозу терроризма в европейских государствах, а также традиционно существующую связь между иммиграцией и безопасностью. Поэтому Европейский союз был вынужден разработать и утвердить новые принципы и программу действий в рамках правового пространства, в том числе, в иммиграционной политике, установить долгосрочные цели и приоритеты. Так, в апреле 2014 г. главы европейских и африканских государств согласовали план, состоящий из пяти пунктов, чтобы не допустить повторения лампедузской трагедии¹⁷⁹, который включает: противодействие торговле людьми (укрепление партнерства для предотвращения торговли и преследования тех, кто ее осуществляет); сотрудничество для предотвращения трагических последствий попыток нелегальной миграции и спасения жизней мигрантов (усовершенствование регулирования миграции и охраны границы, реадмиссия); усиление связи между миграцией и развитием; поощрение легальной миграции и мобильности; усиление международной защиты¹⁸⁰.

Тем не менее, проблема нелегальной иммиграции до сих пор не поддается решению. В соответствии с докладом агентства Фронтекс зафиксирован значительный рост притока нелегальных иммигрантов в ЕС. Зафиксировано три вызывающих тревогу фактора: во-первых, значительное увеличение числа беженцев из Сирии, во-вторых, сохранение значительного притока нелегалов из Северной Африки в Италию, и в третьих, резкий рост задержаний нелегальных иммигрантов на западно-балканском пути. Число сирийцев выросло втрое, 2/3 прошений об убежище они подают в Германию, Швецию и Болгарию. 38% нелегалов используют средиземноморский путь, чтобы попасть в ЕС через Италию, это число, впрочем, пока не достигает уровня 2011 г., непосредственно после «арабской весны». Мигранты из глубины Африки используют проложенный путь через Сахару в Ливию, а оттуда – к

¹⁷⁹ По данным Международной организации по миграции (МОМ), в 2013 году более 3000 мигрантов погибли, пытаясь переправиться через Средиземное море / Bulletin Quotidien Europe 11165. 30.09.2014

¹⁸⁰ См.: Action Plan 2014-2017: Priorities for future cooperation in the area of Migration and Mobility in the framework of the Africa-EU Strategic Partnership. URL:<http://www.africa-eu-partnership.org/en/documents/action-plan-2014-2017-priorities-future-cooperation-area-migration-and-mobility-framework> (дата обращения: 09.11.2015)

итальянским берегам. На западно-средиземноморском направлении по-прежнему перевалочным пунктом служит греко-турецкая и болгаро-турецкая границы. Граница же между Сербией и Венгрией занимает третье место в числе «горячих точек» обнаружения нелегалов¹⁸¹.

Июньский саммит 2014 г. предложил вернуться к проекту Европейского пограничного корпуса, постепенно расширяя полномочия агентства Фронтекс в связи с тем, что *резкий рост миграционных потоков с начала весны 2011 г., вызвал кризис шенгенской системы и принципа солидарной ответственности государств-членов.*

Новые «руководящие принципы», утвержденные Европейским Советом в июне 2014 г., предполагают разработку детального плана действий, что становится задачей нового состава Комиссии ЕС. Одной из основных причин отсутствия должного взаимопонимания институтов ЕС и государств-членов можно считать некий разрыв между концептуальным и практическим воплощением программных установок. *Для институтов ЕС углубление политической интеграции государств-членов ЕС и развитие общей политики иммиграции является средством построения «более тесного союза» (ever-close union), поскольку общая политика – безусловный приоритет в рамках правового пространства ЕС. Однако данный подход может подменить практические цели реализации, если принимать во внимание задачу распространения полномочий наднациональных органов ЕС на как можно большую сферу иммиграционной политики. Что касается государств – членов ЕС, то для них иммиграционная политика будет признана эффективной независимо от того, на каком уровне она проводится – наднациональном, национальном, региональном или муниципальном, если она обращена к конкретным целям, таким как уменьшение количественных показателей нелегальной иммиграции, числа претендентов на политическое убежище, а также проблем, связанных с интеграцией иммигрантов*¹⁸².

Конечно, цели институтов ЕС и национальных государств во многих вопросах совпадают, например, в том, что касается визовой политики и охраны границ. Но поскольку правительствам стран ЕС приходится работать в условиях бюджетных сокращений, они пытаются сопротивляться любым формальным подходам Комиссии, что в конечном итоге приводит к ослаблению взаимопонимания и сотрудничества¹⁸³. Одним из принципов права ЕС - принцип лояльного сотрудничества может рассматриваться в качестве аналога международно-правового принципа *pacta sunt servanda*. В международном праве указанный принцип стоит на защите воли государств, выраженной в международных договорах. Следует принять во

¹⁸¹ См.: Frontex. Annual Risk Analysis 2014. Warsaw. May 2014. P.7

¹⁸² См.: Мещерякова О.М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 4

¹⁸³ См.: Collett E. Future EU Policy Development on Immigration and Asylum: Understanding the Challenge. Policy Brief. June 2014. P.8

внимание доктринальную позицию О.М. Мещеряковой, согласно которой *в праве ЕС принцип лояльного сотрудничества служит обоснованием к расширению компетенции Союза, так как согласно ему государства-члены обязаны создавать благоприятные условия для выполнения Союзом его задач, и воздерживаться от любых мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза*¹⁸⁴.

Комиссии ЕС предстоит решить нелегкую задачу - разработать программу нового поколения иммиграционной политики, в которой интересы и амбиции государств-членов сочетались бы с общими целями ЕС.

Миграционные пути через Средиземное море считаются наиболее опасными в Европе, за последние два десятилетия на этих маршрутах погибло более 20 тыс. человек, больше всего – в Центральном Средиземноморье. Только в 2014 г. утонули более 3500 мигрантов, в начале весны 2015 г. уже насчитывалось до 1500 погибших.

13 мая 2015 г. в соответствии с поручением саммита Комиссия ЕС представила свою «Повестку дня по миграции», включающую:

1. предупреждение нелегального пересечения границ ЕС (для чего предлагается увеличить втрое бюджет действующей операции «Тритон» и расширить полномочия агентства Фронтекс),
2. спасение терпящих бедствие в Средиземном море,
3. совершенствование политики интеграции легальных мигрантов (в частности, пересмотр положений Директивы о «голубой карте» для привлечения высококвалифицированных мигрантов),
4. реформа системы предоставления убежища.

Таким образом, практика показала, что государства-члены деятельность Фронтекс оценивают крайне субъективно. Положительно отзываются об агентстве те государства, которые в силу своего географического положения ограждены от огромного наплыва нелегалов. 18 мая 2015 г. Совет в составе министров иностранных дел и обороны принял решение о развертывании военно-морской операции EUNAVFOR Med. Заявленная цель операции – уничтожение бизнеса торговцев и контрабандистов, перевозящих людей через Средиземное море в Европу. Операция включает три фазы. Первая фаза – «исследование, сбор информации и разведанных» о маршрутах судов, их вместимости и о контрабандистах посредством морской и авиаразведки. Вторая фаза – «задержка и проверка судов», если есть основания считать, что владельцы его занимаются контрабандой мигрантов. В ходе третьей

¹⁸⁴ См.: Мещерякова О.М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 11

фазы судна будут «нейтрализованы», они станут «негодными для использования», пояснила Высокий представитель по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини. Против планируемой операции высказался и Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, мотивируя свое несогласие тем, что уничтожение судов местных жителей окончательно лишит их средств к существованию. Тем не менее, Пан Ги Мун положительно отреагировал на решение Комиссии расселить 40 тыс. беженцев по странам ЕС и применении других правовых средств противодействия нелегальной иммиграции, в числе которых выдача гуманитарных виз.

Современные угрозы, которые представляет бесконтрольная миграция в европейских государствах, несут опасности размывания в перспективе национально-культурного ядра развитых стран, при этом определяют заинтересованность его членов в совместном поиске наиболее эффективных путей борьбы с нею. С другой стороны, она может нести в себе реальные проблемы созданным интеграционным объединениям. Так, на референдуме 2016 г. был поднят вопрос о членстве Великобритании в Евросоюзе.

Российская Федерация, как и многие страны, участвует в мировом миграционном процессе, следовательно, европейская неконтролируемая миграция представляет несомненную угрозу внутренней безопасности нашего государства, поскольку воздействует на социальные институты общества.

В связи с вышеизложенным на первый план сотрудничества России и ЕС в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности выходит качественное совершенствования взаимодействия Российской Федерации с Агентством по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах государств – членов ЕС.

Принимая во внимание, что европейские государства ежедневно сталкиваются с необходимостью решения проблем совместного развития и эксплуатации производственной и непроизводственной инфраструктуры, в числе которых маятниковая трудовая миграция, вопросы экологии и природопользования, помощь при возникновении чрезвычайных ситуаций, оперативное взаимодействие правоохранительных органов, решение санитарно-эпидемиологических проблем и т.п., необходимость совершенствования сотрудничества государств в данной сфере правоотношений становится все более актуальной и значимой. Большинство из возникающих вопросов носят оперативный характер, в связи с чем, целесообразно решение их на местах. «Особой остротой эти проблемы отличаются на границе со странами СНГ и Балтии, с которыми граничат 28 субъектов Федерации и на которые приходится более 55% общей протяженности российских границ»¹⁸⁵.

¹⁸⁵ URL: <http://docs.cntd.ru/document/902135391> (дата обращения: 29.05.2017)

Таким образом, необходимо совершенствовать правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации и ЕС в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности для обеспечения правопорядка и безопасности. В проработке нуждаются международные договоры, законы о статусе, режиме и защите государственной границы и пограничного пространства.

§ 1.4 Сравнительный анализ правовых механизмов обеспечения сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе и Совете Европы

Совет Европы, созданный в 1949 г., стал исторически первой международной организацией в Европе, которая официально включилась в решение проблем трансграничного сотрудничества регионов и их развития. Впоследствии Совет Европы и Европейский Союз «развивались как бы параллельно, нередко переплетаясь и взаимодополняя друг друга»¹⁸⁶. В 2007 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Советом Европы и Европейским Союзом.

В режиме объективной констатации фактов учредительные договоры и правовые акты ЕС содержат бланкетные нормы, отсылающие к таким источникам права Совета Европы, как Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996 г.), Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. и ряду других. В некоторых случаях право Совета Европы использовалось ЕС в качестве отправной точки для собственного правового регулирования. Например, в Хартию Европейского Союза об основных правах от 7 декабря 2000 г. вошли положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами – членами Европейского Союза от 29 мая 2000 г. учитывает положения Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам Совета Европы от 20 апреля 1959 г.

В отдельных случаях правовые акты Европейского Союза издаются для обеспечения эффективного применения актов Совета Европы. Так, Рамочное решение Совета Европейского Союза об отмывании денег, идентификации, замораживании или изъятии и конфискации орудий совершения преступлений и доходов от преступной деятельности от 26 июня 2001 г. предписывает государствам – членам ЕС отменить ряд оговорок, препятствующих применению Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.¹⁸⁷

¹⁸⁶ См.: Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2015. С. 389

¹⁸⁷ См.: Дроздов Р.Н. Международно-правовые формы сотрудничества Совета Европы и Европейского Союза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4-5

Таким образом, Совет Европы и Европейский Союз стремятся к созданию эффективных правовых механизмов обеспечения сотрудничества европейских государств при раскрытии и расследовании преступлений.

В Совет Европы входят 47 государств, из которых 28 стран – члены ЕС¹⁸⁸. С точки зрения такого количества взаимодействующих государств России, несомненно, будет проще противостоять криминальным вызовам. В то же время 28 стран – членов ЕС представляют собой абсолютное большинство в Европе, и они будут стремиться к единой политике в сфере юстиции и внутренних дел, которая в настоящее время требует квалифицированного сотрудничества государств и поднимает его значимость, в особенности с упразднением пограничного контроля на территории европейских стран и перемещением преступности в направлении Восток–Запад.

У Российской Федерации и европейских государств много общих целей, в первую очередь, по обеспечению прав и свобод человека, развитию культурных связей и межкультурного диалога, сотрудничеству при раскрытии и расследовании преступлений и других, в связи с чем страны всегда стремились к объединению усилий в формировании единого общеевропейского правового пространства – «Европы без разделительных линий». Нашей страной уже немало сделано в плане совершенствования законодательства Российской Федерации. Например, в 1996 г. была создана Межведомственная комиссия по делам Совета Европы, в Положении о которой, в частности в п. 2, указывалось, что к числу основных функций комиссии относится развитие сотрудничества с Советом Европы и входящими в него государствами в целях совершенствования законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в соответствии со стандартами Совета Европы. На сегодняшний день достигнуты значительные результаты в деле совершенствования государственных средств правовой защиты, среди которых: введение в российскую правовую систему общепринятых принципов и норм международного права; реальная возможность обращения граждан Российской Федерации за защитой своих прав в международные органы по защите прав и свобод, и в первую очередь в Европейский суд по правам человека.

Несмотря на объективные трудности, сотрудничество Российской Федерации с европейскими государствами по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности имеет положительную динамику развития. Вместе с тем в порядке достижения полноценного информационного обмена криминалистической, оперативно-розыскной и оперативно-справочной информацией в целях раскрытия и расследования преступлений на концептуальном и практическом уровне выявлена востребованность

¹⁸⁸ По состоянию на 1 января 2017 г.

дальнейшего совершенствования всего массива межгосударственных договоренностей в формате соответствующих международно-правовых инструментов.

Постановочно, предметное международно-правовое значение несет в себе акт ратификации Российской Федерацией в 2005 г. Конвенции Совета Европы от 28 января 1981 г. «О защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных»¹⁸⁹ (для Российской Федерации документ вступил в силу в 2013 г.). В соответствии со ст. 2 Конвенции «персональные данные» включают информацию, касающуюся конкретного или предполагаемого лица (субъекта данных). Персональные данные, проходящие автоматическую обработку, «должны быть получены и обработаны добросовестным и законным образом, должны накапливаться для точно определенных и законных целей и не использоваться в противоречии с этими целями, должны быть адекватными, относящимися к делу и не быть избыточными применительно к целям, для которых они накапливаются, должны быть точными и в случае необходимости обновляться, должны храниться в такой форме, которая позволяет идентифицировать субъектов данных не дольше, чем этого требует цель, для которых эти данные накапливаются»¹⁹⁰.

В соответствии со ст. 6 Конвенции Совета Европы от 28 января 1981 г. «О защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных» «данные личного характера, касающиеся расовой принадлежности, политических взглядов или религиозных или иных убеждений, а также данные личного характера, касающиеся здоровья или половой жизни, не могут подвергаться автоматизированной обработке, если внутреннее законодательство не устанавливает соответствующих гарантий...».

В параметрах конституционно-правового пространства Российской Федерации в 2006 г. в рамках реализации положений указанной Конвенции приняты два знаковых законодательных акта, а именно: Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации». В июле 2011 г. был подписан Федеральный закон № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», который предметно содействует в юридическом плане организации взаимодействия правоохранительных органов России и ЕС по таким вопросам как доступ к базам данных, аналитическим учетам Европола и обмен персональными данными по уголовным делам. В результате принятия указанных нормативных правовых актов была создана

¹⁸⁹ См.: Защита прав человека и борьба с преступностью: Сборник документов Совета Европы. 2-е доп. изд. М.: Вердикт 1М, 2005

¹⁹⁰ См.: ст. 5. Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.) (с изменениями от 15 июня 1999 г.): URL: <http://docs.cntd.ru/document/8318842> (дата обращения: 08.09.2016)

надлежащая юридическая основа в порядке реализации переговорного процесса Российской Федерации и Европола по заключению Оперативного соглашения.

В целях обеспечения сотрудничества государств при раскрытии и расследовании преступлений Советом Европы и Европейским Союзом были разработаны различные правовые механизмы, а также криминалистические средства и методы его осуществления.

Работа Совета Европы направлена на принятие общих норм в государствах – членах Совета Европы и выработку единой правоприменительной практики в определенных областях совместных интересов¹⁹¹. Как следствие политики Совета Европы государства – члены вносят изменения или поправки в национальные законодательства в соответствии с конвенциями или решениями. Это один из путей сближения национальных уголовно-процессуальных законодательств. В случае ратификации конвенции или соглашения каким-либо государством они имеют обязательную силу на территории указанной страны. Соглашения имеют тот же правовой эффект, что и конвенции, но могут быть подписаны с (или без) ограничивающими условиями, такими как ратификация, принятие или одобрение.

Поскольку криминалистика и судебная экспертиза (в особенности криминалистические средства и методы раскрытия и расследования преступлений) являются важными областями правоохранительной деятельности государств, и по вопросам правомерности их применения наиболее часто возникают дискуссии о правах человека, то влияние Совета Европы здесь весьма значительно. Для всего мирового сообщества важными сферами объединения усилий были и остаются вопросы расследования военных преступлений. В этой связи Совет Европы рекомендовал к использованию единую методику проведения судебно-медицинского вскрытия трупов¹⁹². «Судебно-медицинские правила вскрытия трупов» были разработаны специальной комиссией Европейского совета судебной медицины и согласованы с «Образцовым протоколом вскрытия трупа» ООН 1991 г.¹⁹³ и с «Руководством по идентификации жертв стихийных бедствий и катастроф» Интерпола 1997 г.¹⁹⁴

В качестве другого примера можно привести получение геномной информации (судебно-экспертный метод исследований), который затрагивает частную жизнь подозреваемого (обвиняемого). И здесь Совет Европы принял рекомендации относительно проведения данного исследования¹⁹⁵. Обмен криминалистически значимой информацией между странами по ДНК-

¹⁹¹ См.: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Т.Н. Москалькова и др. М.: Спарк, 1998. С. 4

¹⁹² См.: Recommendation № R (99) 3 // Int. J. Legal Med. (vol. 113. p.1, 1999)

¹⁹³ URL: <https://refdb.ru/look/2166851-p3.html> (дата обращения: 21.08.2017)

¹⁹⁴ URL: http://rus.proz.com/kudoz/english_to_russian/international_org_dev_coop/443209-dvi_interpol_disaster_victim_identification.html (дата обращения: 21.08.2017)

¹⁹⁵ См.: Recommendation № R (92) 1. URL: <http://www.coe.fr> (дата обращения 20.07.2016)

профилям возможен только при использовании совместимых технологий получения геномной информации (с минимальным набором одинаковых маркеров)¹⁹⁶.

Экстрадиция

Институт экстрадиции в Европе был заложен с принятием Конвенции Совета Европы о выдаче ETS N24 (Париж, 13 декабря 1957 г.), которая послужила правовой основой для последующего развития европейского законодательства, касающегося экстрадиции лиц с целью уголовного преследования или исполнения приговора¹⁹⁷.

Статья 1 Конвенции содержит положения, касающиеся выдачи лиц, «в отношении которых компетентные органы запрашивающей Стороны ведут уголовное преследование в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления о задержании»¹⁹⁸.

Хотя Конвенция не применяется в отношении некоторых видов преступлений, таких как политические или военные преступления, любая Сторона может проявлять взаимность в отношении преступлений, исключенных из сферы применения Конвенции. Что же касается экономических преступлений, то экстрадиция может быть гарантирована только в том случае, если стороны заранее договорились в отношении конкретного преступления или категории преступлений.

Первый Дополнительный протокол к Европейской Конвенции о выдаче ETS N086 (Страсбург, 15 октября 1975 г.) исключил военные преступления и преступления против человечества из категории политических преступлений, не подлежащих экстрадиции¹⁹⁹. В Протоколе оговариваются отдельные случаи, когда в экстрадиции может быть отказано на том основании, что дело обвиняемого в совершении преступления уже рассмотрено судом.

Второй Дополнительный протокол к Европейской Конвенции о выдаче ETS N098 (Страсбург, 17 марта 1978 г.) составлен таким образом, чтобы облегчить применение Конвенции, в частности, дополнить Конвенцию по ряду вопросов, в том числе по включению финансовых преступлений в категорию правонарушений, по которым виновные лица подлежат экстрадиции. Кроме того, в документе содержатся дополнительные положения, касающиеся заочных решений и амнистии. Так, ст. 4 Второго дополнительного Протокола предусматривает, что «выдача не производится в случае преступления, в отношении которого в запрашиваемом

¹⁹⁶ См.: Sprangers W. Harmonisation in Forensic Sciences // Harmonisation in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards, Thela Thesis, the Netherlands. P. 18

¹⁹⁷ См.: Защита прав человека и борьба с преступностью: Сборник документов Совета Европы. 2-е изд., доп. М., 2005. С. 465-477

¹⁹⁸ Собрание законодательства РФ. 05.06.2000. № 23. Ст. 2348

¹⁹⁹ Собрание законодательства РФ. 05.06. 2000. № 23. Ст. 2348

государстве была объявлена амнистия и по которому это государство обладало компетенцией возбуждать уголовное преследование согласно собственному уголовному законодательству»²⁰⁰.

В ноябре 2010 г. был подписан третий Дополнительный протокол к Европейской Конвенции о выдаче ETS N209 (Страсбург, 10 ноября 2010 г.), в котором введена упрощенная процедура экстрадиции²⁰¹.

Две другие конвенции по экстрадиции были подписаны уже при функционировании «нового объединения государств» - Европейского Союза – Конвенция 1995 г. об упрощенной процедуре экстрадиции (The 1995 Convention on Simplified Extradition Procedure) и Конвенция 1996 г., касающаяся экстрадиции (The 1996 Convention related to Extradition)²⁰².

Взаимное признание решений судов европейскими государствами – всегда был проблемным вопросом сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел, поскольку важной характеристикой национального суверенитета государства являются его полномочия защищать своих граждан от любых иностранных вмешательств, включая отказ в их выдаче правоохранительным органам любого государства. С другой стороны, еще в Договоре о ЕС поставлена приоритетная задача: «обеспечение граждан ЕС высоким уровнем безопасности: усиление взаимодействия в борьбе с преступностью, терроризмом, торговле людьми и оружием, наркотрафиком, коррупцией и мошенничеством»²⁰³.

Для достижения поставленных целей Европейский Союз использовал различные правовые инструменты. Введение в 2004 г. механизма европейского ордера на арест (European Arrest Warrant)²⁰⁴, действующего на всем пространстве Евросоюза, заменило процедуру экстрадиции между государствами-членами ЕС. Европейский ордер на арест (European Arrest Warrant) - это «решение суда одного из государств – членов ЕС, направленное другому государству – члену ЕС с целью задержания и передачи разыскиваемого лица для уголовного преследования или тюремного заключения», который был предназначен для совершенствования процедуры экстрадиции.

Тем не менее, Конвенции Совета Европы и Европейского Союза об экстрадиции по-прежнему остаются основополагающими документами для понимания правовой природы Европейского ордера на арест. В то же время Конвенция Совета Европы о выдаче является

²⁰⁰ См.: Защита прав человека и борьба с преступностью: Сборник документов Совета Европы. 2-е изд., доп. М.: Вердикт 1 М., 2005. С. 483

²⁰¹ URL: <http://base.garant.ru/70370154/> (дата обращения: 21.08.2017)

²⁰² URL: <http://www.government.se/government-of-sweden/ministry-of-justice/international-judicial-co-operation/extradition-for-criminal-offences/> (дата обращения: 21.08.2017)

²⁰³ Consolidated version of the Treaty on European Union (TEU). Title VI. Arts. 29-42 // Official Journal. 1992. С 191

²⁰⁴ Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States // Official Journal. 2002. L 190/1

действующей правовой основой для процедуры экстрадиции между ЕС и государствами – членами Совета Европы, не входящими в состав ЕС.

Существенные успехи в деле борьбы с преступностью были достигнуты в конце 2009 г. при заключении Соглашения об экстрадиции между Евросоюзом и Соединенными Штатами Америки, вступившем в силу 1 февраля 2010 г.²⁰⁵

Следует отметить, что практика применения ордера на арест, как одного из аспектов взаимного признания решений судов стран ЕС по уголовным делам, успешно доказала, что сотрудничество в сфере юстиции и внутренних дел возможно без гармонизации уголовных и уголовно-процессуальных законодательств государств ЕС, а также без создания общеевропейского уголовного Кодекса.

Успешное применение европейского ордера на арест также предоставило возможность ЕС еще дальше продвинуться в направлении взаимного признания судебных решений – разработать несколько европейских ордеров, в числе которых ордера на передачу свидетельских показаний и на расследование.

Несмотря на то, что Европол был не наделен полномочиями по розыску и аресту преступников, его совместная с Евроюстом поддержка оперативно-розыскной деятельности национальных государств также способствовала применению европейского ордера на арест.

В любом случае учреждение специального механизма по экстрадиции или исполнения приговора явилось значительным прорывом в сотрудничестве государств – членов ЕС в сфере юстиции и внутренних дел, поскольку существенно укрепило взаимодействие полицейских и судебных ведомств Евросоюза на основе взаимного доверия²⁰⁶.

Оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам

Основополагающим документом по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам в рамках Совета Европы является Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ETS N 030) (Страсбург, 20 апреля 1959 г.)²⁰⁷.

В соответствии со ст. 1 Конвенции стороны обязуются оказывать друг другу самую широкую правовую помощь на взаимной основе в вопросах сбора доказательств, получения показаний свидетелей, экспертов и обвиняемых и т.д. Конвенция устанавливает правила

²⁰⁵ Council Decision 2009/933/CFSP of 30 November 2009 on the extension, on behalf of the European Union, of the territorial scope of the Agreement on extradition between the European Union and the United States of America; Council Decision 2009/820/CFSP of 23 October 2009 on the conclusion on behalf of the European Union of the Agreement on extradition between the European Union and the United States of America and the Agreement on mutual legal assistance between the European Union and the United States of America; Agreement on extradition between the European Union and the United States of America of 25 June 2003 // Official Journal. L 181. 19.7.2003. P. 27-33

²⁰⁶ См.: Никитина И.Э. Международное сотрудничество МВД России в сфере борьбы с трансграничной организованной преступностью / И.Э. Никитина, Е.В. Дорохин, В.В. Князев, Т.И. Нетрусова // Научно-практическое пособие. М., 2015. С. 38-43

²⁰⁷ Собрание законодательства РФ. 05.06.2000. № 23. Ст. 2349

исполнения судебных поручений властями запрашиваемой Стороны в целях получения доказательств, свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов и документов.

В документе также оговариваются требования, необходимые для оказания взаимной правовой помощи и исполнения судебных поручений (передающие власти, языки, основания для отказа).

Первый дополнительный Протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS N 099 (Страсбург, 17 марта 1978 г., вступил в силу 12 апреля 1982 г.)²⁰⁸ дополняет Конвенцию изъятием права, предусмотренного ст. 2 (а) Конвенции, отказывать в помощи только на том основании, что просьба относится к правонарушению, которое запрашиваемая сторона считает нарушением налоговых правил.

Второй дополнительный Протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS N 182 (Страсбург, 8 ноября 2001 г.)²⁰⁹ модернизировал положения Конвенции, расширив круг обстоятельств, при которых можно запрашивать помощь по правовым вопросам.

При разработке Конвенции от 29 мая 2000 г. о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами – членами ЕС²¹⁰ Совет ЕС учел положения Конвенции Совета Европы по оказанию правовой взаимопомощи 1959 г. Основной целью разработчиков Конвенции стало усовершенствование положений, регулирующих ее применение и расширение процессуальных действий, по которым возможно направление запросов о правовой помощи.

Сами процедуры оказания правовой помощи по уголовным делам стали более простыми и эффективными, а также сократилось время исполнения запросов. В Конвенцию включены новые технологии, применяемые для оказания взаимной помощи по уголовным делам – проведение видео- и телефонных конференций, а также правила по защите информации.

Протокол 2001 г. к Конвенции от 29 мая 2000 г. о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами – членами²¹¹ является ее неотъемлемой частью и предусматривает дополнительные меры, такие как запрос сведений о банковских транзакциях при раскрытии и расследовании преступлений.

²⁰⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 05.06.2000. № 23. Ст. 2349

²⁰⁹ URL: <http://base.garant.ru/4084820/> (дата обращения 21.08.2017)

²¹⁰ Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member states of the European Union // Official Journal. C 197/3 12.07.2000; Explanatory Report on the Convention of 29 May 2000 on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member states of the European Union // Official Journal. 2000. C 379/7

²¹¹ Protocol to the Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member states of the European Union // Official Journal. 2001. C 326/2; Explanatory Report on the Protocol to the Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member states of the European Union // Official Journal. 2002. C 257/1

Европейский Союз также заключил договоры о взаимной правовой помощи по уголовным делам с США²¹² и с Японией²¹³. Получение доказательств на территории иностранного государства традиционно осуществляется в рамках международных конвенций, договоров и иных документов.

Как было уже указано выше, в европейских государствах порядок оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам определяется положениями Конвенции Совета Европы по оказанию правовой взаимопомощи 1959 г. и дополнительными протоколами к ней, кроме того, в ЕС оказание взаимной правовой помощи регулируется нормами Конвенции 2000 г. о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами – членами ЕС и Протоколе к ней. Однако практика выявила недостаток указанных правовых актов, который состоит в том, что процедуры оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам часто оказываются неоправданно затянутыми и неэффективными, вследствие присутствия правовых ограничений, связанных с основаниями отказа в предоставлении доказательств на территории иностранного государства.

В своей программе по реализации принципа взаимного признания решений судов по уголовным делам Комиссия ЕС преследовала следующие цели: разработать общие критерии допустимости доказательств, полученных на территории зарубежных государств, предупредить их потерю и содействовать быстрому и эффективному исполнению запросов о розыске и аресте по уголовным делам²¹⁴.

Так, Программа предусматривала поиск правовых инструментов, гарантирующих, что оговорки и заявления, предусмотренные ст. 5 Конвенции Совета Европы 1959 г.²¹⁵, дополненные ст. 51 и 52 Шенгенской Конвенции как основания для отказа во взаимной помощи, предусмотренными ст. 2 Конвенции 1959 г., дополненными ст. 50 Шенгенской Конвенции, в отношениях между государствами – членами ЕС не действуют, по крайней мере, до тех пор, пока все правовые коллизии между государствами будут не разрешены.

В ЕС особое значение придается борьбе с экономическими и финансовыми преступлениями. При проведении трансграничных расследований недостаточно только ареста и

²¹² Agreement on mutual legal assistance between the European Union and the United States of America // Official Journal. 2003. L 181/34

²¹³ Agreement between the European Union and Japan on mutual legal assistance in criminal matters // Official Journal. 2010. L 39. P. 20-35

²¹⁴ Green Paper on obtaining evidence in criminal matters from one Member States to another and security its admissibility: URL: www.statewatch.org/.../eu-com-cross-border-evidence.pdf (дата обращения: 15.02.2016 г.)

²¹⁵ В ст. 5 предусматривается, что «любая Договаривающаяся сторона может... оставить за собой право исполнять судебные поручения в отношении обыска или наложения ареста на имущества при соблюдении одного или нескольких из следующих условий: преступление, с которым связано судебное поручение, наказуемо как по закону запрашивающей Стороны, так и по закону запрашиваемой Стороны; преступление, с которым связано судебное поручение, является в запрашиваемой стране преступлением, в связи с которым предусматривается выдача; исполнение судебного решения не противоречит законодательству запрашиваемой Стороны»

вынесения приговоров обвиняемым лицам, нужны механизмы обеспечения конфискации доходов, полученных незаконным путем.

Таким образом, к проблеме разработки правовых инструментов по усовершенствованию сотрудничества в сфере международного розыска, ареста, изъятия и конфискации доходов от преступной деятельности европейские страны обращались неоднократно в нескольких правовых актах.

До недавнего времени одним из основных документов, регламентирующим на международно-правовом уровне вопросы розыска, ареста и обеспечения конфискации имущества, нажитого преступным путем, являлась Конвенция об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности ETS N 141 (Страсбург, 8 ноября 1990 г.)²¹⁶.

Конвенция содержит ряд принципиальных положений, среди которых, прежде всего, единое понятие доходов, полученных преступным путем. Дальнейшее расширение сотрудничества государств – членов Совета Европы по оказанию взаимной правовой помощи в указанной сфере предусмотрено Конвенцией Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма ETS N 198 (Варшава, 16 мая 2001 г.)²¹⁷.

Следует отметить, что универсальным юридически обязательным международно-правовым документом по борьбе с коррупцией на сегодняшний день является Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая резолюцией ГА ООН 58/4 от 31 октября 2003 г. и открытая для подписания 9 декабря 2003 г.²¹⁸

Что касается Европейского Союза, то в 2001 г. Рамочным решением Совета ЕС 2001/500/ЈНА от 26 июня 2001 г., касающимся вопросов отмывания денежных средств, были прописаны процедуры идентификации, розыска, замораживания, ареста и конфискации средств незаконного обогащения и преступных доходов с целью введения ограничений для государств-членов в части оговорок, предусмотренных определенными статьями Конвенции Совета Европы 1990 г.²¹⁹

В 2003 г. Советом ЕС принято рамочное решение - *европейские ордера по исполнению запросов о наложении ареста на имущество, изъятию и хранению доказательств* (The orders freezing property and evidence)²²⁰, которое впоследствии дополнено рамочным решением Совета

²¹⁶ Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 203

²¹⁷ См.: Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма ETS N 198: URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/198.htm> (дата обращения: 15.02.2016 г.)

²¹⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1231

²¹⁹ Council Framework Decision 2001/500/JHA of 26 June 2001 on money laundering, the identification, tracing, freezing, seizing and confiscation of instrumentalities and the proceeds of crime // Official Journal. 2001. L 182/1

²²⁰ Council Framework Decision 2003/577/JHA of 22 July 2003 on the execution in the European Union of orders freezing property or evidence 2.08.2003 // Official Journal. 2003. L 196/45; Report from the Commission to the European

ЕС о применении принципа взаимного признания ордеров по конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам²²¹. В режиме объективной констатации фактов, действия указанных ордеров было ограничено наложением ареста на имущество и изъятием доказательств, а их передача по-прежнему осуществлялась в соответствии с классическими процедурами оказания правовой помощи. Указанная «двухступенчатая процедура» не способствовала эффективности сотрудничества по уголовным делам.

В 2007 г. в соответствии с решением Совета ЕС по сотрудничеству Управлений по возврату активов государств – членов ЕС (Asset Recovery Offices of the Member States) в области розыска и идентификации преступных доходов или иного имущества, полученных преступным путем, принятым по инициативе государств – членов ЕС, созданы Национальные учреждения по возврату активов (national Asset Recovery Office), которые содействуют сотрудничеству государств ЕС в указанной сфере деятельности и обмену информацией²²².

Впоследствии в Европоле был создан Центр по аресту преступных доходов (Criminal Assets Seizure Centre), в компетенцию которого входит оказание помощи государствам – членам ЕС на стадии обнаружения доходов, полученных незаконным путем, в целях раскрытия всех преступных связей вне границ конкретного государства.

В марте 2012 г. Европейский Парламент и Совет ЕС представили новые поправки в Директиву 2003 г. по совершенствованию правовых норм, относительно случаев затянутости процесса конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем, путем возможности ее исполнения до вынесения судебного приговора в связи с уклонением обвиняемого от суда²²³.

В 2006 г. Европейская комиссия предложила разработать *Европейский ордер на получение доказательств* (European Evidence Warrant, EEW). Европейский ордер – акт, изданный компетентным органом любой страны – члена ЕС, с целью получения на территории другой страны ЕС объектов, документов или иных данных с целью использования их в рамках уголовного процесса.

Parliament and the Council based on the Article 22 of the Council Framework Decision 2006/783/JHA of 6 October 2006 on the application of the principle of mutual recognition to confiscation orders. DG H 2 B COPEN 187 EUROJUST 89 EJM 38 13507/10. 13.9.2010

²²¹ Council Framework Decision 2006/783/JHA of 6 October 2006 on the application of the principle of mutual recognition to confiscation orders // Official Journal. 2006. L 328/59

²²² Council Decision 2007/845/JHA of 6 December 2007 concerning

²²³ Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on the freezing and confiscation of proceeds of crime in the European Union 2012/0036 (COD); Council Framework Decision 2009/299/JHA of 26 February 2009 amending Framework Decision 2002/584/JHA, 2005/214/JHA, the procedural rights of persons and fostering the application of the principle of mutual recognition to decisions rendered in the absent of the person concerned at the trial // Official Journal. 2009. L 81. P. 24-36

Европейский ордер базировался на принципе признания судебных решений, согласно которому юридический акт, вынесенный компетентным органом в одной стране – члене ЕС, имеет обязательную юридическую силу на территории всего Союза. Рамочное решение Совета ЕС от 18 декабря 2008 г. (2008/978/ЈНА) о Европейском ордере на получение доказательств (European evidence warrant, далее – ЕОПД), вступившее в силу 19 января 2009 г.²²⁴, включало в себя обеспечение имущества и документов (2003/577/ЈНА от 22 июля 2003 г.) и взаимное признание ордеров о конфискации (2006/783/ЈНА от 6 октября 2006 г.)²²⁵.

В качестве преимуществ Европейского ордера следует отметить то, что он подлежит прямому признанию в исполняющем государстве без необходимости его подтверждения на национальном уровне; принимается по стандартной унифицированной форме; может указываться срок для исполнения (60 дней); в исполняющем и запрашивающем государстве обеспечиваются минимальные гарантии; значительно уменьшен перечень для отказа в исполнении Европейского ордера.

С другой стороны Европейский ордер на получение доказательств мог быть применим только к уже существующим доказательствам, в связи с чем распространялся лишь на ограниченный спектр оказания правовой помощи государствами по уголовным делам в контексте обнаружения, фиксации, сбора и хранения доказательств. Европейский ордер не распространялся на следующие виды доказательств: допросы лиц, участвующих в деле; проведение освидетельствования, а также получение различного рода анализов у живых лиц, в том числе сравнительных образцов для проведения ДНК-анализа; получение информации в реальном времени; осуществление контроля за банковскими счетами; проведение анализа существующих объектов, документов и информации; получение информации, содержащейся в открытых источниках.

Из-за весьма ограниченной сферы применения Европейского ордера на получение доказательств компетентным органам государств-членов ЕС было разрешено использование либо нового средства – европейского ордера, либо традиционных процедур оказания правовой помощи, которые распространялись и на другие виды доказательств, которые не предусматривались европейским ордерам.

Практика убедительно показала, что существующие ограничения по сбору доказательств при сотрудничестве государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности являлись настолько фрагментарными и сложными, что

²²⁴ Установленный срок странам – членам ЕС для имплементации рамочного решения был установлен до 19 января 2011 г.

²²⁵ Council Framework Decision 2008/978/JHA of 18 December 2008 on the European evidence warrant for the purpose of obtaining objects, documents and data for use in proceeding in criminal matters // Official Journal. 2008. L 350/72

не способствовали эффективному раскрытию и расследованию преступлений. Таким образом, разработанные в ЕС механизмы обеспечения получения доказательств по уголовным делам подверглись критике со стороны практических работников, поскольку были весьма ограниченными.

Положения рамочного решения, распространяющиеся только на определенные виды доказательств, а также размышления относительно вероятной разработки второго Европейского ордера на получение доказательств или отдельного всестороннего документа, охватывающего все виды доказательств, вынудили законодателей не делать акцент на его имплементации, а практических работников – отдавать предпочтение традиционным процедурам оказания правовой взаимопомощи²²⁶.

В качестве перспективы был предложен План Европейской комиссии, принятый в 2003 г.: утверждение рамочного решения о Европейском ордере; взаимное признание ордеров на получение иных видов доказательств (проведение допросов свидетелей, экспертов и т.д., прослушивание телефонных переговоров, получение информации о банковских операциях, получение доказательств посредством проведения специальных исследований или анализов); интеграция отдельных правовых инструментов в единый нормативный акт, который должен заменить систему оказания правовой помощи по уголовным делам²²⁷.

В 2010 г. восемь государств – членов ЕС (Бельгия, Болгария, Эстония, Испания, Люксембург, Австрия, Словения и Швеция) приступили к выполнению директивы о введении «Европейского ордера о проведении расследований» (European Investigation Order, EIO) по уголовным делам.

В декабре 2011 г. Совет ЕС по вопросам юстиции и внутренних дел (the Justice and Home Affairs Council, JHA) договорился об общем подходе по применению ордера на проведение расследований²²⁸.

²²⁶ Joint Action 98/427/JHA 29.06.98 on good practices on MLA request.

²²⁷ См.: Никитина И.Э. Международное сотрудничество МВД России в сфере борьбы с трансграничной организованной преступностью / И.Э. Никитина, Е.В. Дорохин, В.В. Князев, Т.И. Нетрусова // Научно-практическое пособие. М., 2015. С. 44-57.

²²⁸ См.: Council of the European Union, Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters – Opinion of Eurojust regarding The draft Directive. DGH 2 B LIMITE COPEN 26 EUROJUST 22 EJM 15 CODEC 270 6814/11; 4.03.2011; Council of the European Union, Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters – Follow-up document of the meeting of the Council on 8-9 November 2010 and the Working Party on 11-12 January 2011. DGH 2 B LIMITE COPEN 10 EJM 5 EUROJUST 9 CODEC 91; 31.01.2011; Council of the European Union, Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters – progress report. DGH 2 B COPEN 266 EJM 68 EUROJUST 135 CODEC 1369; 26.13.2010; EIO Initiative – Commission Comments (10 September 2010; 13446/10); Answers to the questionnaire related to the types of procedure to be covered by the application of the EIO

В 2014 г. в ЕС был введен в действие Европейский ордер на проведение расследований (европейский следственный ордер по уголовным делам)²²⁹.

Европейский ордер на проведение расследований является специальным механизмом для выполнения одного или нескольких следственных мероприятий в рамках расследования преступлений в запрашиваемом государстве с целью получения доказательств. Ордер насколько это возможно распространяется на все виды доказательств, включая и те, которые находятся во владении у запрашиваемого государства, и заменяет все ранее существующие документы в этой сфере, например Европейский ордер на получение доказательств. Принятие указанного документа стало серьезным шагом на пути взаимного признания решений судов по уголовным делам в странах ЕС.

Целесообразно отметить, что проведение некоторых мероприятий разрешено специальными правилами, которые не охватываются Европейским ордером на проведение расследований, и их разграничение обоснованно практикой. К ним относится, например, создание объединенных следственных бригад и сбор доказательств в рамках их работы²³⁰, также специальные формы проведения расследований, такие как перехват телекоммуникационных сообщений (перехват с незамедлительной передачей или перехват с помощью спутника)²³¹. Существующие правовые средства следует продолжать применять к указанным формам расследования трансграничных преступлений. Европейский ордер на проведение расследований также не применяется к трансграничному наблюдению, которое регламентируется ст. 40 Конвенции, имплементирующей Шенгенские соглашения 19 июня 1990 г.

initiative (31 August 2010; 13050/10); EIO Initiative – Follow-up document of the meeting in 27-28 July 2010 (30 August 2010; 12862/10); Discussion paper on the European Investigation Order (8 July 2010; 11842/10); EIO Initiative – Financial Statement (23 June 2010; 9288/10); EIO Initiative – Detailed Statement (23 June 2010; 9288/10); EIO Initiative – Explanatory Memorandum (Brussels, 3 June 2010; 9288/10); Initiative for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in Criminal matters: - Answers to the questionnaire on interception of telecommunications. DGH 2 B COPEN 205 EUROJUST 100 EJM 44 CODEC 975 14591/10; 12.10.2010; Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters – Answers to the questionnaire related to issuing authorities in application of the initiative for a Council Framework Decision on the European Investigation Order. DGH 2 B COPEN 170 EJM 32 EUROJUST 81 CODEC 754 13049/1/10 REV. 4.10.2010; Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters (21 May 2010; 9288/10); Initiative for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters, Brussels (29 April 2010; 9145/10); Initiative for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters, Text agreed as a general approach, 18228/1/11 REV 1 COPEN 356 EUROJUST 212 EJM 181 CODEC 2339

²²⁹ Directive 2014/41/EC of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 regarding the European Investigation Order in criminal matters

²³⁰ Article 13 of the Convention on mutual assistance in criminal matters between the Member States of the European Union of 29 May 2000 and in Framework Decision 2002/465/JHA

²³¹ Article 18 (1) of the Convention on mutual assistance in criminal matters between the Member States of the European Union of 29 May 2000

Таким образом, отдельные правовые инструменты были интегрированы в единый нормативный акт, который должен усовершенствовать сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Ne bis in idem²³², передача уголовного расследования и конфликт юрисдикций

Конвенция Совета Европы о передаче судопроизводства по уголовным делам ETS N 073 (Страсбург, 15 мая 1972 г.)²³³ была принята в 1972 г. Однако ее ратифицировали только тринадцать государств – членов ЕС, в связи с чем остальные государства – члены ЕС при необходимости проведения уголовных расследований в других странах – членах ЕС руководствуются положениями Конвенции Совета Европы об оказании правовой взаимопомощи по уголовным делам от 1959 г. и Конвенции ЕС об оказании правовой помощи по уголовным делам между государствами – членами ЕС от 2000 г.

В рамках ЕС Соглашение о передаче судопроизводства по уголовным делам было также подписано в 1990 г.²³⁴, однако процесс ратификации документа государствами-членами затянулся.

Соответственно не существует никаких общеевропейских правил по процедуре передачи уголовного расследования, например, не предусмотрены условия передачи и соответствующие им правовые механизмы реализации решения по исполнению запроса, критерии отказа и последствия передачи уголовного расследования. В соответствии с задачами построения общеевропейского пространства свободы, безопасности и правосудия несколько государств-членов ЕС посчитали целесообразным внести на общеевропейский уровень законодательные предложения с целью нивелирования пробелов в законодательстве, связанных с отсутствием норм, регулирующих процедуры передачи уголовных расследований.²³⁵ Инициативы для разработки рамочного решения направлены на определение оптимального региона для проведения объективного уголовного расследования с наименьшими затратами, связанными, в первую очередь, с нерациональным расходом сил и средств органов предварительного расследования.

²³² Статья 9 Европейской конвенции о выдаче «Выдача не осуществляется, если компетентные органы запрашиваемой Стороны вынесли окончательное решение в отношении лица, требуемого в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых запрашивается выдача. В выдаче может быть отказано, если компетентные органы запрашиваемой Стороны вынесли решение не возбуждать или прекратить уголовное преследование в отношении того же преступления или преступлений».

²³³ Собрание законодательства РФ. 25.02.2013. № 8. Ст. 724

²³⁴ Agreement of 6 November 1990 between the member states of the European Communities on the transfer of proceedings in criminal matters.

²³⁵ Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Czech Republic, the Kingdom of Denmark, the Republic of Estonia, the Hellenic Republic, the Kingdom of Spain, the French Republic, the Republic of Latvia, the Republic of Lithuania, Republic of Hungary, the Kingdom of the Netherlands, Romania, the Republic of Slovenia, the Slovak Republic and the Kingdom of Sweden for a Council Framework Decision 2009/.../JHA of ... on transfer of proceedings in criminal matters // Official Journal. 2009. C 219/7

Принцип *ne bis in idem* «никто не должен дважды нести наказание за одно преступление» в теории уголовного права заслуживает особого внимания. Он является основополагающим принципом и на государственном, и на международном уровнях. Возобновление судебного следствия в отношении лица за совершение им преступления или преступлений, за которые ранее уже было вынесено наказание или решение о прекращении уголовного преследования, не допускается.

Принцип «никто не должен дважды нести наказание за одно преступление» признан всеми государствами – членами ЕС. Однако, международные документы, устанавливающие его, гарантируют исполнение только в рамках национальных границ государств. Поэтому данное основополагающее положение по защите прав человека было включено сразу в положения нескольких международных конвенций, одной из которой является ст. 54 Конвенция 1990 г. о применении Шенгенского Соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене контроля на общих границах²³⁶.

Положения ст. 54²³⁷ послужили поводом для проведения судебных разбирательств в Европейском Суде (European Court of Justice)²³⁸. Этот принцип также закреплен в ст. 50 Хартии основных прав 2000 г. (Charter of fundamental rights)²³⁹.

В 2005 г. Еврокомиссией был подготовлен специальный документ – «зеленая книга» (Green Paper), с которого начался процесс урегулирования возникающих конфликтов юрисдикций между судами государств – членов ЕС по уголовным делам в свете принципа «никто не должен дважды нести наказание за одно преступление»²⁴⁰. Для разрешения конфликтов в указанной сфере деятельности Комиссия обозначила общие направления по созданию правовых механизмов определения подсудственности дел соответствующей юрисдикции. В феврале 2009 г. Чешская Республика, Польская Республика, Республика

²³⁶ L'acquis de Schengen intégré dans l'Union Européenne, Bruxelles, Conseil de l'Union Européenne: Secretariat general. 1999. P. 21-100

²³⁷ «Лицо, в отношении которого был вынесен окончательный приговор Договаривающейся Стороной, не может за те же деяния подвергаться преследованию другой Договаривающейся Стороной, при условии, что в случае осуждения наказание было отбыто, продолжает отбываться или не может быть исполнено в соответствии с законами Договаривающейся Стороны, где был вынесен обвинительный приговор».

²³⁸ Case 17885/04, *Orchowski*, Judgment of 22 October 2009; Case 22635/03, *Sulejmanovic*, Judgment of 16 July 2009; C - 491/07, *Turansky*, Judgment of 22 December 2008; Case C-297/07, *Bourquain*, Judgment of 11 December 2008; Case C – 367/05, *Norma Kraaijenbrink*, Judgment of 18 July 2007; Case C-288/05, *Jurgen Kretzinger*, Judgment of 18 July 2007; Case C-150/05, *Rechtbank's-Hertogenbosch*, Judgment of 28 September 2006; Case C- 467/04, *Gasparini*, Judgment of 28 September 2006; Case C-436/04, *van Esbroeck*, Judgment of 9 March 2006; Case C-469/03, *Mario Miraglia*, Judgment of 10 March 2005; Cases C-187/01 and C-385/01, *Gozutok and Brugge*, Judgment of 11 February 2003; Case 493703, *Hiebeler*, Reference for a preliminary ruling.

²³⁹ В Хартии законодатели отошли от традиционного разделения прав и свобод и ввели права и свободы современного человека, такие как запрет на клонирование людей, торговлю человеческими органами и т.п.

²⁴⁰ Green Paper on conflicts of jurisdiction and the principle of *ne bis in idem* in criminal proceedings. COM (2005) 696

Словения, Словацкая Республика и Королевство Швеция внесли предложения в Рамочное решение по предупреждению и разрешению конфликтов юрисдикций в уголовном процессе, которое в том числе направлено на недопущение параллельного производства по делу (особенно в отношении применения мер процессуального принуждения) по тем же обстоятельствам в судах разных государств²⁴¹, в связи с обоюдным процессом обмена информацией в рамках уголовных расследований. Для уголовных дел, в которых конфликт юрисдикций уже проявился, даются указания по урегулированию соответствующего конфликта. Рамочное решение по предупреждению и разрешению конфликтов юрисдикций в уголовном процессе было принято в декабре 2009 г.²⁴² Рамочным решением предусмотрены полномочия Евроюста в разрешении конфликтов юрисдикций²⁴³.

Принуждение к исполнению приговора по уголовному делу, вынесенному зарубежным государством

В 1970 г. Совет Европы разработал правовой механизм по принуждению стран к исполнению приговоров по уголовным делам, которые были вынесены зарубежными государствами. Однако Конвенция не была ратифицирована многими государствами из-за своей сложности²⁴⁴.

Попытка государств – членов ЕС решить проблему исполнения приговоров также оказалась не совсем успешной, хотя соответствующая Конвенция ЕС была подписана в Брюсселе 13 ноября 1991 г.²⁴⁵ Ее цель заключалась в улучшении и дополнении положений Конвенции Совета Европы, однако ее ратификационный процесс государствами ЕС также затянулся.

На основе принципа взаимного признания по уголовным делам были приняты два важных документа, которые уже вступили в силу, относящиеся к принуждению к исполнению финансовых взысканий (2005 г.)²⁴⁶ и ордеров по конфискации (2006 г.)²⁴⁷. С этим направлением деятельности непосредственно связаны следующие акты:

²⁴¹ Council Framework Decision 2009/829/JHA of 23 October 2009 on the application, between Member States of the European Union, of the principle of mutual recognition to decisions on supervision measures as an alternative to provisional detention // Official Journal. 2009. L 294/20

²⁴² Council Framework Decision 2009/948/JHA of 30 November 2009 on prevention and settlement of conflicts of jurisdiction in criminal proceedings // Official Journal. 2009. L 328/42

²⁴³ См.: Никитина И.Э. Международное сотрудничество МВД России в сфере борьбы с трансграничной организованной преступностью / И.Э. Никитина, Е.В. Дорохин, В.В. Князев, Т.И. Нетрусова // Научно-практическое пособие. М., 2015. С. 52-55

²⁴⁴ Convention on the international validity of criminal judgment (The Hague, 28.5.1970)

²⁴⁵ Convention between the Member states of the European Communities on the enforcement of foreign criminal sentences of 13.11.1991.

²⁴⁶ Council Framework Decision 2005/214/JHA of 24 February 2005 on the application of the principle of mutual recognition to financial penalties // Official Journal. 2005. L 76/16

²⁴⁷ Council Framework Decision 2006/783/JHA of 6 October 2006 on the application of the principle of mutual recognition to confiscation orders // Official Journal. 2006. L 328/59; Council Framework Decision of 24 February 2005 on Confiscation of Crime-Related Proceeds, Instrumentalities and Property // Official Journal. 2005. L 68. P. 49

Рамочное решение 2008/947/ЈНА о применении принципа взаимного признания приговоров суда по условному осуждению, связанному с установлением надзора за условно осужденными лицами или применением к ним иных альтернативных санкций²⁴⁸, в соответствии с которыми государство, иное, нежели то, в котором в отношении данного лица был вынесен приговор, признает приговор иностранного суда и принимает меры по его исполнению;

Рамочное решение 2008/909/ЈНА о применении принципа взаимного признания приговоров судов, по которым вынесены следующие виды приговоров – содержание под стражей или тюремное заключение²⁴⁹;

Рамочные решения Совета 2005/214/ЈНА о применении принципа взаимного признания по финансовым взысканиям и Рамочного решения Совета 2006/783/ЈНА о применении принципа взаимного признания ордеров по конфискации²⁵⁰;

Рамочное решение Совета 2008/909/ЈНА о применении принципа взаимного признания решений суда по уголовным делам, предусматривающим содержание под стражей или тюремное заключение с целью принуждения к их исполнению в Европейском союзе²⁵¹, устанавливает нормы, в соответствии с которыми любое государство ЕС для содействия социальной реабилитации осужденного должно признавать решения иностранных судов и способы их исполнения²⁵².

Еще одно достижение в области уголовного судопроизводства – Рамочное решение о принятии во внимание в ходе нового уголовного процесса предыдущих судимостей лица в государствах – членах ЕС²⁵³, которое определяет условия, в соответствии с которыми в ходе судебного следствия учитываются предыдущие судимости подозреваемого за различные виды преступлений в других государствах – членах ЕС²⁵⁴.

Еще один важный аспект по сотрудничеству по уголовным делам – передача осужденных лиц. В то время как Конвенция Совета Европы 1983 г. о передаче осужденных (ETS N 112)²⁵⁵

²⁴⁸ Framework Decision 2008/947/JA on the application of the principle of mutual recognition to judgments and probation decisions with a view to the supervision of probation measures and alternative sanctions // Official Journal. 2008. L 337/102

²⁴⁹ Council Framework Decision 2008/909/JHA of 27 November 2008 on the application of the principle of mutual recognition to judgments in criminal matters imposing custodial sentences or measures involving deprivation of liberty for the purpose of their enforcement in the European Union.

²⁵⁰ Государства-члены должны были имплементировать положения Рамочного решения до декабря 2011 г.

²⁵¹ Council Framework Decision 2008/909/JHA of 27 November 2008 on the application of the principle of mutual recognition to judgment in criminal matters imposing custodial sentences or measures involving deprivation of liberty for the purpose of their enforcement in the European Union // Official Journal. 2008. L 327/27

²⁵² Государства – члены должны были имплементировать положения Рамочного решения до декабря 2011 г.

²⁵³ Council Framework Decision 2008/675/JHA of 24 July 2008 on taking account of convictions in the Member States of the European Union in the course of new criminal proceedings // Official Journal. 2008. L 220/32

²⁵⁴ Государства-члены должны были имплементировать положения Рамочного решения до августа 2010 г.

²⁵⁵ Council of Europe's Convention on the transfer of sentenced persons of 21.3.1983; EC Agreement on the application of the convention of transfer of sentenced persons of 25.05.1987; Additional Protocol to the Convention on the transfer of sentenced persons of 18 December 1997.

определяла возможность передачи осужденных в другие страны, первая Конвенция ЕС 1991 г. о принуждении к исполнению приговоров по уголовным делам государств ЕС²⁵⁶ предусматривала только принуждение к исполнению приговоров, связанных с лишением свободы и наложением финансовых взысканий. В настоящее время Рамочное решение Совета ЕС 2008/909/ЮНА предусматривает возможность передачи лица в другое государство ЕС даже без его согласия.

Таким образом, эффективное функционирование общеевропейского сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности возможно при условии конструктивного и многопланового сотрудничества Совета Европы и Европейского Союза, как на институционном уровне указанных международных организаций, так и в рамках деятельности отдельных структур.

Практика применения ордера на арест, как одного из аспектов взаимного признания решений судов по уголовным делам, успешно доказала, что сотрудничество в сфере юстиции и внутренних дел по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности возможно без гармонизации уголовных и уголовно-процессуальных законодательств европейских государств, а также без создания модельного общеевропейского уголовного Кодекса.

Успешное применение европейского ордера на арест также предоставило возможность ЕС еще дальше продвинуться в направлении взаимного признания судебных решений – разработать несколько европейских ордеров, в числе которых ордера на передачу свидетельских показаний и на расследование.

Европейский ордер на проведение расследований является специальным механизмом для выполнения одного или нескольких следственных мероприятий в рамках расследования преступлений в запрашиваемом государстве с целью получения доказательств. Его принятие стало серьезным шагом на пути взаимного признания решений судов по уголовным делам в странах ЕС. Отдельные правовые инструменты были интегрированы в единый нормативный акт, который содействовал процессу «кодификации и прогрессивному развитию международного права» и заменил традиционную систему оказания правовой помощи по уголовным делам.

Европейский Союз, используя новые законодательные полномочия в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, перешел к принятию юридически обязательных нормативных актов, которые не нуждаются в национальных ратификациях, по наиболее актуальным вопросам обеспечения безопасности и правопорядка на территории ЕС.

²⁵⁶ Convention between the Member states of the European Communities on the enforcement of foreign criminal sentences of 13.11.1991.

В связи с чем дальнейшие реформы стали менее объемными и гораздо более быстрыми в реализации.

ГЛАВА 2. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 2.1 Общая характеристика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности: понятие, сущность и особенности

Существенное увеличение масштабов транснациональной преступности в конце XIX – в начале XXI веков, связанных с научно-техническими, экономическими и социальными факторами, происходящими в мире, объективно вызвал необходимость объединения усилий мирового сообщества по противодействию современным угрозам, включая, в первую очередь, разработку концептуальных основ сотрудничества Российской Федерации и европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений. Конкретным воплощением данного процесса стали многосторонние договоры и другие международные акты.

В своем выступлении на заседании Высшего Евразийского экономического совета Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил следующее: «Мы стремимся создать единое евразийское экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока, но для того, чтобы это было на равноправной основе и мы не несли экономических потерь, и как производное – не имели проблем в социальной сфере, это должно быть согласовано постепенно»²⁵⁷. Эта же идея, впоследствии обозначенная в позиции глав государств Европы, получила название «Большая Европа». Таким образом, одним из геополитических приоритетов Российской Федерации является ее постепенное вхождение в общеевропейское пространство. Претворение в жизнь поставленной задачи, прежде всего в построении общего правового пространства не представляется возможным без основательного уважения принципов и содержания интеграционного регулирования, особенностей его создания и правоприменительной практики²⁵⁸.

Российская Федерация вносит значительный вклад в обеспечение правопорядка и безопасности в мире. Так, Российская Федерация является определяющим государством в таких объединениях как Содружество Независимых Государств и Евразийский экономический

²⁵⁷ Евразийский союз Президента Российской Федерации В.В. Путина: от Лиссабона до Владивостока // Открытая электронная газета «Forum.msk.ru». 29.10.2013

²⁵⁸ См.: Шеленкова Н.Б. Современные правовые проблемы европейской интеграции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 3

союз, имеет свою наработанную систему международных отношений, в рамках которой, несомненно, будет оказывать влияние на интеграционные процессы в мире.

В криминалистической литературе общее понятие деятельности определяется как специфическая, регулируемая сознанием внутренняя и внешняя активность, порождаемая потребностью.

Р.С. Белкиным деятельность определяется как «динамическая система взаимодействия субъекта с миром, специфически человеческая, регулируемая сознанием внутренняя и внешняя активность».

Под правоохранительной деятельностью понимается уголовно-процессуальная, оперативно-розыскная, административно-правовая, гражданско-правовая и другие виды деятельности. При определении видов деятельности следует исходить из общих понятий. Целесообразно присоединиться к тем авторам, которые различают виды деятельности в правовой сфере по характеру правового регулирования (уголовно-процессуальная, гражданско-процессуальная, административно-правовая) и по субъекту (судебная, следственная, оперативно-розыскная, судебно-экспертная).

В то же время Б.М. Бишманов предлагает по характеру правового регулирования также различать арбитражную, налоговую, таможенную деятельность, а по субъекту – надзорную и экспертно-криминалистическую.

Несмотря на то, что в юридической и специальной литературе, в ведомственных нормативных актах и на практике широко используется термин «экспертно-криминалистическая деятельность», в УПК РФ непосредственное упоминание понятия «экспертно-криминалистическая деятельность» отсутствует. Однако в судопроизводстве экспертно-криминалистическая деятельность реализуется через иные процессуальные понятия и процедуры, связанные с участием эксперта, специалиста, органа, ведущего процесс, использованием криминалистических средств и методов и т.п.

Экспертно-криминалистическая деятельность и судебно-экспертная деятельность имеют ряд принципиальных отличий. Судебно-экспертная деятельность регулируется процессуальным законодательством и Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебной экспертизе в Российской Федерации» и осуществляется «в процессе судопроизводства в целях оказания содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла».

Экспертно-криминалистическая деятельность регулируется Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Приказом МВД России от 11 января 2009 года № 7 «Об

утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» и заключается в организации эффективного применения экспертно-криминалистических методов и средств сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений и взаимодействующих с ними служб в ходе и для выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

В отличие от «судебно-экспертной деятельности» в «экспертно-криминалистической деятельности» рассматривается, помимо эксперта, специалист, обладающий определенным процессуальным статусом. Помимо обозначенного, у эксперта и специалиста как сотрудников органов внутренних дел имеются должностные служебные обязанности, относящиеся к непроцессуальным формам использования специальных знаний.

К непроцессуальным формам использования специальных знаний относятся: консультативная и справочная деятельность сведущих лиц; производство ревизионных и аудиторских действий; участие сведущих лиц в оперативно-розыскных мероприятиях, в том числе производство ими так называемых предварительных исследований материальных объектов, оказание технической помощи оперативному сотруднику. Непроцессуальная форма использования специальных знаний обычно регламентируется ведомственными инструкциями, например, по проведению ревизионных и аудиторских проверок.

Статья 1 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определяет государственную судебно-экспертную деятельность как осуществляемую в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами и состоящую в организации и производстве судебной экспертизы.

По мнению А.Б. Смушкина, судебно-экспертная деятельность является самой сложной формой использования специальных знаний. Она выполняет важную функцию – оказание содействия органам предварительного расследования и суда в установлении обстоятельств, имеющих значение для дела путем проведения исследований по вопросам, требующим специальных знаний.

Организация производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации осуществляется в порядке, установленном приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел».

Под производством экспертиз следует понимать проведение специальных исследований с использованием специальных знаний по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

Согласно требованиям приказа МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации» «экспертно-криминалистическая деятельность в уголовном судопроизводстве осуществляется при наличии оснований, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, и предусматривает: производство судебных экспертиз; участие в осмотрах мест происшествий и других процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

А.М. Зинин и Н.П. Майлис выделяют следующие виды экспертно-криминалистической деятельности: аналитическую, связанную с проведением экспертных исследований и являющуюся основной для судебно-экспертных учреждений; научную, направленную на интеграцию в судебно-экспертную деятельность достижений науки и техники, совершенствование общетеоретических основ экспертной деятельности, разработку экспертных методов и методик; дидактическую, связанную с процессом подготовки экспертных кадров и повышения их квалификации; управленческую, направленную на организацию функционирования как системы государственных судебно-экспертных учреждений в целом, так и отдельных учреждений; профилактическую, связанную с использованием результатов проведенных экспертиз в профилактике преступлений, административных и гражданских правонарушений.

В.А. Снетков, И.Е. Грицкова, А.О. Ногин определяют экспертно-криминалистическую деятельность как «регламентированный законами и нормативными актами Российской Федерации, ведомственными нормативными правовыми актами – приказами, распоряжениями, инструкциями, наставлениями МВД России и других компетентных органов исполнительной власти процесс применения законных (разрешенных, допускаемых законодательством) экспертно-криминалистических методов и средств, разработанных или предложенных криминалистической или судебной экспертизой и (или) судебно-экспертной практикой для собирания, изучения (исследования), проверки и оценки доказательств и других криминалистических объектов».

Б.М. Бишмановым в экспертно-криминалистическую деятельность в органах внутренних дел включаются процессуальный, служебный и научно-методические элементы и выделяются три направления: организационно-правовые вопросы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел; организационные вопросы использования научно-технических средств и методов в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной

деятельности; научные и научно-методические, дидактические основы экспертно-криминалистической деятельности.

Формы сотрудничества по линии экспертно-криминалистической деятельности включают в себя: «взаимный обмен информацией; предоставление возможности ознакомления с опытом работы, методиками, образцами технических средств и т.п.; содействие в приобретении по заявкам какой-либо европейской страны криминалистического оборудования, средств и материалов; оказание необходимой консультативной и практической помощи в технико-криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений, носящих межгосударственный характер; предоставление необходимой информации и объектов для пополнения централизованных криминалистических учетов; обмен банками данных информационно-справочного назначения экспертно-криминалистических служб европейских государств и использование содержащихся в них сведений; оказание консультативной и практической помощи в производстве наиболее сложных экспертиз и исследований, требующих аппаратуры и специалистов, которыми не располагает какая-либо европейская страна; направление специалистов для оказания помощи в технико-криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования конкретных преступлений; апробация методик экспертных исследований и технических средств с выдачей соответствующих рекомендаций по их практическому использованию экспертно-криминалистическими подразделениями; иные формы сотрудничества».

Таким образом, понятие «экспертно-криминалистическая деятельность» является наиболее общей категорией по международному сотрудничеству по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, которая включает в себя «судебно-экспертную деятельность».

Особое значение в международном сотрудничестве при раскрытии и расследовании преступлений приобрели совместные действия сотрудников оперативно-розыскных органов или их координация по выявлению и задержанию преступников, скрывшихся от следствия или суда в различных странах, а также «борьбе с бандитизмом, терроризмом и международной преступностью».

Внутригосударственные правовые акты, регламентирующие участие субъектов оперативно-розыскной деятельности в международном сотрудничестве, имеют общую или специальную компетенцию. Так, Федеральный закон от 15 июля 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в России», Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2011 г. № 1478 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской

Федерации» и иные договоры относятся к общей компетенции. Среди актов специальной компетенции можно привести Положение о Национальном центральном бюро Интерпола, утвержденное Приказом МВД России от 31 марта 2012 г. № 305.

В соответствии с Российским законодательством оперативно-розыскная деятельность это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Оперативно-розыскная деятельность направлена на борьбу с преступностью. Ее характерной чертой является разведывательно-поисковая сущность, направленная на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Также, необходимо отметить, что согласно ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий является наличие возбужденного уголовного дела или сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти (ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Задачами оперативно-розыскной деятельности являются:

выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

установление имущества, подлежащего конфискации.

Взаимодействие на международном уровне предусмотрено ч. 6 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются запросы международных

правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

В перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, входят: 1) органы внутренних дел Российской Федерации; 2) органы федеральной службы безопасности; 3) федеральные органы исполнительной власти в области государственной охраны; 4) таможенные органы Российской Федерации; 5) служба внешней разведки Российской Федерации; 6) федеральная служба исполнения наказаний (ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

По своей сути ОРД направлена на добывание информации, выявление скрытых (скрываемых) признаков и факторов преступной деятельности, их субъектов, розыск скрывшихся лиц. Практика показывает, что большинство экономических, коррупционных преступлений, фактов наркопреступлений выявляется исключительно оперативно-розыскным путем.

Таким образом, *сотрудничество государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности направлено на поддержание правопорядка, а также на повышение эффективности совместной деятельности государств при раскрытии и расследовании преступлений.*

В российской научной литературе присутствуют разные доктринальные подходы к определению международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Так, в соответствии с доктринальной позицией И.И. Лукашука и А.В. Наумова международное сотрудничество в борьбе с преступностью – «это отрасль международного публичного права, принципы и нормы которой регулируют сотрудничество государств и международных организаций в борьбе с преступностью».

Профессор А.Н. Вылегжанин под международным сотрудничеством в борьбе с преступностью понимает «скоординированную деятельность государств, международных организаций, органов, направленную на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, привлечение лиц, виновных в их совершении, к ответственности».

Солидаризируясь с позицией А.Г. Волеводза, следует отметить, что международное сотрудничество в борьбе с преступностью представляет собой урегулированную нормами международного и внутригосударственного права совместную деятельность субъектов международного права и внутригосударственных правоотношений по обеспечению защиты личности, общества, государства и мирового сообщества от международных и имеющих международный характер преступлений, а также транснациональных преступлений, посягающих на внутригосударственный порядок.

Большинство российских ученых-процессуалистов разделяют понятия «сотрудничество по уголовным делам» и «правовая помощь по уголовным делам», другая же часть считает, что «правовая помощь по уголовным делам» охватывает все связанные с уголовным судопроизводством виды международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью.

При обстоятельствах, когда международное сотрудничество в борьбе с преступностью концептуально верно рассматривается в качестве системообразующей части взаимодействия государств по линии обеспечения международного правопорядка, концептуально обоснованной представляется доктринальная позиция В.Ш. Табалдиевой, которая определяет международную правовую помощь по уголовным делам как одну из форм сотрудничества государств в борьбе с преступностью, служащую его внешним выражением, которая обусловлена осуществляемыми на основе действующих норм международного права и национального законодательства взаимосогласованными действиями заинтересованных государств, прежде всего в лице их правоохранительных органов, по предупреждению, выявлению, пресечению, расследованию преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств либо всего мирового сообщества, а также по судебному рассмотрению соответствующих уголовных дел и исполнению приговора.

С тех же позиций высказывается П.Н. Бирюков, который считает, что понятия «правовая помощь по уголовным делам» и «сотрудничество по уголовным делам» нетождественны. В понятие «правовая помощь по уголовным делам» им включаются только процессуальные действия, осуществляемые на основании просьб правоохранительных органов иностранных государств. Юридическим обоснованием правовой помощи являются поручения иностранных учреждений юстиции. «Сотрудничество по уголовным делам» охватывает оперативно-розыскные действия, а также процессуальные действия, которые осуществляются без запроса, а также в связи с обнаружением лиц или признаков преступления, затрагивающих интересы другого государства.

При этом круг вопросов, охватываемый указанной сферой деятельности, достаточно широк – от профилактики, предупреждения или пресечения преступлений до исполнения уголовных наказаний и постпенитенциарной опеки осужденных, обеспечение их прав, а также прав других участников уголовного судопроизводства. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью также охватывает вопросы создания международных организаций, порядка членства в них и т.п.

Представляется целесообразным обозначение следующих направлений международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности:

содействие заключению международных договоров по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, а также сближение национальных законодательств и правоприменительной практики;

разработка общих рекомендаций по совместным действиям правоохранительных органов по профилактике и предупреждению преступности, по раскрытию и расследованию преступлений, оказанию консультативной и технической помощи государствам с учетом их национальных интересов и правовых традиций;

выработка международных стандартов предупреждения преступности, преследования и наказания за совершение преступлений;

научно-информационное обеспечение (сопровождение) экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности;

активизация контактов и поощрение укрепления сотрудничества между правоохранительными учреждениями разных стран;

поддержка создания международных и региональных судебно-экспертных сетей;

участие в разработке и внедрении международных стандартов в области судебной экспертизы;

обмен передовыми технологиями и опытом работы, в том числе с использованием информационных технологий;

идентификация лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, а также неопознанных трупов;

развитие информационных систем, специальных средств, техники и оборудования;

организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов;

координация взаимодействия при осуществлении приграничного сотрудничества.

Итак, международное сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности можно определить как совокупность отношений между государствами и созданными ими интеграционными или межправительственными объединениями, основанную на общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах и других правовых актах, направленную на: международное объединение усилий по предотвращению и профилактике преступлений, а также их раскрытию и расследованию, включая деятельность по созданию объединенных органов расследования и проведению совместных операций; по обеспечению международного правопорядка, деятельности органов международной юстиции; защиту личности, общества и государства посредством осуществления международного судопроизводства.

Правовую основу международного сотрудничества Российской Федерации в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности можно классифицировать следующим образом.

1. Международный уровень составляют:

- а) межгосударственные многосторонние договоры: пакты, конвенции, соглашения;
- б) межправительственные договоры (двусторонние и многосторонние);
- в) договоры межведомственного характера (двусторонние и многосторонние);
- г) неписаные нормы (обычай) международного права (взаимность и др.).

2. Внутригосударственный уровень составляют:

- а) конституционные федеральные законы, федеральные законы, законы РФ;
- б) подзаконные нормативные акты;
- в) отдельные ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности (изданные компетентными органами РФ, а также соответствующими федеральными ведомствами в виде постановлений, инструкций, приказов, писем, распоряжений)²⁵⁹.

Международно-правовой компонент регламентации участия России в **межгосударственном сотрудничестве** европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности включает в себя более 800 двусторонних и многосторонних договоров различного уровня (межгосударственных, межправительственных и межведомственного характера)²⁶⁰.

В плане укрепления договорной базы участия России в международном сотрудничестве с европейскими странами большой потенциал представляют более 20 конвенций, заключенных в рамках Совета Европы, членом которого Россия является с февраля 1996 г. Так, к числу основных межгосударственных договоров, регламентирующих вопросы, входящие в компетенцию правоохранительных органов Российской Федерации, относятся: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.)²⁶¹; Европейская конвенция о выдаче (ETS N24) (заключена в г. Страсбурге 13 декабря 1957 г.) с Дополнительным протоколом и Вторым дополнительным протоколом к ней²⁶²; Европейская

²⁵⁹ См.: Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 19-20

²⁶⁰ См.: Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. М., 1999. Вып. 1. С. 15

²⁶¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163

²⁶² Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348

конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ETS N30) (заключена в г. Страсбурге 20 апреля 1959 г.) с Дополнительным протоколом к ней²⁶³; Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS N141) (заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г.)²⁶⁴, Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS N90) (заключена в г. Страсбурге 27 января 1977 г.)²⁶⁵ с Протоколом о внесении изменений в Европейскую конвенцию о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. (ETS N 190) от 15 мая 2003 г.²⁶⁶, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма ETS N 196 (заключена в г. Варшава, 16 мая 2005 г.)²⁶⁷

В.В. Милинчук отмечает, что разработка на уровне Совета Европы новых подходов к вопросу совершенствования уровня и качества сотрудничества государств отчетливо продемонстрировала, что любые подобные инициативы будут бесполезны, если национальные системы не отвечают базовому требованию транснационального правосудия: наличию национального законодательства, адекватного международным стандартам, и эффективной национальной судебной системы²⁶⁸.

К числу международных правовых актов, регламентирующих отношения в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, следует отнести: Всеобщую декларацию прав человека²⁶⁹ (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.), которая провозгласила право любого человека на защиту от произвольного вмешательства в его личную жизнь, от произвольного посягательства на неприкосновенность его жилища и тайну корреспонденции; Международный пакт о гражданских и политических правах²⁷⁰, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 19.12.1966 г.; Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.)²⁷¹, регулиющую проведение контролируемых поставок; Конвенцию против транснациональной организованной преступности (принята 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН)²⁷² и Конвенцию Организации Объединенных Наций

²⁶³ Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2349

²⁶⁴ Собрание законодательства РФ. 2003. № 3. Ст. 203

²⁶⁵ Ратифицирована Федеральным законом РФ от 07.08.2000 № 121-ФЗ

²⁶⁶ Ратифицирована Федеральным законом РФ от 27.07.2006 № 123-ФЗ

²⁶⁷ URL: <http://base.garant.ru/1356361/#ixzz4nNW4U6U> (дата обращения 28.07.2016)

²⁶⁸ См.: Милинчук В.В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней // Государство и право. 2005. № 1. С. 40-41

²⁶⁹ См.: «Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита», 1995 г., N 11

²⁷⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12

²⁷¹ См.: Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. XLVII. С. 133-157

²⁷² Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882

против коррупции (принята 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН)²⁷³, которые также предусматривают проведение контролируемых поставок и использование электронного наблюдения и агентурных операций; Решение Совета глав государств СНГ от 2 апреля 1999 г. «Концепция взаимодействия государств-участников СНГ в борьбе с преступностью»²⁷⁴, в которой в качестве основных форм взаимодействия компетентных органов признано осуществление совместных оперативно-розыскных мероприятий на территориях государств-участников СНГ.

Следует также выделить Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 г.²⁷⁵, Венскую конвенцию о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.²⁷⁶, Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями 11 апреля 2017 г.)²⁷⁷.

Наиболее значительно участие правоохранительных органов в сотрудничестве по борьбе с отдельными видами преступлений, в отношении которых заключены межгосударственные договоры. В плане укрепления сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности следует отметить Конвенцию, отменяющую требование легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 г. (заключена в Гааге, 5 октября 1961 г.)²⁷⁸, Конвенцию о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются от 19 мая 1978 г. (заключена в Берлине, 19 мая 1978 г.)²⁷⁹, Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.²⁸⁰ (заключена в г. Минске 22 января 1993 г., вступила в силу 19 мая 1994 г., для Российской Федерации 10 декабря 1994 г.) (с изм. от 28 марта 1997 г.), Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.²⁸¹, Конвенцию о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28 марта 1997 г. (заключена в Москве, 28 марта 1997 г.)²⁸².

Российская Федерация, наряду с многосторонним международно-правовым регулированием, принимает активное участие в формировании двусторонней правовой базы

²⁷³ См.: Российская юстиция. 2004. № 4. С. 17-40

²⁷⁴ См.: Содружество, Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. N 1(31). 1999

²⁷⁵ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 28.07.2017)

²⁷⁶ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772

²⁷⁷ URL: <http://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения 28.07.2017)

²⁷⁸ См.: Бюллетень международных документов. № 6. 1993

²⁷⁹ Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 апреля 1979 г. № 9063-IX

²⁸⁰ Собрание законодательства РФ. 1994. № 15. Ст. 1684

²⁸¹ Собрание законодательства РФ. 2008. № 4. Ст. 224

²⁸² Собрание законодательства РФ. 2002. № 5.

международного сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

В.В. Милинчук справедливо отмечает, что «двусторонние договоры обладают наибольшей детальностью и наилучшим образом отражают интересы сторон. Однако это не умаляет значимости для развития международного сотрудничества многосторонних конвенций и соглашений, которые, по сути, содержат квинтэссенцию необходимых правовых инструментов для регулирования процесса оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам на основе общепринятых международных стандартов в области прав человека и принципа суверенитета»²⁸³.

Многие вопросы взаимодействия России и европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности регламентируются на уровне межправительственных договоров. «Межправительственные соглашения о сотрудничестве в борьбе с отдельными видами преступлений представляют интерес в большей степени для криминалистики и оперативно-розыскной деятельности»²⁸⁴.

Правительством РФ 29 июня 1995 г. было принято постановление № 653 «О заключении соглашений о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств»²⁸⁵. Данный нормативный документ утвердил «типовой проект Соглашения о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел (компетентным ведомством) иностранного государства».

Межведомственные соглашения заключаются в пределах компетенции правоохранительных министерств и ведомств Российской Федерации и не должны противоречить действующему законодательству и международным договорам Российской Федерации. Как правило, они содержат положения, регламентирующие традиционные формы сотрудничества (обмен криминалистической значимой информацией, исполнение запросов о производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и другие). При осуществлении сотрудничества надо помнить о том, что межправительственные и межведомственные договоры не проходят ратификацию и поэтому содержащиеся в них нормы обладают правовой силой заключившего их органа и, следовательно, не имеют приоритета перед нормой закона.

²⁸³ См.: Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 31

²⁸⁴ См.: Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 25.

²⁸⁵ Российская газета. 1995. № 137

Следует отметить, что сотрудничество между правоохранительными органами Российской Федерации и европейских стран в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности строятся не только на договорных началах, но и на условиях взаимности при отсутствии правовой базы оказания помощи по уголовным делам. К сожалению, практика взаимодействия на условиях взаимности неоднозначна. В некоторых случаях добиться положительного результата довольно сложно из-за различий в судебных системах. В настоящее время долгий срок исполнения запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам в странах дальнего зарубежья остается одной из нерешенных проблем международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. Иногда срок исполнения некоторых поручений порой достигает полутора – двух лет. Все это при том, что количество взаимных поручений об оказании правовой помощи между Российской Федерацией и европейскими странами не уменьшается.

Так, по данным Следственного департамента МВД России в порядке ст. 453 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)²⁸⁶ в 2004 г. поручений об оказании правовой помощи из стран дальнего зарубежья в Россию поступило – 727, а из России в страны дальнего зарубежья было направлено 510; в 2005 г. – 629 и 461; в 2006 г. – 628 и 540; в 2007 г. – 435 и 408; в 2008 г. – 463 и 495; в 2009 г. – 449 и 448; в 2010 г. – 694 и 585; в 2011 г. – 740 и 533, в 2012 г. – 679 и 230, в 2013 г. – 675 и 247, в 2014 г. – 720 и 522, в 2015 г. – 764 и 469 соответственно²⁸⁷. Наиболее эффективное двустороннее сотрудничество по уголовным делам Российская Федерация осуществляла со странами – членами ЕС: Германией, Испанией и Польшей²⁸⁸.

Создание международно-правовой основы сотрудничества России и европейских стран – не самоцель. С ее помощью осуществляется практическое взаимодействие с зарубежными партнерами в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Принимая во внимание назначение и цели современного состязательного уголовного процесса, одной из наиболее важных задач уголовного судопроизводства представляется качественное улучшение экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности по сопровождению раскрытия и расследования преступлений. В целях повышения эффективности международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-

²⁸⁶ Собрание Законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921 (в ред. Федеральных законов от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ, 220-ФЗ)

²⁸⁷ Сведения о взаимодействии с компетентными органами иностранных государств получены из ежегодных отчетов отдела организации международной правовой помощи организационно-аналитического управления Следственного департамента МВД России // Международно-правые формы сотрудничества государств-членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел: монография. М., 2014. С. 169

²⁸⁸ Сведения получены из выступления представителя НЦБ Интерпола при МВД России на оперативном совещании руководителей МВД России

розыскной деятельности государствам мира следует рассмотреть разработанные в рамках ЕС подходы, направленные на повышение эффективности сотрудничества правоохранительных органов.

Следует согласиться с В.В. Милинчук, что опыт проводимых ЕС оценок национальных механизмов стран-членов по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам²⁸⁹ способствовал бы совершенствованию деятельности компетентных органов России в данной сфере на уровне как нормотворчества, так и правоприменения²⁹⁰.

«Международное сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности без национального законодательства осуществляться не может, поскольку реализация международных договоров по условиям самих же договоров возложена на уголовно-процессуальное законодательство государства. В силу этого национальное законодательство является основой для создания и движущей силой для применения международного законодательства»²⁹¹.

Внутригосударственное право устанавливает необходимую процедуру реализации положений международно-правовых актов, определяет обязательства для компетентных органов, ответственных за осуществление этих положений.

В сфере международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности основным правовым документом является Конституция Российской Федерации²⁹². Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Положения ст. 15 Конституции Российской Федерации стали правовой основой для принятия Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», в соответствии с которым международные договоры Российской Федерации наряду с общепринятыми принципами и нормами международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Частью правовой системы Российской Федерации являются и заключенные СССР действующие международные договоры, в отношении которых Российская

²⁸⁹ См.: Final Report on the first evaluation exercise – mutual legal assistance in criminal matter (Doc. 2001/c 216/02) // Official Journal of European Communities. 2001. С 216/14

²⁹⁰ См.: Милинчук В.В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней // Государство и право. 2005. № 1. С. 44

²⁹¹ См.: Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики): дис...канд. юрид. наук, М. 1999. С. 93

²⁹² Известия. 1995. С. 63

Федерация продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства – продолжателя Союза ССР²⁹³.

Впервые в УПК РФ весь раздел XVIII посвящен международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. До этого к данной проблеме в таком объеме, широте и детализации не подходили ни в одном из ранее действующих уголовно-процессуальных кодексов²⁹⁴. В ч. 3 ст. 1 закреплено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство».

Исходя из требований ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1 УПК РФ, а также ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»²⁹⁵ «установка на приоритетное применение норм международного права лишь в коллизионных ситуациях должна быть дополнена установками на повседневное совместное согласованное и взаимодополняющее применение норм международного права и норм УПК РФ, а также иных законов по вопросам уголовного судопроизводства»²⁹⁶.

«Нормы уголовно-процессуального законодательства нашей страны повторяют, но не заменяют положений международных договоров. Они нацелены в первую очередь на обеспечение выполнения международных обязательств, вытекающих из этих договоров»²⁹⁷.

В сферу международного сотрудничества также входят подзаконные нормативные правовые акты: указы Президента²⁹⁸, постановления Правительства РФ, указания, распоряжения, инструкции, приказы министерств и ведомств, в компетенцию которых входит разрешение вопросов о взаимодействии между компетентными органами России и зарубежных стран.

В основе международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности лежит Концепция внешней политики Российской

²⁹³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 244

²⁹⁴ См.: Башкатов Л.Н., Безлепкин Б.Е. и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. И.Л. Петрухин. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2008 С. 673; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. Б.Е. Безлепкина. 9-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2010 // СПС КонсультантПлюс; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009 // СПС КонсультантПлюс

²⁹⁵ См.: Российская газета. 2003. № 237

²⁹⁶ Малиновский О.Н. Нормы международного права о правах человека как источник российского уголовно-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 8

²⁹⁷ См.: Уголовный процесс: Учебник для юридических высших учебных заведений / Под общ. ред. В.И. Радченко. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2003. С. 639

²⁹⁸ См., напр.: Указ Президента РФ от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 32. Ст. 3895

Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», в соответствии с которой внешнеполитическая деятельность государства направлена на дальнейшее укрепление международного мира, обеспечение всеобщей безопасности и стабильности в целях утверждения справедливой демократической международной системы, основанной на коллективных началах в решении международных проблем, на верховенстве международного права, прежде всего на положениях Устава Организации Объединенных Наций (Устав ООН), а также на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН) как основной организации, регулирующей международные отношения²⁹⁹.

В соответствии с Положением о Национальном центральном бюро Интерпола, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 г. № 1190³⁰⁰, а также в соответствии с приказом МВД России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971 «Об утверждении инструкции об организации информационного обеспечения сотрудничества правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации по линии Интерпола» (в ред. приказа МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России от 22 сентября 2009 г. № 727/302/480/570/425/1739) МВД России, действуя в рамках своей компетенции, может использовать возможности Международной организации уголовной полиции (далее – Интерпол) в процессе розыска и идентификации лиц, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, имеющих международный характер, по находящимся в производстве материалам и уголовным делам, оперативным проверочным материалам и делам оперативного учета. Взаимодействующие органы в целях защиты интересов Российской Федерации и граждан от преступных посягательств вырабатывают меры по противодействию транснациональной преступности и исполняют поступающие по каналам Интерпола запросы правоохранительных органов иностранных государств и международных правоохранительных организаций.

Целью сотрудничества России и европейских стран должно стать совершенствование национального законодательства и ведомственных нормативных актов, регламентирующих практику применения криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений, совершенствование организационной структуры экспертно-криминалистических подразделений, форм и методов их деятельности, взаимодействия с субъектами применения

²⁹⁹ URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/#ixzz4Y0SinRg2>

³⁰⁰ Собрание законодательства РФ. 1996. № 43. Ст. 4916

техничко-криминалистических средств и методов европейских стран, повышение качества и эффективности экспертных исследований³⁰¹.

«Законы РФ и подзаконные нормативные акты устанавливают право компетентных правоохранительных органов на международные сношения. Порядок осуществления таких сношений по правовым вопросам в них не установлен, а содержатся только общие ссылки, согласно которым сотрудничество по уголовным делам осуществляется в соответствии с УПК РФ, договорами о правовой помощи»³⁰².

Традиционно сотрудничество государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности поддерживается на трех уровнях – глобальном, региональном и двустороннем.

В области координации действий государств по сотрудничеству в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности на первый план выходит Международная организация уголовной полиции – Интерпол, созданная в 1923 г. В 1956 г. был принят ее Устав, в соответствии с которым она получила указанное название. В 1990 г. на 59-й сессии Генеральной ассамблеи Интерпола СССР был принят в организацию. Впоследствии Российская Федерация стала участником Интерпола на основе правопреемства.

В соответствии с Уставом Интерпола на организацию возложено обеспечение широкого взаимодействия всех органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующего законодательства страны и в духе Всеобщей декларации прав человека. В качестве дополнения к общим задачам Интерпола установлена востребованность создания и развития учреждений по линии содействия предупреждению уголовной преступности и борьбе с ней.

Генеральный секретариат Интерпола расположен во Франции в г. Лионе. Этот орган координирует деятельность сети бюро Интерпола в странах-членах Интерпола по борьбе с транснациональной преступностью; осуществляет анализ и обобщение информации об уголовных преступлениях и причастных к их совершению лиц; организует курсы повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов и работу экспертных групп.

Для достижения поставленных перед организацией целей Генеральный секретариат особое значение уделяет совершенствованию форм и технологий обмена, обработки и хранения информации различного характера. Все страны – члены Интерпола имеют доступ к информационным ресурсам Интерпола и возможности для осуществления высокоскоростного обмена данными в защищенном режиме.

³⁰¹ См.: Вольнский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Пособие. М.: ВНИИ МВД России, 1994. С. 14

³⁰² См.: Феоктистова Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 38-39

В Генеральном секретариате имеются криминалистические картотеки и учеты в отношении следующих лиц: обвиняемых и осужденных, находящихся в розыске по каналам Интерпола; подозреваемых в совершении преступлений; иных категорий лиц, причастных к совершению преступлений; без вести пропавших и утративших связь с родственниками.

Правом размещения информации, ее изменением, уничтожением или передачей в компетентные органы иностранных государств наделены национальные бюро, за исключением тех случаев, когда размещенные данные признаны устаревшими или противоречащими Уставу Интерпола. Осуществляемые проверки в режиме реального времени позволяют получать сведения о запрашиваемых лицах, включая их установочные данные, используемые документы, фотографии, дактилокарты, ДНК-информацию и иную оперативно-справочную и розыскную информацию.

Функции по соблюдению Устава и правил Интерпола, касающиеся вопросов использования и хранения персональных данных, возложены на Комиссию по контролю за файлами Интерпола. В соответствии с правилами обработки информации Генеральный секретариат обязан каждые пять лет определять целесообразность хранения сведений в отношении любой категории лиц.

В дополнение к Генеральному Секретариату Интерпола и для усиления позиции организации в Азии был основан Инновационный глобальный комплекс Интерпола (The Interpol Global Complex for Innovation), являющийся передовым исследовательским и динамично развивающимся учреждением, в компетенцию которого входит разработка и внедрение новейших средств и методов раскрытия и расследования преступлений, выявления преступных сообществ, а также подготовка сотрудников правоохранительных органов, организация оперативной поддержки государств и партнерства. Комплекс располагается в Сингапуре.

При обстоятельствах сложной оперативной расстановки сил, когда преступники используют новейшие технологии, свободу передвижений и анонимный мир виртуального бизнеса, Интерпол справедливо констатирует в своих решениях, что в таких условиях на передний план выходит оперативная работа на опережение действий преступных группировок. Позиционно это возможно, если правоохранительные органы государств в режиме реального времени смогут получать оперативную и иную необходимую информацию за пределами собственных государств.

Цифровые технологии открывают новые возможности для правоохранительных органов, обеспечивая их секретными коммуникативными каналами для безотлагательной передачи данных по уголовным делам.

Комплекс выходит за рамки традиционной модели действий правоохранительных органов. Он проводит проактивные исследования в новых сферах деятельности и обеспечивает новейшие подходы к обучению с целью предоставления всем странам средств и возможностей противостоять возрастающим по своей сложности методам действий криминальной среды.

Три основных направления деятельности Инновационного глобального комплекса Интерпола включают в себя информационную безопасность, создание потенциала и обучение, оперативно-следственную поддержку.

Информационная безопасность как предметная составляющая юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) состоит из следующих компонентов: повышение кибербезопасности и противодействие киберпреступности; развитие сети судебно-экспертных лабораторий по оказанию помощи при расследовании преступлений в сфере информационных технологий; проведение научно-исследовательских работ по тестированию средств и сервисов с целью анализа тенденций кибератак; разработка новых криминалистических средств и методов борьбы с преступностью во взаимодействии с полицейскими органами, научно-исследовательскими лабораториями, академиями, государственными и частными секторами; решение таких проблем, как управление интернет - безопасностью.

Создание потенциала и обучение включает в себя: проведение научных исследований, разработка методологических рекомендаций и внедрение их в деятельность практических органов полиции; предоставление различных форматов обучения сотрудников национальных центральных бюро; организация тренингов по борьбе с коррупцией, в частности, в спорте; разработка стандартов качества и проведение аккредитаций.

Оперативно-следственная поддержка отражается в следующих мероприятиях: выявление и устранение вызовов со стороны организованной преступности; предоставление платформы для идентификации жертв катастроф и техногенных катастроф; реагирование на криминальные инциденты и оказание поддержки при проведении важных мероприятий.

В соответствии с Положением о Национальном центральном бюро Интерпола, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 г. № 1190, а также в соответствии с приказом МВД России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971 «Об утверждении инструкции об организации информационного обеспечения сотрудничества правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации по линии Интерпола» (в ред. приказа МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России от 22 сентября 2009 г. № 727/302/480/570/425/1739) МВД России, действуя в рамках своей компетенции, может использовать возможности Международной организации уголовной полиции (далее – Интерпол) в процессе розыска и

идентификации лиц, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, имеющих международный характер, по находящимся в производстве материалам и уголовным делам, оперативным проверочным материалам и делам оперативного учета. Взаимодействующие органы в целях защиты интересов Российской Федерации и граждан от преступных посягательств вырабатывают меры по противодействию транснациональной преступности и исполняют поступающие по каналам Интерпола запросы правоохранительных органов иностранных государств и международных правоохранительных организаций.

Как было указано выше проведение научных исследований различных аспектов сотрудничества государств, в том числе комплексный анализ понятийно-терминологического арсенала, характеризующего данную область знаний, является действенным средством совершенствования законодательства в области экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, выступает в качестве одного из важнейших направлений повышения эффективности международного сотрудничества.

В настоящее время в российской научной литературе применительно к научному обеспечению международного сотрудничества отмечается недостаточная проработанность некоторых институтов международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, в частности отсутствие единых подходов в определении объекта международного сотрудничества. Выработка конкретных определений является важнейшим направлением и предметом приложения усилий в любой сфере международного сотрудничества.

Постановочно между отечественной правовой системой и правовыми системами европейских стран возможно выделение определенного сходства в дефиниции тех или иных правовых институтов, понятий и терминов. С другой стороны, зачастую значение терминов носит иной смысл, и подобный подход по аналогии может привести к подмене понятий и искажению правовых норм. Соответственно на концептуальном, а в последствии и на практическом уровне обозначена востребованность установления сущностного содержания понятия «объект международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности». Понятия «международная», «транснациональная» преступность, «преступность международного характера» иногда используются как равнозначные, что неправильно с точки зрения современной юриспруденции.

Следует согласиться с мнением, что международное сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности осуществляется не в отношении одного объекта – преступности в целом, а охватывает ряд объектов, имеющих различия по юрисдикции, уровню правовой оценки, характеристике, по субъектам отношений и другим признакам. Таким образом, объекты международного сотрудничества различаются, но общим

для них всех является то, что преступность, в противодействии которой объединяются государства, затрагивает их интересы, либо подпадает под их юрисдикцию, либо осуществляется на основе применения норм международного права³⁰³.

Особую группу в рамках международного сотрудничества составляют преступления, грубо попирающие основные принципы международного права, представляющие угрозу миру и безопасности и всему человечеству. Так, Римский Статут Международного уголовного суда (1998)³⁰⁴ призван регулировать сотрудничество государств в осуществлении уголовного преследования за совершение особо опасных преступлений против человечности, военных преступлений и агрессии. Данные особо опасные деяния подпадают под международную юрисдикцию соответствующих международных органов, специальных трибуналов, по линии международного уголовного права. Объектом указанных преступлений являются отношения, охраняемые международным правом, в целом по отношению ко всему мировому сообществу в режиме *erga omnes*³⁰⁵.

Международные преступления – тягчайшие, общественно опасные противоправные деяния, которые нарушают основополагающие нормы международного права, затрагивают интересы всего международного сообщества, посягают на международный правопорядок в целом. Современное международное право относит к международным преступлениям четыре группы деяний: агрессия, военные преступления, преступление геноцида, преступления против человечности³⁰⁶.

Совершаются государствами в лице их руководителей, иных ответственных должностных лиц, поэтому их совершение влечет как ответственность государства, так и ответственность конкретных виновных индивидов, действовавших от имени государства (в данном случае идет речь о двух видах ответственности: международно-правовой ответственности государства и уголовной ответственности индивидов, действовавших от его имени).

В резолюции № 3074 (XXVIII) от 03.12.1973 г. Генеральной Ассамблеей ООН провозглашен «принцип международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества»³⁰⁷.

³⁰³ См.: Ивашук В.К. Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью // Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с преступностью: Сборник статей участников межведомственного научно-практического семинара. М., 2013. С. 59

³⁰⁴ См.: Документ ООН A/CONF. 183/09

³⁰⁵ *Erga omnes* - концепция международного права, согласно которой у любого суверенного государства как участника международных отношений существует определенный ряд обязательств перед мировым сообществом в целом, имеющих универсальный характер, и в обеспечении которых заинтересовано каждое государство.

³⁰⁶ См.: Толстых В.Л. Курс международного права // Учебник. М., 2009. С. 634

³⁰⁷ См.: Толстых В.Л. Курс международного права // Учебник. М., 2009. С. 658

Как известно, «международное сотрудничество государств не ограничивается только борьбой с международными преступлениями. В значительной мере оно посвящено противодействию транснациональным преступлениям, посягающим на внутригосударственный правопорядок»³⁰⁸.

В отечественной доктрине международного права часто выделяется категория преступлений международного характера или международных уголовных преступлений, так называемые конвенционные преступления³⁰⁹.

И.И. Лукашук определяет конвенционные преступления как «преступления, состав которых определен международными конвенциями, обязывающими участвующие государства ввести соответствующие нормы в свое уголовное право»³¹⁰.

В.П. Панов полагает, что данные преступления «не имеют непосредственной связи с преступной деятельностью конкретного государства, однако посягают одновременно на международный и национальный правопорядок, на мирное сотрудничество государств в области экономики, культуры, торговли, прав и свобод человека, интересы юридических лиц и представляют общественную опасность для многих государств. В масштабе одного государства борьба с такими преступлениями, их предотвращение и пресечение не приводит к положительным результатам, и требуются согласованные действия различных государств. По своей юридической природе они в отличие от международных преступлений являются уголовными, общеуголовными, но с *иностраным элементом*»³¹¹.

Г.В. Игнатенко определяет эти преступления как «деяния, посягающие на интересы нескольких государств и вследствие этого также представляющие международную общественную опасность, но совершаемые лицами (группами лиц) вне связи с политикой какого-либо государства, ради достижения собственных противоправных целей»³¹².

И.И. Карпец определяет преступления международного характера как «деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т.п.), а также организациям и гражданам, наказание в отношении которых осуществляется согласно нормам, установленным

³⁰⁸ См.: Волеводз А.Г., Соловьев А.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. М., 2007. С. 29

³⁰⁹ См.: Толстых В.Л. Курс международного права // Учебник. М., 2009. С. 648

³¹⁰ См.: Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., 2005. С. 433

³¹¹ См.: Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М., 1993. С. 13

³¹² См.: Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. Международное право // Учебник. М., 2005. С. 542

в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями»³¹³. Эти преступления объединены общим понятием «преступления международного характера».

К особенностям преступлений международного характера следует отнести то, что они имеют международное распространение и совершаются вне территориальной юрисдикции государств. Вместе с тем И.П. Блищенко и И.В. Фисенко констатируют, что «непосредственный объект преступлений международного характера имеет общеуголовный характер в смысле внутреннего права в отличие от международных преступлений, объект посягательства которых – международные отношения»³¹⁴. Конкретный перечень преступлений международного характера в современной научной литературе не отличается единообразием. Существуют различные основания для классификации³¹⁵. К этой категории можно отнести рабство и работорговлю, морское пиратство, захват воздушных судов, нарушение правил судоходства, неоказание помощи на море и т.п.

Вместе с тем в соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, а также Конвенцией ООН против коррупции предусматривается такая форма сотрудничества государств при раскрытии и расследовании преступлений международного характера, как создание специализированного объединенного органа расследования (Joint Investigative Body – далее ООР).

Что касается специализированного объединенного органа расследования (ООР), то в соответствии со ст. 19 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, а также со ст. 49 Конвенции ООН против коррупции, страны, присоединившиеся к указанным международным документам, должны способствовать созданию ООР на основе подписания двусторонних или многосторонних соглашений. Вместе с тем в указанных Конвенциях и комментариях к ним отсутствуют пояснения, что именно следует понимать под объединенным специализированным органом расследования.

Анализ эмпирических материалов рабочей группы по объединенным следственным бригадам Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC Expert Working Groups on JIGTs) позволяет утверждать, что ООР является постоянной структурой, основанной на двусторонних соглашениях, и создается не для конкретных случаев расследований, а в отношении определенных видов преступлений, которые могут быть предусмотрены в

³¹³ См.: Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 149

³¹⁴ См.: Нигматуллин Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX – начале XXI столетия: историко-правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 63

³¹⁵ См.: Адельханян Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву. М., 2002. С. 25-34

международных соглашениях / конвенциях (например, незаконная торговля людьми) на длительный период времени (пять и более лет)³¹⁶.

Организация Объединенных Наций определила понятие «транснациональные преступления» как «правонарушения, охватывающие в аспектах, связанных с планированием, совершением и/или прямыми или косвенными последствиями, более чем на одну страну»³¹⁷. При этом «транснациональные преступления – общеуголовные преступления, подпадающие под юрисдикцию двух и более государств»³¹⁸.

В актах ООН, международных документах Европейского Союза, зарубежной юридической литературе в последнее время используется термин «трансграничная организованная преступность» (cross-border organized crime, trans-border organized crime) взамен термина «транснациональная организованная преступность» (transnational organized crime), применявшегося ранее. Это связано с международной системой защиты традиционных ценностей и объясняется тем, что, например, в ЕС не допускается использовать национальный признак в качестве характеристики преступной группировки. Так, например, об албанской организованной преступности говорят как об организованной преступной группировке, говорящей на албанском языке (Albanian-speaking OCGs).

На других континентах, например на Африканском, в Африканской Хартии Прав Человека и Народов 1981 г. провозглашается, что «каждый человек имеет право пользоваться правами и свободами, признаваемыми и гарантированными настоящей Хартией, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, этнической принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» (ст. 2). В соответствии с п. 3 ст. 17 Хартии «развитие и охрана моральных и традиционных ценностей, признанных обществом, является обязанностью государства»³¹⁹.

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» также отдан приоритет традиционным ценностям³²⁰.

С учетом положений международной системы защиты традиционных ценностей полагаем возможным предложить корректировку термина «транснациональные

³¹⁶ См.: Никитина И.Э. Международное сотрудничество МВД России в сфере борьбы с трансграничной организованной преступностью / И.Э. Никитина, Е.В. Дорохин, В.В. Князев, Т.И. Нетрусова // Научно-практическое пособие. М., 2015. С. 8-9.

³¹⁷ Результаты Четвертого обзора ООН по вопросу о тенденциях в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия // Документ ООН A/CONF. 169/15/Add. 1, 20 dec. 1994.

³¹⁸ См.: Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть // Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 337.

³¹⁹ URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html> (дата обращения 21.02.2017)

³²⁰ Российская газета. 8.06.2015 г. № 6693 (122)

преступления» на «трансграничные преступления», при этом под понятием «трансграничные преступления» следует понимать совокупность общеуголовных преступлений, имеющих организационный характер трансграничного уровня и подпадающих под юрисдикцию двух и более государств. Указанные преступления не являются предметом криминализации на международном уровне, но их раскрытие и расследование связано с необходимостью совместных действий правоохранительных органов различных государств с возможным участием международных организаций³²¹.

Что касается правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с преступностью, то имеются некоторые несоответствия правовых норм в международных документах. Например, положениями Палермской конвенции ООН против транснациональной организованной преступности предусмотрено, что одним из признаков организованной преступной группы является наличие не менее трех ее участников. УК РФ предполагает преступную группу при наличии сговора между двумя и более лицами³²².

В соответствии с критериями Европола организованная трансграничная преступная группа отвечает следующим условиям: 1) взаимодействие двух или более человек; 2) распределение ролей (задач); 3) длительная или неограниченная по времени деятельность; 4) наличие дисциплины или внутреннего контроля; 5) совершение тяжких и особо тяжких преступлений; 6) распространение криминальной деятельности в международном масштабе; 7) применение насилия; 8) использование экономических или коммерческих структур; 9) вовлечение в отмывание денег; 10) влияние на политических деятелей, СМИ, государственные органы, судебные власти или экономическую деятельность (коррупция); 11) целью деятельности является получение прибыли или власти.

Постановочно, для того чтобы лица, занимающиеся противоправной деятельностью, были признаны преступной организованной группой, их объединение должно в обязательном порядке соответствовать условиям, изложенным в п. 1, 3, 5 и 11, а также любым двум из вышеуказанных.

Поскольку говорить о транснациональной преступности стали с момента ее возникновения с конца XIX века, то расширение сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности стало не просто необходимостью, а потребностью государств³²³. «В современном мире комплекс криминальных угроз социально-

³²¹ См.: Никитина И.Э. Международное сотрудничество МВД России в сфере борьбы с трансграничной организованной преступностью / И.Э. Никитина, Е.В. Дорохин, В.В. Князев, Т.И. Нетрусова // Научно-практическое пособие. М., 2015. С. 8

³²² См.: Ивашук В.К., Громова О.Н. Основы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью // Курс лекций / Под ред. проф. В.М. Аتماжитова. М., 2012. С. 60

³²³ См.: Тамаев Р. Проблемы предупреждения преступлений в сфере международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью // Уголовное право. 2006. № 2. С. 107

политической и экономической стабильности в мире существенно возрос. Понимание единства земной цивилизации, ее цельности и взаимодополняемости привело мировое сообщество к пониманию необходимости создания более высокоорганизованного правопорядка³²⁴, который в свою очередь предполагает сотрудничество государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности»³²⁵.

Последовательный внешнеполитический курс Российской Федерации по обеспечению добросовестного выполнения всеми странами мирового сообщества своих международных обязательств (независимо от источника их возникновения) создает надлежащие юридические гарантии предметно упорядоченного (по линии международного уголовного правосудия) продвижения к миропорядку на основе верховенства права. Противодействие преступности в этом аспекте обозначено здесь в качестве системообразующей основы сотрудничества государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Целостность международной нормативной системы определяется по факту предметного международно-правового вклада Российской Федерации в дело по соблюдению целей и принципов Устава ООН в системе современных международных правоотношений.

Таким образом, существенное увеличение масштабов транснациональной преступности в конце XIX – в начале XXI веков, связанных с научно-техническими, экономическими и социальными факторами, происходящими в мире, объективно вызвал необходимость объединения усилий мирового сообщества по противодействию современным угрозам, включая, в первую очередь, разработку концептуальных основ сотрудничества Российской Федерации и европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений. Конкретным воплощением данного процесса стали многосторонние договоры и другие международные акты.

Сотрудничество государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности направлено на поддержание правопорядка, а также на повышение эффективности совместной деятельности государств при раскрытии и расследовании преступлений.

Представляется целесообразным обозначение следующих направлений международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности:

³²⁴ См.: Глебов В.А. Социальная функция права и расширение международного сотрудничества // Международное право. 2003. № 1-2 (15-16). С. 68

³²⁵ См.: Нигматуллин Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX – начале XXI столетия: историко-правовой аспект: дис ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 40

содействие заключению международных договоров по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, а также сближение национальных законодательств и правоприменительной практики;

разработка общих рекомендаций по совместным действиям правоохранительных органов по профилактике и предупреждению преступности, по раскрытию и расследованию преступлений, оказанию консультативной и технической помощи государствам с учетом их национальных интересов и правовых традиций;

выработка международных стандартов предупреждения преступности, преследования и наказания за совершение преступлений;

научно-информационное обеспечение (сопровождение) экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности;

активизация контактов и поощрение укрепления сотрудничества между правоохранительными учреждениями разных стран;

поддержка создания международных и региональных судебно-экспертных сетей;

участие в разработке и внедрении международных стандартов в области судебной экспертизы;

обмен передовыми технологиями и опытом работы, в том числе с использованием информационных технологий;

идентификация лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, а также неопознанных трупов;

развитие информационных систем, специальных средств, техники и оборудования;

организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов;

координация взаимодействия при осуществлении приграничного сотрудничества.

С учетом положений международной системы защиты традиционных ценностей полагаем возможным предложить корректировку термина «транснациональные преступления» на «трансграничные преступления», при этом под понятием «трансграничные преступления» следует понимать совокупность общеуголовных преступлений, имеющих организационный характер трансграничного уровня и подпадающих под юрисдикцию двух и более государств. Указанные преступления не являются предметом криминализации на международном уровне, но их раскрытие и расследование связано с необходимостью совместных действий правоохранительных органов различных государств с возможным участием международных организаций.

§ 2.1 Правовое регулирование сотрудничества Российской Федерации с Европейским Союзом в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности

Отношения Российской Федерации и Европейского Союза всегда носили разносторонний и многоуровневый характер. «Сложная и постоянно развивающаяся система отношений России и Европейского Союза требует всестороннего изучения и учета, как с теоретической, так и с сугубо практической точки зрения»³²⁶. Наша страна заинтересована в участии в процессах европейской интеграции, поскольку народы Европейского континента имеют общие исторические, этнические, культурные и религиозные корни, определенную схожесть общественно-политического и экономического устройства, общие ценности, провозглашенные как в ст. 2 Договора о Европейском Союзе 1992 г., так и в главе 1 Конституции Российской Федерации³²⁷.

По мнению Президента Российской Федерации В.В. Путина выгоды от постепенного обоюдного и взаимовыгодного открытия рынков приведет к тому, что «фактически мы получим общий континентальный рынок емкостью в триллионы евро»³²⁸.

В зависимости от характера и содержания соглашений Европейского Союза с третьими странами выделяются следующие формы сношений: сотрудничество, партнерство и ассоциация. Они определяются на основе международных соглашений ЕС и применительно к независимым государствам или международным организациям.

Сотрудничество относится к наиболее простой форме отношений ЕС с третьими странами и не предусматривает каких-либо интеграционных целей и мер. В случаях учреждения организационных структур в подобных соглашениях они наделяются координационно-консультативными полномочиями.

Партнерство – форма отношений более высокого уровня, которая может включать интеграционные цели и преференциальный режим в торговых и иных соглашениях с третьей страной. Соглашения о партнерстве сами по себе предполагают наличие организационной структуры, наделенной координационно-консультативными полномочиями.

Концепция внешней политики России и Стратегия ЕС в отношении России определяла особую форму отношений - «стратегическое партнерство». *Принимая во внимание природу*

³²⁶ См.: Кашкин С.Ю. Предисловие // Россия и Европейский Союз: документы и материалы / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2003. С. 15

³²⁷ Каличенко П.А. Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским Союзом: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 3 -16

³²⁸ См.: Putin W. Von Lissabon bis Wladiwostok // Süddeutsche Zeitung vom 25.11.2010

этих отношений, стратегическое партнерство между Российской Федерацией и Европейским Союзом в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности можно определить как урегулированные нормами права интеграционные отношения, основывающиеся на общих интересах обеспечения международного правопорядка и безопасности, при обоюдном уважении партнеров в качестве самостоятельных субъектов международного права.

На более качественный уровень это взаимодействие вышло после подписания Российской Федерацией Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны³²⁹.

10 июня 2015 г. Европарламент ЕС принял резолюцию, согласно которой Россия больше не может считаться стратегическим партнером ЕС. Вместе с тем в Европарламенте считают, что, с учетом политических, торговых, транспортных и энергетических связей, контактов между людьми, «конструктивные и предсказуемые отношения между ЕС и Россией возможны и желательны». Однако они должны основываться «на уважении международного права и диалоге, в результате чего ЕС будет готов возобновить сотрудничество с властями в Москве по ряду конкретных вопросов, представляющих общий интерес». В ЕС не все государства-члены согласны с таким решением Европарламента и многие продолжают рассматривать Российскую Федерацию в качестве стратегического партнера³³⁰.

Ассоциация как наиболее сложная форма отношений ЕС с третьими странами характеризуется взаимными правами и обязанностями, совместными действиями и особыми процедурами. В отличие от сотрудничества и партнерства, установление ассоциации возможно только на основе соглашения. Соглашение об ассоциации предусматривает интеграционные цели вплоть до вступления в ЕС, зоны свободной торговли и максимальной либерализации движения лиц, услуг и капиталов между Сторонами. Оно всегда имеет организационную структуру с возможными полномочиями по изданию обязательных актов, действие которых распространяется на все пространство ЕС.

Постановочно, сотрудничество России и ЕС по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности начало развиваться с середины 90-х годов.

В ст. 81 Раздела VIII Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (далее - СПС) «стороны согласны с необходимостью принятия всех усилий по сотрудничеству с целью предотвращения использования своих финансовых систем для «отмывания» доходов от

³²⁹ Федеральный закон. 25.11.1996. № 135 // Бюллетень международных договоров. № 1. 1997

³³⁰ URL: <https://www.unian.net/politics/1088238-dlya-es-rossiya-bolshe-ne-strategicheskij-partner-dlya-ukrainiyi-poka-da.html> (дата обращения 21.07.2017 г.)

преступной деятельности в целом, и, в частности, от преступлений, связанных с наркотическими веществами».

В ст. 82 Раздела VIII Соглашения о партнерстве и сотрудничестве прописано сотрудничество в борьбе «с незаконным производством, поставкой и оборотом наркотических и психотропных веществ, включая предотвращение распространения рецептурных химических субстанций, а также по предотвращению и сокращению использования наркотических веществ».

В ст. 84 Раздела VIII Соглашения о партнерстве и сотрудничестве предусматривается, что «стороны взаимодействуют в борьбе с нелегальной миграцией, экономическими преступлениями, оборотом наркотиков, контрафактной продукцией, незаконными сделками с различными видами товаров, включая промышленные отходы»³³¹.

«Принципами, лежащими в основе сотрудничества между Россией и ЕС в области свободы, безопасности и правосудия, являются:

равенство между партнерами и взаимное уважение интересов;

приверженность общим ценностям, в частности демократии и верховенству права, а также их гласному и эффективному применению независимыми судебными системами;

уважение прав человека, в том числе прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, приверженность и эффективное выполнение обязательств в рамках, в частности, конвенций и соответствующих протоколов Организации Объединенных Наций (ООН) и Совета Европы, а также документов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ);

уважение и соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, включая гуманитарные положения; – уважение основных свобод, включая обеспечение свободы и независимости средств массовой информации»³³².

«Дорожная карта» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия предусматривает:

«совершенствовать сотрудничество для противодействия терроризму и всем формам организованной преступности, а также другим видам незаконной деятельности в целях обеспечения безопасности;

активизировать сотрудничество между Россией и ЕС в области противодействия терроризму и определить пути совместной работы по предотвращению терроризма и борьбе с

³³¹ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны URL: https://russiaeu.ru/userfiles/file/partnership_and_cooperation_agreement_1997_russian.pdf (дата обращения 21.07.2017 г.)

³³² «Дорожная карта» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия URL: https://russiaeu.ru/userfiles/file/road_map_on_the_common_space_of_freedom,_security_and_justice_2005_russian.pdf (дата обращения 21.07.2017 г.)

ним в соответствии с нормами международного права, в частности, в области прав человека, беженского и гуманитарного права.

В целях достижения этой общей задачи необходимо развивать сотрудничество между Россией и ЕС по следующим приоритетным направлениям:

применять Совместное заявление о борьбе с терроризмом, принятое на саммите Россия – ЕС в ноябре 2002 г., и регулярно осуществлять обзор его выполнения в соответствующих существующих форматах Россия – ЕС;

подписать, ратифицировать и осуществлять все 12 конвенций ООН о борьбе с терроризмом и протоколов к ним; в полной мере осуществлять соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН, включая резолюции 1373, 1540, 1267 и 1566;

продолжать усилия по поиску путей скорейшего завершения работы над проектом Всеобъемлющей конвенции ООН по международному терроризму, а также подписать и ратифицировать Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма;

продолжать сотрудничество в рамках Совета Европы, в том числе по завершению работы над проектом Европейской конвенции о предотвращении терроризма и ее выполнению;

развивать сотрудничество, в том числе путем обмена «ноу-хау», типологиями и моделями в целях усиления борьбы с финансированием терроризма, включая замораживание фондов и иных активов террористов, в соответствии с имеющимися международно-правовыми документами;

обмениваться должным образом моделями законодательства по борьбе с финансированием терроризма, включая злоупотребления в некоммерческом или благотворительном секторе, и конфискации активов;

осуществлять соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европоллом, подписанное в Риме 6 ноября 2003 года, в целях укрепления сотрудничества в борьбе с терроризмом;

совершенствовать сотрудничество на всех соответствующих международных и региональных форумах для расширения возможностей третьих стран в борьбе с терроризмом;

всесторонне сотрудничать в борьбе с терроризмом в соответствии с обязательствами по международному праву с тем, чтобы находить, отказывать в убежище и предавать правосудию на основе принципа «выдай или суди» любых лиц, поддерживающих, содействующих, участвующих или пытающихся участвовать в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или предоставляющих убежище таким лицам;

обсуждать в рамках существующих структур конкретные меры по борьбе с международным терроризмом в новых областях, таких, как использование сети Интернет в

террористических целях и рекомендации по саморегулированию средств массовой информации;

изучить возможность заключения между Россией и ЕС соглашения о взаимной правовой помощи на основе опыта, накопленного в результате осуществления Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции 1959 года;

рассмотреть возможность заключения меморандума о взаимопонимании по борьбе с терроризмом между Россией и ЕС с учетом Совместного заявления о борьбе с терроризмом 2002 года.

Повышать защищенность документов и предотвращать использование одним лицом документов, удостоверяющих личность, выписанных на других лиц, поддельных или похищенных документов, дающих право на пересечение границы (проездных документов) – обсуждать на уровне экспертов возможности повышения защищенности проездных документов;

содействовать развитию сотрудничества, в том числе путем обмена опытом, по возможным мерам для прекращения незаконного использования одним лицом документов, удостоверяющих личность, выписанных на других лиц, в том что касается производства, проверки и хранения названных документов;

применять законодательство и правила для привлечения к уголовной ответственности за использование одним лицом документов, удостоверяющих личность, выписанных на других лиц;

изучить возможности использования национальными правоохранительными органами в соответствии с Уставом Интерпола базы данных Интерпола по утерянным и украденным незаполненным и выданным проездным документам (ASF-STD), а также передачи информации, имеющейся в соответствующих национальных базах данных об утерянных и похищенных, выданных и незаполненных проездных документах для пополнения базы данных Интерпола;

обмениваться информацией о введении биометрических данных в проездные документы на основе стандартов ИКАО».

«Бороться с трансграничной преступностью, в том числе путем развития сотрудничества между правоохранительными органами»

выполнять План совместных действий Россия – ЕС по борьбе с организованной преступностью и согласованные приоритеты;

выполнять Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и вступившие в силу протоколы к ней;

расширять и активизировать использование сети офицеров связи в России и ЕС;

выполнять соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европоллом, подписанное в Риме 6 ноября 2003 года, в целях усиления сотрудничества в борьбе с организованной преступностью;

подготовиться к заключению очередного соглашения между Европоллом и Россией о защите информации в целях обмена персональными данными;

активизировать в действующих правовых рамках обмен информацией, относящейся к терроризму и организованной преступности, между правоохранными ведомствами России и стран – членов ЕС, а также Европоллом, в том числе путем использования сети офицеров связи России и ЕС в качестве промежуточного этапа перед заключением оперативного соглашения между Россией и Европоллом;

развивать сотрудничество, основанное на контактах, установленных между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Евроюстом;

создать при координирующей роли Европейского бюро по борьбе с мошенничеством надежные каналы обмена информацией между компетентными службами таможенных органов России и государств – членов ЕС для улучшения координации и повышения эффективности совместных действий;

наращивать потенциал правоохранных органов путем создания структур и разработки процедур с целью совершенствования обмена информацией при расследовании уголовных дел путем обеспечения удаленного доступа к информационным ресурсам с использованием сети Интерпола;

сотрудничать в борьбе с новыми видами преступлений, в том числе с преступлениями с использованием информационно-коммуникационных технологий, в частности с детской порнографией;

приглашать друг друга для участия в двусторонних операциях правоохранных органов, организуемых Россией или отдельными государствами – членами ЕС;

способствовать трансграничному сотрудничеству с соседними государствами – членами ЕС путем налаживания взаимодействия между различными национальными министерствами и правоохранными органами, начав с регионов с высокой интенсивностью трансграничных перевозок;

изучить возможность использования опыта работы Целевой группы Совета государств Балтийского моря по борьбе с организованной преступностью с целью совершенствования, прежде всего, оперативного сотрудничества правоохранных органов России и ЕС;

изучить возможность подписания, ратификации и выполнения Протокола ООН против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его частей и компонентов, а также

боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности;

совершенствовать правовую базу регулирования приобретения и владения огнестрельным оружием;

обмениваться информацией через каналы Европола с целью предотвращения деятельности организаций, групп и/или лиц, причастных к международному терроризму и к организованной преступной деятельности.

Содействовать становлению всеобъемлющего режима борьбы с отмыванием денег – совершенствовать соответствующее законодательство и правила, а также их эффективное применение, принимая во внимание рекомендации специализированных и региональных организаций;

продолжать предоставлять поддержку для обучения судей, прокуроров, сотрудников таможни, сотрудников правоохранительных органов и других профессиональных работников этой сферы;

способствовать эффективному функционированию и взаимодействию подразделений финансовой разведки (ПФР) Российской Федерации и государств – членов ЕС, в том числе на основе двусторонних межведомственных соглашений, в соответствии со стандартами ФАТФ (группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег) и Группы Эгмонт;

изучить возможности расширения обмена информацией о подозрительных сделках между Пенсионным фондом (ПФР) Российской Федерации и государств – членов ЕС, учитывая соблюдение требований конфиденциальности и защиты информации;

поддержать Евразийскую группу по типу ФАТФ для помощи в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма в соответствии с международными стандартами;

обмениваться законодательными моделями в области борьбы с отмыванием денег в целях совершенствования законодательства для эффективного выявления, замораживания, ареста и конфискации доходов, полученных преступным путем, имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении правонарушений, а также развивать эффективное сотрудничество в этой сфере и обмениваться опытом проведения расследования, судебного преследования и других соответствующих правовых действий;

сотрудничать в рамках ФАТФ и между соответствующими органами России и государств – членов ЕС в борьбе с отмыванием денег через офшорные зоны;

изучить возможности подготовки документа по передовому опыту реализации механизмов сотрудничества в рамках ФАТФ и региональных организаций по типу ФАТФ, таких, как МАНВЭЛ, которые способствовали бы сотрудничеству между надзорными

органами по предупреждению использования финансового сектора для отмывания доходов от преступной деятельности через обмен информацией о структуре собственности бенефициария, собственниках кредитных и финансовых учреждений, и нарушениях кредитными и/или финансовыми учреждениями как законодательства по борьбе с отмыванием денег, так и связанных с этим законов.

Решать проблему наркотических средств (включая предложение и незаконный оборот наркотиков, предотвращение утечки прекурсоров, предотвращение спроса на наркотики и ограничение ущерба):

сотрудничать в рамках международных и региональных форумов в отношении стран производства и транзита наркотиков, уделяя особое внимание маршрутам незаконного оборота;

поощрять международные и национальные усилия и координировать деятельность в рамках существующих форумов, в частности в рамках ООН, для борьбы с глобальной наркоугрозой и незаконным оборотом наркотиков, в том числе путем подписания и ратификации соответствующих международных соглашений;

активизировать сотрудничество в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков, основанное на соглашении между Российской Федерацией и Европоллом, прежде всего путем обмена опытом, а также статистической и иной информацией;

развивать сотрудничество в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков, включая производство и оборот синтетических наркотиков и утечку прекурсоров, в частности в рамках Парижского процесса и соглашения между Россией и Европоллом и в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года;

совместно работать в существующих форматах, а также в рамках и через посредство международных форумов для борьбы с наркоугрозой, исходящей из Афганистана, путем повышения возможностей государств, непосредственно граничащих с Афганистаном и основными государствами транзита, в пресечении контрабандных поставок наркотиков из Афганистана за границу, а также прекурсоров для их производства.

Уделять внимание задачам выявления и пресечения деятельности транснациональных преступных группировок, участвующих в незаконном обороте афганских наркотиков, а также оказывать поддержку афганским правоохранным структурам:

проводить обмен опытом по вопросам снижения спроса на наркотики, предотвращение и лечение наркомании и реабилитации лиц с наркотической зависимостью, включая группы высокого риска, в целях предупреждения распространения ВИЧ/СПИДа и других заболеваний;

наращивать потенциал соответствующих правоохранных органов, занимающихся борьбой с незаконным оборотом наркотиков;

рассмотреть вопрос о сотрудничестве в подготовке персонала соответствующих правоохранительных органов России и ЕС, включая разработку учебных программ и проведение совместных семинаров;

содействовать, в надлежащих случаях, осуществлению проектов проведения операций между национальными правоохранительными органами для борьбы с незаконным оборотом наркотиков через государственные границы, в том числе с использованием способов контролируемых поставок, для пресечения каналов незаконной транспортировки и пресечения преступной деятельности в этой области.

Бороться с торговлей людьми – поощрять сотрудничество в международных и региональных операциях правоохранительных органов в целях борьбы с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми:

развивать обмен информацией между Россией, Европоллом и заинтересованными государствами-членами по вопросам борьбы с торговлей людьми;

применять Протокол ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, включая принятие надлежащих законов в поддержку борьбы с торговлей людьми;

предоставлять потенциальным жертвам торговли людьми надежную и доступную информацию с целью повышения их информированности о рисках и угрозах незаконной миграции и возможностях законной миграции, а также о механизмах помощи жертвам преступлений;

сотрудничать с соответствующими неправительственными организациями, другими организациями и элементами гражданского общества в предупреждении торговли людьми и, в надлежащих случаях, в оказании помощи и защите жертв торговли людьми;

обеспечить необходимый уровень профессиональных навыков у сотрудников соответствующих органов путем проведения специальной профессиональной подготовки, направленной на оказание помощи жертвам торговли людьми;

регулярно обмениваться статистическими данными для оценки масштабов проблемы.

Бороться с коррупцией – подписать, ратифицировать и выполнять конвенции ООН и Совета Европы по вопросам коррупции, включая ратификацию и выполнение Конвенции ООН против коррупции:

участвовать в антикоррупционной работе и сотрудничать в борьбе против коррупции в рамках Совета Европы, в том числе путем участия в работе ГРЕКО, после ратификации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию;

сотрудничать с соответствующими элементами гражданского общества в борьбе против коррупции;

обмениваться опытом в сфере борьбы с коррупцией и принимать дополнительные меры путем дальнейшего включения антикоррупционных элементов в национальное законодательство и практику.

Бороться с оборотом похищенных транспортных средств и предметов, представляющих культурную и историческую ценность:

совершенствовать меры по выявлению транспортных средств с измененными идентификационными номерами или подделанными регистрационными документами, в том числе путем использования Поисковой системы Европола, чтобы предотвратить возможность регистрации и таможенной очистки транспортных средств, которые были украдены, незаконно присвоены или потеряны;

развивать сотрудничество с целью совершенствования процедур возвращения изъятых похищенных транспортных средств их законным владельцам;

развивать сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом предметов, представляющих культурную и историческую ценность;

содействовать обмену информацией о законодательстве по борьбе с незаконным оборотом предметов, представляющих культурную и историческую ценность, и обмениваться опытом в целях противодействия этому преступлению, как это особо отмечено в соглашении о сотрудничестве между Россией и Европолем»³³³.

На основании «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, подписанное на Корфу 24 июня 1994 года, и, в частности, на его статью 84 и Совместную декларацию в отношении статей 26, 32 и 37, содержащуюся в Заключительном акте, принятом при подписании указанного Соглашения» было заключено Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии³³⁴.

Необходимость сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, нашла отражение в целом ряде стратегических документов России и ЕС, среди которых: План действий ЕС по борьбе с организованной преступностью (1997 г.); Коллективная стратегия ЕС по отношению к России (1999 г.); Стратегия развития отношений РФ с ЕС (2000 – 2010 гг.); План совместных действий Европейского Союза и Российской Федерации в борьбе с организованной преступностью (Хельсинский план, 1999 г.). На саммите

³³³ «Дорожная карта» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия URL: https://russiaeu.ru/userfiles/file/road_map_on_the_common_space_of_freedom,_security_and_justice_2005_russian.pdf (дата обращения 21.07.2017 г.)

³³⁴ Ратифицировано Федеральным законом РФ от 3 марта 2007 года N 26-ФЗ URL: <http://docs.cntd.ru/document/902035042> (дата обращения 21.07.2017 г.)

Россия-ЕС (Брюссель, 11 ноября 2002 г.) были приняты совместные заявления о борьбе с международным терроризмом, которые включали в себя обмен оперативно-розыскной, оперативно-справочной и иной информацией о деятельности террористических группировок, вызывающих сомнение сделках и документах, поставках оружия, взрывчатых веществ и другие.

Российская Федерация и Европейский Союз остаются важными взаимодополняющими контрагентами при осуществлении сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Выгода России от отношений с ЕС очевидна, поскольку имеется ряд совместных проблем регионального характера, включая совместные действия по противодействию терроризму и нелегальной миграции.

За последние десятилетия российское законодательство претерпело существенные изменения под влиянием норм и правил ЕС. Оно в значительной степени европеизировано. В соответствии с доктринальной позицией П.А. Каличенко современная европеизация российского законодательства осуществляется «на основе рецепции норм других европейских государств и правовых моделей различных европейских организаций (европеизация в широком смысле), восприятии правил и стандартов, разрабатываемых Европейским Союзом (европеизация в узком смысле). Вместе с тем, СПС является частью правовой системы ЕС, и отношения с Россией отражаются в нормативных актах европейских законодательных институтов и в прецедентном праве Суда ЕС. И наоборот, российские суды ссылаются на таможенное, налоговое законодательство ЕС, а также на стандарты и правила ЕС в сфере технического регулирования»³³⁵.

На основе СПС развивалась система специальных секторных соглашений. Однако сфера правоохранительной деятельности урегулирована нормами специальных двусторонних соглашений. Ряд секторных соглашений заключен Россией не с Европейским Союзом, а с его специальными учреждениями, специализированными органами или структурными подразделениями его институтов.

Отдельно необходимо отметить подписание 6 ноября 2003 г. в г. Риме в ходе саммита Россия – Евросоюз Соглашения о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (далее – Европол), целью которого является повышение эффективности взаимодействия между странами – членами ЕС и Российской Федерацией в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. В

³³⁵ См.: Каличенко П.А. Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским Союзом: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 22

соответствии с этим Соглашением МВД России определено центральным компетентным органом, через который осуществляются контакты с Европолom³³⁶.

В соответствии со ст. 5 Соглашения о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европолom стороны осуществляют сотрудничество по обмену стратегической и технической информацией, представляющей взаимный интерес, в частности: о формах, методах и средствах совершения преступлений; о новых видах наркотических средств и психотропных веществ (по мере их появления в незаконном обороте), технологиях их изготовления и используемых при этом веществах, а также о новых методах исследования и идентификации наркотических средств и психотропных веществ; о каналах перевода денежных средств, полученных преступным путем; о состоянии и развитии преступности, оценке угрозы ее распространения.

Подписание соглашений создало основу для расширения контактов Российской Федерации с государствами - членами Европейского Союза в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Так, в соответствии со ст. 11 Соглашения о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией, Российская Федерация как государство, подписавшее генеральное соглашение с Европолom, вправе участвовать во встречах глав национальных подразделений Европола в государствах - членах ЕС.

Указанный международный договор обозначает общие сферы взаимодействия и распространяется на такие виды преступлений, как терроризм и финансирование террористической и экстремистской деятельности, незаконный оборот наркотиков и наркотических веществ, имущественные и финансовые преступления, включая легализацию преступных доходов и фальшивомонетничество, незаконная миграция, преступления в сфере высоких технологий.

МВД России, ФСБ России, ФТС России и Росфинмониторинг являются правоохранительными органами, ответственными за реализацию Соглашения. При этом МВД России определено центральным российским уполномоченным органом по взаимодействию с Европолom. Это означает, что все официальные контакты, включая обмен данными, должны осуществляться только через МВД России. В связи с чем принято несколько приказов МВД России, регулирующих организацию взаимодействия с Европолom, включая:

Приказ МВД России от 15 марта 2004 г. № 173 «О реализации Соглашения о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией»;

Приказ МВД России от 23 декабря 2004 г. № 859 «Вопросы национального центрального бюро Интерпола при Министерстве внутренних дел Российской Федерации»³³⁷.

³³⁶ См.: Правовые основы участия органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов: В 7 т. Т. 1. М., 2006. С. 10

Приказом МВД России от 15 марта 2004 г. № 173 была расширена компетенция НЦБ Интерпола за счет его определения в качестве ответственного за осуществление контактов с Европейской полицейской организацией. Кроме того, установлено, что НЦБ Интерпола обязано подготовить предложения по организационно-правовой форме создания и подчиненности специализированного подразделения – Российского национального контактного пункта по взаимодействию с Европолем (РНКП).

Приказом МВД России от 23 декабря 2004 г. № 859 в структуре НЦБ Интерпола образован Российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европолем, в пределах компетенции обеспечивающий функции МВД России как головного уполномоченного органа Российской Федерации в рамках ее Соглашения о сотрудничестве с Европейской полицейской организацией³³⁸.

В соответствии с положениями Приказа МВД России от 23 декабря 2004 г. № 859 вопрос организации информационного взаимодействия был решен в пользу унификации приема-передачи информации, поступающей по каналам Интерпола и Европола. Таким образом, прием и передача информации от Европейской полицейской организации происходит по техническим информационным каналам Интерпола и через дежурную часть³³⁹.

Информацию, подлежащую обмену, можно условно подразделить на три вида:

1. Сведения по совершенным или подготавливаемым преступлениям.
2. Данные криминологического характера о причинах и условиях возникновения и совершения преступлений, а также способов их превенции.
3. Сведения по обеспечению процесса расследования и раскрытия преступлений.

Практика показала на необходимость пересмотра клаузулы о гармонизации российского права в Новом базовом соглашении. Следует пересмотреть п. 1 ст. 55 СПС, закрепляющий одностороннее обязательство России по сближению своего законодательства с правом ЕС, в пользу обоюдного стремления Сторон к созданию совместимой законодательной базы. Следует поддержать идею создания специальной структуры в отношениях между Россией и ЕС, занимающейся проблемами сближения законодательств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

В связи с чем основной задачей в отношениях Российской Федерации и Европейского Союза является переоформление договорно-правовой базы взаимоотношений, поскольку

³³⁷ Система КонсультантПлюс: Нормативные акты МВД России.

³³⁸ В соответствии с положениями данного нормативно-правового акта МВД России, РНКП по взаимодействию с Европейской полицейской организацией функционирует на правах и в статусе отдела Национального центрального бюро Интерпола. При этом определено, что его руководитель является по должности первым заместителем начальника НЦБ Интерпола.

³³⁹ См.: Никишкин И.К. Правовое регулирование полицейского сотрудничества в Европейском Союзе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 137-140

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. между ними во многом устарело и не отвечает сегодняшним реалиям стратегического партнерства.

За время сотрудничества Российской Федерации и Европейского Союза в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности организационно-правовые механизмы, включая информационный обмен, совместную деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, совместные специальные операции в интересах борьбы с преступностью и, в частности с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, преступлениями в сфере экономики и высоких технологий, вышли на кардинально иной качественный уровень. *В настоящее время партнерство не развивается.*

Таким образом, дальнейшее возможное совершенствование сотрудничества России с Европейским Союзом в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности включает:

проведение регулярных совместных встреч и консультаций с целью оценки угроз, которые представляет транснациональная преступность для России и Европейского Союза;

установление оперативных контактов правоохранительных органов Российской Федерации с правоохранительными органами и учреждениями Европейского Союза, специализирующимися на противодействии транснациональной организованной преступности, в особенности по следующим видам преступной деятельности: международному терроризму, незаконному обороту наркотиков, легализации денег, незаконному вывозу финансовых средств, торговле людьми, несанкционированном проникновении в базы данных и др.;

активизация и дальнейшее развитие взаимодействия с Европолем и Евроюстом, выстраивание отношений с Европейским бюро прокуроров;

установление тесного взаимодействия правоохранительных органов России и Европейского Союза в борьбе с незаконной миграцией, в том числе осуществляемой с территории неевропейских государств;

разработка механизма взаимодействия с ЕС по выявлению и возвращению незаконно вывезенных из России финансовых средств;

создание единой информационной базы персональных данных лиц, совершивших преступления;

осуществление обмена передовыми средствами и методами выявления, раскрытия и расследования преступлений;

совместная разработка рекомендаций по наиболее эффективному применению программ защиты свидетелей;

внедрение более упрощенных форм оперативного взаимодействия правоохранительных органов и обмена информацией; организация взаимодействия по конкретным уголовным делам,

связанным с деятельностью трансграничной организованной преступности, на основе межведомственных соглашений до подписания базового соглашения с Европолем.

Практика показала на необходимость пересмотра клаузулы о гармонизации российского права в Новом базовом соглашении. Следует пересмотреть п. 1 ст. 55 СПС, закрепляющий одностороннее обязательство России по сближению своего законодательства с правом ЕС, в пользу обоюдного стремления Сторон к созданию совместимой законодательной базы. Следует поддержать идею создания специальной структуры в отношениях между Россией и ЕС, занимающейся проблемами сближения законодательств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

В связи с чем основной задачей в отношениях Российской Федерации и Европейского Союза является переоформление договорно-правовой базы взаимоотношений, поскольку Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. между ними во многом устарело и не отвечает сегодняшним реалиям стратегического партнерства.

§ 3.2 Сотрудничество Российской Федерации и Агентства Европейского Союза по правоохранительному сотрудничеству (Европол) при проведении совместных профилактических, оперативно-розыскных и специальных операций

В Российской Федерации проводятся многочисленные мероприятия совместно с европейскими странами, среди которых: оперативно-профилактические, комплексные оперативно-профилактические операции, специальные пограничные операции, совместные специальные пограничные операции и другие³⁴⁰.

Солидируясь с доктринальной позицией Иващука В.К. и Снегового А.В. международное согласованное или совместное проведение каких-либо действий в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности компетентными органами заинтересованных государств можно отнести к видам международного сотрудничества, поскольку при их осуществлении проявляется очевидная необходимость во взаимодействии государств. Вместе с тем ни в программах государств-участников СНГ, ни в иных межгосударственных документах и актах содержание указанных понятий не раскрывается³⁴¹. По данным научных исследований среди руководителей российских органов внутренних дел не существует единого понимания применяемой терминологии. Так, более 60% опрошенных считают, что понятия «оперативно-профилактическое мероприятие», «комплексная оперативно-профилактическая операция», «профилактическая операция», «профилактическое мероприятие» являются тождественными³⁴².

В соответствии с положениями международных правовых актов взаимодействие компетентных органов государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности основано на взаимном оказании различного рода правовой и информационной помощи по запросам в письменной форме³⁴³, в ходе которых предполагается согласование действий. В Российской Федерации в

³⁴⁰ См.: Инструкция об организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России, утвержденная Приказом МВД России от 13 августа 2002 г. № 772

³⁴¹ См.: Иващук В.К., Снеговой А.В. К вопросу о проведении комплексных совместных и (или) согласованных межведомственных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций в рамках государств-участников СНГ // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции (19 ноября 2015 г.). М., 2015. С. 62-63

³⁴² См.: Даньков Г.Л. Сущность и понятие оперативно-профилактических мероприятий, проводимых органами внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 2. С. 129

³⁴³ См., например: Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью. Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: сб. документов. Вып. 2 МВД России, 2000. Ст. 4

контексте согласованного выполнения действий мероприятия рассматриваются как составляющая оперативно-профилактических операций.

Так, в Инструкции об организации комплексных оперативно-профилактических операций, утвержденной Приказом МВД России от 13 августа 2002 г. № 772 (в ред. приказа МВД от 20 ноября 2003 г. № 900)³⁴⁴, под *комплексной оперативно-профилактической операцией* понимается совокупность оперативно-розыскных, контрольно-надзорных, предупредительно-профилактических и иных мероприятий, осуществляемых органами внутренних дел (при необходимости с другими федеральными органами исполнительной власти) в соответствии с законодательными и иными нормативными актами Российской Федерации в масштабе страны, одного или нескольких субъектов Российской Федерации по единому замыслу для достижения конкретной цели.

Согласно значениям слов, указанным в словарях и энциклопедиях, операция (лат. operatio) – 1) это действие или совокупность действий для достижения какой-либо цели, 2) совокупность действий по единому замыслу и плану для решения той или иной задачи, 3) законченное действие или ряд связанных между собой действий, направленных на решение определенной задачи³⁴⁵, 4) координированные силовые действия, объединенные общей целью³⁴⁶, а мероприятие – это совокупность действий, объединенных одной общественно значимой задачей³⁴⁷. «Мероприятие» охватывает довольно широкий спектр деятельности, а «операция» определяет более четкие и узкие направления и задачи. Понятие «оперативно-профилактическое мероприятие» может рассматриваться в качестве синонима «профилактической операции», поскольку производные прилагательные от существительного имеют то же семантическое значение. Понятие «мероприятие», не включающее в свой состав слово «оперативное», не является идентичным понятию «операция». Оно как самостоятельное действие может изменяться по месту (территории), продолжительности и объему выполняемых задач. Более того, масштабность и период проведения мероприятий и операций различны³⁴⁸.

³⁴⁴ См.: Инструкция об организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России. URL: <http://dokipedia.ru/document/5282504>

³⁴⁵ См.: Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия «Кирилл и Мефодий» 1996-2004 (с изм. и доп. 83 500 энциклопедических статей, 5 словарей, 23 400 иллюстраций).

³⁴⁶ См.: Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов (25 000 слов и словосочетаний). М., 2002

³⁴⁷ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд. доп. М., 1999. С. 351, 454

³⁴⁸ См.: Ивашук В.К., Снеговой А.В. К вопросу о проведении комплексных совместных и (или) согласованных межведомственных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций в рамках государств-участников СНГ // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции (19 ноября 2015 г.). М., 2015. С. 68

В связи с изложенным, *совместное оперативно-профилактическое мероприятие можно определить как скоординированные действия правоохранительных органов заинтересованных государств, направленные на решение поставленных перед ними задач с использованием учетно-справочной, регистрационной, оперативно-розыскной, контрольно-надзорной, предупредительно-профилактической и иной деятельности, объединенные единым замыслом и временем в целях профилактики любого вида преступлений, а также воздействия на криминогенную ситуацию в целях искоренения криминогенной обстановки.*

Планируемые в рамках различных международных программ совместные и (или) согласованные профилактические, оперативно-розыскные мероприятия и специальные операции являются отличными по содержанию и сущности действиями. Дефиниции понятий комплексных совместных и (или) согласованных профилактических мероприятий и специальных операций имеют расхождения, обусловленные различиями в компетенции, целях и задачах, решаемых государствами, объединенными в межгосударственные структуры.

Понятие оперативно-розыскных мероприятий закреплено в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности (с изменениями и дополнениями)», а также в модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», принятом на десятом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 10-12 от 6 декабря 1997 г.)³⁴⁹. В данной области степень гармонизации национальных законодательств в рамках Содружества довольно высока.

Специальные операции и оперативно-профилактические операции, отождествляемые в ведомственных и международных документах, имеют разграничения. Основанием является то, что комплексные оперативно-профилактические операции проводятся в повседневной оперативной обстановке в целях предупреждения преступлений и устранения условий и причин, способствующих их совершению. Специальные операции проводятся в целях ликвидации последствий кризисной ситуации криминального характера, т.е. в связи с событием, имеющим локальный характер. В контексте сотрудничества государств в сфере оперативно-розыскной деятельности *операция – это воздействие средствами и методами соответствующих компетентных правоохранительных органов государств на локальный криминальный объект или действия, связанные с возникновением чрезвычайной ситуации техногенного, криминального и иного характера, оказывающей влияние на криминальную ситуацию.* В теории деятельности органов внутренних дел Российской Федерации «специальная операция» применяется для обозначения способа действия при чрезвычайных

³⁴⁹ URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=14705 (дата обращения 28.07.2016)

обстоятельства социального характера, обусловленных совершением общественно опасных деяний, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью, значительный имущественный ущерб, нарушение условий жизнедеятельности населения и организаций. Они требуют принятия комплекса специальных мер по защите правопорядка и внутренней безопасности государства и являются основанием для введения чрезвычайного положения³⁵⁰.

Борьба с трансграничной организованной преступностью

Позитив международно-правового взаимодействия Российской Федерации и Европейского Союза по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в ее целостном варианте предметно проявляет себя по такому значимому (с точки зрения поддержания международной законности и порядка) направлению, как борьба с лидерами криминальных группировок, в том числе с «авторитетами преступной среды». Так, Европол при участии Российской Федерации работает над созданием Европейской базы данных о подобных лицах, регулярно проводится специальная операция («Bad Boys»), направленная на пресечение деятельности главарей организованных преступных групп. В 2013 г. по обстоятельствам совместного взаимодействия Российской Федерации и Европейского Союза проведено задержание 18 подозреваемых, 13 из которых являются авторитетами преступной среды.

В рамках сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности по конкретным запросам Европола Российским национальным контактным пунктом по взаимодействию с Европолом (далее - РНКП) проводятся проверочные мероприятия в отношении российских организованных преступных групп, специализирующихся на совершении преступлений транснационального характера, в целях выявления криминальных связей с организованной преступной группой байкеров, действующей в ЕС. Было, в частности, установлено, что в июне и декабре 2012 г. штаб-квартиру организованной преступной группы байкеров в Нидерландах посещали участники мотоклубов Санкт-Петербурга и Самары. Данная информация направлена в Европол.

Масштабы современных проявлений террористической и экстремистской деятельности ставят в порядке востребованности задачу консолидации взаимодействия Российской Федерации и Европейского Союза в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-

³⁵⁰ См.: Ивашук В.К., Снеговой А.В. К вопросу о проведении комплексных совместных и (или) согласованных межведомственных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций в рамках государств-участников СНГ // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции (19 ноября 2015 г.). М., 2015. С. 76-77

розыскной деятельности. Поэтому особое международно-правовое значение придается скоординированным действиям правоохранительных органов всех европейских государств. С этой целью МВД России на постоянной основе осуществляет рассылку поступивших из Европейской полицейской организации информационно-аналитических материалов о выявленных зарубежными правоохранительными органами фактах пересылки бомб, похищенных радиоактивных веществ, связанных с террористическими атаками, а также сведений о технических характеристиках взрывчатых веществ и взрывных устройств. Одновременно проводится комплекс мероприятий по обстоятельствам включенности российских антитеррористических подразделений к специализированной информационной платформе Европола. Для реализации данной задачи и создания устойчивого канала связи выделен электронный почтовый адрес в домене «mvd.gov.ru».

По обстоятельствам предметного взаимодействия Российской Федерации и Европейского Союза в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в формате сотрудничества МВД России и правоохранительных органов европейских государств в части совместной оперативно-розыскной работы обозначен позитив реального действия. Так, во взаимодействии с ФТС России, при содействии норвежской таможни проводилась проверка финансово-хозяйственной деятельности российской компании по подозрению в совершении мошенничества и уклонения от уплаты налогов. В ходе оперативных мероприятий было установлено, что в августе 2007 г. компанией заключен договор с норвежской фирмой Norway Relagic AS о поставке в Российскую Федерацию морепродукции на сумму свыше 5 млн. долларов США. Однако по результатам проведенного норвежской таможней сравнительного исследования представленных российской фирмой таможенных деклараций со сведениями в официальных регистрах было установлено занижение стоимости товаров более чем в два раза. Также при содействии Управления уголовной таможни Службы государственных доходов Латвии производилось документирование преступной деятельности группы лиц, осуществляющей на территории Российской Федерации производство контрафактных сигарет «L&M» и их дальнейший сбыт на территории стран Евросоюза транзитом через Латвию.

В рамках мероприятий по линии консолидации международного сотрудничества юридическую значимость имеет позиция поддержки инициативы Европола об открытии нового регионального аналитического файла (AWF) по организованной преступности в Балтийском регионе «EREBUS».

Многоформатный характер взаимодействия Российской Федерации и Европейского Союза в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности качественно установлен в режиме конкретной включенности в этот процесс Европола. Включенность МВД России в режим взаимодействия с Европолем установлена на конкретном

примере выработки (2010 г.) совместных проверочных действий МВД России, ФТС России и правоохранительных органов Норвегии в области борьбы с контрабандой биоресурсов. По результатам проведенной работы ФТС России было возбуждено несколько резонансных уголовных дел.

Всесторонний режим взаимодействия Российской Федерации и Европейского Союза в плане поддержания законности и правопорядка проявляет себя в параметрах целостного (юридически) и завершенного (практически) поведения субъектов правоотношений. Будучи таковым, поведение субъектов международного взаимодействия по линии противодействия преступности уже в конкретном варианте покрывает собой конкретную проблематику предмета. Предметно – это реальная практика, складывающаяся из уголовных дел по всему спектру преступлений международного характера. Режим «выдай или накажи» (*aut dedere, aut punire*), равно как и режим «выдай или суди судом» (*aut dedere, aut iudicare*) представляется здесь общим принципом права.

Первый пример. При координации РНКП совместно с правоохранительными органами Германии, Финляндии и Швеции были успешно осуществлены оперативные мероприятия в рамках проекта «OPERATION BLUE» по борьбе с распространением через сеть Интернет контрафактной медицинской продукции. Удалось достичь значительных результатов.

Второй пример. В октябре 2010 г. Следственным комитетом при МВД России возбуждено уголовное дело в отношении руководителя компании «Д» и владельца сайта GLAVMED.COM гражданина «И», который считается одним из крупнейших спамеров в мире. Оборот указанной компании за последние 3 года приблизительно составил 120 млн. долларов США.

В целях обеспечения совместных скоординированных действий, направленных на противодействие транснациональной преступности, работа по линии взаимодействия МВД России и Европола строится сразу по нескольким направлениям. Одним из них следует признать разработку механизма совместных действий, направленных на **борьбу с экономическими преступлениями**.

Многообразие практики предметно содействует здесь предметной завершенности судебного производства с целями отправления правосудия. Примеры здесь таковы. При содействии РНКП по взаимодействию с Европолем в рамках операции «ЗЕВС» были проведены специальные мероприятия по пресечению деятельности международной организованной преступной группы, занимающейся производством и сбытом фальшивых евро. Результативность специальной полицейской операции (24 июня 2009 г., г. Пловдив, Болгария) обозначена задержанием 17 подозреваемых, осуществлением 20 обысков. Было изъято около 4000 поддельных банкнот номиналом 100, 200 и 500 евро на общую сумму более 500 тыс. евро. Кроме того, изъяты заготовки для производства защитных лент и офсетный принтер.

Проведенная операция является успешным показателем совместного сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации и стран – членов ЕС, в которой впервые отработан механизм проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий с оперативными подразделениями правоохранительных органов государств – членов ЕС при координирующей роли и финансировании Европола. Еще одно мероприятие при содействии РНКП по взаимодействию с Европоллом с участием МВД России и правоохранительных органов Греции и Литвы проводилось в рамках операции «СИБИРЯКИ» по пресечению деятельности международной организованной преступной группы, занимающейся производством и сбытом фальшивых евро. Совместными усилиями российских, германских и литовских властей при координирующей роли Европола были задержаны трое подозреваемых и изъято 1164 поддельных банкноты евро.

Кроме этого, МВД России совместно с полициями Греции и Болгарии принимало участие в специальных мероприятиях в рамках операции «САЛОННИКИ». Благодаря информации, полученной в ходе совместных оперативно-розыскных мероприятий сотрудников МВД России, полиции Греции и Болгарии, в феврале 2010 г. в г. Салоники (Греция) были задержаны пять лидеров международной организованной преступной группы фальшивомонетчиков, действовавшей на территории Российской Федерации и стран ЕС. Им были предъявлены обвинения в преступном сговоре, создании организованной преступной группы, распространении поддельной валюты и незаконной перевозке через границу иностранных граждан. В то же время МВД России совместно с Европоллом начали операцию «Желтый мост» по пресечению деятельности международной организованной преступной группы, занимающейся изготовлением и сбытом поддельных евро. В ходе оперативно-розыскных мероприятий изъяты из оборота образцы поддельных купюр номиналом 200 евро.

При обстоятельствах, когда фальшивомонетничество признано в качестве преступления международного характера, на первый план взаимодействия Российской Федерации с Европоллом выходит международное сотрудничество по линии проведения экспертных исследований поддельных денежных знаков. В рамках информационного обмена поступающие из Европола стратегические обзоры практики борьбы с фальшивомонетничеством в ЕС, а также материалы с новыми техническими характеристиками банкнот евро различного достоинства направляются в соответствующие подразделения МВД России.

В развитие достигнутых со специалистами Европейской полицейской организации договоренностей проведен комплекс мероприятий, в результате которого к системе Euro Check WebSite (ECWS), позволяющей осуществлять проверку банкнот евро на предмет их подлинности в режиме «онлайн», подключено подразделение МВД России.

Одной из приоритетных задач РНКП является завершение переговорного процесса с Европоллом и Интерполлом по внедрению в практическую деятельность ЭКЦ МВД России и экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России специального программного обеспечения Bitmap System, позволяющего выявлять и декодировать скрытые метки печатающих устройств.

Использование Bitmap System в практической деятельности органов внутренних дел существенно повысит эффективность исследований и учета поддельных денежных знаков. Следует отметить, что взаимодействие с европейскими партнерами по данному направлению уже принесло конкретные результаты. Так, в марте 2013 г. по каналам Европола получены материалы проверки «скрытых меток» на проектах служебных документов Главной военной прокуратуры, обнаруженных в ходе обыска у одного из фигурантов по уголовному делу в отношении должностных лиц ОАО «Оборонсервис». Информация направлена в Генеральную прокуратуру Российской Федерации³⁵¹.

В рамках противодействия «отмыванию» денежных средств РНКП осуществляет мероприятия по информационному сопровождению проекта «КАРИН» в сфере борьбы с легализацией преступно нажитых доходов. По запросам территориальных подразделений НЦБ Интерпола регулярно проводятся проверки на предмет наличия у российских граждан за рубежом объектов движимого/недвижимого имущества и активов, предположительно добытых преступным способом, и оказывается содействие правоохранительным органам зарубежных стран в получении аналогичных сведений об их гражданах. За девять месяцев 2014 г. в рамках проекта организовано более 20 проверок. В отношении нескольких фигурантов удалось получить оперативно значимую информацию, которая была передана инициаторам запросов по каналам Интерпола.

Получен доступ к платформе Европола по борьбе с финансовыми преступлениями (FCIC).

В целях обеспечения противодействия преступности **в сфере информационных технологий РНКП и ЭКЦ МВД России** подключены к информационной платформе Европола «ЕС3 Space», включающей в себя раздел «Pay Safe». Данный электронный ресурс содержит сведения обо всех видах скимминговых устройств, включая их описание и технические характеристики, а также инструментах, применяемых для декодирования данных банковских платежных карт. Платформа позволяет в режиме «онлайн» обмениваться опытом работы, получать экспертные консультации и использовать в работе справочные и аналитические материалы из информационной системы Европола. Присоединение к «ЕС3 Space» российских

³⁵¹ См.: Никитина И.Э. Международное сотрудничество МВД России в сфере борьбы с трансграничной организованной преступностью / И.Э. Никитина, Е.В. Дорохин, В.В. Князев, Т.И. Нетрусова // Научно-практическое пособие. М., 2015. С. 70-75

экспертов стало возможным после открытия в начале 2013 г. в Европоле Европейского центра по борьбе с киберпреступностью.

В ситуации предметной заинтересованности мирового сообщества по пресечению такого преступления мирового характера, как незаконная эксплуатация женщин и детей, общий позитив предметного взаимодействия Российской Федерации и Европола в данной области обозначен в формате обмена информацией в области противодействия сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (в том числе распространение «детской» порнографии) в сети Интернет, онлайн-мошенничеством, неправомерным доступом к компьютерной информации. В частности, в Европол направлены статистические сведения о закрытых и приостановленных интернет-сайтах, физически расположенных в сегментах сети Интернет государств – членов Европейского союза, содержавших порнографические изображения несовершеннолетних, а также выявленных пользователей пиринговых сетей из числа граждан ЕС, распространявших материалы подобного рода.

Позиционирование мирового сообщества по линии обеспечения юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) в области интеллектуальных правоотношений получило свое качественное проявление во взаимодействии МВД России и институциональных структур Европола. Отправной юридической установкой здесь является признание, осуществленное в универсальном режиме своего существования, согласно которому **преступления в сфере интеллектуальной собственности** определены в качестве преступления международного характера. Качественный прорыв по направлению поддержания международной законности и правопорядка в рамках **противодействия преступлениям в сфере интеллектуальной собственности** предметно зафиксирован в 2013 г., когда через РНКП к закрытому интернет-сайту Европола, посвященному борьбе с указанным видом преступлений, были подключены эксперты Федеральной таможенной службы России, которые приступили к работе по содержательному наполнению и практическому использованию данного ресурса.

Режим конкретного международного сотрудничества в формате интеллектуальной безопасности переведен в параметры всестороннего взаимодействия МВД России и институциональных структур Европола по линии международной законности и правопорядка. И здесь подтверждающим примером установлен факт сотрудничества на уровне экспертов в области интеллектуальной безопасности. И далее уже конкретно. Формат юридического позитива реального действия установлен по обстоятельствам проведения в октябре 2009 г. в штаб-квартире Европола в г. Гааге заседания экспертной рабочей группы по борьбе с преступлениями в сфере интеллектуальной собственности, в котором принимали участие члены российской делегации, эксперты Европола, представители Евростата, Интерпола, Всемирной

таможенной организации, Еврокомиссии, правоохранительных органов девяти стран – членов ЕС, а также трех стран, имеющих стратегические и оперативные соглашения о сотрудничестве с Европоллом. По результатам соглашения на международно-правовом уровне достигнута договоренность о проведении совместных оперативно-розыскных мероприятий по пресечению деятельности организованной преступной группировки, занимающейся копированием художественных фильмов дореализного выпуска. Обустроенная в международно-правовом плане договоренность об оперативном взаимодействии позиционирована, как это логично было предположить, в параметрах института офицеров связи.

Включенность МВД России и Европола (в порядке их собственного представительства Российской Федерации и государств – членов Европейского Союза) в процесс межгосударственного взаимодействия по линии международной законности и правопорядка находит свое конкретное воплощение по всему кругу преступлений международного характера. И здесь преступления по линии экономической безопасности государств составляют собой конститутивную часть целого. В конкретном плане здесь фигурирует следующий юридический факт. В 2010 г. РНКП в рамках своих институционно-правовых полномочий и в предметном режиме позитива юридического действия осуществил координацию по участию сотрудников МВД России и ФТС России в международной операции «Flashpoint/Overlord», проводимой Европоллом, по линии международных экономических преступлений и конкретно в формате пресечения производства и транспортировки контрафактной пестицидной продукции.

Позиционирование режима верховенства права в качестве институционной основы взаимодействия Российской Федерации и стран Европейского Союза показательно показывает себя в рамках обеспечения международного правосудия как целостного процесса правоприменения. И здесь постановочно юридически значимым представляется сотрудничество с Европоллом **по вопросам обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства.**

В развитие достигнутых с руководством Европейской полицейской организацией договоренностей РНКП был проведен комплекс мероприятий, в результате которого к интернет-сайту европейской платформы по защите свидетелей были подключены сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, непосредственно занимающиеся вопросами защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Данный сетевой ресурс представляет собой закрытую электронную базу данных справочного, методического характера с возможностью общения сотрудников из различных стран в режиме «онлайн». Обеспечиваемый на постоянной основе режим обмена информацией между российскими правоохранительными органами и Европейской полицейской организацией с использованием данной платформы (в том числе) в предметно объективном плане

ориентирован на поддержание законности и правопорядка на всем пространственном протяжении Европейского континента.

Так, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»³⁵² введены положения о заключении защищаемым лицом с органом, осуществляющим меры безопасности, договора об условиях их применения в части юридического закрепления прав и обязанностей защищаемых лиц и ответственности за нарушение предъявляемых требований. Этим же Законом предусмотрена возможность получения защищаемыми лицами психологической помощи. Таким образом, Российское государство (с учетом уже имеющихся общемировых стандартов) в порядке осуществления своего сотрудничества со странами Европейского Союза осуществляет комплекс мероприятий по обеспечению юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) всех потенциально заинтересованных субъектов процесса отправления международного правосудия.

По обстоятельствам предметной включенности Российской Федерации в созидательный процесс по обеспечению международной законности и правопорядка взаимодействие Российской Федерации и государств – членов Европейского Союза по линии противодействия международной преступности предметно обозначило тот юридический позитив, который получил свое воплощение и дальнейшее развитие в параметрах правоприменительной практики Российского государства. И здесь этот юридический позитив взаимодействия России и ЕС формализован в рамки выработанной в параметрах ЕС единой позиции о порядке переселения защищаемых лиц на новое место жительства. Соответственно, Управлением по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ МВД России), разработан проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Указанный документ уже в плане действующего юридического акта принят Правительством Российской Федерации в 2012 г.

Сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Всесторонний характер взаимодействия Российской Федерации и ЕС (соответственно между МВД России и Европол) по линии противодействия международной преступности нашел свое конкретное воплощение применительно к такому преступлению международного характера, как незаконный оборот наркотических средств. Показательным примером здесь

³⁵² СПС КонсультантПлюс

является выработка соответствующих юридических актов по упорядочению поведения контрагентов в формате правил должного поведения. Так, МВД России совместно с Европолom разработали стратегический план «Об установлении и пресечении каналов поставки героина через страны Средней Азии». За период 2007 – 2009 гг. в результате проведенных комплексных оперативно-розыскных мероприятий правоохрaнительными органами Российской Федерации и Республики Азербайджан была пресечена деятельность международной организованной преступной группы, занимавшейся перевозкой крупных партий наркотического средства (гашиш) из Ирана транзитом через Азербайджан на территорию Российской Федерации. Таким образом, был перекрыт международный канал поступления наркотика растительного происхождения. С целью оказания правовой помощи правоохрaнительным органам Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков Европол проводил специальные оперативные мероприятия по имеющимся фактам изъятия наркотиков с обнаруженной маркировкой иранского производства. Впоследствии в марте 2009 г. МВД России был получен материал из Европейской полицейской организации о выявленном в порту г. Барраквилла (Колумбия) факте перевозки 740 кг кокаина в мешках с доминантной известью.

Многосторонний формат включенности Российской Федерации в режим поддержания международной законности и правопорядка предопределяет широкий круг потенциальных сторон, вовлеченных в процесс по содействию противодействию международной преступности. Так, МВД России инициировало создание совместно с Европолom и сотрудниками правоохрaнительных ведомств Польши рабочей группы по борьбе с распространением синтетических наркотиков и наладило регулярный обмен справочной информацией по данному направлению.

Международно-правовая включенность Российской Федерации в формат межгосударственного сотрудничества по противодействию такому преступлению международного характера, как незаконный оборот наркотиков, показала всю свою значимость по линии взаимодействия с государствами – членами мирового сообщества, также предметно заинтересованными в пресечении данного вида преступления. Конкретные примеры здесь таковы. В рамках осуществляемых на постоянной основе оперативных мероприятий и в соответствии с обращением МВД России проводилась проверка в отношении участников международной преступной группы, организовавшей канал контрабанды кокаина из Эквадора в Россию морским транспортом. Результаты проверки направлены инициатору запроса.

Другой пример эффективного международно-правового взаимодействия Российской Федерации с государствами – членами мирового сообщества по противодействию международного преступления по линии пресечения незаконного оборота наркотиков

подтвердил свое качественное юридическое существо, когда в 2008 г. с участием УВД по Белгородской области был перекрыт канал транспортировки на территорию Российской Федерации из Англии наркотического средства опий. В результате операции была ликвидирована преступная группировка, члены которой с 2006 г. занимались торговлей обработанных семян мака и одновременно являлись пособниками в организации наркопритонов на территории Белгородской области. При проведении оперативно-розыскных мероприятий при попытке сбыть наркотическое вещество участники преступной группы были задержаны. Изъято 1,5 т семян мака. Проведенной экспертизой установлено, что на поверхности семян имеется наркотическое средство опий, общая масса которого составила 17,2 кг. Была получена информация, что экспортером мака является компания Landroute Limited, зарегистрированная в г. Лондоне (Англия). Для сокрытия преступного умысла использовались санитарно-эпидемиологическое заключение и фитосанитарные сертификаты Литвы.

Позиционно значимый пример многостороннего сотрудничества Российской Федерации с государствами – членами мирового сообщества по направлению пресечения незаконного оборота наркотиков показал всю свою международно-правовую значимость в формате показательной операции, когда в 2010 г. в результате специальных мероприятий был ликвидирован канал поставки кокаина из Колумбии через Нидерланды в Россию (в Москву и Санкт-Петербург). Наркотические средства транспортировались в коробках с цветами. Было изъято более 70 кг наркотических средств. С целью сбора дополнительной информации в заинтересованные государства Европейского союза и третьи страны были направлены соответствующие запросы о предоставлении российским правоохранительным органам имеющихся сведений по данной проблематике. И здесь позитив международного права проявил себя в должных параметрах обеспечения международного правосудия.

Постановочно, режим включенности Российской Федерации в формат международного сотрудничества по пресечению незаконного оборота наркотиков обозначен в целостном варианте: от сбыта наркотиков, независимо от места его происхождения и способов доставки в конкретную страну до позиции противодействия легализации доходов по обстоятельствам незаконного оборота наркотиков. Основной целью совместных усилий правоохранительных органов Российской Федерации и государств – членов ЕС в борьбе с незаконным оборотом наркотиков является перекрытие каналов контрабанды афганских опиатов на территорию государств Евразийского региона, в том числе по акваториям Каспийского и Черного морей, пресечение незаконного поступления прекурсоров в Афганистан, синтетических наркотиков из Европы, кокаина из Латинской Америки, осуществление комплексных мероприятий по противодействию легализации наркодоходов, изъятию из незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Субъектный состав государств, вовлеченных совместно с Российской Федерацией в процесс противодействия преступлениям международного характера в формате пресечения незаконного оборота наркотиков, покрывает собой фактически универсальный корпус участников. Соответственно в проводимых операциях, кроме компетентных органов государств – членов ОДКБ, принимают участие представители правоохранительных органов Азербайджана, Афганистана, Болгарии, Венесуэлы, Италии, Ирана, Китая, Латвии, Литвы, Польши, Сирии, США, Турции, Украины, Эстонии. Сюда же, помимо самих государств, непосредственно осуществляющих совместно с Российской Федерацией операции по противодействию незаконному обороту наркотиков, входят международные институты и компетентные международные организации. Конкретно речь идет о подразделениях финансовых разведок государств – членов Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма, подразделениях таможенных служб Комитета глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб государств – участников СНГ. По итогам операции выявлено преступлений – 8149, возбуждено уголовных дел – 35 931, изъято около 8 т наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ, изъято огнестрельного оружия – 1349, боеприпасов – 19 366.

Будучи одним из направлений последовательной борьбы мирового сообщества (в лице ООН) с незаконным оборотом наркотиков, международное сотрудничество Российской Федерации с государствами мира по линии противодействия международной преступности показательно содействует поддержанию общего режима международной законности и правопорядка.

Взаимодействие по вопросам борьбы с торговлей людьми и нелегальной миграцией.

Международно-правовое позиционирование преступления в формате незаконной эксплуатации женщин и детей в качестве преступления международного характера ставит его в логическом порядке в режим предметной включенности по линии международного сотрудничества Российской Федерации в деле обеспечения международной законности и правопорядка. Предметное проявление включенности Российского государства в режим противодействия преступлению незаконной эксплуатации женщин и детей получило в 2010 г., когда РНКП по взаимодействию с Европоллом координировал мероприятия, проводимые ДепУР МВД России, ФМС России совместно с Европоллом, по установлению местонахождения женщин, вывезенных (предположительно обманым путем) с территории Российской Федерации в Испанию с целью принуждения к занятию проституцией. Европейским партнерам были направлены установочные сведения для проверки по базам данных Европола и организации проведения совместных оперативных мероприятий. Информация была проверена и занесена в оперативную базу данных координационного центра Европола. Результаты

проверки направлены в правоохранительные органы Испании с рекомендацией установления двусторонних контактов с Российской Федерацией для проведения дальнейших мероприятий. Одновременно информация была учтена в базах данных Интерпола.

Многоплановость межгосударственного сотрудничества Российской Федерации со странами – членами мирового сообщества по линии противодействия международной преступности включает такое значимое (в юридическом плане) направление взаимодействия, как аналитическая проработка всего комплекса уголовно-правовых и фактологических материалов в рамках процесса по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам. В порядке своей международно-правовой значимости Российская Федерация **в рамках аналитической деятельности** МВД России оказывает содействие Европолу в подготовке стратегических докладов. В 2013 г. непосредственно в Европол в порядке установленных процедур взаимной помощи по уголовным делам была направлена информация для включения в доклад «Об организованных преступных группах, действующих в странах Европейского союза».

Аналитические доклады, направляемые от имени Российской Федерации МВД России в Европол, включают в себя в обычном варианте перечень конкретных мер, предметно осуществленных МВД России по всему спектру преступлений в рамках достигнутых договорных обязательств о взаимной помощи по уголовным делам. В порядке проявления взаимной заинтересованности по обеспечению международного правосудия по линии противодействия преступности во всех ее форматах и проявлениях Российская Федерация и страны Европейского Союза осуществляют взаимный обмен юридическими актами по предмету взаимодействия: материалы в отношении технических характеристик фальшивых банкнот евро; информационные бюллетени о борьбе с фальшивомонетничеством и контрафактной табачной продукцией; торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией детей, о незаконном распространении радиоактивных, биологических и химических материалов; незаконной миграции; о способах подделки банковских платежных карт, мошенничестве с использованием сети Интернет, о фактах изъятия, способах транспортировки и сокрытия наркотических средств, о подпольных лабораториях по производству наркотиков.

В порядке подтверждения заявленной приверженности верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) Российская Федерация проводит последовательный курс на поддержание законности и правопорядка на всем пространственном протяжении Российского государства. В рамках готовности осуществлять весь комплекс мер в этом направлении Российская Федерация ежеквартально в Европол направляет статистические сведения о состоянии организованной преступности в Российской Федерации.

В формате международно-правовой включенности Российской Федерации в процесс международного сотрудничества с государствами – членами ЕС по направлению противодействия международной преступности следует в объективном порядке констатировать позитив общего взаимодействия в параметрах консолидированного вклада в активизацию межгосударственного сотрудничества европейских государств по решению проблемы личной безопасности субъектов правоотношений (защиты персональных данных) и борьбы с трансграничной организованной преступностью, в частности, в создание благоприятных условий для оперативного и эффективного обмена криминалистической и иной информацией в ходе предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений³⁵³.

Всестороннее взаимодействие Российской Федерации и Европейского Союза в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности не просто содействует поддержанию международной законности, но и вносит в показательном плане предметный международно-правовой вклад в дело построения миропорядка на основе верховенства права.

³⁵³ См.: Никитина И.Э. Международное сотрудничество МВД России в сфере борьбы с трансграничной организованной преступностью / И.Э. Никитина, Е.В. Дорохин, В.В. Князев, Т.И. Нетрусова // Научно-практическое пособие. М., 2015. С. 70-85

ГЛАВА 3. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ И МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

§ 3.1 Сотрудничество Российской Федерации в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в формате целей мирового сообщества (в лице ООН) при раскрытии и расследовании преступлений и обеспечению международного правопорядка

Президент Российской Федерации В.В. Путин главным ориентиром обновленной концепции внешней политики России назвал активную работу по обеспечению международного мира и стабильности на основе Устава ООН. По словам президента, «обновленная концепция внешней политики РФ, подготовка которой сейчас завершается, ориентирует на активную работу по обеспечению международного мира и стабильности, утверждению справедливого и демократического миропорядка на основе устава ООН»³⁵⁴. Российская Федерация обоснованно полагает, что ООН призвана оставаться центром регулирования международных отношений и координации мировой политики в XXI веке в формате целостности международной нормативной системы. Это в своем логическом порядке достигается посредством «обеспечения незыблемости ключевых положений и принципов Устава ООН, всемерного укрепления ее потенциала в целях рационального адаптивирования ООН к новым мировым реалиям при сохранении ее межгосударственной природы», а также дальнейшим повышением эффективности работы Совета Безопасности ООН, поскольку на него возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Наша страна предметно ориентирована на всемерное содействие процессу «кодификации и прогрессивному развитию международного права, прежде всего осуществляемым под эгидой ООН, достижению универсального участия в международных договорах ООН, их единообразному толкованию и применению».

Организации Объединенных Наций отводится ведущая роль в борьбе за сохранение объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, целенаправленно уничтожаемых террористами, иностранными боевиками-террористами, связанными с ИГИЛ и другими террористическими

³⁵⁴ См.: Материалы совещания послов и постпредов РФ от 30 июня 2016 г. URL: <http://www.mid.ru/sovesanie-poslov-i-postoannyh-predstavitelej-rossijskoj-federacii-30-iuna-1-iula-2016-g>

группами, путем объединения международных усилий по предупреждению терроризма и насильственного экстремизма и противодействию им³⁵⁵.

20 мая 2015 г. боевики ИГИЛ взяли под контроль почти всю территорию древнего города. Через месяц они приступили к разрушению культурного наследия: 27 июня снесена статуя "Лев Аллат", 23 августа стало известно, что взорван храм Баалшамина. Боевики казнили хранителя Пальмиры, известного сирийского археолога 82-летнего Халеда аль-Асаада.

30 августа 2015 г. исламисты произвели взрыв храма Бэла, разрушив его. 4 сентября были разрушены три наиболее сохранившиеся погребальные башни, которые были созданы в римский период для богатых семей в Долине гробниц. 5 октября 2015 г. боевики террористической организации ИГИЛ взорвали Триумфальную арку эпохи Древнего Рима³⁵⁶.

Принимая во внимание вышеизложенное, в качестве важнейших национальных и внешнеполитических задач в сфере поддержания международного правопорядка Российская Федерация рассматривает следующие:

борьбу с международным терроризмом и иными криминальными угрозами, в том числе в области применения информационно-коммуникативных технологий;

противодействие незаконному обороту наркотиков и организованной преступности;

противодействие незаконному обороту легкого и стрелкового оружия.

Организация Объединенных Наций как универсальная международная организация обеспечивает взаимодействие государств во всех сферах международной деятельности, включая сотрудничество по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, различные аспекты которой рассматриваются на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и в рамках деятельности Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС).

«Верховенство права» - это понятие, составляющее основу миссии Организации Объединенных Наций. Соблюдение законности имеет фундаментальное значение для обеспечения мира после различных видов конфликтов, для эффективной защиты прав человека и обеспечения устойчивого экономического прогресса и развития. Принцип, согласно которому все – от отдельно взятого человека до самого государства обязаны соблюдать публично принятые законы, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами, лежит в основе концептуального подхода, в значительной степени направляющего работу Организации Объединенных Наций³⁵⁷.

³⁵⁵ URL: <http://www.osce.org/ru/cio/212041?download=true> (дата обращения 28.07.2016)

³⁵⁶ URL: <http://cameralabs.org/9274-varvary-21-veka-istoricheskie-pamyatniki-unichtozhennye-igil> (дата обращения: 12.11.2016 г.)

³⁵⁷ См.: Костенко Н.И. Значение Организации Объединенных Наций по решению проблем господства права в конфликтных государствах / Журнал «Международное право и международные организации» / International Law and International Organization. 2015. № 2. С. 179

В настоящее время мировое сообщество в лице ООН выражает «глубокую озабоченность негативными последствиями транснациональной преступности – включая контрабандный провоз людей, торговлю людьми, всемирную проблему наркотиков и незаконную торговлю стрелковым оружием и легкими вооружениями – для развития, мира, безопасности и прав человека, а также нашу глубокую озабоченность растущей уязвимостью государств перед лицом таких преступлений»³⁵⁸. Объем международного сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности расширяется, поскольку мировое сообщество сталкивается с криминальными вызовами глобального характера, и обеспечение правопорядка становится основной задачей государств.

*Для Российской Федерации и европейских государств одной из актуальных проблем в формате целей мирового сообщества (в лице ООН) по обеспечению международного правопорядка и безопасности остается повышение эффективности взаимодействия двух крупнейших блоков (сегментов) сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности - правоохрнительного и социального (гуманитарного). Социальный сегмент очерчивается параметрами профилактики преступлений и оказания необходимой помощи жертвам преступлений*³⁵⁹.

В соответствии с доктринальной позицией ведущих российских ученых институциональной опорой систем, основывающихся на верховенстве права, призваны быть международные судебные и арбитражные институты, содействующие обеспечению права в формате целостности его системы. Юридически значимая роль принадлежит и институтам системы отправления правосудия - правоохрнительным органам, корпусу адвокатов и ассоциации юристов, которые также призваны содействовать обеспечению права³⁶⁰.

Значение международной универсальной организации и международного судебного органа как средства поддержания международного правопорядка предметно осознано мировым сообществом уже достаточно давно, что нашло свое отражение в проектах создания таких институтов. Постановочно, в 1881 г. в докторской диссертации Камаровского Л.А. «О международном суде» высказаны предложения, которые были учтены при создании Постоянной Палаты Третейского Суда, Постоянной Палаты Международного Правосудия и, после, Международного Суда ООН. Построение миропорядка на основе верховенства права

³⁵⁸ См.: п. 111 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. № 60/1 «Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года». URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1293472> (дата обращения 28.07.2016)

³⁵⁹ См.: С. И. Виноградов. Основные направления совершенствования международного сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми // Современное состояние, проблемы и перспективы международного сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с преступностью: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2014. С. 29-31

³⁶⁰ См., например: Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Всеобщая декларация прав человека: роль и значение в условиях миропорядка на основе господства права Rule of Law // Право и политика. 2008. № 2. С. 104-107

вполне обоснованно сопровождается созданием комплекса международных судебных институтов по различным направлениям взаимодействия государств. Предметно, как усматривал на этот счет профессор Камаровский Л.А., речь идет о Международном суде в качестве последней ступени в развитии институтов по линии обеспечения права и, следовательно, как «высший орган человеческого правосудия на Земле»³⁶¹.

Построение миропорядка на основе верховенства права вполне обоснованно сопровождается созданием комплекса международных судебных институтов по различным направлениям взаимодействия государств. Предметно – это Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека и правам народов, Суд Европейского Союза (далее - СЕС), Суд Евразийского экономического сообщества, Суд Общего рынка Восточной и Южной Африки, Суд Андского сообщества. К их задачам прямо или подразумеваемо³⁶² относится формирование общих правовых стандартов, действующих в рамках пространственных пределов регионального объединения. Выполнение указанной задачи осуществляется через обеспечение единых стандартов в любой области права, что возможно, только во взаимодействии с национальными правовыми системами.

Международные суды призваны работать согласованно с государствами, а их правоприменительная практика призвана содействовать совершенствованию национального законодательства государств-членов мирового сообщества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. В порядке заявленной приверженности Российской Федерации верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ 2005 г.) присоединение Российской Федерации к Европейской конвенции о правах человека показательно обозначает включенность Российского государства в процесс обеспечения международного правопорядка.

Академической новацией конституционного строительства Российской Федерации является собой ст. 46 Конституции Российской Федерации 1993 г., которая предусматривает возможность гражданам Российской Федерации обращаться в международные судебные учреждения. По обстоятельствам проведенной законотворческой работы был предметно подтвержден и существенно развит режим верховенства права на всех уровнях государственного строительства Российской Федерации³⁶³.

³⁶¹ См.: Ржевская В. Международный суд как средство подержания международного мира: сравнительный анализ предложений Л.А. Камаровского и Г. Кельзена // Международное правосудие. М., 2013. № 3 (7). С. 39

³⁶² См. подробнее о целях, которые ставятся перед международными судами в международном праве: Yuval Shany. Assessing the Effectiveness of International Courts: a Goal-Based Approach // The American Journal of International Law. 2012. Vol. 106-225

³⁶³ См., например, федеральные законы о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации от 8 декабря 2003 г., от 7 марта 2011 г., от 7 декабря 2011 г., Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

В европейских государствах совершенствование национальных законодательств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности происходят по факту решений международных судов³⁶⁴. Совершенствование национальной правовой системы любого государства – члена мирового сообщества проводится по обстоятельствам его суверенного волеизъявления в общих параметрах заявленной приверженности государств верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.).

В последнее время стали создаваться международные суды для поддержания международных институциональных и нормативных систем, формирования общего международно-правового пространства в рамках интеграционных объединений. К их задачам прямо или подразумеваемо³⁶⁵ относится формирование общих правовых стандартов, действующих в рамках территории регионального объединения. Выполнение указанной задачи осложняется тем, что обеспечение единых стандартов в любой области права возможно только во взаимодействии с национальными правовыми системами, через открытие доступа частных лиц к международным судебным инстанциям. Международные суды должны работать согласовано с государствами-членами объединения, а их правоприменительная практика в определенных случаях приводит к внесению изменений и дополнений в национальные правовые системы.

Международный Суд ООН разделяет ответственность главных органов ООН за поддержание международного мира и безопасности. Концептуально, согласно уставу ООН мнение Международного Суда не является необходимым при определении наличия угрозы миру, любого нарушения мира и актов агрессии, поскольку это входит в компетенцию Совета Безопасности ООН.

Международный Суд не принимает участие в определении мер по поддержанию и восстановлению мира и в контроле над исполнением своих решений. Суд не предлагает применять принудительные меры в отношении государства, не исполняющего его решений. В соответствии с ч. 2 ст. 94 Устава ООН в том случае, если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона может

³⁶⁴ См.: Strengthening Subsidiary: Integrating the Strasbourg Court's Case Law into National Law and Judicial Practice. Committee on Legal Affairs and Human Rights of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe, 25.11.2010 (AS/Jur/Inf.2010)\$ Alec Stone Sweet and Helen Keller. Assessing the Impact of the ECHR on National Legal System // Faculty Scholarship Series. 2008. P. 88. URL: http://www.digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/88 (дата обращения 28.07.2016)

³⁶⁵ См. подробнее о целях, которые ставятся перед международными судами в международном праве: Yuval Shany. Assessing the Effectiveness of International Courts: a Goal-Based Approach // The American Journal of International Law. 2012. Vol. 106-225

обратиться в Совет Безопасности, который может в случае необходимости сделать рекомендации или решить вопрос о принятии мер для приведения решения в исполнение³⁶⁶.

В целом, полномочия Международного Суда и Совета Безопасности согласованы таким образом, чтобы Суд не составлял конкуренцию Совету Безопасности³⁶⁷.

Поскольку международный суд является главным судебным органом ООН (ст. 92 Устава ООН), он не может отказаться вынести решение по делу из-за отсутствия или неясности подлежащей применению нормы права (запрет – non - liquet). Все споры между сторонами разрешаются на основе права и справедливости (ст. 38 Статута суда). При всем многообразии современных средств мирного разрешения споров судебное разбирательство с юридической точки зрения имеет несомненные преимущества перед другими средствами. Во-первых, Международный суд является независимым, постоянно действующим органом международной юстиции. Во-вторых, его решения окончательны (в режиме *res judicata*) и не подлежат обжалованию (ст. 60 Статута). В-третьих, решение суда в рамках миропорядка на основе верховенства права обозначает себя в формате процедуры по обеспечению права. Международный суд через процедуру мирного разрешения споров содействует поддержанию целостности системы современного международного права³⁶⁸.

Международный уголовный суд (далее - МУС) – первый постоянный международный орган уголовной юстиции, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за геноцид, военные преступления, преступления против человечности. Суд создан на договорной основе для содействия прекращению безнаказанности за многочисленные тяжкие преступления, совершенные в XXI веке. Правовые основы деятельности суда тщательно сформулированы в Римском статуте³⁶⁹. МУС является самостоятельным международным органом по отношению к ООН, однако может возбуждать дела по представлению Совета Безопасности ООН.

Договорные органы в системе ООН

³⁶⁶ См.: ч. 2 ст. 94 Устава ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter> (дата обращения 28.07.2016)

³⁶⁷ См.: Ржевская В. Международный суд как средство поддержания международного мира: сравнительный анализ предложений Л.А. Камаровского и Г. Кельзена // Международное правосудие. М., 2013. № 3 (7). С. 50-51

³⁶⁸ См.: Каламкарян Р.А. Институт мирного разрешения споров как имманентно присущий элемент современного международного права. Часть первая / Журнал «Международное право и международные организации» / International Law and International Organization. 2015. № 2. С. 167

³⁶⁹ В июле 1998 г. в Риме 120 государств-членов ООН приняли Римский статут, ставший юридической основой для учреждения постоянного Международного уголовного суда. Римский статут вступил в силу 1 июля 2002 г., после его ратификации 60 государствами. Российская Федерация подписала Римский статут 13 сентября 2000 г., но не ратифицировала его. В соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» Генеральному секретарю ООН было направлено уведомление о намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда.

В рамках ООН договорные органы занимают особое место³⁷⁰. Их образование стало следствием развития международного регулирования и защиты прав человека. В 1946 г. была создана Комиссия ООН по правам человека. В 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларация прав человека в качестве своей резолюции³⁷¹. Поскольку резолюции Генеральной Ассамблеи ООН носят рекомендательный характер, остро встал вопрос о принятии международных актов обязательного характера и создания механизмов мониторинга их исполнения. Первым таким актом стала Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1965 г., вступила в законную силу в 1969 г.)³⁷². Следом последовали Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (приняты Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г., вступили в силу в 1976 г.)³⁷³.

В качестве механизмов мониторинга исполнения принятых международных многосторонних договоров были созданы: Комитет по ликвидации расовой дискриминации (приступил к работе в 1970 г.); Комитет по правам человека (приступил к работе в 1977 г.); Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (приступил к работе в 1987 г.)³⁷⁴.

В настоящее время действуют десять договорных органов. Наряду с указанными функционируют Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (1982 г.), созданный после вступления в силу Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Комитет против пыток (1987 г.), образованный после вступления в силу Конвенции о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство форм обращения или наказания, Комитет по правам ребенка (1990 г.), учрежденный после вступления в силу Конвенции о правах ребенка и иные³⁷⁵.

Европейский суд по правам человека находится в центре европейского конституционного процесса, устанавливая минимальные стандарты защиты прав человека в 47

³⁷⁰ Термин «договорные органы» вошел в официальные документы, но без формального определения. В настоящее время используется как общепринятый официальный термин для обозначения совокупности органов, созданных в соответствии с многосторонними международными договорами. Договорные органы не являются специализированными агентствами ООН. В то же время проекты международных многосторонних договоров разрабатывались в системе ООН, принимались с целью открытия для подписания и ратификации Генеральной Ассамблеей ООН, в качестве депозитария этих договоров выступает Генеральный Секретарь ООН.

³⁷¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс

³⁷² URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 22.08.2017)

³⁷³ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon (дата обращения: 22.08.2017)

³⁷⁴ Резолюция 1985/17 ЭКОСОС ООН «Обзор состава, организации и административных мероприятия Сессионной рабочей группы правительственных экспертов по осуществлению Международного пакта об экономических, социальных, и культурных правах». Принята 28 мая 1985 г. на 22-м пленарном заседании ЭКОСОС ООН // СПС КонсультантПлюс

³⁷⁵ См.: Автономов А. Рассмотрение индивидуальных сообщений договорными органами в системе Организации Объединенных Наций // Международное правосудие. М., 2013. № 3 (7). С. 78-80

странах, а также в Европейском Союзе как автономном образовании. В качестве инструмента принятия решений Европейский суд по правам человека использует *доктрину «общеввропейского (европейского) правового или научного консенсуса»*, которую можно предметно обозначить как подлежащую обнаружению тенденцию или общность подходов к регулированию рассматриваемой проблемы, по крайней мере, в нескольких государствах-членах Совета Европы³⁷⁶. В европейском сообществе существует ряд сторонников и противников указанной доктрины³⁷⁷. Некоторые европейские ученые стоят на научной позиции, что подход к определению понятия «консенсус» в целом непоследователен и недостаточно четок³⁷⁸. Приводятся также утверждения, что «общеввропейский консенсус» является по своей природе слишком субъективным критерием³⁷⁹ и поэтому вступает в противоречие с принципом, в соответствии с которым понятия, содержащиеся в Конвенции по правам человека и основных свобод, наделяются автономным значением, которое определяет Европейский суд по правам человека, и толкование которых может иметь расхождение в государствах-членах Совета Европы³⁸⁰.

Постановочно, понятие «общеввропейского правового или научного консенсуса» применяется Европейским судом по правам человека с целью расширить действие Конвенции по правам человека и основных свобод в тех областях, которые прямо не указаны в Конвенции, но тенденция к их защите прослеживается во многих европейских странах. Несмотря на то, что применяемая методология для определения «консенсуса» недостаточно оптимальная, многие

³⁷⁶ См.: Фиона де Лондрас, Константин Дегтярев «А., В. и С. Против Ирландии»: возникновение блокирующего внутригосударственного консенсуса // Международное правосудие. М., 2013. № 1 (3). С. 25

³⁷⁷ См.: например: Letsas G. Theory of Interpretation of the European Convention on Human Rights. Oxford University Press, 2009. P. 120-131; Letsas G. The Truth in Autonomous Concepts: How to Interpret the ECHR // European Journal of International Law. 2004. Vol. 15 (2). P. 279; Murray J. L. Consensus: Concordance, or Hegemony of Majority // Dialogues between Judges. Council of Europe, 2008. P. 37; Benvenisti E. Margin of Appreciation, Consensus, and Universal Standards // International Law and Politics. 1999. Vol. 31. P. 843; McHarg A. Reconciling Human Rights and the Public Interest: Conceptual Problems and Doctrinal Uncertainty in the Jurisprudence of the European Court of Human Rights Modern Law. Review. 1999. Vol. 62 P. 671; Brauch J. A. The Margin of Appreciation and the Jurisprudence of the European Court of Human Rights: Threat to the Rule of Law // Columbian Journal of European Law. 2004. Vol. 11. P. 113; De Londras F. International Human Rights Law and Constitutional Rights: In Favour of Synergy // International Review of Constitutionalism. 2009. Vol. 9. P. 307; Dzehtsiarow K. European Consensus and the Evolutive Interpretation of European Convention on Human Rights // German Law Journal. 2011. Vol. 12. P. 173; Martens P. Perplexity of the National Judge Faced with the Vagaries of European Consensus // Dialogues between Judges. Council of Europe, 2008; Helfer L. Consensus, Coherence and the European Convention on Human Rights // Cornell International Law Journal. 1993. Vol. 23. P. 133; Delmas-Marty M. A. A “Reasoned” Conception of the Reason of State // The European Convention for the Protection Human Rights. International Protection versus National Restrictions / Edited by Delmas-Marty M. Kluwer. 1992

³⁷⁸ См.: Arai-Takahashi Y. The Margin of Appreciation Doctrine and the Principle of Proportionality in the Jurisprudence of the ECHR Intersentia, 2002. P. 192-193; Mahoney P. The Comparative Method in Judgment of the European Court of Human Right: Reference Back to National Law // Comparative Law Before the Courts / Edited by Canviet G. et al. BIICL, 2004. P. 149

³⁷⁹ См.: Martens P. Perplexity of the National Judge Faced with the Vagaries of European Consensus // Dialogues between Judges. Council of Europe, 2008. P. 79

³⁸⁰ См.: Letsas G. The Truth in Autonomous Concepts: How to Interpret the ECHR // European Journal of International Law. 2004. Vol. 15 (2). P. 304; Benvenisti E. Margin of Appreciation, Consensus, and Universal Standards // International Law and Politics. 1999. Vol. 31. P. 854

европейские правоведы признают потенциальный вклад данного метода в повышение легитимности Европейского суда по правам человека и совершенствование его роли в качестве механизма по регулированию европейского конституционного строя³⁸¹.

Практика показывает, что Европейский суд по правам человека в делах, в которых он использовал для выяснения обстоятельств дела подход, на основе европейского консенсуса, обычно приходит к одному из следующих выводов:

1. Общеввропейский консенсус отсутствует, следовательно, оспариваемые правовые предписания соответствуют Конвенции по правам человека и основных свобод, если только они явным образом не отвечают требованиям разумности, пропорциональности или необходимости;

2. Общеввропейский консенсус присутствует, содержание оспариваемых правовых предписаний ему соответствуют, следовательно, они не противоречат Конвенции по правам человека и основных свобод;

3. Общеввропейский консенсус присутствует, содержание оспариваемых правовых предписаний ему противоречит, что обычно означает, что последние не соответствуют положениям Конвенции по правам человека и основных свобод.

Прецедентное право Европейского суда по правам человека содержит значительное количество отсылок к функционированию двойного механизма защиты прав человека на национальном и наднациональном уровнях: «Анализируя вопрос о том, было ли в конкретном деле нарушение [Конвенции по правам человека и основных свобод], Суд не должен игнорировать вопроса права и фактов, характеризующих жизнь общества в государстве, которое в качестве Договаривающейся Стороны, отвечает за оспариваемую меру. Делая это, Суд не должен будет подменять собой компетентные национальные органы власти, ибо в противном случае он упустит из виду субсидиарный характер международного механизма коллективных гарантий, установленный Конвенцией по правам человека и основных свобод. Национальные власти свободны в выборе средств, которые представляются им надлежащими в сферах, определяемых Конвенцией по правам человека и основных свобод. Контроль Суда касается лишь соответствия этих средств требованиям Конвенции по правам человека и основных свобод» (Affaire linguistique belge (fond), 23 juillet 1968, § 10)³⁸².

Принцип субсидиарности закреплен в §1 ст. 53 Конвенции по правам человека и основных свобод, согласно которой «Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты...». Именно

³⁸¹ См.: См.: Фиона де Лондрас, Константин Дегтярев «А., В. и С. Против Ирландии»: возникновение блокирующего внутригосударственного консенсуса // Международное правосудие. М., 2013. № 1 (3). С. 24

³⁸² См.: Ковлер А. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека» // Международное правосудие. М., 2013. № 3 (7). С. 54

неисчерпанность внутренних средств правовой защиты ведет к признанию большинства жалоб неприемлемыми.

В своей повседневной практике Европейский суд по правам человека к принципу субсидиарности соотносит *доктрину «поля усмотрения»*, предусматривающую отсылку «к возможности маневра, которую Европейский Суд по правам человека расположен признавать за национальными властями при выполнении ими взятых на себя обязательств по Конвенции по правам человека и основных свобод»³⁸³. Предназначение доктрины состоит в упорядочении на основе верховенства права всей сферы государственного регулирования в области прав человека и, следовательно, величина «поля усмотрения» не безгранична. «Усмотрение» практически не применяется к абсолютным правам человека, таким как право на жизнь, запрет пыток и рабства, наказание исключительно на основании закона, право не быть судимым или наказанным дважды. Государства стали более свободны в выборе средств обеспечения права на справедливое правосудие, а также прав, по которым Конвенция по правам человека и основных свобод допускает ограничения при определенных условиях: право на уважение частной и семейной жизни (§ 2 ст. 8); свобода мысли, совести и религии (§ 2 ст. 9); свобода выражения мнения (§ 2 ст. 10); свобода собраний и митингов (§ 2 ст. 11); защита собственности (ст.1 Протокола № 1)³⁸⁴.

Принцип эффективности прав предусматривает защиту конкретных и эффективных прав, а не каких либо «теоретических и иллюзионных»³⁸⁵. Поэтому в соответствии с положениями ст. 19 Конвенции по правам человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека в общих параметрах принципа субсидиарности осуществляет свою деятельность в соответствии со своими нормоустанавливающими документами. Европейский суд по правам человека наделен правом истребования от национальных властей предоставления доказательств, в порядке подтверждения заявленного в жалобе нарушения³⁸⁶. В случае отказа в предоставлении запрашиваемых сведений, Европейский суд по правам человека может прийти к заключению о невыполнении государством-ответчиком обязательства «создавать все необходимые условия» для расследования обстоятельств дела, предусмотренных ст. 38 Конвенции по правам человека и основных свобод³⁸⁷. Европейский суд по правам человека

³⁸³ См.: Spielmann D. En jouant sur les marges. La Cour Européenne des droits de l'homme et la théorie de la marge d'appréciation nationale: abandon ou subsidiarité du contrôle européen? // Institute Grand-Ducal. Actes de la Section des Sciences Morales et Politiques. 2010. Vol. XIII. P. 205

³⁸⁴ Вмешательства в эти права должны быть вызваны необходимостью в демократическом обществе, быть предусмотренными в законе и, основное, быть пропорциональными преследуемой цели (см.: Cumpana et Mazare c. Roumanie, 17 december 2004; Kemp et Autre c. Luxembourg, 24 April 2008)

³⁸⁵ См.: Artico c. Italie, 13 Mai 1980, § 33

³⁸⁶ См.: Ковлер А. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека // Международное правосудие. М., 2013. № 3 (7). С. 55

³⁸⁷ См.: Imakayeva v. Russia, 9 November 2006; Baysayeva v. Russia, 15 April 2007

отошел от принципа субсидиарности, согласившись с Резолюцией Комитета Министров Совета Европы от 12 мая 2004 г., который призвал Европейский суд по правам человека устанавливать в судебных постановлениях в случае ряда повторяющихся нарушений «наличие структурной проблемы и источник этой проблемы», а также предписывать государству-ответчику меры «общего характера»³⁸⁸. Европейский суд по правам человека вынес более двух десятков «пилотных постановлений», устанавливающих структурные проблемы в национальных правовых системах разных стран³⁸⁹.

В соответствии со ст. 32 Конвенции по правам человека и основных свобод «в ведении Европейского суда по правам человека находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции по правам человека и основных свобод и Протоколов к ней». В случае спора относительно компетенции Суда по правам человека по конкретному делу, он сам решает спорный вопрос (§ 2 ст. 32). Поэтому еще один методологический принцип, применяемый Европейским судом по правам человека – *принцип эволюционного толкования* Конвенции по правам человека и основных свобод, состоит в том, что: «Конвенции по правам человека и основных свобод является живым инструментом, и может толковаться в свете текущей жизни»³⁹⁰. В соответствии с позицией юрисконсульта Европейского суда по правам человека В. Берже «в силу этого принципа позиция Европейского суда по правам человека в отношении того или иного права, гарантируемого Конвенцией по правам человека и основных свобод, может изменяться с течением времени, лет и десятилетий, таким образом, что вопрос, ранее оставляемый в поле полной дискреции государства, может быть рассмотрен самим Европейским судом по правам человека»³⁹¹.

Функция новаторского толкования положений Конвенции по правам человека и основных свобод наделяет Европейский суд по правам человека определенными функциями нормотворчества, которые могут перейти пределы компетенции Европейского суда по правам человека, которыми его наделили Высокие Договаривающиеся Стороны. В связи с изложенным, многие государства-члены Европейского Союза и правоведы призывают Европейский суд по правам человека чаще обращаться к *принципу судебного самоограничения* (judicial self-restraint)³⁹². Подтверждением указанного факта стали

³⁸⁸ См.: Ковлер А.И. Новые тенденции в практике Европейского Суда по правам человека: «пилотные постановления» о «структурных проблемах» // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека, 2006. № 5.

³⁸⁹ См.: Пилотные постановления. Информационно-тематический листок. Европейский Суд по правам человека. Октябрь 2012 (на русском языке). URL: <http://www.echr.coe.int> (Press Unit).

³⁹⁰ См.: *Tyger v. UK*, 25 April 1978, § 31

³⁹¹ См.: *Européenne des droits de l'homme. Suivi d'Intertaken. Principe de subsidiarité. Note du jurisconsulte. Doc. 3158598*. 2010. P. 5

³⁹² См.: Delzangles B. *Activism et Autolimitation de la Cour Européenne des droits de l'homme*. Paris, 2009.

межправительственные конференции в Интерлакене (2010 г.), Измире (2011 г.), Брайтоне (2012 г.).

В соответствии с заключительным документом по итогам конференции в Интерлакене Европейскому суду по правам человека даны следующие рекомендации:

«9. Конференция, учитывая разделение ответственности между государствами-членами и Европейским судом по правам человека, призывает Европейский суд по правам человека:

а) избегать пересмотра вопросов фактов и права, которые были исследованы и решены национальными органами, - в соответствии с прецедентным правом Европейского суда по правам человека, согласно которому он не является судом четвертой инстанции;

в) применять единообразно и жестко критерии приемлемости и собственной компетенции и полностью учитывать свою субсидиарную роль в толковании и применении Конвенции».

В Брайтонской Декларации к этой проблеме подошли более детально:

«11. Из прецедентной практики Европейского суда по правам человека ясно следует, что государства-участники в том, как они применяют и реализуют положения Конвенции, пользуются свободой собственного усмотрения, зависящей от обстоятельств конкретного дела и от прав и свобод, о которых идет речь. Это отражает субсидиарный характер конвенционного механизма защиты прав человека по отношению к защите прав человека на национальном уровне. В конвенционной системе защиты прав человека эта свобода собственного усмотрения государств подлежит контролю. В этом отношении роль Европейского суда по правам человека заключается в том, чтобы определять, отвечают ли решения, принятые национальными органами власти, требованиям Конвенции, должным образом учитывая при этом свободу собственного усмотрения государства»³⁹³.

В порядке подведения итогов объективной оценки роли государств-членов Совета Европы в деле обеспечения единого правового пространства в параметрах Европейского Союза предметно обозначает себя разработка проекта Протокола № 15, предусматривающего закрепление в Преамбуле Конвенции принципа субсидиарности и доктрины поля усмотрения государств-участников. Конкретно в документе предусматривается следующее:

«...считая, что Высокие Договаривающиеся Стороны, в соответствии с принципом субсидиарности, несут непосредственную ответственность за обеспечение прав и свобод, определенных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней, и, неся эту ответственность,

³⁹³ Цитируется по: Ковлер А. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека // Международное правосудие. М., 2013. № 3 (7). С. 57

пользуются полем усмотрения, предметом надзорной юрисдикции Европейского Суда по правам человека, определенной настоящей Конвенцией...»³⁹⁴.

Принятие Комитетом Министров Совета Европы проекта Протокола № 15 позволит сгладить определенные сложности во взаимодействии Европейского суда по правам человека и рядом государств, отстаивающих свой национальный суверенитет, а также установить между ними качественно новые отношения.

Следует принять во внимание доктринальную позицию Э. Познера и Дж. Иу, которая состоит в том, что «у государств должны оставаться определенные рычаги воздействия на международный суд, если он каким-либо образом перестает служить целям, для которых он был создан этими государствами. Такой суд неминуемо столкнется с проблемами в области поддержки со стороны государств и в сфере имплементации его правовых позиций в национальные правовые системы. Кроме того, в этом случае со стороны государств могут последовать ответные меры, направленные на борьбу с судебным активизмом»³⁹⁵.

Конфликты также возникают между Европейским судом по правам человека и рядом конституционных судов европейских государств. Позиция Европейского суда по правам человека достаточно жесткая и заключается в том, что иерархия норм в формате законодательства государств-членов Европейского Союза соизмеряется применительно к общеевропейским ценностям и значимости поддержания единого правового пространства Европейского Союза³⁹⁶.

В качестве средства с целью исключения проблем в сфере толкования нормоустановительных документов Европейского Союза был выработан специальный доклад Комитету Совета Европы в ноябре 2006 г., согласно которому было предложено учредить процедуру, по которой высшие национальные суды могли бы направлять в Страсбург запросы о консультативном заключении, касающиеся толкования Конвенции по правам человека и основных свобод и Протоколов к ней, с тем, чтобы способствовать диалогу судей и усилить «конституционную» роль Суда, что нашло отражение при выработке Протокола № 16³⁹⁷.

26 апреля 2017 г. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации одобрил ратификацию Протокола № 15 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Законопроект устанавливает субсидиарную роль Европейского суда по

³⁹⁴ Проект формулировки цитируется по: Steering Committee for Human Right. Draft Protocol № 15 of the Convention // Council of Europe. DH-GDR (2012) R2. Addendum III. Strasbourg, 31 October 2012

³⁹⁵ См.: Tom Ginsburg. Bounded Discretion in International Juridical Lawmaking // Virginia Journal of International Law. 2005. Vol. 45. P. 656-673

³⁹⁶ См.: Berger V. Le Cours constitutionnelles e la Cour Européenne des droits de l'homme // Les Nouveaux Cahiers du Conseil Constitutionnel. Paris. 2011. № 3

³⁹⁷ См.: Ковлер А. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека // Международное правосудие. М., 2013. № 3 (7). С. 58

правам человека по отношению к национальным правовым системам и предполагает у государств-участников наличие определенной свободы усмотрения при применении Конвенции по правам человека и основных свобод на национальном уровне. Подача гражданами жалобы в Европейский суд по правам человека становится лишь вспомогательным средством для защиты прав и свобод человека при их возможном нарушении в национальных государствах³⁹⁸.

Суд Европейского Союза.

В политике Европейского Союза были обозначены два пути решения проблемы закрепления прав и свобод человека на надгосударственном общеевропейском уровне: присоединение ЕС к Европейской конвенции по правам человека в качестве одной из сторон этой Конвенции; или принятие Хартии прав человека. Обязательность положений Европейской конвенции по правам человека для Европейских сообществ косвенным образом была признана в прецедентной практике Суда Европейских сообществ, а позже официально декларирована в ст. 8 Маастрихтского Договора о создании Европейского Союза 1992 г.

В 1994 г. Совет ЕС обратился в Суд ЕС по вопросу совместимости присоединения ЕС к Европейской конвенции по правам человека с учредительными договорами ЕС. Суд ЕС в заключение от 28 марта 1996 г. пришел к выводу, что в соответствии с действующим правом ЕС Европейское сообщество не имеет надлежащих полномочий, позволяющих ему решать вопрос о присоединении к Конвенции. Такое присоединение требует внесения необходимых изменений в учредительные документы ЕС. В связи с чем, 13 мая 2004 г. в Страсбурге был принят Протокол № 14 к Европейской конвенции по правам человека, который предусматривал участие ЕС в этом Договоре в качестве отдельной стороны: «Европейский Союз может присоединиться к настоящей Конвенции» (новый § 2 ст. 59 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.)³⁹⁹.

Одним из важнейших шагов по пути интеграции стало принятие Европейским Союзом 7 декабря 2000 г. Хартии ЕС об основных правах, которая положила начало разработки текста Договора, устанавливающего Конституцию для Европы. Основу Хартии образовали общие конституционные традиции и международные обязательства государств ЕС, а также принятые ранее общеевропейские документы о правах человека и практика их толкования и применения⁴⁰⁰, особенно в решениях Европейского суда по правам человека и Суда Европейских Сообществ.

³⁹⁸ См.: Правовой портал Legal.Report. URL: <http://legal.report/article/26042017/solfed-utverdil-ponizhenie-statuta-esrch> (дата обращения 26 апреля 2017 г.)

³⁹⁹ См.: Кудрявцев М. Концепция прав человека в Хартии Европейского Союза об основных правах // Международное правосудие. М., 2013. № 2 (6). С. 40

⁴⁰⁰ См.: Конституция Европейского Союза: Договор, устанавливающий Конституцию для Европы (с комментарием). М., 2005. С. 137-138

В 2014 г. мнение Люксембургского Суда коренным образом переменялось. Так, в решении от 18 декабря 2014 г. было указано, что присоединение Европейского Союза к Конвенции по правам человека и основных свобод является несовместимым с законами ЕС. Хартия основных прав выходит за рамки Конвенции по правам человека и основных свобод, а проект соглашения (о присоединении к Конвенции) требует от государств-членов следить за соблюдением фундаментальных прав человека другими странами ЕС, однако, право ЕС предполагает взаимное доверие между государствами.

Европейский Союз предпринимает усилия по гармонизации различных уровней европейской системы защиты прав человека и вносит существенный вклад в дело обеспечения верховенства права в системе международных отношений.

Таким образом, международные суды постепенно становятся значимым средством создания общих правовых стандартов в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности на мировом уровне и под их влиянием происходит трансформация национальных правовых систем, их преобразование и переход в новое качество⁴⁰¹ наряду с иными правовыми формами, такими как заключение международных договоров, принятие норм «мягкого права» международными организациями⁴⁰², функционирование различных механизмов обзора и мониторинга соблюдения международных обязательств⁴⁰³.

Для Российской Федерации и европейских государств одной из актуальных проблем в формате целей мирового сообщества (в лице ООН) по обеспечению международного правопорядка и безопасности остается повышение эффективности взаимодействия двух крупнейших блоков (сегментов) сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности - правоохрнительного и социального (гуманитарного). Социальный сегмент очерчивается параметрами профилактики преступлений и оказания необходимой помощи жертвам преступлений.

⁴⁰¹ См.: Старженецкий В. Международные суды и трансформация национальных правовых систем // Международное правосудие. М., 2013. № 3 (7). С. 65-66

⁴⁰² См., например, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г.; Бангалорские принципы поведения судей. Гаага, 26 ноября 2002 г.; Руководящие принципы для предупреждения преступности (приняты Резолюцией 2002/13 ЭКОСОС ООН от 24 июля 2002 г.); Марочкин С.Ю., Халафян Р.М. Международное мягкое право в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 6

⁴⁰³ См.: например, контрольные механизмы, созданные в рамках Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. (о деятельности Рабочей группы ОЭСР. URL: <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery>; а также в соответствии с решением Совета Европы 1999 г. по образованию Группы государств против коррупции (ГРЕКО) с целью осуществления контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов. URL: http://www.coe.int/dghl/monitoring/greco/default_en.asp

§ 3.2 Международно-правовая включенность Российской Федерации по линии ОБСЕ в сферу экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности

В 2015 г. отмечались две особо значимые для человечества в целом годовщины: 70-летие со дня окончания Второй мировой войны и 40-летие со дня подписания Хельсинского заключительного акта.

Ценность указанных событий подтверждает многовековая история Европы, запятнанная жестокими войнами, масштабы которых соразмерны их наименованиям: Семилетняя, Тридцатилетняя, Столетняя, Первая мировая, Вторая мировая. В войнах XVII в. погибло 3 млн. человек, в XVIII в. - 5 млн., в Первую мировую войну потери составили 10 млн. человек. Вторая мировая война унесла 55 млн. человеческих жизней. Поскольку обе мировые войны начинались в Европе, то и проблемы обеспечения сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности во второй половине XX века сконцентрировались на европейском континенте⁴⁰⁴.

В настоящее время Европу захлестнули масштабные миграционные движения, повлекшие человеческие жертвы вдоль транзитных маршрутов, и вызвавшие волнения среди населения стран, принимающих мигрантов. Все чаще и чаще среди незаконных мигрантов на территорию европейских стран проникают боевики запрещенных в Российской Федерации террористических организаций. В связи с чем последние годы отмечены рядом смертельных террористических актов в регионе и прилегающих к нему районах.

В ответ на вызовы государства-участники ОБСЕ на встрече Совета министров в Белграде приняли решение активизировать свои усилия в противодействии терроризму путем активизации взаимодействия правоохранительных органов государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, а также обеспечить более тесное сотрудничество государств под лозунгом «единая ОБСЕ в противодействии насильственному экстремизму»⁴⁰⁵.

В соответствии с положениями главы VIII Устава ООН ОБСЕ продолжит наращивать партнерские отношения с ООН и другими международными организациями по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности: от посредничества, облегчения диалога и защиты прав

⁴⁰⁴ См.: Местников В.А. Проблемы статуса и деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3-6

⁴⁰⁵ См.: MC(22). JOUR/2 4 December 2015 Annex 1. URL: <http://www.osce.org/ru/cio/?download=true> (дата обращения 26.04.2016 г.)

человека, к деятельности по наращиванию потенциала в оперативной работе и оказанию технической помощи государствам-членам организации.

По ряду параметров ОБСЕ имеет отличия от классических международных межправительственных организаций и традиционных форумов международной дипломатии. Так, развившиеся в ходе «Хельсинского процесса» уникальные институты многоформатного сотрудничества государств в деле обеспечения международного правопорядка, включая сотрудничество государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, равно как средства и методы его осуществления, не имели аналогов в истории⁴⁰⁶.

Организация принимает непосредственное участие в урегулировании конфликтов на Донбассе, в Приднестровье и Нагорном Карабахе, а также в Закавказье, где в рамках Женевских дискуссий по безопасности приоритетное значение отводится подписанию юридически обязывающих соглашений о неприменении силы между Абхазией, Грузией и Южной Осетией для поддержания мира и стабильности в регионе⁴⁰⁷.

На Украине специальная мониторинговая миссия ОБСЕ следит за выполнением минских договоренностей. На российско-украинской границе на пунктах пропуска «Донецк» и «Гуково» работают наблюдатели ОБСЕ.

В качестве одной из альтернатив в достижении мира в регионе была предусмотрена возможность направления туда миротворческих сил. Так, работая над урегулированием конфликта в Нагорном Карабахе ОБСЕ учредила посредническую группу в Минске. Для урегулирования конфликта, связанного с Абхазией, применялись миротворческие силы. С самого начала конфликта в Югославии ОБСЕ предпринимала миротворческие усилия совместно с ООН⁴⁰⁸.

В миротворческих специальных операциях принимают участие оперативные работники правоохранительных органов и судебные эксперты. В качестве примера - форма постоянной междисциплинарной работы экспертов в организациях, таких как бригады идентификации жертв бедствий (DVI-team). Обычно они вызываются на места катастроф (таких как аварии самолетов или землетрясения), когда идентификацию жертв проводят с помощью экспертизы

⁴⁰⁶ Впервые в мировой истории основой для последующей международно-правовой деятельности государств-членов ОБСЕ стал не ратифицированный в установленном порядке международный акт, а общая политическая декларация государств-участников Совещания, под которой поставили свои подписи главы государств и правительств.

Учредительный устав ОБСЕ носит необязательный статус, что позволяет организации быть гибкой в историческом процессе эволюции и улучшения сотрудничества, а также подчеркивает ее особенность, помогая избегать споров/или санкций за неисполнение его положений. Апробированный практикой действующий механизм мягкого принуждения государств-участников к выполнению юридически необязательных политических документов представляет несомненный интерес.

⁴⁰⁷ URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ge/-/asset_publisher/uwHHxf8KDaOY/content/id/1102036 (дата обращения 24.08.2016)

⁴⁰⁸ См.: Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: Учебник. 2 изд., перер. и допол. М., 2001. С. 245 -246

полости рта. Такие бригады существуют в Германии, Латвии, Нидерландах, Швеции, Испании и Великобритании. Аналогичная бригада есть и в Италии, однако она не имеет официального статуса. В состав бригад идентификации жертв бедствий входят оперативные работники полиции и судебные эксперты, специализирующиеся главным образом в области одонтологии и судебной медицины. Дактилоскописты и эксперты-биологи также входят в состав бригад. Однако проведение ДНК-анализа не всегда является стандартной частью проводимых мероприятий и применяется только в случае, если обычные исследования (судебная одонтология) не дали положительного результата. Основным фактором редкого использования этого надежного метода является его себестоимость. Судебные эксперты других специальностей также могут оказывать периодическую помощь бригадам идентификации жертв бедствий. В большинстве случаев призванные команды находятся под юрисдикцией полиции.

Наглядным примером сотрудничества между членами различных бригад является работа, выполненная голландской бригадой идентификации жертв бедствий в г. Фаро (Португалия). В 1990 г. в аэропорту г. Фаро потерпел крушение самолет. Руководство бригады идентификации жертв бедствий, помимо сотрудников полиции, привлекло к участию в расследовании инцидента судебно-медицинского эксперта и судебного одонтолога. В то время как судебно-медицинский эксперт исследовал остатки тел и извлекал челюсти, одонтолог исследовал их. Впоследствии фотоматериалы их работы были использованы полицией для проведения специальных обучений.

К помощи национальных бригад идентификаций жертв бедствий прибегают, в основном, их собственные страны или другое государство, на территории которого произошло бедствие. Однако были случаи приглашения иностранных бригад для оказания срочной помощи. Так в 1985 г. в связи катастрофой парома «Harold of Free Enterprise» около бельгийского побережья, бельгийские власти обратились к голландской спасательной бригаде. В подобных случаях национальная бригада идентификации жертв бедствий работает в соответствии с законодательством другого государства⁴⁰⁹.

17 июля 2014 г. на Донбассе сбили «Боинг-777», в результате катастрофы погибли 289 человек. Самолет совершал пассажирский рейс из Амстердама в Куала-Лумпур и упал недалеко от Тореза. Окончательные результаты расследования до сих пор неизвестны. Согласно резолюции Совета Безопасности ООН № 2166 на месте катастрофы работали

⁴⁰⁹ См.: Holthuis J. Interdisciplinary Forensic Work // Harmonisation in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards, Thela Thesis, the Netherlands, 2000. P. 162-164

представители ОБСЕ, в состав которых входили оперативные работники и эксперты из разных европейских стран⁴¹⁰.

В режиме объективной констатации фактов Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе является крупнейшей в мире региональной организацией, в компетенцию которой входят вопросы обеспечения безопасности, включая сотрудничество государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. В результате своей деятельности ОБСЕ обретает все большую стабильность и значение по поддержанию мира и безопасности в европейском регионе, что приводит к постепенному снижению роли военно-политических союзов в Европе.

В декабре 1996 г. Лиссабонская Декларация «О модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века» подтвердила уникальный и неделимый характер безопасности на европейском континенте⁴¹¹.

Среди европейских ученых и практиков встречается некоторое недопонимание функций и целей ОБСЕ, в связи с чем, организацию обвиняют в стремлении монополизировать функцию обеспечения безопасности в Европе. По мнению российского ученого-дипломата А. Коберацкого, это является заблуждением. ОБСЕ играет роль регионального форума, площадки для дискуссий, а деятельность Организации, в первую очередь, «нацелена на предотвращение возникновения конфликтов в регионе, урегулирование кризисных ситуаций, ликвидацию их последствий». Кроме прочего, «ОБСЕ не наднациональная организация; у нее нет мандата на то, чтобы заменять власти в разрешении конфликтов между государствами», поэтому ОБСЕ проводит «переговоры, нацеленные на достижение мирного разрешения конфликтов, а в случае необходимости создает новые, специальные механизмы». Принимая во внимание, что в условиях глобализации влияние гражданского общества, неправительственных организаций, инсайдерской информации значительно, многие прежние дипломатические и правовые инструменты уже не работают, а значит, необходимо искать новые подходы и механизмы для противостояния современным вызовам⁴¹².

В настоящее время можно выделить три основных измерения работы ОБСЕ:

- 1) военно-политическое: глобальный контроль над распространением вооружений, совместные дипломатические усилия по предотвращению конфликтов и выстраиванию доверительных отношений между государствами;
- 2) экономическо-экологическое;

⁴¹⁰ URL: <http://www.segodnya.ua/.../novyy-otchet-...a--734214.html> (дата обращения 28.04.2017 г.)

⁴¹¹ URL: <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/osce.htm> (дата обращения 28.04.2017 г.)

⁴¹² URL: http://mgimo.ru/about/news/visits/210796/?sphrase_id=710979 (дата обращения 28.07.2016)

3) гражданско-правовое: защита прав и свобод человека, распространение демократических практик, мониторинг выборов.

Все государства-участники ОБСЕ имеют равнозначный статус. Решения организации не носят юридически обязательного характера и принимаются на основе консенсуса. Действующим председателем становится министр иностранных дел страны – председателя в ОБСЕ, который руководит текущей деятельностью, координирует работу учреждений и институтов ОБСЕ, содействует разрешению конфликтов и кризисных ситуаций.

Основные органы ОБСЕ.

Саммит (встреча на высшем уровне) проводится ежегодно (кроме года встреч на высшем уровне) и представляет собой встречу глав государств и правительств стран ОБСЕ.

Совет министров иностранных дел проводится ежегодно (кроме года встреч на высшем уровне) и представляет собой встречу министров иностранных дел государств-участников.

Постоянный совет под руководством действующего председателя, занимающего пост в течение года. Проводит на регулярной основе политические консультации и принимает решения.

Форум по сотрудничеству в области безопасности. Имеет дело преимущественно с вопросами военного сотрудничества, такими как условия и способы проверок в соответствии с Венским документом 1999 г.

Верховный комиссар по делам национальных меньшинств.

Бюро по демократическим институтам и правам человека. Бюро является старейшим институтом ОБСЕ и создано в 1991 г. Принимает активное участие в вопросах наблюдения за выборами, демократического развития, соблюдения прав человека, терпимости и не дискриминации, верховенства права.

Парламентская ассамблея ОБСЕ занимается, в том числе, экономическими вопросами и проблемами защиты окружающей среды, а также соблюдением демократии в государствах и защитой прав человека. Представляя собой коллективное мнение парламентариев ОБСЕ, эти резолюции и рекомендации предназначены для того, чтобы все государства-участники выполняли свои обязательства в рамках организации. Парламентская ассамблея участвует в парламентской дипломатии и имеет обширную программу по наблюдению за выборами.

Канцелярия Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации, созданная в декабре 1997 г., занимается вопросами предупреждения нарушений свободы слова. Представитель ОБСЕ оказывает государствам-участникам помощь в продвижении и стимулировании полного соблюдения норм, принципов и обязательств ОБСЕ, касающихся свободы выражения мнений и независимости средств массовой информации.

В рамках сотрудничества европейских государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в 2012 г. создан **Департамент по противодействию транснациональным угрозам** (The OSCE Transnational Threats Department (TNTD)), основной целью которого стало объединение усилий государств в противодействии криминальным вызовам, перехода от «политических заявлений» к эффективным программным действиям, включая созыв экспертов, обмен криминалистической и оперативной информацией, положительным опытом работы, координацию деятельности по реализации совместных планов действий и проектов в указанной сфере.

Департамент включает в себя отделение по координации (The Co-ordination Cell) и три подразделения по конкретным направлениям сотрудничества: антитеррористическое (The Action against Terrorism Unit), пограничной безопасности и управления (The Border Security and Management Unit), стратегии полицейской деятельности (The Strategic Police Matters Unit).

В рамках противодействия терроризму и насильственному экстремизму ОБСЕ активно сотрудничает с ООН, в частности путем проведения различных мероприятий международного характера. ОБСЕ призвало страны бороться с терроризмом и иностранными боевиками-террористами, выполняя резолюции 2170, 2178, 2199 и 2249 Совета Безопасности ООН в поддержку соответствующих обязательств в рамках ОБСЕ и в соответствии с применимыми обязательствами по международному праву. ОБСЕ приняты соответствующие документы в области борьбы с терроризмом, включая Решение Постоянного совета № 1063 о Консолидированной концептуальной базе ОБСЕ для борьбы с терроризмом и Декларацию Совета министров «О роли ОБСЕ в противодействии феномену иностранных боевиков-террористов в контексте выполнения резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014) Совета Безопасности ООН».

*Тесное взаимодействие с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями поможет избежать дублирования действий правоохранительных органов в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, оказывать друг другу поддержку в соответствии с определенными потребностями и приоритетами, как об этом указано в Решении № 5/11 Совета министров о партнерах по сотрудничеству ОБСЕ, согласно установленным процедурам и при наличии соответствующего обращения, что определено приведет к увеличению синергии в области предупреждения насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противодействия этим криминальным вызовам современности*⁴¹³.

⁴¹³ См.: MC.DOC/4/15 Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе 4 December 2015. URL: <http://www.osce.org/ru/cio/212041?download=true> (дата обращения 28.07.2016)

Государства должны укреплять свои усилия по противодействию финансированию терроризма во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, включая резолюцию 2199 (2015) Совета Безопасности ООН, а также сотрудничать в ликвидации каналов поставок оружия террористам.

Так, в июне 2015 г. в Австрии (г. Вена) состоялась расширенная конференция экспертов по борьбе с терроризмом на тему «Противодействие подстрекательству и вербовке иностранных боевиков-террористов», созванная под действующим председательством Сербии 30 июня – 1 июля 2015 г. Рекомендации конференции приняты во внимание на высшем уровне на заседании Генеральной ассамблеи ООН. Обсуждаемые проблемы легли в основу принятой 4 декабря 2015 г. Декларации министров о предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противодействию им (Ministerial Declaration on Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization that lead to Terrorism)⁴¹⁴.

В Декларации закреплено обязательство государств-членов ОБСЕ по принятию всех возможных мер, направленных для защиты каждого, находящегося под их юрисдикцией, от террористических актов.

Руководствуясь своей убежденностью в том, что борьба с терроризмом и насильственным экстремизмом требует всеобъемлющих непрерывных усилий от мирового сообщества по устранению как проявлений терроризма, так и различных социально-экономических, политических и иных факторов, способных создавать условия, в которых террористические организации могли бы заниматься вербовкой новых членов и получать любого вида поддержку, ОБСЕ еще раз подчеркивает приверженность государств-участников полному осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии ООН. *Таким образом, ОБСЕ подтверждает обязательство государств расширять сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, включая обмен национальными программами и примерами передовой практики, касающимися стратегий и мер по противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму.*

В этой связи эффективность противостояния криминальным вызовам неразрывно связана с качественным уровнем сотрудничества государств по линии юстиции и внутренних дел, современными возможностями применяемых криминалистических средств и методов для раскрытия и расследования преступлений, вооруженностью органов дознания и предварительного следствия достижениями научно-технического прогресса.

⁴¹⁴ URL: <http://docplayer.ru/44492212-Deklaraciya-ministrov-o-preduprezhdenii-nasilstvennogo-ekstremizma-i-radikalizacii-vedushchih-k-terrorizmu-i-protivodeystvii-im.html> (дата обращения 28.07.2016)

Постановочно, радикализация, ведущая к терроризму, и вербовка новых лиц террористами часто происходит в тюрьмах, поэтому важно разрабатывать международные руководящие принципы в отношении реинтеграции, реабилитации и предупреждения радикализации, ведущей к терроризму, принимая во внимание тот факт, что именно государствам-участникам отводится основная роль в предупреждении терроризма и насильственного экстремизма и противодействии этим криминальным явлениям в соответствии с принятыми странами обязательствами по международному праву.

Противостоять современным террористическим вызовам можно лишь с помощью последовательного и всеобъемлющего подхода к указанной проблеме, предполагающего активное участие и взаимодействие всех государств мирового сообщества и соответствующих международных и региональных организаций, а также гражданского общества для сдерживания, ослабления, локализации и нейтрализации террористической угрозы.

Информационная безопасность.

Для того чтобы обеспечить кибербезопасность на пространстве Европы ОБСЕ организует международные мероприятия с целью выработки эффективной стратегии безопасности и защиты информационных и коммуникационных технологий, в том числе межотраслевых каналов коммуникации при кризисных ситуациях.

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств.

В рамках ОБСЕ приняты ряд документов, включая Решение № 1048 Постоянного совета о Концепции ОБСЕ в отношении борьбы с угрозой незаконных наркотиков и утечкой химических прекурсоров; Решение № 1049 Постоянного совета о Стратегической концепции ОБСЕ в отношении деятельности, связанной с осуществлением полицейских функций. При этом ОБСЕ отмечает ведущую роль Организации Объединенных Наций, в частности Комиссии ООН по наркотическим средствам, в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и утечкой химических прекурсоров. ОБСЕ вносит свой вклад в качестве регионального соглашения по главе VIII Устава Организации Объединенных Наций в решение мировой проблемы незаконного оборота наркотиков всеми имеющимися у организации средствами, возможностями и обязательствами⁴¹⁵. Так, в рамках принятых в ОБСЕ обязательств, изложенных в Решении № 1048 Постоянного совета, приоритет отдается строгому выполнению и соблюдению положений Единой конвенции Организации Объединенных Наций о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г.⁴¹⁶, Конвенции

⁴¹⁵ См.: Декларация о деятельности ОБСЕ в поддержку глобальных усилий по решению мировой проблемы наркотиков (MC.DOC/2/15/Согг.1 от 4 декабря 2015 года). URL: <http://www.osce.org/ru/cio/212041?download=true> (дата обращения 28.07.2016)

⁴¹⁶ URL: http://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf (дата обращения 28.07.2016)

Организации Объединенных Наций о психотропных веществах 1971 г.⁴¹⁷, а также Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.⁴¹⁸

Российская Федерация выступает за укрепление роли и авторитета ОБСЕ на международной арене и повышении ее востребованности при решении проблем европейского региона.

Однако в деятельности ОБСЕ присутствует как положительная, так и отрицательная динамика. С одной стороны, за время деятельности Организации накоплен большой массив политических обязательств, которые уже стали неотъемлемой частью системы международных отношений. Так, например, нельзя не отметить солидный вклад ОБСЕ в борьбу с терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ. С 2008 г. на базе учебного центра ВИПК МВД России в г. Домодедово Московской области реализуется проект ОБСЕ по обучению афганских полицейских, в компетенцию которых входит противодействие наркопреступности.

С другой стороны, в деятельности исполнительных органов ОБСЕ обозначились существенные дисбалансы. Во-первых, до сих пор не решена проблема придания ОБСЕ международной правосубъектности путем разработки юридически обязывающего Устава Организации. Во-вторых, 70% деятельности специализированных институтов ОБСЕ – Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), Верховного комиссара по делам национальных меньшинств (ВКНМ) и Канцелярии Председателя ОБСЕ по вопросам средств массовой информации – приходится на продвижение основ демократии и защиту прав человека. В третьих, «полевая деятельность» Организации – 16 миссий – осуществляется «к Востоку от Вены» – на Балканах и странах СНГ.

Российская Федерация стоит на правовой позиции исправления указанных дисбалансов и решительно настроена на закреплении в повестке дня ОБСЕ таких приоритетных направлений в обеспечении международного правопорядка и безопасности, как: соблюдение принципа неделимости безопасности, заключающегося в обязательстве не укреплять свою безопасность за счет других; недопустимости государственных переворотов и вмешательства во внутренние дела государств, борьба с транснациональными угрозами, противодействие неонацизму и агрессивному национализму; соблюдение прав национальных меньшинств, защита прав детей; невмешательство в частную жизнь; соблюдение социально-экономических прав; противодействие дискриминации христиан.

⁴¹⁷ URL: http://www.incb.org/documents/Psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf (дата обращения 28.07.2016)

⁴¹⁸ URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900535> (дата обращения 28.07.2016)

Также наша страна выступает за разработку государствами-участниками для БДИПЧ единых правил наблюдения за выборами.

Ежегодный взнос России в ОБСЕ составляет около 7,5 млн. евро, из которых около 5,5 млн. евро платится в Сводный бюджет ОБСЕ (141 млн. евро) и почти 2 млн. евро идет на отдельное финансирование Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине (98 млн. евро) и наблюдателей ОБСЕ на российско-украинской границе (около 1 млн. евро)⁴¹⁹.

В 2016 г. лозунгом председательства Германии в ОБСЕ лице действующего председателя главы МИД ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайера стало «обновление диалога, восстановление доверия и безопасности».

В 2017 г. председательство в ОБСЕ перешло к Австрии. Во время своего председательства в ОБСЕ в 2017 г. Австрия намерена внести вклад в восстановление доверия и разрешение конфликтов в сфере внимания ОБСЕ — на востоке Украины, в Грузии, Нагорном Карабахе и Приднестровье.

Гернот Эрлер, уполномоченный правительства ФРГ по германо-российскому межобщественному сотрудничеству и специальный уполномоченный правительства ФРГ по работе с ОБСЕ, считает, что кризис в отношениях между Россией и западом, который развился на почве украинского конфликта, стал причиной фактического замораживания сотрудничества между Российской Федерацией и Германией.

«Многие диалоговые платформы отпали, начиная от межправительственных консультаций и саммита Россия-ЕС, заканчивая группой восьми ведущих индустриальных стран, которая снова превратилась в G7. Сегодня ОБСЕ остается одной из немногих платформ, на которой активно можно вести диалог. Россия, кстати, смотрит на этот вопрос точно так же», — указал Гернот Эрлер. По его мнению, было большой ошибкой останавливать работу совета Россия-НАТО именно в такой сложный период. Благодаря работе ОБСЕ и при активном участии Германии удалось согласовать минские договоренности по украинскому урегулированию и сформировать новый формат переговоров — «нормандский», в котором, кроме России, Германии и Украины участвует Франция⁴²⁰.

В настоящее время на Украине присутствуют 630 наблюдателей, из которых 550 в восточной Украине. Проблема заключается в том, что противоборствующие силы не дают наблюдателям доступа к отдельным регионам и затрудняют контроль, включая контроль за отводом вооружения и наблюдением за активностью в пограничном регионе.

Одной из целей Устава Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. является обеспечение прав и свобод человека в соответствии с

⁴¹⁹ URL: <http://www.mid.ru/rossia-i-diskussii-o-budusem-obse> (дата обращения 23.08.2016)

⁴²⁰ URL: <https://ria.ru/world/20160101/1352582734.html> (дата обращения 28.07.2016)

общепринятыми принципами и нормами международного права и документами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (ст. 2). В соответствии со ст. 3 Устава СНГ государства-члены Содружества, исходя из общепризнанных норм международного права и Хельсинского Заключительного акта, строят свои отношения в соответствии с принципами: уважения суверенитета друг друга, неотъемлемого права народов на самоопределение и права распоряжаться своей судьбой без вмешательства извне; нерушимости государственных границ, признания существующих границ и отказа от противоправных территориальных приобретений; отказа от любых действий, направленных на расчленение чужой территории; неприменения силы или угрозы силой против политической независимости государства-члена; разрешения споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость; обеспечения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, этнической принадлежности, языка, религии, политических или иных убеждений и других⁴²¹.

В Декларации глав государств СНГ о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод 1992 г. государства-участники Содружества обязались принять меры по приведению национального законодательства в соответствии с обязательствами по соглашениям в области прав человека, включая документы ОБСЕ⁴²².

В рамках СНГ была принята Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г., а также Положение о Комиссии по правам человека от 24.09.1993 г.⁴²³

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе является крупнейшей в мире региональной организацией, в компетенцию которой входят вопросы обеспечения сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. В результате своей деятельности ОБСЕ обретает все большую стабильность и значение по поддержанию мира и безопасности в европейском регионе.

Впервые в мировой истории основой для последующей международно-правовой деятельности государств-членов ОБСЕ стал не ратифицированный в установленном порядке международный акт, а общая политическая декларация государств-участников Совещания, под которой поставили свои подписи главы государств и правительств.

Учредительный устав ОБСЕ носит необязательный статус, что позволяет организации быть гибкой в историческом процессе эволюции и улучшения сотрудничества, а также подчеркивает ее особенность, помогая избегать споров/или санкций за неисполнение его

⁴²¹ URL: <http://docs.cntd.ru/document/1903017> (дата обращения 23.08.2016 г.)

⁴²² См.: Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. Для студентов юрид. фак. и вузов. Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. Правовой ун-т. Изд. 3-е, перераб и доп. М., 2005. С. 13

⁴²³ Положение о Комиссии по правам человека // СПС КонсультантПлюс

положений. Апробированный практикой действующий механизм мягкого принуждения государств-участников к выполнению юридически необязательных политических документов представляет несомненный интерес.

ОБСЕ подтверждает обязательство государств-участников расширять сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, включая обмен национальными программами и примерами передовой практики, касающимися стратегий и мер по противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму.

Тесное взаимодействие с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями поможет избежать дублирования действий правоохранительных органов в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, оказывать друг другу поддержку в соответствии с определенными потребностями и приоритетами, как об этом указано в Решении № 5/11 Совета министров о партнерах по сотрудничеству ОБСЕ, согласно установленным процедурам и при наличии соответствующего обращения, что определено приведет к увеличению синергии в области предупреждения насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противодействия этим криминальным вызовам современности.

§ 3.3 Экспертно-криминалистическая и оперативно-розыскная деятельность при международном сотрудничестве Российской Федерации в рамках Содружества Независимых Государств

На постсоветском пространстве преступность представляет собой актуальную угрозу безопасности и стабильности. Ее особенность состоит в усилении активности экстремистски настроенных антигосударственных сил. Разрушение единого конституционно-правового пространства бывшего СССР сопровождалось ростом националистических настроений и установок, политической и этнической нетерпимости, расширением поля социальной конфликтности, что привело к глубокой дифференциации социальных и этнических групп, поляризации их интересов, маргинализации значительной части населения, - в целом нарастания кризисности во всех сферах жизни российского общества. В этом не последнюю роль стала играть философия экстремизма. Поэтому одной из основных причин распространения экстремистских движений в Российской Федерации можно назвать смену политического и экономического строя, которая вызвала нестабильность складывавшихся веками общественных отношений. С другой стороны, спад экономики, и как следствие снижение производства привели к сокращению рабочих мест, что породило многонациональную армию безработных, вынужденных перейти к существованию на уровне физического выживания. В условиях значительного социального и культурного расслоения современного общества, растущей мобильности, обостряются конфликты между представителями различных социальных групп, носителями различных субкультур. Многочисленные конфликты приобретают субкультурную окраску, об этом свидетельствуют факты быстрого распространения среди молодежи криминальной субкультуры.

В России на протяжении последних 12 лет наблюдается постоянное увеличение числа фактов проявления экстремизма. Если в 2004 г. было зафиксировано 130 преступлений экстремистской направленности, то в 2015 г. – 1329. За 2015 г. возросло количество выявленных лиц, их совершивших, до 931⁴²⁴.

В эпоху глобализации все происходящие мировые процессы в той или иной степени затрагивают большинство стран мира. Поэтому говоря о факторах, определяющих тенденции развития преступности в Российской Федерации и государствах СНГ, следует принимать во внимание проблемы мировой экономики и оказываемое ею влияние на общеевропейскую

⁴²⁴ Использовалась форма 494 ГИАЦ МВД России

безопасность. Мировая экономика по-прежнему находится на грани спада в депрессию. Как следствие, мы наблюдаем рост числа конфликтных точек – на Ближнем Востоке и в Северной Африке, у тихоокеанских берегов Китая, в Восточной Европе и на Украине, в Средней Азии и, вероятно, в Латинской Америке. Нестабильность политической обстановки в регионах мира напрямую связана с ростом преступности. При обстоятельствах востребованности обеспечения эффективного противодействия современным угрозам (которые по своему характеру являются трансграничными) решение универсальных задач по линии всего мирового сообщества в целом представляется определяющим фактором поддержания международного правопорядка.

Самоидентификационный внешнеполитический курс государств – членов Содружества Независимых Государств обозначен предметной заинтересованностью поддержания универсальной системы межгосударственной безопасности на началах равной безопасности всех стран – членов мирового сообщества. Односторонний характер международной безопасности без должного учета законных интересов всех государств на основе их суверенного равенства, как справедливо отмечают ученые, представляется неприемлемым способом поступательного развития современного миропорядка.

Страны – члены Содружества Независимых Государств в порядке своей международно-правовой включенности в дело обеспечения международного правопорядка призваны защищать свои собственные интересы и укреплять национальные экономики, развивать внутренние связи и выходить на европейское пространство международного взаимодействия с программой скоординированных совместных предложений и форм сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Значительный потенциал заложен в параметрах мер по присоединению всех государств Содружества к задачам повышения эффективности сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, разработке новых средств и методов раскрытия и расследования преступлений, налаживанию процесса оперативного обмена информацией.

Статистические данные свидетельствуют о том, что необходимы совместные усилия государств – членов СНГ по обеспечению правопорядка на постсоветском пространстве. Так, в 2012 г. из России в страны СНГ направлено 2814 поручений о правовой помощи (в сравнении с государствами - членами ЕС – 203), из стран СНГ в Россию – 1543; в 2013 г. из России в страны СНГ направлено 3273 поручения о правовой помощи; из стран СНГ в Россию – 1700; в 2014 г. из России в страны СНГ направлено 2901 поручение о правовой помощи; из стран СНГ в

Россию – 1813; в 2015 г. из России в страны СНГ направлено 2874 поручения о правовой помощи; из стран СНГ в Россию – 2203⁴²⁵.

В рамках СНГ обеспечение сотрудничества государств возложено на следующие уставные органы и органы отраслевого сотрудничества: Координационный совет генеральных прокуроров (КСГП), Совет министров внутренних дел (СМВД), Совет министров юстиции государств-участников СНГ, Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований, имеющий ключевое значение в организации скоординированной работы по пресечению финансирования терроризма, Совет руководителей органов безопасности и спецслужб (СОРБ), Совет руководителей миграционных органов (СРМО), Совет командующих Пограничными войсками (СКПБ), Совет руководителей таможенных служб (СРТС), Антитеррористический центр государств-участников СНГ (АТЦ), Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ (БКБОП), Совместная комиссия государств-участников Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией, Совместная рабочая комиссия государств-участников Соглашения о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности⁴²⁶.

К основным международным документам, регламентирующим вопросы сотрудничества компетентных органов государств-участников СНГ по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, относятся: Соглашение о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией от 3 августа 1992 г.⁴²⁷; Конвенция Содружества Независимых Государств о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.; Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г.; Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики от 12 апреля 1996 г.⁴²⁸; Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г.⁴²⁹; Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с похищениями и торговлей людьми, органами и тканями человека от 25 ноября 2005 г.⁴³⁰; Договор о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов, полученных

⁴²⁵ Сведения из ежегодных отчетов о взаимодействии отдела организации международной правовой помощи организационно-аналитического управления Следственного департамента МВД России с компетентными органами иностранных государств // Международно-правые формы сотрудничества государств-членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел: монография. М., 2014. С. 169

⁴²⁶ См.: Сайт МВД России. URL: http://mvd.ru/mvd/sovorg/cis_coordination/sovetsk (дата обращения 28.07.2016)

⁴²⁷ URL: http://mvd.ru/mvd/sovorg/cis_coordination/sovetsk (дата обращения 28.07.2016)

⁴²⁸ См.: Бюллетень международных договоров 1996 г. N 10. С. 3

⁴²⁹ URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4726 (дата обращения: 26.07.2017 г.)

⁴³⁰ URL: <http://docs.cntd.ru/document/902047004> (дата обращения: 26.07.2017 г.)

преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19 декабря 2011 г.⁴³¹; Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма от 5 октября 2007 года⁴³²; Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 653 «О заключении соглашений о сотрудничестве между МВД России и компетентными ведомствами иностранных государств».

Расширению международно-правовой базы сотрудничества государств-участников СНГ способствовало присоединение их к основным международным актам, регламентирующим сотрудничество государств по линии внутренних дел и юстиции (в рамках ООН, МАГАТЭ, Совета Европы). Так, Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам вобрала в себя основные положения Типового договора о выдаче ООН и Европейской конвенции о выдаче 1957 г.

Однако в настоящее время на пространстве СНГ остро встала проблема установления упрощенного порядка взаимодействия при исполнении запросов об оказании содействия и правовой помощи, менее формализованного, предусматривающего децентрализацию и передачу регионам большего объема полномочий по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, а также поиску новых эффективных форм сотрудничества правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений. Все выше обозначенное потребует не только разработки новых международных договоров между государствами-членами Содружества, но и модернизации национальных законодательств, в первую очередь в области уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности.

Концептуально обоснованным представляется предоставление права на осуществление прямых сношений не только органам внутренних дел приграничных районов государств СНГ, что предусмотрено соответствующими двусторонними соглашениями о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных регионов, но и территориальным органам внутренних дел на уровне территориальных образований государств, независимо от их приближенности к государственным границам.

Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 483-ФЗ «О ратификации Протокола № 3 к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, касающегося европейских региональных объединений сотрудничества

⁴³¹ См.: СПС КонсультантПлюс

⁴³² URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24656 (дата обращения: 26.07.2017 г.)

(ЕвРОС)»⁴³³ направлен на упрощение процедуры приграничного сотрудничества территориальных сообществ и властей при сохранении политических и административных структур, а также международных обязательств государств.

В рамках СНГ наиболее совершенной по четкости правового регулирования является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.). Это, прежде всего, ст. 104 «Правовая помощь в вопросах розыска, ареста и обеспечения имущества», содержащая следующие положения.

«1. Договаривающиеся Стороны в соответствии со своим законодательством и положениями настоящей Конвенции оказывают друг другу правовую помощь в розыске, аресте и изъятии имущества, денег и ценностей, полученных преступным путем, а также принадлежащих обвиняемым (подсудимым, осужденным) доходов от преступной деятельности, возмещении ущерба потерпевшим от преступлений (гражданским истцам), исполнении приговоров судов о взыскании штрафов и о конфискации.

2. С этой целью компетентные учреждения юстиции Договаривающихся Сторон на основании поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам в соответствии с внутренним законодательством выполняют все необходимые следственные, розыскные или оперативно-розыскные мероприятия, направленные на обнаружение имущества, денег и ценностей, полученных преступным путем, а также принадлежащих обвиняемым (подсудимым, осужденным) доходов от преступной деятельности».

Поскольку важным аспектом в сотрудничестве государств является исполнение на территории зарубежных государств решений иностранных судов, то ст. 54 «Признание и исполнение решений» предусматривает:

«1. Каждая из Договаривающихся Сторон на условиях, предусмотренных настоящей Конвенцией, признает и исполняет следующие решения, вынесенные на территориях других Договаривающихся Сторон:

а) решения учреждений юстиции Договаривающихся Сторон по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств (далее – решения);

б) приговоры (решения) судов по уголовным делам в части возмещения ущерба, взыскания штрафов и конфискации;

в) решения судов о наложении ареста на имущество, включая денежные средства на банковских счетах, в целях обеспечения иска».

⁴³³ См.: Российская газета. 09.01. 2017. № 7167 (1)

Международно-правовая включенность Российской Федерации в деятельность по поддержанию международной законности и правопорядка ставит в порядке востребованности вопрос о ратификации Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г.

Положения ст. 63 Кишиневской конвенции предусматривают создание межгосударственных следственно – оперативных групп. В последнее время в целом ряде правовых актов государств - участников СНГ такая форма сотрудничества получила нормативное закрепление для расследования отдельных видов преступлений. Основной задачей института совместных расследований является создание упрощенного порядка взаимодействия при расследовании взаимосвязанных преступлений по уголовным делам, находящимся в производстве компетентных органов государств - участников СНГ.

Так, например, в статье 8 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» от 4 октября 1997 г. определено, что по взаимной договоренности между правоохранительными органами Российской Федерации и Республики Казахстан могут создавать межгосударственные следственно – оперативные группы для расследования отдельных видов преступлений.

При активной включенности России в границах Содружества сложилось эффективная правовая база для осуществления сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Так, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2015 г. № 258 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств - участников Содружества Независимых Государств»⁴³⁴ на основании п. 2 статьи 9 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» одобрен представленный Министерством внутренних дел Российской Федерации согласованный с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации проект Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств.

Целью Соглашения является «регулирование вопросов создания, деятельности и прекращения деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях Сторон для расследования взаимосвязанных преступлений по уголовным делам, находящимся в

⁴³⁴ URL: <http://poisk-zakona.ru/279813.html> (дата обращения 28.07.2016)

производстве компетентных органов Сторон, сопряженным с необходимостью предоставления доказательств либо проведения процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий на территориях двух и более Сторон».

Основными задачами совместных следственно-оперативных групп являются: согласованная деятельность компетентных органов Сторон по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел; организация упрощенного порядка взаимодействия (сношения); создание условий для оперативного обмена информацией; взаимное информирование о ходе выполнения согласованных действий по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел; планирование действий по выдвинутым версиям и их проверка на территориях Сторон; организация проведения судебных экспертиз и исследований; решение вопросов, связанных с хранением и передачей вещественных доказательств; выполнение поручений о проведении процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с законодательством запрашиваемой Стороны; координация и взаимодействие при проведении процессуальных действий и (или) специальных операций.

По просьбе компетентного органа запрашивающей Стороны может быть применено законодательство запрашивающей Стороны, если это не противоречит законодательству и (или) международным обязательствам запрашиваемой Стороны.

Значительный юридико-политический потенциал заложен в параметрах мер по присоединению всех государств Содружества к задачам повышения эффективности сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, разработке новых средств и методов совместного раскрытия и расследования преступлений, налаживанию процесса оперативного обмена информацией по уголовным делам.

В октябре 2015 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным подписано Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств, в работе которых применяется упрощенный порядок взаимодействия (сношения), под которым понимается непосредственное взаимодействие (сношение) членов совместной следственно-оперативной группы друг с другом. Однако законодательством Российской Федерации не предусмотрено участие представителей органов иностранных государств в проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий на территории Российской Федерации, в связи с чем в данной части Соглашение останется нереализованным до внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Взаимодействие государств – участников СНГ в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности осуществляется на межправительственном и

межведомственном уровне. Вследствие предварительных договоренностей, достигнутых между странами на межправительственном уровне, формируются органы, наделенные соответствующими полномочиями по осуществлению межгосударственного сотрудничества, среди Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ (далее - БКБОП).

В настоящее время БКБОП – современная структура, занимающая центральное место в области сотрудничества правоохранительных органов государств Содружества, и предназначенная для обеспечения эффективного взаимодействия министерств внутренних дел и госорганов государств – участников СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и иными опасными видами преступлений. На БКБОП возложены функции, сопоставимые с теми, которыми наделена Европейская полицейская организация⁴³⁵.

Деятельность БКБОП основывается на принципах, заложенных в Концепции развития сотрудничества министерств внутренних дел (полиции) государств-участников СНГ на период до 2020 года и направлена на выполнении решений советов глав государств и глав правительств СНГ, решений и поручений Совета министров внутренних дел, мероприятий, предусмотренных межгосударственными программами совместных мер борьбы с преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и незаконной миграцией, планов СМВД по их реализации, а также Плана основных мероприятий БКБОП на текущий год. При этом одной из основных целей деятельности является реализация задач, связанных с эффективной координацией взаимодействия министерств внутренних дел (Полиции) стран Содружества и органов отраслевого сотрудничества СНГ по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности⁴³⁶.

В интересах МВД (Полиции) стран Содружества БКБОП выполняет функции координатора реализации межгосударственных программ по борьбе с преступностью, незаконным оборотом наркотиков, терроризмом, незаконной миграцией и торговлей людьми в части мероприятий, реализация которых возлагается на СМВД, среди которых:

содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий и комплексных операций, затрагивающих интересы нескольких государств – участников СНГ;

⁴³⁵ В соответствии с § 1 ст. 88 ДФЕС и ст. 3 Решения о Европоле основной целью, стоящей перед ним, является поддержка и усиление деятельности компетентных органов государств – членов ЕС и их взаимного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и иными тяжкими преступлениями, затрагивающими интересы двух и более стран. Ввиду масштабов, тяжести и последствий указанных преступлений возникает настоятельная необходимость в совместных действиях государств-членов.

⁴³⁶ См.: О результатах деятельности Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ за 2015 г. М., 2015. С. 4

содействие в осуществлении межгосударственного розыска и выдачи лиц, скрывавшихся от уголовного преследования или исполнения приговора;

содействие следственно-оперативным и оперативно-розыскным группам, сотрудникам министерств внутренних дел и госорганов государств – участников СНГ в раскрытии и расследовании преступлений, в выполнении других служебных задач⁴³⁷.

За время своего существования БКБОП внесло значительный вклад в укрепление сотрудничества государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, включая руководство по организации и проведению комплексных мероприятий и специальных операций на территории СНГ (см. Приложение Б – мероприятия, проводимые при координации БКБОП с участием стран Содружества в 2013-2016 гг. по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, С. 376).

В соответствии с положениями межгосударственных программ совместных мер борьбы с преступностью на территории государств – участников СНГ, обращениями Исполнительного комитета СНГ, органов отраслевого сотрудничества СНГ и правоохранительных органов стран Содружества Бюро продолжает работу, направленную на совершенствование нормативной правовой базы в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

С учётом своей компетенции Бюро участвовало в разработке и согласовании проектов документов по приоритетным вопросам взаимодействия стран Содружества в правоохранительной сфере, поступивших из Исполкома СНГ: Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий на 2016-2020 годы⁴³⁸; Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017-2019 годы⁴³⁹; Исполнительный протокол к Соглашению о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания⁴⁴⁰; Соглашение об обмене информацией в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансирования⁴⁴¹; Проект Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции⁴⁴².

⁴³⁷ См.: Положение о Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств.

⁴³⁸ URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=32799026 (дата обращения 28.07.2016)

⁴³⁹ URL: <http://www.cisatc.org/135/326> (дата обращения 28.07.2017)

⁴⁴⁰ URL: <http://docs.cntd.ru/document/420287425> (дата обращения 28.07.2017)

⁴⁴¹ URL: <http://docs.cntd.ru/document/456046112> (дата обращения 28.07.2017)

⁴⁴² URL: <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=7347> (дата обращения 28.07.2017)

В рамках работы по совершенствованию модельного законодательства государств – участников СНГ в сфере безопасности и противодействия новым криминальным угрозам представители Бюро принимали участие в пленарных заседаниях Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (МПА), а также в заседаниях Объединенной комиссии при МПА СНГ, на которых были рассмотрены проекты: модельных законов «О миграции», «О миграции трудовых ресурсов», «О регистрации и деятельности международных некоммерческих организаций, их филиалов и представительств»; модельного соглашения «Об информационном взаимодействии в сфере миграции»; изменений в модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ по вопросам борьбы с коррупцией, с преступлениями в информационной сфере; рекомендаций для сотрудников компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – участников Содружества Независимых Государств по организации и проведению «международных контролируемых поставок»; комментария к модельному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения»⁴⁴³.

В настоящее время Бюро фактически стало основным звеном межгосударственного взаимодействия правоохранительных органов государств – участников СНГ по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности и реальным инструментом в реализации задач, связанных с созданием и обеспечением эффективного функционирования единого механизма противодействия преступности на пространстве СНГ.

На основе анализа собираемых сведений и наработанного опыта межгосударственного сотрудничества БКБОП предлагает стратегические концепции и тактические схемы взаимодействия, содействует реализации на практике необходимых управленческих импульсов в интересах консолидации усилий органов внутренних дел стран Содружества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

В ответ на новые угрозы общественной безопасности и правопорядку на территориях стран Содружества происходит постоянное расширение круга решаемых задач и выполняемых БКБОП функций в общих интересах министерств внутренних дел государств – участников СНГ.

Так, принимая во внимание, что на современном этапе проблема противодействия экстремизму, терроризму, незаконному обороту наркотиков и иным опасным видам преступлений не имеет перспектив решения без активной научной поддержки, Бюро

⁴⁴³ См.: О результатах деятельности Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ за 2015 г. М., 2015. С. 4-19

инициировало создание Научно-консультативного совета при СМВД. Он стал научным центром по выработке, как научных подходов, так и тактических решений по всем актуальным направлениям сотрудничества государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности на территории Содружества.

На основе анализа криминогенной ситуации на территории государств – участников СНГ Бюро регулярно готовит предложения, направленные на принятие руководством МВД (Полиции) государств – участников СНГ адекватных управленческих мер для профилактики и предупреждения преступлений. Результаты их реализации свидетельствуют о востребованности Бюро, как ключевого сегмента единого механизма взаимодействия правоохранительных органов стран Содружества.

К числу новых вызовов на пространстве СНГ относится активизация деятельности террористических и экстремистских организаций, занимающихся вербовкой граждан стран Содружества для участия в террористических актах и вооруженных конфликтах, в том числе на территории третьих стран. Вынесение этого вопроса на рассмотрение СМВД могло бы способствовать выработке единых подходов для противодействия угрозе, которая исходит от лиц, вовлеченных в деятельность указанных организаций.

Одновременно Бюро продолжает работу по реализации задач, в том числе предусмотренных Положением о БКБОП, сконцентрировав усилия на следующих приоритетных направлениях:

1. Реализация мероприятий, предусмотренных межгосударственными программами совместных мер борьбы с преступностью, планов СМВД и БКБОП;

2. Обеспечение эффективного взаимодействия правоохранительных органов стран Содружества в вопросах:

- оказание содействия МВД (Полиции) государств – участников СНГ в осуществлении межгосударственного розыска лиц, работе командированных следственно-оперативных и оперативно-розыскных групп;

- координации проведения согласованных, профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций, предусмотренных Планом-графиком на 2014-2018 годы.

3. Внесение изменений в основные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность Бюро, в целях уточнения его правового положения, повышения эффективности координации совместной деятельности органов внутренних дел стран Содружества;

5. Участие в подготовке проектов межгосударственных нормативных правовых документов по вопросам борьбы с преступностью, в том числе выносимых на рассмотрение уставных органов Содружества Советом министров внутренних дел государств – участников СНГ;

б. Освещение в средствах массовой информации деятельности СМВД и БКБОП.

В целом следует отметить, что только консолидация и наращивание усилий по взаимодействию правоохранительных органов государств – участников СНГ позволит продуктивно решать главную стратегическую задачу Содружества – дальнейшее развитие интеграционных процессов при создании и сохранении системы действенного противодействия угрозам национальной безопасности государств.

Вместе с тем, о сложном процессе взаимодействия государств СНГ по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, свидетельствует следующий факт. В ходе заседания Совета министров внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ в сентябре 2010 г. в г. Санкт-Петербурге часть обсуждаемых вопросов вызвала неоднозначный подход: по вопросу о Специализированном банке данных БКБОП члены Совета большинства стран высказались за подписание решения, за исключением представителей МВД Азербайджана и МВД Украины – азербайджанской стороной не было подписано Положение о БКБОП, украинской стороной резервирована позиция по проекту Решения о Специализированном банке данных БКБОП⁴⁴⁴.

Обоснованные шансы на дальнейшее эффективное сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности несут в себе среднесрочные программы межгосударственного сотрудничества (до 2018 г.) по борьбе с преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми (подписаны в Минске 25 октября 2013 г.), заявление «О сохранении и укреплении международной системы контроля за наркотиками», решения «О программе сотрудничества стран СНГ в противодействии незаконной миграции на 2015-2019 годы», «О концепции сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии торговле людьми» (подписаны в Минске 10 октября 2014 г.).

Особое значение придается совершенствованию судебно-экспертной деятельности на территориях государств Содружества. Так, в рамках исполнения государственной программы «Юстиция»⁴⁴⁵ в 2016 г. была продолжена работа по созданию единой системы менеджмента качества судебно-экспертных учреждений в развитие решений и договоренностей между Министерствами юстиции государств ЕАЭС, достигнутых в 2014 г.

В октябре 2016 г. в г. Алматы (Республика Казахстан) на IV заседании Совещания министров юстиции государств Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС)

⁴⁴⁴ См.: Очередное заседание Совета министров внутренних дел (полиции) государств-участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/433/1453.php> (дата обращения: 24.02.2013 г.)

⁴⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 312 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция" (с изменениями и дополнениями). URL: <http://minjust.ru/ru/gosudarstvennaya-programma-yusticiya-0>

принято решение о создании Рабочей группы учреждений судебной экспертизы государств-членов ШОС (письмо ДПП Минюста России № 06-137466/16 от 30.11.2016).

В настоящее время во исполнение решения Совещания министров юстиции государств-членов ШОС разрабатывается проект Положения данной Рабочей группы. Основные направления деятельности Рабочей группы: согласование единой научно-методической основы экспертного производства, включая проведение методической и научно-исследовательской работы; обмен опытом, в том числе обмен методическими материалами по судебно-экспертной деятельности; обобщение опыта по аккредитации и сертификации в сфере судебно-экспертной деятельности; содействие аккредитации учреждений судебной экспертизы по международным стандартам; взаимодействие по подготовке и повышению квалификации экспертов, оказание практической и методической помощи; оказание консультационных услуг членам Ассоциации.

Проводится активная работа с представителями стран СНГ над развитием сотрудничества в области стандартизации судебно-экспертной деятельности на Евразийском пространстве. На основании решения Межгосударственного совета по стандартизации, метрологии и сертификации от 28.06.2016 г. создан Межгосударственный технический комитет по стандартизации МТК 545 «Судебная экспертиза». Полноправные члены МТК 545: Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Армения, Кыргызская Республика. Наблюдатели: Республика Беларусь, Республика Таджикистан. Ведение секретариата МТК осуществляется Российской Федерацией.

С первого января 2015 г. начал свою деятельность Евразийский экономический союз, международная организация региональной экономической интеграции, обеспечившая свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между государствами-членами Союза, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором о Евразийском экономическом союзе и другими международными договорами в рамках Союза⁴⁴⁶.

В ситуации взаимозависимости, формирования региональных организаций, укрепления макрорегиональных связей государства не могут игнорировать новые вызовы, угрожающие их стабильности и безопасности. Отмена таможенных границ, свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы между государствами-членами Евразийского экономического союза без применения таможенного декларирования и государственного контроля привело к увеличению числа транснациональных преступлений, особенно в сфере экономической и финансовой деятельности государств-членов ЕАЭС.

⁴⁴⁶ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Евразийский_экономический_союз (дата обращения: 10.05.2017 г.)

В этой связи особую значимость приобретает изучение возможности применения опыта сотрудничества государств-членов ЕС в сфере юстиции и внутренних дел по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности применительно к СНГ и созданной межгосударственной организации – Евразийскому экономическому союзу.

Для решения проблемы обеспечения правопорядка и безопасности на всем пространстве ЕАЭС необходимо начать выработку единых подходов к построению общего правового пространства на основе сближения национальных законодательств и правоприменительной практики, модернизировать правовые основы осуществления сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности с учетом экономической интеграции в регионе.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что правовая регламентация сотрудничества правоохранительных органов европейских стран по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках региональных объединений имеет различия. Так, в Содружестве Независимых государств преобладает договорно-правовой механизм осуществления сотрудничества, строящийся на заключении и реализации двусторонних или многосторонних договоров. Такая регламентация была характерна для Европейских сообществ.

Правовые механизмы сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе постепенно изменялись: от межправительственного взаимодействия государств-членов, регламентируемого международными договорами или основывающегося на неформальной основе, к регламентируемой законодательными актами институтов ЕС совместной деятельности государств-членов и специализированных учреждений Евросоюза (пункт 3 статьи 88 Договора о функционировании ЕС в редакции Лиссабонского договора 2007 г. – ДФЕС).

В рамках Евразийского экономического союза наблюдается ситуация, когда правовые механизмы направлены на сближение законодательств и правоприменительной практики пока только в экономической сфере деятельности, что подтверждается, в том числе документами и решениями Евразийской экономической комиссии и Суда Евразийского экономического сообщества. С другой стороны относительная схожесть построения систем правоохранительных органов и высокий уровень гармонизации законодательств государств-участников СНГ, обусловленные общим историческим прошлым, социокультурной близостью, проблемами обеспечения правопорядка и безопасности, взаимодополняемостью инфраструктурных проектов и потенциалом сотрудничества, однозначно, являются

преимуществами при формировании эффективного сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности⁴⁴⁷.

В порядке обеспечения законности и правопорядка в Российской Федерации в процессуальном плане постановочно обозначена востребованность механизма помещения под стражу лиц до поступления из иностранного государства запроса о выдаче, в случаях, когда их задержание требует оперативного решения, так называемого института предэкстрадиционного ареста. В ст. 466 УПК РФ предусмотрен порядок помещения под стражу лиц, разыскиваемых компетентными органами зарубежных государств, только при получении от иностранного государства запроса о выдаче. В экстренных случаях органы прокуратуры руководствуются указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18 октября 2008 г. № 212/35 о порядке помещения лица под стражу до поступления ходатайства компетентных органов иностранного государства о выдаче. Основопологающим условием помещения лица под стражу является предоставление инициатором розыска копии постановления об аресте в течение 48 часов.

Применительно к деятельности компетентных органов в этом направлении выявлена конкретная востребованность оперативного взаимодействия всех заинтересованных органов: вопросы розыска лица входят в компетенцию органов полиции, а вопросы выдачи – в компетенции органов юстиции. Так, по запросу Франции на территории Тюменской области задержано лицо, обвиняемое в совершении двойного убийства. В качестве ходатайства о выдаче французская сторона предоставила документы от имени суда г. Парижа, что неприемлемо, поскольку ходатайство должно исходить от Министерства юстиции Франции. Подготовка нового запроса потребовала дополнительного времени, в результате чего были нарушены сроки содержания лица под стражей.

В соответствии со ст. 10 Договора между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве от 24 ноября 2014 г.⁴⁴⁸, а также ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции от 18 марта 2015 г.⁴⁴⁹ МВД России осуществляет разработку проектов Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Абхазия/Южная Осетия о создании и условиях пребывания на территории Республики Абхазия/ Южная Осетия совместных информационно-координационных центров органов внутренних дел.

⁴⁴⁷ См.: Литвишко О.М. Трансграничное сотрудничество как механизм обеспечения национальных интересов современной России в Каспийском регионе: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2015. С. 12

⁴⁴⁸ Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 3-ФЗ «О ратификации договора между Российской Федерации и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 6. ст. 881

⁴⁴⁹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции от 18 марта 2015 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://news.kremlin.ru/> (дата обращения 3.04.2015 г.)

Согласно указанным межгосударственным договорам основными целями и задачами создаваемых совместных информационно-координационных центров органов внутренних дел являются: организация обмена оперативно-значимой информацией с правоохранительными органами государств - участников данных соглашений; ведение необходимых оперативных и криминалистических учетов; формирование и ведение специализированного банка данных об организованных преступных сообществах, противоправная деятельность которых затрагивает интересы договаривающихся сторон; сбор, обобщение и анализ информации в области борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений; содействие в осуществлении межгосударственного розыска и выдачи лиц, скрывшихся от уголовного преследования или исполнения приговора, а также в реализации необходимых согласованных действий по борьбе с опасными видами преступлений и выработка предложений по повышению эффективности сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

В 2017 г. в Следственный комитет Российской Федерации поступило обращение Генерального прокурора Республики Южная Осетия об оказании содействия в организации производства на постоянной основе судебных экспертиз по уголовным делам, находящимся в производстве компетентных органов Республики Южная Осетия, в экспертных учреждениях Республики Северная Осетия-Алания и других регионов Северо-Кавказского федерального округа (вх. № ВХСК-10100-17).

Согласно положениям Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Южная Осетия о сотрудничестве в борьбе с преступностью от 26 августа 2009 г.⁴⁵⁰ Стороны осуществляют «обмен информацией о готовящихся и совершенных преступлениях и причастных к ним лицах; содействие в розыске лиц, скрывающихся от уголовного преследования или исполнения приговора, а также лиц, пропавших без вести; содействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий; идентификацию неопознанных трупов и лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности; обмен опытом работы, научной информацией и техническими данными, включая обмен информацией о новых способах совершения преступлений и методов борьбы с ними», а также осуществляют сотрудничество в других формах, которые соответствуют целям данного Соглашения (п. 1, п. 2 ст. 4);

⁴⁵⁰ URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1356 (дата обращения: 11.08.2017 г.)

Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Республики Южная Осетия (Москва, Цхинвал, 8 июня 2016 г.)⁴⁵¹ предусматривает:

«обмен информацией, которая может способствовать предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, в том числе о совершенных преступлениях и причастных к ним лицах; оказание содействия при проведении доследственных проверок, в том числе при рассмотрении заявлений и сообщений граждан и лиц без гражданства, а также юридических лиц о совершенных преступлениях; обмен информацией о новых методах экспертных исследований и достижениях в области криминалистики» (ст. 3).

Международно-правовая включенность Российской Федерации в деятельность по поддержанию международного правопорядка ставит в порядке востребованности вопрос о совершенствовании международных правовых основ сотрудничества нашей страны с европейскими государствами в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, поскольку большая часть многосторонних и двусторонних международных договоров в области борьбы с преступностью заключались в 90-е годы прошлого столетия и отвечали потребностям того времени.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что правовая регламентация сотрудничества правоохранительных органов европейских стран по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках региональных объединений имеет различия. Так, в Содружестве Независимых государств преобладает договорно-правовой механизм осуществления сотрудничества, строящийся на заключении и реализации двусторонних или многосторонних договоров. Такая регламентация была характерна для Европейских сообществ.

Правовые механизмы сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе постепенно изменялись: от межправительственного взаимодействия государств-членов, регламентируемого международными договорами или основывающегося на неформальной основе, к регламентируемой законодательными актами институтов ЕС совместной деятельности государств-членов и специализированных учреждений Евросоюза (пункт 3 статьи 88 Договора о функционировании ЕС в редакции Лиссабонского договора 2007 г. – ДФЕС).

⁴⁵¹ Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/71679462/#ixzz4pQmlRq1c> (дата обращения: 11.08.2017 г.)

В порядке обеспечения законности и правопорядка в Российской Федерации в процессуальном плане постановочно обозначена востребованность механизма помещения под стражу лиц до поступления из иностранного государства запроса о выдаче, в случаях, когда их задержание требует оперативного решения, так называемого института предэкстрадиционного ареста. В ст. 466 УПК РФ предусмотрен порядок помещения под стражу лиц, разыскиваемых компетентными органами зарубежных государств, только при получении от иностранного государства запроса о выдаче. В экстренных случаях органы прокуратуры руководствуются указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18 октября 2008 г. № 212/35 о порядке помещения лица под стражу до поступления ходатайства компетентных органов иностранного государства о выдаче. Основопологающим условием помещения лица под стражу является предоставление инициатором розыска копии постановления об аресте в течение 48 часов.

ГЛАВА 4. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

§ 3.1 Пути и направления совершенствования сотрудничества России и стран Европы по противодействию транснациональной преступности: совместное параллельное расследование, объединенные следственные бригады (активные и пассивные), международный специализированный объединенный орган расследования

Практика показала, что институт совместных расследований преступлений государствами, имеющими отношение к совершенному преступлению, имеет несомненные преимущества.

Правовую основу сотрудничества государств по совместному расследованию транснациональных преступлений составляют следующие основные международно-правовые документы:

- 1) ст. 19 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (от 15 ноября 2000 г.)⁴⁵²;
- 2) ст. 49 Конвенции ООН против коррупции⁴⁵³;
- 3) ст. 13 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам⁴⁵⁴ (ст. 1 Объединенные следственные бригады – рамочное решение Совета ЕС от 13 июня 2002 г. по объединенным следственным бригадам⁴⁵⁵);
- 4) ст. 20 Второго дополнительного Протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам;
- 5) ст. 27 Конвенции полицейского сотрудничества в Юго-Восточной Европе;

⁴⁵² UNTOC, Article 19

⁴⁵³ UNCAC, Article 49

⁴⁵⁴ Official Journal of the European Union. № C 197. 12.7.2000. P. 1-16

⁴⁵⁵ Статья 1 рамочного решения по объединенным следственным бригадам почти полностью повторяет ст. 13 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, принятой 29 мая 2000 г. Советом ЕС. Однако первоначально нормы Конвенции должны были быть имплементированы в национальное законодательство стран – членов ЕС до 1 января 2003 г., однако к этому сроку ратифицировала Конвенцию только Великобритания. Поэтому принятие «рамочного решения», касающегося вопросов функционирования объединенных следственных бригад от 13 июня 2002 г.⁴⁵⁵, целью которого стало улучшение взаимодействия между должностными лицами полиции, судебскими и таможенными органами путем усовершенствования существующего механизма оказания правовой помощи, дало возможность реализовать упомянутую Конвенцию. В соответствии со ст. 5 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам «рамочное решение» действует до момента вступления в силу Конвенции для всех государств – членов ЕС. Для большинства стран ЕС Конвенция вступила в силу 23 августа 2005 г. Советом ЕС также были приняты рекомендации от 8 мая 2003 г. по типовому соглашению для регулирования деятельности объединенных следственных бригад⁴⁵⁵, которые создаются для развития и совершенствования сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

6) ст. 3 Решения Совета ЕС 2005/671/ JHA от 20 сентября 2005 г. об обмене информацией и сотрудничеству в отношении террористических преступлений⁴⁵⁶;

7) ст. 17 Решения Совета ЕС 2008/615/ JHA от 23 июля 2008 г. о расширении трансграничного сотрудничества в борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью⁴⁵⁷.

В настоящее время сотрудничество государств при расследовании преступлений трансграничного характера осуществляется в следующих формах⁴⁵⁸:

совместное параллельное расследование (Joint Parallel Investigation), так называемое «зеркальное» расследование;

создание объединенных следственных бригад (Joint Investigative Team, далее - ОСБ).

Вместе с тем в соответствии с Конвенцией ООН против трансграничной организованной преступности, а также Конвенцией ООН против коррупции используется еще одна форма сотрудничества – создание международного специализированного объединенного органа расследования (Joint Investigative Body)⁴⁵⁹.

Из указанных форм осуществления международного сотрудничества наиболее распространенной и организационно доступной является проведение совместных параллельных расследований.

По существу, *совместное параллельное расследование – это расследование, осуществляемое компетентными органами двух и более государств, объединенное общей целью или пересечением интересов. Организационно взаимодействие осуществляется через офицеров связи либо через иных представителей правоохранительных органов, участвующих в процессе расследования Сторон, которые не связаны между собой местом нахождения и взаимодействуют на основе уже сложившейся практики совместной деятельности или в соответствии с законодательством о взаимной правовой помощи по уголовным делам.* Собранные в ходе совместной деятельности доказательства используются в уголовных судопроизводствах участвующих Сторон в установленном законодательством о взаимной правовой помощи по уголовным делам порядке. Указанная форма проведения совместных

⁴⁵⁶ См.: Council Decision 2005/671/ JHA of 20 September 2005 on the exchange of information and cooperation concerning terrorist offences // Official Journal of European Union. № L 253. 29.09.2005. Brussels, 2005. P. 22-24

⁴⁵⁷ См.: Council Decision 2008/615/ JHA of 23 July 2008 on the stepping up of cross-border cooperation, particularly in combating terrorism and cross-border crime // Official Journal of European Union. 2008. L 210. P. 1-11

⁴⁵⁸ Диссертант полагает, что в данном случае целесообразно говорить о формах расследования трансграничных преступлений совместно двумя или более странами, чем о новых методах или видах расследований, по аналогии с российским уголовно-процессуальным законодательством, в котором предварительное расследование преступлений производится в форме предварительного следствия или в форме дознания. (В соответствии со словарем Д.Н. Ушакова, под формой понимается вид, устройство, тип, структура, конструкция чего-нибудь, характер которой обусловлен содержанием).

⁴⁵⁹ См.: Никитина И.Э. Международное сотрудничество правоохранительных органов европейских государств по уголовным делам: объединенные следственные бригады // Научно-практическое пособие. М., 2014. С. 17-19

расследований транснациональных преступлений наиболее характерна для стран западной части Балканского региона.

Так, одной из задач Центра сотрудничества таможенных органов и органов полиции в Юго-Восточной Европе (далее – SECI), который был создан с целью развития и укрепления сотрудничества руководителей таможенных органов и органов полиции в борьбе с трансграничной преступностью, является поддержка проведения совместных параллельных расследований. В 2008 г. SECI стал предоставлять государствам Балканского региона оперативно-аналитическую информацию по защищенным каналам, в частности при проведении совместных параллельных расследований. Аналитики SECI могут обеспечить правоохранительные органы информацией о местах дислокации преступной группировки, о связях между ее членами и деталях криминальной деятельности (см. Приложение В – структура и организация деятельности Центра сотрудничества таможенных органов и полиции в Юго-Восточной Европе, С. 381).

Практика проведения совместных расследований преступлений в Европейском Союзе показала, что параллельному расследованию отдается предпочтение в расследовании мошенничества, коррупции и иных преступлений, посягающих на финансовые интересы ЕС. Причем расследование финансовых и экономических преступлений обеспечивается как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Как правило, проведение параллельных расследований преступлений, посягающих на финансовые интересы ЕС, инициируются Европейским бюро по борьбе с мошенничеством (далее - OLAF), которое является своего рода «пусковым механизмом» для проведения внутригосударственных расследований⁴⁶⁰.

Руководствуясь установленными правилами, национальные суды требуют, чтобы доказательства были собраны в установленном законодательством конкретного государства порядке. Такой подход порождает определенные коллизии в процессе судопроизводства.

В качестве примера сошлемся на различия в критериях оценки необходимого количества идентификационных признаков при производстве дактилоскопических экспертиз и исследований среди европейских стран, и к чему это привело на практике. Так, в 1997 г. при осмотре места происшествия полицейскими (кража в г. Лейдене, Голландия) были изъяты отпечатки обуви, а также отпечатки пальцев с оконного стекла. Полученные отпечатки не соответствовали требованиям качества, предъявляемым к ним в соответствии с голландскими

⁴⁶⁰ См.: Дамирчиев Э.И. Сотрудничество государств – членов ЕС в сфере уголовного судопроизводства. Теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 110

стандартами. По этой причине не было проведено сравнение найденных отпечатков пальцев подозреваемого с образцами автоматизированной дактилоскопической базы данных Голландии. В то же время дактилоскопические карты этих отпечатков были направлены в местную полицейскую службу другой страны в соответствии с Шенгенской конвенцией с целью их проверки по автоматизированной дактилоскопической базе данных Германии. Полиция Германии выявила полное соответствие изъятого с места происшествия отпечатка пальца подозреваемого с отпечатком, хранимым в базе данных, по восьми идентификационным признакам. В результате сотрудничества судебных экспертов Голландии и Германии предполагаемый преступник был найден. В итоге отпечаток пальца стал основным доказательством вины подозреваемого наряду с некоторыми совпадениями по отпечаткам обуви. Однако основное найденное доказательство не было принято в Голландии, так как необходимое количество совпадающих признаков для идентификации в двух странах не соответствует друг другу. Сторона защиты пригласила эксперта, который заявил, что правила, регламентирующие процесс идентификации личности по отпечаткам пальцев в Германии, не соответствуют голландским правилам присутствия «12 пунктов ссылки» для идентификации. Такое заявление стороны защиты могло бы способствовать оправданию подозреваемого⁴⁶¹.

В связи с тем, что проблема допустимости доказательств, полученных в ходе параллельных расследований в разных государствах, рассматривалась и до учреждения OLAF, некоторые зарубежные исследователи высказывались за наделение указанной организации полномочиями только для проведения внутренних расследований, поскольку при проведении внешних возникает вопрос доминирования национальной юрисдикции в уголовном судопроизводстве. Поэтому расследование преступлений на территории любого государства – члена ЕС должно находиться в исключительной компетенции соответствующих национальных правоохранительных органов⁴⁶².

Комиссия Европейского Союза, тем не менее, включила в компетенцию OLAF проведение внешних расследований. При этом она руководствовалась тем, что Европейскому Союзу с учетом его организационных и финансовых особенностей деятельности необходим орган, деятельность которого будет дополнять борьбу национальных правоохранительных органов с преступностью, посягающей на финансовые интересы ЕС. Кроме того, ЕС нужен был также координационный центр, способный обеспечить всестороннее сотрудничество государств – членов ЕС между собой, с институтами ЕС, органами и учреждениями ЕС при расследовании

⁴⁶¹ See: Harmonisation in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards, Thela Thesis, the Netherlands, 2000. P. 3

⁴⁶² See: Strengthening OLAF, European Anti-Fraud Office // Report with Evidence. London, 2004. P. 24

мошенничества, коррупции и иных преступлений, посягающих на финансовые и экономические интересы ЕС.

Как показала практика, наделение OLAF полномочиями проведения внешних расследований принесло положительные результаты. Так, в апреле 2010 г. OLAF было проведено внешнее расследование по фактам поступления на территорию ЕС нелегальным путем контрафактных сигарет. OLAF предоставило соответствующую информацию государствам, на территории которых были выявлены контрафактные сигареты. В результате проведенного параллельного расследования таможенными органами Испании была арестована группа лиц, конфисковано четыре контейнера с 50 млн. контрафактных сигарет, ввезенных на территорию этой страны контрабандным путем. Одновременно на территории Франции и Греции были выявлены два контейнера с 20 млн. контрафактных сигарет, заказанных той же преступной группировкой. Совместно со следователем из Испании были скоординированы действия миссии ЕС в Греции и в Дубае, которые позволили собрать доказательства того, что именно из этих государств осуществлялся ввоз контрафактных сигарет. Были выявлены десятки таможенных деклараций, с использованием которых под видом гуманитарной помощи провезены табачные изделия на сумму около 10 млн. евро.

В ходе операции «Фантом» (Operation Phantom) в феврале 2010 г. сотрудники Европола оказали помощь полиции Германии при задержании пяти посредников в организации нелегальной миграции, включая трех главных подозреваемых. На 18 объектов недвижимости в Берлине, Бранденбурге и Заксене был наложен арест. Помимо собранных вещественных доказательств, в ходе операции были конфискованы более чем 55 тыс. наличных евро, несколько компьютеров, огнестрельное оружие и кокаин, а также обнаружены девять нелегальных мигрантов из Вьетнама.

В поле зрения полицейских следователей Германии и сотрудников Европола попали 20 подозреваемых, которые тайно провозили нелегальных мигрантов в страны ЕС. Незаконным мигрантам гарантировалось, что они достигнут пункта назначения в любом случае, даже если предыдущие попытки потерпели неудачу. Цена за услуги составляла около 10 тыс. евро, а время в пути занимало от нескольких дней до многих недель. Члены семьи нелегальных мигрантов часто продавали свою недвижимость или различные ценные бумаги с целью оплаты за нелегальный въезд своего родственника в выбранную страну.

В некоторых случаях иммигранты торговали контрабандными товарами, например сигаретами, чтобы окупить будущую дорогу в Западную Европу, особенно во Францию и Великобританию. Опросы нелегальных мигрантов, большую часть из которых составляли вьетнамцы, показали, что Великобритания является наиболее притягательной страной и для

того, чтобы попасть туда они выращивают плантации марихуаны для оплаты услуг по нелегальному переезду в Великобританию.

Главной целью расследования была ликвидация преступной сети, действующей по всей Европе. Поэтому в Германии, Греции, Франции, Венгрии, Словакии и Великобритании велись параллельные расследования. Более 250 следователей только из Федеральной полиции Германии и полиции Берлина приняли участие в этой большой операции.

Эксперты Европола осуществляли функции координационного центра, обеспечивая техническую и оперативную поддержку проводимых следственно-оперативных мероприятий⁴⁶³.

В целом можно констатировать, что международное сотрудничество в форме проведения параллельных расследований преступлений трансграничного характера широко практикуется в деятельности различных государств. Например, целью параллельного расследования, проводимого совместно таможенными органами 19 стран – членов ЕС и 5 странами – не членами ЕС (Алжир, Марокко, Норвегия, Тунис и США), в 2010 г. явилось обнаружение и ликвидация незаконного трансграничного канала финансовых потоков денежных и иных платежных средств, используемых преступными организациями для финансирования криминальной деятельности и отмыwania преступных доходов. В операции также принимали участие сотрудники международных правоохранительных организаций, таких как Интерпол и Всемирная таможенная организация (World Customs Organization). Данная операция получила название «Афина 2» (ATHENA II).

Информационные ресурсы Европола (с развертыванием мобильных офисов) активно использовались Директоратом таможенных органов Испании (the General Customs Directorate) при раскрытии и расследовании преступлений.

По результатам совместного расследования Европолom вынесены предупреждающие уведомления (сообщения о людях, которые задекларировали провоз более чем 10 тыс. евро, а также о подозрительных переводах денежных средств), и уведомления о наложении ареста (сообщения об обнаружении и аресте денежных средств и иных платежных документов, превышающих сумму в 10 тыс. евро).

Европолom было вынесено 110 предупреждающих уведомлений и 128 уведомлений о наложении ареста, а также обеспечен доступ в ходе расследований к информационной системе Европола, что привело к установлению криминальных связей организованной преступной сети. Установление сотрудниками Европола четырех связующих звеньев преступной деятельности привело к обнаружению значительного количества денежных средств, которые нелегально

⁴⁶³ URL: <https://www.europol.europa.eu/content/page/joint-investigation-teams-989> (дата обращения: 07.06.2013)

переправлялись через территорию двух стран ЕС⁴⁶⁴. В результате расследования арест был наложен на денежные средства в размере 5,5 млн. евро, а на денежные средства в размере 26,5 млн. евро объявлен розыск с последующей конфискацией.

Одним из показательных примеров взаимодействия Европола и частных компаний в борьбе с транснациональной преступностью является совместно подготовленная и успешно проведенная в 2013 г. спецоперация, связанная с тем, что мошенничество на авиалиниях вышло на трансграничный уровень и совершалось на международных маршрутах с использованием пластиковых карт, выпущенных в одной стране, а использованных в банковских системах других стран.

В связи с ростом мошенничества в авиационном секторе компания «Visa Europe» возглавила совместные действия, направленные на предупреждение мошенничества на авиалиниях с целью уменьшения финансовых потерь от данного вида преступлений, а также на защиту своего бренда (фирменного знака) и пользователей пластиковых карт. В связи с непростой цепочкой отношений между эмитентами, пользователями пластиковых карт, коммерческими организациями, промышленным производством и другими пользователями, компания «Visa Europe» предложила заинтересованным организациям разработать совместный скоординированный план действий.

Первая рабочая встреча по проблемам мошенничества в авиационном секторе, организованная компанией «Visa Europe» и Европол, прошла в феврале 2013 г. На нее были приглашены сотрудники 10 авиакомпаний, представители правоохранительных органов и компании «Visa Europe». В ходе мероприятия были определены основные виды мошенничества на авиалиниях, методы совершения преступлений, криминальные группировки, а также назначен день проведения спецоперации – 27 июля 2013 г. В операции, возглавляемой компанией «Visa Europe» и Европейским центром по киберпреступности Европола (European Cybercrime Centre at Europol), были задействованы 26 авиалиний, 38 аэропортов и компетентные органы 16 европейских стран.

Пассажиров, которые при покупке билетов на рейсы использовали украденные пластиковые карточки, не допустили до полетов. В результате операции были обнаружены более чем 200 подозрительных транзакций, арестовано 60 человек за мошенничество, использование фальшивых документов, контрафактных платежных карт, мошенничество в сфере использования социальных карт, незаконную торговлю людьми и нарушение миграционного законодательства. Также было задержано лицо, на которое выставлен общеевропейский ордер на арест.

⁴⁶⁴ URL: <https://www.europol.europa.eu/content/page/joint-investigation-teams-989> (дата обращения: 07.06.2013)

Глава департамента по борьбе с мошенничеством компании «Visa Europe» Питер Байли (Peter Bayley) отметил, что в результате совместно проведенной операции стало возможно осуществить годовое капиталовложение (в размере 100 млн. евро) в технические разработки компании – детекторы обнаружения фальшивых карт, в связи с чем Visa останется надежным и удобным платежным средством для их владельцев.

Компания «Visa Europe» продолжает развивать сеть предоставляемых услуг и усиливать меры безопасности на авиалиниях. Компания намерена и дальше продолжать сотрудничество с правоохранительными органами Евросоюза в проведении совместных операций по предотвращению мошенничества в авиасекторе⁴⁶⁵.

Совместное расследование преступлений в форме объединенной следственной бригады по сравнению с параллельным или зеркальным расследованием обладает преимуществом более быстрого и прямого информационного обмена криминалистической, оперативной и иной информацией, что, несомненно, важно в условиях определенного «соревнования» криминальных структур и правоохранительных органов в технических и информационных возможностях. Совместное расследование преступлений в форме объединенной следственной бригады призвано в системе би- и мультilaterальной кооперации⁴⁶⁶ привести в работу европейских правоохранительных органов большую «гибкость», которая характерна для организованной транснациональной преступности.

Первоначальное решение о создании объединенной следственной бригады в целях борьбы с трансграничным незаконным оборотом наркотиков, с торговлей людьми и международным терроризмом было принято на специальном совещании в Тампере (Финляндия) в октябре 1992 г. Оно обосновывалось тем, что существовавшие формы сотрудничества государств ЕС в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности были не всегда достаточно эффективны в борьбе с преступностью, которая действует, невзирая на границы, в то время как органы уголовного преследования ограничены государственными и юридическими обязательствами.

Таким образом, большинство ученых и практиков зарубежных государств сошлись во мнении, что объединенная следственная бригада представителей двух и более государств, работая вместе в соответствии с четко определенными в Соглашениях о сотрудничестве юридическими полномочиями, правами и обязанностями, сможет более эффективно противостоять транснациональной преступности. Бригады должны подчиняться

⁴⁶⁵ Доступно на сайте: gomezi@visa.com

⁴⁶⁶ Лат. «cooperation» – «работа», «действие», «деятельность»; международная кооперация – совокупность организационно оформленных добровольных объединений соответствующих субъектов для достижения общих целей в различных областях деятельности. Лат. «multum» «много» и «lateralis» – «боковой» – многосторонний, касающийся многостороннего обмена (с участием нескольких стран) («словарь иностранных слов» Комлев Н.Г., 2006 г.). Лат. «bīo» – «двойной, двусторонний».

соответствующим службам внутри страны, а также уполномоченным лицам других участвующих Сторон либо международных организаций. Воплощение идеи создания объединенной следственной бригады потребовало от государств ограничений национального суверенитета, в частности отказа от обоюдной наказуемости за уголовные деяния в пользу лидирующей страны, всестороннего признания Сторонами прав руководства бригады, участия в принятии решений по проводимым за границей оперативным и следственным мероприятиям и передаче полномочий своим представителям.

В российской юридической литературе отсутствует определение объединенной следственной бригады. Однако принимая во внимание имеющиеся научно-теоретические исследования и взгляды, изложенные в отечественных и зарубежных источниках, можно констатировать, что *объединённая следственная бригада – это межгосударственная оперативно-следственная группа, образованная путем билатеральных или мультилатеральных соглашений для проведения уголовного расследования в одном или более государствах на определенный, установленный участвующими Сторонами срок (обычно 6 – 18 месяцев)*. Полученные в ходе расследования результаты доступны всем участвующим в расследовании Сторонам.

При определении сфер использования ОСБ, следует принять во внимание три основных фактора, наличие которых сравнимо со своеобразной «фильтрующей системой», которая разграничивает целесообразность ее создания в каждом конкретном случае. Первый фактор связан с правовыми условиями признания преступлений транснациональными. Второй связан с очевидными преимуществами проведения совместных расследований преступлений в форме объединенной следственной бригады по сравнению с «классической правовой помощью». Это особенно целесообразно в случаях, когда уголовное расследование требует сложной координации, например, при мобильном или непредсказуемом поведении преступников или когда обстоятельства дела требуют быстрого и согласованного взаимодействия между странами и необходимо провести целый комплекс мероприятий в рамках раскрытия и расследования преступлений. Третий фактор связан с уголовно-правовыми предписаниями Сторон, что отражается на наказуемости преступного деяния. Совместная заинтересованность в конкретном деле также является предпосылкой для совместных действий.

Практика показала, что в большинстве случаев ОСБ расследует преступления, отличающиеся особой жестокостью, связанные с организованной транснациональной преступностью или с международной террористической деятельностью. Так, например, работа двух из пяти объединённых следственно-оперативных бригад с участием Германии привела к обезвреживанию преступных структур в сфере международной наркоторговли. Остальные ОСБ

действовали против преступных группировок, занимающихся фальшивомонетничеством или взломом денежных автоматов, и лиц, участвующих в террористических объединениях⁴⁶⁷.

Таким образом, в соответствии со ст. 20 Второго дополнительного Протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, *объединенная следственная бригада может быть создана на основе взаимных соглашений компетентных органов двух или более государств для определенной цели и на ограниченный промежуток времени для проведения уголовных расследований в одном или более государствах ЕС. При необходимости по обоюдному согласию сотрудничающих Сторон срок, на который была создана ОСБ, может продлеваться. Численный состав объединённой следственно-оперативной бригады также устанавливается в соответствии с Соглашением.*

Объединенная следственная бригада может быть создана в случае, когда расследование уголовного преступления одним из государств, входящих в ЕС, затруднено, что связано с необходимостью обнаружения преступных связей в других странах ЕС.

Кроме того, ОСБ может быть создана в случае, когда ряд государств ЕС проводят расследования уголовных преступлений, в которых обстоятельства дела требуют скоординированных, организованных действий в вовлеченных странах ЕС.

Запрос о создании ОСБ может поступить от любой заинтересованной Стороны, вовлеченной в процесс расследования уголовного преступления. Местом дислокации ОСБ выбирается территория государства, в котором будет проводиться расследование.

В зависимости от процессуальных полномочий своих членов ОСБ можно подразделить на активные и пассивные, согласно принятой в ЕС терминологии.

Активная бригада (active team) включает должностных лиц двух или более государств, наделенных оперативно-следственными полномочиями (равными или частью) и работающих под контролем того государства, на территории которого находится ОСБ или под юрисдикцию которого попадает (например, сербский чиновник полиции работает в Черногории со следственной бригадой Черногории).

К **пассивной** бригаде (passive team) относится группа должностных лиц двух или более государств, обладающих разными процессуальными полномочиями. Часть сотрудников, относящихся к юрисдикции Стороны, где работает ОСБ, обладает оперативно-следственными полномочиями, а другая часть, откомандированная и работающая на территории иностранного государства, указанными полномочиями не наделена.

В качестве примера пассивной бригады можно привести группу должностных лиц, в которой следователь, имеющий гражданство Боснии и Герцеговины, был откомандирован в

⁴⁶⁷ См.: Von Stan Bergner. «Joint Investigation Teams» als Instrument zur Bekämpfung Organisierter Kriminalität // Kriminalistik. 2010. № 6. P. 368-369

Хорватию и работал совместно с коллегами в качестве советника или консультанта, т.е. вспомогательного лица, функциональные обязанности которого сводились к предоставлению технической помощи правоохрнительным органам страны пребывания.

Назначение иностранного сотрудника правоохрнительных органов в следственную бригаду, действующую под юрисдикцией другой страны, обычно происходит в соответствии с ее национальным законодательством или соглашением об оказании технической помощи (technical assistance agreement), дающем право представителю правоохрнительных органов иностранного государства быть назначенным на должность.

Всем членам бригады предоставлено право присутствовать на следственных мероприятиях, проводимых в ходе предварительного расследования преступлений, за исключением согласованных Сторонами ограничений.

В дополнении к информации, относящейся к положениям ст. 14 Конвенции, в запросы о создании ОСБ следует включать предложения по персональному составу бригады.

ОСБ действует на территории Сторон, заключивших Соглашение о ее создании, в соответствии со следующими общими условиями, касающимися персонального состава бригады.

Руководитель бригады – представитель компетентного органа Стороны, участвующей в расследовании уголовного преступления, под юрисдикцию которой в данный момент попадает ОСБ.

В соответствии со ст. 20 (3) Второго дополнительного Протокола руководителями бригады в зависимости от особенностей национальных законодательств участвующих Сторон, становятся государственные обвинители, судьи, старшие чиновники полиции или таможенной службы.

Однако до тех пор, пока ОСБ рассматривается некоторыми Сторонами как своеобразная форма оказания взаимной правовой помощи (particular form of mutual legal assistance), а расследования, как правило, возглавляют государственные обвинители или судьи, ведущие судебное следствие или принимающие участие в судебном следствии (investigative judges)⁴⁶⁸, то

⁴⁶⁸ Например, французский следственный судья – это и следователь, и отчасти судья, обладающий довольно широкими полномочиями. Он обладает процессуальной независимостью при ведении расследований уголовных дел. Так, у следственного судьи исключительные полномочия назначать *экспертов* по делу, а также отдавать оперативным сотрудникам распоряжения о проведении обысков, изъятий и прослушивании телефонных разговоров. До 2000 г. следственный судья обладал полномочиями помещать обвиняемого под стражу. Затем была введена отдельная должность судьи, в компетенцию которого входит наложение досудебных арестов. Однако за следственным судьей осталось право отменить меру пресечения в виде заключения под стражу. С 80-х годов XX в. «следователи-судьи» стали во Франции символом борьбы с коррупцией – в государстве, политике и экономике. Судья Эрик Альфен занимался злоупотреблениями в мэрии Парижа и партии бывшего президента Жака Ширака. Судьи-следователи выдвигали обвинения и сажали под арест президентов нефтяных компаний «Эльф» и «Тоталь». Именно следственные судьи занимались делом о незаконном финансировании соцпартии Франции, и делом о поставках оружия в Анголу. Свой пост они занимают по конкурсу в независимом Высшем совете магистратуры.

в соответствии с документами ЕС рекомендуется руководство бригадой возлагать на сотрудников юстиции, особенно в тех случаях, когда государственные обвинители или судьи, ведущие судебное следствие или принимающие участие в судебном следствии, являются руководителями расследований по уголовным делам. В зависимости от национальной правовой системы в некоторых странах (например, в Великобритании) руководство бригадой может осуществлять чиновник полиции или таможенной службы. В настоящее время опыт функционирования ОСБ в Европейском Союзе показал, что Стороны предпочитают назначать не одного руководителя бригады, ответственного за проводимое расследование в рамках уголовных дел, а двух и более.

Руководство бригадой может меняться в зависимости от того, в какой стране производится расследование, для обеспечения одинаковой доли участия всех заинтересованных Сторон. В любом случае, пределы компетенции руководителя ОСБ устанавливаются национальным законодательством соответствующей Стороны, а ОСБ работает в соответствии с законодательством той Стороны, где на данный момент расследуется уголовное дело.

В соответствии со ст. 20 Второго дополнительного Протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам *персональный состав ОСБ* также включает: *членов бригады* (members), *откомандированных*, или так называемых *вторичных членов бригады* (seconded members) и *иных участников* (other participants) – представителей, не участвующих в Соглашении Сторон, или сотрудников международных организаций.

К членам бригады относятся сотрудники правоохранительных органов, являющиеся гражданами той Стороны, под юрисдикцией которой работает ОСБ.

Откомандированные члены бригады (вторичные) - представители правоохранительных органов другой Стороны, которые в соответствии с Соглашением работают на территории иностранного государства в составе ОСБ.

В соответствии с положениями параграфа 5 Второго дополнительного Протокола, откомандированные члены бригады имеют право присутствовать на любых следственных действиях в ходе расследования уголовного дела в государстве, где работает ОСБ. Однако, руководитель бригады, в особых случаях, как например, при расследовании сексуальных преступлений против несовершеннолетних, может распорядиться иначе и ввести определенные ограничения на присутствие откомандированных членов бригады во время производства следственных действий. С другой стороны, в соответствии с параграфом 6 Второго дополнительного Протокола руководитель ОСБ также имеет право возлагать на откомандированных членов бригады задачи по выполнению определенных следственных

Указанных судей нельзя отстранить от должности по чьему-либо приказу. Эти независимые следователи ведут самые сложные, долгие и запутанные дела во Франции.

действий в своем государстве, в соответствии с национальным законодательством и полученными от него инструкциями, а также с разрешения компетентных властей Сторон-участниц. Такое разрешение может быть предусмотрено сразу на стадии подписания Соглашения о создании ОСБ либо получено позже на специальной основе. Оно дается на право проведения следственных действий в общем либо имеет ограничения в ряде случаев.

Одним из наиболее важных инновационных моментов, предусмотренных параграфом 7 Второго дополнительного Протокола, является то, что если в ходе расследования возникает необходимость в получении правовой помощи от Стороны – участницы ОСБ, то откомандированные члены бригады наделены правом обращаться к своим национальным компетентным органам по запросу ОСБ в таком же порядке, как это предусмотрено в рамках национального законодательства между правоохранительными органами указанной Стороны. Государство, где работает ОСБ, не должно направлять отдельный запрос об оказании правовой помощи (letter rogatory) другой Стороне.

Следует отметить, что члены бригады могут относиться к откомандированным на определенный период времени, в зависимости от перемены места дислокации бригады. Члены бригады и откомандированные члены бригады выполняют поставленные руководителем ОСБ задачи, принимая во внимание общие положения, установленные компетентными органами соответствующих государств в Соглашении. Указанные условия должны быть полностью отражены в Соглашении, для того чтобы члены бригады, особенно откомандированные, были осведомлены об основных целевых направлениях ОСБ, ее структуре и взаимосвязи частей.

Как показывает практика, возможность командирования членов ОСБ в другие участвующие страны сначала рассматривалась государствами сдержанно, или вообще не предусматривалась. Координация и передача информации осуществлялась с использованием технических средств связи и организацией регулярных рабочих встреч. В некоторых ОСБ ее члены брали на себя задачу сбора информации и быструю, полную ее передачу. Однако передача информации и согласование совместных действий в рамках расследований не всегда проходили достаточно оперативно. Из проведенного опроса экспертов выяснилось, что причиной этому является разный менталитет и индивидуальная мотивация партнеров в отношении обмена информацией и международного сотрудничества⁴⁶⁹.

Поскольку сущность работы ОСБ заключается в постоянном, прямом и без задержек обмене информацией и согласовании действий в рамках расследования, то здесь необходима оптимизация. В связи с тем, что менталитет партнеров не может «одновременно выровняться», необходимо развивать чувство сопричастности к одной команде, идею целостной безопасности

⁴⁶⁹ См.: Von Stan Bergner. Joint Investigation Teams als Instrument zur Bekämpfung Organisierter Kriminalität // Kriminalistik. 2010. № 6. P. 368-369

(поскольку угрозы безопасности тесно связаны, им необходимо противостоять на глобальном уровне), а также создавать условия к пониманию совместных целей. В данном случае очень важен прямой личный контакт между членами бригады. Поэтому желательно, чтобы в бригаде работало, по крайней мере, по одному представителю участвующих Сторон, которые ежедневно бы принимали участие в проводимых следственных мероприятиях и являлись связующим звеном или посредниками в международных организациях. Кроме того, участие какого-либо государства в ОСБ должно соизмеряться с ситуацией в каждом конкретном случае, а проводимые меры не должны восприниматься партнерами как контроль над их работой. Поэтому мерам придается рекомендательный, а не обязательный характер.

Что касается необходимости прямого обмена информацией между членами ОСБ, то порядок предусмотрен как национальным законодательством государств – членов ЕС, так и параграфами 9 и 10 Второго дополнительного Протокола. Эти положения дают несомненные преимущества для расследования преступлений: члены бригады могут в соответствии с национальным законодательством страны, гражданами которой они являются, получать для бригады необходимые для расследования сведения и материалы, которые доступны в их государстве. Например, члены бригады могут предоставить ОСБ конфиденциальную информацию (регистрационные данные автомобилей или криминалистических учетов (судимости и т.п.) напрямую из своей страны, без использования информационных каналов передачи данных между центральными компетентными органами государств⁴⁷⁰.

Информация, полученная в соответствии с законодательством участвующих Сторон в ходе совместного расследования транснациональных преступлений членами или вторичными членами бригады, и которая иначе не могла стать доступной компетентным органам уголовного преследования, может быть использована в следующих случаях:

- 1) для достижения целей, ради которых была создана ОСБ;
- 2) раскрытия, расследования и уголовного преследования в рамках иных уголовных дел при согласии Стороны, в которой получена информация. Сведения могут быть сокрыты только в случаях, когда их использование подвергает опасности сам процесс расследования заинтересованной Стороны или при отказе Стороны от взаимопомощи;
- 3) предотвращения непосредственной и серьезной угрозы общественной безопасности Стороны без ущерба положениям, вышеуказанным в п. 2, если впоследствии предполагается, что уголовное расследование будет открытым;
- 4) иных целей в пределах, установленных положениями Соглашения между Сторонами по созданию ОСБ.

⁴⁷⁰ Необходимо, чтобы запрашиваемая информация находилась в криминалистических базах данных или специальных регистрационных учетах иностранного государства.

Еще в первой половине прошлого столетия американский ученый Д. Митрани в работе «Система поддержания правопорядка» (a working peace system) отмечал, что если государства не способны выполнять какие-либо функции, то последние передаются специализированным международным организациям. В результате их создания смягчаются конфликтные ситуации между государствами, и, как следствие укрепляется международное сотрудничество⁴⁷¹.

Статья 20 Второго дополнительного Протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи предусматривает возможное присутствие в ОСБ *иных участников* – представителей, не участвующих в Соглашении о ОСБ Сторон, или сотрудников международных организаций (Интерпол, Европол и др.).

Специальное внимание уделяется сотрудникам Центра полицейского сотрудничества в Юго-Восточной Европе (Southeast European law enforcement Center – SELEC), Евроюста и Европола. Данные институты созданы с целью поддержки государств в борьбе с организованной транснациональной преступностью и имеют соответствующую компетенцию. Поставленные перед ними задачи подразумевают, что данным учреждениям отведена основная роль в поддержании, развитии и укреплении сотрудничества европейских государств при проведении совместных расследований. В соответствии со ст. 20 (12) Второго дополнительного Протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи сотрудники Центра полицейского сотрудничества в Юго-Восточной Европе, Евроюста и Европола участвуют в работе ОСБ как отдельно, так и вместе.

Таким образом, представители указанных организаций могут поступать в распоряжение Сторон по их запросу и работать в тесном сотрудничестве в составе бригады, чтобы обеспечить Сторонам необходимую юридическую помощь и ознакомление с предыдущим опытом деятельности ОСБ. Это особенно важно в подготовительной фазе переговоров и даче оценки эффективности ОСБ.

Права, которыми наделены в соответствии со ст. 20 Второго дополнительного Протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи члены бригады (например, присутствовать при проведении следственных мероприятий), не распространяются на иных участников ОСБ, если только Соглашением не предусмотрен иной порядок. Эти участники осуществляют, в основном, вспомогательные и консультативные функции и не обладают полномочиями, которыми наделены члены и откомандированные члены бригады, а также не могут использовать полученную в ходе расследования информацию (ст. 20 (10) Второго дополнительного Протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи), если только иное не предусмотрено в Соглашении участвующих Сторон.

⁴⁷¹ См.: Воробьев И.А. Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью. М.: МИП, 2004. С. 24

Сотрудники международных организаций оказывают необходимую ОСБ помощь, а также содействуют обмену информацией в рамках проводимых расследований⁴⁷².

Так, в соответствии с п. «d» параграфом 1 статьи 5 Решения о Европоле, а также п. «b» параграфом 2 статьи 88 Договора о функционировании ЕС в редакции Лиссабонского договора 2007 г., Европейский парламент и Совет ЕС, постановляя посредством регламентов в соответствии с обычной законодательной процедурой, уполномочивали Европол содействовать координации, организации и проведению расследований и оперативных мероприятий совместно с компетентными органами государств – членов ЕС или в рамках ОСБ, и при необходимости, во взаимодействии с участием представителей Евроюста⁴⁷³.

Так, в 2005 г. была создана сеть национальных экспертов⁴⁷⁴, а в ноябре 2007 г., совместно с Евроюстом, Европол создал вебсайт об их деятельности. На сайтах Евроюста и Европола широко отражена деятельность объединенных следственных бригад. Создание этих интернет-страниц преследовало цель представить информацию, в частности, о сети национальных экспертов по совместным следственным группам. Сеть была создана в 2005 г., как прямое продолжение Гаагской программы⁴⁷⁵.

Евроюст и Европол считают, что веб-сайт объединенных следственных бригад станет инструментом «развития», который будет способствовать расширению осведомленности о сети национальных экспертов по объединенным следственным бригадам как передового инструмента полиции разных стран и судебного сотрудничества⁴⁷⁶.

Европол совместно с Евроюстом также подготовили справочник по законодательству государств ЕС об объединенных следственных бригадах и руководство о юридических основах и требованиях по созданию таких групп для практических работников (Eurojust and Europol 2008. Joint Investigation Team Manual). Согласно положениям данного руководства Европол и Евроюст вправе совместно требовать от государства – члена ЕС создания объединенной следственной бригады.

⁴⁷² См.: Никитина И.Э. Международное сотрудничество правоохранительных органов европейских государств по уголовным делам: объединенные следственные бригады // Научно-практическое пособие. М., 2014. С. 19-39

⁴⁷³ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community // Official Journal of the European Union. № С. 306. 17.12.2007. Brussels, 2007. P. 68; Соглашение между Европолем и Евроюстом, подписанное 1 октября 2009 г. // Agreement between Eurojust and Europol. The Hague, 01 October 2009. P. 1 / Europol (официальный сайт).

⁴⁷⁴ Эта сеть, состоящая, по крайней мере, из одного эксперта в каждой стране ЕС, нацелена на расширение создания и использования объединенных следственных бригад. Сеть помогает в их создании, оказывая помощь в обмене опытом и в решении юридических проблем. Эти эксперты помогают практическим органам в государствах ЕС в создании объединенных следственных бригад. Евроюст, Европол так же как Общий Секретариат Совета ЕС оказывают поддержку сети и ее экспертам.

⁴⁷⁵ Гаага, 30 ноября 2007

⁴⁷⁶ См.: Ten years of Europol 1999 – 2009/ European police office, 2009. P. 51

Государства-члены рассматривают запросы Европола о возбуждении, проведении или координации расследований по уголовным делам и сообщают о принятом решении. Перед обращением с запросом о возбуждении уголовного расследования Европол информирует об этом Евроюст.

Каждое государство – член ЕС создавало национальный отдел Европола, который является связующим звеном между Европолом и национальными компетентными органами. Каждый национальный отдел откомандировывает в Европол, как минимум, одного офицера связи, на которого возлагается ответственность за представление интересов страны согласно национальному законодательству государства-участника.

Офицеры связи Европола напрямую взаимодействуют с любыми членами объединенной следственной бригады и в рамках консультативной помощи предоставляют необходимую информацию из аналитических рабочих файлов Европола.

Основной задачей Европола является оказание круглосуточной оперативной поддержки правоохранительным органам стран – членов ЕС. Наиболее удачные примеры взаимодействия Европола и стран – членов ЕС приведены ниже.

В октябре 2010 г. была завершена совместная операция полиции Большого Лондона (UK Metropolitan Police) и Европола, по результатам которой было освобождено 28 детей. Международное расследование в форме создания совместной следственной бригады полиции Большого Лондона и румынской национальной полиции получило название «операция гольф» (Operation Golf).

ОСБ была создана для борьбы с организованной румынской преступной группировкой, занимающейся торговлей и эксплуатацией детей из цыганской общины. В ходе операции было арестовано 126 человек, которые обвинялись в организации торговли людьми (включая «поставку живого товара» в Великобританию), в отмывании денег, в мошенничестве, в невыполнении обязанностей в отношении детей, в препятствовании отправлению правосудия, в кражах и в торговле похищенными вещами.

Первоначальная цель операции состояла в защите потенциальных жертв преступлений – детей, которые содержались по 16 адресам в г. Илфорд (Эссекс, Великобритания). Найденные дети были размещены в специализированных центрах, где с ними работали специалисты полиции по защите несовершеннолетних, представители органов местного управления и медицинской службы. В отношении каждого ребенка проводились индивидуальные обследования и экспертизы, по результатам которых определялось состояние здоровья детей, а также были ли они подвергнуты эксплуатации и/или содержались ли в ненадлежащих условиях.

Специалистами Европола проделана следующая работа: представлены экспертное заключение по созданию ОСБ и планы стратегических и оперативных мероприятий; оказывалась гарантированная аналитическая помощь в течение расследования.

Ключевым итогом проделанной работы стало определение интересов, целей и приоритетов организованной преступной группировки, как в Румынии, так и в Великобритании. Четыре раза развертывались мобильные офисы Европола на территории участвующих в расследовании стран для оказания незамедлительной криминалистической и иной помощи. Каждый раз в режиме реального времени проводились проверки по базам данных с целью получения достаточных оснований для применения принудительных мер полицейскими органами Великобритании и Румынии, а также для сбора информации секретного характера. Подготовлено и распространено 67 аналитических отчетов, выявлены международные связи организованной преступной группы в других странах, особенно в Бельгии и Испании.

Следующее, успешно проведенное расследование связано с освобождением жертв сексуального насилия и арестом организаторов преступной сети по торговле людьми в ноябре 2010 г. Пять молодых женщин из Венгрии и Румынии содержались в качестве сексуальных рабынь в доме на юге Венгрии и подвергались сексуальному, физическому и психологическому насилию. Затем женщины были переправлены в Австрию, где силой были вовлечены в проституцию без права контактировать с друзьями или семьей. Женщины были захвачены обманном путем с использованием фальшивых предложений о найме на работу домработницами в богатые европейские семьи.

В результате проведенной операции Венгерская полиция арестовала основных подозреваемых – 54-летнего венгерского гражданина и его 36-летнюю помощницу. Во время обыска дома, полиция изъяла оружие, значительное количество денежных купюр, драгоценности и другое имущество на сумму нескольких тысяч евро. В дополнение к указанному были конфискованы компьютерная техника и средства связи, наряду с другими доказательствами преступной деятельности группы за последние 10 лет.

Специалисты Европола были командированы в обе страны для координации совместного расследования. Кроме того, предоставленный Европолем специальный оперативный анализ, проведенный посредством идентификации жертв преступлений по различным источникам персональной информации, хранящейся в базах данных Европола, помог определить международные связи преступной группировки и ее причастность к другим совершенным преступлениям. Сотрудники Европола также тщательно проанализировали все счета по финансовым операциям преступников, которые были собраны за рабочий день. Результатом явилось предъявление обвинения участникам преступной группировки в большем объеме.

В другом случае по полученной оперативной информации было установлено, что организованная преступная группировка использует в преступных целях водителей, работающих в официально зарегистрированных компаниях ЕС, для контрабандного ввоза табачных продуктов в Великобританию. Операция получила название «Forecourt». Водители останавливались в Люксембурге по дороге в Великобританию и загружались скрученным вручную табаком. В данном случае водители использовали в корыстных целях официальные рецензии транспортных компаний, чтобы ввести в страну контрафактный груз.

Специалисты Европола по полученной оперативной информации установили методы и способы деятельности криминальной структуры, а также источник поставки контрафактной продукции, вовлеченных в преступную деятельность людей и транспортные средства.

Операция завершилась произведенными полицией Великобритании арестами и конфискацией двух тонн скрученного вручную табака. Предотвращенные потери государства от неуплаты налогов составили 277 тыс. евро.

Что касается внешнего измерения объединенных следственных бригад (создание бригад с другими государствами), то соглашение о создании объединенных следственных бригад подписано с США. Так, за первые пять лет со дня подписания Соглашения было создано 35 объединенных следственных бригад.

Сравнивая указанные формы международного сотрудничества правоохранительных органов европейских государств при расследовании преступлений, можно выделить следующие преимущества ОСБ: способствование обмену информацией (как официальной, так и неофициальной) в более короткие сроки и возможность ее использования незамедлительно; уменьшение количества посылаемых запросов; улучшение сотрудничества в сфере судебной юрисдикции; решение проблемы допустимости доказательств; усиление способностей правоохранительных органов путем консолидации ресурсов, включая лингвистические возможности; установление доверительных отношений; возможность получения финансирования от Европейского Союза; стратегические преимущества для стран, создающих ОСБ; успех работы ОСБ становится успехом всех ее членов.

Среди достоинств использования ОСБ можно выделить следующие: возможность обмениваться информацией между членами ОСБ без официального направления запроса; возможность проведения следственных действий членами ОСБ разных государств в соответствии с потребностями расследования напрямую, без обращений в центральные органы власти (уменьшение количества посылаемых запросов (Letters Rogatory)). Это относится также к запросам, связанным с мерами процессуального принуждения; возможность для членов ОСБ других государств присутствовать при обысках в жилых помещениях, допросах (в частности, помогать преодолевать языковые проблемы) и т.п. в

течение всего процесса расследования; возможность координации усилий без промедлений и осуществление быстрого неформального обмена специальными знаниями; установление взаимного доверия между специалистами разных стран с отличным законодательством, которые вместе принимают решения в ходе расследования и определяют стратегию уголовного преследования; возможность вовлечения в расследование представителей Европола и Евроюста с целью оказания необходимой технической поддержки и помощи; получение финансирования.

По опросам сотрудников правоохранительных органов стран западной части Балканского региона существующую в настоящее время успешную практику проведения «параллельных» расследований следует развивать и улучшать, а в определенных случаях целесообразно отдать предпочтение ОСБ. Что касается выбора вида ОСБ (активная или пассивная бригада), то преимущество отдается созданию пассивной объединенной следственной бригады⁴⁷⁷.

В целях оказания влияния на государства – члены ЕС по вопросу имплементации в национальные законодательства в кратчайшие, по возможности, сроки положений ст. 13 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (или, в качестве замены, Рамочного решения Совета ЕС от 13 июня 2002 г. по объединенным следственным бригадам) Совет ЕС принял Рекомендации по модельному Договору/Соглашению об ОСБ от 8 мая 2003 г. (Recommendation on a Model Agreement for setting up joint investigation teams)⁴⁷⁸.

Диссертант присоединяется к мнению А.В. Губанова, который справедливо отмечает, что подобные соглашения существуют далеко не между всеми странами, остро заинтересованными в максимальной нейтрализации транснациональной преступности, а, как правило, лишь между теми, чьи экономические и политические связи достаточно долговременны и прочны. В том случае если таковые отсутствуют, то призывы к заключению договоров о правовой помощи, скорее всего, не выйдут за рамки протоколов о намерениях⁴⁷⁹.

Что касается международного специализированного объединенного органа расследования (далее - ООР), то в соответствии со ст. 19 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, а также со ст. 49 Конвенции ООН против коррупции, страны, присоединившиеся к указанным международным документам, должны способствовать созданию ООР на основе подписания двусторонних или многосторонних соглашений. Однако в указанных Конвенциях и комментариях к ним отсутствуют пояснения,

⁴⁷⁷ URL:

<http://www.unrol.org/files/unods%20trafficking%20in%20persons%20and%20smuggling%20Migrants%20Guidelines.pdf>. (дата обращения: 14.09.2013 г.)

⁴⁷⁸ Official Journal. С 121. 23.05.2003. Р. 1

⁴⁷⁹ См.: Губанов А.В. Основы организации и функционирования полиции зарубежных государств и использование их опыта для совершенствования деятельности органов внутренних дел России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 279-280

что следует понимать под международным объединенным специализированным органом расследования.

Проанализировав эмпирические материалы рабочей группы по объединенным следственным бригадам Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC Expert Working Groups on JITs) можно утверждать, что ООР в отличие от ОСБ и СПР является более постоянной структурой, основанной на двусторонних соглашениях. К тому же следует добавить, что создание ОСБ более подходит для расследований отдельных уголовных дел на определенный период времени (обычно 6 – 18 месяцев). Что касается ООР, то он создается не для конкретных случаев расследований, а в отношении определенных видов преступлений (например, незаконная торговля людьми) на длительный период времени (пять и более лет).

Позитив международно-правового опыта сотрудничества правоохранительных органов европейских стран по противодействию транснациональной преступности в вышеперечисленных формах применим в рамках взаимодействия Российской Федерации с государствами-участниками Содружества Независимых Государств.

Международно-правовое регулирование сотрудничества стран СНГ призвано выработать эффективные международно-правовые основы взаимодействия государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. В порядке своей академической значимости возникает потребность в новационном представлении концептуальных основ сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в формате СНГ, которые, во-первых, учитывали бы особенности современной транснациональной преступности на территории стран Содружества и сопредельных территориях, и во-вторых, вобрали бы в себя весь наработанный международным сообществом международно-правовой позитив, куда в объективном порядке входят принципы, нормы и подходы, направленные на обеспечение правопорядка и безопасности⁴⁸⁰.

Совместное расследование в форме ОСБ по сравнению с параллельным или зеркальным расследованием обладает преимуществом более быстрого и прямого информационного обмена, что, несомненно, важно в условиях определенного «соревнования» криминальных структур и органов правопорядка в технических и информационных возможностях. ОСБ призвана в системе би- и мультилатеральной кооперации привнести в работу европейских служб уголовного преследования большую гибкость, что характерно для организованной преступной сети.

⁴⁸⁰ См.: Солиев Ф.Р. Международно-правовые формы сотрудничества государств-членов СНГ в борьбе с международным терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10

Одним из наиболее важных инновационных моментов, предусмотренных параграфом 7 Второго дополнительного Протокола, является то, что если в ходе расследования возникает необходимость в получении правовой помощи от Стороны – участницы ОСБ, то откомандированные члены бригады наделены правом обращаться к своим национальным компетентным органам по запросу ОСБ в таком же порядке, как это предусмотрено в рамках национального законодательства между правоохранительными органами указанной Стороны. Государство, где работает ОСБ, не должно направлять отдельный запрос об оказании правовой помощи (letter rogatory) другой Стороне.

Сравнивая указанные формы международного сотрудничества правоохранительных органов европейских государств при расследовании преступлений, можно выделить следующие преимущества ОСБ: способствование обмену информацией (как официальной, так и неофициальной) в более короткие сроки и возможность ее использования незамедлительно; уменьшение количества посылаемых запросов; улучшение сотрудничества в сфере судебной юрисдикции; решение проблемы допустимости доказательств; усиление способностей правоохранительных органов путем консолидации ресурсов, включая лингвистические возможности; установление доверительных отношений; возможность получения финансирования от Европейского Союза; стратегические преимущества для стран, создающих ОСБ; успех работы ОСБ становится успехом всех ее членов.

Среди достоинств использования ОСБ можно выделить следующие: возможность обмениваться информацией между членами ОСБ без официального направления запроса; возможность проведения следственных действий членами ОСБ разных государств в соответствии с потребностями расследования напрямую, без обращений в центральные органы власти (уменьшение количества посылаемых запросов (Letters Rogatory)). Это относится также к запросам, связанным с мерами процессуального принуждения; возможность для членов ОСБ других государств присутствовать при обысках в жилых помещениях, допросах (в частности, помогать преодолевать языковые проблемы) и т.п. в течение всего процесса расследования; возможность координации усилий без промедлений и осуществление быстрого неформального обмена специальными знаниями; установление взаимного доверия между специалистами разных стран с отличным законодательством, которые вместе принимают решения в ходе расследования и определяют стратегию уголовного преследования; возможность вовлечения в расследование представителей Европола и Евроюста с целью оказания необходимой технической поддержки и помощи; получение финансирования.

§ 4.2 Международно-правовой режим деятельности европейских государств при проведении оперативных мероприятий в формате прогрессивного развития международного права и его институтов

В настоящее время европейскими правоведами обосновывается необходимость и незаменимость в борьбе с преступностью использования наряду с традиционным, гласным расследованием, негласного расследования. Согласно доктринальной позиции ряда ученых, негласное расследование распространяется на ряд мероприятий репрессивного и превентивного характера, направленных на получение информации с целью изобличения лица, совершившего противоправное деяние, или для предотвращения потенциальной опасности. Правовыми основаниями для избрания негласной формы расследования являются то, что в противном случае оно или будет сорвано, или достижение поставленной цели будет подвергнуто опасности⁴⁸¹. Целями превентивной деятельности являются предотвращение и предупреждение общеуголовных преступлений, а репрессивной – уголовное преследование лиц, совершивших противоправные деяния.

Правом проведения мероприятий гласного и негласного характера наделены служащие полиции. Обязательными требованиями к их проведению является соблюдение принципа соразмерности⁴⁸², гарантии соблюдения прав человека, права на судебную защиту. По степени вмешательства выделяются полицейские операции, ограничивающие основные права или «вторгающиеся в них», для которых характерен наиболее интенсивный вид вмешательства⁴⁸³.

По цели проведения мероприятия можно разделить на несколько групп, среди которых: мероприятия, обеспечивающие получение и фиксацию доказательств; мероприятия, направленные на обеспечение конфискации; мероприятия по задержанию обвиняемого⁴⁸⁴.

Мероприятия, составляющие содержание негласного расследования, относятся к первой группе и обозначаются в большинстве европейских стран термином «следственные мероприятия»⁴⁸⁵.

⁴⁸¹ См.: Krahl M. Verdeckter Ermittler und V-Mann bei der Beweiserhebung und Beweisverwertung in der Hauptverhandlung unter besonderer Berücksichtigung der §§ 52, 136, 136 a/163a, 252 StPO. Hannover, 2000. 43 S

⁴⁸² Принцип соразмерности выражается в запрете предпринимать действия, являющиеся несоразмерными по отношению к стоящим целям, злоупотребление правом.

⁴⁸³ См.: Харевич Д.Л. Негласное расследование в Германии: монография / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Минск. 2010. С. 37

⁴⁸⁴ См.: Meyer-GoBner L. Strafprozessordnung, Gerichtsverfassungsgesetz, Nebengesetze und ergänzende Bestimmungen. 49. new bearbeitete Auflage. München. C.H. Beck, 2006. 2. S. 304

⁴⁸⁵ Следует учесть определенную условность использования в переводе термина «следственные», поскольку указанные действия могут осуществляться также вне уголовно-процессуальной деятельности. Так, некоторые следственные мероприятия могут проводиться в превентивных целях. Те следственные мероприятия, которые

Критерием различия между репрессивной и превентивной деятельностью является наличие уголовно наказуемого деяния, совершенного до начала предпринимаемого действия. При присутствии такового негласное расследование должно осуществляться в целях уголовного преследования (репрессии), в противном случае негласное расследование проводится в превентивных целях.

Использование лиц, оказывающих конфиденциальное содействие полиции для проведения негласного расследования, имеет уже длительную историю. Однако споры о правомерности и целесообразности использования указанных лиц при проведении оперативно - розыскных мероприятий ведутся до сих пор. С одной стороны, их привлечение к сотрудничеству представляет собой эффективно функционирующую и необходимую меру в борьбе с наиболее опасными видами уголовно наказуемых деяний, а с другой – рискованный и опасный метод, связанный с вторжением в частную жизнь, злоупотреблением доверием, а также риском распространения коррупции в полицейских органах. При этом борьба с определенными формами преступности требует не только получения полицией информации, но и целенаправленного использования доверенных лиц путем дачи им заданий. Все это влечет за собой проблему правомерности ведения негласного сотрудничества, в частности исследование провокаций со стороны доверенных лиц или полицейских органов.

Многие европейские ученые и практические работники отмечают, что по степени разработанности и количеству судебных решений, имеющих силу прецедента, провокацию можно рассматривать в качестве института уголовного права⁴⁸⁶.

Понятие «провокация» (entrapment) в практике Европейского суда по правам человека часто соответствует термину «полицейское подстрекательство», которые зачастую истолковываются им как эквивалентные. При этом Европейский суд по правам человека также попеременно использует как «полицейское подстрекательство», так и просто подстрекательство даже в одном и том же уголовном деле, что явно не способствует единообразию понятийного аппарата. В данном случае с позиции российского законодательства имеется существенное различие в плане правового статуса субъекта, поскольку полицейское подстрекательство связано с побуждением к совершению преступления со стороны правоохранительных органов. С другой стороны предложение взятки может быть равнозначно просто подстрекательству и не обязательно связано с провокацией⁴⁸⁷.

могут проводиться как в превентивных, так и в репрессивных целях, носят название мероприятий, выполняющих двойную функцию.

⁴⁸⁶ См.: Харевич Д.Л. Негласное расследование в Германии: монография / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск, 2010. С. 205

⁴⁸⁷ См.: Худобин против России (Khudobin v. Russia), 59696/00 от 26.10.2006 г. (пп. 128-137); Раманаускас против Литвы (Ramanauskas v. Lithuania), реш. 74420/01 от 26 апреля 2005 г., пп. 49-74; Тейксейра де Кастро

В деле Тейксейра де Кастро против Португалии провокация со стороны правоохранительных органов впервые определена Европейским судом по правам человека как лишение человека права на справедливое судебное разбирательство (п. 39). Само понятие «провокация» дано Европейским судом по правам человека в деле Раманаускас против Литвы (п. 55). С правовой позиции Европейского суда по правам человека провокация имеет место в случаях, когда государственные агенты не ограничиваются расследованием уголовно-наказуемых деяний в преимущественно пассивной манере, но и оказывают такое влияние на субъекта, которое подстрекает его к совершению преступления, которое иначе не было бы совершено, с тем чтобы получить доказательства и возбудить уголовное дело⁴⁸⁸.

«Если преступление было предположительно спровоцировано действиями тайных агентов, и ничто не предполагает, что оно было совершено и без какого либо вмешательства, то эти действия уже не являются деятельностью тайного агента и представляют собой подстрекательство к совершению преступления. Подобное вмешательство и использование его результатов в уголовном процессе могут привести к тому, что будет непоправимо подорван принцип справедливости судебного разбирательства. Внедрение тайных агентов должно быть ограничено и обеспечено соответствующими гарантиями, даже в случаях борьбы с оборотом наркотиков» (Тейксейра де Кастро против Португалии, стр. 1463-1464 параграф 38-39).

В научной литературе и в актах ЕС при описании характерных черт провокационных действий используется понятие «агент-провокатор», под которым понимают негласных следователей⁴⁸⁹ или доверенных лиц⁴⁹⁰, чьи действия направлены на изобличение лица путем целенаправленного управления его поведением⁴⁹¹, в результате которого провоцируемый субъект совершает уголовно наказуемое деяние. Правоведы трактуют действия агента-провокатора следующим образом: он «инспирирует преступления, которые без его провокаций никогда бы не произошли»⁴⁹². Итогом провокации в большинстве случаев является задержание лица на месте деяния или с поличным.

Таким образом, по сути, обвиняемый признает совершение преступных деяний, но в силу

против Португалии (Teixeira de Castro v. Portugal), 25829/94 от 9 июля 1998 г., пп. 34-39; Милиньене против Литвы (Milinienė v. Lithuania), 34355/01 от 24 июня 2008 г., пп. 35-41.

⁴⁸⁸ См.: Виткаускас Д., Диков Г. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека // Серия пособий Совета Европы. Воронеж, 2014. С. 106

⁴⁸⁹ См.: Krey V. Kriminalitätsbekämpfung um jeden Preis? Zur kontinuierlichen Ausweitung des Bereichs Verdeckter Ermittlungen // IRP-Rechtspolitisches Forum. 2003. № 9. S. 15

⁴⁹⁰ См.: Гесснер Р., Херцог У. За фасадом права. Методы новой тайной полиции / Im Schatzen des Rechts: Methoden einer neuen Geheim-Polizei; пер. с нем. Л.Ф. Маковкин, отв. ред. Т. Г. Моршакова, авт. предисл., Б.С. Крылов, рец. Ф. М. Решетников. М., 1990. С. 50

⁴⁹¹ См.: Хаклэндер У. Правовая основа деятельности германской криминальной полиции по борьбе с организованной преступностью // Теоретические, прикладные и исторические аспекты функционирования правового государства в России: межвуз. сб. науч. тр. Смоленск, 1998. С. 184-185

⁴⁹² См.: Глотов О.М. Тайные агенты уголовной полиции ФРГ и использование их сообщений в уголовном процессе: учеб. пособие. Омск, 1980. С. 34

прямого или косвенного давления со стороны правоохранительных органов. Так, в деле Ваньян против России (постановление № 53203/99 от 15 декабря 2005 г.), обвиняемый утверждал, что совершил преступление из-за чувства сострадания к своей знакомой, которая и спровоцировала его действия. Осуждение за преступление, совершенное в результате провокации со стороны полиции, нарушает п. 1 ст. 6 Конвенции, при этом при разрешении вопроса о справедливости судебного разбирательства необходимо отвечать на вопрос о справедливости способа получения доказательств. Публичные интересы в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков не могут служить основанием для использования доказательств, полученных в результате провокации со стороны полиции. Если преступление было спровоцировано действиями тайного агента, и ничто не предполагает, что оно было совершено и без какого-либо вмешательства, то эти действия агента уже представляют собой подстрекательство к совершению преступления.

Таким образом, доктринальная позиция Европейского суда по правам человека состоит в том, что защита против провокации признается абсолютной, вне зависимости от общественного интереса в противодействии организованной преступности. Нельзя признать виновным человека на основании доказательств, полученных полицией путем подстрекательства.

Ранее позиция Европейского суда по правам человека по вопросу была ли провокация со стороны правоохранительных органов обосновывалась результатами комплексной проверки, включающей в себя выяснение обстоятельств дела: был ли заявитель предрасположен к совершению преступления до вмешательства агентов или имели ли место объективные подозрения в том, что он задействован в преступной деятельности (субъективные критерии) и проводился ли судебный надзор за проведением расследования (объективный критерий). После принятия постановления по делу Раманаускас против Литвы (п. 56) субъективная проверка больше не применяется, поскольку Европейский суд по правам человека счел несущественным факт наличия скрытого преступного намерения (предрасположенности) до вмешательства агентов. Существенным элементом является выяснение мотива и обстоятельств начала преступной деятельности обвиняемого⁴⁹³. Так, признаком существующей криминальной деятельности или намерения может служить явная осведомленность заявителя о ценах на наркотики и способность их достать (Шаннон против Соединенного Королевства (Shannon v. United Kingdom), постановление № 6563/03 от 4 октября 2005 г.), а также материальная выгода

⁴⁹³ См.: Виткаускас Д., Диков Г. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Серия пособий Совета Европы. Воронеж, 2014. С. 108-109

заявителя от сделки⁴⁹⁴.

Относительно криминального прошлого соответствующего лица Европейский суд по правам человека уточнил, что если в прошлом заявитель и привлекался к уголовной ответственности, это не является признаком того, что в данный момент он занимается преступной деятельностью (Константин и Стоян против Румынии, жалобы 23782/06 и 46629/06 от 29 сентября 2009 г. (Constantin and Stoian v. Romania, параграф 55)).

«Ничто в прошлом заявителей не свидетельствует о его склонности к торговле наркотиками. Сам по себе факт, что один из них был осужденным наркоманом... не может изменить вывод Европейского суда по правам человека. Европейский суд по правам человека отмечает, что не приведено каких либо подробностей, равно как и не представлено объективных доказательств предполагаемого незаконного поведения заявителей в решении о возбуждении уголовного дела. Более того, героин не был обнаружен ни у первого заявителя, ни дома у второго заявителя».

Тесно связанным с критерием объективного подозрения остается вопрос времени, когда правоохранительные органы проводят оперативное мероприятие, в период совершения уголовно-наказуемого деяния или же когда они сами спровоцировали его (Секвейра против Португалии (Sequeira v. Portugal) № 73557/01 от 6 мая 2003 г.). Европейский суд по правам человека установил, что полицейской провокации не было, поскольку «национальными судами было установлено, что А. и С. начали сотрудничать со Следственным департаментом на том этапе, когда заявитель уже вступил в контакт с А. с целью организации поставки кокаина в Португалию. Более того, начиная с этого времени деятельность А. и С. осуществлялась под надзором Следственного департамента, прокуратура также была проинформирована о проведении операции. Данные факты свидетельствуют о явном отличии данного дела от дела «Тейксейра де Кастро против Португалии», а также о том, что А. и С. не могут рассматриваться как провокаторы. Как подчеркнули национальные власти, в указанном случае, так и в деле Люди против Швейцарии (Ludi v. Switzerland, постановление от 15 июня 1992, Series A, № 238), их действия не превысили пределов надлежащей деятельности оперативных сотрудников органов внутренних дел⁴⁹⁵.

Таким образом, установление времени начала осуществления оперативно - розыскных мероприятий в отношении заявителей применялось в ряде дел, и в случаях, когда полиция

⁴⁹⁴ См.: Фомин М.А. Защита в Европейском суде по правам человека. URL: <http://narkotiki-zachita.ru/extra/zashhita-v-evropejskom-sude-po-pravam-cheloveka.html> (обращение 17.09.2015 г.)

⁴⁹⁵ См.: Фомин М.А. Защита в Европейском суде по правам человека. URL: <http://narkotiki-zachita.ru/extra/zashhita-v-evropejskom-sude-po-pravam-cheloveka.html> (обращение 17.09.2015 г.)

проводила операции только после обращения к ней частного лица (не сотрудничающего с полицией и не являющегося ее информатором) с информацией, свидетельствующей о том, что заявитель уже начал осуществлять преступную деятельность, Европейский суд по правам человека нарушение Конвенции не констатировал. В деле «Шаннон против Соединенного Королевства» Европейский суд по правам человека постановил следующее: «возвращаясь к обстоятельствам данного дела, роль национальных властей сводилась к уголовному преследованию заявителя на основании информации, которая была передана им частным лицом. На заявителя указал журналист, который не являлся сотрудником органов внутренних дел или специальным агентом, не действовал в интересах полиции или под ее контролем. Полиция ранее не обладала сведениями об операции М., до того момента, как ей были представлены аудио- и видеозапись произошедшего».

Итак, основополагающими данными, которые следует принять во внимание в целях недопущения нарушений ст. 6 Европейской Конвенции, являются следующие:

проведение специальных операций с участием тайных агентов, по результатам которых возбуждаются уголовные дела, желательно осуществлять под наблюдением представителя судебной власти (Тейксейра де Кастро против Португалии, пп. 37-38);

документирование в оперативных материалах данных, обосновывающих проведение оперативных мероприятий, например, существование конкретного лица, а не случайного субъекта (Худобин против России, п. 134), и, в дополнение все сведения, дававшие веские причины подозревать кого-либо в осуществлении криминальной деятельности (Тейксейра де Кастро против Португалии, пп. 37-38);

установление факта того, что объект приступил к совершению преступных деяний до вмешательства правоохранительных органов (Компания Еврофинаком против Франции (Eurofinacom v. France), № 58753 от 7 сентября 2004 г.)⁴⁹⁶.

В тех случаях, когда тайный осведомитель по собственной инициативе обращается в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемой склонности объекта к совершению преступления, следует проверить отсутствие у него каких либо скрытых мотивов (Милянэне против Литвы, пп. 37-41). В тоже время правоохранительные органы несут ответственность за поведение своего агента, который действовал по собственной инициативе, с тем, чтобы предотвратить его несанкционированное поведение при осуществлении провокационной деятельности (Раманаускас против Литвы, пп. 62-65).

В режиме объективной констатации фактов разграничение между законными

⁴⁹⁶ См.: Виткаускас Д., Диков Г. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Серия пособий Совета Европы. Воронеж, 2014. С. 110

действиями оперативного сотрудника и подстрекательством к совершению преступления состоит в доказывании факта не принуждения заявителя к совершению преступления. При применении названного критерия Европейский суд по правам человека возлагает бремя доказывания на власти государства-ответчика. Обязанность доказать, что провокации не было, при условии, что доводы обвиняемого не являются абсолютно невероятными, возлагается на органы, осуществляющие расследование (Раманаускас против Литвы параграф. 70).

Какой бы процедуре не следовали национальные суды, Европейский суд по правам человека требует, чтобы она была состязательной, основательной, всеобъемлющей и имеющей определяющее значение по вопросу, связанному с провокацией. Признание лицом своей вины в отношении уголовных обвинений не освобождает суд от обязанности рассмотреть по существу заявление о провокации со стороны правоохранительных органов.

Положения ст. 6 Европейской Конвенции будут соблюдены только в том случае, если в распоряжении заявителя имелась эффективная возможность поднять вопрос о провокации в ходе судебного разбирательства по делу, посредством заявления возражения или иным способом. Следовательно, не является достаточным для не нарушения норм Конвенции общих гарантий, таких, как принцип равенства сторон или соблюдение прав обвиняемого.

В настоящее время в Европейском суде по правам человека находится около 150 жалоб в отношении России, связанных с проведением полицейских провокаций. В связи с чем, Европейский суд по правам человека констатировал наличие структурного характера нарушений, связанных с провокацией совершения преступлений.

Положения ч. 8 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ предусматривают запрет органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, «подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)»⁴⁹⁷.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁴⁹⁸ четко прописан тот же критерий, касающийся провокации со стороны правоохранительных органов, и поэтому «принятие должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, при указанных обстоятельствах денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав, а равно

⁴⁹⁷ См.: Целуйко А.В. Генезис обеспечения безопасности на воздушном транспорте службой досмотра МВД России // Транспортное право. 2013. № 4. С. 25-27

⁴⁹⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9

услуг имущественного характера не может расцениваться как уголовно-наказуемое деяние. В этом случае в содеянном отсутствует состав преступления».

В связи с тем, что в законодательстве отсутствуют четкие критерии определения провокационности действий оперативных сотрудников, это вызывает существенные затруднения на практике, поскольку ч. 8 ст. 5 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» вступает в противоречие со ст. 6 указанного закона. Такие оперативно-розыскные мероприятия, как «проверочная закупка», «оперативное внедрение», «контролируемая поставка» и «оперативный эксперимент», подразумевают своего рода провокацию, если исходить из широкого толкования данного понятия. Проведение данных оперативно-розыскных мероприятий связано со склонением и побуждением в той или иной форме и в строгом соответствии с законом объектов оперативно-розыскной деятельности к совершению противоправных деяний⁴⁹⁹.

С тем, чтобы избежать в дальнейшем жалоб в отношении России по указанным делам, Европейский суд по правам человека указал на следующие недостатки системы назначения оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации⁵⁰⁰:

решение о проведении ОРМ принимается самим органом, который осуществляет проверочную закупку или оперативный эксперимент;

орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность не обязан обосновывать (ни заранее, ни впоследствии) необходимость проведения проверочной закупки или оперативного эксперимента;

требования к документальному оформлению проверочной закупки или оперативного эксперимента не распространяются на этап, предшествующий вынесению решения об их назначении.

В 1986 г. Португалия после вынесения аналогичной рекомендации Суда о проведении структурной реформы внесла соответствующие изменения в законодательство, и проведение проверочной закупки требует судебной санкции. Анализ практики проведения оперативных мероприятий в других государствах показывает, что для их осуществления требуется судебная или прокурорская санкция или, как в Финляндии, согласие Министра юстиции. В США действует система критериев, на основании которых провокация может быть отнесена к правомерной или неправомерной деятельности со стороны правоохранительных органов. Что касается «правомерной провокации», то в строгом соответствии с Инструкциями Генерального

⁴⁹⁹ См.: Елисов П.П. Использование оперативной дезинформации и инсценировки при проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и документированию коррупционных преступлений: мнение аналитика // Научный портал МВД России. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. № 2 (30). С. 55

⁵⁰⁰ См.: Веселов и другие против России (Veselov and Others v. Ruissia), no. 23200/10 от 2.10.2012 г.; Носко и Нефедов против России (Nosko and Nefedov v. Ruissia), nos. 5753/19 and 11789/10. 30.10.2014

прокурора США 1992 г. разрешается проведение специальных операций в отношении лиц, так называемое «приглашение к совершению противозаконных действий», если есть основания их предрасположенности к криминальным действиям.

В деле Банниковой против России⁵⁰¹ (пп. 66-79) Европейский суд по правам человека предложил «двухступенчатую» проверку, состоящую из *материально-правового элемента* с объективным подходом, где следует оценить деятельность представителей правоохранительного органа (ограничились ли они рамками «преимущественно пассивного» поведения или вышли за них) и *процессуального элемента*.

Процессуальные гарантии на этапе судебного рассмотрения включают в себя⁵⁰²: полное и тщательное расследование вопроса о провокации и принятие решения по существу данного вопроса, основываясь на конкретных материалах дела; установление причин проведения оперативно-розыскного мероприятия, степень вовлеченности и характер побуждения или давления, которые оказывались на обвиняемого; обеспечение обвиняемому возможность давать объяснения и предоставлять доказательства по каждому из вышеперечисленных вопросов; рассмотрение вопроса о возможности рассекречивания оперативных материалов или их части для обеспечения защите доступа к ним. При этом суду, рассматривающему уголовное дело, все материалы в любом случае должны быть доступны, включая и те, которые прямо не указаны в обвинительном заключении, если они имеют значение для установления истины по делу; обеспечение допроса лиц, способных дать пояснения по вопросу о возможной провокации, в первую очередь информаторов и оперативных работников (если данные лица не могут быть допрошены, причины должны быть изложены в решении суда); любые сомнения относительно того, имела ли место провокация, трактовать в пользу обвиняемого.

Так, в деле «Еремцов и другие против России» (Yeremtsov and Others v. Russia, no. 20696 от 27 ноября 2014 г.) надзорная инстанция пересмотрела уголовное дело, в котором была проведена серия проверочных закупок и признала все, кроме первой незаконными (провокацией). В отношении первой закупки надзорная инстанция установила, что провокации не было. Однако Европейский суд по правам человека посчитал, что в надзорной инстанции не были обеспечены процессуальные гарантии защиты от провокации, а именно: в отношении первой проверочной закупки не были установлены причины ее проведения, степень вовлеченности правоохранительных органов в совершение преступления, а также характер и

⁵⁰¹ См.: Банникова против России (Bannikova v. Ruissia). № 18757/06. 4.11.2010

⁵⁰² См.: Банникова против России (Bannikova v. Ruissia). № 18757/06. 4.11.2010; Лагутин и другие против России (Lagutin and Others v. Ruissia). № 6228/09. 24.04.2014

степень побуждения или давления, которые оказывались на обвиняемого, и констатировал нарушение ст. 6 Конвенции.

В целом, европейскими учеными и правоприменителями провокация признается недопустимой. Правозащитники рассматривают указанную деятельность как посягательство на основополагающие принципы правового государства⁵⁰³.

С другой стороны анализ практики показывает, что в числе острых проблем остается проблемы в доказывании преступной деятельности. В качестве эффективной меры, способствующей нейтрализовать ухищрения преступников, следует в качестве приоритета активно использовать для документирования преступной деятельности оперативно-розыскные мероприятия с применением всего арсенала современных технических средств фиксации преступных действий. Поэтому другая часть ученых и особенно специалистов-практиков выступают за допустимость некоторых провокационных действий. В качестве аргументов в подтверждении своей правовой позиции приводят примеры, в которых использование агентов-провокаторов являлось единственным способом изобличения лиц, которые длительное время осуществляли скрытую противоправную деятельность или предпринимали особые меры с целью избежать наказания⁵⁰⁴.

Концептуально, с позиции объективной констатации фактов целесообразно изучение взвешенной и прагматичной правовой позиции судебных решений и практики в таких странах, как ФРГ и США по данному вопросу. *Каждый случай провокации должен быть оценен отдельно, в контексте конкретной ситуации и на основании толкования принципов права.* Как правило, использование агентов-провокаторов, рассматривается как обстоятельство, смягчающее вину подсудимого, и то только в том случае, если факт провоцирования доказан в суде и отражен в приговоре⁵⁰⁵.

В научной литературе ФРГ подчеркивается, что действующий в рамках задания негласный сотрудник не обязан занимать исключительно пассивную позицию, поэтому с его стороны допускается конкретизация уже принятого подозреваемым лицом решения о совершении криминального деяния. Например, лицо демонстрирует готовность приобрести запрещенный товар или оплатить приобретаемое по разумной цене. Как правомерные рассматриваются действия, при которых негласный следователь договаривается о времени и месте передачи наркотиков при наличии достигнутой договоренности о сбыте.

⁵⁰³ См.: Sommer U. Das tatbestandlose Tatverhalten des Agent Provocateur // Juristische Rundschau. 1986. Heft 12., S. 485

⁵⁰⁴ См.: Meyer-GoBner L. Strafprozessordnung, Gerichtsverfassungsgesetz, Nebengesetze und ergänzende Bestimmungen. 49. neu bearbeitete Auflage. München. C.H. Beck, 2006. 2. S. 706-707

⁵⁰⁵ См.: Гесснер Р., Херцог У. За фасадом права. Методы новой тайной полиции / Im Schatten des Rechts: Methoden einer neuen Geheim-Polizei; пер. с нем. Л.Ф. Маковкин, отв. ред. Т. Г. Моршакова, авт. предисл., Б.С. Крылов, рец. Ф. М. Решетников. М., 1990. С. 92

Таким образом, в ряде европейских стран на основании обобщения судебных precedентов указан ряд критериев, которые должны применяться при оценке правомерности действий сотрудников правоохранительных органов, в числе которых: основание и степень подозрения в отношении лица; вид, интенсивность и цель воздействия; наличие сформировавшегося умысла на совершение уголовно-наказуемого деяния, имевшие место ранее противозаконные деяния подозреваемого лица⁵⁰⁶.

Следует также отметить, что в рамках международного сотрудничества по уголовным делам ст. 20 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г., освещая специальные методы расследования, прямо указывает на предпочтительность применения таких оперативно-розыскных мер как контролируемая поставка, электронное и другие виды наблюдения, агентурные операции. При этом «государства-участники поощряются к заключению, при необходимости соответствующих двусторонних и многосторонних соглашений или договоренностей для использования методов расследования в контексте сотрудничества на международном уровне. Особенно важное значение имеет выработка согласованных оптимальных решений относительно легализации оперативно-розыскных материалов, полученных в ходе межгосударственного взаимодействия в этой сфере»⁵⁰⁷.

Таким образом, доктринальная позиция Европейского суда по правам человека состоит в том, что защита против провокации признается абсолютной, вне зависимости от общественного интереса в противодействии организованной преступности. Нельзя признать виновным человека на основании доказательств, полученных полицией путем подстрекательства.

В режиме объективной констатации фактов разграничение между законными действиями оперативного сотрудника и подстрекательством к совершению преступления состоит в доказывании факта не принуждения заявителя к совершению преступления. При применении названного критерия Европейский суд по правам человека возлагает бремя доказывания на власти государства-ответчика. Обязанность доказать, что провокации не было, при условии, что доводы обвиняемого не являются абсолютно невероятными, возлагается на органы, осуществляющие расследование (Раманаускас против Литвы параграф. 70).

⁵⁰⁶ См.: Харевич Д.Л. Негласное расследование в Германии: монография / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск, 2010. С. 208-209

⁵⁰⁷ См.: С. И. Виноградов. Основные направления совершенствования международного сотрудничества государств-участников СНГ. Содержательный критерий провокации в борьбе с торговлей людьми. С. 29-31

§ 4.3 Информационное обеспечение использования криминалистических данных в раскрытии и расследовании преступлений в рамках Европейского Союза (Прюмский договор) и Совета Европы

Международно-правовая безопасность государств (совокупность субъективных прав и законных интересов государств) как институтообразующая основа миропорядка на основе верховенства права обеспечивается путем добросовестного выполнения всеми государствами своих международных обязательств (независимо от источника их возникновения). Весь спектр предметного регулирования понятия «международно-правовая безопасность», в том числе, разумеется, и информационная безопасность образует собой целостную систему. В той мере, в какой юридическая безопасность государства покрывает собой всю совокупность субъективных прав и законных интересов государства вообще, информационная безопасность предметно касается обеспечения субъективных прав и законных интересов государств в сфере информации.

Институт информационной безопасности по факту своей международно-правовой значимости в своем логически юридическом содержании касается и предметно применим в аспекте взаимодействия государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

9 июня 1997 г. Совет ЕС одобрил резолюцию (обязательство) по обмену ДНК-профилями⁵⁰⁸. В этой резолюции странам – членам ЕС предлагалось создать национальные базы данных таким образом, чтобы была обеспечена их совместимость со всеми другими европейскими базами данных. С этой целью предлагалось использовать одинаковые стандарты для их построения и функционирования. Выбранный стандарт должен быть оптимальным для системы информационного обмена криминалистической значимой информацией между правоохранительными органами европейских стран. Информационный обмен следовало ограничить лишь сравнением ДНК-профилей, в результате которого возможно ответить на следующие вопросы: содержатся ли генетические данные конкретного человека в национальной базе данных ДНК; принадлежат ли биологические объекты, изъятые с места происшествия, подозреваемому лицу.

Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (87) 15 «Об использовании персональных данных полицией» (принята 17 сентября 1987 г.) предусматривает, что сбор

⁵⁰⁸ Official Journal. 1997. С 193/2

персональных данных в целях раскрытия и расследования преступлений должен быть ограничен пределами, необходимыми для предотвращения реальной опасности либо пресечения, раскрытия и расследования уголовного преступления. Любое исключение из общего правила должно оговариваться в национальном законодательстве (см. Приложение Г – Проблемы осуществления сотрудничества государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в контексте защиты биологических данных человека и соблюдения его прав, С. 383)⁵⁰⁹.

Однако практика показывает, что в большинстве государств-членов Совета Европы разрешено принудительное получение отпечатков пальцев и изъятие биоматериала в ходе уголовного преследования. Так, в не менее чем в 20 государствах предусмотрен отбор ДНК-профилей и их хранение в государственных криминалистических базах данных или в иных учетах (Австрия, Бельгия, Чехия, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Болгария, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Испания, Швеция и Швейцария). Количество криминалистических баз данных из года в год увеличивается. В большинстве указанных стран ДНК-информация в рамках уголовного преследования собирается не систематически, и зависит от тяжести совершенного преступления и предусмотренных за его совершение санкций - сроков лишения свободы.

Великобритания является единственным государством – членом Совета Европы, в котором прямо было разрешено систематическое и бессрочное хранение ДНК профилей лиц, которые были признаны судом невиновными или в отношении которых уголовные дела были прекращены. Законодательство Бельгии, Болгарии, Ирландии, Италии и Швеции предусматривает уничтожение ДНК информации в случаях невиновности лиц или прекращения в отношении них уголовного преследования. В остальных государствах также применяют общий принцип уничтожения информации, за исключением некоторых ограничений. В Германии, Люксембурге и Нидерландах допустимо хранение ДНК-профилей, если лицо остается под подозрением или информация необходима для расследования другого дела. В Австрии предусматривается хранение ДНК лиц, в отношении которых есть основания полагать, что они могут совершить тяжкие преступления. В Норвегии и Испании хранение ДНК-профилей оправдано, если подозреваемый признан недееспособным. Финляндия и Дания предусматривают хранение ДНК информации и в случае оправдания подозреваемого на сроки год и десять лет, соответственно. В Швейцарии ДНК информация хранится год в случае

⁵⁰⁹ URL: https://uchebnikionline.com/pravo/privatne_zhittya_i_politsiya_-_rimarenko_yu_i/rekomendatsiyi_rezolyutsiyi_komitetu_ministriv_rekomendatsiya.htm (дата обращения 11.05.2017 г.)

прекращения уголовного преследования. Во Франции ДНК-профили сохраняются в течение 25 лет после оправдания лица или отбытия им наказания. Эстония и Латвия также предусматривают хранение ДНК-профилей в течение неопределенного срока, после признания лица невиновным в совершении преступления. Хранение ДНК-профилей лиц, признанных виновными, по общему правилу, ограничены определенными сроками, исчисляемыми с момента отбытия наказания или смерти лица.

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Великобритании более 6000 ДНК-профилей, которые должны были быть уничтожены в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав и свобод 1950 г., были идентифицированы с биологическими следами с мест происшествий. В результате этого было раскрыто 53 убийства, 33 попытки покушения на убийство, 94 изнасилования, 35 преступлений о нарушении половой неприкосновенности, 63 кражи с взломом при отягчающих обстоятельствах и 56 дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

В качестве примера можно привести дело 1999 года, когда биологические следы лица, совершившего изнасилование, совпали с ДНК-профилем, хранящимся в базе данных. Данный профиль подлежал изъятию из базы данных. Однако именно потому, что профиль сохранился, преступник был найден и осужден.

Практика наглядно показывает, что существует 40% вероятность того, что след с места происшествия найдет совпадение с ДНК-профилем или с дактилоскопической информацией, хранящимся в базе данных. Таким образом, именно при помощи дактилоскопической и геномной информации, которые сейчас сохраняются в течение трех лет, раскрываются тяжкие и особо тяжкие преступления⁵¹⁰.

Конечно, криминалистическая информация является движущим фактором в раскрытии и расследовании преступлений, а также в их предупреждении, но именно биологические образцы также являются потенциальными носителями информации личного и семейного характера, сведений о состоянии здоровья и некоторой информации о поведенческих характеристиках. В связи с чем, необходимо неукоснительное соблюдение со стороны государств прав граждан на защиту их персональных данных.

Позднее Европейский Союз еще более продвинулся в направлении принятия согласованных норм по использованию ДНК-информации как доказательства в уголовном процессе европейских стран. Так, в дополнение к Шенгенскому соглашению Бельгией, Германией, Испанией, Францией, Люксембургом, Нидерландами и Австрией была подписана

⁵¹⁰ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 04.12.2008г. Дело «S. и Марпер против Соединённого Королевства», жалобы № 30562/04 и 30566/04. URL: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/2523> (дата обращения: 15.05.2017 г.)

Прюмская конвенция (от 17 июля 2005 г. / Шенгенское соглашение III – далее Прюмский договор)⁵¹¹. Статья 39 указанной Конвенции предусматривает взаимную помощь по уголовным делам и прямой обмен криминалистической информацией (например, ДНК-профилями, номерами машин и т.д.), за исключением той, которая связана с личными данными. Следует отметить, что доступ к информации ограничен, т.е. предоставляется только исключительно необходимая информация в рамках уголовного расследования преступлений.

Прюмский договор вступил в законную силу 26 августа 2011 г., несмотря на то, что далеко не все страны-члены ЕС успели модернизировать национальные базы данных для обмена криминалистической информацией в автоматическом режиме, чем нарушили положения ст.10 Договора о ЕС.

Прюмский договор включает в себя 4 основных блока.

Создание системы автоматизированного поиска криминалистической информации (геномной и дактилоскопической из национальных баз данных всех государств-членов; а также из баз данных регистрационных номеров транспортных средств). Данный механизм можно охарактеризовать не только как прогрессивное начало в сотрудничестве государств-членов в сфере обмена информацией по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, но и как одну из наиболее труднодостижимых целей ЕС.

Обеспечение процесса обмена информацией в целях предупреждения преступлений, особенно при проведении крупномасштабных мероприятий против транснациональной организованной преступности и терроризма (главы 3 и 4 Договора).

Полицейское сотрудничество (гл. 5 Договора предусматривает качественное развитие сотрудничества органов внутренних дел государств-членов по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, как например, предоставление полиции права на осуществление своих полномочий на территории иностранного государства).

Защита информации (гл. 6 Договора).

По статистическим данным, предоставленным Европейской комиссией, с момента вступления в силу Прюмского договора в среднем с помощью автоматизированной системы обмена дактилоскопической информацией идентифицировалось 2500 человек, находилось соответствие ДНК профилей в 20700 случаев. Ежегодное среднестатистическое количество запросов между странами по транспортным средствам, в которых находится нужная

⁵¹¹ The Hague Program: strengthening freedom, security and Justice in the EU // Official Journal of European Communities, 2005. Vol. 48. С. 53. P. 1–14. Some remarks on Schengen III // Statewatch Bulletin, 2005, 17 July. URL: <http://www.statewatch.org/news/2005/jul/17Schengen-III.htm>. (дата обращения: 15.05.2017 г.)

информация, составляло 260200⁵¹². В 2014 г. среднестатистическое количество запросов между странами по транспортным средствам уже выросло до 5819351. База данных ДНК Германии на 31 декабря 2014 г. содержала 1097542 ДНК-профилей, количество направленных запросов в другие страны составило 480751, полученных – 480751. База данных ДНК Бельгии содержала 70507 ДНК-профилей, количество направленных запросов составило – 56604, полученных запросов, по которым нашлось соответствие – 1047. База данных ДНК Люксембурга составила 5303 ДНК-профилей, количество направленных запросов возросло до 2672, количество полученных запросов – 433878⁵¹³.

Полученные результаты показывают, что процесс автоматизированного информационного обмена криминалистической информацией по уголовным делам между правоохранительными органами стран-членов ЕС успешно действует, а положения Прюмского договора прошли апробацию. Кроме того, режим Прюмского договора позволяет в рамках Европы проводить сравнительные исследования следов с нераскрытых мест преступлений; выявить причастных к ним лиц, зарегистрированных под различными фамилиями в разных государствах и устанавливать их настоящие данные; вести розыск в отношении лиц по поступающим запросам об их аресте или получения информации о местонахождении.

Таким образом, можно рассматривать Прюмский договор в качестве постановочного международно-правового акта по пресечению международной преступности, который не только выводит сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках ЕС на новый качественный уровень, но и обеспечивает поддержание правопорядка и безопасности в ее системно юридическом содержании на всем пространстве свободы, безопасности и правосудия ЕС.

Информационная система в рамках Прюмского договора позволяет сотрудникам правоохранительных органов или представителям судебной власти в странах, где криминалистическая база данных находится не в ведении полиции, осуществлять поиск биоинформации в соответствующих базах данных иных европейских государств на соответствие изъятого биологического материала и иных следов с мест происшествий (например, следов пальцев неустановленных лиц). При выявлении совпадений с информацией, содержащейся в базе данных иностранного государства, запрашивающая сторона связывается

⁵¹² Skirtumai tarp šių duomenų rodo ne bendrą atskirų rūšių duomenų svarbą, o tai, kad policijos praktikoje skirtingų rūšių duomenys naudojami skirtingai. KOMISIJOS ATASKAITA EUROPOS PARLAMENTUI IR TARYBAI / 2008 m. birželio 23 d. Tarybos sprendimo 2008/615/TVR dėl tarpvalstybinio bendradarbiavimo gerinimo, visų pirma kovos su terorizmu ir tarpvalstybiniu nusikalstamumu srityje (Priemo sprendimo), įgyvendinimas

⁵¹³ Council of the EU. Brussels, 16 March, 2015 URL: <http://www.statewatch.org/news/2015/apr/eu-council-prum-statistics-5503-rev2-15.pdf> (дата обращения 11.05.2017 г.)

с контактным пунктом указанной страны, где было выявлено указанное соответствие, и запрашивает уточняющие данные.

В некоторых случаях, когда в профилях ДНК получены совпадения, запрашивающая сторона может провести анализ на подтверждение совпадений, то есть, провести повторный анализ образца ДНК, чтобы уменьшить шанс автоматизированных совпадений, таких как ложноположительные, что в связи с огромным количеством ДНК профилей в базах данных во всей Европе стало встречаться довольно часто.

Что касается ДНК профилирования и баз данных, то ведущие ученые в области криминалистики и судебной экспертизы, объединенные Европейской сетью криминалистических учреждений (European National Forensic Science Institutes, ENFSI) и специализирующиеся на «ДНК типировании», в 1988 г. создали Европейскую группу «ДНК типирования» (European DNA Profiling Group, EDNAP), целью которой была гармонизация практик и стандартов «ДНК типирования» в Европе. В самом начале работы группы «ДНК типирования» применяемые технологии имели серьезные технические недостатки, а также не имели должной научной и процедурной стандартизации и зачастую неверно интерпретировались. Таким образом, первые ДНК технологии не предусматривали использование стандартных процедур и делали невозможным сохранение ДНК-профилей в цифровом виде.

В начале 1990-х генетики открыли так называемые короткие tandemные дубликации (short tandem repeats, STRs), которые вскоре стали рассматриваться как потенциально очень значимые для криминалистической работы, главным образом, из-за трех своих характеристик. Во-первых, STRs представляли частично разрушенные (международное договорное количество локусов) биологические образцы, подходящие для ДНК типирования. Во-вторых, STRs могли быть точно определены и выражены в цифрах. Наконец, третье достоинство STRs – их хранение в цифровой форме в базах данных ДНК. Криминалисты Европейской группы ДНК типирования приступили к стандартизации методов, протоколов и результатов STR анализа, что, в конечном счете, привело к выявлению нескольких STR локусов, которые стали использоваться во всей Европе. В конечном счете, они стали рассматриваться как Европейский стандартный набор (European Standard Set, ESS) локусов, рекомендованный к применению в европейских странах. Таким образом, условия для трансграничного обмена ДНК-информацией стало делом совместных усилий генетиков-криминалистов разных стран и должностных лиц, определяющих политику в области юстиции и внутренних дел ЕС. Кроме того, несколько компаний, занимающихся биотехнологиями, таких как *Promega* и *Applied Biosystems*, разработали так называемые мультиплексные комплекты для ДНК типирования, которые позволяли увеличить малые количества ДНК с помощью, так называемой, полимеразной цепной реакции (ПЦР)

(polymerase chain reaction, PCR) – с семью локусами STR ESS, и которые применялись до середины 1990-х. На основе ESS можно получить выборочные возможности соответствия (random match probabilities, RMP) 1 из 50 миллионов (это означает, что профиль произвольно выбранного человека из всего населения (генеральной совокупности) совпадет с данным ДНК профилем в пропорции 1: 50 000 000).

Перспективы трансграничного обмена на европейском уровне параллельно с расширяющимися правилами отбора биоинформации с последующим размещением ее в национальных базах данных ДНК могло привести к риску «ошибочно положительных» (так называемых случайных совпадений ДНК профилей), означающих ошибочное совпадение ДНК следа с ДНК конкретного лица, не имеющего отношения к совершенному преступлению. Обзор, опубликованный Европейской сетью криминалистических учреждений (ENFSI) в июле 2011 г., показал, что база данных ДНК в странах, подписавших Прюмский договор, содержала более 9.2 млн. справочных профилей и более одного миллиона ДНК-следов. Сравнение этих профилей с другими привело бы к вероятности возможных совпадений. Случайные совпадения при использовании семи локусов ESS постепенно стали повторяться. С целью исправления ситуации, Европейская группа ДНК типирования (EDNAP) предложила дополнить ESS еще пятью STR локусами, что и было одобрено Резолюцией Совета Европы в 2009 г.; в основе которой лежит положение о том, что чем выше количество сравниваемых локусов, тем ниже статистический шанс получения «случайных» совпадений. Все компании, занимающиеся биотехнологиями и производящие комплекты STR-PCR, разработали новый комплект для анализа ДНК, содержащий двенадцать ESS локусов, предназначенный для совершенствования ДНК-анализа.

Создание и стандартизация ESS, содержащих двенадцать STR локусов, представляет собой результат совместной работы и сотрудничества генетиков-криминалистов Европы. К этому в той же мере причастны компании, занимающиеся биотехнологиями и предоставившие так называемые мультиплексы для ДНК типирования с необходимым ESS; и, наконец, это было одобрено Резолюцией ЕС. Дальнейшие усилия по стандартизации и гармонизации создали и продолжают создавать условия для эффективного трансграничного обмена ДНК профилями.

В случае автоматизированного совпадения отпечатков пальцев система работает иначе. В рамках Прюмского договора отпечатки пальцев рассматриваются как оцифрованные «дактилокарты установленных лиц, дактилокарты неустановленных лиц, следы пальцев и ладоней, латентные следы, а также образцы таких следов (закодированный детальный протокол ввода отпечатков пальцев)». После передачи оцифрованные дактилоскопические данные сравниваются на основе алгоритмов. Этот процесс выявляет ряд возможных совпадений по отдельно взятому следу (частному отпечатку). Дело обстоит именно так, потому что поиск

совпадений по отпечаткам пальцев влечет за собой сравнение полных отпечатков (отпечатка целого пальца, или пальцев, или ладони, при высоком качестве сравнительного материала в базах данных), в то время как на месте преступлений обычно изымаются частичные следы. Наиболее вероятные совпадения затем интерпретирует дактилоскопист. Таким образом, процесс выявления совпадений влечет за собой сравнение следов и дактилокарт «вручную». Это длительный процесс, который трудно себе представить, учитывая возможное количество совпадений между следами, изъятыми на месте преступления, и оцифрованными отпечатками или дактилокартами в базах данных государств-членов ЕС, выявленных при помощи автоматизированного процесса. Если возможное совпадение следов пальцев будет установлено, ресурсы, необходимые для дальнейшего анализа, всегда предоставляются запрашивающей стороной.

Помимо политического решения Европейского Союза о тесном сотрудничестве по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, технические условия реализации Прюмского договора включали в себя несколько важных аспектов. Когда характеризуют Прюмский договор, особое внимание уделяют гармонизации технологических практик, протоколов и стандартов. Так, например, в области дактилоскопии «эре Прюмского договора» предшествовали несколько систем и инфраструктур для трансграничного обмена данными. В контексте Прюмского договора было принято, что его претворение в жизнь частично будет базироваться на уже существующих инфраструктурах.

Передача дактилоскопических данных в другие государства, являющиеся участниками договора, осуществляется через Систему автоматизированной идентификации отпечатков пальцев (Automated Fingerprint Identification System, AFIS), основывающуюся на стандартах, опубликованных Интерполом и Национальным институтом США по стандартам и технологиям. Эти стандарты, называемые «Формат данных для обмена дактилоскопической информацией» (так называемые ANSI/NIST-ITL 1- 2011), не были «предусмотрены для ручного ввода и интерпретации: скорее они были предназначены для передачи информации между информационными системами».

Фактический обмен дактилоскопическими данными проходит через несколько систем, разработанных в последние два десятилетия. Ключевой инфраструктурой в данном контексте является система Евродак (Eurodac), в которой хранятся дактилокарты попавших в поле зрения правоохранительных органов лиц, беженцев, просящих о предоставлении политического убежища, и частично незаконных иммигрантов. Она разработана в соответствии с постановлением Совета ЕС 2725/2000, и за ее функционирование несет ответственность специализированное подразделение Европейской Комиссии. Информационная система Евродак состоит из центральной базы данных, содержащей оцифрованные отпечатки пальцев, а также

некоторой информации персонального характера о том, кому принадлежит отпечаток (страна происхождения; пол, место и дата прошения о предоставлении политического убежища или место и дата задержания лица; номер дела; дата снятия отпечатков пальцев; дата передачи отпечатков в центральное подразделение Евродак).

Дактилоскопическую информацию содержит также еще одна недавно разработанная система – визовой информации (Visa Information System, VIS). Ее основная цель – оказать содействие в проведении общей визовой политики ЕС и не допускать незаконные операции с визами, а именно, практику, используемую гражданами стран, не входящими в ЕС, которым было отказано в визе любой страной ЕС, обратиться в другую страну, до тех пор, пока какая-нибудь страна не выдаст визу.

В целях организации процесса передачи и приема дактилоскопической информации с целью предупреждения и расследования уголовных дел государства-участницы Прюмского договора разрешают компетентным лицам из других государств через национальные контактные пункты (НКП) получать доступ к автоматизированной системе дактилоскопической информации с полномочиями на проведение поиска совпадений дактилоскопических данных. Более подробная информация для последующего сравнения должна быть подтверждена запрашиваемым государством-членом ЕС. Так называемая процедура “post-hit”, то есть, предоставление дальнейшей информации о человеке и иная информация, имеющая отношение к справочным данным в случае такого совпадения, осуществляется в соответствии с национальным законодательством запрашиваемого государства-участника Прюмского договора.

Рабочая группа по обмену информацией и защите данных (DAPIX) на совещании 27 октября 2011 г. утвердила стандартные процедуры по автоматизированному обмену информацией о дактилоскопических данных. Статистические данные по дактилоскопической информации предоставляются по следующим критериям: количество исходящих от государства запросов; данные по типу сравнения⁵¹⁴; количество исходящих от государства запросов и количество найденных при этом совпадений.

Регистрационные данные о транспортных средствах.

⁵¹⁴ В соответствии с п. 8.3 главы 2 Приложения к решению Совета ЕС 2008/616/JHA приняты следующие критерии сравнения дактилоскопической информации:

- TP/TP - дактилокарты сравниваются с дактилокартами;
- LT/TP – следы пальцев неустановленного лица сравниваются с дактилокартами;
- LP/PP - следы ладоней неустановленного лица сравниваются с отпечатками ладоней;
- TP/UL – дактилокарты сравниваются со следами с нераскрытых мест преступлений;
- LT/UL - следы пальцев неустановленного лица сравниваются со следами с нераскрытых мест преступлений;
- PP/ULP – отпечатки ладоней сравниваются со следами рук с нераскрытых мест преступлений;
- LP/ULP - следы ладоней неустановленного лица сравниваются со следами рук с нераскрытых мест преступлений.

Положения Прюмского договора содержат нормы, позволяющие компетентным органам государств-участников договора через национальные контактные пункты (НКП) иметь доступ к национальным базам данных транспортных средств друг друга с полномочиями на проведение автоматизированного поиска данных, относящихся к владельцу транспортного средства или компании, предоставляющей услуги, а также к иным данным о транспортном средстве.

Концептуально, в параметрах Европейского Союза международно-правовой режим согласно Прюмскому договору обозначает себя в формате целостной системы. Во-первых, следует обратить внимание на гетерогенность (разнородность) режима Прюмского договора, его роли в гармонизации национальных законодательств, регламентирующих правила сбора и хранения информации при раскрытии и расследовании преступлений, преобразованию различных цифровых наборов данных криминалистической биоинформации (AFIS, базы данных ДНК) в стандартизированные и взаимосвязанные базы данных, а также содействие более тесной работе различных учреждений системы уголовного правосудия, имеющих различия в законодательстве применительно к отбору и хранению биоинформации. Во-вторых, понятие «система» включает природу связи между указанными выше элементами, акцентируя внимание на историчности и материальности элементов в рамках системы Прюмского договора. Постановочно, программный уровень – еще один элемент этой системы. Прюмский договор представляется как возникший из стратегической потребности «переход на более высокий уровень трансграничного сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, особенно в борьбе против терроризма, транснациональной преступности и незаконной миграции». Установленная здесь значимость стратегической задачи, отраженная в исторических и программных документах, интересна сама по себе, поскольку в истории Европы период, когда свободное передвижение людей перекрывалось плотной сетью пограничного контроля, длился менее одного столетия. До первой мировой войны пограничный контроль встречался редко, и соответственно, проблема трансграничной незаконной миграции была темой ожесточенных дискуссий. В этом смысле пограничный контроль следует рассматривать скорее как исключение, чем правило, в истории Европы. Поскольку международно-правовой режим согласно Прюмскому договору возник и соответствует вновь возникшей стратегической необходимости, то следует заметить, что он в то же время создает и новые стратегические потребности: например, потребность в гармонизации законодательства, технологий и применяемой практики. Эти вновь созданные цели резонируют с востребованностью предупреждения международных преступлений и создания универсальной системы безопасности.

Установленная юридическая потребность по реагированию на угрозы, возникающие из отсутствия пограничного контроля в Европе, привели к созданию упорядоченной системы

трансграничного сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Прюмский договор обозначен как механизм для достижения взаимосогласованных целей. Предметно обозначенной функцией договора является соединение в единое целое комплекса понятий на уровне исполнения, юрисдикций, объектов и конкретных процедур по осуществлению противодействия международной преступности. Свобода передвижения на предметно упорядоченной основе предназначена для обеспечения коллективной общеевропейской безопасности, взаимного доверия всех субъектов международных правоотношений.

Прюмский договор в режиме объективной констатации позволил органам уголовного правосудия европейских стран достичь цели Европейского Союза по построению общеевропейского пространства коллективной безопасности и режима консолидированного противодействия международной преступности.

Как показала практика, основными формами оперативного сотрудничества полицейских органов государств-членов ЕС являются: совместное патрулирование, осуществление общего контроля на дорогах, магистралях и иных важных транспортных инфраструктурах, обеспечение безопасности при проведении массовых мероприятий и мероприятий «высокого уровня», проверка документов и лиц, а также оказание технической помощи. Иные формы сотрудничества на практике встречаются нечасто.

Постановочно, как свидетельствует на этот счет ст. 21 Решения Совета ЕС (2008/616/ЈНА), оценка эффективности информационного обмена криминалистическими данными в соответствии с главой 2 Решения Совета ЕС (2008/616/ЈНА), призвана проводиться регулярно. С этой целью каждое государство ежегодно передает статистические данные по результатам автоматического обмена криминалистической информацией в Генеральный Секретариат Совета ЕС, который на основании полученных сведений готовит заключительный обзор за прошедший год, впоследствии подлежащей передаче в Комиссию ЕС.

Генеральный Секретариат предоставляет по обстоятельствам представленных документов общую статистику за каждый год по автоматизированному обмену ДНК-данными и дактилоскопической информацией, а также идентификационной информацией по транспортным средствам. Предметную международно-правовую значимость здесь несет созданная в параметрах структуры Европейского Союза специальная рабочая группа по обмену информацией и защите данных (Working Group on Information Exchange and Data Protection (DAPIX)).

Качественно обозначенный вклад Прюмского договора в процесс обеспечения общеевропейской системы безопасности и режима консолидированного противодействия международной преступности проявляет себя в содействии совершенствованию и пополнению

национальных баз данных ДНК. Об этом свидетельствуют статистические данные по количеству ДНК-профилей и количеству направляемых и принимаемых запросов европейскими странами.

Международно-правовой опыт, реализуемый по обстоятельствам практического применения криминалистической базы данных и учета в формате сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, показательно содействует поддержанию целостной системы универсальной безопасности государств-членов мирового сообщества.

Концептуально, вполне обоснованно, можно рассматривать Прюмский договор в качестве постановочного международно-правового акта по пресечению международной преступности, который не только выводит трансграничное сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности на новый качественный уровень, но и обеспечивает поддержание правопорядка и безопасности в ее системно юридическом содержании на всем пространстве свободы, безопасности и правосудия европейских государств.

§ 4.4 Международно-правовой режим экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в целях отправления международного правосудия по линии юстиции и внутренних дел

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), наравне с закреплением и развитием прав и свобод, провозглашенных Всеобщей декларации прав человека, со ссылкой на которую начинается Преамбула Конвенции, определяет, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами в режиме достижения единого правового пространства - классический пример того, как цель оправдывает средства⁵¹⁵.

В соответствии с доктринальной позицией бывшего Секретаря-канцлера Европейского Суда Микеле де Сальвиа «общая гарантия прав и свобод основана в Европе на распределении компетенции на двух уровнях суверенитета: на национальном уровне, где сохраняется исходный суверенитет (*Souveraineté originaire*) государств, объединенных в Совет Европы, - и на наднациональном уровне, формируемым системой контроля, созданной Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, и на котором утвердился, используя выражение П.Х. Тейтжена, суверенитет морали и права. Не будучи независимыми друг от друга, оба эти уровня взаимодополняются»⁵¹⁶.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод обязывает государства-члены, в том числе и государства-участников Совета Европы, следовать курсу добросовестного выполнения своих международных обязательств как это предусматривается положениями Устава ООН (п. 2 ст. 2).

Позиционно, действующий в общих параметрах Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский суд по правам человека всецело вписывается в формат европейского правового пространства по линии органа по обеспечению права. Постановления Европейского суда по правам человека имеют обязательную (как это предусмотрено международными судебными органами) силу: «Высокие Договаривающиеся Стороны

⁵¹⁵ См.: Ковлер А. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека // Международное правосудие. М., 2013. № 3 (7). С. 52-53

⁵¹⁶ См.: De Salvia M. Contrôle européen et principe de subsidiarité: faut-il encore (et toujours) émarger à la marge d'appréciation ? // Protection de droits de l'homme: la perspective européenne. Mélanges à la mémoire de Rolv Ryssdal. 2000. P. 373

обязуются исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами» (§1 ст. 46 Конвенции)⁵¹⁷.

Экстрадиция и депортация

Европейский суд по правам человека имеет обширную практику по делам по экстрадиции и депортации. В Конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо не предусмотрен запрет выдачи людей в страны, где им грозит бесчеловечное обращение или пытки. Однако Европейский суд по правам человека уже не одно десятилетие толкует нормы ст. 3 Конвенции как основание для запрета. В деле «Серинг против Соединенного Королевства» запрет экстрадиции в США был обоснован угрозой смертной казни заявителю⁵¹⁸. В соответствии с правовой позицией Европейского суда по правам человека феномен «камеры смертников» несовместим со ст. 3 Конвенции, поскольку ожидание исполнения смертного приговора приравнивается к бесчеловечному обращению с личностью, причиняя ему душевные и нравственные страдания. В случаях по делам о терроризме, государства-участники Конвенции подвергают обоснованной критике позицию Европейского суда по правам человека. В делах «Чahal против Соединенного Королевства»⁵¹⁹ и «Саади против Италии»⁵²⁰ государства-ответчики призвали Европейский суд по правам человека соотнести опасность, которую представляет заявитель и вероятность применения пыток. Европейский суд по правам человека отклонил представленные аргументы и, более того, в делах об экстрадиции и депортации обязал государства применять так называемые предварительные меры, суть которых заключается в запрете совершения указанных действий до рассмотрения дела Европейским судом по правам человека (ст. 39 Регламента Суда). В деле «Маматкулов и Аскарлов против Турции» Европейский суд по правам человека постановил, что предварительные меры являются обязательными и их невыполнение ведет к самостоятельному нарушению Конвенции⁵²¹.

В деле «Савриддин Джураев против России» постановление Европейского суда по правам человека привнесло новые детали в его практику. Это не просто постановление, связанное с экстрадицией, но и постановление, немного пересматривающее процессуальные полномочия Европейского суда по правам человека и выявляющее структурную проблему института

⁵¹⁷ См.: Ковлер А. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека» // Международное правосудие. М., 2013. № 3 (7). С. 53

⁵¹⁸ См.: ECtHR. Soering v. the United Kingdom. Judgment of 7 July 1989. Application № 14038/88

⁵¹⁹ См.: ECtHR (Grand Chamber). Chahal v. the United Kingdom. Judgment of 15 November 1996. Application № 22414/93

⁵²⁰ См.: ECtHR (Grand Chamber). Saadi v. Italy. Judgment of 28 February 2008. Application № 58858/00

⁵²¹ См.: ECtHR (Grand Chamber). Mamatkulov and Askarov v. Turkey. Judgment of 4 February 2005. Application № 46827/99 and 46951/99

экстрадиции в России.⁵²² Европейский суд по правам человека отметил, что сами государства-участники Конвенции призвали его включать в постановления, в которых констатированы нарушения, указания, способные помочь государству-ответчику выявить лежащие в их основе проблемы и определить меры по их устранению⁵²³. Принятое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11⁵²⁴ нацелено на совершенствование внутренних средств защиты по делам об экстрадиции и способно привести практику российских судов в соответствии с требованиями Конвенции.

Свидетель в уголовном судопроизводстве.

С самого начала своей деятельности Европейский суд по правам человека предоставил себе право «автономного толкования» Конвенции и, более того провозгласил, что не связан в своих оценках положениями национального права⁵²⁵.

Постановочно, решения Европейского суда по правам человека можно рассматривать в качестве составляющей части правовой системы Российской Федерации и одного из источников российского права⁵²⁶, в связи с чем в концептуально правовом плане представляется целесообразным предметно обозначить термины, применяемые в решениях Европейского суда по правам человека, которые не всегда совпадают с их значением в национальных системах государств-членов Совета Европы.

Так, статья 6 Конвенции по правам человека и основных свобод гарантирует правовую помощь по «уголовным делам». Однако само государство просто исключить какую-либо категорию преступлений из «уголовных» с целью не попасть под контроль со стороны Европейского суда по правам человека не может. Европейский суд по правам человека определяет сам, в соответствии с выработанными в его практике критериями, относится ли данное правонарушение к общеуголовным или нет.

⁵²² См.: Дегтярев К. Обзор постановлений Европейского Суда по правам человека по делу «Савридин Джураев против России» // Международное правосудие. М., 2013. № 3 (7). С. 11

⁵²³ Резолюция Комитета Министров Совета Европы Res(2004)3 о решениях, обнаруживающих основополагающую системную проблему, 12 мая 2004 года (Committee of Ministers' Resolution Res (2004)3 of 12 May 2004: the Declarations adopted by the High Contracting Parties at the Interlaken, Izmir and Brighton conferences).

⁵²⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 14 июня 2012 г. «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵²⁵ См.: Buckley v. UK. 25 September 1996. 20348/92 § 52-54

⁵²⁶ Статус решений Европейского Суда по правам человека как составляющей части российского права был неоднократно подтвержден Верховным и Конституционным Судами Российской Федерации. См., например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»; п. 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи II и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда»

Под свидетелями Европейский суд по правам человека понимает участников уголовного процесса, чьи показания используются судом при вынесении приговора⁵²⁷. Таким образом, Европейский суд по правам человека к свидетелям относит следующих участников уголовного судопроизводства: свидетели со стороны обвинения; потерпевшие; свидетели со стороны защиты; эксперты⁵²⁸; сообвиняемые⁵²⁹.

Допрос свидетелей является одной из основных гарантий «справедливости» процесса. Отсутствие свидетеля в определенное время на судебном заседании необязательно станет нарушением ст. 6 § 3 (d) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но при условии, что свидетель был допрошен ранее на досудебных стадиях с участием представителей стороны защиты и с предоставлением ей возможности задавать вопросы свидетелю⁵³⁰ (например, в ходе проведения очной ставки).

На свидетелей возложена гражданская обязанность о даче показаний. Отказ свидетеля от дачи показаний не может помешать суду распорядится о принудительной его явке в суд. Только в исключительных случаях, в основном касающихся сексуальных преступлений, отказ основного свидетеля (предполагаемой жертвы) давать показания может служить законным основанием для использования показаний, данных на предварительном следствии, без вызова этого свидетеля⁵³¹.

В каждом конкретном деле в отношении иных подобных ситуаций (например, свидетели отсутствуют по причине бегства за границу или исчезновения, потребовали сохранения анонимности, воспользовавшись своим правом хранить молчание, покончили с собой) Европейский суд по правам человека решает, что будет перевешивать: общественный интерес в наказуемости уголовного деяния или требования Конвенции, что обвиняемый должен предстать перед судом в справедливом судебном разбирательстве.

Таким образом, обвинительный приговор, основанный в решающей степени на показаниях основного свидетеля, который не подвергался допросу в судебном заседании, автоматически не приводит к нарушению п. 1 ст. 6 Конвенции при условии соблюдения строгих процессуальных гарантий, включающих в себя:

четко прописанные нормы в национальном законодательстве, ограничивающие усмотрение судьи по принятию показаний отсутствующего свидетеля;

наличие иных доказательств вины обвиняемого;

отсутствие сговора между другими свидетелями;

⁵²⁷ См.: *Kostovski v. Netherlands*, 11454/85

⁵²⁸ См.: *Matytsina v. Russia*, 58428/10

⁵²⁹ См.: *Lucá v. Italy*, 43870/04

⁵³⁰ См.: *Isgro v. Italy*, Series A, № 194-A

⁵³¹ См.: Виткаускас Д., Диков Г. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Серия пособий Совета Европы. Воронеж, 2014. С. 176-178

ясные указания, данные судьей присяжным заседателям, относительно допустимости подвергнутых сомнению письменных показаний отсутствующего свидетеля⁵³².

В отношении использования показаний свидетелей в качестве доказательств по делу, которые отсутствовали в ходе судебного заседания, Европейский суд по правам человека на основе дел «Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства»⁵³³ разработал критерии, на основании которых решается вопрос, повлечет ли невозможность дачи свидетельских показаний на судебном заседании к нарушению ст. 6 Конвенции. Концептуально обоснованным считается установление факта, было ли отсутствие вызвано обоснованными («надлежащими») причинами, среди которых выделяются:

смерть свидетеля или страх за себя и своих родных и близких (Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства);

пребывание за границей (Шмура против Польши)⁵³⁴,

состояние здоровья (Лолес против Соединенного Королевства)⁵³⁵,

получение психологической травмы при наличии медицинского подтверждения (Ганчи против Испании)⁵³⁶.

Таким образом, Европейский суд по правам человека отошел от предыдущей практики, когда допустимость показаний отсутствующего свидетеля «автоматически» приводило к нарушению Конвенции, если обвинение строилось на показаниях единственного свидетеля или его показания являлись решающими (Доорсон против Нидерландов)⁵³⁷. В определенных случаях может оказаться необходимым сослаться на показания, полученные на предварительном этапе расследования. Если обвиняемому была предоставлена адекватная и разумная возможность оспорить показания, либо сразу после их представления, либо на более позднем этапе, их использование в качестве доказательств не противоречит положениям п. 1 и п. 3 § d ст. 6 Европейской Конвенции.

Обобщая вышесказанное, правовая позиция Европейского суда по правам человека по данному вопросу заключается в том, что если обвинение основывается только или главным образом на показаниях свидетеля, которого сторона защиты не могла или не смогла допросить либо на этапе расследования, либо на этапе рассмотрения дела в суде, ее права следует признать ограниченными. Поэтому суду необходимо предоставить определенные

⁵³² См.: Виткаускас Д., Диков Г. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Серия пособий Совета Европы. Воронеж, 2014. С. 178-179

⁵³³ См.: Al-Khawaja and Tahery v. UK. 26766/05. 22228/06

⁵³⁴ См.: Chmura v. Poland. 18475/05

⁵³⁵ См.: Lawless v. UK. 44324/11

⁵³⁶ См.: Ganci v. Italy. 41576/98

⁵³⁷ См.: Doorson v. Netherlands. 20524/92

процессуальные гарантии стороне защиты, цель которых – компенсировать ограничения, накладываемые на нее.

Что касается анонимных свидетелей, то в соответствии с усмотрением Европейского суда по правам человека сокрытие информации о них может быть оправдано интересами свидетеля и/или правосудия⁵³⁸. Национальные компетентные органы наделены правом защиты личности свидетеля, например, агента полиции или осведомителя, а также применяемых органами предварительного расследования конфиденциальных методов раскрытия преступлений. Вопросы о соразмерности раскрытия личности анонимных свидетелей в соответствии со ст. 6 Конвенции оставлено на усмотрение национальных компетентных органов государств. Однако на суды возложена обязанность контролировать обоснованность предоставления анонимности, устанавливать личность свидетеля, обеспечивать защите возможность эффективного допроса⁵³⁹, а также соблюдать баланс интересов сторон процесса (Ван Мехелен и другие против Нидерландов, 23 апреля 1997 г., пп. 59-65)⁵⁴⁰.

В соответствии с правовой позицией Европейского суда по правам человека в случаях, даже если анонимные свидетели не являются главными свидетелями, защите должна быть предоставлена возможность оспорить достоверность их показаний следующими способами:

с помощью письменных вопросов (Костовски против Нидерландов)⁵⁴¹;

приглашением специального адвоката для участия в допросе с одновременным сокрытием личности свидетеля от стороны защиты (Доорсон против Нидерландов, Куруп против Дании)⁵⁴²;

разрешением заявителю задавать вопросы во время телеконференции, исказив голоса свидетелей или изменив их внешность (Бирутис и другие против Литвы)⁵⁴³.

В деле Мирилашвили против России от 11 декабря 2008 г. (*Mirilashvili v. Russia*, № 6293/04) заявитель был осужден за организацию похищения людей. В основу обвинительного приговора легли записи телефонных разговоров, произведенные в квартире одного из потерпевших лиц. Ссылаясь на закон «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵⁴⁴ суд отказал стороне защиты в раскрытии материалов, имевших отношение к получению права на проведение записи телефонных переговоров. В основу обвинительного приговора также вошли письменные показания троих свидетелей, полученные в ходе предварительного следствия и оглашенные в судебном заседании. В связи с тем, что свидетели по делу проживали

⁵³⁸ См.: *Scholer v. Germany*. 14212/10

⁵³⁹ См.: *Pesukic v. Switzerland*. 25088/07

⁵⁴⁰ См.: *Van Mechelen and Others v. the Netherlands*. 21363/93

⁵⁴¹ См.: *Kostovski v. the Netherlands*. 11454/85. 20.11.1989

⁵⁴² См.: *Kurup v. Denmark*. 11219/84. 10.07.1985

⁵⁴³ См.: *Birutis and others v. Lithuania*. 47698/99. 48115/99

⁵⁴⁴ Собрание Законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349

в Грузии, суд обратился к компетентным органам указанного государства обеспечить их явку в суд. Из троих свидетелей двое не явились на все судебные заседания, а третий присутствовал лишь на стадии апелляционного обжалования приговора. Во время проведения предварительного следствия заявителю, а также представителям защиты не была предоставлена возможность задавать вопросы свидетелями по делу.

После начала судебного заседания адвокаты опросили свидетелей, которые находились в Грузии, и взяли у них объяснения, содержавшие отказ от ранее данных показаний. Свидетели утверждали, что безосновательно обвинили заявителя, а их прежние показания были даны под давлением со стороны правоохранительных органов. Защита обратилась в суд с ходатайством о приобщении полученных материалов к делу. По решению Суда материалы, предоставленные стороной защиты, были признаны недопустимыми, поскольку была нарушена процедура предоставления доказательств. Обвинительный приговор в основной части был оставлен без изменения судом кассационной инстанции.

При рассмотрении жалобы Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что в рассматриваемом деле сведения, о раскрытии которых ходатайствовала сторона защиты, могли содержать определенные виды конфиденциальной информации, относящейся к государственной безопасности. В таких обстоятельствах российские судьи имеют широкие «пределы усмотрения» при разрешении ходатайства об их раскрытии. У Европейского суда по правам человека возникло сомнение, было ли неразглашение этих материалов обеспечено достаточными процессуальными гарантиями. Но поскольку материалы, относящиеся к правомочности проведения записи телефонных переговоров, исследовались председательствующим судьей, который является представителем судебной власти, нарушений ст. 6 Конвенции выявлено не было. Европейский суд всегда исходит из презумпции добросовестности национальных судов. Таким образом, решение о не раскрытии определенной информации стороне защиты правомерно, поскольку оно не было принято стороной обвинения в одностороннем порядке, а с участием представителя судебной власти.

Однако в материалах дела не было указания на то, что суд принимал к рассмотрению вопрос о том, могли ли данные материалы использоваться стороной защиты, а также могло ли их раскрытие, хотя бы предположительно, причинить вред существенным публичным интересам. Решение суда основывалось только на виде указанного материала с учетом положений Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», запрещающего раскрытие документов, имеющих отношение к оперативно-розыскной деятельности, а не на анализе их содержания. Следовательно, роль суда при решении вопроса, поставленного стороной защиты о раскрытии информации, оказалась крайне ограниченной. По материалам дела оспариваемое судебное решение было неясным и не указывало, какой вид конфиденциальной информации

могли содержать материалы, относящиеся к оперативному мероприятию. Таким образом, Европейский суд по правам человека согласился с полным исключением указанных материалов из судебного рассмотрения, но констатировал нарушение требования «состязательности процесса». Нарушение обосновывалось тем, что судья, рассматривающий дело, не стал исследовать материалы с целью возможности хотя бы их частичного раскрытия, если это могло поставить под сомнение законность прослушивания телефонных разговоров заявителя. Требование «состязательности процесса» в рамках ст. 6 Конвенции предполагает, что национальные суды проведут проверку обоснованности ходатайства стороны обвинения о не раскрытии какой-либо части материалов дела в совокупности с установленными законодательными ограничениями на использование в обвинительном приговоре конфиденциальных доказательств, с тем, чтобы не нарушалось процессуальное равенство сторон, в случае если указанная закрытая информация является важной составляющей обвинительного заключения. Правовая позиция Европейского суда по правам человека состоит в том, что чем важнее значение конфиденциальной информации в обвинительном решении суда, тем вероятнее будет требование ее раскрытия в соответствии со ст. 6 Конвенции. Во многих европейских странах существует институт специальных адвокатов, которые правомочны знакомится с конфиденциальной информацией, без сообщения стороне защиты полученных сведений, которые обвинение оставляет защищенными от раскрытия в судебном процессе. Указанная категория адвокатов является полностью независимыми.

Например, в деле *A. и другие против Соединенного Королевства* от 19 февраля 2009 г. (*A. and others v. the United Kingdom*) Европейский суд по правам человека не нашел нарушений требования «состязательности» процесса, поскольку в исследовании конфиденциальных материалов по делу о терроризме участвовал специальный адвокат, а возможный материал открытого характера был доступен стороне защиты для подготовки своей защиты.

В уголовном процессе требование соблюсти «состязательность» в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции обычно частично совпадает с правами защиты в соответствии с п. 3 ст. 6 Конвенции, такими как право на допрос свидетелей. Поэтому предполагаемые нарушения этих положений ст. 6 Конвенции обычно рассматриваются совместно⁵⁴⁵.

Требования «беспристрастности», «независимости» и «созданности на основании закона»⁵⁴⁶ Европейский суд по правам человека относит только к судебным органам. К сотрудникам полиции или органам прокуратуры данные требования не относятся, за исключением некоторых аспектов. Если в рамках правоохранительной системы функционирует

⁵⁴⁵ См.: *Bricmont v. Belgium*. Series A. № 158. § 89. 7.07.1989

⁵⁴⁶ Понятие «независимость» подразумевает наличие структурных правовых и ведомственных механизмов защиты от вмешательства в судебные дела со стороны других ветвей власти, понятие «беспристрастность» предполагает проверку независимости суда от влияния сторон конкретного дела.

институт следственных судей или имеются случаи участия помощников председательствующего судьи *de facto* в процессе расследования, то требование «беспристрастности» применимо к ним (дело Вера Фернандес против Испании от 6 января 2010 г. (*Vera Fernández-Huidobro v. Spain*), пп. 108-114; дело Беллицци против Мальты от 21 июня 2010 г. (*Bellizzi v. Malta*), пп. 57-62).

Европейский суд по правам человека традиционно придерживался мнения о том, что никто не вправе требовать беспристрастности (нейтральности) от назначенного судом эксперта, но только при обстоятельствах, если эксперт не пользуется никакими процессуальными привилегиями, которые в значительной мере могут иметь неблагоприятные последствия для заявителя. В деле «Брандстеттер против Австрии» от 28 августа 1991 г. (*Brandstetter v. Austria*) национальный суд назначил эксперта, который рассматривался как «беспристрастный», несмотря на его членство в организации, которая и стала инициатором проверки деятельности заявителя, что в конечном итоге привело его к судебному преследованию. *Несмотря на то, что эксперты, рассматриваемые Европейским судом по правам человека в качестве свидетелей по п. 3 § d ст. 6 Конвенции, как и любые другие свидетели не обязаны отвечать критериям беспристрастности и независимости*⁵⁴⁷, судебная практика Европейского суда по правам человека по особому статусу экспертов довольно сложна, поскольку к ним, в соответствии со значимостью их заключений в качестве доказательств по делу, могут предъявляться дополнительные требования, а именно беспристрастности и независимости в отличие от остальных свидетелей.

При определенных обстоятельствах, Европейский суд по правам человека приходит к выводу о том, что отсутствие беспристрастности эксперта ведет к несправедливости судебного процесса, поскольку создает определенные трудности для стороны защиты, например, когда назначенный судом официальный эксперт пользуется процессуальными привилегиями в отличие от эксперта со стороны защиты, нанятого в частном порядке. Так в деле Бениш против Австрии от 6 мая 1985 г. (*Boenish v. Austria*) назначенному судом эксперту (офицеру полиции, предвзято относившемуся к обвиняемому) были даны большие привилегии в процессе, чем эксперту со стороны защиты, которому, в том числе, не было позволено присутствовать в течении всего слушания.

Поскольку нет ограничений в праве национальных судов назначать эксперта по своему выбору для дачи показаний в судебном процессе, равно как и права назначать другого или альтернативного эксперта, Европейский суд уделил особое внимание требованию беспристрастности официально назначенных экспертов, особенно, в случаях, когда их

⁵⁴⁷ См.: Мирилашвили (*Mirilashvili*) против России. 6293/04. 11.12.2008 (пп. 200-209)

заклучения играют определяющую роль в судебном процессе (Сара Линд Эггертсдоттир против Исландии от 5 июля 2007 г., пп. 55-41 (Sara Lind Eggertsdottir v. Iceland). У стороны защиты есть право обращения с ходатайством к суду о назначении альтернативного эксперта в случае, если заключения первого эксперта, выполненные по требованию полиции, привели к возбуждению уголовного дела против заявителя, и не существует иного способа оспорить выводы первого эксперта в суде (Stoimenov v. «The former Yougoslav Republic of Macedonia», 5 апреля 2007 г., пп. 38-43).

Возможны и другие обстоятельства, такие как внезапное и полное изменение показаний со стороны назначенного судом эксперта в ходе одного и того же слушания. В деле G. V. против Франции от 2 октября 2001 г. (G. V. v. Франции (пп. 56-70) неожиданное и полное изменение показаний, данных суду назначенным экспертом в ходе слушания, оказало решающее влияние на мнение присяжных. При этом суд отказал стороне защиты в ходатайстве о назначении другого эксперта. В этом случае Европейский суд по правам человека констатировал нарушение ст. 6 Конвенции.

Таким образом, к официально назначенным экспертам предъявляются требования беспристрастности и независимости с учетом их особого статуса. Национальным судам следует предоставлять стороне защиты возможность задать вопросы экспертам, а также в случае возникновения сомнений в правильности выводов экспертного заключения предусмотреть участие в процессе альтернативного эксперта.

Экстратерриториальная деятельность европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности

Международные договоры предусматривают следующие формы деятельности правоохранительных органов на территории иностранного государства: участие в проведении запрашиваемых процессуальных действий по запросу о правовой помощи или оперативно - розыскных мероприятий по запросу о содействии⁵⁴⁸; консульская правовая помощь по уголовным делам⁵⁴⁹; прямая почтовая пересылка повесток и иных процессуальных документов⁵⁵⁰; деятельность в рамках объединенных следственных бригад⁵⁵¹; использование

⁵⁴⁸ См.: Ивашук В.К., Громова О.Н. Основы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью: курс лекций / под ред. проф. В.М. Аتماжитова. М., 2012 С. 77-106

⁵⁴⁹ См.: Литвишко П.А. Производство процессуальных действий по уголовным делам в заграничных учреждениях и в отношении лиц, пользующихся международно-правовым иммунитетом: Методическое пособие / науч. ред. А.Г. Волеводз. М., 2013. С. 154-235

⁵⁵⁰ См.: Литвишко П.А. Проблемы реализации «пассивной» международной правовой помощи по уголовным делам // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2013 С. 137-153

⁵⁵¹ См. подробнее: Никитина И.Э. Международно-правовые формы сотрудничества государств-членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел: Монография / под ред. проф. Р.А. Каламкаряна. М., 2014. С. 104-131

иностранного агента под прикрытием; трансграничное наблюдение, преследование; трансграничный обыск в компьютерных сетях, перехват телекоммуникационных данных⁵⁵².

В ЕС оперативные службы в своей деятельности используют специальные средства и методы для сбора информации. Указанная деятельность осуществляется в следующих основных формах: проведение проверочной закупки; осуществление контролируемой поставки; осуществление сетевого розыска; полицейское наблюдение; длительное наблюдение; осуществление розыска.

Проверочная закупка включает в себя несколько тактически сходных разновидностей закупки, среди которых: пробная закупка, которая в основном, осуществляется в рамках трансграничных расследований по тактическим основаниям. В ходе нее устанавливается подлинность, ценность и происхождение интересующих товаров или предметов; доверительная закупка, проводится посредством установления доверительных отношений, которые способствуют проведению полицейских операций; фиктивная закупка осуществляется в целях изъятия из незаконного оборота товаров или предметов и задержания с поличным; сделка по обмену характеризуется взаимным обменом товаров в целях, аналогичных проведению пробной или доверительной закупки.

Контролируемые поставки в странах ЕС осуществляются в соответствии со ст. 73 Шенгенского соглашения 1990 г., согласно которой можно выделить несколько разновидностей поставок: контролируемые поставки, проводимые на территории одного государства-члена ЕС; контролируемые поставки, связанные с транзитными перемещениями товаров и предметов из-за границы через собственную страну в другое государство; контролируемые поставки из собственной страны за рубеж; контролируемые поставки из-за пределов страны⁵⁵³.

Согласно сложившейся в европейских странах практике контролируемые поставки проводятся в особо сложных случаях, связанных с международной организованной преступностью.

Под сетевым розыском понимается создание кратковременных массивов данных в целях автоматического сохранения и обработки сведений, полученных в ходе таких видов массовых проверок, как полицейский контроль личности на границе или на установленных контрольных постах. В качестве оснований для хранения указанных персональных данных указана невозможность получения на месте исчерпывающей оценки их достоверности и осуществления

⁵⁵² См.: Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М., 2002. С. 312; Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. М., 2002. С. 240; Нурбеков И.М. Тактико-организационные особенности взаимодействия при расследовании преступлений международного характера: дис. канд. юрид. наук, М., 2010. С. 223-226

⁵⁵³ См.: Crecelius M., Kömer D., Galgenmüller E., Kontrollierete Lieferungen. Wiesbaden, Frankfurt am Main: BKA, Zentralstelle für die Bekämpfung der Betäubungsmittelkriminalität bei der Generalstaatsanwaltschaft, 2001. S. 91

проверки по криминалистическим и иным учетам. В связи с тем, что сетевой розыск в той или иной степени затрагивает право непричастных к противоправной деятельности индивидов на информационное самоопределение, законодательством европейских стран предусмотрены специальные правила ведения сетевого розыска в целях уголовного преследования⁵⁵⁴.

Под полицейским наблюдением понимается планомерное, как правило, негласное наблюдение за лицом или объектом в целях установления маршрута передвижения⁵⁵⁵. Персональные данные или номерные знаки (наружного обозначения) транспортного средства вводятся в контролируемую систему, которая позволяет идентифицировать личность, транспортное средство, водное судно, летательный аппарат или контейнер. В случае если наблюдаемый объект пересекает контрольный пост, то автоматически происходит регистрация данного события. Обобщая полученные данные, правоохранительные органы получают так называемый «профиль перемещения»⁵⁵⁶.

Характерной чертой длительного наблюдения является продолжительность его осуществления, непрерывно свыше суток или с перерывами более двух суток слежение за подозреваемым. Длительное наблюдение, как правило, ведется не более трех месяцев с возможностью дальнейшего продления.

Розыск является традиционным направлением деятельности полиции, которое сочетает использование как гласных, так и негласных средств и методов.

Отличие оперативно-розыскной деятельности от деятельности разведывательных служб состоит в целях их осуществления. Первая деятельность ориентирована на преследование и предупреждение уголовно наказуемых деяний, а вторая – на получение информации, которая в случае передачи ее органам уголовного преследования будет иметь для них лишь ориентирующий характер. Непосредственное использование разведывательными службами данной информации в целях уголовного преследования запрещено.

Разведывательные службы в своей деятельности используют специальные средства и методы для тайного сбора информации. Указанная деятельность осуществляется в следующих основных формах: использование доверенных лиц и информаторов; наблюдение; видео- и аудиозапись; использование документов прикрытия и регистрационных номеров прикрытия⁵⁵⁷.

⁵⁵⁴ См., например, § 163d УПК Германии.

⁵⁵⁵ См.: Гесснер Р., Херцог У. За фасадом права. Методы новой тайной полиции / Im Schatten des Rechts: Methoden einer neuen Geheim-Polizei; пер. с нем. Л.Ф. Маковкин, отв. ред. Т. Г. Моршакова, авт. предисл., Б.С. Крылов, рец. Ф. М. Решетников. М., 1990. С. 168

⁵⁵⁶ См.: Харевич Д.Л. Негласное расследование в Германии: монография / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск, 2010. С. 184-187

⁵⁵⁷ См.: Харевич Д.Л. Негласное расследование в Германии: монография / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск, 2010. С. 42

В рамках Европейского Союза выделяются особые виды сбора сведений, в числе которых: прослушивание или запись непублично произнесенных слов в жилище граждан; сбор данных, связанных с ограничением тайны переписки, почтовых отправлений, телеграфной и телефонной связи; негласное использование технических средств для осуществления фото- и видеосъемки; использование технических средств для установления места нахождения абонента мобильного телефона, номера телефонного аппарата и номера карточки⁵⁵⁸.

В соответствии с принятой в европейских странах терминологией негласный сбор информации осуществляется либо в ходе оперативной разведки, либо технической разведки. Дефиниция «оперативная разведка» подразумевает действия по получению информации от лиц, предоставляющих требуемые сведения. Такие лица обозначаются термином «источники». Руководство названными источниками или негласными сотрудниками разведслужбы осуществляют офицеры-руководители (неофициальное название - вербовщики). В ФРГ, например, офицерами-руководителями назначаются служащие повышенной службы (Федеральная разведывательная служба, Ведомства по охране конституции) или офицеры в звании не ниже лейтенанта или капитана (военная контрразведка). Руководство сотрудниками, находящимися за рубежом, осуществляется через резидента, место нахождения которого обозначается резидентурой. Резидентура может находиться как на легальном, так и на нелегальном положении. Процесс вербовки и руководства агентами носит название «оперативное приобретение» и может осуществляться без ведома лица, а также от имени третьих лиц.

Техническая разведка включает в себя способы и методы сбора информации путем перехвата данных, передаваемых с помощью сигналов. К основным формам осуществления технической разведки относят электронную и коммуникационную разведку. Под электронной разведкой понимается сбор информации, которая передается в форме электронных сигналов (сигналов данных), как, например, получение информации со спутников или перехват информации, передаваемой по межконтинентальным кабелям передачи данных. Коммуникационная разведка представляет собой информацию, полученную путем устной или письменной речи⁵⁵⁹.

В тех случаях, когда взаимоотношения между государствами не урегулированы договорными отношениями, возможно применение бездоговорной формы сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

⁵⁵⁸ См.: Харевич Д.Л. Негласное расследование в Германии: монография / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск, 2010. С. 42

⁵⁵⁹ См.: Харевич Д.Л. Негласное расследование в Германии: монография / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск, 2010. С. 43

Основными внедоговорными формами деятельности правоохранительных органов на территории иностранного государства являются осуществление оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий⁵⁶⁰, разведывательной деятельности, а также внедоговорных пересылок за рубеж повесток и иных процессуальных документов.

К ним также следует отнести участие должностных лиц правоохранительных органов (например, экспертов) в исследовании доказательств и рассмотрении иных вопросов⁵⁶¹, в частности, по запросам о выдаче и правовой помощи по уголовным делам в иностранных судебных органах⁵⁶².

Внедоговорные формы самостоятельной деятельности правоохранительных органов на территории иностранного государства могут предусматриваться в одностороннем порядке, акцептироваться, ограничиваться либо запрещаться страной пребывания или представляемым государством в национальном законодательстве или в каждом конкретном случае, допускаться договорными, в том числе «правочеловеческими» или обычно-правовыми нормами международного права либо им противоречить⁵⁶³.

Европейский суд по правам человека в делах В. и Б. Банкович и другие против Бельгии (Vlastimu and Borka Bankovic), Живана Стоянович против Чехии (Zivana Stojanovic) и в иных делах против других стран по существу жалоб вынес решение о том, что «государство не может фактически осуществлять юрисдикцию на территории другого государства без согласия, приглашения или молчаливого согласия последнего...»⁵⁶⁴.

Таким образом, эксперты, рассматриваемые Европейским судом по правам человека в качестве свидетелей по п. 3 § d ст. 6 Конвенции, как и любые другие свидетели не обязаны отвечать критериям беспристрастности и независимости. Однако судебная практика Европейского суда по правам человека по особому статусу экспертов довольно сложна, поскольку к ним, в соответствии со значимостью их заключений в качестве доказательств по делу, могут предъявляться дополнительные требования, а именно беспристрастности и независимости в отличие от остальных свидетелей.

⁵⁶⁰ См.: Литвишко П.А. Проблемы реализации «пассивной» международной правовой помощи по уголовным делам // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2013. С. 137-153

⁵⁶¹ См.: Литвишко П.А. О некоторых внедоговорных формах экстратерриториальной правоохранительной деятельности // Современное состояние, проблемы и перспективы полицейского международного сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с преступностью: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 139-147

⁵⁶² См., например: Ответ официального представителя МИД России А.К. Лекашевича на вопрос СМИ о ситуации вокруг расследования «дела А. Литвиненко» // МИД России [сайт]. 2014. 3 сентября. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения 15 сентября 2014 г.)

⁵⁶³ См.: Копылова Е.А. Территориальный принцип исполнительной юрисдикции государства и особенности его реализации в международном праве // Б-ка криминалиста. Науч. журн. 2013. № 1(6). С. 338-348.

⁵⁶⁴ App. № 52207/99. 12.12.2001. Bankovic and Others v. Belgium and Others. Grand Chamber. 12 Dec. 2001. 44 EHRR (2001) SE5. at para 60

Отличие оперативно-розыскной деятельности от деятельности разведывательных служб состоит в целях их осуществления. Первая деятельность ориентирована на преследование и предупреждение уголовно наказуемых деяний, а вторая – на получение информации, которая в случае передачи ее органам уголовного преследования будет иметь для них лишь ориентирующий характер. Непосредственное использование разведывательными службами данной информации в целях уголовного преследования запрещено.

Глава 5. ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 5.1 Стратегия развития сотрудничества государств в сфере оперативно-розыскной деятельности

В правоохранительные органы государств мира входят учреждения и агентства, к функциям которых прямо отнесена оперативно-розыскная деятельность. Среди них, например, Служба уголовной разведки Канады (Criminal Intelligence Service Canada, CISC), Агентство Соединенного Королевства Великобритании по борьбе с организованной преступностью (the United Kingdom's (UK's) Serious Organised Crime Agency, SOCA), Австралийская комиссия по вопросам преступности (the Australian Crime Commission, ACC), Федеральная полиция Австралии (and Australian Federal Police, AFP). Несмотря на то, что все они в своей деятельности используют специальные средства и методы, характерные для «правоохранительной или полицейской» деятельности, специфика и различия их работы оказывают влияние на стратегию развития международного сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности.

В стратегии сотрудничества государств в сфере оперативно-розыскной деятельности в целях предупреждения транснациональных преступлений от 21 апреля 2014 г.⁵⁶⁵ рассматриваются два основных подхода к сближению правовых позиций совместной деятельности государств:

установление межгосударственного обмена оперативной и разведывательной информацией;

учреждение «наднационального» органа, принимающего обязательные решения в указанной сфере.

В соответствии с доктринальной позицией Ратклиффа (Ratcliffe) необходимо преодоление теоретических и правовых ограничений, установленных в сфере национальной безопасности и военной разведки государств. Эта позиция была поддержана рядом зарубежных ученых, проводивших сравнительные исследования [Kirby, McPherson, 2004 и Howlett, 2009]. Таким образом, Ратклифф сосредоточил внимание на разработке модели управления в сфере

⁵⁶⁵ Strategic intelligence in law enforcement: anticipating transnational organized crime APRIL 21, 2014. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/33490706.pdf> (дата обращения: 15.04.2017 г.)

оперативно-розыскной деятельности, основанной на принятии государствами стратегических решений.

В настоящее время предпочтение отдается первому основному подходу. По мнению Верфейли и Бекена (Verfaillie and Beken, 2008) согласование обмена оперативной информацией между государствами приведет к более выгодным стратегическим, оперативным и тактическим результатам в деятельности правоохранительных органов. Ряд исследователей [Best, 2010; Carter and Carter, 2009; Dupont, 2003; Gill, 2006; and Hoogenboom, 2006] также подчеркивают важность развития информационной сети оперативных подразделений правоохранительных органов, посредством которой организуется взаимодействие с целым рядом заинтересованных сторон в разработке разведывательных средств и стратегий сотрудничества⁵⁶⁶.

До 1990-х годов прошлого столетия в мировой политике доминировала деятельность, направленная на обеспечение сотрудничества государств при раскрытии и расследовании преступлений. С развитием упреждающих и стратегических подходов основной особенностью новой концепции сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений становится отдача приоритета деятельности по профилактике и предупреждению преступлений.

Ведущей правоохранительной международной организацией признан Интерпол, в связи с чем, укрепление его потенциала, а также инновационное развитие в целях эффективного противодействия современным криминальным угрозам, становится очередной задачей мирового сообщества. Содействовать укреплению Интерпола призвана реализация предложенной генеральным секретарем организации Юргеном Штоком концепции «Интерпол-2020», по своей сути являющейся «дорожной картой» развития на будущее.

Приоритеты концепции «Интерпол-2020» - это предупреждение терроризма, иных транснациональных преступлений, включая стремительно эволюционирующую киберпреступность. Достичь поставленной цели возможно только через налаженное сотрудничество государств посредством координации совместной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

В связи с чем, 4 мая 2017 г. в г. Лионе Генеральный секретариат Интерпола провел координационное совещание членов Исполнительного комитета Организации с руководителями региональных правоохранительных организаций Африпола, Америкопола, Асеанопола, Европола, Галфпола, Комиссии Африканского союза и ряда других международных организаций.

⁵⁶⁶ Strategic intelligence in law enforcement: anticipating transnational organized crime APRIL 21, 2014. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/33490706.pdf> (дата обращения: 15.04.2017 г.)

Делегаты форума в рамках двухдневного диалога обсудили вопросы стратегического сотрудничества Интерпола с указанными структурами по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, включая планирование совместных операций по борьбе с отдельными видами преступлений, объединение имеющихся в распоряжении организаций технико-криминалистических средств и методов, ликвидирование дублирующих функций. Сейчас Интерпол тестирует систему распознавания лиц по фотографиям, которая будет способствовать идентификации разыскиваемых лиц.

Конференция стала еще одним шагом к объединению усилий международного полицейского сообщества в вопросах совместного противостояния глобальным криминальным угрозам⁵⁶⁷.

Из последних инициатив Интерпола, в которых принимает участие НЦБ Интерпола МВД России, следует выделить создание и тестирование нового типа международного уведомления Интерпола «с серебряным углом», которое станет средством установления выведенных за рубеж незаконных активов, их ареста и последующего возврата государству.

Еще одним фактом укрепления потенциала Интерпола стало реформирование действующей системы контрольно-надзорных механизмов Интерпола, создание независимого надзорного органа - комиссии по контролю за файлами, в состав которой включен представитель Генпрокуратуры Российской Федерации.

Оперативный обмен информацией.

НЦБ Интерпола МВД России осуществляет ежегодный обмен оперативными данными с компетентными зарубежными органами в количестве порядка 130 тыс. документов.

Так, за 2016 г. при содействии российского бюро Интерпола осуществлено 64 выдачи разыскиваемых лиц из стран дальнего зарубежья. В качестве примера – экстрадиция из Германии Вахтанга Джавахадзе, участника разбойного нападения в Москве в 2006 г., во время которого был расстрелян прибывший на место происшествия наряд милиции.

Заслуживают внимания экстрадиции в 2016 г. из Италии Дмитрия Безделова, экс-руководителя «Росграницы», обвиняемого в хищении путем мошенничества бюджетных средств на сумму более 1 млрд. рублей, и из ОАЭ Олега Шаманина, подозреваемого в организации преступного сообщества в Северодвинске Архангельской области.

В 2016 г. впервые Российская Федерация добилась выдачи обвиняемых из Мексики и Южной Кореи. Недавно прошла первая экстрадиция из Ирака⁵⁶⁸.

Розыск лиц, скрывающихся от правосудия

⁵⁶⁷ Газета Известия. 25.01.2017. URL://www.izvestia.ru/news/659700 (дата обращения: 12.05.2017)

⁵⁶⁸ Газета Известия. 25.01.2017. URL: http://www.izvestia.ru/news/659700 (дата обращения: 12.05.2017)

За последнее десятилетие при содействии НЦБ Интерпола МВД России выявлено свыше 1600 лиц, разыскиваемых за совершение преступлений российскими правоохранительными органами. Вместе с тем существуют определенные проблемы осуществления международного розыска лиц, обвиняемых в совершении преступлений российскими правоохранительными органами. К ним можно отнести следующее. Первое. Вполне обоснованно установлена востребованность присутствия в предоставляемых запросах качественных материалов для проведения сравнительных исследований с целью идентификации лиц, находящихся в розыске. Второе. По факту предметной необходимости определена востребованность юридического обоснования необходимости со стороны представителей оперативных служб Российской Федерации запросов о проведении на территории зарубежных государств оперативных мероприятий в рамках их соответствия нормам международного права.

Противодействие террористической деятельности.

В рамках Интерпола функционируют криминалистические базы данных с информацией о лицах, причастных к террористической деятельности. Например, база данных иностранных боевиков, выезжающих в зоны вооруженных конфликтов. Российская Федерация недавно присоединилась к новому проекту Интерпола «Часовщик», направленному на борьбу с изготовителями самодельных взрывчатых устройств, в том числе для террористических актов.

Важной составляющей борьбы с терроризмом является международный розыск лиц, причастных к террористической деятельности. В настоящее время российской стороной объявлено в розыск по каналам Интерпола более 1000 обвиняемых лиц. В 2016 г. удалось добиться выдачи из Германии, Словакии, Турции, Туниса, ОАЭ.

Так, 30 декабря 2016 г. состоялась выдача из Чехии Тагира Исрапилова, члена бандформирования на территории Дагестана. Примечательно то, что Исрафилов долгое время скрывался в Европе под чужим именем и даже отбыл наказание в Чешской тюрьме.

Интерпол широко использует свои возможности по противодействию использованию сети Интернет в противоправных целях. Благодаря совместной работе НЦБ Интерпола МВД России и НЦБ Интерпола Кипра был найден россиянин, неоднократно размещавший в сети ложную информацию о готовящихся терактах. Совместно с НЦБ Интерпола Молдовы и Израиля удалось установить личность гражданки Молдовы, угрожавшей по телефону совершить теракт в Крыму⁵⁶⁹.

В качестве перспективных направлений сотрудничества Российской Федерации и Интерпола остается работа по обеспечению российского представительства в Генеральном секретариате Интерпола и международном центре Интерпола по инновациям.

⁵⁶⁹ Газета Известия. 25.01.2017. URL: <http://www.izvestia.ru/news/659700> (дата обращения: 12.05.2017)

В связи с возрастающей ролью международного сотрудничества Российской Федерации в раскрытии транснациональных преступлений в рамках правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности встает вопрос о внесении дополнений в Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Дополнительно к ст. 186 УПК РФ (контроль и запись переговоров) и ст. 185 УПК РФ (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка) представляется обоснованным закрепить в УПК РФ процессуальный порядок проведения такого мероприятия как контролируемая поставка. Предлагаемое действие основано на зашифрованном методе проведения мероприятия, имманентно действующему законодательству (п. 13 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), и свойственно действиям, перечисленным в вышеуказанных статьях.

Предусмотреть возможность социального заказа в рамках уголовно-процессуальной политики Российского государства, в том числе в сфере культуры и творчества, средств массовой информации, по формированию положительного имиджа граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Агентство Европейского Союза по правоохрнительному сотрудничеству (Европол)

В соответствии со Стратегией развития Агентства Европейского Союза по правоохрнительному сотрудничеству (Европол) на 2016-2020 гг. особое внимание будет уделяться постепенному изменению приоритетов деятельности организации – от вчерашней помощи государствам в противодействии организованной преступности и терроризму к полномасштабным полномочиям в осуществлении оперативной работы по профилактике и предотвращению преступлений и оказанию оперативной поддержки европейским государствам.

В рамках новой Стратегии Европол, используя свои возможности, знания и опыт, вносит существенный вклад в оказание поддержки правоохрнительным органам государств ЕС при проведении расследований по двум фундаментальным направлениям:

управление процессом обмена информацией криминального характера в рамках ЕС;

обеспечение максимального оперативного эффекта при оперативной поддержке государств.

Потенциальные возможности управления процессом обмена информацией позволяют расширить сотрудничество между государствами-членами ЕС и Европолом и имеют решающее значение для получения сведений, необходимых для выстраивания эффективной модели взаимодействия государств по противодействию транснациональной преступности. Управление включает в себя доступ к информации, ее сбор и структурное упорядочение, а также обработку и предоставление из нескольких источников и в нескольких форматах в

государства-члены. В связи с чем, работа Европола будет сосредоточена в трех основных направлениях: во-первых, на переоценке информационной архитектуры организации, в частности в контексте новой интегрированной концепции управления данными, в соответствии с принятым Положением о Европоле; во-вторых, обеспечение быстрого, надежного и бесперебойного ответа; и в-третьих, по укреплению партнерских отношений в целях предоставления более всеобъемлющей оперативной информации.

В правоохранительных органах государств ЕС и третьих стран - партнеров Европола будет использоваться уникальная платформа обмена информацией, которая объединяет более 500 агентств в Европе и других странах для доступа к нескольким релевантным источникам информации. Возможности управления этой сферой обеспечат быструю и бесперебойную перекрестную проверку информации и идентификацию лиц, запрашивающих сведения. Функционирование Европола как «информационного центра ЕС» обеспечит основу для выработки стратегии Союза в сфере юстиции и внутренних дел и формирования оперативных прогнозов об общих европейских угрозах безопасности.

Достигнуть поставленных целей Европолу поможет успешное функционирование сетевого приложения СИЕНА (The Secure Information Exchange Network Application), его дальнейшее совершенствование в качестве системы безопасного обмена секретной информацией между правоохранительными органами и развития коммуникационных связей.

Европол и иные агентства Европейского Союза (например, Фронтекс и Евроюст) будут оставаться друг для друга важными партнерами, а сотрудничество будет расширяться на основе взаимодополняемости. В частности, Европол и Фронтекс будут тесно сотрудничать в вопросах, связанных с нерегулируемой миграцией, в то время как Европол и Евроюст будут продолжать укреплять свое сотрудничество через создание объединенных следственных бригад и в области противодействия киберпреступности. В сфере охраны интеллектуальной собственности Европол активизирует взаимодействие с Управлением интеллектуальной собственности Европейского союза (The European Union Intellectual Property Office - EUIPO).

Сотрудничество с другими учреждениями Европейского Союза, особенно в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности (например, Европейский полицейский колледж (CEPOL), Европейское агентство по оперативному управлению крупномасштабными ИТ-системами в области свободы, безопасности и правосудия (European Agency for the operational management of large-scale IT systems in the area of freedom, security and justice - eu-LISA) и Агентство Европейского союза по фундаментальным правам человека (The European Union Agency for Fundamental Rights - FRA), будет развиваться по мере востребованности по вопросам, представляющим общий интерес.

Особое значение придается расширению контактов по взаимодействию Европола с частным сектором, что будет способствовать достижению наилучших результатов по линии оперативно-розыскной деятельности. Новое Положение о Европоле во многом определяют рамки сотрудничества организации с частными лицами. Обновленная внешняя стратегия и усовершенствованный механизм мониторинга и оценки соглашений о сотрудничестве будут определять дальнейшие шаги по расширению такого взаимодействия.

Европол обеспечит высококачественную оперативную поддержку исследованиям государств ЕС в трех ключевых приоритетных областях в соответствии с Европейской повесткой дня в области безопасности, а именно: противодействие организованной преступности; киберпреступности и терроризму.

Европейский центр по киберпреступности будет продолжать вести и поддерживать операции под руководством органов разведки и оказывать специализированную судебную и техническую поддержку государствам ЕС. Что касается борьбы с терроризмом, то Европол будет сосредоточен на содействии сотрудничеству и обмену информацией в целях профилактики и предотвращения террористических преступлений. Во всех приоритетных областях сотрудничества государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности Европол обеспечит эффективную платформу для координации совместных мероприятий и операций, выполняемых правоохранными органами государств ЕС.

В настоящее время актуальность международного сотрудничества по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности значительно возросла, что непосредственно связано с глобальными криминальными вызовами мировому правопорядку и безопасности. В связи с чем, основная задача европейских государств на сегодня – укрепление потенциала сотрудничества правоохранных органов государств и международных организаций, его инновационное развитие в целях эффективного реагирования на происходящие в мире изменения.

Президент Российской Федерации В.В. Путин справедливо отметил, что «в сфере антитеррора должны сотрудничать все ответственные государства и международные объединения, потому что даже простой информационный обмен о каналах и источниках финансирования террористов, о людях причастных или подозреваемых в причастности к терроризму, серьезно повышает результативность наших общих усилий»⁵⁷⁰.

В связи с возрастающей ролью международного сотрудничества Российской Федерации в раскрытии транснациональных преступлений в рамках правовой регламентации оперативно-

⁵⁷⁰ См.: Российская газета. 17.02.2017. № 36 (7202).

розыскной деятельности встает вопрос о внесении дополнений в Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Дополнительно к ст. 186 УПК РФ (контроль и запись переговоров) и ст. 185 УПК РФ (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка) представляется обоснованным закрепить в УПК РФ процессуальный порядок проведения такого мероприятия как контролируемая поставка. Предлагаемое действие основано на зашифрованном методе проведения мероприятия, имманентно действующему законодательству (п. 13 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), и свойственно действиям, перечисленным в вышеуказанных статьях.

Особое значение придается расширению контактов по взаимодействию Европола с частным сектором, что будет способствовать достижению наилучших результатов по линии оперативно-розыскной деятельности. Новое Положение о Европоле во многом определяют рамки сотрудничества организации с частными лицами. Обновленная внешняя стратегия и усовершенствованный механизм мониторинга и оценки соглашений о сотрудничестве будут определять дальнейшие шаги по расширению такого взаимодействия.

Потенциальные возможности управления процессом обмена информацией позволяют расширить сотрудничество между государствами-членами ЕС и Европолем и имеют решающее значение для получения сведений, необходимых для выстраивания эффективной модели взаимодействия по противодействию транснациональной преступности. Управление включает в себя доступ к информации, ее сбор и структурное упорядочение, а также обработку и предоставление из нескольких источников и в нескольких форматах в государства-члены.

В связи с чем, работа Европола будет сосредоточена в трех основных направлениях: во-первых, на переоценке информационной архитектуры организации, в частности в контексте новой интегрированной концепции управления данными, в соответствии с принятым Положением о Европоле; во-вторых, обеспечение быстрого, надежного и бесперебойного ответа; и в-третьих, по укреплению партнерских отношений в целях предоставления более всеобъемлющей оперативной информации.

§ 5.2 Стратегия развития международного сотрудничества Российской Федерации и европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений

ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России была разработана Стратегия развития международного сотрудничества Российской Федерации в сфере судебно-экспертной деятельности. Концептуально обоснованным представляется дополнить Стратегию развития международного сотрудничества Российской Федерации в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

Международное сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений представляет собой динамичную развивающуюся систему, подверженную влиянию разнообразных факторов. На практике вопросы сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности решаются путем деятельности на основе национального законодательства компетентных органов запрашиваемого государства по исполнению, в соответствии с условиями международного договора или принципа взаимности, ходатайств правомочных органов запрашивающего государства о производстве на территории запрашиваемого государства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий для получения доказательств по расследуемому в запрашивающем государстве уголовному делу⁵⁷¹.

В ходе сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности используются как традиционные, так и новые формы (виды) взаимной правовой помощи. К традиционным формам оказания правовой помощи по уголовным делам отнесены: предоставление информации; передача предметов, используемых в преступных целях, включая орудия преступлений; предметов, приобретенных в результате совершения преступлений или в качестве вознаграждения за преступные деяния и т.п.; проведение на территории запрашиваемого государства обысков помещений, выемок предметов и документов; передача предметов, которые могут стать доказательствами по уголовному делу⁵⁷².

⁵⁷¹ См.: Милинчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. М., 2001. С. 19.

⁵⁷² См.: Никитина И.Э. Международное сотрудничество МВД России в сфере борьбы с трансграничной организованной преступностью / И.Э. Никитина, Е.В. Дорохин, В.В. Князев, Т.И. Нетрусова // Научно-практическое пособие. М., 2015. С. 34-36

К новым формам оказания правовой помощи причисляют международный розыск, арест и конфискацию денежных средств, имущества и доходов, полученных преступным путем⁵⁷³.

Ордер на арест

Идея создания европейского ордера на арест принадлежала Комиссии ЕС, поскольку в долиссабонский период ее возможности влиять на процесс принятия решений в сфере «третьей опоры» были существенно ограничены. Так, Д. Бланкет, на тот момент Госсекретарь Великобритании по внутренним делам, заявил: «Я надеюсь, что Европейская Комиссия уговорит тех, кто полон страхов: нет ничего страшного в сотрудничестве, опасно становится лишь тогда, когда террористы имеют возможность использовать наши демократические достижения в своих целях»⁵⁷⁴. Некоторые европейские ученые отмечают, что изначальное сопротивление со стороны стран – членов ЕС относительно введения общего законодательного органа было вызвано недостатком общеевропейских политических дискуссий на данную тему⁵⁷⁵.

Совет ЕС также был солидарен с Комиссией Европейского Союза и, принимая Рамочное решение от 13 июня 2002 г.⁵⁷⁶, исходил из того, что «экстрадиция – громоздкая, медленная и уже устаревшая процедура»⁵⁷⁷. Классическая процедура экстрадиции происходит на межправительственном уровне, с задействованием дипломатических каналов. Европейский орден на арест основывался на непосредственных контактах судебных органов власти и направлялся определенному судебному ведомству, если было известно местонахождение разыскиваемого лица. В тех случаях, когда преступник скрывается от правосудия, запрос о его аресте и передаче вносится в Шенгенскую информационную систему, а также направляется в Интерпол. Получение уточненной информации о ведомстве, которое принимает европейский ордер на арест в любой европейской стране, возможно через Европейскую правовую сеть, созданную в целях упрощения процедур уголовно-правового сотрудничества.

По правилам экстрадиции запрос о выдаче лица мог откладываться в судах на год, прежде чем суды приступали к его изучению, поскольку процедура включала две стадии: судебную и политическую, когда окончательное решение принимается правительством или главой государства. Для Европейского ордера на арест достаточно только судебной стадии, что

⁵⁷³ См.: Волеводз А.Г., Соловьев А.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. М., 2007. С. 6.

⁵⁷⁴ BBC News 20 September 2001. (Цит. по: Kaunert C. Without the Power of Pursue or Sword. P. 399)

⁵⁷⁵ См.: Curtin D. “Post national Democracy, the European Union in Search of a Political Philosophy” Inaugural Lecture, Utrecht, 1997

⁵⁷⁶ Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedure between Member States // Official Journal. L 190/1. 18.07.2002

⁵⁷⁷ The European Parliament recommendation to the Council on the evaluation of the European Arrest Warrant (2005/2175 (INI). Implementation of the European Arrest Warrant and Joint Investigation Teams at EU and National Level. European Parliament. Policy Department C. Citizens’ Rights and Constitutional Affairs. January 2009. P. 10

позволяло выдать преступника достаточно оперативно, благодаря ограниченным срокам – решение должно быть принято в течение 90 дней со времени ареста⁵⁷⁸.

В 2007 г. Суд ЕС разъяснил, что решение о применении европейского ордера на арест не означало гармонизации национальных уголовных законодательств⁵⁷⁹.

Таким образом, Рамочное решение Совета ЕС заменило следующие документы, среди которых:

Европейская Конвенция об экстрадиции 1957 г. и Европейская Конвенция 1978 г. о борьбе с терроризмом в части экстрадиции;

Соглашение от 26 мая 1989 г. между 12 странами – членами ЕС по упрощению передачи требований об экстрадиции;

Конвенция 1995 г. об упрощенной процедуре экстрадиции (1995 Convention on the Simplified Extradition Procedure);

Конвенция 1996 г. по экстрадиции (1996 Convention related to Extradition).

Европейский ордер на арест распространялся только на государства – члены ЕС. Отношения с другими странами определяются правилами экстрадиции⁵⁸⁰.

Ордер на арест применялся в тех случаях, когда был вынесен окончательный приговор обвиняемому лицу о тюремном заключении или принято решение об аресте на срок не менее четырех месяцев по преступлениям, наказание за которые предусматривает тюремное заключение или содержание под стражей на минимальный срок не меньше года. Ордер также применялся к преступнику, который ранее был уже осужден в выписавшем ордер государстве на срок от четырех месяцев, в том случае если он скрывается от правосудия. В июне 2008 г. Совет опубликовал руководство для практических работников по применению Европейского ордера на арест⁵⁸¹. В 2010 г. был опубликован пересмотренный вариант руководства⁵⁸². Более того, имеется несколько оценочных отчетов о практическом применении Европейского ордера на арест в государствах – членах ЕС⁵⁸³. Так, в своем первом докладе о применении ордера, опубликованного в 2005 г., Комиссия привела следующие данные: из всех лиц, выданных государствами ЕС друг другу, 20% составляли их собственные граждане. В апреле 2011 г.

⁵⁷⁸ См.: Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2011. С. 230-231

⁵⁷⁹ См.: Никитина И.Э. Международное сотрудничество МВД России в сфере борьбы с трансграничной организованной преступностью / И.Э. Никитина, Е.В. Дорохин, В.В. Князев, Т.И. Нетрусова // Научно-практическое пособие. М., 2015. С. 36-37

⁵⁸⁰ European Court of Justice. *Advocaten voor de Wereld*. Case C. 303/05, 3 May 2007

⁵⁸¹ Replies to questionnaire on quantitative information on the practical operation of the European arrest warrant – Year 2007 (10330/08; 11.06.2008).

⁵⁸² Revised version of the European handbook on how to issue a European Arrest Warrant (17195/1/10; 17.12.2010).

⁵⁸³ Report from the Commission on the implementation since 2005 of the Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States // COM (2007) 407 final. 11.07.2007

Комиссия опубликовала свой третий отчет о практике применения Рамочного решения по Европейскому ордеру на арест⁵⁸⁴.

В основе традиционной экстрадиции лежит принцип «двойного вменения» или «двойной преступности» (*double criminality*), по которому выдача лица возможна только в тех случаях, когда им совершено деяние, за которое предусматривается уголовное наказание в обеих странах. Соответственно, государство-член могло отказать в выдаче человека, если его действия не признавались преступлением национальными законами. Вначале Европейская Комиссия выступала за отмену «двойного вменения», но высказанное несогласие со стороны ряда государств-членов вынудило найти компромиссный вариант. В итоге в рамочное решение был включен единый для всех государств-членов список из 32 тяжких преступлений⁵⁸⁵, на которые распространяется европейский ордер на арест без предварительного уточнения, признается то или иное деяние преступлением в обеих странах⁵⁸⁶.

Несмотря на то, что со времени вступления в силу с 1 января 2004 г. рамочного решения, имеющаяся в распоряжении статистика положительно контрастирует с положением дел в ЕС до принятия Европейского ордера на арест (например, в среднем время выдачи лиц сократилось с года до 14 – 17 дней для запрашиваемых лиц, которые дали свое согласие на выдачу, и до 48 дней для лиц, выдаваемых без их согласия), последний отчет Комиссии отражал опасения в отношении практики применения Европейского ордера на арест и, в частности, его соотношение с основными правами человека.

Несмотря на имеющиеся замечания ряда государств ЕС относительно нарушения прав граждан процедурой передачи на основании европейского ордера на арест, решение высших судебных органов было в пользу ордера, но потребовалось внесение соответствующих изменений в национальные законы государств – членов ЕС, от которых зависела эффективность действия ордера. Так, представляет интерес дело некоммерческой бельгийской организации «Advocated voor de Wereld», которая в 2004 г. подала иск в Арбитражный суд Бельгии об аннулировании национального закона о европейском ордере на арест на том основании, что

⁵⁸⁴ Commission Staff working document, Accompanying document to the third Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the implementation since 2007 of the Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States // COM (2011) 175 final; SEC (2011) 430 final; 11.04.2011; Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the implementation since 2007 of the Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States // SEC (2011) 430 final. COM (2011) 175 final. 11.04.2011

⁵⁸⁵ В список включены следующие преступные деяния: участие в организованной преступной группе и терроризм; торговля людьми и человеческими органами, сексуальная эксплуатация детей; незаконная торговля наркотиками, оружием, боеприпасами, взрывчатыми и радиоактивными веществами; коррупция; отмывание доходов, полученных преступным путем; фальшивомонетничество; умышленное убийство; нанесение тяжких телесных повреждений; похищение; экологические преступления; вооруженный грабеж; угон самолета или судна; мошенничество; рэкет и вымогательство; изнасилование; поджог, расизм и ксенофобия; выпуск пиратской продукции и др.

⁵⁸⁶ См.: Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М., 2011. С. 234

само рамочное решение нелегитимно. Ассоциация не согласилась с правоммерностью отмены принципа «двойного вменения», и посчитала, что список из 32 «европейских преступлений» без гармонизации национальных уголовных законодательств нарушает принцип законности, равенства прав и привести к дискриминации граждан. Суд ЕС в своем решении от 3 мая 2007 г. разъяснил смысл рамочного решения и доказал, что оно не нарушает законности и прав человека⁵⁸⁷. Заслуживают внимания и другие решения судов⁵⁸⁸.

Практика применения ордера на арест, как одного из аспектов взаимного признания решений судов по уголовным делам, успешно доказала, что сотрудничество государств ЕС по линии юстиции и внутренних дел в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности возможно без гармонизации уголовных и уголовно-процессуальных законодательств европейских государств, а также без создания модельного общеевропейского уголовного Кодекса.

Успешное применение европейского ордера на арест также предоставило возможность ЕС еще дальше продвинуться в направлении взаимного признания судебных решений – разработать несколько европейских ордеров, в числе которых ордера на передачу свидетельских показаний и на расследование.

«Эксперты Всемирного экономического форума в Давосе назвали главные риски для человечества в 2017 году.

В экономике главная угроза — это отмывание денег и уклонение от уплаты налогов, работоторговля, производство контрафактной продукции и организованная преступность. Также опасность несет увеличение разницы в доходах между бедными и богатыми.

Основной технологический риск — это растущее число хищений персональных данных, кибератаки и стремительное развитие робототехники, из-за чего люди будут терять рабочие места.

В социально-экономической сфере одна из главных проблем — это массовая миграция, которая может стать для экономики непосильным бременем.

⁵⁸⁷ European Court of Justice. *Advocated voor de Wereld* (case C-303/05, 2007). См.: Fennely N. *The European Arrest Warrant: Recent Developments*. ERA Forum, vol. 8

⁵⁸⁸ C-306/09 I.B., C-261/09 Mantello, C-83/08 Leymann and Pustovarov (Art 27 para 2 EAW FD; scope of the specialty rule, C-296/08 Goicoechea (Art, 31 and 32 EAW FD; relationship between EAW and 1996 Extradition Convention), C-123/08 – Wolzenburg – Ruling of 6 October 2009 – Optional non-execution of an EAW – interpretation of Article 4 (6), c-66/08 Szymon Kozlowski (Art. 4 № 6 of the EAW FD; definition of «staying» and «resident»), C-303/05 *Wereld* / Ministerraad, judgment of the Court of 3 May 2007, Irish Supreme Court, Judgment of 23.07.2010, German Oberlandesgericht, Judgment EAW, 25.02.2010, Czech Constitutional Court, Judgment EAW, 03.05.2006 (URL: <http://www.eurowarrant.net>), Cypriot Constitutional Court, Judgment EAW, 07.11.2005 (Council doc 14281/05), P 1/05 (judgment), Polish Constitutional Court, EAW, 27.04.2005, German Federal Constitutional Court, Judgment EAW, BverFG, 2 BvR 2236/04, 18.07.2005, Tribunale di Bolzano, Sezione per il riesame, Ordinanza 28 Luglio 2005 Nr. 44/05 Reg. Riesami.

Одна из самых значимых категорий рисков — это геополитика. Это крупные теракты, межгосударственные конфликты и неэффективное госуправление»⁵⁸⁹.

Принимая во внимание вышеизложенное «развитие международных контактов и совместная деятельность в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений должна осуществляться на основе научно-обоснованного стратегического планирования.

Основой стратегического планирования должна быть наука, поскольку только на основе достоверных научных знаний можно оценить реальное положение дел и существующие возможности, определить стратегические и тактические цели и траекторию их достижения»⁵⁹⁰.

«Стратегия международного сотрудничества в области экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности представляет собой совокупность согласованных подходов к основным целям, задачам, принципам, направлениям, формам и механизмам развития международного сотрудничества. Она должна определять концептуальные основы развития международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений, ключевые условия и приоритеты его совершенствования на долгосрочную перспективу во взаимосвязи с долгосрочными и краткосрочными целями и задачами, с учетом основных тенденций развития межгосударственных отношений, а также структуры и динамики транснациональной преступности»⁵⁹¹.

Стратегия основывается на источниковой базе современного международного права (ст. 38 Статута Международного суда) – международных конвенциях, международных обычаях, общих принципах права, судебных решениях, доктринах наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций, а также актах международных организаций и односторонних актах государств, содержащих международные обязательства, - как регуляторов международного сотрудничества Российской Федерации и европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

При разработке стратегии международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности необходимо учитывать концепцию стратегического развития «Интерпол-2020», которая предусматривает усиление сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в целях

⁵⁸⁹ URL: <http://www.segodnya.ua/world/davos-2017-kto-priehal-i-chto-obsudili-v-pervyy-den-foruma--789133.html> (Дата обращения: 04.06.2017 г.)

⁵⁹⁰ См.: Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших достижениях российских ученых в 2015 г. М., 2016. С. 34.

⁵⁹¹ См.: Хазиев Ш.Н. Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 345

противодействия терроризму и транснациональной преступности, включая стремительно эволюционирующую киберпреступность⁵⁹².

Российская Федерация, как и все страны мира, должна содействовать обеспечению миропорядка и безопасности. Перед лицом современных угроз именно сотрудничество государств в рамках интеграционных и межправительственных объединений обретает особую значимость.

Обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН 1945 г. является императивным правилом уже в течение многих десятилетий. Закрепление данного положения в ст. 1 Устава ООН, его подтверждение и расширение в содержательном аспекте в последующих правовых актах⁵⁹³ стало ключевым моментом для прогрессивного развития межгосударственных отношений во многих областях: экономической, гуманитарной, социальной, культурной, технической, торговой и др. Не явилась исключением и такая важная сфера как противодействие преступности⁵⁹⁴.

В 2015 г. образовался Евразийский экономический союз, который в своей структуре также имеет «наднациональные органы», например Евразийскую экономическую комиссию. В порядке своей академической значимости возникает потребность в комплексной разработке международно-правовых основ сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в формате Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза, которые, во-первых, учитывали бы особенности современной транснациональной преступности на территории бывшего Советского Союза и сопредельных территориях, и во-вторых, вобрали бы в себя весь наработанный международным сообществом прогрессивный опыт, куда в объективном порядке входят принципы, нормы и подходы, направленные на обеспечение правопорядка и безопасности.

Принимая во внимание, что в концепции развития международного сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности приоритеты поставлены не столько на помощь следственным подразделениям с целью повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, сколько на их предотвращение и профилактику, то актуальность приобретает деятельность по использованию

⁵⁹² Газета Известия. 25.01.2017. URL: <http://www.izvestia.ru/news/659700> (дата обращения: 12.05.2017)

⁵⁹³ См.: Блатова Н.Т., Мелков Г.М. Декларация о принципах международного права, касающаяся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. // Международное право. Сборник документов. Учебное пособие. М., 2009. С. 7-19

⁵⁹⁴ См.: Шалягин Д.Д., Пузырева Ю.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью // Учебное пособие. М., 2015 С. 7-8

специальных знаний в судебно-экспертной деятельности - экспертной инициативе, экспертному прогнозированию и экспертной профилактике.

Экспертную инициативу, прогнозирование и профилактику следует воспринимать как систему научного знания в сфере экспертно-криминалистической деятельности, требующую глубоких теоретических исследований. Целесообразно включение ее положений в систему профессиональной подготовки экспертных кадров.

В рамках экспертной деятельности должны решаться следующие задачи профилактики и предупреждения преступлений:

разработка приемов и методов выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений;

выявление объектов профилактического воздействия в рамках экспертной специальности;
определение комплекса оптимальных мер профилактического воздействия⁵⁹⁵.

Важную миссию специальные знания приобретают в связи террористической угрозой мировому сообществу. Принимая во внимание поставленную задачу международным правоохранительным организациям сконцентрировать усилия на предотвращение террористических атак и иных международных преступлений, ориентирующая информация, предоставленная посредством применения специальных знаний оперативным и следственным подразделениям, послужит действенным средством в борьбе с преступностью.

Пункт 2 ст. 204 УПК Российской Федерации предусматривает, что в случае «если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении»⁵⁹⁶. Таким образом, если при исследовании объектов, предоставленных на экспертизу, будут выявлены факторы, которые способствовали совершению преступления, то эксперт вправе составить информационное письмо с предложением корректировки тактики расследования определенных видов преступлений. «При подготовке предложений подготавливается детальная информация о выявленных условиях, способствующих совершению преступлений, аргументированное обоснование рекомендуемых мер. В необходимых случаях прилагаются схемы, чертежи, фотоснимки»⁵⁹⁷.

Что касается теории судебной экспертизы, то вопрос экспертной профилактики обсуждается еще с прошлого столетия. Так, в 1991 г. профессор И.А. Алиев сформулировал специальную теорию экспертной профилактики, которую он определяет как сложное системное

⁵⁹⁵ См.: Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин: под ред. Е.Р. Россинской. М., 2016. С. 364

⁵⁹⁶ УПК Российской Федерации // СПС Консультантплюс

⁵⁹⁷ Приказ МВД России от 1 июня 1993 г. N 261 «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС Консультантплюс

образование, основу которого «составляет деятельность экспертов, которые на базе своих специальных познаний выявляют обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин совершения преступлений. Выявление подобных обстоятельств может осуществляться как в процессе производства экспертизы, так и в ходе обобщения экспертной практики по мере ее накопления. Во всех указанных случаях выявленные в условиях применения специальных экспертных познаний обстоятельства служат основой для разработки экспертами рекомендаций профилактического характера, направленных на устранение этих обстоятельств в будущем...»⁵⁹⁸.

Таким образом, экспертная профилактика представляет собой сложное системное образование, основу которого составляет деятельность судебных экспертов, которые на основе своих специальных знаний выявляют обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин совершения преступлений. Выявление указанных обстоятельств может осуществляться как при производстве экспертиз и участия в следственных действиях, так и в ходе обобщения и анализа экспертной практики по мере ее накопления⁵⁹⁹.

Приказом МВД РФ от 01.06.1993 № 261 (ред. от 11.01.2009 г.) «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», в частности п. 1.3.9 Приложения к Приказу «Наставление по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел» на экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел Российской Федерации возложена обязанность «выявления на основе анализа материалов экспертной практики и иных форм деятельности экспертно - криминалистических подразделений условий, способствующих совершению преступлений, и разработки предложений, направленных на их устранение»⁶⁰⁰.

В соответствии с положениями раздела 4 Приложения «основными направлениями работы экспертно-криминалистических подразделений по предупреждению преступлений являются: выявление условий, способствующих совершению преступлений, на основе анализа и обобщения практики производства экспертиз, участия в следственных действиях, применение криминалистических средств и методов по заданиям оперативных аппаратов; определение возможных способов совершения преступлений с учетом использования преступниками технических средств и конструктивных недостатков мест хранения материальных и денежных средств; участие в обучении должностных лиц соответствующих министерств и ведомств способам распознавания фактов преступных проявлений, связанных с подделкой документов,

⁵⁹⁸ См.: А.В. Фролова Право экспертной инициативы и экспертная профилактика в современном уголовном процессе. URL: <http://www.tstu.ru/book/elib/pdf/stmu/2011/76.pdf> (дата обращения: 29.05.2017 г.)

⁵⁹⁹ См.: Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку, 1991. С. 214

⁶⁰⁰ Приказ МВД России от 1 июня 1993 г. № 261 «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

ценных бумаг, вскрытием пломб, запирающих устройств и т.п.; участие в мероприятиях других подразделений органов внутренних дел, когда необходимо применение криминалистических средств для фиксации фактов противоправного поведения отдельных лиц, бесхозяйственности и т.п.

Анализ и обобщение экспертной практики в целях выявления и устранения условий, способствующих совершению преступлений, проводится по:

объектам исследования (видам вещественных доказательств) – в целях определения круга объектов, защита которых должна быть улучшена, а надежность – повышена;

способам совершения преступлений – в целях их изучения и разработки средств, применение которых исключит возможность или затруднит совершение новых преступлений аналогичными способами, а также средств, повышающих возможность раскрытия этих преступлений;

видам преступлений – в целях разработки рекомендаций, имеющих значение для предупреждения определенных категорий преступлений»⁶⁰¹.

«Основными принципами организации профилактической деятельности экспертно-криминалистических подразделений являются: плановость; обеспечение контроля за осуществлением профилактических мероприятий; налаживание взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений со следственными и оперативными службами при осуществлении профилактической деятельности; целесообразность и приемлемость (прежде всего, с экономической точки зрения) профилактических рекомендаций и предложений.

Профилактическая экспертная деятельность осуществляется в процессуальной и непроцессуальной формах.

В процессуальной форме эксперт выполняет свою профилактическую функцию в двух направлениях: во-первых, участвуя в следственных действиях в качестве специалиста; во-вторых, при производстве экспертиз.

Для непроцессуальной формы экспертной профилактики характерны следующие виды: справочно-консультационная деятельность; обобщение и анализ экспертной практики; изучение и обобщение практики применения криминалистических средств и методов; участие в правовой пропаганде; проведение теоретических и экспериментальных исследований; участие в профилактических мероприятиях; проведение занятий с должностными лицами

⁶⁰¹ Приказ МВД России от 1 июня 1993 г. N 261 «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

соответствующих министерств, ведомств с целью обучения способам распознавания противоправных фактов»⁶⁰².

В целом, профилактическая деятельность может быть представлена четырьмя стадиями: «выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений; разработка и обоснование профилактических предложений; внедрение разработанных предложений; выяснение хода реализации профилактических предложений»⁶⁰³.

Предложения эксперта профилактического характера адресуются исключительно органу, назначившему экспертизу, и их реализация отдается на усмотрение этого органа, что не совсем отвечает потребностям профилактики преступлений, поскольку орган, назначивший экспертизу, не обязан уведомлять эксперта о реализации его профилактических предложений.

Реализация профилактических предложений эксперта приобретает совершенно иное значение в экстремальных условиях, поскольку любое промедление может привести к тяжким последствиям, особенно при террористических атаках. Речь идет о выявлении в процессе производства экспертизы определенных обстоятельств, которые требуют их незамедлительного устранения, так как они свидетельствуют о существующей угрозе жизни и здоровью людей, причинении значительного материального ущерба и т.п. Например, высокая вероятность повторного теракта при несоблюдении элементарных рекомендованных экспертами мер безопасности. Возможно, в условиях глобальной террористической угрозы, эксперту должно быть предоставлено право сообщать о выявленных обстоятельствах не только органу, назначившему экспертизу, но и непосредственно по месту принятия необходимых профилактических мер – руководителю ведомства, учреждения или предприятия – с обязательным уведомлением как органа, назначившего экспертизу, так и эксперта о принятых мерах⁶⁰⁴.

Возможности судебно-экспертной профилактической деятельности связаны с прогностическими рекомендациями. В связи с чем ведущими направлениями развития частной теории экспертной профилактики становятся: разработка методов экспертного прогнозирования; определение актуальных направлений экспертного прогнозирования; разработка научных основ методик прогнозирования различных областей судебно-экспертного знания⁶⁰⁵.

⁶⁰² Приказ МВД России от 1 июня 1993 г. N 261 «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

⁶⁰³ URL: <http://docs.cntd.ru/document/902135391> (дата обращения: 29.05.2017 г.)

⁶⁰⁴ См.: А.В. Фролова. Право экспертной инициативы и экспертная профилактика в современном уголовном процессе. URL: <http://www.tstu.ru/book/elib/pdf/stmu/2011/76.pdf> (дата обращения: 29.05.2017 г.)

⁶⁰⁵ См.: Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин: под ред. Е.Р. Россинской. М., 2016. С. 364

Не менее важным становится сотрудничество правоохранительных органов в сфере судебно-экспертной профилактики. В большинстве случаев, судебные эксперты собирают нужную информацию, создают и ведут специальные криминалистические базы данных и учетов в целях оказания содействия правоохранительным органам по раскрытию и расследованию преступлений. Однако ведущие ученые из Австралийского центра судебной экспертизы (Australian Centre for Forensic Science) в сотрудничестве с федеральной полицией Австралии, университетом Лозанны (Швейцария) и Управлением ООН по наркотикам и преступности создали научно-исследовательский проект по использованию новейших достижений судебной экспертизы в профилактической деятельности по предупреждению незаконного оборота наркотиков и других тяжких преступлений.

В соответствии с доктринальной позицией директора Австралийского центра судебной экспертизы, профессора Клода Ру (Claude Roux) «приблизительно пять процентов изъятых следов с мест преступлений предоставляется в судебное заседание, в то время как основной массив криминалистической информации практически не используется», в связи с чем, целесообразно его дальнейшее использование в упреждающих целях для изучения закономерностей и тенденций преступной деятельности.

Так, ученый Мари Морелато (Marie Morelato) анализировала химическую структуру образцов наркотического вещества метиламфетамина. В каждом образце присутствует активный ингредиент, а также до 30 примесей. Если так много данных только от одного образца, то возможно представить, сколько будет получено от их множества. Морелато также сравнивала данные, полученные из различных изъятий наркотиков, и идентифицировала связи в их химической структуре. Используя эти данные при систематическом подходе, она обнаружила связи между элементами, которые ранее не были установлены. По ее мнению, «это важное открытие, возможно, позволит распознать место происхождения наркотиков – и даже установить обратную связь от наркотиков к их дилеру».

Солидируясь с позицией профессора Клода Ру, судебная экспертиза, развиваясь по предложенному пути, «поможет более эффективному раскрытию и расследованию преступлений, окажет неоценимую помощь практическим подразделениям правоохранительных органов в профилактике и предупреждении преступлений, а также уменьшит страх перед преступностью среди населения»⁶⁰⁶.

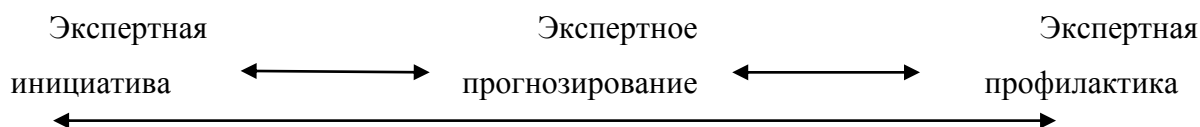
Таким образом, проблемные вопросы применения экспертной профилактики требуют законодательной регламентации, в частности в законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

⁶⁰⁶ URL: <https://www.uts.edu.au/research-and-teaching/our-research/data-science/our-research/forensic-intelligence-crime-prevention> (дата обращения: 17.07.2017 г.)

Принимая во внимание, что повышение эффективности предупреждения, раскрытия и расследования преступлений связано с применением специальных знаний, концептуально обоснованным представляется процессуальное регламентирование и теоретическая разработка системы знаний по экспертному прогнозированию и инициативе.

В настоящее время целью сотрудничества государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности становится предотвращение и профилактика преступлений, в связи с чем особую актуальность приобретает деятельность по использованию специальных знаний при осуществлении экспертной инициативы, экспертного прогнозирования и экспертной профилактики, концептуально коррелирующихся с УПК Российской Федерации.

Поставленная цель реализуется через деятельность по решению ряда задач, которую можно представить в виде логической последовательности взаимообусловленных и взаимосвязанных отдельных видов деятельности, находящихся в прямых и обратных связях в достижении желаемого результата.

Экспертную инициативу, прогнозирование и профилактику следует воспринимать как систему научного знания в экспертно-криминалистической деятельности, требующую глубоких теоретических исследований. Целесообразно включение ее положений в систему профессиональной подготовки экспертных кадров.

Экспертную инициативу можно определить как деятельность, не предусмотренную экспертным заданием, основывающуюся на специальных знаниях и опыте, осуществляемую посредством проведения экспертиз и исследований, прогнозирования, профилактики, формирования, ведения, автоматизации и использования криминалистических баз данных и учета, направленную на установление новых обстоятельств уголовного дела.

Экспертная инициатива – это начальный этап деятельности по предупреждению и профилактики преступлений, который предполагает активную деятельность ее субъектов. Она может быть проявлена судебным экспертом при наличии следующих условий: внутреннее побуждение эксперта к новым формам деятельности, его способность к самостоятельным решениям; тщательное изучение всех сторон, свойств и признаков исследуемых объектов, выявление тех из них, которые связаны с новыми обстоятельствами, содержащими информацию ранее не известную для органов предварительного расследования и суда; выход за рамки поставленных перед экспертом вопросов, достаточный уровень профессиональной

подготовки и опыт работы по данным видам исследований, поскольку именно эти качества способствуют проявлению инициативы⁶⁰⁷; спрогнозирование возможности совершения новых преступлений и выявление тех признаков в исследуемых объектах, которые способствуют их совершению⁶⁰⁸.

В начале 90-х годов прошлого столетия сформировались научные положения теории криминалистического прогнозирования, которые стали источниками экспертного прогнозирования⁶⁰⁹. Без прогнозирования, без представления об ожидаемом ходе развития событий невозможно принятие эффективного управленческого решения.

В настоящее время теория криминалистического прогнозирования – это устоявшаяся разработанная система знаний, в которой взаимообусловлены как внешние, так и внутренние связи между ее элементами, которые в совокупности направлены на профилактику преступлений. Что касается экспертного прогнозирования, то констатировать сформировавшуюся систему научного знания пока нельзя, поскольку она находится в стадии развития и совершенствования. Экспертное прогнозирование, ориентированное в значительной степени на работу не только с количественной, но и с качественной информацией, получаемой непосредственно от экспертов, получило развитие по мере совершенствования электронных вычислительных средств⁶¹⁰.

Теория экспертного прогнозирования должна помочь решить следующие задачи: разработка приемов и методов выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений с учетом криминалистических особенностей; выявление объектов профилактического воздействия в рамках экспертной специальности; установление определенного комплекса наиболее эффективных профилактических мер.

Среди основных принципов экспертного прогнозирования: логичность – соответствие прогнозов законам формальной и диалектической логике; истинность – подтверждение прогнозов конкретными результатами; точность – определение временных и пространственных интервалов прогнозируемых явлений; реализуемость – возможность осуществления профилактических действий на основе экспертного прогноза; целесообразность – организация процесса деятельности в соответствии с поставленной целью; конкретность – учет всех

⁶⁰⁷ См.: Кульчицкий С.М. Экспертная инициатива – условия и формы ее реализации // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. трудов Белорусь, НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 9. Минск, 1992. С. 139-146

⁶⁰⁸ См.: Е.Ю. Горошко, Т.В. Ахраменко. Реализация непроцессуальных форм использования специальных знаний в судебно-экспертной деятельности. URL: http://www.elib.psu.by:8080/bitstream/123456789/1102/1/Goroshko_2013-6-p216.pdf (дата обращения: 29.05.2017 г.)

⁶⁰⁹ См.: Горшенин Л.Г. Теория криминалистического прогнозирования: дис. ...д-ра юрид. наук. Минск, 1994

⁶¹⁰ URL: <http://xn--80aavjfyj3e.com/osnovyi-menedjmenta/ekspertnoe-prognozirovanie-ego-160286.html> (дата обращения 30.05.2017 г.)

условий, при которых будет реализовываться экспертный прогноз, а также учет всех реальных связей и взаимодействий существенных свойств прогнозируемого объекта, тенденций его развития⁶¹¹; надежность - позволяет проводить исследования более точным доказательным путем; эффективность – получение определенного материального эффекта от реализации прогноза.

Принимая во внимание, что экспертное прогнозирование логически последовательно выступает в качестве деятельности судебно-экспертных учреждений по реализации специальных знаний, и представляет собой алгоритм определенных действий при заданных условиях, концептуально обоснованным представляется говорить об общей методике экспертного прогнозирования, включающей подготовительную и прогнозируемую стадии⁶¹².

На подготовительной стадии определяется объект прогнозирования, его параметры и основные характеристики. Намечается прогностическая область, в которой изучается объект прогнозирования и формируется прогноз о его будущем состоянии либо явлении с его участием. Составляется координационный план прогностической деятельности и разрабатывается основание для прогнозирования.

Прогнозирующая стадия представляет собой деятельность по формированию экспертного прогноза, включая прогнозную ретроспекцию, прогнозный диагноз, проспекцию⁶¹³, построение прогнозной модели, эксперимент, разработку прогнозного варианта и прогнозной альтернативы, верификацию прогноза, его корректировку и синтез прогнозов (в случае моделирования нескольких прогнозных моделей с целью последующего синтезирования и получения комплексного результата)⁶¹⁴.

В целях успешного решения задач предотвращения преступлений субъекты экспертного прогнозирования должны быть обеспечены передовыми научно-техническими средствами и владеть методами, позволяющими осуществлять экспертное прогнозирование, проявляя экспертную инициативу, иметь возможность ознакомления с зарубежным опытом, а также осуществлять сотрудничество с органами предварительного следствия и судом. Эксперту необходимо предоставить возможность ознакомления с технической и иной документацией по тому или иному объекту экспертного исследования. Концептуально обоснованным

⁶¹¹ См.: Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин: под ред. Е.Р. Россинской. М., 2016. С. 364

⁶¹² В настоящее время научно обоснованной методики экспертного прогнозирования с раскрытием методологически значимых ее элементов и их содержания не разработано.

⁶¹³ Проспекция помогает эксперту более полно осознать значение важных обстоятельств. Этот прием дает возможность эксперту сфокусировать своё внимание не на определенном событии, а на причинах, приведших к нему.

⁶¹⁴ См.: Е.Ю. Горошко, Т.В. Ахраменко. Реализация непроцессуальных форм использования специальных знаний в судебно-экспертной деятельности. URL: http://www.elib.psu.by:8080/bitstream/123456789/1102/1/Goroshko_2013-6-p216.pdf (Дата обращения: 29.05.2017 г.)

представляется разработка специальных в целях прогнозирования баз данных, которые обусловлены как производственно-технологическими, так и криминалистическими признаками и свойствами.

Экспертную инициативу, прогнозирование и профилактику следует воспринимать не только как деятельность, но и как систему научного знания в сфере экспертно-криминалистической деятельности с глубокими теоретическими исследованиями. Целесообразно ее включение в систему профессиональной подготовки экспертных кадров.

В связи с изложенным особая роль в мире отводится стратегии развития сотрудничества судебно-экспертных учреждений европейских стран, которое в настоящее время осуществляется на следующих уровнях: между странами (ЕС, Совет Европы, Интерпол, Европол); между неправительственными организациями (ЕСКУ, полицейские академии); между институтами и университетами (в частности, в судебно-медицинской отрасли знаний); между компаниями (например, аккредитация судебно-экспертных лабораторий).

На 15-м Международном симпозиуме Интерпола по судебной науке в октябре 2007 г. ряд ведущих мировых организаций (ЕСКУ; The American Society of Crime Laboratory Directors - ASCLD; главы руководства Австралийских и Новозеландских судебных лабораторий – SMANZFL; Иберо-американская академия криминалистики и судебной экспертизы – AICEF) подписали Меморандум о взаимопонимании (г. Лион).

В Меморандуме предусматривается создание новой структуры – Международного стратегического союза по судебной науке на основе многостороннего партнерства (далее – IFSA), предусматривающего проведение совместных научных исследований, методологическое развитие и обеспечение обмена криминалистической значимой информацией, позволяющего на современном уровне оснащения судебных лабораторий и их сетей иметь доступ к новейшим средствам борьбы с преступностью.

Целями и задачами IFSA являются: представление общности интересов в области судебной экспертизы и криминалистики; развитие и выполнение протокольной повестки по выполнению Стратегической программы развития судебной науки; стратегическое партнерство с другими международными организациями, которые работают в данной области; поощрение обмена информацией, относящейся к опыту, знаниям, профессионализму между специалистами международных криминалистических сетей, а также между действующими судебными экспертами⁶¹⁵.

«Деятельность IFSA по укреплению общемировой роли судебно-экспертных наук в области контроля над наркотиками и предупреждения преступности получила активную

⁶¹⁵ См.: Никитина И.Э. Международное сотрудничество по уголовным делам в сфере судебно-экспертной деятельности: Монография / И.Э. Никитина. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. С. 107-108, 116

поддержку со стороны Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций, признавшего ведущую роль IFSA в деле пропаганды международных признанных стандартов качества в судебно-экспертных науках и развитии международного судебно-экспертного сотрудничества на основе инновационных методов взаимодействия»⁶¹⁶.

В качестве приоритетного направления развития сотрудничества при «завершении процесса создания евразийских региональных судебно-экспертных объединений – Евразийской ассоциации судебно-экспертных учреждений и (или) Евразийской судебно-экспертной сети будет целесообразно поставить вопрос об их вхождении в IFSA»⁶¹⁷.

Одним из документов, регламентирующим «стратегию долгосрочного развития международного сотрудничества Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности», является Государственная программа «Юстиция», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312⁶¹⁸.

Программа предусматривает «разработку общей стратегии в сфере судебно-экспертной деятельности и модернизацию судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, путем совершенствования нормативно-правового обеспечения организации деятельности судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации; развитием международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности в целях укрепления положения российской судебной экспертизы в мире и расширения базы знаний экспертов; прохождение аккредитации на соответствие международным стандартам; повышение авторитета судебно-экспертных учреждений Минюста в рамках Таможенного союза, ЕАЭС, СНГ»⁶¹⁹.

Так, в 2015 г. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и Центром судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан в рамках научного сотрудничества поддержана инициатива совместной разработки методики психолого-лингвистического исследования объектов по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма, актуальным для экспертной практики Российской Федерации и Республики Казахстан.

В 2016 г. на научно-практическом семинаре «Актуальные вопросы психолого-филологической и религиоведческих судебных экспертиз» в Казахстане российской стороной

⁶¹⁶ Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере. Доклад Директора-исполнителя Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Вена, 2012. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNODC/GEN/V12/507/72/PDF?OpenElement> (дата обращения: 12.07.2015)

⁶¹⁷ См.: Хазиев Ш.Н. Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 348

⁶¹⁸ Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть II). Ст. 2158

⁶¹⁹ См.: Государственная программа «Юстиция» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть II). Ст. 2158

представлена методика проведения психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму.

В Рекомендациях Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (г. Алматы, 15 октября 2015 г.) судебными экспертами обсужден вопрос о создании международной рабочей группы по разработке новых видов экспертиз и методик к ним, а также по совершенствованию существующих методик. При сотрудничестве Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России достигнута договоренность о создании рабочей группы по разработке совместной методики по производству комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы на тему: «Исследование креолизованных текстов».

В 2016 г. представители Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан приняли участие во всероссийском семинаре с международным участием «Актуальные проблемы комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы», который проводился ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России на базе ФБУ Южный РЦСЭ Минюста России (6-9 июня 2016 года, г. Ростов-на-Дону), где состоялось второе заседание международной рабочей группы по разработке совместной методики по производству судебной психолого-лингвистической экспертизы на тему: «Исследование креолизованных текстов».

Сотрудничество судебных экспертов в рамках СНГ по конкретным направлениям экспертных специальностей будет продолжено.

При разработке стратегии учитывались Концепция внешней политики Российской Федерации, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации⁶²⁰, Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»⁶²¹, законодательство Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности и законодательство в области стратегического планирования в Российской Федерации⁶²², Концепция развития сотрудничества министерств внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ на период до 2020 г., Стратегия развития Шанхайской

⁶²⁰ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489

⁶²¹ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 // Собрание законодательства РФ. 07.01.2013. № 1. Ст. 13.

⁶²² О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. № 26 (часть I). Ст. 3378

организации сотрудничества до 2025 года⁶²³ и другие основополагающие документы, и научные публикации⁶²⁴.

Основными целями развития международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности является обеспечение миропорядка и безопасности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений, их предупреждении и профилактике, гарантированное соблюдение прав и свобод человека, создание благоприятных условий для обмена научными достижениями и передовым опытом в данной области.

Ключевыми задачами международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений, способствующими достижению этих целей, становятся: создание эффективной правовой базы сотрудничества Российской Федерации и европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности; сокращение уровня преступности, в том числе трансграничного характера на территориях европейских государств; усиление позиций Российской Федерации в деятельности международных интеграционных и межправительственных объединениях; содействие на взаимной основе развитию интеграционных процессов в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности с Европейским Союзом, Содружеством Независимых Государств и Евразийским экономическим союзом, розыск лиц, совершивших преступления, для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора суда, вступившего в законную силу, в исполнение; всемерное укрепление практической составляющей взаимодействия⁶²⁵.

Стратегия развития международного сотрудничества Российской Федерации строится на основе общих принципов международного права: обязанности государств сотрудничать друг с другом; принципа суверенного равенства государств; принципа добросовестного выполнения обязательств по международному праву и подписанным соглашениям; приоритета общепризнанных прав человека и гражданина, защиты жизни и здоровья людей, общественной безопасности, стабильности и неотвратимости наказания.

⁶²³ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года : принята на саммите в Уфе 10 июля 2015 г. URL: www.infoshos.ru/ru/?id=125 (дата обращения: 28.07.2016)

⁶²⁴ См.: Волынский А. Ф. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: современное состояние, перспективы совершенствования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 3

⁶²⁵ Концепция развития сотрудничества министерств внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ на период до 2020 г. URL: [http://bkbopcis.ru/assets/files/2Reshenie-O-Koncepcii-razvitiya-sotrudnichestva-ministerstv-vnutrennih-del-\(policii\)-gosudarstv-%E2%80%93-uchastnikov-SNG-na-period-do-2020-goda.pdf](http://bkbopcis.ru/assets/files/2Reshenie-O-Koncepcii-razvitiya-sotrudnichestva-ministerstv-vnutrennih-del-(policii)-gosudarstv-%E2%80%93-uchastnikov-SNG-na-period-do-2020-goda.pdf) (дата обращения: 28.07.2016)

Основные направления международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений предусматривают:

содействие заключению международных договоров в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, а также сближение национальных законодательств и правоприменительной практики;

разработку общих рекомендаций по совместным действиям государств по профилактике и предупреждению преступности, по раскрытию и расследованию преступлений, оказанию консультативной и технической помощи с учетом национальных интересов и правовых традиций;

выработку международных стандартов предупреждения преступности, преследования и наказания за совершение преступлений;

научно-информационное обеспечение (сопровождение) экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности;

активизацию контактов и поощрение укрепления сотрудничества между странами в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности;

поддержку создания международных и региональных судебно-экспертных сетей;

участие в разработке и внедрении международных стандартов качества в области судебной экспертизы;

обмен передовыми технологиями и опытом работы, в том числе с использованием информационных технологий;

идентификацию лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, а также неопознанных трупов;

развитие информационных систем, специальных средств, техники и оборудования;

организацию подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов;

координацию взаимодействия при осуществлении приграничного сотрудничества.

Частными (специализированными) стратегическими направлениями международного сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений на ближайшие 5–10 лет являются:

обновление международной базы сотрудничества государств в противодействии терроризму и экстремизму, обеспечение эффективного информационного взаимодействия с использованием криминалистических и оперативных баз данных и учетов, создание научных, методических и организационных основ экспертно-криминалистического и оперативно-

розыскного обеспечения предупреждения, раскрытия и расследования указанных преступлений;

переоформление договорно-правовой базы взаимоотношений Российской Федерации и Европейского Союза;

содействие упрочнению потенциала Интерпола, его инновационному развитию. В качестве перспективных направлений сотрудничества Российской Федерации и Интерпола остается работа по обеспечению российского представительства в Генеральном секретариате Интерпола и международном центре Интерпола по инновациям;

продолжение работы по подписанию Оперативного Соглашения с Европоллом, а также активизация сотрудничества по проведению согласованных следственно-оперативных и оперативно - розыскных мероприятий, специальных операций;

выстраивание взаимодействия с новой структурой Европейского Союза - Европейским бюро прокуроров;

разработка правовых механизмов участия Российской Федерации в совместных расследованиях с европейскими государствами;

развитие сотрудничества с зарубежными государствами в части разработки новых видов экспертиз и методик к ним, а также совершенствования существующих методик по основным видам экспертиз, особенно востребованным при расследовании актов терроризма: судебные взрыво-технические, судебно-баллистические, судебные авиационно-технические, судебно-медицинские, судебные молекулярно-генетические, судебные компьютерно-технические экспертизы, судебные экспертизы радиоактивных материалов, криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей, судебная лингвистическая экспертиза.

Необходима разработка правовых механизмов Российской Федерации в совместных расследованиях с европейскими государствами в следующих формах:

совместное параллельное расследование (Joint Parallel Investigation), так называемое «зеркальное» расследование;

создание объединенных следственных бригад JIT (Joint Investigative Team);

создание международного специализированного объединенного органа расследования (Joint Investigative Body).

«Использование результатов международного сотрудничества при создании научных, методических и организационных основ судебно-экспертного обеспечения расследования иных транснациональных преступлений, например, расследование экологических преступлений и

преступлений против дикой флоры и фауны»⁶²⁶. С 2016 г. в системе СЭУ Минюста России организовано производство судебной экспертизы дикой флоры и фауны, осуществляется совершенствование существующих и разработка новых методик, востребованных практикой защиты дикой природы.

В 2016 г. в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России были завершены научно-методические работы по разработке национальных стандартов «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий, руководство по применению «модулей для судебно-экспертных лабораторий», «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения», «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения», «Комплексная экспертиза культурных ценностей. Требования», «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения».

Солидируясь с научной позицией Ш.Н. Хазиева, «особым направлением международного сотрудничества Российской Федерации с иностранными судебно-экспертными учреждениями и международными судебно-экспертными организациями представляется обмен достижениями в области общей теории судебной экспертизы (судебной экспертологии). Сам термин «судебная экспертология» (forensic expertology) начал использоваться за рубежом (Болгария, Польша, Литва), однако вкладываемое в него содержание не всегда соответствует первоначальному смыслу, определенному в отечественной науке»⁶²⁷.

«Актуальные проблемы общей теории судебной экспертизы активно обсуждаются на ставших традиционными международных научно-практических конференциях “Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях”, проводимых Московским государственным юридическим университетом имени О. Е. Кутафина. В России издан ряд фундаментальных трудов, посвященных теоретическим основам судебной экспертизы, востребованных пока, главным образом, в странах СНГ»⁶²⁸.

Весьма важным стратегическим направлением является подготовка высококвалифицированных сотрудников правоохранительных органов, по примеру Центра сотрудничества таможенных органов и органов полиции в Юго-Восточной Европе, который был создан с целью развития и укрепления сотрудничества руководителей таможенных органов и органов полиции в борьбе с транснациональной преступностью.

⁶²⁶ Об актуальности данной проблемы см.: Майорова Е. И., Прохоров В. Г. Контрабанда образцов дикой природы: ввоз и вывоз // Право и образование. 2009. № 10. С. 94–98

⁶²⁷ См.: Хазиев Ш.Н. Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 353-354

⁶²⁸ См.: Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2009; Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1979; Зинин А. М., Майлис Н. П. Научные и правовые основы судебной экспертизы. М., 2001; Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. 2-е изд. М. : Норма, 2016; Майлис Н. П. Введение в судебную экспертизу. М., 2011; Нестеров А. В. Основы экспертной деятельности. М., 2009

Поскольку охрана государственных границ во многих европейских странах отнесена к компетенции Министерства внутренних дел, и к проблемам охраны границ в свете объединения усилий правоохранительных органов государств по противодействию транснациональной преступности уделяется повышенное внимание. В настоящее время общеевропейские механизмы охраны границ, учрежденные коммуникативными методами, стали более действенными.

Эффективной реализации целей и задач Стратегии будет способствовать более тесное взаимодействие с Европоллом, в плане сотрудничества российских правоохранительных органов с зарубежными коллегами на специальной базе - «информационные платформы» для экспертов, которые представляют собой защищенную операционную систему. С ее помощью специалисты различных правоохранительных структур имеют возможность в рамках соответствующих объединений обмениваться знаниями, передовым опытом и не персональной криминалистической информацией. Указанная система оказывает помощь в сотрудничестве экспертов и специалистов различных стран по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности благодаря совместной работе в режиме on-line.

«Координацию работы по практической реализации долгосрочных стратегических планов по развитию международного судебно-экспертного сотрудничества, а также мониторинг их выполнения целесообразно возложить на Министерство юстиции Российской Федерации.

Реализация предлагаемых мероприятий вполне может осуществляться в пределах средств, выделяемых из средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также иных источников»⁶²⁹.

Таким образом, основные направления международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений предусматривают:

содействие заключению международных договоров в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, а также сближение национальных законодательств и правоприменительной практики;

разработку общих рекомендаций по совместным действиям государств по профилактике и предупреждению преступности, по раскрытию и расследованию преступлений, оказанию консультативной и технической помощи с учетом национальных интересов и правовых традиций;

выработку международных стандартов предупреждения преступности, преследования и наказания за совершение преступлений;

⁶²⁹ См.: Хазиев Ш.Н. Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 354-355

научно-информационное обеспечение (сопровождение) экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности;

активизацию контактов и поощрение укрепления сотрудничества между странами в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности;

поддержку создания международных и региональных судебно-экспертных сетей;

участие в разработке и внедрении международных стандартов качества в области судебной экспертизы;

обмен передовыми технологиями и опытом работы, в том числе с использованием информационных технологий;

идентификацию лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, а также неопознанных трупов;

развитие информационных систем, специальных средств, техники и оборудования;

организацию подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов;

координацию взаимодействия при осуществлении приграничного сотрудничества.

Частными (специализированными) стратегическими направлениями международного сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений на ближайшие 5–10 лет являются:

обновление международной базы сотрудничества государств в противодействии терроризму и экстремизму, обеспечение эффективного информационного взаимодействия с использованием криминалистических и оперативных баз данных и учетов, создание научных, методических и организационных основ экспертно-криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения предупреждения, раскрытия и расследования указанных преступлений;

переоформление договорно-правовой базы взаимоотношений Российской Федерации и Европейского Союза;

содействие упрочнению потенциала Интерпола, его инновационному развитию. В качестве перспективных направлений сотрудничества Российской Федерации и Интерпола остается работа по обеспечению российского представительства в Генеральном секретариате Интерпола и международном центре Интерпола по инновациям;

продолжение работы по подписанию Оперативного Соглашения с Европолем, а также активизация сотрудничества по проведению согласованных следственно-оперативных и оперативно - розыскных мероприятий, специальных операций;

выстраивание взаимодействия с новой структурой Европейского Союза - Европейским бюро прокуроров;

разработка правовых механизмов участия Российской Федерации в совместных расследованиях с европейскими государствами;

развитие сотрудничества с зарубежными государствами в части разработки новых видов экспертиз и методик к ним, а также совершенствования существующих методик по основным видам экспертиз, особенно востребованным при расследовании актов терроризма: судебные взрыво-технические, судебно-баллистические, судебные авиационно-технические, судебно-медицинские, судебные молекулярно-генетические, судебные компьютерно-технические экспертизы, судебные экспертизы радиоактивных материалов, криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей, судебная лингвистическая экспертиза.

Необходима разработка правовых механизмов Российской Федерации в совместных расследованиях с европейскими государствами в следующих формах:

совместное параллельное расследование (Joint Parallel Investigation), так называемое «зеркальное» расследование;

создание объединенных следственных бригад ЖИТ (Joint Investigative Team);

создание международного специализированного объединенного органа расследования (Joint Investigative Body).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основными целями международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений являются противодействие международной преступности как реальный способ обеспечения правопорядка и безопасности, содействие национальному и международному уголовному правосудию путем использования последних достижений науки и техники при раскрытии и расследовании преступлений, их профилактики и предупреждении, обеспечение эффективного обмена криминалистической, оперативно-розыскной и иной информацией, совершенствование методов, методик и средств судебной экспертизы, гарантированное обеспечение прав и свобод человека в деятельности правоохранительных органов.

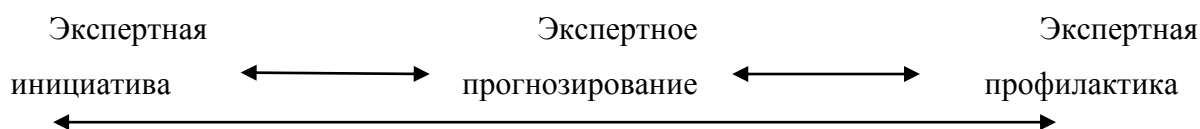
Результаты проведенного исследования позволяют прийти к следующим основным выводам и предложить ряд практических рекомендаций по вопросам международного сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

1. Существенное увеличение масштабов транснациональной преступности, связанных с научно-техническими, экономическими и социальными факторами, происходящими в глобализирующемся мире, объективно вызвал необходимость разработки новой концепции сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

В результате проведенного комплексного анализа основных периодов становления и развития сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений автором установлено, что до 1990-х годов прошлого столетия в мировой политике доминировала деятельность, направленная на обеспечение сотрудничества государств при раскрытии и расследовании преступлений. С развитием упреждающих и стратегических подходов основной особенностью новой концепции сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений становится отдача приоритета деятельности по профилактике и предупреждению преступлений. Выявлены основные позитивные стороны осуществления сотрудничества европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

2. Автором научно обосновывается, что новая концепция развития международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений одним из основных приоритетов в раскрытии и расследовании преступлений, их предупреждении и профилактики обозначила деятельность по использованию специальных знаний при осуществлении экспертной инициативы, экспертного прогнозирования и экспертной профилактики. Данные виды деятельности концептуально коррелируются с УПК Российской Федерации и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Поставленная цель реализуется через деятельность по решению ряда задач, которую можно представить в виде логической последовательности взаимообусловленных и взаимосвязанных отдельных видов деятельности, находящихся в прямых и обратных связях в достижении желаемого результата.

Экспертную инициативу, экспертное прогнозирование и экспертную профилактику следует воспринимать как систему научного знания в сфере экспертно-криминалистической деятельности, требующую глубоких теоретических исследований. Целесообразно включение ее положений в систему профессиональной подготовки экспертных кадров.

Проблемные вопросы применения экспертной профилактики требуют законодательной регламентации в федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года, № 73-ФЗ.

3. Предложено авторское определение понятия международного сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности как совокупности отношений между государствами и созданными ими интеграционными и межправительственными объединениями, основанной на общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах и других правовых актах, направленных на: международное объединение усилий по предотвращению и профилактике преступлений, а также их раскрытию и расследованию, включая деятельность по созданию объединенных органов расследования и проведению совместных операций; по обеспечению международного правопорядка, деятельности органов международной юстиции; защиту личности, общества и государства посредством осуществления международного судопроизводства.

4. Автором выявлена тенденция, что на современном этапе в Европейском Союзе наблюдается обособление самостоятельной организационно-правовой формы взаимодействия

государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, которая выражается в учреждении и деятельности специальных правоохранительных структур, которые постепенно наделяются полномочиями, ранее характерными для внутригосударственных правоохранительных органов, такими как возбуждение уголовных дел, оказание оперативной поддержки при раскрытии и расследовании преступлений, участие в работе объединенных следственных бригад, проведение оперативно-розыскных мероприятий, ведение баз данных и учета оперативной и криминалистической информации. Постановочно, в режиме объективной констатации фактов, все это свидетельствует о формировании в ЕС системы «наднациональных» правоохранительных органов, которым передается ряд функций государственной власти.

При построении Евразийского экономического Союза (ЕАЭС) была использована модель экономической интеграции Европейского Союза, за исключением некоторых изъятий. В соответствии с уставными документами целью ЕАЭС является экономическая интеграция. В развитии этого положения с позиции обеспечения правопорядка в рамках СНГ установлена необходимость ее сопровождения адекватными мерами укрепления внутренней безопасности и интеграции в системе правоохранительных органов. Скоординированность совместных действий государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности обеспечит возможность своевременного и оперативного обмена криминалистической, оперативно-розыскной и оперативно-справочной справочной информацией при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений, а также окажут существенную помощь при их профилактике и предупреждению.

5. В параметрах российской юридической науки (А.Г. Волеводз) выделяются следующие формы осуществления сотрудничества государств-членов ЕС в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности:

путем непосредственного взаимодействия правоохранительных органов европейских государств в рамках ЕС;

путем взаимодействия государств – членов ЕС через специально созданные учреждения Союза, его специализированные органы и структурные подразделения институтов, в компетенцию которых входят вопросы сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Представляется востребованным выделить еще две формы осуществления сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, которые в настоящее время весьма актуальны. Первое, через непосредственное взаимодействие правоохранительных органов государств – членов ЕС и представителей государственных или частных компаний через специально созданные организации и объединения. Второе, через

взаимодействие специально созданных учреждений ЕС, специализированных органов ЕС и структурных подразделений его институтов, в компетенцию которых входят вопросы сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, и государственных или частных компаний, которые непосредственно не задействованы в правоохранительной деятельности.

6. На основе анализа правовой основы сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности по совместному расследованию транснациональных преступлений, а также эмпирических материалов рабочей группы по объединенным следственным бригадам Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC Expert Working Groups on JITs), автором выделяются следующие формы проведения совместных расследований:

совместное параллельное расследование (Joint Parallel Investigation), так называемое «зеркальное» расследование;

создание объединенных следственных бригад (Joint Investigative Team);

создание международного специализированного объединенного органа расследования (Joint Investigative Body).

Выявлены преимущества и недостатки указанных форм проведения совместных расследований. Диссертантом уточнены понятия совместного параллельного расследования и расследований в форме создания объединенной следственной бригады и международного специализированного объединенного органа расследования.

Совместное параллельное расследование – это расследование, осуществляемое компетентными органами двух и более государств, объединенное общей целью или пересечением интересов. Организационно взаимодействие осуществляется через офицеров связи либо через иных представителей правоохранительных органов, участвующих в процессе расследования Сторон, которые не связаны между собой местом нахождения и взаимодействуют на основе уже сложившейся практики совместной деятельности или в соответствии с законодательством о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Объединённая следственная бригада – это межгосударственная оперативно-следственная группа, образованная путем билатеральных или мультилатеральных соглашений для проведения уголовного расследования в одном или более государствах на определенный, установленный участвующими Сторонами срок (обычно 6 – 18 месяцев).

Совместное расследование в форме создания международного специализированного объединенного органа расследования характеризуется тем, что специализированный объединенный орган расследования является более постоянной структурой в отличие от других форм проведения совместных расследований и создается не для конкретных случаев

расследований преступлений, а в отношении определенных их видов на длительный период времени (пять и более лет).

Международно-правовой опыт сотрудничества по совместному расследованию преступлений в вышеперечисленных формах применим при взаимодействии Российской Федерации и государств-участников Содружества Независимых Государств в рамках интеграционного объединения.

7. Российская Федерация является определяющим государством в Содружестве Независимых Государств и деятельность нашей страны по поддержанию международной законности и правопорядка ставит в порядке востребованности вопрос о ратификации Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г.

Нормы данной Конвенции предусматривают создание межгосударственных следственно-оперативных групп. Реализация их создания связана с проблемой предоставления права сотрудникам правоохранительных органов иностранных государств выполнять следственные действия, розыскные или оперативно-следственные мероприятия на территории другой страны.

Для разрешения возможных противоречий в национальных интересах государств – участников СНГ диссертантом предлагается создавать совместные следственно-оперативные группы для расследования транснациональных преступлений по опыту функционирования пассивных объединенных следственных бригад в Европейском Союзе, где члены бригады другого государства оказывают только техническую помощь в проведении расследований и не имеют прав на проведение оперативно-следственных мероприятий на территории иностранного государства.

8. Изучение доктринальных подходов российских и зарубежных ученых к вопросу сближения национальных законодательств государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных объединений (Андре Клип (Andre Klip), И. Нейдемам (Ethan Nademam), Л.В. Головкин и др.) позволяют диссертанту выделить следующие стадии и формы его осуществления.

Первая стадия - упорядочивание взаимоотношений между правоохранительными органами европейских государств;

Вторая стадия - приспособление правовых систем государств друг к другу;

Третья стадия - разработка и имплементация общих актов.

Первая форма – это унификация правовых норм, которая подразумевает, что страны с разными национальными законодательствами принимают в точности одинаковые законы, объединенные общим механизмом судебного контроля. Регламенты ЕС являются ярким

примером таких документов. Нормы объединяются в целостную систему и прямо применимы ко всем государствам – членам ЕС.

Вторая форма – гармонизация, состоящая из действий, направленных на сближение (сходимость), некоторое соответствие или конвергенцию правовых норм.

Третья форма правового сближения – определенная координация, которая заключается в том, что некоторые правовые инструменты направлены на процесс сближения, в то время как другие – нет.

Приведены методы правового сближения национальных законодательств и правоприменительной практики в ЕС в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

«Полное сближение» характеризуется установлением единых правовых терминов (например, издание завершенных по своему содержанию норм (свода норм), стандартов или детализация иных показателей), что по существу означает инкорпорацию интеграционных положений во внутригосударственное право.

При «рамочном сближении» правовые акты содержат только основополагающие критерии, которые применяются наравне с национальными правилами.

«Отсылочное сближение» - это установление в актах базовых критериев, т.е. требований, которые признаны мировым сообществом обязательными с позиции защиты прав и свобод человека.

«Горизонтальное сближение» направлено на упорядочение трансграничных отношений и установление единых требований, при соблюдении которых «основные свободы» могут быть реализованы на правовом внутреннем пространстве.

«Вертикальное сближение» отличается единообразным регулированием отношений независимо от фактора трансграничности. Указанный метод в основном используется в случаях, когда соответствующие национальные положения носят императивный характер.

«Категориальное сближение» определяется как гармонизация правил для определенной совокупности предметов регулирования, например, правил получения вида на жительство.

«Диспозитивное сближение» исходит из наличия у национальных властей свободы выбора в пределах, допускаемых правовым актом.

«Альтернативное сближение» предусматривает свободу выбора субъектов национального права из нескольких установленных правовым актом обязательных вариантов.

«Факультативное сближение» предусматривает закрепление в акте возможности признания или непризнания нормы интеграционного права в качестве обязательной со стороны субъектов национального права.

9. Проведенный сравнительный анализ правовой основы сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных объединений показывает, что правовая регламентация такого сотрудничества имеет различия.

В Содружестве Независимых Государств преобладает договорно-правовой механизм осуществления сотрудничества, строящийся на заключении и реализации двусторонних или многосторонних договоров. Такая регламентация ранее была характерна для Европейских сообществ. Тем не менее, относительная схожесть построения систем правоохранительных органов и высокий уровень гармонизации законодательств государств-участников СНГ станут несомненными преимуществами при возможной интеграции в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

В то же время автором предлагаются конкретные меры, которые должны быть предприняты для повышения эффективности сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках Содружества Независимых Государств.

Правовые механизмы сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в Европейском Союзе постепенно преобразовались: от межправительственного взаимодействия государств-членов, осуществляемого в соответствии с международными договорами или на неформальной основе, к регламентируемой законодательными актами институтов ЕС совместной деятельности государств-членов и специализированных учреждений Евросоюза.

10. Автор обосновывает необходимость разработки стратегии взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Европейского бюро прокуроров для обеспечения эффективного надзора за экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельностью, за исполнением законов органами предварительного расследования при назначении судебных экспертиз и исследований, а также для активного использования специальных знаний в деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию транснациональных преступлений.

11. Сотрудничество в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности между Советом Европы и Европейским Союзом развивалось во взаимодействии и взаимодополнении. Учредительные договоры и правовые акты ЕС содержат бланкетные нормы, отсылающие к источникам права Совета Европы. В некоторых случаях акты Совета Европы использовались ЕС в качестве первоначала для собственного правового регулирования. В

отдельных случаях правовые акты Европейского Союза издаются для обеспечения эффективного применения актов Совета Европы.

Европейский Союз с принятием европейского ордера на проведение расследований значительно продвинулся вперед в обеспечении сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. Отдельные правовые инструменты были интегрированы в единый нормативный акт, который содействовал процессу «кодификации и прогрессивному развитию международного права» и заменил традиционную систему оказания правовой помощи по уголовным делам. Вместе с тем эффективность сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности напрямую зависит от конструктивного и многопланового взаимодействия Совета Европы и Европейского Союза, как на институциональном уровне, так и в рамках деятельности отдельных структур.

Автором обосновывается рост координирующей роли ООН как результат расширения сотрудничества в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений.

12. Авторское определение совместного оперативно-профилактического мероприятия в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, как скоординированных действий правоохранительных органов заинтересованных государств, направленных на решение поставленных перед ними задач с использованием учетно-справочной, регистрационной, оперативно-розыскной, контрольно-надзорной, предупредительно-профилактической и иной деятельности, объединенных единым замыслом и временем в целях профилактики любого вида преступлений, а также воздействия на криминогенную ситуацию в целях искоренения криминогенной обстановки.

13. Автором обосновывается целесообразность социального заказа в рамках уголовно-процессуальной политики Российского государства, в том числе в сфере культуры и творчества, средств массовой информации, по формированию положительного имиджа граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

14. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России была разработана Стратегия развития международного сотрудничества Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности. Концептуально обоснованным представляется внести дополнения в Стратегию развития международного сотрудничества Российской Федерации по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Стратегия международного сотрудничества государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений в целях предупреждения и профилактики

транснациональных преступлений предусматривает два основных подхода к сближению правовых позиций совместной деятельности государств:

установление межгосударственного обмена криминалистической, оперативной и разведывательной информацией (Верфейли, Бекен (Verfaillie, Beken);

учреждение «наднационального» органа, принимающего обязательные решения в указанной сфере деятельности (Д. Ратклифф (Jerry Ratcliffe), С. Кирби (Stuart Kirby), И. МсФерсон (Ian McPherson), М. Хоулетт (Michael Howlett).

Автором научно обосновывается, что в настоящее время преобладает первый подход при сотрудничестве в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности, поскольку установление межгосударственного обмена криминалистической, оперативной и разведывательной информацией приведет к более выгодным стратегическим, оперативным и тактическим результатам в противодействии современным угрозам глобального характера.

15. Диссертантом предлагается дополнить паспорт специальности 12.00.12 в области исследования «Судебно-экспертная деятельность» пунктом 2.25 «Возможности сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иных государств в сфере судебно-экспертной деятельности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Международные договоры, документы международно-правового содержания, правовые акты и иные документы международных организаций и иностранных государств

1. Африканская Хартия Прав Человека и Народов 1981 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://humanrts.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html>.
2. Бангалорские принципы поведения судей : утверждены на международном совещании судей в Гааге 26 ноября 2002 г., одобрены резолюцией Экономического и социального совета ООН № 2006/23 от 27 июля 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml.
3. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.
4. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.
5. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // «Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита. – 1995. – № 11. – С. 10.
6. 7. Декларация тысячелетия 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
7. Декларация о деятельности ОБСЕ в поддержку глобальных усилий по решению мировой проблемы наркотиков (MC.DOC/2/15/Corr.1 от 4 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/cio/212041?download=true>
8. Декларация министров о предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противодействии им (Ministerial Declaration on Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization that lead to Terrorism) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/44492212-Deklaraciya-ministrov-o-preduprezhdenii-nasilstvennogo-ekstremizma-i-radikalizacii-vedushchih-k-terrorizmu-i-protivodeystvii-im.html>.
9. Договор о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 г. с изменениями, внесенными Амстердамским договором от 2 октября 1997 г. и Ниццким договором от 26 февраля 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eulaw.ru/treaties/eu.
10. Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции от 18 марта 2015 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/>
11. Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма от 5 октября 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24656.
12. Договор о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу таможенного союза от 19 декабря 2011 г. // СПС КонсультантПлюс.

13. Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями на 11 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420205962>.
14. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» от 2 декабря 2004 г. // Док. ООН. А/59/565 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml
15. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ETS N 030) : заключена в г. Страсбурге 20 апреля 1959 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.
16. Второй дополнительный Протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ETS N 182) : заключен в г. Страсбурге 8 ноября 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/4084820/>
17. Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS N 90) от 27 января 1977 г. : заключена в г. Страсбурге 27 января 1977 г. с Протоколом о внесении изменений в Европейскую конвенцию о пресечении терроризма (ETS N 190) от 15 мая 2003 г. // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/1356361/#ixzz4nNWe4U6U>
18. Исполнительный протокол к Соглашению о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420287425>.
19. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.
20. Конвенция Организации Объединенных наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133 – 157.
21. Единая конвенция Организации Объединенных Наций о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. (с изменениями на 25 марта 1972 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf
22. Конвенция Организации Объединенных Наций о психотропных веществах 1971 г. : заключена в г. Вене 21 февраля 1971 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.incb.org/documents/Psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf
23. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7–54.
24. Конвенция против транснациональной организованной преступности : принята Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
25. Конвенция Совета Европы о выдаче (ETS N 24) (Париж, 13 декабря 1957 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2348.
26. Первый Дополнительный протокол к Европейской Конвенции о выдаче (ETS N 086) (Страсбург, 15 октября 1975 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2348.
27. Третий Дополнительный протокол к Европейской Конвенции о выдаче (ETS N 209) (Страсбург, 10 ноября 2010 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70370154/>
28. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (ETS N 198) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/198.htm>.
29. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS N 141) : заключена в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 3. – Ст. 203.

30. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (ETS N 196) (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/1356361/#ixzz4nNWe4U6U>
31. Конвенция Совета Европы о передаче судопроизводства по уголовным делам (ETS N 073) (Страсбург, 15 мая 1972 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 8 — ст. 724
32. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Сборник документов Совета Европы «Защита прав человека и борьба с преступностью» 2-е дополненное издание. — М., 2005. — 560 с.
33. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов №№ 4,6,7,12 и 13 // Council of Europe. Russian version [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.echr.ru/coe/activity/review.htm>.
34. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: принята в г. Страсбург 28 января 1981 г. (с изменениями от 15 июня 1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 03.02.2014. — № 5. — Ст. 419.
35. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 г. : заключена в г. Гаага 5 октября 1961 г. // Бюллетень международных договоров. — 1993. — № 6.
36. Конвенция 1995 г. об упрощенной процедуре экстрадиции (The 1995 Convention on Simplified Extradition Procedure) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.government.se/government-of-sweden/ministry-of-justice/international-judicial-co-operation/extradition-for-criminal-offences/>
37. Конвенция 1996 г., касающаяся экстрадиции (The 1996 Convention related to Extradition) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.government.se/government-of-sweden/ministry-of-justice/international-judicial-co-operation/extradition-for-criminal-offences/>
38. Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются от 19 мая 1978 г. : заключена в г. Берлин 19 мая 1978 г., ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 апреля 1979 г. № 9063-IX [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901086>.
39. Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28 марта 1997 г. : заключена в г. Москва 28 марта 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — 04.02.2002. — № 5. — Ст. 383.
40. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Бюллетень международных договоров. — 1995. — № 2. — С. 3–28.
41. Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 28.01.2008. — № 4. — Ст. 224.
42. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : заключена в г. Кишинев 7 октября 2002 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. — 2002. — № 2(41). — С. 82–130.
43. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека : заключена в г. Минск 26 мая 1995 г. (вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств», утв. 24 сентября 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. — 1999. — № 6. — С. 3 – 13.
44. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации : утв. распоряжением Правительства РФ от 9 февраля 2001 г. № 196-р // Собрание законодательства РФ. — 19.02.2001. — № 8. — Ст. 764.

45. Концепция развития сотрудничества министерств внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://bkbopcis.ru/assets/files/2Reshenie-O-Koncepcii-razvitiya-sotrudnichestva-ministerstv-vnutrennih-del-\(policii\)-gosudarstv-%E2%80%93-uchastnikov-SNG-na-period-do-2020-goda.pdf](http://bkbopcis.ru/assets/files/2Reshenie-O-Koncepcii-razvitiya-sotrudnichestva-ministerstv-vnutrennih-del-(policii)-gosudarstv-%E2%80%93-uchastnikov-SNG-na-period-do-2020-goda.pdf)

46. Конвенция полицейского сотрудничества в Юго-Восточной Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ava.md/2016/07/25/vneshnyaya-politika-moldovy-chast-ii-otnosheniya/>

47. Конституция Европейского Союза: Договор, устанавливающий Конституцию для Европы (с комментарием) / отв. ред. Кашкин С.Ю. – М., 2005. – 622 с.

48. Лиссабонская декларация «О модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.report.ru/articles/ecunions/osce.htm>.

49. Международный пакт о гражданских и политических правах: принятый Генеральной Ассамблеей ООН от 19 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

50. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.

51. Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере. Доклад Директора-исполнителя Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Вена, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNODC/GEN/V12/507/72/PDF?OpenElement>

52. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации : принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1965 г., вступила в законную силу в 1969 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml.

53. Модельный закон об оперативно-розыскной деятельности : принят на десятом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. Постановление № 10-12 от 6 декабря 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=14705.

54. О результатах деятельности Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ за 2015 г. – М., 2015.

55. Очередное заседание Совета министров внутренних дел (полиции) государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/433/1453.php>.

56. Образцовый протокол вскрытия трупа ООН 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/2166851-p3.html>.

57. Положение о Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=6586>.

58. Постановление Министерства иностранных дел Республики Беларусь от 26.03.2012 N За «Об утверждении Методики оценки эффективности служебных командировок за границу и Методических рекомендаций по составлению отчетов об их результатах и эффективности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num05/d05485.html>.

59. Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=32799026.

60. Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017-2019 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cisatc.org/135/326>.

61. Проект федерального закона «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации»: разработан и внесен Государственную Думу постановлением Совета Федерации от 15 июля 2004 г. (регистрационный номер 75537-4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902135391>.

62. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. № 60/1 «Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1293472>.

63. Резолюция Комитета Министров Совета Европы Res (2004)3 о решениях, обнаруживающих основополагающую системную проблему, 12 мая 2004 г. (Committee of Ministers' Resolution Res (2004)3 of 12 May 2004: the Declarations adopted by the High Contracting Parties at the Interlaken, Izmir and Brighton conferences) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/Res\(2004\)3.htm](http://sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/Res(2004)3.htm).

64. Результаты Четвертого обзора ООН по вопросу о тенденциях в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия // Документ ООН A/CONF. 169/15/Add. 1, 20 dec. 1994.

65. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R (87) 15 «Об использовании персональных данных полицией» (принята 17 сентября 1987 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uchebnikonline.com/pravo/privatne_zhittya_i_politsiya_-_rimarenko_yu_i_rekomendatsiyi_rezolyutsiyi_komitetu_ministriv_rekomendatsiya.htm.

66. Решение № 5/11 Совета министров о партнерах по сотрудничеству ОБСЕ : MC.DOC/4/15 Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе 4 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/cio/212041?download=true>.

67. Решение Совета ЕС об учреждении Европейского полицейского ведомства // Official Journal of the European Union. – 2009. – Vol. L121. – P. 37-66.

68. Решение Совета ЕС 2007/533/JHA от 12 июня 2007 г. «Об образовании, действии и использовании второго поколения Шенгенской информационной системы (ШИС II)» регулирует правоотношения, ранее относившиеся к третьей опоре // Official Journal. – 2007. – Vol. L 205.

69. Решение Совета глав государств СНГ от 2 апреля 1999 г. «Концепция взаимодействия государств-участников СНГ в борьбе с преступностью» // Содружество, Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – N 1(31). – 1999.

70. Решение Совета Европы 1999 г. по образованию Группы государств против коррупции (ГРЕКО) с целью осуществления контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/dghl/monitoring/greco/default_en.asp.

71. Регламент (правила процедуры) и Практические инструкции Европейского суда по правам человека : принят в г. Страсбурге 4 ноября 1998 г. с изм. и доп. от 7 ноября 2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2006. – № 4. – С. 74–119.

72. Резолюция Совета Безопасности ООН № 827 (1993) : принята 25 мая 1993 г. на 3217-м заседании. Документ ООН S/RES/827 (1993) 25 мая 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Statute/-statute_827_1993_en.pdf.

73. Резолюция Совета Безопасности ООН № 955 (1994) : принята 8 ноября 1994 г. на 3453-м заседании Документ ООН S/RES/955 (1994). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://daccess-ods.un.org/access.nsf-/Get?Open&DS=S/-RES/955\(1994\)&Lang=E](http://daccess-ods.un.org/access.nsf-/Get?Open&DS=S/-RES/955(1994)&Lang=E).

74. Резолюция 68/4 Генеральной Ассамблеи ООН : принята 3 октября 2013 г. // СПС КонсультантПлюс.

75. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml.

76. Руководящие принципы для предупреждения преступности : приняты Резолюцией 2002/13 ЭКОСОС ООН от 24 июля 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/hr/rus/un/7_5.htm.

77. Руководство по идентификации жертв стихийных бедствий и катастроф : Интерпол 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus.proz.com/kudoz/english_to_russian/international_org_dev_coop/443209-dvi_interpol_disaster_victim_identification.html.

78. Статут Международного суда ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/iccj/statut>.

79. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны : ратифицировано федер. законом от 25.11.1996 г. № 135 // Бюллетень международных договоров. – № 1. –1997.

80. Соглашение о сотрудничестве между Министерствами внутренних дел по технико-криминалистическому обеспечению оперативно-служебной деятельности: заключено в г. Ереван 13 мая 1993 г. // СПС «Консультант Плюс».

81. Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Европол) : заключено в г. Рим 6 ноября 2003 г. // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 3. – С. 58–62.

82. Соглашение между министерствами внутренних дел по технико-криминалистическому обеспечению оперативно-служебной деятельности // Правовые основы участия органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов: в 7 т. т. 2. – М., 2006. – С. 479-483.

83. Соглашение между министерствами внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью. Алма-Ата, 24 апреля 1992 г. // Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. – М., 1999.

84. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью. Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: сб. документов. Вып. 2 – М., 2000.

85. Соглашение об обмене информацией в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/456046112>.

86. Соглашение о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией от 3 августа 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mvd.ru/mvd/sovorg/cis_coordination/sovetnuk.

87. Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики от 12 апреля 1996 г. // Бюллетень международных договоров. – 1996. – N 10.

88. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4726.

89. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с похищениями и торговлей людьми, органами и тканями человека от 25 ноября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902047004>.

90. Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Южная Осетия о сотрудничестве в борьбе с преступностью от 26 августа 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1356.

91. Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Республики Южная Осетия (Москва, Цхинвал, 8 июня 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71679462/#ixzz4pQmlRq1c>.

92. Сотрудничество министерств внутренних дел государств – участников Содружества Независимых государств // Сборник актуальных документов СМВД 1992-2014 гг. – М.: Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами

преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств, 2014. – 468 с.

93. Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Страсбург, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cpt.coe.int/lang/rus/rus-standards.pdf>.

94. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года : принята на саммите в Уфе 10 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.infoshos.ru/ru/?id=125.

95. Судебно-медицинская генетика и права человека. Резолюция 15/5 Совета по правам человека ООН от 6 окт. 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNODC/GEN/G10/166/14/pdf/G1016614.pdf>.

96. Типовой договор о взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия: принят Резолюцией 45/117 Генеральной ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года // СПС «Консультант Плюс».

97. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml.

98. Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1903017>.

Правовые акты Российской Федерации

99. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 39 с.

100. Военная доктрина Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации № Пр-2976 // текст в первоначальной редакции: Российская газета. – 31.12.2014 – № 298.

101. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел : утв. Приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. 27.10.2015) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 191.

102. Вопросы национального центрального бюро Интерпола при Министерстве внутренних дел Российской Федерации : утв. Приказом МВД России от 23 декабря 2004 г. № 859 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Polozhenie_o_Nacionalno_m_centralnom_bjur.

103. Вопросы национального центрального бюро Интерпола при Министерстве внутренних дел Российской Федерации : утв. Приказом МВД России от 23 декабря 2004 г. № 859 // СПС КонсультантПлюс.

104. Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» (с изменениями и дополнениями от 23 апреля 2016 г., 31 марта 2017 г.) : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 // Собрание законодательства РФ. – 05.05.2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2158.

105. Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших достижениях российских ученых в 2015 г. – М., 2016. – С. 34.

106. «Дорожная карта» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/userfiles/file/road_map_on_the_common_space_of_freedom,_security_and_justice_2005_russian.pdf

107. Инструкция об организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России : утв. Приказом МВД России от 13 августа 2002 г. № 772 (в

ред. приказа МВД от 20 ноября 2003 г. № 900) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dokipedia.ru/document/5282504>.

108. Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации 30 ноября 2016 г. № 640 // СПС КонсультантПлюс.

109. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации – 2008. – 24.11.2008. – № 47. – Ст. 5489.

110. Материалы совещания послов и постпредов РФ от 30 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/sovesanie-poslov-i-postoannyh-predstavitelej-grossijskoj-federacii-30-iuna-1-iula-2016-g>.

111. О полиции [федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой 28 января 2011 г.] // текст в первоначальной редакции: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.

112. О государственной границе Российской Федерации [закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1] // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. - № 17. – Ст. 594.

113. О международных договорах Российской Федерации [федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ] // текст в первоначальной редакции: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – 17.07.1995. – № 29. – Ст. 2757.

114. Об оперативно-розыскной деятельности [федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ] // текст в первоначальной редакции: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3449.

115. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве [федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 52 (часть I) – Ст. 6997.

116. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней [федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ] // Сборник документов Совета Европы «Защита прав человека и борьба с преступностью» 2-е дополненное издание. – М., 2005. – С. 93-94.

117. О ратификации Протокола № 3 к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, касающегося европейских региональных объединений сотрудничества (ЕвРОС)» [федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 483-ФЗ] // Российская газета. – 2017. – № 7167 (1).

118. О ратификации договора между Российской Федерации и Республикой Абхазия о союзнничестве и стратегическом партнерстве [федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 3-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 6. – Ст. 881.

119. О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой РФ 5 апр. 2001 г.: по состоянию на 25 апр. 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 09.03.2015. – № 10. – Ст. 1393.

120. О правовом положении иностранных граждан в России: [федер. закон: принят Гос. Думой РФ 21 июня 2002 г. (с изменениями и дополнениями)] // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3032.

121. О стратегическом планировании в Российской Федерации : [федер. закон: принят Гос. Думой РФ 28 июня 2014 г.: по состоянию на 03 июля 2016 г.] // Собрание законодательства РФ – 2014. – 30.06.2014 – № 26 (часть I). – Ст. 3378.

122. Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 г. № 1190 (в ред. 29.05.2006) // Собрание законодательства РФ. – 21.10.1996. – № 43. – Ст. 4916.

123. О мерах по совершенствованию сотрудничества по линии Интерпола: утв. Приказом МВД России от 28.02.2000 № 221 // СПС «Консультант плюс».

124. О заключении соглашений о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств : постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 653 // текст в первоначальной редакции: «Российская газета» от 18 июля 1995 г. – № 137.

125. О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств - участников Содружества Независимых Государств : утв. постановлением Правительства РФ от 21 марта 2015 г. № 258 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://poisk-zakona.ru/279813.html>.

126. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи II и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

127. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации – 2013. – № 8. – стр. 15-19.

128. Постановление Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // текст в первоначальной редакции: Российская газета. – 2003. – № 244.

129. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации – 2013.– № 9.

130. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // СПС КонсультантПлюс.

131. Об утверждении Инструкции о порядке выезда сотрудников и работников органов внутренних дел Российской Федерации, военнослужащих и лиц гражданского персонала внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в служебные командировки за пределы территории Российской Федерации : утв. Приказом МВД России от 19 марта 2007 г. № 268 // СПС КонсультантПлюс.

132. О мерах по повышению уровня координации международного сотрудничества и порядке взаимодействия с полицейскими атташе : утв. Приказом МВД России от 18 мая 2010 г. № 380 // СПС КонсультантПлюс.

133. Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации : утв. Приказом МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 // СПС КонсультантПлюс.

134. Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола : утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 5.08.1996. – № 32. – Ст. 3895.

135. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/#ixzz4Y0SinRg2>.

136. О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 2011 г. № 1478 // текст в первоначальной

редакции: Собрание законодательства Российской Федерации – 2011. – 14.11.2011. – № 46. – Ст. 6477.

137. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683 // текст в первоначальной редакции: Собрание законодательства Российской Федерации – 2016. – 04.01.2016. – № 1. – Ст. 212.

138. О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : утв. Приказом МВД России от 1 июня 1993 г. № 261 // СПС КонсультантПлюс.

139. О реализации Соглашения о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией : утв. Приказом МВД России от 15 марта 2004 г. № 173 // СПС КонсультантПлюс.

140. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» : // текст в первоначальной редакции: «Российская газета» от 8 июня 2015 г. – № 6693 (122).

141. Распоряжение МВД России от 18 ноября 2013 г. № 1/9743 «О реализации в МВД России Концепции внешней политики Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

142. СОГЛАШЕНИЕ О ПАРТНЕРСТВЕ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/userfiles/file/partnership_and_cooperation_agreement_1997_russian.pdf

143. С О Г Л А Ш Е Н И Е между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/userfiles/file/agreement_on_readmission_2006_russian.pdf

144. Уголовный кодекс Российской Федерации [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // текст в первоначальной редакции: Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

145. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации – 2001. – 24.12.2001. – № 52. – Ст. 4921 (в ред. Федеральных законов от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ, 220-ФЗ).

146. Башкатов, Л.Н. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Н. Башкатов, Б.Е. Безлепкина и др. – М., 2008. – 1016 с.

147. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. Б.Е. Безлепкина. 9-е изд., перераб. и доп. – М., 2010 // СПС КонсультантПлюс.

148. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2009 // СПС КонсультантПлюс.

149. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» : утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2013. – № 1. – Ст. 13.

Монографии, научно-практические пособия и статьи

150. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М.: Норма, 2009. – 480 с.

151. Автономов, А. С. Рассмотрение индивидуальных сообщений договорными органами в системе Организации Объединенных Наций / А. С. Автономов // Международное правосудие. – М., 2013. – № 3 (7) – С. 78-80.

152. Адельханян, Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву / Р.А. Адельханян. – М., 2002. – 37 с.
153. Алиев, И.А. Проблемы экспертной профилактики / И.А. Алиев. – Баку, 1991. – 311 с.
154. Альхименко, В.В. Организационно-правовые основы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Учебное пособие / В.В. Альхименко, Ю.Н. Жданов. – М., 1998. – С. 40.
155. Бастыркин, А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права / А.И. Бастыркин. – Л., 1986. – с. 135
156. Бастрыкин, А. И. Применение уголовно-процессуальных норм зарубежного права по договорам о правовой помощи между СССР и другими социалистическими государствами / А. И. Бастрыкин // Правоведение. – 1980. – № 4. – С. 90-92.
157. Блатова, Н.Т. Декларация о принципах международного права, касающаяся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. / Н. Т. Блатова, Г.М. Мелков // Международное право. Сборник документов. Учебное пособие. – М., 2009. – С. 7-19.
158. Бахрушин, С.В. История дипломатии. Т. 1 / С.В. Бахрушин, А.В. Ефимов, Е.А. Косминский, А.Л. Нарочницкий и др. – М., 1959. – 896 с.
159. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3-х томах / Р. С. Белкин. – М., 1997.
160. Белкин, Р. С. История отечественной криминалистики / Р. С. Белкин. – М., 1999. – 496 с.
161. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М., 1997. – 334 с.
162. Бирюков, М. М. Европейское право до и после Лиссабонского договора / М.М. Бирюков. – М., 2010. – 240 с.
163. Блищенко, И. П. Международный уголовный суд / И. П. Блищенко, И. В. Фисенко. – М., 1998. – 239 с.
164. Винберг, А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе / А. И. Винберг. – М., 1956. – 220 с.
165. Винберг, А. И. Судебная экспертология (Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) / А. И. Винберг, Н. Т. Малаховская. – Волгоград, 1979. – 183 с.
166. Виноградов, С. И. Основные направления совершенствования международного сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми / С.И. Виноградов // Современное состояние, проблемы и перспективы международного сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с преступностью: Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2014.
167. Виноградов, С. И. Основные направления совершенствования международного сотрудничества государств-участников СНГ. Содержательный критерий провокации в борьбе с торговлей людьми / С. И. Виноградов // СПС КонсультантПлюс
168. Виткаускас, Д. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека / Д. Виткаускас, Г. Диков // Серия пособий Совета Европы. – Воронеж, 2014. – 211 с.
169. Волеводз, А.Г. Европейская полицейская организация в свете Лиссабонского договора /А. Волеводз, Э. Дамирчиев // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 114-120.
170. Волеводз, А. Г. Исторические и международно-правовые предпосылки формирования современной системы международной юстиции / А. Г. Волеводз, В. А. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – № 2. – С. 2-9.
171. Волеводз, А. Г. Некоторые организационные аспекты сотрудничества в борьбе с преступностью в Европейском Союзе / А. Г. Волеводз // Уголовное право: Научно-практический журнал. – 2009. – № 4. – С. 110-116.
172. Волеводз, А. Г. Международные правоохранительные организации : учеб. пособие / А. Г. Волеводз. – М.: Проспект, 2011. – 340 с.

173. Волеводз, А. Г. Современная система международной уголовной юстиции: хрестоматия / А. Г. Волеводз, В. А. Волеводз. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 536 с.
174. Волеводз, А.Г. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам / А.Г. Волеводз, А.Б. Соловьев.– М., 2007. – 440 с.
175. Волеводз, А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2007. – № 1. – С. 11-20.
176. Волеводз, А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества / А.Г. Волеводз. – М., 2000. – 477 с.
177. Волеводз, А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса / А.Г. Волеводз. – М., 2002. – 528 с.
178. Волеводз, А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества / А.Г. Волеводз. – М., 2002. – 496 с.
179. Волженкина, В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе / В. М. Волженкина. – СПб., 2001. – 359 с.
180. Волинский, А. Ф. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: современное состояние, перспективы совершенствования / А.Ф. Волинский // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2014. – № 3.
181. Воробьев, И.А. Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью / И.А Воробьев. – М., 2004. – 29 с.
182. Волинский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Пособие. / В.А. Волинский. – М., 1994. – 80 с.
183. Гардоцкий, Л. Международное сотрудничество по уголовным делам / Л. Гардоцкий // Социалистическая законность. 1979. – № 6. – С. 61-62.
184. Гесснер, Р. За фасадом права. Методы новой тайной полиции / Р. Гесснер, У. Херцог / Im Schatten des Rechts: Methoden einer neuen Geheim-Polizei; пер. с нем. Л.Ф. Маковкин. – М., 1990.
185. Глебов, В.А. Социальная функция права и расширение международного сотрудничества / В.А. Глебов // Международное право. – М., 2003. № 1-2 (15-16).
186. Глотов, О.М. Тайные агенты уголовной полиции ФРГ и использование их сообщений в уголовном процессе: учеб. пособие / О.М. Глотов. – Омск, 1980.
187. Головкин, Л.В. Реформа уголовного процесса во Франции / Л.В. Головкин // Государство и право. – 2001. – № 8. – С. 96.
188. Горошко, Е.Ю. Реализация непроцессуальных форм использования специальных знаний в судебно-экспертной деятельности [Электронный ресурс] / Е.Ю. Горошко, Т.В. Ахраменко. – Режим доступа: http://www.elib.psu.by:8080/bitstream/123456789/1102/1/Goroshko_2013-6-p216.pdf
189. Даньков, Г.Л. Сущность и понятие оперативно-профилактических мероприятий, проводимых органами внутренних дел / Г.Л. Даньков // Труды Академии управления МВД России. – 2010. – № 2.
190. Дегтярев, К. Обзор постановлений Европейского Суда по правам человека по делу «Савридин Джураев против России» // Международное правосудие. – М., 2013. – № 3 (7).
191. Диков, Г.В. Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского Суда / Г.В. Диков // Адвокатская палата г. Москвы: [науч. ред. Н.М. Кипнис]. – М., 2014 – 240 с.
192. Де Сальвиа, М. Европейская конвенция по правам человека / М. Де Сальвиа. – СПб., 2004. – 267 с.
193. Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших достижениях российских ученых в 2015 г. : утв. Решением Общего собрания членов РАН 23.03.2016. – М., 2016. – 335 с.

194. Евразийский союз Президента Российской Федерации В.В. Путина: от Лиссабона до Владивостока [Электронный ресурс] // Открытая электронная газета «Forum.msk.ru». 29.10.2013. – Режим доступа: <http://forum-msk.org/>
195. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учебник / рук. авт. кол. Л.М. Энтин. 3-е изд., пересмотр. и доп. – М., 2011. – 960 с.
196. Елисов, П.П. Использование оперативной дезинформации и инсценировки при проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и документированию коррупционных преступлений: мнение аналитика / П.П. Елисов // Научный портал МВД России. – М., 2015 – № 2 (30).
197. Жданов, Ю.Н. Европейское уголовное право. Перспективы развития / Ю.Н. Жданов, Е.С. Лаговская. – М., 2001. – 232 с.
198. Зимин, В.П. Международное сотрудничество правоохранительных органов: лекция / В.П. Зимин. – М., 1990. – 34 с.
199. Зимин, В.П. Европейское сотрудничество в борьбе с преступностью: Учебное пособие / В.П. Зимин. – М., 1992. – 51 с.
200. Зимин, В.П. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка / В.П. Зимин, И.Н. Зубов – М., 1993. – 157 с.
201. Зинин, А.М. Судебная экспертиза: Учебник. / А.М. Зинин, Н.П. Майлис – М., 2002. – 272 с.
202. Зинин, А.М. Научные и правовые основы судебной экспертизы: Курс лекций / А.М.Зинин, Н.П. Майлис. – М., 2001 – 205 с.
203. Иващук, В.К. Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью / В.К. Иващук // Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с преступностью: Сборник статей участников межведомственного научно-практического семинара. – М., 2013.
204. Иващук, В.К. Основы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью: курс лекций / В.К. Иващук, О.Н. Громова. – М., 2012. – 248 с.
205. Иващук, В.К. К вопросу о проведении комплексных совместных и (или) согласованных межведомственных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций в рамках государств-участников СНГ / В.К. Иващук, А.В. Снеговой // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции (19 ноября 2015 г.). – М., 2015.
206. Игнатенко, Г.В. Международное право // Учебник / Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – М., 2005. – 624 с.
207. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография. – Москва. 2015. – 416 с.
208. Информационный бюллетень МИД России. 06.08.2004.
209. Каламкрян, Р.А. Всеобщая декларация прав человека: роль и значение в условиях миропорядка на основе господства права Rule of Law / Р.А. Каламкрян, Ю.И. Мигачев // Право и политика. 2008. – № 2. – С. 104-107.
210. Каламкрян, Р.А. Господство права Rule of Law в международных отношениях / Р.А. Каламкрян. – М., 2004. – 494 с.
211. Каламкрян, Р.А. Принцип добросовестности в современном международном праве / Р.А. Каламкрян. – М., 1990. – 192 с.
212. Каламкрян, Р.А. Институт мирного разрешения споров как имманентно присущий элемент современного международного права. Часть первая / Р.А. Каламкрян. / Журнал «Международное право и международные организации» / International Law and International Organization. – 2015. – № 2. – DOI: 10.7256/2226-6305.2015.2.13717
213. Каламкрян, Р.А. Международное право / Р.А. Каламкрян, Ю.И. Мигачев // Учебник. – М., 2004. – 688 с.

214. Капустин, А.Я. Европейский союз: интеграция и право / А.Я. Капустин. – М., 2000 – 436 с.
215. Карпец, И.И. Преступления международного характера / И.И. Карпец – М., 1979. – 262 с.
216. Кашкин, С.Ю. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / С.Ю. Кашкин // *Международное право*. – 2008. – 698 с.
217. Кашкин, С.Ю. Россия и Европейский Союз: документы и материалы / С.Ю. Кашкин / Под ред. С.Ю. Кашкина. – М., 2003.
218. Каюмов, А.Р. Механизмы осуществления уголовной юрисдикции государствами ЕС в рамках формирования пространства свободы, безопасности и правосудия / А.Р. Каюмов // *Международное публичное и частное право*. – 2005. – № 4. – С. 46.
219. Кириленко, В.П. Право Содружества Независимых Государств в системе международного права / В.П. Кириленко, Ю.В. Мишальченко // *Московский журнал международного права*. – 2005. – № 4 – С. 109-132
220. Кириленко, В.П. Развитие институционального механизма Евразийского экономического сообщества: международно-правовой аспект / В.П. Кириленко, Ю.В. Мишальченко // *Правоведение*. – 2003. – № 5 – С. 179-197
221. Клевно, В. А. Об итогах работы Международной научно-практической конференции и совещания Главных судебно-медицинских экспертов государств-участников СНГ по вопросам сотрудничества и взаимодействия между государственными судебно-медицинскими экспертными службами и учреждениями государств-участников СНГ / В. А. Клевно, Ю. А. Гусаков // *Судебно-медицинская экспертиза*. – 2008. – № 1. – С. 57.
222. Клевно, В. А. Отчет об итогах работы Международной научно-практической конференции и совещания Главных судебно-медицинских экспертов государств-участников СНГ по вопросам сотрудничества и взаимодействия между государственными судебно-медицинскими экспертными службами и учреждениями государств-участников СНГ / В. А. Клевно, Ю.А. Гусаков // *Эксперт-криминалист*. – 2007. – № 4. – С. 32–33.
223. Клевно, В.А. Состояние судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации и ее готовность к действиям в чрезвычайных ситуациях и террористических актах / В. А. Клевно // *Материалы Всероссийского совещания судебных медиков «Организация работ и производства судебно-медицинских экспертиз при природных и техногенных катастрофах и террористических актах, повлекших массовую гибель и ранения людей»*. – Ростов, 2005. – С. 5–16.
224. Ковлер, А. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека / А. Ковлер // *Международное правосудие* – М., 2013. – № 3 (7).
225. Ковлер, А.И. Новые тенденции в практике Европейского Суда по правам человека: «пилотные постановления» о «структурных проблемах» / А. И. Ковлер // *Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека*, 2006. – № 5.
226. Костенко Н.И., Значение Организации Объединенных Наций по решению проблем господства права в конфликтных государствах / Н.И. Костенко // *Журнал «Международное право и международные организации» / International Law and International Organization*. – 2015. – № 2.
227. Колдин, В. Я. Судебная идентификация / В. Я. Колдин – М., 2003. – 528 с.
228. Колдин, В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам / В. Я. Колдин. – М., 1969. – 149 с.
229. Копылова, Е.А. Территориальный принцип исполнительной юрисдикции государства и особенности его реализации в международном праве / Е.А. Копылова // *Б-ка криминалиста. Науч. журн.* – 2013. – № 1(6). – С. 338-348.
230. Криминалистика. Т. 1 / Под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. – М., 1995.

231. Кудрявцев, М. Концепция прав человека в Хартии Европейского Союза об основных правах / М. Кудрявцев // *Международное правосудие*. – М., 2013. – № 2 (6).
232. Кульчицкий, С.М. Экспертная инициатива – условия и формы ее реализации / С.М. Кульчицкий // *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы*: сб. науч. трудов Белорусь, НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 9. – Минск, 1992. – С. 139-146.
233. Лебедь, И.Г. Взаимодействие Российской Федерации и Европейского Союза в сфере безопасности границ и нелегальной иммиграции в 1992-2012 гг. [Электронный ресурс]. / И.Г. Лебедь. – Режим доступа: http://www.journal.org/articles/2013/hist12.html#_ftn40.
234. Лепешков, Ю.А. Межгосударственная интеграция в рамках Европейского Союза: некоторые вопросы теории [Электронный ресурс]. / Ю.А. Лепешков // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 2001. – № 1. – Режим доступа: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view7&id=404&Itemid=52
235. Литвишко, П.А. Производство процессуальных действий по уголовным делам в загранучреждениях и в отношении лиц, пользующихся международно-правовым иммунитетом: Методическое пособие / П.А. Литвишко. – М., 2013. – 312 с.
236. Литвишко, П.А. Проблемы реализации «пассивной» международной правовой помощи по уголовным делам / П.А. Литвишко // *Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью: материалы междунар. науч.-практ. конф.* – М., 2013 – С. 137-153.
237. Литвишко, П.А. О некоторых внедоговорных формах экстра TERRИТОРИАЛЬНОЙ правоохранительной деятельности / П.А. Литвишко // *Современное состояние, проблемы и перспективы полицейского международного сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с преступностью: материалы междунар. науч.-практ. конф.* – М., 2014. – С. 139-147.
238. Лукашук, И.И. *Международное право* / И.И. Лукашук // *Особенная часть: учебник*. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2001. – 456 с.
239. Лукашук, И.И. *Международное право* / И.И. Лукашук // *Особенная часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов*. – М., 2005. – 544 с.
240. Лунеев, В.В. *Преступность XX века: мировые, региональные тенденции* / В.В. Лунев. – М., 2005. – С. 543
241. Марочкин С.Ю., Халафян Р.М. *Международное мягкое право в правовой системе Российской Федерации* // *Журнал российского права*. – 2013. – № 6.
242. Марченко, М. Н. *Правовая система Европейского Союза: монография* / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. – М., 2012. – 704 с.
243. Майлис, Н. П. *Введение в судебную экспертизу* / Н. П. Майлис. – М., 2011. – 159 с.
244. МВД Финляндии – Министерство управления, регионального развития и внутренней безопасности. – Хельсинки, 2000. – С. 21.
245. *Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере. Доклад Директора-исполнителя Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию*. Вена, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNODC/GEN/V12/507/72/PDF>.
246. *Международное право* // *Учебник*. Под ред. А.Н. Вылегжанина. – М., 2010. – 736 с.
247. Милинчук, В.В. *Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам* / В.В. Милинчук. – М., 2001. – 559 с.
248. Милинчук, В.В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней / В.В. Милинчук. // *Государство и право*. – М., 2005. – № 1. – С. 40-41.
249. Наумов, А. О. *Введение в теорию и практику деятельности международных неправительственных организаций* / А. О. Наумов. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 171 с.
250. Нестеров, А. В. *Основы экспертной деятельности* / А. В. Нестеров. – М., 2009. – 156 с.
251. Нешатаева, Т.Н. *Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт* / Т.Н. Нешатаева. – Городец, 2007. – 320 с.

252. Нешатаева, Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику / Т.Н. Нешатаева. – М., 2013. – 330 с.
253. Нешатаева Т. Выбор пути Суда ЕврАзЭС: правовые позиции и защита прав // Международное правосудие. – М., 2013. – № 3 (7).
254. Никитина, И.Э. Международное сотрудничество по уголовным делам в сфере судебно-экспертной деятельности: монография / И.Э. Никитина. – М., 2013. – 148 с.
255. Никитина, И.Э. Международно-правовые формы сотрудничества государств-членов Европейского Союза в сфере юстиции и внутренних дел: монография / И.Э. Никитина. – М., 2014. – 198 с.
256. Никитина, И.Э. Проблемы защиты персональных данных в сфере реализации уголовного судопроизводства (международные аспекты): монография / Г.П. Лозовицкая, И.Э. Никитина. – М., 2014. – 198 с.
257. Никитина, И.Э. Роль правоохранительных систем Российской Федерации и государств-членов Европейского Союза в обеспечении внутренней безопасности: монография / В.В. Князев, Г.П. Лозовицкая, И.Э. Никитина. – М., 2015. – 192 с.
258. Никитина, И.Э. Международное сотрудничество правоохранительных органов европейских государств по уголовным делам: объединенные следственные бригады / И.Э. Никитина. – М., 2014. – 68 с.
259. Никитина, И.Э. Международное сотрудничество МВД России в сфере борьбы с трансграничной организованной преступностью / И.Э. Никитина, Е.В. Дорохин, В.В. Князев, Т.И. Нетрусова. – М., 2015. – 104 с.
260. Никитина, И.Э. Сотрудничество Российской Федерации и европейских государств в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений: монография / И.Э. Никитина. – М., 2017. – 244 с. (11,5 п.л.).
261. Никитина, И.Э. Организация деятельности судебно-экспертных учреждений европейских стран / И.Э. Никитина // Судебная экспертиза: Научно-практический журнал. – Саратов, 2010 – № 1 (21). – С. 13-23.
262. Никитина, И.Э. Организация судебной экспертизы в европейских странах: исторический аспект и современные тенденции / И.Э. Никитина, О.И. Цоколова // Научный портал МВД России. – М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011 № 2 (14). – С.119-123.
263. Никитина, И.Э. Некоторые аспекты статусного законодательства о полиции / Е.В. Дорохин, И.Э. Никитина // ФГУ «ВНИИ МВД России». Сборник «Полиция и борьба с преступностью за рубежом» – № 9. – С. 3-11.
264. Никитина, И.Э. Сотрудничество европейских государств в борьбе с преступностью / И.Э. Никитина // ФГУ «ВНИИ МВД России». Сборник «Полиция и борьба с преступностью за рубежом» – № 9. – С. 65-73.
265. Никитина, И.Э. Тенденции европейского сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности / И.Э. Никитина // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 04-05 марта 2009 г. – М.: ЭКЦ МВД России, 2009. – С. 55-59.
266. Никитина, И.Э. Становление системы управления качеством в криминалистических лабораториях / Р.А. Карась, И.Э. Никитина // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 15-17 марта 2006 г.: в 2 т. – М.: ЭКЦ МВД России, 2006. Т.1 – С. 157-163.
267. Никитина, И.Э. Проблемы взаимодействия специалистов ЭКЦ МВД России с представителями рабочих групп Европейской сети криминалистических учреждений. / И.Э. Никитина // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Материалы межвузовской научно-практической конференции (к 50-летию юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления

МВД России) 28-29 апреля 2005 г.: Часть 2. – М.: Академия управления МВД России, 2005. – С. 195-199.

268. Никитина, И.Э. Этапы становления Европейской сети криминалистических учреждений (ЕСКУ) / И.П. Карлин, И.Э. Никитина // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 1-3 марта 2004 г.: В 3 т. – М.: ЭКЦ МВД России, 2004. Т. 1. – С. 23-26.

269. Никитина, И.Э. Этапы становления Европейской сети криминалистических учреждений (ЕСКУ) / И.П. Карлин, И.Э. Никитина // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 1-3 марта 2004 г. (краткие тезисы) – М.: ЭКЦ МВД России, 2004. – С. 25.

270. Никитина, И.Э. Практика европейского суда по правам человека, касающаяся применения специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений / И.Э. Никитина // ФГУ «ВНИИ МВД России». Сборник «Полиция и борьба с преступностью за рубежом» – № 9. – С. 65-73.

271. Никитина, И.Э. Практика Европейского суда по правам человека, касающаяся применения специальных познаний / И.Э. Никитина // Судебная экспертиза: Научно-практический журнал. – Саратов: СЮИ МВД России, 2011. – № 2 (26). – С. 5-16.

272. Никитина, И.Э. Организация взаимодействия судебно-экспертных учреждений европейских государств / И.Э. Никитина // Российский следователь: научно-практическое и информационное издание, 2011. – № 19. – С. 30 – 32.

273. Никитина, И.Э. Информационные компьютерные технологии в деятельности правоохранительных органов зарубежных стран / И.Э. Никитина // Сборник «Хабаршы-Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. – 2012. – № 3-4. – С. 110 -113.

274. Никитина, И.Э. Становление объединенных следственных бригад в странах-членах ЕС / И.Э. Никитина // Полиция и борьба с преступностью за рубежом: Сборник информационно-аналитических материалов. Вып. 11 – ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – С. 32-37.

275. Никитина, И.Э. Криминалистические проблемы совершенствования и унификации экспертных методик европейских стран / И.Э. Никитина // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции 29-30 ноября 2012 г. – М.: Московский университет МВД России, 2012. – С. 150-154.

276. Никитина, И.Э. Некоторые тенденции и итоги формирования полиции в зарубежных странах / В.В. Князев, И.Э. Никитина, И.Ю. Свешникова // Пособие. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012 г. – 45 с.

277. Никитина, И.Э. Международно-правовые формы сотрудничества государств – членов Европейского Союза по противодействию трансграничной организованной преступности / И.Э. Никитина // Научный портал МВД России. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013 № 4 (24). – С. 131-134.

278. Никитина, И.Э. Модернизация системы межгосударственного обмена информацией в международном сотрудничестве государств-членов Европейского Союза при раскрытии и расследовании преступлений трансграничного характера / И.Э. Никитина // Журнал «Государство и право» – № 6, 2014. – С. 78-90.

279. Никитина, И.Э. Совершенствование международного информационного взаимодействия правоохранительных органов европейских государств при раскрытии и расследовании преступлений трансграничного характера / И.Э. Никитина // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности и юридической науки: материалы научно-практической конференции (Днепропетровск, 19-20 сентября, 2013 г.) – Днепропетровск: Днепропетровский университет внутренних дел, 2013. – С. 420-422.

280. Никитина, И.Э. Роль Европола в обучении сотрудников правоохранительных органов и совершенствование системы межгосударственного обмена информацией при совместном расследовании преступлений трансграничного характера / И.Э. Никитина // Актуальные проблемы юридического образования: материалы международной научно-методической конференции (Минск, 30 октября, 2013 г.) – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2013. – С. 101-104.

281. Никитина, И.Э. Некоторые проблемные аспекты европейского сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности / И.Э. Никитина // Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с преступностью: сборник статей межведомственного научно-практического семинара. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 124- 129.

282. Никитина, И.Э. Объединенные следственные бригады в странах-членах Европейского Союза / И.Э. Никитина // Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с преступностью: сборник статей межведомственного научно-практического семинара. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 130-134.

283. Никитина, И.Э. Пути и направления совершенствования международного сотрудничества государств при расследовании преступлений трансграничного характера / И.Э. Никитина // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2013. –С. 215- 226.

284. Никитина, И.Э. Совершенствование международного информационного взаимодействия правоохранительных органов европейских стран при раскрытии и расследовании преступлений трансграничного характера / И.Э. Никитина // Информационный бюллетень. – М.: Национальное центральное бюро Интерпола, 2013. – № 2 (15). – С. 29 – 34.

285. Никитина, И.Э. Становление институционных основ международного сотрудничества государств-членов ЕС в сфере юстиции и внутренних дел./ И.Э. Никитина // Журнал «Уголовное право» № 3, 2014. – С. 115 – 120.

286. Никитина, И.Э. Совершенствование международного обмена криминалистически значимой информацией при раскрытии и расследовании преступлений трансграничного характера./ И.Э. Никитина // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 6-й Всероссийской научно–практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием 4-5 марта 2014 г. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 52-55.

287. Никитина, И.Э. Некоторые аспекты научного обеспечения международного сотрудничества в борьбе с преступностью / И.Э. Никитина // Информационный бюллетень. – Научный портал МВД России. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014 № 3 (27). – С. 132-135.

288. Никитина, И.Э. Некоторые аспекты зарубежного статусного законодательства о полиции /Е.В. Дорохин, В.В. Князев, И.Э. Никитина // Пособие. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 96 с.

289. Никитина, И.Э. Значение Прюмского договора в деле обеспечения обмена криминалистической информацией по уголовным делам в государствах-членах Европейского Союза/ А.Ю. Никитина, И.Э. Никитина, Т.И. Нетрусова // Научный портал МВД России. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014 № 4 (28). – С. 132 -136.

290. Никитина, И.Э. Сотрудничество правоохранительных органов государств ЕС в борьбе с трансграничной организованной преступностью/ А.Ю. Никитина, И.Э. Никитина // Полиция и борьба с преступностью за рубежом: Сборник информационно-аналитических материалов. Вып. 13 – ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – С. 44-51.

291. Никитина, И.Э. Международно-правовое позиционирование института информационной безопасности в формате взаимодействия государств-членов Европейского Союза по противодействию международной преступности / И.Э. Никитина // Журнал «Государство и право». – № 8 , 2015. – С. 60-68.

292. Никитина, И.Э. Международно-правовое значение информационной безопасности в системе взаимодействия государств-членов Европейского Союза по обеспечению законности и

противодействия преступности / И.Э. Никитина // Журнал «Международное право и международные организации» / International Law and International Organization. – 2015. – № 2. – С. 216-230.

293. Никитина, И.Э. Зарубежный опыт защиты персональных данных участников уголовного судопроизводства на примере ФРГ / И.Э. Никитина // Актуальные вопросы современной науки / Под общ. редакцией канд. юрид. наук Д.Т. Кенжетова: Материалы международ. науч.- практ. конф., посвященной 45-летию Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. – Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2014. – С. 149-151.

294. Никитина, И.Э. Роль правового регулирования противодействия преступности государств-участников СНГ в системе современного миропорядка / Г.П. Лозовицкая, И.Э. Никитина // Современное состояние, проблемы и перспективы полицейского международного сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с преступностью. Материалы научно-практической конференции. – М., Академия управления МВД России, 2014. – С. 148-154.

295. Никитина, И.Э. Международно-правовые формы взаимодействия МВД России с Европейской полицейской организацией и перспективы развития дальнейшего сотрудничества / И.Э. Никитина // Научный портал МВД России. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015 № 2 (30). – С. 119-128.

296. Никитина, И.Э. Институционно-правовая значимость включенности криминалистической базы данных и учета в систему сотрудничества государств-членов Европейского Союза по уголовным делам / И.Э. Никитина // Право и политика, 2016. – № 3. – С. 361-372. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.3.14768.

297. Никитина, И.Э. Криминалистическая база данных и учета в форме сотрудничества европейских государств по уголовным делам как системообразующая основа информационной безопасности / И.Э. Никитина // Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2016. – № 3 (26). – С. 289-296.

298. Никитина, И.Э. Конституционные начала реализации уголовного судопроизводства (международные аспекты) / Г.П. Лозовицкая, И.Э. Никитина // Конституционные проблемы народовластия в современном мире: Материалы VI Международного конституционного форума, посвященного 105-летию Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (12 декабря 2014 г., Саратов). Вып. 6, ч. 1: сборник научных статей. Саратов, 2015. – С. 163-170.

299. Никитина, И.Э. Роль международных судов в деле универсализации действия норм современного международного права / И.Э. Никитина // Журнал «Российский судья». – № 10, 2015. – С. 36-39.

300. Никитина, И.Э. Роль информационных систем криминалистической информации в формате сотрудничества европейских государств по уголовным делам / А.Ю. Никитина, И.Э. Никитина // Полиция и борьба с преступностью за рубежом: Сборник информационно-аналитических материалов. Вып. 14. – ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. – С. 41-51.

301. Никитина, И.Э. Совершенствование международно-правовых форм сотрудничества европейских государств / И.Э. Никитина // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции (19 ноября 2015 г.). – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С. 208-224.

302. Никитина, И.Э. Международное сотрудничество в области совершенствования нормативных правовых основ, обеспечивающих защиту персональных данных участников уголовного судопроизводства. / Г.П. Лозовицкая, И.Э. Никитина // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью. Материалы 2-ой международной научно-практической конференции (19 ноября 2015 г.). – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С. 154-165.

303. Никитина, И.Э. Роль ВНИИ МВД России в деле обеспечения правопорядка и законности в контексте международного сотрудничества / И.Э. Никитина // Научный портал МВД России. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. – № 3 (31). – С. 5-8.

304. Никитина, И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств в странах-членах Евросоюза в вопросах миграционной политики / Т.М. Бормотова, И.Э. Никитина // Этносоциум и межнациональная культура. – М., 2016. – № 1 (91). – С. 51-54.

305. Никитина, И.Э. Противодействие трансграничной организованной преступности европейскими сообществами в рамках уголовного судопроизводства (исторические аспекты) / Г.П. Лозовицкая, И.Э. Никитина // Сборник статей научно-практической конференции, посвященной столетию международного полицейского сотрудничества. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – С. 60-69.

306. Никитина, И.Э. МВД России в общемировом формате правоохранительной деятельности / И.Э. Никитина // Сборник статей научно-практической конференции, посвященной столетию международного полицейского сотрудничества. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – С. 78-82.

307. Никитина, И.Э. Глобализация и многополярный мир в аспекте судебно-экспертной деятельности / И.Э. Никитина // Теория и практика судебной экспертизы. – М., 2016. – № 4 (44). – С. 86-91.

308. Никитина, И.Э. Актуальные проблемы совместных расследований преступлений в современном международном праве / И.Э. Никитина // Право и общество. – М., 2016. – № 5 (21). – С. 121-125.

309. Никитина, И.Э. Положения национального стандарта Российской Федерации «Комплексная экспертиза культурных ценностей» в аспекте повышения качества судебно-экспертной деятельности / С.О. Максимова, И.Э. Никитина, Е.В. Чеснокова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. Материалы 6-ой международной научно-практической конференции (19-20 января 2017 г.). – М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2017. – С. 280-284.

310. Никитина, И.Э. Роль национального стандарта Российской Федерации «Комплексная экспертиза культурных ценностей» в развитии судебно-экспертной деятельности / И.Э. Никитина, Е.В. Чеснокова // Этносоциум и межнациональная культура. – М., 2017. – № 2 (104). – С. 14-20.

311. Никитина, И.Э. Правовые механизмы и криминалистические аспекты обеспечения сотрудничества европейских государств при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений / И.Э. Никитина // Теория и практика судебной экспертизы. – М., 2017. – Том 12. – № 2 – С. 82-89.

312. Никитина, И.Э. Использование показаний эксперта и результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе в свете решений Европейского суда по правам человека / И.Э. Никитина // Теория и практика судебной экспертизы. – М., 2017. – Том 12. – № 2 – С. 102-111.

313. Никитина, И.Э. Свидетель в уголовном процессе в свете решений Европейского суда по правам человека [Текст] / И.Э. Никитина, А.Ю. Никитина // Научный портал МВД России. – 2017. – № 1 (37). – С. 123-131.

314. Никитина, И.Э. Подготовка экспертных кадров как один из путей повышения эффективности судебно-экспертной деятельности [Текст] / И.Э. Никитина, Е.В. Чеснокова // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2 – С. 74-76.

315. Никитина, И.Э. Актуальные проблемы сотрудничества европейских государств в сфере внутренних дел и юстиции по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. Том 12. – № 3. С. 110–118.

316. Nikitina Irina E., Chesnokova Elena V. Contemporary Challenges of State Security: Illegal Migration as Possible Terrorist Threat / Никитина И.Э., Чеснокова Е.В. Современные вызовы безопасности государства: нелегальная миграция как потенциальная террористическая угроза.

Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues, (Print ISSN: 1544-0036; Online ISSN: 1544-0044 – USA - Scopus). Volume: 20. Special issue 1. Month: October. Year: 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.abacademies.org/journals/month-october-year-2017-vol-20-issue-1-journal-jleri-past-issue.html>.

317. Никитина, И.Э. Современные тенденции развития сотрудничества государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности / И.Э. Никитина // Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства. Материалы международной научно-практической конференции Новосибир. гос. ун-т (5-7 октября 2017 г.) : Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – С. 280-282 (0,2 п.л.).

318. Никитина, И.Э. Роль информационных систем при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет / И.Э. Никитина // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Бастрыкина : М., 2017. – С. 322-325 (0,2 п.л.).

319. Никитина, И.Э. Правовые проблемы отбора и хранения геномной и дактилоскопической информации в европейских странах / И.Э. Никитина // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы. Сборник научных трудов I Международного форума : М., 2017. – С. 250-254 (0,2 п.л.).

320. Нурбеков, И. М. Организация и тактика взаимодействия с иностранными компетентными органами при расследовании преступлений международного характера / И. М. Нурбеков; под ред. А. Г. Волеводза. – М., 2012. – 248 с.

321. Ответ официального представителя МИД России А.К. Лекашевича на вопрос СМИ о ситуации вокруг расследования «дела А. Литвиненко» // МИД России [сайт]. – 2014. – 3 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru>

322. Панов, В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями / В.П. Панов. – М., 1993. – 160 с.

323. Потемкина, О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского союза / О.Ю. Потемкина. – М., 2011. – 368 с.

324. Потемкина О.Ю. Трансформация пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС // Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Росс. ассоц. полит. науки; Ред. кол.: Мелешкина Е.Ю. (гл. ред.) и др. – М., 2014. – № 2: Трансформации европейского политического пространства / Ред.-сост. номера Чихарев И.А. – С. 89-106.

325. Правовые и этические нормы в журналистике / Составитель Е. Прохоров. – М., 2012. – С. 132.

326. Правовые основы участия органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов: В 7 т. Т. 1. – М., 2006.

327. Ржевская В. Международный суд как средство поддержания международного мира: сравнительный анализ предложений Л.А. Камаровского и Г. Кельзена // Международное правосудие. – М., 2013. – № 3 (7).

328. Родионов, К. С. Интерпол и Европол / К. С. Родионов // Государство и право. – 2009. – № 6. – С. 62–71.

329. Родионов, К. С. Европол: правовая природа / К. С. Родионов // Государство и право. – 2013. – № 5. – С. 84–94.

330. Россия и европейское право: Материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 11 – 12 мая 2000 г.). – М., 2001. – Вступительная статья. – 143 с.

331. Россинская, Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. // Учебник – М., 2016. – 368 с.

332. Смирнова, С. А. О работе Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств – членов Евразийского Экономического Сообщества (отчет за 2012–2013 годы) / С. А. Смирнова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 4(32). – С. 109–120.

333. Смирнова, С. А., Омелянюк Г. Г., Усов А. И. Актуальные проблемы

законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк, А. И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 1 (41). – С. 26–35.

334. Снетков, В.А. Деятельность руководителя территориального (линейного) отдела (отделения) экспертно-криминалистического центра по организации применения экспертно-криминалистических методов и средств в борьбе с преступностью: Учебное пособие / В.А. Снетков, И.Е. Грицкова, А.О. Ногин. – М.: ЭКЦ МВД России, 2005.

335. Соколова, Л.М. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства на пространстве Европейского Союза (исторический аспект) / Л.М. Соколова // Вестник Московского университета. – М., 2007. – № 5. – С. 82-94.

336. Старженецкий, В. Международные суды и трансформация национальных правовых систем / В. Старженецкий // Международное правосудие. – М., 2013. – № 3 (7) – С. 65-66.

337. Табалдиева, В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства / В.Ш. Табалдиева // Учеб. пособие. – М., 2004. – 192 с.

338. Тамаев, Р. Проблемы предупреждения преступлений в сфере международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью / Р. Тамаев // Уголовное право. – М., 2006. – № 2.

339. Толстых, В.Л. Курс международного права: Учебник / В.Л. Толстых. – М., 2009. – 1056 с.

340. Топорнин, Б.Н. Европейские сообщества: Право и институты / Б.Н. Топорин. – М., 1992. – 183 с.

341. Топорнин, Б.Н. Европейское право / Б.Н. Топорин. – М., 1998. – 456 с.

342. Уголовный процесс: Учебник для юридических высших учебных заведений / Под общ. ред. В.И. Радченко. – М., 2003. – С. 639.

343. Участие органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в международном сотрудничестве: Сб. документов. – М., 1999. – Вып. 1.

344. Фиона де Лондрас, Константин Дегтярев «А., В. и С. Против Ирландии»: возникновение блокирующего внутригосударственного консенсуса // Международное правосудие. – М., 2013. – № 1 (3).

345. Фомин, М.А. Защита в Европейском суде по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://narkotiki-zachita.ru/extra/zashhita-v-evropejskom-sude-po-pravam-cheloveka.html>

346. А.В. Фролова Право экспертной инициативы и экспертная профилактика в современном уголовном процессе. URL: <http://www.tstu.ru/book/elib/pdf/stmu/2011/76.pdf>.

347. Харевиц, Д.Л. Негласное расследование в Германии: [монография] / Д.Л. Харевиц. – Минск, 2010. – 287 с.

348. Хаклэндер, У. Правовая основа деятельности германской криминальной полиции по борьбе с организованной преступностью // Теоретические, прикладные и исторические аспекты функционирования правового государства в России / У. Хаклэндер // Межвуз. сб. науч. тр. Смоленск, 1998. – С. 184-185.

349. Целуйко, А.В. Генезис обеспечения безопасности на воздушном транспорте службой досмотра МВД России / А.В. Целуйко // Транспортное право. – 2013. – № 4. – С. 25-27

350. Шалягин, Д.Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью/ Д.Д. Шалягин, Ю.В. Пузырева // Учебное пособие. – М., 2015 – 88с.

351. Шупилов, В.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам / В.П. Шупилов // Советское государство и право. – 1974. – № 3. – С. 85-86.

352. Энтин, М.Л. В поисках партнерских отношений. Россия и Европейский союз в 2006 – 2008 гг. / М.Л. Энтин // Монография. – М., 2009. – С. 462.

353. Энтин М., Энтина Е. Европейский союз распрямляет плечи. Традиционное ежегодное послание Председателя Европейской Комиссии Жан-Клод Юнкер перед депутатами Европейского Парламента (13 сентября 2017 г.) // Вся Европа: ежемесячное

Интернет-издание. №9 (122). 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://alleuropalux.org/?p=14786>

354. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. – М., 1999. – 552 с.

Диссертации

355. Бирюков, П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. / Павел Николаевич Бирюков. – Воронеж, 2001. – 368 с.

356. Бишманов, Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Бишманов Букенбай Муратжанович. – М., 2004. – 308 с.

357. Волженкина, В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / Валентина Михайловна Волженкина. – М., 1999. – 204 с.

358. Гарипов, Р.Ш. Правовые основы деятельности ОБСЕ по обеспечению европейской безопасности в рамках военно-политического измерения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. / Руслан Шавкатович Гарипов. – Казань, 2004. – 188 с.

359. Горшенин, Л.Г. Теория криминалистического прогнозирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. / Лев Георгиевич Горшенин. – Минск, 1994. – 330 с.

360. Губанов, А.В. Основы организации и функционирования полиции зарубежных государств и использование их опыта для совершенствования деятельности органов внутренних дел России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Андрей Васильевич Губанов. – М., 1997. – 355 с.

361. Дамирчиев, Э.И. Сотрудничество государств – членов ЕС в сфере уголовного судопроизводства. Теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10, 12.00.09 / Эмин Исахан оглы Дамирчиев. – М., 2011. – 210 с.

362. Злоченко, Я.М. «Основы методики расследования и международного сотрудничества по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Яков Михайлович Злоченко. – Екатеринбург, 2001. – 272 с.

363. Клепов, А.В. Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности таможенной службы Германии и их учет в обеспечении правоохранительного сотрудничества таможенных служб России и Германии : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Владимирович Клепов. – М., 2006. – 190 с.

364. Климова, Е.А. Правовые основы полицейского и судебного сотрудничества по уголовным делам в праве Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09, 12.00.10 / Елена Александровна Климова. – М., 2001. – 193 с.

365. Котляров, И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов: основные теоретические проблемы и практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. / Иван Иванович Котляров. – М., 2008. – 475 с.

366. Лукьянова, К.А. Международное сотрудничество в борьбе с незаконным вывозом и сексуальной эксплуатацией за рубежом женщин и детей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. / Кира Анатольевна Лукьянова. – М., 2001. – 132 с.

367. Линдэ, А.О. Международно-правовые основы борьбы государства с угрозами национальной (государственной безопасности): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. / Альбина Олеговна Линдэ. – М., 2011. – 226 с.

368. Марышева, Н.И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. / Наталья Ивановна Марышева. – М., 1996. – 109 с.

369. Местников, В.А. Проблемы статуса и деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. / Виктор Александрович Местников. – М., 2005. – 217 с.

370. Мехдиев, Э.Т. СБСЕ/ОБСЕ как институт многосторонней дипломатии: дис. ... канд. юрид. наук: 07.00.15. / Эльнур Таджадинович Мехдиев. – М., 2010. – 211 с.

371. Милинчук, В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вероника Владимировна Милинчук. – М., 2001. – 320 с.

372. Михайленко, К.Е. Межгосударственное регулирование оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: на примере стран СНГ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. / Константин Евгеньевич Михайленко. – М., 2003. – 201 с.

373. Нигматуллин, Р.В. Сотрудничество государств в борьбе преступлениями международного характера в XX – начале XXI столетия: историко-правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. / Ришат Вахидович Нигматуллин. – М., 2007. – 450 с.

374. Никишкин, И.К. Правовое регулирование полицейского сотрудничества в Европейском Союзе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. / Игорь Константинович Никишкин. – М., 2015. – 204 с.

375. Нурбеков, И.М. Тактико-организационные особенности взаимодействия при расследовании преступлений международного характера: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Искедер Маликович Нурбеков. – М., 2010. 301 с.

376. Потемкина, О. Ю. Наднациональный и межправительственные методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза: дис. ... д-ра юрид. наук: 23.00.04. / Ольга Юрьевна Потемкина. – М., 2013. – 438 с.

377. Соколова Л.М. Становление уголовно-процессуальных институтов в праве ЕС: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / Людмила Михайловна Соколова. – М., 2008. – 185 с.

378. Хазиев, Ш.Н. Теоретические основы организации международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12. / Шамиль Николаевич Хазиев. – М., 2016. – 465 с.

379. Шамсутдинова, Р.Р. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского союза: становление, развитие и основные формы сотрудничества государств-членов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. / Рафиля Равильевна Шамсутдинова – М., 2009. – 175 с.

380. Шеленкова, Н.Б. Современные правовые проблемы европейской интеграции: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. / Наталья Борисовна Шеленкова. – М., 2005. – 509 с.

381. Феоктистова, Е.Е. Международное сотрудничество органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. / Елена Евгеньевна Феоктистова. – М., 2006. – 158 с.

382. Фейсал Каид Али Ахмед. Международно-правовые основы сотрудничества государств в борьбе с экономическими преступлениями международного характера: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. / Фейсал Каид Али Ахмед – М., 2001. – 168 с.

383. Янгол, В.Н. Оперативно-розыскное противодействие политическому терроризму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / Владимир Николаевич Янгол – Санкт-Петербург, 2006. – 201 с.

Авторефераты диссертаций

384. Бишманов, Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Бишманов Букенбай Муратжанович. – М., 2004. – 42 с.

385. Дроздов, Р.Н. Международно-правовые формы сотрудничества Совета Европы и

Европейского Союза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Дроздов Руслан Николаевич. – М., 2010. – 21 с.

386. Каличенко, П.А. Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским Союзом: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Каличенко Пауль Алексеевич. – М., 2011. – 51 с.

387. Кацуба, Ю.И. Система обеспечения внутренней безопасности Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Кацуба Юлия Игоревна. – Москва, 2012. – 27 с.

388. Киселев, В.Г. Правовая помощь по уголовным делам в договорах СССР с другими социалистическими странами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Киселев Валентин Георгиевич. – Ленинград, 1978. – 23 с.

389. Литвишко, О.М. Трансграничное сотрудничество как механизм обеспечения национальных интересов современной России в Каспийском регионе: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Литвишко Ольга Михайловна. – Пятигорск, 2015. – 29 с.

390. Малиновский, О.Н. Нормы международного права о правах человека как источник российского уголовно-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Малиновский Олег Николаевич. – Краснодар, 2003. – 25 с.

391. Мещерякова, О.М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Мещерякова Ольга Михайловна. – М., 2010. – 41 с.

392. Никитина, И. Э. Европейское сотрудничество в сфере судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Никитина Ирина Эдуардовна. – М., 2011. – 33 с.

393. Солиев, Ф.Р. Международно-правовые формы сотрудничества государств-членов СНГ в борьбе с международным терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Солиев Фарход Рустамович. – М., 2011. – 29 с.

394. Табалдиева, В.Ш. Уголовно-процессуальный статус субъектов международной правовой помощи по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Табалдиева Венера Шаршенбековна. – М., 2004. – 48 с.

395. Шамсутдинова, Р.Р. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза: становление, развитие и основные формы сотрудничества государств-членов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Шамсутдинова Рамиля Равилевна. – Казань, 2009. – 28 с.

396. Шеленкова, Н.Б. Современные правовые проблемы европейской интеграции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Шеленкова Наталья Борисовна. – М., 2005. – 61 с.

397. Цепелев, В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Цепелев Валерий Филиппович. – М., 2001. – 47 с.

Документы судов европейских стран

398. Artico c. Italie (Артик против Италии), 13 Mai 1980, § 33 : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 6694/74 от 13 мая 1980 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461454/>

399. Al-Khawaja and Tahery v. UK (Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобам № 26766/05, 22228/06 от 20 января 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2470352/2470352-006.htm>.

400. *Bankovic and Others v. Belgium and Others* (Банкович и др. против Бельгии), Grand Chamber, 12 Dec. 2001, 44 EHRR (2001) SE5, at para 60. App. No/ 52207/99 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://merlin.obs.coe.int/iris/2002/1/article2.en.html>.

401. *Baysayeva v. Russia* (Байсаева против России) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 74237/01 от 15 апреля 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: en.wikipedia.org/wiki/Baysayeva_v._Russia.

402. *Brandstettes vs. Austria* (Брандштеттер против Австрии) : постановление Европейского суда по правам человека от 28 августа 1991 г., Series A, 211, § 66 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2464026/>

403. *Birutis and others v. Lithuania* (Бирутис и другие против Литвы) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобам № 47698/99; 48115/99 от 28 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/user/Downloads/001-60395%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/001-60395%20(1).pdf).

404. *Bricmont v. Belgium* (Брикмон против Бельгии) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 158 от 7 июля 1989 г., § 89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abro/2290>.

405. *Buckley v. UK* (Бабли против Соединенного Королевства) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 20348/92 от 25 августа 1996 г. § 52-54 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.srji.org/resources/search/41/>

406. *Chahal v. the United Kingdom* (Чахал против Соединенного королевства) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 22414/93 от 15 ноября 1996 г., § 89 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: en.wikipedia.org/wiki/Chahal_v._United_Kingdom.

407. *Chmura v. Poland* (Шмюра против Польши) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 18475/05 от 3 апреля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://swarb.co.uk/chmura-v-poland-echr-3-apr-2012/>

408. *Craxi v. Italy* (Кракси против Италии) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 34896/97 от 5 декабря 2002 г., § 115 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-zarb-adami-protiv-malty>.

409. *Cumpana et Mazare c. Roumanie* (Кумпэнэ и Мазэ-ре против Румынии) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 33348/96 от 17 декабря 2004 г., § 91 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: EuropeanCourt.ru/.../ECHR_Nato_Kat...4_02_2006.pdf.

410. C-306/09 I.B. : Judgment of the Court (Fourth Chamber) of 21 October 2010 (reference for a preliminary ruling from the Cour constitutionnelle (Belgium)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://freecases.eu/Doc/CourtAct/3614031>.

411. C-261/09 Mantello : Judgment of the Court (Grand Chamber) of 16 November 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=it&num=C-261/09>.

412. C-83/08 Leymann and Pustovarov : Judgment of the Court of Justice of 1 December 2008 in Case C-388/08 PPU (Art 27 para 2 EAW FD; scope of the specialty rule) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2009-03/cp080083en.pdf>.

413. C-296/08 Goicoechea : Judgment of the Court (Third Chamber) of 12 August 2008 (Art, 31 and 32 EAW FD; relationship between EAW and 1996 Extradition Convention) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-296/08>.

414. C-123/08 – Wolzenburg : Judgment of the Court (Grand Chamber) of 6 October 2009 (Optional non-execution of an EAW – interpretation of Article 4 (6)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-123/08>.

415. C-66/08 Szymon Kozłowski : Judgment of the Court (Grand Chamber) of 17 July 2008 (Art. 4 № 6 of the EAW FD; definition of «staying» and «resident») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-66/08>.

416. C-303/05 Wereld / Ministerraad : Judgment of the Court (Grand Chamber) of 3 May 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-303/05>.

417. Czech Constitutional Court : Judgement EAW of 3 May 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurowarrant.net>.

418. Cypriot Constitutional Court : Judgement EAW, 07.11.2005 (Council doc 14281/05), P 1/05 (judgment) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawyers-cyprus.com/a-guide-to-cypriot-courts>.

419. Case 22635/03, Sulejmanovic vs. Italy (Сулейманович против Италии), Judgment of 16 July 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/CLIN_2009_07_121_ENG_858180.pdf.

420. C - 491/07, Turansky vs Austria (Туранский против Австрии): Judgment of the Court (Sixth Chamber) of 22 December 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-491/07>.

421. Case C-297/07, Bourquain vs Germany : Judgment of the Court (Second Chamber) of 11 December 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-297/07>.

422. Case C – 367/05, Norma Kraaijenbrink vs Belgium : Judgment of the Court (Second Chamber) of 18 July 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-367/05>.

423. Case C-288/05, Jurgen Kretzinger vs Germany, Judgment of the Court (Second Chamber) of 18 July 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-288/05>.

424. Case C-150/05, Rechtbank's-Hertogenbosch vs Netherlands : Judgment of the Court (First Chamber) of 28 September 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-150/05>.

425. Case C- 467/04, Gasparini vs Spain: Judgment of the Court (First Chamber) of 28 September 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-467/04>.

426. Case C-436/04, van Esbroeck vs Belgium, Judgment of the Court (Second Chamber) of 9 March 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-436/04>.

427. Case C-469/03, Mario Miraglia vs Italy: Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 10 March 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-469/03>

428. Cases C-187/01 and C-385/01, Gozutok and Brugge vs Belgium: Judgment of the Court of 11 February 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-187/01>.

429. Case 493703, Hiebeler, Reference for a preliminary ruling. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ejtn.eu/.../European_criminal_justice_documents.pdf.

430. Case C-440/05, Commission of the European Communities v Council of the European Union : Judgment of the Court (Grand Chamber) of 23 October 2007 (ship-source pollution, annulment Framework Decision 2005/667/JHA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-440/05>.

431. Cases C-303/05 Advocaten Voor de Wereld v Belgium : Judgment of the Court (Grand Chamber) of 3 May 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-303/05>.

432. Case C-103/05 Pupino [2005] ECR I-5285. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?isbn=0198776837>.

433. Doorson v. Netherlands (Дорсон против Нидерландов) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 20524/92 от 26 марта 1996 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.ru/documents/manuals/Article06/Interights-Art6-manual_RUS.pdf.

434. Irish Supreme Court, Judgment of 23.07.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.supremecourt.ie/SupremeCourt/.../FC8669CC7760FF1.
435. F.C.B. vs. Italy (Ф.С.Б. против Италии) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 6694/74, Series A, 208 В § 29 от 28 августа 1991 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://egascom.ru/notes/1721-echr-stati-2014>.
436. Gani v. Spain (Гани против Испании) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 61800/08 от 19 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alexboz.pravorub.ru/personal/32710.html>.
437. Ganci v. Italy (Ганчи против Италии) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 41576/98 от 30 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=508310#0>.
438. Graviano v. Italy (Гравиано против Италии) : решение Европейского суда по правам человека по жалобе № 10075/02 от 4 декабря 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.romanovaa.ru/b-es-4-2004>.
439. German Oberlandesgericht, Judgement EAW, 25.02.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/910917g1.html>
440. German Federal Constitutional Court, Judgement EAW, BverFG, 2 BvR 2236/04, 18.07.2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bundesverfassungsgericht.de/.../rs20050718_2bvr223.
441. Kemp et Autre c. Luxembourg (Кемп и другие против Люксембурга) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 7140/05 от 24 апреля 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.doctrine.fr/d/CEDH/HFJUD/CHAMBER/2008/CEDH001-86078>.
442. Kostovski v. Netherlands (Костовски против Нидерландов) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 11454/85 от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/kostovski-protiv-niderlandov-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
443. Kurup v. Denmark (Куруп против Дании) : решение Европейского суда по правам человека по жалобе № 11219/84 от 10 июля 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://echr.ketse.com/doc/11219.84-en-19850710/>
444. Lala vs. The Netherlands (Лала против Нидерландов) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 297-А от 22 сентября 1994 г., Series A, 297А, § 26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-vanyan-protiv-rossii>.
445. Lawless v. UK (Лолесс против Ирландии) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 332/57 от 07 апреля 1961 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alumni.mgimo.ru/.../000/000/000/000/039/39537.pdf>.
446. Lucá v. Italy (Де Лука против Италии) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 43870/04 от 24 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legascom.ru/notes/1844-praktika-esph-echr>.
447. Mamatkulov and Askarov v. Turkey (Маматкулов и Аскарлов против Турции) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобам № 46827/99, 46951/99 от 04 февраля 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/19382800/>
448. Matytsina v. Russia (Матыцина против России) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 58428/10 от 27 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://european-court.ru/tag/matytsina-v-russia/>
449. ORCHOWSKI v. POLAND (Орчовски против Польши) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 17885/04 от 22 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asylumlawdatabase.eu/sites/asylumlawdatabase.eu/files/aldfiles/ORCHOWSKI%20v.%20POLAND.pdf>.

450. *Pesukic v. Switzerland* (Перинчек против Швейцарии) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 25088/07 от 6 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://european-court.ru/tag/perincek-v-switzerland/>
451. Polish Constitutional Court, EAW, 27.04.2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.statewatch.org/news/2005/apr/poland.pdf.
452. *Saadi v. Italy* (Саади против Италии) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 58858/00 от 28 февраля 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.pravo.ru/document/view/20760021.
453. *Scholer v. Germany* (Шолер против Германии) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 14212/10 от 15 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lovdata.no/static/EMDN/emd-2010-009154-2.pdf>.
454. *Soering v. the United Kingdom* (Серинг против Соединенного Королевства) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 14038/88 от 7 июля 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.refworld.org.ru/docid/51f0d7024.html>.
455. *Saunders vs. United Kingdom* (Саундерс против Соединенного Королевства) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 19187/91 от 17 декабря 1996 г., § 68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Saunders_v_United_Kingdom.
456. *Tyrer v. UK* (Тайрер против Великобритании) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 5856/72 от 25 апреля 1978 г., § 31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Tyrer_v._the_United_Kingdom.
457. Tribunale di Bolzano, Sezione per il riesame, Ordinanza 28 Luglio 2005 Nr. 44/05 Reg. Riesami. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.penale.it/giuris/meri_163.htm.
458. *Van Mechelen and Others vs. The Netherlands* (Ван Мехелен и другие против Нидерландов) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 21363/93 от 23 апреля 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/van-mexelen-i-drugie-protiv-niderlandov-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
459. Банникова против России (*Bannikova v. Russia*) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 18757/06 от 4 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12086429>.
460. Ваньян против России (*Vanyan v. Russia*) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 53203/99 от 15 декабря 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/vanyan-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
461. Веселов и другие против России (*Veselov and Others v. Russia*) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобам № 53203/99; 23200/10 от 2.10.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://valeev77.ru/delo-veselov-i-drugie-protiv-rossii>.
462. Еремцов и другие против России (*Yeremtsov and Others v. Russia*) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 20696 от 27 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.antisud.com/lib/delo-eremtsova/Eremtsov-i-drugie-protiv-Rossii/>
463. Константин и Стоян против Румынии (*Constantin and Stoian v. Romania*) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобам № 23782/06 и 46629/06 от 29 сентября 2009 г., § 55 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12086429.
464. Мирилашвили (*Mirilashvili*) против России : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 6293/04 от 11 декабря 2008 г., § 200-209 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=94525#0>.
465. Милиньене против Литвы (*Miliniene v. Lithuania*) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 34355/01 от 24 июня 2008 г., § 35-41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2467515/2467515-003.htm>.

466. Лагутин и другие против России (Lagutin and Others v. Ruissia) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 6228/09 от 24 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://12.xn--b1aew.xn--p1ai/document/3199172>.

467. Люди против Швейцарии (Lüdi v. Switzerland) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 12433/86 от 15 июня 1992 г., Series A, N 238 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/lyudi-protiv-shvejcarii-ludi-v-switzerland-postanovlenie-evropejskogo-suda/>

468. Носко и Нефедов против России (Nosko and Nefedov v. Ruissia) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобам № 5753/19 and 11789/10 от 30.10.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://67.xn--b1aew.xn--p1ai/document/6361698>.

469. S. и Марпер против Соединённого Королевства : постановление Европейского суда по правам человека по жалобам № 30562/04 и 30566/04 от 04 декабря 2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2005. – № 10. – С. 29.

470. Раманаускас против Литвы (Ramanauskas v. Lithuania) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 74420/01 от 26 апреля 2005 г., § 49-74 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-2/postanovlenie-espch-ramanauskas-protiv-litvy>.

471. Сара Линд Эггертсдоттир против Исландии (Sara Lind Eggertsdottir v. Iceland) : № 31930/04 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2008. – № 2. – С. 27–28.

472. Секвейра против Португалии (Sequeira v. Portugal) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 73557/01 от 6 мая 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12086429/>

473. Состязательные документы. Практическая инструкция. Составлена 1 ноября 2003 г. Председателем Европейского суда по правам человека. – URL: www.chernobyl86.ru/spisok/zakon/osn_zakon/strasburg/instruction.htm (дата обращения: 17.07.2016).

474. Тейксеира де Кастро против Португалии (Teixeira de Castro v. Portugal) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 25829/94 от 9 июля 1998 г., § 34-39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn----7sbbg0atvdecl3k.xn--p1ai/espch/practice_espch/213-delo-teysheyra-de-kastro-protiv-portugalii.html.

475. Худобин против России (Khudobin v. Ruissia) : решение Европейского суда по правам человека по жалобе № 59696/00 от 26.10.2006 г., § 128-137 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902115046>.

476. Шаннон против Соединенного Королевства (Shannon v. United Kingdom) : постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 6563/03 от 4 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.livelawyer.ru/ugolovnyj-protsess/rassledovanie/item/784-otgranichenie-provokatsii-ot-pravomernogo-operativno-rozysknogo-meropriyatiya-v-praktike-espch-i-sudov-rf>.

Источники на иностранных языках

477. Документ ООН A/CONF. 183/09.

478. Action Plan Implementing the Stockholm Programme: Brussels, 20.04.2010; COM (2010) 171 final.

479. Action plan of the Council and the Commission on how best to implement the provisions of the Treaty of Amsterdam on an area of freedom, security and justice (Vienna Action plan), adopted by the JHA Council on 3 Dec. 1998 // Official Journal of European Union. – Brussels, 1999. – P. 1-15.

480. Action Plan 2014-2017: Priorities for future cooperation in the area of Migration and Mobility in the framework of the Africa-EU Strategic Partnership [Электронный ресурс] – Режим

доступа: [:http://www.africa-eu-partnership.org/en/documents/action-plan-2014-2017-priorities-future-cooperation-area-migration-and-mobility-framework](http://www.africa-eu-partnership.org/en/documents/action-plan-2014-2017-priorities-future-cooperation-area-migration-and-mobility-framework)

481. Administrative arrangement between the European police office (EUROPOL) and the European Anti-fraud Office (OLAF); Practical Agreement on arrangements of cooperation between Eurojust and OLAF (24.09.2008). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mobile.europol.europa.eu/sites/default/files/publications/administrative_arrangement_between_europol_and_olaf_signed_version.pdf.

482. Agreement on mutual legal assistance between the European Union and the United States of America // Official Journal of the European Union. – 2003. – Vol. L 181/34.

483. Agreement between the European Union and Japan on mutual legal assistance in criminal matters // Official Journal of the European Union. – 2010. – Vol. L 39. – P. 20–35.

484. Agreement of 6 November 1990 between the member states of the European Communities on the transfer of proceedings in criminal matters. // Official Journal of the European Communities. – 2000. – С 379/7.

485. Agreement between Eurojust and Europol (The Hague, 01 October 2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu>.

486. Alec Stone Sweet and Helen Keller. Assessing the Impact of the ECHR on National Legal System // Faculty Scholarship Series. – 2008.

487. Amended Proposal for a Regulation amending Regulation (EC) No 1073/1999 concerning investigations conducted by the European Anti-fraud Office (OLAF) and repealing Regulation (EURATOM) No 1074/1999 – Brussels, 17.03.2011 – COM (2011) –135 final.

488. Almirall, J. R., Furton, K. G. The Importance of Standards in Forensic Science / J. R. Almirall, K. G. Furton [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scafo.org/library/140502.html.

489. Answers to the questionnaire related to the types of procedure to be covered by the application of the EIO initiative 13050/10; 31 August 2010.

490. Arai-Takahashi Y. The Margin of Appreciation Doctrine and the Principle of Proportionality in the Jurisprudence of the ECHR Intersentia, 2002.

491. Balkan Academy of Forensic Sciences [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.balkanforensic.org.

492. Balzer, A.J. International Police Cooperation: Opportunities and Obstacles / Policing in Central and Eastern Europe: Comparing Firsthand Knowledge with Experience from the West. Edited by Milan Pagon. College of Police and Security Studies. – Slovenia, 1996.

493. BBC News 20 September 2001. // Kaunert C. Without the Power of Pursue or Sword. – P. 399.

494. Beck U., Grande E. Cosmopolitan Europe // Policy Press, 2008.

495. Benvenisti E. Margin of Appreciation, Consensus, and Universal Standards // International Law and Politics. – 1999. – Vol. 31.

496. Berger, M. A. Evolving Trends in Forensic Science / M. A. Berger // Tennessee Journal of Law & Policy. – 2014. – Vol. 6(2). – P. 147-160.

497. Berger V. Le Cours constitutionnelles e la Cour Européenne des droits de l’homme // Les Nouveaux Cahiers du Conseil Constitutionnel. – Paris, 2011 – № 3.

498. Blakemore B., Blake Ch. Can the National DNA Database be effective and comply with human rights legislation? / Police Journal, Great Britain, 2010. – Vol. 85 – № 3.

499. Brauch J. A. The Margin of Appreciation and the Jurisprudence of the European Court of Human Rights: Threat to the Rule of Law // Columbian Journal of European Law. 2004. – Vol. 11.

500. Blakemore B., Blake Ch. Can the National DNA Database be effective and comply with human rights legislation? // Police Journal, Great Britain, 2010. –Vol. 85. – № 3.

501. Bennetto, J. (2009) Police and Racism: What has been achieved 10 years after the Stephen Lawrence Inquiry Report? London: Equality and Human Rights Commission [Электронный ресурс].

– Режим доступа: http://www.equalityhumanrights.com/uploaded_files/raceinbritain/policeandracism.pdf.

502. Bulletin quotidien Europe. – Brussels, 2013. – 18 July.
503. Carrera S., Hernanz N., Parkin J. The «Lisbonisation» of the European Parliament: Assessing progress, shortcomings and challenges for democratic accountability in the area of freedom, security and justice. – Brussels: CEPS, 2013. – 44 p.
504. Chief Constable of Humberside Police and others v Information Commissioner (Secretary of State intervening) [2009] – EWCA Civ 1079.
505. Collett E. Future EU Policy Development on Immigration and Asylum: Understanding the Challenge. Policy Brief. – June 2014. – P.8
506. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social Committee and the Committee of the regions. On the protection of the financial interests of the European Union by criminal law and by administrative investigations. An integrated policy to safeguard taxpayers' money. – Brussels, 2011. – 26 June. – 12 p.
507. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on The Global Approach to Migration and Mobility (COM (2011) 743 final). –18.11.2011.
508. Commission Staff working document, Accompanying document to the third Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the implementation since 2007 of the Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States (COM(2011) 175 final) SEC (2011) 430 final; 11.04.2011).
509. Commission Communication, «An Open and Secure Europe: Making it Happen» COM (2014) 154, 11 March 2014;
510. Commission Communication, «The EU Justice Agenda for 2020 – Strengthening Trust, Mobility and Growth within the Union» COM (2014) 144, 11 March 2014;
511. Commission Communication, «A New EU Framework to Strengthen Rule of Law» COM (2014) 158, 19 March 2014.
512. Commission Staff working document, Accompanying document to the third Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the implementation since 2007 of the Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States COM(2011) 175 final) SEC (2011) 430 final; 11 April 2011.
513. Commission proposal for a Regulation on the establishment of an evaluation and monitoring mechanism to verify the application of the Schengen acquis. COM (2011) 559. – Brussels, 2011. – 16 September. – 17 p.
514. Commission proposal for a Regulation amending Regulation (EC) No. 562/2006 in order to provide for common rules on the temporary reintroduction of border control at internal borders in exceptional circumstances, COM (2011) 560. – Brussels, 2011. – 16 September. – 13 p.
515. Commission Decision 1999/352 of 28 April 1999 establishing the European Anti-fraud Office (OLAF) (Article 325 of the Treaty on the Functioning of the European Union) // Official Journal of the European Union. – 1999. – Vol. L 136.
516. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on the protection of the financial interests of the European Union by criminal law and by administrative investigations – An integrated policy to safeguard taxpayers' money, COM (2011) 293.
517. Community food law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eds-aes.ru>.
518. Consolidated version of Treaty on the Functioning of the European Union; The European Public Prosecutor's Office in the European judicial area (Brussels, 15 April. 2010; 8614/10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikisource.org/wiki/Consolidated_version_of_the_Treaty_on_the_Functioning_of_the_European_Union
519. Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member states of the European Union // Official Journal – 2000 – C 197/3.

520. Explanatory Report on the Convention of 29 May 2000 on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member states of the European Union // Official Journal of the European Union. – 2000. – Vol. C 379/7.

521. Convention based on Article K.3 of the Treaty on European Union, on the Establishment of a European Police Office (EUROPOL Convention). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.coe.int/t/dghl/cooperation/economiccrime/-organisedcrime/projects/carpo/output_3_special_investigative_means/Europol_Convention.pdf.

522. Convention on the international validity of criminal judgment (The Hague, 28.5.1970). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/European_Convention_on_the_International_Validity_of_Criminal_Judgments

523. Convention between the Member states of the European Communities on the enforcement of foreign criminal sentences of 13.11.1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.wikipedia.org/wiki/>

524. Council of Europe's Convention on the transfer of sentenced persons of 21.3.1983. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Convention_on_the_Transfer_of_Sentenced_Persons.

525. EC Agreement on the application of the convention of transfer of sentenced persons of 25.05.1987 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Convention_on_the_Transfer_of_Sentenced_Persons.

526. Additional Protocol to the Convention on the transfer of sentenced persons of 18 December 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Convention_on_the_Transfer_of_Sentenced_Persons

527. Council Decision 2009/936/JHA of 30 November 2009 adopting the implementing rules for Europol analysis work files // Official Journal of the European Union. – 2009. – Vol. L 325. – P. 14–22.

528. Council Decision 2008/976/JHA of 16 December 2008 on the European Judicial Network // Official Journal of the European Union. – 2008. – Vol. L 348. – P. 130.

529. Council Decision of 28 February 2002 setting up Eurojust with a view to reinforcing the fight against serious crime (2002/187/JHA) // Official Journal of the European Union. – 2002. – Vol. L 63.

530. Council Decision 2005/671/ JHA of 20 September 2005 on the exchange of information and cooperation concerning terrorist offences // Official Journal of European Union. – 2005. – Vol. L 253. – P. 22-24.

531. Council Decision 2008/615/ JHA of 23 July 2008 on the stepping up of cross-border cooperation, particularly in combating terrorism and cross-border crime // Official Journal of European Union. – 2008. – Vol. L 210. – P. 1-11.

532. Council Decision 2003/659/JHA of 18 June 2003 amending Decision 2002/187/JHA setting up Eurojust with a view to reinforcing the fight against serious crime // Official Journal of the European Union. – 2003. – Vol. L 245/44.

533. Council Decision 2009/426/JHA of 16 Dec. 2008 on the strengthening of Eurojust and amending Decision 2002/187/JHA // Official Journal of the European Union. – 2009. – Vol. L 138/14.

534. Council Decision of European Union of 28 February 2002 setting up Eurojust with a view to reinforcing the fight against serious crime (2002/187/JHA) // Official Journal of the European Communities. – 2002. – Vol. 6(3). – P. 1–13.

535. Council Decision 2009/933/CFSP of 30 November 2009 on the extension, on behalf of the European Union, of the territorial scope of the Agreement on extradition between the European Union and the United States of America; Council Decision 2009/820/CFSP of 23 October 2009 on the conclusion on behalf of the European Union of the Agreement on extradition between the European Union and the United States of America and the Agreement on mutual legal assistance between the European Union and the United States of America; Agreement on extradition between the European

Union and the United States of America of 25 June 2003 // Official Journal of the European Union. – 2003. – Vol. L 181. – P. 27–33.

536. Council Decision 2005/876/JHA of 21 November 2005 on the exchange of information extracted from the criminal record // Official Journal of the European Union. – 2005. – Vol. L 322/33.

537. Council Decision on the exchange of information extracted from criminal records – Manual of Procedure – 15.01.2007 – 6397/5/06 REV5.

538. Council Decision 2009/315/JHA of 26 February 2009 on the organization and content of the exchange of information extracted from the criminal record between Member States // Official Journal of the European Union. – 2009. – Vol. L 93/23.

539. Council Decision 2009/316/JHA of 6 April 2009 on the establishment of the European Criminal Records Information System (ECRIS) in application of the Article 11 of Framework Decision 2009/315/JHA // Official Journal of the European Union. – 2009. – Vol. L 93.

540. Council Decision on the exchange of information extracted from criminal records – Manual of Procedure – 5459/09 – 16.01.2009.

541. Council of the European Union, Draft Manual for practitioners – ECRIS- Request for contributions / DGH 2 B LIMIT COPEN 84 JURINFO 21 EJUSTICE 34 – 19.04.2011.

542. Council act of 3 November 1998 adopting rules applicable to Europol analysis files // Official Journal of the European Communities. – 1999. – Vol. C 26/01. – P. 1-94.

543. Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States // Official Journal of the European Union. – 2002. – Vol. L 190/1.

544. Council Framework Decision 2001/500/JHA of 26 June 2001 on money laundering, the identification, tracing, freezing, seizing and confiscation of instrumentalities and the proceeds of crime // Official Journal of the European Union. – 2001. – Vol. L 182/1.

545. Council Framework Decision 2003/577/JHA of 22 July 2003 on the execution in the European Union of orders freezing property or evidence 2.08.2003 // Official Journal of the European Union. – 2003. – Vol. L 196/45.

546. Council Framework Decision 2006/783/JHA of 6 October 2006 on the application of the principle of mutual recognition to confiscation orders // Official Journal of the European Union. – 2006. – Vol. L 328/59.

547. Council Decision 2007/845/JHA of 6 December 2007 concerning.

548. Council Framework Decision 2008/978/JHA of 18 December 2008 on the European evidence warrant for the purpose of obtaining objects, documents and data for use in proceeding in criminal matters // Official Journal of the European Union. – 2008. – Vol. L 350/72.

549. Council Framework Decision 2009/829/JHA of 23 October 2009 on the application, between Member States of the European Union, of the principle of mutual recognition to decisions on supervision measures as an alternative to provisional detention // Official Journal of the European Union. – 2009. – Vol. L 294/20.

550. Council Framework Decision 2009/948/JHA of 30 November 2009 on prevention and settlement of conflicts of jurisdiction in criminal proceedings // Official Journal of the European Union. – 2009. – Vol. L 328/42.

551. Council Framework Decision 2005/214/JHA of 24 February 2005 on the application of the principle of mutual recognition to financial penalties // Official Journal of the European Union. – 2005. – Vol. L 76/16.

552. Council Framework Decision 2006/783/JHA of 6 October 2006 on the application of the principle of mutual recognition to confiscation orders // Official Journal of the European Union. – 2006. – Vol. L 328/59.

553. Council Framework Decision of 24 February 2005 on Confiscation of Crime-Related Proceeds, Instrumentalities and Property // Official Journal of the European Union. – 2005. – Vol. L 68 – P. 49.

554. Council Framework Decision 2008/909/JHA of 27 November 2008 on the application of the principle of mutual recognition to judgments in criminal matters imposing custodial sentences or

measures involving deprivation of liberty for the purpose of their enforcement in the European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statewatch.org/news/2012/mar/eu-council-mutual-recognition-6345-12.pdf>.

555. Council Framework Decision 2008/909/JHA of 27 November 2008 on the application of the principle of mutual recognition to judgment in criminal matters imposing custodial sentences or measures involving deprivation of liberty for the purpose of their enforcement in the European Union // Official Journal of the European Union. – 2008. – Vol. L 327/27.

556. Council Framework Decision 2008/675/JHA of 24 July 2008 on taking account of convictions in the Member States of the European Union in the course of new criminal proceedings // Official Journal of the European Union. – 2008. – Vol. L 220/32.

557. Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedure between Member States (Official Journal – 2002. – Vol. L 190/1.

558. Council of the European Union, Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters – Opinion of Eurojust regarding the draft Directive – DGH 2 B LIMITE COPEN 26 EUROJUST 22 EJM 15 CODEC 270 6814/11 – 4 March 2011.

559. Council of the European Union, Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters – Follow-up document of the meeting of the Council on 8-9 November 2010 and the Working Party on 11-12 January 2011 – DGH 2 B LIMITE COPEN 10 EJM 5 EUROJUST 9 CODEC 91; 31 January 2011.

560. Council of the European Union, Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters – progress report – DGH 2 B COPEN 266 EJM 68 EUROJUST 135 CODEC 1369 – 26 March 2010.

561. Council Regulation (EC) № 2007/2004 of 26 October 2004 establishing a European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union // Official Journal. – 2004. – Vol. 349.

562. Council Regulation (EC) № 1168/2011 of 25 October 2011.

563. Crecelius M., Kömer D., Galgenmüller E., Kontrollierete Lieferungen. Wiesbaden, Frankfurt am Main: BKA, Zentralstelle für die Bekämpfung der Betäubungsmittelkriminalität bei der Generalstaatsanwaltschaft – 2001 – S. 91

564. Curtin D. “Post national Democracy, the European Union in Search of a Political Philosophy” – Inaugural Lecture, Utrecht – 1997.

565. Daily Telegraph, 2009 Sean Hodgson: Police re-examine cases using DNA profiling [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/law-and-order/5010003/Sean-Hodgson-Police-re-examine-cases-using-DNA-profiling.html>.

566. De Londras F. International Human Rights Law and Constitutional Rights: In Favour of Synergy // International Review of Constitutionalism. – 2009. – Vol. 9.

567. De Salvia M. Controle européen et principe de subsidiarité: faut-il encore (et toujours) élarger à la marge d’appréciation ? // Protection de droits de l’homme: la perspective européenne. Mélanges à la mémoire de Rolv Ryssdal. 2000.

568. Delmas-Marty M. A. A “Reasoned” Conception of the Reason of State // The European Convention for the Protection Human Rights. International Protection versus National Restrictions / Edited by Delmas-Marty M. Kluwer. – 1992.

569. Delzangles B. Activism et Autolimitation de la Cour Européenne des droits de l’homme. Paris. – 2009.

570. De Salvia M. Controlo europeo et principio de subsidiarità: faut-il encore (et toujours) élarger à la marge d'appréciation ? // Protection de droits de l'homme: la perspective européenne. Mélanges à la mémoire de Rolv Ryssdal. – 2000.

571. Den Boer Monica. Taming the Third Pillar: Improving the management of Justice and Home Affairs cooperation in the EU. – Maastricht, IEAP. – 1998.

572. Directive 2014/41/EC of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 regarding the European Investigation Order in criminal matters. // Official Journal of the European Union. – 2014. – Vol. L 96/79.

573. Discussion paper on the European Investigation Order 11842/10. – 8 July 2010.

574. Directive 96/71/EC of 16.12.1996 of the European Parliament and the Council, Art. 6 // Official Journal. –1996. – Vol. L 18/97.

575. Directive 97/7/EC of 20.05.1997 of the European Parliament and the Council on the protection of consumers in respect of distance contacts, Art. 12 // Official Journal – L 144/97.

576. Dok. Nr. 11367/12 Council of the European Union. – Brussels. – 20 June 2012.

577. Dzehtsiarow K. European Consensus and the Evolutive Interpretation of European Convention on Human Rights // German Law Journal. – 2011. – Vol. 12.

578. ENFSI has been granted liaison status with CEN/TC 419. 2013-3-12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.enfsi.eu/news/enfsi-has-been-granted-liaison-status-centc-419.

579. EIO Initiative – Commission Comments. – 13446/10. – 10 September 2010.

580. EIO Initiative – Follow-up document of the meeting in 27-28 July 2010 12862/10. – 30 August 2010.

581. EIO Initiative – Detailed Statement 9288/10. – 23 June 2010.

582. EIO Initiative – Explanatory Memorandum – Brussels. – 9288/10. – 3 June 2010.

583. EIO Initiative – Financial Statement. – 9288/10. – 23 June 2010.

584. Europe's Area of freedom, security and justice / Walker N. (ed). Academy of European Law. European University Institute. – N.Y.: Oxford univ. press. – 2004. – 283 p.

585. The European Parliament recommendation to the Council on the evaluation of the European Arrest Warrant (2005/2175 (INI). Implementation of the European Arrest Warrant and Joint Investigation Teams at EU and National Level. European Parliament. Policy Department C. Citizens' Rights and Constitutional Affairs. January 2009. – P. 10.

586. Européenne des droits de l'homme. Suivi d'Intertaken. Principe de subsidiarité. Note du jurisconsulte. – Doc. 3158598. – 2010.

587. The EU's PNR (Passenger Name Record) scheme agreed in April 2004 // Official Journal. –2004. – Vol. L 261.

588. The EU Internal Security Strategy in Action: Five steps towards a more secure Europe. – 22.11.2010. – COM (2010) 637 final.

589. Eser, A. The importance of comparative legal research for the development of criminal sciences in Comparative Criminal Justice System, in M. Cherif Bassouni (ed), Comparative Criminal Justice systems: From Diversity to Rapprochement. – Toulouse: Eres, 1998. – P. 77-108.

590. European Cybercrime Centre. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.europol.europa.eu/ec3old.

591. Europol Annual Report 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.europol.europa.eu/index.asp?page=publar2001.

592. Eurojust Annual Report 2014. The Hague, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eurojust.europa.eu/doclibrary/corporate/eurojust%20Annual%20Reports/-Annual%20Report%202014/Annual-Report-2014-EN.pdf.

593. Eurojust and the Lisbon Treaty: Towards more effective action Conclusions of the strategic seminar organized by Eurojust and the Belgian Presidency. – Bruges, 20-22 September (17625/10; 08.12.2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurojust.europa.eu/doclibrary/Eurojust-framework/strategicmeetingsonfutureofeurojust/Eurojust%20and%20the%20Lisbon%20Treaty%20-%20Towards%20more%20effective%20action,%20September%202010/17625-2010-12-09-EN.pdf>

594. European Council. 26-27 June 2014 «Strategic Agenda for the Union in times of change» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euintheus.org/press-media/european-council-26-27-june/>
595. European criminal justice under Lisbon Treaty. Conference Proceeding. Trier, 13 February 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.era.int/web/en/html/nodes_main/4_1649_459/4_2153_462/5_1625_6358.htm
596. Europol Information Management. Products and Services. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://62.162.77.57/Uploads/Europol%-20Products%-20and%20Services-Booklet.-pdf>.
597. Framework Decision 2008/947/JA on the application of the principle of mutual recognition to judgments and probation decisions with a view to the supervision of probation measures and alternative sanctions // Official Journal of the European Union. – 2008. – Vol. L 337/102.
598. Ferllini, R. Forensic Archaeology and Human Rights Violations / R. Ferllini. – Illinois, 2007. – 320 p.
599. Final Report on the first evaluation exercise – mutual legal assistance in criminal matter (Doc. 2001/c 216/02) // Official Journal of European Communities. –2001. – С 216/14.
600. FRONTEX Annual Report, 2009.
601. FRONTEX: the EU external borders agency. House of Lords. European Union Committee. 9th Reports of Session 2007-08. – PP. 74-81.
602. Frontex. Annual Risk Analysis 2014. – Warsaw, May 2014.
603. Fennely N. The European Arrest Warrant: Recent Developments. – ERA Forum. – vol. 8
604. Ginsburg T. Bounded Discretion in International Juridical Lawmaking // Virginia Journal of International Law. 2005. Vol. 45 – P. 656-673
605. Green Paper on obtaining evidence in criminal matters from one Member States to another and security its admissibility. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statewatch.org/.../eu-com-cross-border-evidence.pdf>
606. Green Paper on conflicts of jurisdiction and the principle of ne bis in idem in criminal proceedings. – COM (2005) 696.
607. Green Paper on criminal-law protection of the financial interests of the Community and the establishment of a European Prosecutor. – COM (2001) 715 final. – 11.12.2001.
608. Follow-up Report on the Green Paper on the criminal-law protection of the financial interests of the Community and the establishment of a European Prosecutor. – COM (2003). – 128 final.
609. The Hague Program: strengthening freedom, security and Justice in the EU / Official Journal of European Communities, 2005. – Vol. 48.
610. Some remarks on Schengen III // Statewatch Bulletin, 2005, 17 July. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statewatch.org/news/2005/jul/17Schengen-III.htm>.
611. Harmonisation in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards. – Thela Thesis. – The Hague, 2000.
612. Helfer L., Slaughter A.-M. Why States Create International Tribunals: A Response to Professors Posner and Yoo. 93 // California Law Review. 2005. – Vol. 93. – № 3 – P. 899.
613. Helfer L. Consensus, Coherence and the European Convention on Human Rights // Cornell International Law Journal. 1993. – Vol. 23.
614. History of EAAF. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eaaf.typepad.com/founding_of_eaaf/.
615. History of IFSA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.enfsi.eu/ifsa/letter-understanding.
616. History of MAFS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mafs.biz/cennistorici.php.
617. Home Affairs Committee (2007) Young Black People and the Criminal Justice System. Second Report of Session 2006-07. Volume I [Online] // (23 November 2010). [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200607/cmselect/cmhaff/181/181i.pdf>.
618. House of Commons Home Affairs Committee. – 2007: 15.
619. Howlett, M. 2009, ‘Governance modes, policy regimes and operational plans: A multi-level nested model of policy instrument choice and policy design’, *Policy Sciences*, vol. 42, no. 1, September, pp. 73-89.
620. Human Genetics Commission (2009) *Nothing to Hide, Nothing to Fear? Balancing Individual Rights and the Public Interest in the Governance and Use the National DNA Database: a Report by the Human Genetics Commission* London: Human Genetics Commission.
621. *The Implementation of the Corpus Juris in the Member States*, Delmas-Marty/Vervaele (edit.), 4 volumes, Intersentia. – ISBN 90-5095-097-3.
622. Innocence Project (nd) [Online]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.innocenceproject.org/know/\(29 October 2010\)](http://www.innocenceproject.org/know/(29%20October%202010))
623. International Forensic Strategic Alliance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifsa-forensics.org/#>.
624. Inter-institutional Agreement of 25 May 1999 between the European Parliament, the Council of the European Union and the Commission of the European Communities concerning internal investigation by the European Anti-fraud Office (OLAF) // *Official Journal of the European Union*. – 1999. – Vol. L 136.
625. Initiative for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in Criminal matters: - Answers to the questionnaire on interception of telecommunications – DG H 2 B COPEN 205 EUROJUST 100 EJM 44 CODEC 975 14591/10. – 12.10.2010.
626. Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters – Answers to the questionnaire related to issuing authorities in application of the initiative for a Council Framework Decision on the European Investigation Order. – DGH 2 B COPEN 170 EJM 32 EUROJUST 81 CODEC 754 13049/1/10 REV. – 4.10.2010.
627. Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Republic of Estonia, the Kingdom of Spain, the Republic of Austria, the Republic of Slovenia and the Kingdom of Sweden for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters. – 21 May 2010 – 9288/10.
628. Initiative for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters, Brussels. – 29 April 2010. – 9145/10.
629. Initiative for a Directive of the European Parliament and of the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters, Text agreed as a general approach, 18228/1/11 REV 1 COPEN 356 EUROJUST 212 EJM 181 CODED 2339.
630. Initiative of the Kingdom of Belgium, the Republic of Bulgaria, the Czech Republic, the Kingdom of Denmark, the Republic of Estonia, the Hellenic Republic, the Kingdom of Spain, the French Republic, the Republic of Latvia, the Republic of Lithuania, Republic of Hungary, the Kingdom of the Netherlands, Romania, the Republic of Slovenia, the Slovak Republic and the Kingdom of Sweden for a Council Framework Decision 2009/.../JHA of ... on transfer of proceedings in criminal matters // *Official Journal* – 2009. – C 219/7.
631. Jeffreys A.J. et. al. Individual specific ‘fingerprints’ of human DNA, The Hague, 1985.
632. JHA Trio Presidency Programme January 2010 – June 2011 (5008/10, 4/1/2010). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://db.eurocrim.org/db/en/vorgang/222/>
633. Joint Action 98/427/JHA 29.06.98 on good practices on MLA request.
634. Joint Action on the Creation of a European Judicial Network // *Official Journal of the European Union*. – 1998. – Vol. L 191/4.
635. 96/277/JHA: Joint Action of 22 April 1996 adopted by the Council on the basis of Article K. 3 of the Treaty on European Union, concerning a framework for the exchange of liaison magistrates

- to improve judicial cooperation between the Member states of the European Union // Official Journal of the European Union. – 1996. – Vol. L 105/1.
636. International Society for Forensic Standards. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.forensicstandards.org/.
637. INTERPOL's DNA Database. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.interpol.int/INTERPOL-expertise/Forensics/DNA.
638. INTERPOL's Forensic Report on FARC Computers and Hardware seized by Colombia. May 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.interpol.int/News-and-media/News/2008/PR017.
639. Krahl M. Verdeckter Ermittler und V-Mann bei der Beweiserhebung und Beweisverwertung in der Hauptverhandlung unter besonderer Berücksichtigung der §§ 52, 136, 136 a/163a, 252 StPO. – Hannover, 2000. – 43 S.
640. Kaunert C. Without the Power of Pursue or Sword. – 2009. – Vol. 31. – № 1. – P.103-118.
641. Kirby, S. and McPherson, I. 2004, 'Integrating the National Intelligence Model with a 'problem solving' approach', Community Safety Journal, vol. 3, no. 2, February, pp.36-46.
642. Krey V. Kriminalitätsbekämpfung um jeden Preis? Zur kontinuierlichen Ausweitung des Bereichs Verdeckter Ermittlungen // IRP-Rechtspolitisches Forum. 2003. – № 9. – S. 15.
643. Labayle M., Nilsson H.G. The Role and Organisation of Eurojust. Added Value for Judicial Cooperation in Criminal Matters. The Institutional Dimension of the European Union's Area of Freedom, Security and Justice.
644. Letsas G. Theory of Interpretation of the European Convention on Human Rights. Oxford University Press, 2009.
645. Letsas G. The Truth in Autonomous Concepts: How to Interpret the ECHR // European Journal of International Law. 2004. Vol. 15 (2).
646. Lewis, D. Non-Governmental Organizations, Management and Development, 3rd Edition / D. Lewis. – London: Routledge, 2014. – 315 p.
647. Lewis, P., Newburg, T., Taylor, M. and Ball, J. (2011) «Blame the Police: Why the Rioters Say They Took Part» The Guardian 5 December 2011: 1.
648. Lisbon Treaty // Official Journal of EU 2007/C 306/01. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: europa.eu/reform.treaty.
649. The Lisbon Treaty's impact on the Justice and Home Affairs Council: More co-decision and new working structures // General Secretariat of the Council of the EU. Press release. – Brussels, 2009. – P. 4.
650. L'acquis de Schengen integre dans l'Union Europeen, Bruxelles, Conseil de l'Union Europeenne: Secretariat general. 1999. – P. 21-100.
651. MC (22). JOUR/2 4 December 2015 Annex 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/cio/?download=true>.
652. McHarg A. Reconciling Human Rights and the Public Interest: Conceptual Problems and Doctrinal Uncertainty in the Jurisprudence of the European Court of Human Rights Modern Law Review. – 1999. – Vol. 62.
653. Mahoney P. The Comparative Method in Judgment of the European Court of Human Right: Reference Back to National Law // Comparative Law Before the Courts / Edited by Canviet G. et al. BIICL, 2004.
654. Monar, J. The Institutional Framework of the AFSI. Specific Challenges and Dynamics of Change. / The Institutional Dimension of the European Union's Area of Freedom, Security and Justice. – Brugge: College of Europe, 2010. – 268 p.
655. Martens P. Perplexity of the National Judge Faced with the Vagaries of European Consensus // Dialogues between Judges. – Council of Europe, 2008.
656. Meyer-GoBner L. Strafprozessordnung, Gerichtsverfassungsgesets, Nebengesetze und ergänzende Bestimmungen. 49. new bearbeitete Auflage. München. C.H. Beck, 2006. 2 – S. 304

657. Memorandum of Understanding between Eurojust and CEPOL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statewatch.org/news/2010/feb/eu-cooperation-between-agencies-5816-10.pdf>
658. Memorandum of Understanding between Eurojust and UNODC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unodc.org/ropan/en/CARIBBEAN/memorandum-of-understanding-between-unodc-and-impacs.html>.
659. Murray J. L. Consensus: Concordance, or Hegemony of Majority // Dialogues between Judges. – Council of Europe, 2008.
660. Nilsson H.G. Judicial cooperation in the EU: Eurojust and European Public Prosecutor / The Area of Freedom, Security and Justice: Ten Years on.
661. Nuffield Council on Bioethics (2007) The Forensic Use of Bio Information: Ethical Issues. Nuffield Council on Bioethics: London [Online] - Режим доступа: <http://www.nuffieldbioethics.org/sites/default/files/The%20forensic%20use%20of%20bioinformation%20%20ethical%20issues.pdf>.
662. OLAF Manual – Operational Procedures (01.12.2009). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ec.europa.eu/anti-fraud>.
663. Practical Agreement on arrangement of cooperation between Eurojust and OLAF (24.09.2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurojust.europa.eu/jit_funding.htm.
664. The Presidency Conclusions (doc no 7753/00).
665. Protocol to the Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member states of the European Union // Official Journal – 2001 – C 326/2.
666. Explanatory Report on the Protocol to the Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters between the Member states of the European Union // Official Journal of the European Union. – 2002. – Vol. C 257/1.
667. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council on the freezing and confiscation of proceeds of crime in the European Union 2012/0036 (COD); Council Framework Decision 2009/299/JHA of 26 February 2009 amending Framework Decision 2002/584/JHA, 2005/214/JHA, the procedural rights of persons and fostering the application of the principle of mutual recognition to decisions rendered in the absent of the person concerned at the trial // Official Journal of the European Union. – 2009. – Vol. L 81. – P. 24-36.
668. Putin W. Von Lissabon bis Wladiwostok // Süddeutsche Zeitung vom 25.11.2010.
669. Police Journal, Great Britain. – 2010. – Vol. 85. – № 3.
670. Posner E., Yoo J. Judicial Independence in International Tribunals // California Law Review. 2005. Vol. 93. № 1. – P. 1-74.
671. Presidency Conclusions, Tampere European Council, 15/16 October 1999. Press / European Parliament. – Brussels, 1999. – Nr: 200/1/99.
672. Proceedings of the 3rd European Academy of Forensic Science meeting, September 22-27 2003, Istanbul, Turkey // Forensic Science International. Special Issues. – 2003. – Vol. 136. Supplement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.journals.elsevier.com/forensic-science-international/special-issues.
673. Proposal for a Council Decision on the establishment of the European Criminal Records Information System (ECRIS) in application of Article 11 of Framework Decision 2008/XX/JHA – Brussels, 27.5.2008. – COM (2008) 332 final.
674. Proposal for a Council regulation on the establishment of the European Public Prosecutor's Office COM/2013/0534 final / European Council. – Brussels, 2013. – N 255 (APP).
675. Promega [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.worldwide.promega.com.
676. Protocol integrating the Schengen acquis into the framework of the EU, 19 June 1990 // Official Journal – 1997. – Vol. C 30.
677. Recommendation № R (99) 3 // Int. J. Legal Med. – vol. 113. p.1. – 1999.
678. Recommendation № R (92) 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.fr>

679. Recommendation on a Model Agreement for setting up joint investigation teams // Official Journal of the European Union. – 2003. – Vol. C 121.
680. Reclaim your DNA (2008) «What Happens to My DNA» [Online]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reclaimyourdna.org/further-information/what-happens-to-my-dna/> (01 October 2010).
681. Regulation (EU) 2016/794 of the European parliament and of the Council of 11 May 2016 on the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol) and replacing and repealing Council Decision 2009/371/JHA, 2009/934/JHA, 2009/935/JHA, 2009/936/JHA and 2009/968/JHA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/regulation-eu-2016/794-of-european-parliament-and-of-council-of-11-may-2016>
682. Regulation (EC) № 863/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 establishing a mechanism for the creation of Rapid Border Intervention Teams.
683. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the implementation since 2007 of the Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States. – SEC (2011) 430 final. – COM (2011) 175 final. – 11.04.2011.
684. Replies to questionnaire on quantitative information on the practical operation of the European arrest warrant – Year 2007. – 10330/08. – 11 June 2008.
685. Revised version of the European handbook on how to issue a European Arrest Warrant. – 17195/1/10. – 17 December 2010.
686. Report from the Commission on the implementation since 2005 of the Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States. – COM (2007) 407 final. – 11 July 2007.
687. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the implementation since 2007 of the Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States. – SEC (2011) 430 final. – COM (2011) 175 final. – 11 April 2011.
688. Report from the Commission to the European Parliament and the Council based on the Article 22 of the Council Framework Decision 2006/783/JHA of 6 October 2006 on the application of the principle of mutual recognition to confiscation orders DG H 2 B COPEN 187 EUROJUST 89 EJM 38 13507/10. – 13 September 2010.
689. Resolution of the Council of 30 November 2009 on a Roadmap for strengthening procedural rights of suspected or accused persons in criminal proceedings // Official Journal of European Union. – 2009. – C 295/01.
690. Rossmo, D.K. (ed.) (2009) Criminal Investigative Failures. CRC Press: Boca Raton, FL.
691. Rowlands, M., 2009 «UK: Government's «Clumsy, Indiscriminate and Disproportionate» Approach to DNA Retention» Statewatch Bulletin 19 (4) [Online] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://database.statewatch.org/article.asp?aid=29534> (5 February 2012)
692. Rules of Procedure of Eurojust // Official Journal of European Communities. – 2002. – Vol. C 286. – P. 1–7.
693. Skirtumai tarp šių duomenų rodo ne bendrą atskirų rūšių duomenų svarbą, o tai, kad policijos praktikoje skirtingų rūšių duomenys naudojami skirtingai. KOMISIJOS ATASKAITA EUROPOS PARLAMENTUI IR TARYBAI / 2008 m. birželio 23 d. Tarybos sprendimo 2008/615/TVR dėl tarpvalstybinio bendradarbiavimo gerinimo, visų pirma kovos su terorizmu ir tarpvalstybinių nusikalstamumu srityje (Priemo sprendimo), įgyvendinimas
694. Spielmann D. En jouant sur les marges. La Cour Européenne des droits de l’homme et la théorie de la marge d’appréciation nationale: abandon ou subsidiarité du contrôle européen? // Institute Grand-Ducal. Actes de la Section des Sciences Morales et Politiques. – 2010. – Vol. XIII.
695. The Stockholm programme // Official Journal. – 2010. – Vol. C 115.
696. The Stockholm Programme – An open and secure Europe serving and protecting citizens // Official Journal. – 2010. – C 115.

697. Strategic intelligence in law enforcement: anticipating transnational organized crime. – APRIL 21, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/33490706.pdf>.
698. Steering Committee for Human Right. Draft Protocol № 15 of the Convention // Council of Europe. DH-GDR (2012) R2. Addendum III. Strasbourg, 31 October 2012.
699. Strengthening Subsidiary: Integrating the Strasbourg Court's Case Law into National Law and Judicial Practice. Committee on Legal Affairs and Human Rights of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe, 25.11.2010 (AS/Jur/Inf.2010) // Faculty Scholarship Series. 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/88.
700. Strengthening of relationship ENFSI and Eurojust. Notes of the meeting of the members ENFSI Board / Secretariat and the Eurojust Presidency Team on 29 June 2009. – URL: www.enfsi.eu/get_doc.php?uid=419.
701. Strengthening OLAF, European Anti-Fraud Office // Report with Evidence. – London, 2004.
702. Some remarks on Schengen III / Statewatch Bulletin, 2005, 17 July. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statewatch.org/news/2005/jul/17Schengen-III.htm>.
703. Sommer U. Das tatbestandlose Tatverhalten des Agent Provocateur // Juristische Rundschau. 1986. Heft 12., – S. 485
704. Tampere European Council, 15-16 October 1999, Presidency Conclusions. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm
705. Ten Years of Europol 1999–2009. Anniversary. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.europol.europa.eu/publications/Anniversary_Publication/Anniversary_publication.pdf.
706. The EU Policy on Migration and Asylum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/justice_home/key_issues/eurodac/eurodac_20_09_04_-en.pdf.
707. The Netherlands Forensic Institute. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.forensicinstitute.nl.
708. Tom Ginsburg. Bounded Discretion in International Juridical Lawmaking // Virginia Journal of International Law. – 2005. – Vol. 45. – P. 656-673
709. Tony Bunyan. The EU's Police Chief Task Force (PCTF) and Police Chiefs Committee. Statewatch analysis. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statewatch.org/new/2006/mar/pctf.pdf>.
710. Treaty on European Union // Official Journal. – 1992. – Vol. C 191.
711. Treaty of Amsterdam. Title III A. Visas, asylum, immigration and other policies related to free movement of persons. – Luxembourg, 1997. – P. 28-33.
712. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community // Official Journal of the European Union. – 2007. – Vol. C 306.
713. The Treaty on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters. Adopted by the Ministers of Justice/Law, Attorneys-General in Kuala Lumpur, Malaysia, on 29 November 2004. – URL: <https://cil.nus.edu.sg/rp/pdf/2004%20Treaty%20on%-20Mutual%20Legal%20Assistance%20in%20Criminal%20Matters-pdf.pdf>.
714. Treaty of Nice (2001/C80/01) // Official Journal of European Communities, 2001. – C 80/3.
715. Traite sur l'Union eropéenne (Signé a Maastricht le 7 fevrier 1992). Commentaire article par article sous la direction de V. Constantinesco, R. Kovar, D. Simon., 1995.
716. VIVO International. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vivo.org/about_vivo/index_eng.html.
717. Von Wogan K. The external dimension of the fight against terrorism: External and internal security / The Area of Freedom, Security and Justice: Ten Years on. Successes and Future Challenges under the Stockholm Programme. Guild E., Carrera S., Eggenschwiler A., eds. CEPS. – Brussels, 2010. – P. 90.

718. Von Stan Bergner. Joint Investigation Teams als Instrument zur Bekämpfung Organisierter Kriminalität // *Kriminalistik*. 2010. – № 6. – P.368-369.
719. Waterfield B. EU embryonic Home Office set up in secret talks under Lisbon Treaty // *The Sunday Telegraph*. – 4 October, 2009. – P. 3.
720. Yuval Shany. Assessing the Effectiveness of International Courts: a Goal-Based Approach // *The American Journal of International Law*. – 2012. –Vol. 106-225.

Официальные сайты международных организаций, использованные при подготовке диссертации

721. Африканский союз. – URL: www.au.int.
722. Евразийский экономический союз. – URL: www.eaeunion.org.
723. Европейский суд по правам человека. – URL: www.echr.coe.int.
724. Европол. – URL: www.europol.europa.eu.
725. Евроюст. – URL: www.eurojust.europa.eu.
726. Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (European Anti-Fraud Office – URL: ec.europa.eu/anti-fraud).
727. Интернет-портал СНГ. – URL: <http://e-cis.info/>.
728. Интерпол. – URL: www.interpol.int.
729. Иберо-американская академия криминалистики и судебной экспертизы – URL: <https://www.iberred.org/>
730. Международный уголовный суд. – URL: www.icc-cpi.int.
731. Международный уголовный трибунал по Руанде. – URL: www.ictt.org.
732. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. – URL: www.icty.org.
733. Международный Комитет Красного Креста. – URL: www.icrc.org.
734. Организация Американских государств. – URL: www.oas.org.
735. Организация Объединенных Наций. – URL: www.un.org.
736. Секретариат АСЕАН. – URL: www.asean.org.
737. Секретариат Содружества наций. – URL: thecommonwealth.org.
738. Специальный Суд по Сьерра-Леоне. – URL: www.sc-sl.org.
739. Специальный трибунал по Ливану. – URL: www.stl-tsl.org.
740. Шанхайская организация сотрудничества. – URL: www.sectsco.org.
741. Press.office@consilium.europa.eu

Справочные издания и комментарии

742. Большая Советская энциклопедия в 6 т., - 1985. – 1662 с.
743. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия «Кирилл и Мефодий» 1996-2004 (с изм. и доп. 83 500 энциклопедических статей, 5 словарей, 23 400 иллюстраций).
744. Вся Европа: ежемесячное Интернет-издание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alleuropalux.org/?p=14786>
745. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М., 2002. – 1262 с.
746. Газета Известия. 25.01.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/659700>

747. История дипломатии. Т. 1 / Бахрушин С.В., Ефимов А.В., Косминский Е.А., Нарочницкий А.Л. и др.; Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. – М., 1959.
748. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов (25 000 слов и словосочетаний). – М., 2002.
749. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд. доп. – М., 1999.
750. Пилотные постановления. Информационно-тематический листок. Европейский Суд по правам человека. Октябрь 2012 (на русском языке). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int> (Press Unit).
751. Сборник документов Совета Европы «Защита прав человека и борьба с преступностью» 2-е дополненное издание. – М., 2005. – 560 с.
752. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью / Сост. Т.Н. Москалькова и др. – М.: Спарк, 1998. – 388 с.
753. Статистика терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://vawilon.ru/statistika-terrorizma>
754. Статистика миграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://vawilon.ru/statistika-migratsii>
755. Российская газета. 17.02.2017. – № 36 (7202).
756. Эксперт. Журнал № 9 (977).
757. Юридический энциклопедический словарь. – М., 1984. – 416 с.

Приложение А (информативное)

Криминалистические информационные системы в деле обеспечения реализации основных форм сотрудничества ЕС в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

Информационные системы играют стержневую роль в исполнении основных форм сотрудничества Российской Федерации и европейских государств, в частности, в области защиты и обмена информацией по уголовным делам, являющимся важным направлением осуществления взаимодействия европейских государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности.

В сфере сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной информации основными целями ЕС являются:

предоставление правоохранным органам государств – членов ЕС доступа к релевантной информации (например, к базам данных дактилоскопической и геномной информации или иммиграционной базе данных – Visa Information System (VIS));

качественное улучшение сотрудничества правоохранительных органов в рамках общей системы защиты персональной информации;

развитие европейской модели обмена информацией⁶³⁰.

В 1997 г. ЕС инкорпорировал Шенгенскую конвенцию / второе Шенгенское соглашение 1990 г.⁶³¹ в правовую систему ЕС в рамках «третьей опоры». С этого времени Шенгенская конвенция включает в себя некоторые компенсационные меры, такие как упрощение взаимодействия между полицейскими органами стран-участниц (Раздел III Шенгенской конвенции 1990 г.). Данный шаг был предпринят для поддержания и развития ЕС как территории, способной обеспечить свободу, безопасность и право свободного передвижения личности⁶³².

В рамках Шенгенских соглашений была создана Шенгенская информационная система (ШИС), доступ к которой строго ограничивался. В нее заносились сведения о лицах, находящихся в розыске; лицах, которым был запрещен въезд в ЕС; лицах пропавших без вести или объявленных в розыск, осужденных, а также лицах, в отношении которых было установлено наблюдение.

С 9 апреля 2013 г. Шенгенская информационная система заменена на систему нового уровня - информационную систему «второго поколения» (ШИС II), обладающую более совершенными характеристиками, среди которых: расширенный доступ к данным, размещаемым в ШИС II компетентными правоохранительными органами (Европолом, Евроюстом, национальными органами прокуратуры, а также должностными лицами, наделенными полномочиями выдачи водительских прав); межгосударственная сеть розыска лиц, документов и иных предметов (interlinking of alerts); добавление новых видов криминалистической информации, таких как дактилоскопическая информация и фотокартотека; а также разработка и внедрение соответствующего инструментария для совмещения с иммиграционной базой данных (Visa Information System) в автоматизированном режиме.

Шенгенская база данных «второго поколения» выполняет функцию оказания помощи в реализации основных форм сотрудничества государств-членов ЕС. Ее фонд содержит 45 миллионов единиц хранения информации. Ежедневно посредством ее осуществляются запросы в отношении миллионов лиц. Так, согласно статистическим данным в ШИС II содержится

⁶³⁰ URL: ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/police-cooperation/index_en.htm

⁶³¹ Protocol integrating the Schengen acquis into the framework of the EU, 19 June 1990 // Official Journal. 1997. С 30.

⁶³² См.: МВД Финляндии – Министерство управления, регионального развития и внутренней безопасности. Хельсинки, 2000. С. 21.

861 900 (1,71 %) единиц хранения персональной информации. Самую большую категорию 39 836 478 (79,23%) единиц хранения составляет информация по выданным документам, которые были либо украдены, либо неправомерно присвоены, а также потеряны или являются недействительными (паспорта, идентификационные карты, водительские удостоверения, виды на жительство, проездные документы)⁶³³. Вместе с тем, существует и действует универсальный принцип обеспечения прав человека (п. 3 ст. 1 Устава ООН). В этом контексте обеспечение защиты информации, включая персональные данные – основное условие законности ее практического применения.

Таким образом, соблюдение прав субъектов, чьи данные занесены в ШИС II, остаются приоритетными в процессе обработки информации, позволяя заинтересованным лицам контролировать производимые действия с их личными данными в пределах, установленных законодательством.

Эффективная защита прав субъектов данных имеет особое значение в европейском пространстве свободы, безопасности и правосудия, где, с одной стороны, исключения и ограничения, предусмотренные законодательством, имеют значительно бóльшую сферу применения, а, с другой стороны, неправильная обработка личных данных может привести к серьезным последствиям для субъектов данных.

Правовая основа функционирования ШИС II определена двумя международными правовыми актами: Регламент ЕС № 1987/2006 Европейского парламента и Совета от 20 декабря 2006 г. «Об образовании, действии и использовании второго поколения Шенгенской информационной системы (ШИС II)», который как «акт общего характера», является обязательным «во всех своих составных частях и подлежит прямому применению во всех государствах-членах»⁶³⁴ (далее - регламент ШИС II, ранее такие международные правовые акты относились к первой опоре ЕС)⁶³⁵, тогда как Решение Совета 2007/533/JHA от 12 июня 2007 г. «Об образовании, действии и использовании второго поколения Шенгенской информационной системы (ШИС II)» регулирует правоотношения, ранее относившиеся к третьей опоре⁶³⁶ (далее - решение ШИС II)⁶³⁷.

Правила доступа к информации, хранящейся в ШИС II, внесения корректировок или исправления неточностей, а также удаления незаконно размещенных данных приведены в ст. 41 Регламента ШИС II и в ст. 58 Решения ШИС II. В дополнение к этому, ст. 42 Регламента ШИС II обеспечивает право граждан третьих стран об информировании в отношении обработки их персональных данных в соответствии со ст. 10, 11 Директивы 95/46/ЕС. Информация об обработке персональных данных предоставляется в письменном виде с копией или ссылкой на решение, принятое компетентными органами зарубежного государства, обладающими полномочиями размещения сведений в ШИС II. Однако в соответствии с п. 2 ст. 42 Регламента ШИС II право на информирование может быть ограничено, например, службами государственной безопасности и предупреждения преступности, следственными и судебными органами.

⁶³³ «SIS II 2013 – Statistics». URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/borders-and-visas/agency/docs/20140709_sis_ii_stats_2013_public_en.pdf.

⁶³⁴ См.: Марченко М.Н. Правовая система Европейского Союза: монография / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. М., 2012. С. 256.

⁶³⁵ Official Journal. 2006. L 381. P. 4

⁶³⁶ Official Journal. 2007. L 205. P. 63

⁶³⁷ Европейский Союз как новое образование включал три составляющих, получивших в специальной литературе и рабочих документах ЕС наименование трех опор: во-первых, три (затем два) сообщества – социально-экономическая сфера; во-вторых, общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ) – внешнеполитическая сфера, в третьих, сотрудничество полиции и судебных органов в уголовно-правовой сфере (СПСО) – правоохранительная сфера. Следует отметить, что третья составляющая в Маастрихтском договоре называлась по-другому – «сотрудничество в сфере юстиции и внутренних дел».

В соответствии со ст. 41(5) Регламента ШИС 2 и статьей 58(5) Решения ШИС 2 у любого лица есть право на то, чтобы действительно неточные данные, относящиеся к нему, были исправлены, а незаконно хранимые данные были уничтожены, и эти нормы не содержат исключений. Однако право лиц на доступ к информации о своих персональных данных «должно использоваться в соответствии с законодательством того государства, в котором применили процедуру размещения сведений в ШИС II» в соответствии со статьей 41(1) Регламента ШИС 2 и статьи 58(1) Решения ШИС 2. Доступ граждан может быть ограничен компетентными органами власти, поскольку «информация не может быть предоставлена субъекту данных, если существует вероятность угрозы нарушения прав третьих сторон»⁶³⁸.

Одно из наиболее важных дополнений к ранее установленному правовому режиму ШИС заключается в том, что ответы на запросы субъектов данных ограничены временными рамками. Лицо должно быть проинформировано «как можно раньше, но не позже 60 дней от даты обращения или ранее, если это предусмотрено национальным законодательством». В отношении запросов об исправлении и удалении данных власти информируют лицо о проверке его запроса не позднее 3 месяцев, начиная с даты, когда был сделан запрос. Практика показала, что с нововведением количество общих запросов (доступ, исправление, уничтожение и проверка персональных данных) увеличилось на 20 %. Так, среднестатистическое количество запросов о доступе к информации составило 6072, общее количество запросов об удалении данных - 371, общее количество запросов о проверке – 82 и только 1 запрос об исправлении сведений. Большинство запросов было сделано по предупреждениям, введенным ШИС в соответствии со статьей 96 Шенгенской Конвенции (теперь это статья 24 Предписания ШИС 2) – данные об иностранцах, которым выдано предупреждение об отказе во въезде в Шенгенскую зону. Общее количество запросов, по которым приняты решения в пользу обратившихся, составляет приблизительно 63 % от общего количества направленных запросов. С другой стороны, общее количество отказов или частичных отказов по запросам составляет 47. В тот же время 419 запросов получили ответ «не обработано никаких данных»⁶³⁹.

Следует отметить, что Регламент ШИС 2 и Решение ШИС 2 не предусматривает право лиц обращаться в надзирающие органы с целью проверки персональных данных, размещенных в ШИС, что ранее предусматривалось статьей 114 (2) Шенгенской Конвенции. В большинстве стран ЕС предусмотрена система «прямого доступа», в соответствии с которой субъект данных непосредственно обращается к национальному контроллеру данных с соответствующими запросами. Национальные контроллеры осуществляют консультативную или надзирающую роль при исполнении запроса, а также выступают в качестве апелляционного органа.

Ответ на запрос относительно данных, хранящихся в ШИС, поступает в форме резюме, т.е. «субъект данных получает основную информацию касательно предупреждения, а также иные сведения, имеющие отношение к предупреждению, например, какой орган принял решение, которое стало основанием для его применения». Кроме перечисленного предоставляется юридическая консультация о возможных действиях субъектов данных с тем, чтобы административное или судебное решение было либо пересмотрено, либо приостановлено, а сведения, размещенные в ШИС, были исправлены или удалены (например, запрос о решении по поводу запрета на въезд должен быть снят судом, который вынес это решение).

Даже если доступ к содержанию предупреждения предусматривается национальным законодательством, он всегда допускает исключения по согласованию с компетентными органами государства. Исключения предусмотрены для «важнейших соображений частных или общественных интересов», «подвергающих риску цель выданного предупреждения, действия полиции и судебных властей; цель регистрационной системы, государственной безопасности, обороны или общественной безопасности», «национальной безопасности; выявления тяжких

⁶³⁸ Статья 41(4) Регламента ШИС 2 и статьи 58(4) Решения ШИС 2.

⁶³⁹ URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/borders-and-visas/agency/docs/20140709_sis_ii_stats_2013_public_en.pdf (дата обращения: 15.03.2015г.)

преступлений», «опасности, которой подвергается роль полиции в предупреждении, выявлении, расследовании и судебном преследовании уголовных преступлений», судебной или официальной информационной блокады, преобладания интересов третьей стороны, внутренней или внешней безопасности страны. В иных случаях «информация об обработанных личных данных предоставляется в такой степени, в которой она не угрожает выполнению задач, возложенных на правоохранительные органы».

Не существует единственно преобладающей статьи в законодательстве государств для отказа в доступе к сведениям⁶⁴⁰. Все три регулярно применяются компетентными органами государств. Однако существуют некоторые различия в отношении содержания отказов, которые сообщаются субъекту данных. Некоторые национальные компетентные органы выбирают «ответ - прикрытие» для ситуаций, при которых не обработаны данные инициатора запроса, и для ситуаций, в которых данные обрабатываются с целью установления наблюдения, чтобы не подвергать опасности проводимые операции. Например, «обработанные данные о праве доступа отсутствуют», «отсутствует информация в ШИС, которая может быть раскрыта в соответствии со статьей 109 Шенгенской Конвенции 1990 г.», «полиция не хранит какую-либо информацию по данному лицу, которая может быть ему предоставлена», «контролирующая национальная служба провела необходимые проверки».

Обмен информацией по уголовным делам

Преыдущая система хранения и обмена информацией по уголовным делам в ряде стран ЕС подвергалась критике за ее неэффективность. Поэтому в июне 2008 г. Германия, Франция, Испания, Бельгия, Чешская Республика и Люксембург представили совместный проект по созданию сети национальных регистрационных баз данных уголовных преступлений, обеспеченных защищенной сетью передачи информации между компетентными правоохранительными органами ЕС.

В 2005 г. Совет ЕС одобрил Решение об обмене информацией по уголовным делам, которое определяет порядок предоставления сведений, а также обязанности государств – членов ЕС передавать данные о судимостях лица тому государству – члену ЕС, гражданином которого является обвиняемый. В документе заложена структура компьютеризированной системы обмена информацией о судимостях и руководство для практических работников по технологическому процессу получения сведений по уголовным делам из регистрационной базы данных другого государства – члена ЕС⁶⁴¹.

Кроме того, в 2009 г. Совет принял Рамочное решение по организации процесса обмена персональными данными о судимостях лиц, получаемых из регистрационных баз данных государств – членов ЕС по уголовным делам, и по их содержанию, которое направлено на совершенствование информационного обмена в рамках ЕС. В документе установлены правила обязательной передачи информации о судимостях лица в страну, гражданином которой он является, а также порядок хранения персональной информации и возможностей ее повторной передачи по запросу другого государства ЕС⁶⁴².

Впоследствии на основе предыдущих директив Совета ЕС была создана информационная база Европейской информационной системы по уголовным преступлениям (European Criminal Records Information System, ECRIS)⁶⁴³, которая введена в эксплуатацию с 27 апреля 2012 г.

⁶⁴⁰ бывшая ст. 109 (2) (ст. 41(4) Регламента ШИС 2; ст. 58(4) Решения ШИС) и бывшая ст. 109 (2) (не имеет соответствия в новых правовых актах).

⁶⁴¹ Council Decision 2005/876/JHA of 21 November 2005 on the exchange of information extracted from the criminal record // Official Journal. 2005. L 322/33; Council Decision on the exchange of information extracted from criminal records – Manual of Procedure (15.01.2007; 6397/5/06 REV5).

⁶⁴² Council Decision 2009/315/JHA of 26 February 2009 on the organization and content of the exchange of information extracted from the criminal record between Member States // Official Journal. 2009. L 93/23.

⁶⁴³ Council Decision 2009/316/JHA of 6 April 2009 on the establishment of the European Criminal Records Information System (ECRIS) in application of the Article 11 of Framework Decision 2009/315/JHA // Official Journal. 2009. L 93. P. 33; Proposal for a Council Decision on the establishment of the European Criminal Records Information System (ECRIS) in application of Article 11 of Framework Decision 2008/XX/JHA (Brussels, 27.5.2008; COM (2008) 332 final); Council Decision on the exchange of information extracted from criminal records – Manual of Procedure (5459/09;

Европейская информационная система по уголовным преступлениям позволяет автоматически обмениваться информацией персонального характера об осужденных лицах, а также обязывает государства – члены ЕС использовать специальные «таблицы корреляции» (преступления и санкции) с целью совместимости передаваемой информации на всех национальных уровнях. Информационная система не предоставляет прямого доступа к персональным данным осужденных лиц, но способствует распространению запросов и получению на них ответов.

В 2011 г. Европол использовал свои информационные технологии и ресурсы, а также профессиональный опыт сотрудников для оказания помощи правоохранительным органам государств – членов ЕС при расследовании 13 697 трансграничных преступлений, что на 17% больше по сравнению с 2010 г. По экспертно-криминалистическим базам данных Европола идентифицировано 716 объектов, сотрудниками подготовлено 984 сравнительных отчетов, предоставлено 376 аналитических продуктов, проведено 340 операций. Количество обращений следственных органов стран-членов ЕС в Европол для оказания оперативной поддержки за период 2010 – 2011 гг. приведены в приложениях⁶⁴⁴.

Европол использует современные информационные и коммуникационные технологии, такие как мультисервисная защищенная сеть передачи и приема данных, предоставляющие быстрые и надежные возможности для накопления криминалистической информации, ее визуализации и обеспечения поиска «по ключевым данным».

Поскольку сбор, анализ и распространение информации влечет за собой обмен большим количеством персональных данных, то при исполнении служебных обязанностей к сотрудникам Европола предъявляются высокие требования по защите и сохранности информации. Контроль осуществляет Объединенная наблюдательная комиссия. Так, в течение 1999 – 2000 гг. были созданы шифровальные телекоммуникационные связи с правоохранительными органами стран ЕС, защищенные сети голосовой связи (secure voice network) и виртуальные частные сети (virtual private network). В 1999 г. Европол задействовал Систему по обмену информацией (Info-Ex)⁶⁴⁵ для обеспечения защищенного обмена криминалистической информацией между правоохранительными органами государств – членов ЕС без обязательного своего участия⁶⁴⁶.

Все сервисы и базы данных Европола доступны для правоохранительных органов стран – членов ЕС круглосуточно. При необходимости оказания помощи странам – членам ЕС Европол командировывает специалистов различных областей знаний, обеспечивая при этом связь с сервисами посредством мобильных пунктов оперативной связи (mobile office)⁶⁴⁷.

16.01.2009); Council of the European Union, Draft Manual for practitioners – ECRIS- Request for contributions (DGH 2 B LIMIT COPEN 84 JURINFO 21 EJUSTICE 34; 19.04.2011).

⁶⁴⁴ URL: <https://www.europol.europa.eu/content/page/joint-investigation-teams-989> (дата обращения 28.07.2016).

⁶⁴⁵ В апреле 2007 г. вступили в силу три протокола, вносящие поправки в Конвенцию о Европоле. Протокол по отмыванию денег (The Money Laundering Protocol) расширил мандат Европола по борьбе с отмыванием денег вообще, независимо от вида преступлений и происхождения отмываемых доходов (OJ C 358 of 13.12.2000, p.1). Протокол о совместных следственных бригадах представил сотрудникам Европола право участвовать в работе ОСБ (OJ C 312 of 16.12.2002, p. 1). Датский протокол внес поправки в Конвенцию о Европоле (OJ C 2 of 06.01.2004, p. 1). С учетом изменений, вызванных протоколами, Европол в 2009 г. начал заменять широко используемую систему обмена информацией Info-Ex на инструмент коммуникации нового поколения – защищенную сеть обмена информацией SIENA.

⁶⁴⁶ Поскольку объем обмена информацией между Бюро связей государств ЕС и Европолем постепенно увеличивался, система была обновлена и усовершенствована. Например, в 2003 г. через систему Info-Ex осуществлено 94 723 процесса обмена информацией, что на 43% больше по сравнению с 2002 г. К концу 2004 г. показатели возросли еще на 32%.

⁶⁴⁷ Мобильный пункт представляет собой оперативный центр Европола, который используется для оказания оперативной и криминалистической помощи объединенным следственным бригадам при раскрытии и расследовании трансграничных преступлений. Растущая потребность в постоянном сопровождении операций заставила Европол разработать решение, которое было бы применимо во всех ситуациях. Основное требование состояло в предоставлении удаленного доступа в режиме реального времени к основным сетевым и информационным ресурсам Европола. Например, использование мобильного пункта стало частью оказанной

Чтобы поддерживать рост предоставляемых странам-членам ЕС, странам – не членам ЕС и третьим Сторонам услуг оперативного и стратегического характера, Европол постоянно развивает новейшие технологии, поддерживает надежность, эффективность и защищенность каналов передачи данных.

Основой инфраструктуры обмена информацией является оперативная сеть Европола (Europol Operations Network). Она соединяет правоохранные агентства всех стран – членов ЕС, возрастающее число правоохранных структур стран – не членов ЕС и третьих Сторон, с которыми у Европола заключены договоры о сотрудничестве. Поэтому, в первую очередь, задача Европола состоит в обеспечении защищенности инфраструктуры сети, поскольку современная информационная безопасность базируется на возрастающем доверии среди стран, которые обмениваются информацией и сведениями конфиденциального характера с Европолем или через Европол.

Система безопасного обмена информацией сетевых приложений (Secure Information Exchange Network Application (SIENA) – далее СИЕНА) – современный инструментальный, призванный обеспечить быструю, защищенную и удобную для пользователей передачу данных, обмен оперативной и стратегической криминалистической информацией, а также оперативно-розыскными и разведывательными сведениями между Европолем, странами – членами ЕС и третьими Сторонами, имеющими договоры о сотрудничестве с Европолем. СИЕНА функционально совместима с другими системами Европола, системами сотрудничающих с Европолем государств и организаций.

При проектировании и функционировании СИЕНА значительные усилия прилагались к защите информации и соблюдению конфиденциальности, чтобы обеспечить выполнение всех правовых требований и ограничений. В равной степени полагалось, что защита данных должна стоять на первом месте и принимались все необходимые меры для защищенного обмена информацией ограниченного доступа. Кроме того, во внимание был принят успешный опыт обмена данными с высокой степенью надежности среди правоохранных органов европейских государств, использование ручного и аналитического кодирования, с помощью которых точно определяются условия использования информации.

Ежегодно в среднем посредством СИЕНА возбуждается более 15 500 новых уголовных дел (из них: 82% возбуждается странами – членами ЕС, 8% Европолем и 10% третьими Сторонами), среди которых: около 29% дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств; около 15% – с мошенничеством и злоупотреблением доверием; около 11% – с грабежами; около 9% – с незаконным отмыванием денег; около 8% – с нелегальной миграцией. Производится обмен более чем 400 000 оперативными сообщениями, к концу 2012 г. были сформированы 373 подведомственных пунктов СИЕНА. Среди пользователей – сотрудники правоохранных органов 28 стран – членов ЕС; 12 – представителей третьих Сторон и 20 опосредованных участников. Всего приблизительно 3 000 пользователей⁶⁴⁸.

Информационную систему Европола (Europol Information System)⁶⁴⁹ составляют базы данных криминалистически значимой информации и оперативно-аналитические учеты, содержащие сведения о преступлениях, лицах, причастных к их совершению, и иную информацию (например, базы данных, содержащие персональную информацию, европейская транспортная база данных, телефонные базы данных, база данных огнестрельного и холодного оружия и т.п.), и которые призваны помогать странам – членам ЕС, Европолу и другим

Европолем помощи в 2005 г. Великобритании после террористических атак в Лондоне с применением взрывных устройств.

⁶⁴⁸ URL: <https://www.europol.europa.eu/content/page/joint-investigation-teams-989> (дата обращения 28.07.2016).

⁶⁴⁹ Решение о ее создании было принято в 2000 г. Система начала функционировать в 2002 г., но использовалась она только в отношении информации, связанной с подделкой евро. Система второго поколения охватила все виды преступлений и стала доступной для всех стран – членов ЕС с октября 2005 г. Она стала первым шагом на пути к созданию единой информационной базы в рамках ЕС с возможностью автоматического обновления их национальных криминалистических баз данных стран – членов ЕС.

компетентным органам вести борьбу с организованной преступностью, террористическими сетями и другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Условно информационную систему Европола можно поделить на три элемента.

1. Собственно информационная система.
2. Аналитическая система, куда заносятся рабочие картотеки в целях их анализа⁶⁵⁰.
3. Система индексов (указателей). Система индексов является элементом, дополняющим систему рабочих картотек и облегчающим пользование ею. С помощью этой системы офицеры связи могут осуществлять быстрый поиск информации о преступлениях, которые затрагивают государства – члены ЕС.

В информационной системе Европола содержится информация, необходимая для выполнения возложенных на Европол задач по борьбе с организованной преступностью трансграничного характера. Так, она включает персональные данные:

о лицах, которые согласно национальному законодательству соответствующего государства-члена подозреваются в совершении преступления или в соучастии в преступлении, являющемся объектом внимания Европола⁶⁵¹, или которые были осуждены за подобное преступление;

о лицах, в отношении которых существуют достаточные основания полагать согласно национальному праву соответствующего государства – члена ЕС, что они могут совершать преступления, относящиеся к компетенции Европола⁶⁵².

Персональные данные включают в себя следующие сведения: фамилия (девичья фамилия), имя и псевдоним, заимствованная фамилия; дата и место рождения; гражданство; пол; профессия и место нахождения соответствующего лица; номер документа о социальном обеспечении; водительское удостоверение, удостоверение личности и данные паспорта, а также при необходимости другие сведения, позволяющие идентифицировать личность, такие как: физические приметы, дактилоскопическая и геномная информация. В информационной системе Европола также накапливаются сведения о преступлениях (дата, место, особенности и т.д.), о службах, рассматривающих уголовные дела, номера дел, судимости и иная информация, относящаяся к компетенции Европола.

Правом на внесение сведений в информационную систему Европола наделены его национальные отделы, офицеры связи и иные уполномоченные лица Европола. Базы данных Европола пополняются также за счет достоверных данных, полученных от третьих Сторон.

Так, на декабрь 2012 г. информационная система Европола содержала 186 896 объектов (на 2% больше по сравнению с 2011 г.), информацию по 48 023 подозреваемым и/или обвиняемым в совершении преступлений лицам (на 17% больше по сравнению с 2011 г.). Основными криминальными деяниями, фиксирующимися в системе, являются: незаконный оборот наркотиков и наркотических средств – 34%; подделка денежных знаков – 14%; грабежи – 12%; нелегальная миграция – 10%; мошенничество и злоупотребление доверием – 7%⁶⁵³. Оперативно-аналитические учеты Европола (Analysis Work Files – AWF) являются

⁶⁵⁰ See: Council act of 3 November 1998 adopting rules applicable to Europol analysis files // Official Journal of the European Communities. 1999. C 26/01. P. 1-94

⁶⁵¹ К компетенции Европола относятся тяжкие трансграничные преступления, совершенные организованной группой лиц, при расследовании и раскрытии которых возникает необходимость в совместных действиях правоохранительных органов европейских стран. К компетенции Европола также отнесены связанные с этими преступлениями:

преступления, совершенные с целью приобретения средств и орудий для совершения противоправных деяний, находящихся в сфере компетенции Европола;

преступления, совершенные с целью облегчить или довести до конца совершение противоправных деяний, находящихся в сфере компетенции Европола;

преступления, совершенные с целью обеспечить безнаказанность противоправных деяний, находящихся в сфере компетенции Европола.

⁶⁵² См.: Ст. 12 Решения Совета ЕС от 6 апреля 2009 г. URL: www.europa.eu

⁶⁵³ URL: <https://www.europol.europa.eu/content/page/joint-investigation-teams-989> (дата обращения 28.07.2016)

тематическими и включают такие рубрики, как «Детская порнография» (TWINS), «Торговля людьми» (MARITZA), «Наркотрафик латиноамериканских преступных организаций (COLA), «Трафик кокаина» (MUSTARD), «Подозрительные финансовые операции» (SUSTRANS), «Преступные структуры, занимающиеся подделкой банковских карт» (TERMINAL).

Абсолютное большинство информации вводится в информационные базы и учеты посредством автоматизированной системы загрузки данных. В последние годы⁶⁵⁴ процесс сбора криминалистической информации странами – членами ЕС изменился, и главный акцент теперь перенесен на передачу данных в различные правоохранительные органы, что требует совместимости информационных баз данных. Другой позитивной тенденцией можно считать заинтересованность национальных правоохранительных органов стран – членов ЕС в пополнении информационной системы Европола и совместном использовании ее ресурсов при раскрытии и расследовании преступлений. Такое развитие значительно улучшает качество информационной системы Европола и делает ее более эффективной и полезной для большинства правоохранительных органов европейских государств.

В качестве стратегии в этой области Совет ЕС принял решение об увеличении и более эффективном использовании возможностей информационной системы Европола в борьбе с трансграничной преступностью⁶⁵⁵. Соответствующий документ устанавливает приоритетные направления деятельности для стран – членов ЕС и Европола, среди которых:

расширение возможности доступа к информационной системе Европола для всех уполномоченных подразделений правоохранительных органов;

установление механизма для систематического обеспечения правоохранительных органов необходимой криминалистической и иной информацией, выполнение поиска по нескольким параметрам (автоматическая функция дает возможность осуществлять до 400 индивидуальных поисков одновременно);

более широкое использование возможностей информационной системы Европола при проведении расследований.

Чтобы обеспечить действенное и скоординированное противодействие преступности, Европол должен быть в равной степени маневренной и инновационной организацией, обеспечивающей развитие передовых средств и методов раскрытия и расследования преступлений и оснащенной оборудованием и криминалистической техникой, в полной мере соответствующей современным требованиям.

Информационная система Европола, которая позволяет обмениваться «высоко уязвимой информацией»⁶⁵⁶, имеет секретную робастную систему защиты (устойчивую к внешним воздействиям). Безопасность гарантируется, помимо иных средств защиты, загрузочными кодами. Данная функция обеспечивает максимальную защиту и определяет лиц, кто может быть допущен к информации и что должно быть для этого сделано.

Европол в целях усиления своей позиции как ведущего органа в сфере специальных знаний, а также для обмена опытом и связями между различными объединениями экспертов и специалистов, развивает специальные базы (платформы) для экспертов (Europol Platform for Expert – далее ЕРЕ), которые представляют собой защищенную операционную систему. С ее помощью специалисты различных правоохранительных структур имеют возможность в рамках соответствующих объединений обмениваться знаниями, передовым опытом и не персональной криминалистической информацией. Указанная система оказывает помощь в сотрудничестве экспертов и специалистов различных стран благодаря совместной работе в режиме on-line.

В последние годы число пользователей ЕРЕ возросло на 2000 участников, а для пользователей открыта следующая тематическая информация: защита свидетелей; похищение

⁶⁵⁴ По состоянию на декабрь 2012 г.

⁶⁵⁵ Решение одобрено во время Президентства Дании в ЕС.

⁶⁵⁶ Под «уязвимостью» информации имеется в виду тот факт, что ее разглашение может нанести ущерб законным интересам лица и/или общества в целом; в зависимости от степени «уязвимости» данных им обеспечивается более или менее высокий уровень конфиденциальности.

детей, захват заложников и вымогательство; рабочая группа Европола по лицам, совершившим убийства; работа с осведомителями; скрытое наблюдение; особое вмешательство/антитерроризм; тайные убежища преступников; специальные тактики, включающие: проведение спецопераций по борьбе с терроризмом (ATLAS); тайное проникновение; европейская программа отслеживания преступников; административный подход к организации борьбы с организованной преступностью; сексуальная эксплуатация детей; антитеррористический центр; подготовка кадров по противодействию коррупции; веб-сайт мест криминальных происшествий Европейской сети криминалистических учреждений (далее - ЕСКУ); европейская сеть технических служб правоохранительных органов (ENLETS); экологические преступления; европейская платформа для экспертов по бандформированиям; европейская платформа по средствам обмена информацией между правоохранительными органами; электронная автоматическая сеть с коммутируемыми каналами (E-SCAN); информационный центр по борьбе с финансовыми преступлениями; преступления против интеллектуальной собственности; мошенничество с платежными карточками; центр по сотрудничеству таможенных органов; реализация соглашения, принятого в г. Прюм в 2005 г., положения которого предусматривают создание инфраструктуры, позволяющей всем правоохранительным органам стран – членов ЕС получать доступ к европейской базе данных; программа по оценке угрозы со стороны организованной преступности (SOCTA); универсальный формат работы с сообщениями (обмен сообщениями – одна из функций телекоммуникационных и онлайн-овых систем).

Европол оказывает криминалистическую и техническую помощь следственным органам стран – членов ЕС в режиме удаленного доступа по следующим видам преступлений: подделка платежных карт; преступления в Интернете (сетевая преступность); фальшивомонетничество (подделка евро), производство контрафактных товаров, подделка документов; незаконное производство наркотиков, их хранение и места складирования.

Европол оказывает предоставление криминалистической и технической помощи следственным органам стран – членов ЕС в режиме удаленного доступа по следующим видам преступлений: подделка платежных карт; преступления в Интернете (сетевая преступность); фальшивомонетничество (подделка евро), производство контрафактных товаров, подделка документов; незаконное производство наркотиков, их хранение и места складирования.

Европол как ведущая организация Евросоюза по борьбе с поддельными евро является международным контактным пунктом по борьбе с фальшивомонетничеством. Выполняя возложенные на него обязательства, Европол предоставляет правоохранительным органам экспертную помощь в проведении экспертиз и исследований материалов денежных купюр, а также технических средств, с помощью которых изготавливаются фальшивые евро. В дополнении, Европол организывает учебные курсы по вопросам защищенности евро от подделок.

На территории ЕС незаконно производится большое количество синтетических наркотиков, особенно амфетомин и экстази. Ежегодно от 60 до 90 мест серийного производства наркотиков обнаруживается, арестовывается и ликвидируется⁶⁵⁷. Часто во время следствия правоохранительные органы также находят места складирования химических прекурсоров, которые используются при производстве наркотиков и представляют потенциальную опасность. Специалисты Европола оказывают помощь в подготовке секретных операций по ликвидации незаконных производств наркотиков и сбору доказательств. Они выполняют технические исследования индивидуально изготовленного или промышленного оборудования, захваченного в результате ликвидации подпольных цехов и складов.

⁶⁵⁷ URL: <https://www.europol.europa.eu/content/page/joint-investigation-teams-989> (дата обращения 28.07.2016).

Лаборатория Европола по системному исследованию нелегальных производств наркотиков (The Europol Illicit Laboratory Comparison System – EILCS) проводит детальные исследования фотографической или технической информации по производству синтетических наркотиков, местам их складирования и захоронения. Это дает возможность идентифицировать изъятые объекты, такие как оборудование, материалы и химические реагенты.

Дополнительно информационная система Европола по синтетическим наркотикам (The Europol Synthetic Drug System – ESDS) включает в себя информацию о методиках проведения операций по захвату и изъятию незаконной продукции. Существует также база данных, содержащая информацию о современных способах сокрытия транспортировки кокаина, которые применяют преступные группировки (The Europol Specific Means of Concealment – ESMC).

Европол предоставляет правоохранным органам стран-членов ЕС в режиме удаленного доступа оборудование для проведения криминалистических экспертиз и исследований, как, например, универсальное устройство для извлечения информации (Universal Forensic Extraction Device (UFED)), представляющее собой автономный переносной прибор, способный извлекать информацию из 95% мобильных телефонов и персональных компьютеров. Полученная информация затем может быть направлена в криминалистическую лабораторию для проведения контрольной проверки.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно говорить о существенном вкладе европейских информационных баз данных в активизацию межгосударственного сотрудничества европейских государств в сфере юстиции и внутренних дел, в частности в создании благоприятной среды для своевременного и эффективного обмена криминалистической и иной информацией при предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Приложение Б (информативное)**Мероприятия, проводимые при координации БКБОП с участием стран Содружества в 2013 – 2016 гг. по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности**

В 2013 г. во исполнение Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2011 – 2013 гг., Программы сотрудничества государств – участников СНГ по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействия наркомании на 2011 – 2013 гг., Программы государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011 – 2013 г., Программы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции на 2012 – 2014 гг., Программы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с торговлей людьми на 2011 – 2013 гг. в соответствии с согласованным планом-графиком БКБОП организовано проведение 12 единовременных комплексных оперативно-профилактических мероприятий и двух специальных операций:

по выявлению, предупреждению и пресечению деятельности террористических и экстремистских организаций, причастных к ним лиц, а также актов терроризма и иных насильственных проявлений экстремизма;

выявлению и перекрытию каналов незаконной миграции, отслеживанию денежных потоков, проходящих через государства – участники СНГ, при наличии оснований предполагать существование связи между денежными потоками и незаконной миграцией;

предупреждению, выявлению и пресечению преступлений, связанных с хищением культурных ценностей;

выявлению и пресечению деятельности юридических и физических лиц, транснациональных преступных групп, действующих в сфере незаконной миграции, противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных от организации и содействия незаконной миграции;

выявлению связей организованных преступных групп с террористическими и экстремистскими организациями и пресечению их возможной совместной деятельности;

предупреждению и пресечению деятельности физических и юридических лиц, террористических и экстремистских организаций, осуществляющих вербовку (в том числе рекрутирование), обучение, а также организацию выезда за рубеж лиц для участия в террористической и экстремистской деятельности, а также выявлению и ликвидации каналов и источников финансирования указанной деятельности;

предупреждению, выявлению и пресечению незаконной деятельности агентств трудоустройства за рубежом и туризма;

выявлению и перекрытию маршрутов передвижения террористических групп, в том числе с использованием каналов незаконной миграции; пресечению использования поддельных паспортов, миграционных карт и других документов;

выявлению и уничтожению незаконных посевов наркосодержащих культур, а также популяций дикорастущих наркосодержащих растений;

выявлению и пресечению преступлений в сфере интеллектуальной собственности;

выявлению и пресечению деятельности международных преступных группировок, действующих на водном, воздушном, железнодорожном транспорте и автомобильных дорогах;

противодействию незаконному обороту наркотиков, перекрытию каналов их транспортировки, выявлению лиц, участвующих в их обороте, в том числе методом «контролируемой поставки», а также выявлению и ликвидации подпольных (нелегальных) лабораторий по производству наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В период с 12 по 14 марта и с 15 по 17 октября 2013 г. на территории государств – участников СНГ проведена межгосударственная оперативно-профилактическая операция «Розыск».

В результате проведенных оперативно-профилактических мероприятий и операций выявлено 58 030 преступлений (в 2012 г. – 79 688), в том числе 51 560 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (в 2012 г. – 69 330), привлечен к уголовной ответственности 38 901 преступник (в 2012 г. – 65 637), возбуждено 45 950 уголовных дел (в 2012 г. – 113 478), привлечено к административной ответственности 90 207 человек (в 2012 г. – 69 880), установлено без вести пропавших лиц 7041 (в 2012 г. – 5022).

Задержано лидеров и членов религиозно-экстремистских организаций «Хизб-ут-Тахрир», «Ваххабий», «Акрамий», «Нур», «ИДТ», «Таблиги Джамаат» – 64 (в 2012 г. – 7), в том числе за незаконную миссионерскую деятельность. Ликвидирован 21 канал незаконной миграции (в 2012 г. – 61). Задержано 15 002 лица, находившихся в розыске, в том числе межгосударственном – 1593 (в 2012 г. – 10 993 и 1209).

Изъято 595 ед. огнестрельного оружия (в 2012 г. – 792), 10 738 ед. боеприпасов (в 2012 г. – 12 691), 15 кг взрывчатых веществ (в 2013 г. – 17), свыше 45 т наркотических средств (в 2012 г. – свыше 56 т).

Предметом особого внимания являлась работа профильной Региональной оперативной группы (далее - РОГ) в Центральном-Азиатском регионе (далее - ЦАР). В целях повышения уровня организации и результативности работы группы руководством Бюро осуществлен комплекс управленческих мер, в частности, продолжилась практика выездов с оказанием практической помощи по месту ее дислокации.

При участии РОГ в ЦАР подразделениями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана проведено 11 специальных комплексных операций, в том числе две методом «контролируемой поставки», направленных на пресечение деятельности транснациональных наркогруппировок, перекрытие каналов международного наркотрафика и привлечение наркодельцов к уголовной ответственности. В ходе проведенных операций задержано 13 наркодельцов, имевших международные связи. Из незаконного оборота изъято свыше 22 кг героина, 77 кг опия, 32 кг гашиша и 204 кг марихуаны общей стоимостью около 1 млн. долларов США по ценам «черного» рынка.

Подготовлено и направлено в заинтересованные главки МВД государств – участников СНГ 207 материалов с оперативной информацией для возможного использования в отношении лиц, подозреваемых в причастности к незаконному обороту наркотиков.

Во взаимодействии с органами внутренних дел Азербайджана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины за отчетный период осуществлены оперативно-розыскные и следственные мероприятия по расследованию преступлений и задержанию лиц, разыскиваемых по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в результате которых задержано 10 лиц.

Сотрудниками Бюро в целях пресечения деятельности международной преступной группы, организовавшей канал поставки крупных партий афганского героина из Таджикистана в Россию, оказывается содействие МВД России и МВД Республики Казахстан в организации международной контролируемой поставки наркотиков⁶⁵⁸.

В 2015 г. в соответствии с Планом-графиком проведения согласованных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций на 2014-2018 годы, МВД (Полицией) государств – участников СНГ при содействии Бюро организовано проведение 13 единовременных комплексных оперативно-профилактических мероприятий и 2 специальных операции.

⁶⁵⁸ Сведения из ежегодных отчетов «О результатах деятельности Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ».

В результате органами внутренних дел стран Содружества выявлено 11 263 преступления, привлечено к уголовной ответственности 5 886 лиц, установлено 4 759 лиц, пропавших без вести, задержано 10 134 лиц, находящихся в розыске, пресечена деятельность 112 организованных групп и преступных сообществ (ОГ и ПС). При содействии Бюро в 2014 г. установлено 126 лица, находящиеся в межгосударственном розыске, в 2015 г. – 161; в 2014 г. было разыскано 436 лиц, в 2015 г. – 469 лиц; экстрадировано в 2014 г. – 54 лица, в 2015 г. – 50 лиц. В 2014 г. оказана практическая помощь 140 оперативным группам, командированным на территорию государств-участников СНГ, в 2015 г. – 166.

В 2015 г. в ходе оперативно-профилактических мероприятий, предусмотренных Программой сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014-2016 годы, привлечено к уголовной ответственности в 2014 г. – 110 лиц, в 2015 г. – 429; возбуждено уголовных дел в 2014 г. – 114, в 2015 г. – 646; выявлено преступлений в 2014 г. – 183, в 2015 г. – 219.

За 2014-2015 гг. изъято 27740 единиц боеприпасов, 1823 единицы огнестрельного оружия, 963 единицы взрывных устройств.

По результатам оперативно-профилактических мероприятий, предусмотренных Программой сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействию наркомании на 2014-2018 годы в 2015 г., привлечено к уголовной ответственности 82 лица, выявлено 144 преступления, ликвидировано 42 подпольных лаборатории, пресечена деятельность 11 организованных групп и преступных сообществ.

По итогам оперативно-профилактических мероприятий, предусмотренных Программой сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2015-2019 годы, привлечено к уголовной ответственности в 2014 г. – 1073 лица, в 2015 г. – 1453; выявлено преступлений в 2014 г. – 1603, в 2015 г. – 1580; пресечена деятельность организованных групп и преступных сообществ в 2014 г. – 30, в 2015 г. – 34; ликвидировано каналов незаконной миграции в 2014 г. – 37, в 2015 г. – 16.

В результате оперативно-профилактических мероприятий, предусмотренных Программой сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с торговлей людьми на 2014-2018 годы, привлечено к уголовной ответственности в 2014 г. – 210 лиц, в 2015 г. – 636; выявлено преступлений в 2014 г. – 339, в 2015 г. – 702; пресечена деятельность организованных групп и преступных сообществ в 2014 г. – 43, в 2015 г. – 16.

Европол также может участвовать в оперативных мероприятиях, но только при согласии национальных властей государств-членов. Здесь, как и в других частях Лиссабонского договора, налицо попытка уравновесить новые полномочия Европола и функции национальных государств. То же самое относится и к возможности национальных полицейских ведомств осуществлять свою деятельность на территории других государств ЕС. Однако в Лиссабонском договоре содержится положение о необходимости единогласного решения Совета ЕС по данному вопросу⁶⁵⁹.

На БКБОП, как и на Европол возложена функция обеспечения обмена информацией между правоохранительными органами государств-членов по уголовным и оперативно-розыскным делам.

Так, в течение первого полугодия 2014 г. Бюро в рамках обмена информацией *по линии борьбы с организованной преступностью* между министерствами внутренних дел (полиции) стран Содружества исполнено 196 документов, из них розыскных заданий – 50, запросов по уголовным делам – 17, оперативной информации – 66, информационного характера – 63; *по линии борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма* исполнено 128 документов, из них розыскных заданий – 8, запросов по уголовным делам – 8, оперативной информации – 45, информационного характера – 67; *по линии борьбы с*

⁶⁵⁹ См.: Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М.: Гриф и К., 2011. С. 37.

незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – наркотики) исполнено 266 документов, из них розыскных заданий – 157, запросов по уголовным делам – 14, оперативной информации – 11, информационного характера – 84.

В течение 2015 г. Бюро на постоянной основе осуществляло обмен информацией по линии борьбы с организованной преступностью между министерствами внутренних дел (Полицией) в соответствии с соглашениями, заключенными между странами Содружества. За указанный период по указанному направлению деятельности БКБОП исполнено 355 документов. Осуществлялся также обмен информацией антитеррористической направленности. За год Бюро исполнено 389 документов. Проводился обмен информацией по линии борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В 2015 г. исполнено 357 таких документов.

В **Специализированном банке данных БКБОП** в целях систематизации данных и повышения эффективности его использования созданы профильные разделы по основным направлениям работы Бюро. В разделе **по линии организованной преступности** на конец первого полугодия 2014 г. содержится 14 094 объекта учета, из них 105 объектов поставлено на учет в отчетном периоде; **по линии террористической деятельности** содержится 6698 объектов учета (6542 – разыскиваемые лица, 156 – террористические организации), в отчетном периоде поставлено на учет 388 разыскиваемых лиц; по линии незаконного оборота наркотиков содержится 4741 объект учета, из них в отчетном периоде поставлено на учет 23 объекта.

В 2015 году Бюро проанализирована новая для Содружества, но уже крайне острая проблема оборота и употребления в государствах – участниках СНГ психоактивных веществ, так называемых «спайсов». По результатам обсуждения проблемы на площадке СМВД было принято решение о разработке комплекса совместных мер по организации взаимодействия органов внутренних дел в сфере противодействия обороту новых психоактивных, психотропных веществ и наркотических средств, а также сходных с ними по физиологическому воздействию на организм человека потенциально опасных химических веществ, ответственным исполнителем по которому определено Бюро. Указанный комплекс включает в себя разработку проекта нового соглашения о сотрудничестве между министерствами внутренних дел (полицией) в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, учитывающего современные реалии и предусматривающего:

организацию обмена информацией о новых химических веществах, признанных в странах Содружества наркотическими средствами, или сходных с ними по воздействию на организм человека;

создание и ведение банка данных с перечнем веществ, ограниченных к обороту в государствах - участниках СНГ, с определением его держателя, регламентацией механизма оперативного пополнения и получения заинтересованными компетентными органами содержащейся в нем информации;

расширение используемого в настоящее время перечня терминов, новыми определениями психоактивных средств, потенциально опасных химических веществ и т.д.;

введение понятия «производных» (полученных путем минимальных изменений химических формул) наркотических средств и психотропных веществ, и др.

Ещё одна проблема, на которой будет акцентировать внимание Бюро – вопросы эффективного предупреждения противоправных деяний со стороны членов неформальных объединений болельщиков спортивных команд, в том числе в период проведения международных массовых спортивных и зрелищных мероприятий.

В целях повышения результативности координации совместных действий в этом направлении Бюро разработан и выносится на рассмотрение СМВД механизм обмена информацией о неформальных объединениях болельщиков спортивных команд и их членах, склонных к противоправным деяниям. Для его реализации предлагается внести соответствующие изменения в Инструкцию о порядке функционирования СБД БКБОП, дополнив банк данных разделом «Неформальные объединения болельщиков и их члены».

Кроме того, прорабатывается предложение о включении в разрабатываемый в настоящее время под эгидой Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества проект Модельного закона «Об обеспечении безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий» норм, предусматривающих формирование механизма обмена информацией между компетентными органами о неформальных объединениях болельщиков спортивных команд и их членах, склонных к противоправным деяниям.

Принимая во внимание актуальность противодействия хищению транспортных средств для государств – участников СНГ, подтвержденную всем правоохранительным сообществом, Бюро осуществлен мониторинг эффективности существующего межгосударственного механизма розыска похищенного автотранспорта, совместно с Научно-консультативным советом при СМВД организовано проведение сравнительно-правового анализа вопросов применения нормативных правовых актов в странах Содружества и имеющихся проблем в сфере противодействия хищениям автотранспорта.

По результатам исследований, с учетом существующих современных механизмов противодействия данному виду преступности и наработанного опыта по координации взаимодействия правоохранительных органов, Бюро начата разработка проекта межправительственного Соглашения в борьбе с хищениями транспортных средств, предусматривающего создание единого механизма обмена информацией на основе национальных баз данных (с соблюдением требования законодательств стран Содружества о защите персональных данных) по направлениям:

транспортные средства, зарегистрированные в странах Содружества, их идентификационные номера, регистрационные документы и государственные знаки;

транспортные средства, пересекающие границы государств – участников СНГ;

транспортные средства, прошедшие регистрацию на таможенных пунктах при их ввозе в государства – участники СНГ;

транспортные средства, получившие тотальные повреждения вследствие ДТП, пожара и т.п.;

разыскиваемые транспортные средства и документы, выданные на их задержание и арест;

завод – изготовитель транспортных средств;

иные необходимые сведения.

В случае одобрения проекта Советом министров внутренних дел предполагается его внести в установленном порядке на рассмотрение уставных органов Содружества Независимых Государств.

Приложение В (информативное)

Структура и организация деятельности Центра сотрудничества таможенных органов и полиции в Юго-Восточной Европе

Центр сотрудничества таможенных органов и полиции в Юго-Восточной Европе (Southeast European law enforcement centre, далее – SECI), был создан с целью развития и укрепления сотрудничества руководителей таможенных служб и органов полиции в борьбе с трансграничной преступностью. В мае 1999 г. страны-участницы⁶⁶⁰ подписали Договор о создании SECI, который впоследствии был ратифицирован властями государств-участников и стал правовой основой сотрудничества правоохранительных органов региона. Каждая страна-участница посылает своего представителя в качестве офицера связи в штаб-квартиру центра в Будапешт. На них возложена обязанность организации прямого сотрудничества, координации совместных расследований и обеспечения обмена информацией.

Взаимодействие в рамках SECI осуществляется в двух направлениях. Первое связано с процессом обмена информацией между государствами, который осуществляется на постоянной основе офицерами связи участвующих государств. На них возложены обязанности по быстрому выполнению поступающих от национальных органов расследования запросов о правовой помощи. Второе наиболее важное направление представлено деятельностью специальных групп особого назначения SECI. В настоящее время функционирует восемь таких целевых групп, каждая из которых предназначена для борьбы с конкретными видами преступлений.

Одной из указанных специальных групп особого назначения SECI является группа Мираж (Mirage) по противодействию торговле людьми и незаконному ввозу мигрантов (Trafficking in Human Beings and Migrant Smuggling Task-Force), созданная в 2001 г. Возглавляют работу группы представители компетентных органов Румынии, которые организуют регулярные форумы для встреч национальных экспертов. В рамках мероприятий происходит обмен опытом работы, а также разрабатываются стратегии борьбы с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов в регионе. Среди успешных показателей SECI можно отметить следующие направления:

участие в 2002 – 2004 гг. в инициации и координации региональных операций Мираж по модели «one-time action», направленных на выявление организованных преступных групп, занимающихся торговлей людьми и незаконной миграцией, с привлечением всех стран – участниц SECI;

организация поддержки, совместно с ООН по программе развития Румынии (UNDP Romania) и Международной организацией – Центром по развитию миграционной политики (International Centre for Migration Policy Development)⁶⁶¹, процесса сбора данных и подготовки Обзора лучшей практики по борьбе с торговлей людьми и незаконной миграцией в Юго-Восточной Европе (Manual of Good Practices in fighting Trafficking in Human Beings and Migrant Smuggling in South East Europe);

организация процесса обмена информацией и оказание помощи пострадавшим, включая обеспечение участия жертв преступлений в уголовном процессе, дачи ими свидетельских показаний против торговцев запрещенным товаром;

⁶⁶⁰ На 28 июня 2013 г. участниками Договора являются Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Молдавия, Черногория, Румыния, Сербия, Словения и Турция. Кроме государств – участников Договора еще 22 страны и организации имеют статус постоянных советников в организации (status of permanent advisors) по делам полиции и таможенных органов: Австрия, Азербайджан, Бельгия, Канада, Греция, Миссия ЕС по приграничной помощи Молдове и Украине (EUBAM), Франция, Грузия, Германия, Израиль, Италия, Япония, Нидерланды, Польша, Португалия, Испания, Словакия, Украина, Программа ООН по развитию Румынии (UNDP Romania – United National Development program Romania), Великобритания, МООНК или УНМИК (UNMIK – United Nation Internal Administration Mission in Kosovo), США, Интерпол, и Всемирная таможенная организация (World Customs Organization).

⁶⁶¹ Центр был создан Австрией и Швейцарией в 1993 г. В настоящее время включает 14 стран-участниц.

координация процесса обмена информацией, проведения оперативных мероприятий и совместных параллельных расследований, проводимых правоохранными органами стран региона;

организация обучения методикам проведения интервью и допроса, осуществляемого экспертами SECI и двумя инструкторами Академии ФБР;

подготовка ежегодного аналитического отчета по торговле людьми в странах Балканского региона.

Рабочие встречи специальной группы особого назначения *Мираж* собирают не только представителей правоохранных органов стран-участниц, но и участников из стран и организаций, являющихся постоянными советниками в организации. Так, на совещании группы в мае 2008 г. принято решение об улучшении информационного обмена между странами, касающегося торговли несовершеннолетними, а также органами и тканями людей.

После ратификации и имплементации странами – участницами SECI Конвенция Центра сотрудничества таможенных органов и полиции в Юго-Восточной Европе (*Southeast European law enforcement centre*, далее – SELEC)⁶⁶² стала правовой основой деятельности указанной организации. В разработке Конвенции принимали участие эксперты стран – участниц SECI и представители Европейской Комиссии, и ее положения соответствуют общему курсу ЕС по сотрудничеству органов полиции и юстиции, что позволяет представителям Центра тесно работать со всеми правоохранными органами ЕС.

Целями SELEC, в рамках сотрудничества компетентных органов государств, является организация поддержки стран – участниц SECI и улучшение согласованности действий по предупреждению и борьбе с преступностью, включая противодействие трансграничной организованной преступности (ст. 2 Конвенции SELEC).

В соответствии со ст. 2 Конвенции к задачам SELEC отнесены:

поддержка расследований и применяемых мер по предотвращению преступлений в государствах-членах;

улучшение процесса обмена информацией, включая оперативно-розыскные сведения, а также исполнение просьб по оказанию оперативного содействия;

уведомление и информирование национальных координационных центров государств-членов о преступных связях подозреваемых (обвиняемых), преступников или о преступлениях, отнесенных к компетенции SELEC;

сбор, сопоставление, анализ, обработка и распространение информации, включая оперативно-розыскные и оперативно-справочные сведения;

обеспечение стратегического анализа и оценки вызовов и угроз, связанных с целями SELEC;

создание, функционирование и поддержание компьютерной информационной системы;

выступление в качестве депозитария передового опыта, средств и методов борьбы с преступностью, а также обеспечение своевременного и качественного обучения правоохранных органов государств-членов посредством организации многопрофильных курсов, конференций и т.п.;

выполнять другие задачи в соответствии с целью настоящей Конвенции и решением Совета ЕС⁶⁶³.

⁶⁶² Конвенция была подписана 9 декабря 2009 г., а вступила в силу на 60 день после даты, когда девять представителей национальных государств – участников Соглашения о сотрудничестве по предотвращению и борьбе с трансграничной преступностью, подписанного в Бухаресте (Румыния) 26 мая 1999 г., депонировали ратификационные грамоты, акцепты или одобрения.

⁶⁶³ Ст. 3 Конвенции SELEC.

Приложение Г (информативное)

Проблемы осуществления сотрудничества европейских государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в контексте защиты биологических данных человека и соблюдения его прав

Внедрение и апробация положений Прюмского договора в европейских странах вызвало немало трудностей как юридического, так и технического характера. Профессор Эрик Топфер (Eric Töpfer, ФРГ) справедливо заметил, что половина стран, входящих в ЕС, не была готова к вступлению в силу Прюмского договора менее года до установленного срока (август 2011 г.) в силу отсутствия соответствующего юридического решения в национальных парламентах государств в общих параметрах имплементации положений Прюмского договора в национальные законодательства; по факту административных барьеров, касающихся пределов компетенции и ответственности должностных лиц правоохранительных органов при размещении, хранении, передаче и приеме биоинформации, а также как результат недостаточности человеческих и финансовых ресурсов. Более того, по меньшей мере десять стран испытывали трудности технического характера, поскольку их национальные информационные системы в той или иной степени оказались несовместимы с общеевропейскими и подлежали полной замене. Другими словами, присоединение к информационной системе согласно режиму Прюмского договора требовало не только времени, но и финансовых затрат. Как показало научное исследование, проведенное специалистами Бельгии, средняя стоимость вступления страны в информационную систему согласно режиму Прюмского договора приблизительно стоила два миллиона евро. Для стран, в которых не было действующей национальной базы данных ДНК до 2008 г., таких как Италия, Греция, Мальта или Ирландия, стоимость указанной процедуры, вероятно, была еще выше.

С целью преодоления возникающих проблем некоторые европейские страны, продвигающие Прюмский договор, предоставляли необходимую помощь отстающим в реализации Прюмского договора государствам. Например, Германия создала Мобильную группу помощи (Mobile Competence Team), а Австрия стала инициатором службы технической поддержки в Европоле. В рамках Европола в январе 2012 г. была основана служба помощи по реализации Прюмского договора, на которую возложены обязанности оказания помощи государствам-членам в передаче криминалистической информации. Важными сферами информационного обмена являются установка программного обеспечения, упрощение стандартных процедур, апробирование системы и ввод ее в эксплуатацию в передающих странах.

Одним из проблемных аспектов сотрудничества европейских государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности является защита персональных данных в аспекте востребованности соблюдения прав человека на всем пространстве ЕС. Постановочно, целостность системы юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) обозначена в параметрах общего требования права. Соответственно установлена востребованность обеспечения совместимости заявленных целей ЕС с принципом пропорциональности. Позиционно, с точки зрения целостности системы юридической безопасности субъектов правоотношений международно-правовой режим Прюмского договора обозначен в формате конкретных заявительских действий в плане обеспечения права. В режиме объективной констатации здесь свою включенность обозначает такой юридический факт, как «function creep» (постепенное расширение пределов использования системы сверх целей, для которых она была создана, особенно в тех случаях, когда это ведет к вмешательству в личную жизнь). Вместе с тем существует и действует универсальный принцип обеспечения прав человека (п. 3 ст. 1 Устава ООН). В этом контексте особое значение придается защите персональных данных и ответственности за ее разглашение. Вместе с тем следует заключить, что в Европейском Союзе информации, доступной для широкой общественности, касающейся сотрудничества правоохранительных органов в области обмена криминалистической информацией по

уголовным делам, включая ДНК-информацию, недостаточно. Отсутствует общественно доступный сервис или сайт в Интернете, которые могли бы предоставлять надлежащую информацию обществу о достигнутом прогрессе в вопросах обмена криминалистической биоинформацией (исключение составляют Куратор голландской ДНК базы данных /the Custodian of the Dutch DNA database/ и австрийское министерство внутренних дел).

Поскольку Прюмский договор не содержит правовых норм относительно оснований отбора и последующего занесения в национальные базы данных дактилоскопической и ДНК-информации, обмена биоинформацией среди стран-участниц договора, сроков ее хранения и условий для ее удаления из информационных систем, поэтому среди европейских государств-участников, присоединившихся к Прюмскому договору, отмечается наличие расхождений в законодательствах и правоприменительной практике.

В соответствии с Законом Великобритании «Об уголовном правосудии и полиции» 2001 г. (The Criminal Justice and Police Act 2001) геномную и дактилоскопическую информацию разрешается хранить в базе данных неопределенное время при условии, что биологические образцы и отпечатки пальцев отобраны у обвиняемого в совершении преступления, даже если впоследствии лицо будет оправдано или в отношении его по каким-либо основаниям будет прекращено уголовное дело.

Закон «Об уголовном правосудии» Великобритании 2003 г. (The Criminal Justice Act) позволяет отбирать материал для ДНК-анализа у всех лиц, подвергшихся задержанию, по любому виду зарегистрированного правонарушения, включая, например, попрошайничество, нахождение в общественных местах в пьяном виде, нарушение общественного порядка, участие в незаконных демонстрациях, за исключением проступков, связанных с неправильной парковкой. Положения закона вызвали определенную обеспокоенность у правозащитников, в связи с неоправданным расширением круга лиц, подвергающихся процедуре отбора биологических образцов с последующим их хранением в НБД ДНК.

До вступления в силу указанных законов, которые и стали причиной неоправданного расширения оснований отбора и хранения биологического материала в базе данных ДНК, если подозреваемый оправдан, то его биологические образцы исключались из информационной системы сразу или через 42 дня после прекращения дела.

Положения Прюмского договора 2005 г. предусматривают обязательства по созданию в рамках ЕС инфраструктуры, позволяющей обеспечить широкий информационный обмен по уголовным делам, а также открытый доступ к базам данных полицейских органов всех государств-членов. Соответственно существуют значительные проблемы по поводу обмена информацией персонального характера из Национальной базы данных ДНК Великобритании, поскольку содержащиеся в ней сведения не всегда относятся к гражданам, которые были осуждены в ЕС.

Каждый имеет право на личную жизнь, и любое вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, должно проводиться в соответствии с законом. Так, в обязанность государств – членов Совета Европы входит защита определенных этических ценностей, таких как свобода, равенство и право на личную жизнь. Однако вмешательство публичных властей в частную жизнь человека посредством отбора, хранения и использования его биологических данных допускается «в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц»⁶⁶⁴.

С другой стороны, нельзя и недооценивать значение ДНК в доказывании по уголовным делам. Получение геномной информации – пример судебно-экспертного исследования, который позволил упростить расследования большого числа традиционных преступлений. Технология выделения ДНК-профилей была разработана английской лабораторией в 1985 г. За последние

⁶⁶⁴ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст. 8 // Защита прав человека и борьба с преступностью: Сборник документов Совета Европы. 2-е изд., доп. М.: Вердикт 1М, 2005. С. 49.

30 лет доказательств, полученные в результате проведения судебно-геномной экспертизы (ДНК-анализ), сравнительно нового вида судебно-биологического исследования, связанного с отождествлением личности и биологического родства на основе специальных знаний в области криминалистики, молекулярной биологии и генетики человека, стали обычной практикой при рассмотрении дел в суде.

Предметом особой гордости является созданная в апреле 1995 г. Национальная база данных ДНК Великобритании (NDNAD – the UK National DNA Database, далее – НБД ДНК), полученных от лиц, совершивших преступления или подозреваемых в их совершении. Национальную базу данных ДНК Великобритании характеризуют как средство, «облегчающее сбор, хранение и использование ДНК-профилей и других биологических образцов», особенно после внесения соответствующих поправок в Закон 1984 г. «О полиции и доказательствах по уголовным делам» (The Police and Criminal Evidence Act, Nuffield Council, 2007: 9).

Однако, по мнению Алека Джеффриса (Alec Jeffreys), разработчика методики производства ДНК-анализа и дактилоскопических экспертиз и исследований, в самом начале, когда создавалась база данных, она содержала информацию о преступниках, и в случае совершения ими рецидива по хранящимся биологическим образцам их можно было идентифицировать. В настоящее время сотни тысяч людей, чьи биологические данные внесены в информационную систему – это невиновные граждане, которые вызвали интерес у полиции из-за того, что им было предъявлено обвинение, которое впоследствии не было подтверждено. С его точки зрения – это дискриминационно (Программа «Today, 2006») ⁶⁶⁵.

Соответственно, в 2008 г. Европейский Суд по правам человека постановил, что необоснованное расширение круга лиц, у которых отбираются биологические образцы (впоследствии заносятся в НБД ДНК) вступает в противоречие со ст. 8 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод. Так, Решение Европейского Суда привело в Великобритании к пересмотру законодательства в общих параметрах закона «О преступности и безопасности» 2010 г. (The Crime and Security Act), а впоследствии и к принятию закона «О защите свобод» 2012 г. (The Protection of Freedoms Act).

Несмотря на то, что британские суды поддерживают правовые основания отбора и хранения профилей ДНК и дактилокарт, Европейский суд по правам человека принял иное решение: он счел, что хранение в течение неопределенного времени биологических данных людей, не признанных виновными в совершении преступлений, является нарушением ст. 8 Европейской конвенции по правам человека.

Так, в деле *С. и Марпер против Соединенного Королевства* (S & Marper v Unites Kingdom, 2008) обвиняемые были оправданы, в связи с чем они потребовали у властей удаления их персональной информации из НБД ДНК. Им было отказано на том основании, что законодательство Великобритании позволяет хранить биологические образцы и ДНК-профили в течение неопределенного срока. Европейский суд по правам человека счел, что общая политика в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии по хранению ДНК профилей и дактилокарт в течение неопределенного времени, невзирая на окончательные результаты судебного следствия, несоразмерна основаниям, которые дают право властям нарушать запрет о неприкосновенности личной жизни граждан.

Конечно, криминалистическая информация является движущим фактором в раскрытии и расследовании преступлений, а также в их предупреждении, но именно биологические образцы являются потенциальными носителями информации личного и семейного характера, а также сведений о состоянии здоровья и некоторой информации о поведенческих характеристиках.

Наффилдский совет (Nuffield Council) (2007) считает, что предоставление частным компаниям права проводить ДНК-анализ, например, аналитическим лабораториям, облегчает утечку информации. Обеспокоенность общественности в связи с нарушением прав человека только усиливается, поскольку многие частные судебно-экспертные лаборатории проводят

⁶⁶⁵См.: Blakemore B., Blake Ch. Can the National DNA Database be effective and comply with human rights legislation? // Police Journal. Great Britain, 2010. Vol. 85. № 3. P. 192

генетический анализ для организаций, в числе которых Управление по вопросам иммиграции МВД Великобритании (The Home Office Immigration Directorate), Управление по опеке над детьми (The Child Support Agency) и Управление по вопросам окружающей среды, продуктам питания и сельскохозяйственным вопросам (The Department for Environment, Food and Rural Affairs), которые могут потенциально обеспечивать различным общественным объединениям, не входящим в систему уголовного правосудия, доступ к биометрической информации о личности. В этой части Европейский суд по правам человека считает, что нарушается право граждан на частную жизнь, однако он соглашается с тем, что хранение дактилоскопической информации и ДНК-профилей способствует целям предупреждения преступности⁶⁶⁶.

Все вышеизложенное стало поводом для внесения поправок в законодательство Великобритании в части определения полномочий полиции на получение биологических образцов, а также критериев для их размещения в базе данных. Таким образом, в Закон о преступности и безопасности 2010 г. и Закон о защите свобод 2012 г. были введены временные ограничения хранения генетической и дактилоскопической информации в базе данных ДНК Великобритании в отношении задержанных лиц, которые впоследствии не были осуждены. Однако хранение таких данных вызывает особую обеспокоенность в обществе. Так, Хелен Уоллас (Helen Wallace) считает, что «это беспрецедентное нарушение государственной власти; это то, чего мы не должны никогда ожидать и с чем мы не должны мириться – подозрение никогда не равноценно виновности»⁶⁶⁷.

В соответствии с Законом об уголовном правосудии и полиции 2001 г. и Законом об уголовном правосудии 2003 г. полицейский протокол содержит сведения о правонарушении и последующие санкции в отношении арестованного лица (лицо осуждено или ему вынесено предупреждение, наложено взыскание или штраф в связи участием в беспорядках, или лицо оправдано).

Национальная полицейская информационная система криминалистических учетов позволяет связать ДНК и дактилоскопическую информацию в информационных системах с целью идентификации личности по представленному следу. В том случае если нет прямого доступа к ДНК-информации, то указываются сведения о том, был ли взят биологический образец, в какой стадии находится анализ материала и отправлен ли ДНК-профиль в базу данных.

Ассоциация начальников полиции (Chief Police Officers – АСРО, 2006) в руководстве по хранению биологических образцов в информационной системе органов внутренних дел ввела ограничения доступа к сведениям лиц, не являющихся сотрудниками полиции. Так, доступ к информации персонального характера для иных пользователей, не имеющих отношения к полиции, прекращен, но для сотрудников полиции доступ к персональным данным граждан сохраняется в течение неопределенного времени, которое зависит от возраста правонарушителя, вынесенного ему приговора и категории совершенного им преступления.

В 2008 г. Ассоциация начальников полиции вынесла предупреждения в отношении пяти начальников полиции, в связи с тем, что их сотрудники неоправданно вносили в базы данных и хранили персональные данные задержанных за совершение ими незначительных проступков. Апелляционный суд постановил, что вопрос о хранении информации и доступе к ней должен находиться в ведении начальников полиции (Chief Constable), поскольку они осуществляют контролирующую функцию в указанной сфере деятельности. В связи с чем, Комиссар по вопросам информации (Information Commissioner) имеет право на вмешательство в

⁶⁶⁶ See: Nuffield Council on Bioethics (2007) *The Forensic Use of Bio Information: Ethical Issues*. Nuffield Council on Bioethics: London [Online]. URL: <http://www.nuffieldbioethics.org/sites/default/files/The%20forensic%20use%20of%20bioinformation%20%20ethical%20issues.pdf> (14 December 2010).

⁶⁶⁷ *Police Journal*. Great Britain, 2010. Vol. 85. № 3. P. 194

деятельность полицейского руководителя только в тех исключительных случаях, когда он использует свое дискреционное право не надлежащим образом⁶⁶⁸.

Важно отметить тот факт, что по Закону о полиции 1997 г. (The Police Act 1997) Бюро уголовной регистрации (Criminal Records Bureau) наделено правом доступа ко всем данным о приговорах по уголовным делам, хранящимся в центральной базе данных полиции. Существует опасность, что информация, которую необходимо раскрыть не относящимся к правоохранительным организациям, например, по «стандартному сертификату раскрытия информации» (standard disclosure certificates), может привести к ложному утверждению о чьей-то виновности и другим последствиям, например, отказу в получении визы и возможности получить работу.

В рекомендациях Ассоциации начальников полиции (2006) относительно хранения криминалистической информации в соответствии с Руководством по разрешению исключительных случаев (Exceptional Case Guidelines) отмечается рост запросов на уничтожение данных о ДНК, дактилоскопической и иной информации. Однако в этом руководстве отсутствуют четкие указания на то, что считать «исключительным случаем». По данным проводимых исследований, дискреционное право начальников полиции в отношении вопросов хранения криминалистической информации практически неограниченно, в связи с чем лишь немногие запросы решаются положительно.

Положения Закона о преступности и безопасности 2010 г. и Закона о защите свобод 2012 г. предусматривают создание Совета по стратегии в отношении базы данных ДНК (Statutory DNA Database Strategy Board) и требования к госсекретарю представлять в Парламент постановления Совета и его ежегодные отчеты.

Также необходимо, чтобы Совет издавал предписания для начальников полиции по кругу обстоятельств, при которых ДНК-профили и другая информация персонального характера подлежат изъятию из информационных систем. От начальников полиции требуется выполнение рекомендаций Совета. Однако остается вопрос, как долго будет создаваться прозрачное, ответственное и этническое управление и пользование информационными ресурсами Национальной базы данных ДНК Великобритании.

Стандартный обмен ДНК информацией в рамках Евросоюза осуществляется в соответствии с Прюмским договором 1990 г., при котором также возможно ненадлежащее использование персональной информации, находящейся в базах данных, даже притом, что процедура идентификации личности возможна лишь при найденных ранее соответствиях. Однако сам процесс проходит через местную полицию.

В Великобритании требования к внесению и хранению ДНК-профилей в Национальной базе данных ДНК намного ниже, чем в любом другом государстве – члене ЕС, и поэтому доля населения, чья персональная информация размещена в информационной системе, значительно выше. Поэтому Правительству Великобритании следует учитывать возможные последствия обмена ДНК информацией в рамках ЕС для своих граждан⁶⁶⁹.

Кроме того, вероятность ошибочных соответствий для невиновных людей повышается не только из-за количества хранимой в базах данных информации, но и из-за того, что найденные соответствия базируются на сравнении шести стандартных локусов в профилях ДНК, общих для всей Европы, тогда как в Великобритании используют 10 стандартных локусов, а в США – 13 (Geddes, 2011).

Следует также отметить возможную утечку информации или получения к ней доступа преступных группировок, которые будут использовать ее в своих интересах⁶⁷⁰.

В соответствии с Законом о преступности и безопасности 2010 г. профили ДНК лиц, виновность которых не была признана судом, хранятся в течение шести или двенадцати лет в

⁶⁶⁸ Chief Constable of Humberside Police and others v Information Commissioner (Secretary of State intervening) [2009] EWCA Civ 1079

⁶⁶⁹ EU Committee, 2007. Para 42

⁶⁷⁰ Helen Wallace. Director of GeneWatch UK. pers. comm., May 2010.

зависимости от тяжести совершенного преступления. Для детей этот период времени сокращен. Персональная информация осужденных несовершеннолетних останется в Национальной базе данных ДНК Великобритании в течение неопределенного времени за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, за преступления средней тяжести ДНК-профили удаляются через шесть лет. Кроме того, образцы ДНК подлежат уничтожению из информационной системы только после проведенной проверки на соответствие личности, и в течение шести месяцев.

В Законе о защите свобод содержатся нормы, сокращающие время хранения ДНК-профилей в базе данных, по сравнению с Законом о преступности и безопасности (2010), но они включают право на хранение ДНК-профилей лиц, виновность которых не была установлена судом (три года за «условные преступления» с применением продления на срок до двух лет). Критики этого положения утверждают, что даже если суд признал человека невиновным, он все равно подвергается «потенциальной стигматизации» в связи с сохранением личной информации о нем в базе данных, и уже не сможет воспользоваться правом на презумпцию невиновности⁶⁷¹.

Еще одна проблема, связанная с правами человека, относится к отбору биологических образцов у населения по расовому признаку, что является обычной практикой в британской полицейской системе. В 2007 г. отчеты Комитета МВД (Home Affairs Committee) показали, что в период с 2004 по 2006 г. у 75% молодых людей черной расы в возрасте от 15 до 34 лет и у 25% детей черной расы в возрасте от 10 до 17 лет были взяты и сохранены ДНК-профили⁶⁷². Специальный комитет МВД (The Home Affairs Select Committee) выразил обеспокоенность по поводу непропорционального количества молодых людей черной расы, персональная информация о которых содержится в Национальной базе данных Великобритании: «Мы неосмотрительно подходим к тому рубежу, когда большое количество ДНК-профилей невиновных молодых людей черной расы окажутся в базе данных в сравнении с представителями других этнических групп и все это при сравнительно небольшом количестве арестов с последующим признанием виновности, и, с другой стороны, высоким процентом арестов молодых людей черной расы по сравнению с молодыми людьми других этнических групп»⁶⁷³.

Дж. Беннето (J. Benetto) привлек внимание общественности к «непропорциональному» количеству ДНК-профилей мужчин черной расы, занесенных в Национальную базу данных Великобритании. Следует отметить, что эти цифры основаны на полицейской статистике по этническому признаку, и, следовательно, могут содержать определенные погрешности. Большое количество людей, которым впоследствии не было предъявлено обвинение или вынесено предупреждение⁶⁷⁴, были арестованы.

В защиту присутствия в Национальной базе данных ДНК большого количества ДНК-профилей граждан Великобритании черной расы, было сказано, что население в определенных криминальных кварталах практически состоит из представителей этнических меньшинств, и поэтому деятельность полиции сосредоточена на выявлении и пресечении правонарушений со стороны этнических граждан. Такая направленность может стать причиной появления агрессивно настроенных групп населения, что подрывает доверие к полиции и приводит к правовому нигилизму среди темнокожего населения. В исследовании, которое проводило

⁶⁷¹ Rowlands, M., 2009 «UK: Government's «Clumsy, Indiscriminate and Disproportionate» Approach to DNA Retention» Statewatch Bulletin 19 (4) [Online]. <http://database.statewatch.org/article.asp?aid=29534> (5 February 2012)

⁶⁷² Home Affairs Committee (2007) Young Black People and the Criminal Justice System. Second Report of Session 2006-07. Volume I [Online]. 23.11.2010

URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200607/cmselect/cmhaff/181/181i.pdf>

⁶⁷³ House of Commons Home Affairs Committee, 2007: 15 (Комитет МВД палаты общин, 2007)

⁶⁷⁴ Benetto, J. (2009) Police and Racism: What has been achieved 10 years after the Stephen Lawrence Inquiry Report? London: Equality and Human Rights Commission [Online]. URL: http://www.equalityhumanrights.com/uploaded_files/raceinbritain/policeandracism.pdf (10 January 2011)

газета «Гардиан», именно эта несправедливость отмечена как основная причина английских бунтов (English Riots)⁶⁷⁵.

Комиссия по генетике человека (Human Genetics Commission) (2009) пришла к выводу, что оценить эффективность Национальной базы данных ДНК Великобритании при раскрытии и расследовании преступлений не предоставляется возможным, поскольку статистические данные показывают, что сравнение биологических следов с места происшествия с образцами, хранящимися в базе данных, и получение совпадений подтверждают ее действенность. С другой стороны, такое же совпадение можно получить, сравнивая образцы по отдельности, без использования базы данных⁶⁷⁶.

Более того, эффективность Национальной базы данных ДНК Великобритании часто обосновывается успешным проведением расследований по «громким делам», таким как убийство Салли Энн Боуман (Sally Anne Bowman), совершенное Марком Дикси (Mark Dixie) в 2005 г., и делом Стефана Кизко (Stefan Kiszko), в котором оставленный им след спермы на теле жертвы послужил «ключом» к раскрытию преступления⁶⁷⁷.

Следует отметить, что Национальная база данных ДНК Великобритании чаще всего используется при расследовании преступлений, основную часть которых составляют разбойные нападения и кражи, а также преступления, связанные с наркотиками и хищениями автотранспортных средств. Тем не менее, эффективность биологических следов с мест преступлений имеет неопределимое значение в процессе доказывания по уголовным делам. Так, ДНК следы берутся с менее чем 1% мест преступлений, и, тем не менее, около половины взятых биологических следов совпадают с ДНК-профилями в Национальной базе данных ДНК Великобритании, и, таким образом, способствуют идентификации преступников.

Необходимо разрабатывать новые технологии, позволяющие получать и корректировать полученные ДНК-профили с мест преступления, особенно если биологический материал принадлежит не одному человеку (смешанные образцы ДНК), или следы подверглись деструкции. Недостовверное совпадение с наибольшей вероятностью происходит в тех случаях, когда биологические следы с места преступления недостаточно полные или личность имеет родственные отношения с лицом, совершившим преступление⁶⁷⁸.

В США Программа «Невиновность» использует ДНК-информацию с целью доказать невиновность осужденных людей черной расы и людей, принадлежащих к этническим меньшинствам. Так, беспристрастное изучение уголовных дел с использованием современных технологий привело к оправданию осужденных в 261 случае после вынесения вердикта о невиновности на основании результатов ДНК-анализа, из них - 17 человек были приговорены к смертной казни. В среднем срок тюремного заключения, отбытый «оправданными» заключенными, составляет 13 лет, и почти в 40 процентах таких случаев настоящий преступник был найден с использованием ДНК-информации. Так, программа «Невиновность» причисляет вышесказанное к «основательным провалам» в работе системы уголовного правосудия США: «Есть общее во всех этих случаях: от проблем глобального характера, таких как бедность, до расовых предрассудков в работе уголовного правосудия, таких как неумение различать свидетелей, непоследовательная или неточная работа криминалистов, излишнее усердие полиции и прокуратуры, и неумелая адвокатура»⁶⁷⁹.

⁶⁷⁵ Lewis, P., Newburg, T., Taylor, M. and Ball, J. (2011) «Blame the Police: Why the Rioters Say They Took Part» The Guardian 5 December 2011: 1

⁶⁷⁶ Human Genetics Commission (2009) Nothing to Hide, Nothing to Fear? Balancing Individual Rights and the Public Interest in the Governance and Use of the National DNA Database: a Report by the Human Genetics Commission London: Human Genetics Commission.

⁶⁷⁷ Daily Telegraph, 2009 Sean Hodgson: Police re-examine cases using DNA profiling [Online]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/law-and-order/5010003/Sean-Hodgson-Police-re-examine-cases-using-DNA-profiling.html> (28 July 2010)

⁶⁷⁸ Reclaim your DNA (2008) «What Happens to My DNA» [Online]. URL: <http://reclaimyourdna.org/further-information/what-happens-to-my-dna/> (01 October 2010)

⁶⁷⁹ Innocence Project (nd) [Online]. URL: <http://www.innocenceproject.org/know/> (29 October 2010)

Умение правильно оценивать и анализировать информацию является необходимым условием при раскрытии преступлений. Так, Д. Россмо считает, что невысокий уровень владения информацией при проведении расследований является основным фактором, снижающим эффективность самого процесса, что приводит к акценту на доказательстве виновности выбранной стороны, а не устранению всех невиновных сторон, чтобы сосредоточить внимание на истинно виновной стороне. Предположительно, это и произошло в таких известных преступлениях, как дело Линетт Уайт (Lynette White) и дело Мадлен Маккэнн (Madeleine McCann)⁶⁸⁰.

Таким образом, в соответствии с решением Европейского суда по правам человека принятые в Великобритании законы о преступности 2010 г. и о защите свобод 2012 г. содержат положения, предусматривающие сокращение сроков хранения биологических образцов в Национальной базе данных ДНК Великобритании. Эти акты можно рассматривать как средство защиты прав человека, с одной стороны, а с другой – поддержание политики государства, направленной на использование возможностей Национальной базы данных ДНК Великобритании в деле борьбы с преступностью.

⁶⁸⁰ Rossmo, D.K. (ed.) (2009) *Criminal Investigative Failures*. CRC Press: Boca Raton, FL.